А.Т. Фоменко

КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ

КАЖДАЯ ИСТОРИЯ ЖЕЛАЕТ БЫТЬ РАССКАЗАННОЙ

О ЖИЗНИ И БОРЬБЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Это книга о жизни и борьбе российских ученых в бурную эпоху нашей истории – конец XX – начало XXI века. В частности, описаны сражения вокруг ставшей широко известной Новой Хронологии – научного направления, созданного А. Т. Фоменко и развитого затем совместно с Г. В. Носовским, В. В. Калашниковым, Т. Н. Фоменко. Крупные научные открытия часто лежат в фундаменте больших социальных сдвигов. Например, когда человечеству объяснили, что Земля круглая, а не плоская. Или когда ученые в непростой борьбе доказали, что не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот – Земля вокруг Солнца, вопреки очевидности.

Автобиография известного математика, академика А. Т. Фоменко бросает яркий свет на «бурлящий научный котел» и предназначена для широких кругов читателей, интересующихся судьбами крупных научных идей и заблуждений.

- Анатолий Фоменко
  - Предисловие
  - Введение
  - Глава 1
    - 1. Мои предки по отцу – казаки из Запорожской Сечи
    - 2. Мой пра-пра-пра-дед Фоменко
    - 3. Мой пра-пра-дед Кузьма
    - 4. Мой пра-дед Захар Кузьмич
    - 5. Мой дед Григорий Захарович
    - 6. Тимофей Григорьевич Фоменко, мой отец
    - 7. Детство моего отца
    - 8. Отец работает, а потом становится студентом. И тут его семью «раскулачивают»
    - 9. Работа инженером на производстве
    - 10. Работа в руководящем аппарате комбината «Донбассуголь»
    - 11. Перед войной
    - 12. 1941 год. Война
    - 13. Первые годы после войны
    - 14. Женитьба папы на моей маме
    - 15. Запрет защищать кандидатскую диссертацию. Отца объявляют неблагонадежным. В результате – «добровольная» ссылка в далекий и легендарный

город Магадан
- 16. В 1950 году нас отправляют на Колыму, в Магадан
- 17. Девять лет в Магадане
- 18. Защита отцом диссертации
- 19. Мы переезжаем из Магадана на Украину, в Ворошиловград (Луганск)

○ Глава 2
- 1. Мои дедушка и бабушка по материнской линии
- 2. Школа, институт
- 3. Война
- 4. Тяжелое время после войны, вынужденное переселение в Магадан
- 5. Возвращение на Украину, в Луганск

○ Глава 3
- 1. Детство. Город Донецк. Высылка в далекий Магадан. Моя повесть в «Пионерской Правде». Три медали ВСХВ
- 2. Возвращение на Украину. Луганск. Математические и физические олимпиады. Оканчиваю экстерном среднюю школу
- 3. Москва. МГУ. Студент механико-математического факультета. Учусь у выдающихся механиков и математиков. Начало научной деятельности. Книга «Гомотопическая топология». Клуб «ВЕАФ». В. В. Румянцев, П. К. Рашевский, П. С. Александров
- 4. Аспирант мехмата МГУ. Скорая защита кандидатской диссертации. Топология вполне геодезических многообразий в симметрических пространствах. Математика и живопись. Клуб «Топаз»
- 5. Решение проблемы Плато в классе спектральных поверхностей. Ранняя защита докторской диссертации
- 6. Всемирный Математический Конгресс 1974 года. Небесная механика и хронология
- 7. Татьяна Николаевна Щелокова согласилась стать моей женой. Родители Тани. Встречи с Л. Н. Гумилевым
- 8. Новая геометрическая тема: интегрируемые гамильтоновы системы, метод сдвига аргумента, некоммутативное интегрирование. Еще одна

тема: новые эмпирико-статистические методы датирования исторических событий. Глобальная Хронологическая Карта

- 9. Новые интегрируемые гамильтоновы системы на алгебрах Ли. Начало похода историков против новой хронологии. Позиция трех известных академиков: историка И. Д. Ковальченко, математика А. Н. Колмогорова и физика Е. П. Велихова
- 10. Вариационные методы в топологии. Донос группы историков в Отдел науки ЦК КПСС. Неравная борьба. Меня вызвали в Отдел Науки ЦК
- 11. Алгебра и геометрия интегрируемых систем. Новые математические результаты. Историки обвиняют нас, что «мы выступаем против марксистско-ленинской теории…». Рассыпан набор моей книги по хронологии. Однако мы работаем дальше
- 12. Открытие топологических инвариантов интегрируемых динамических систем. Начало теории топологической классификации таких систем. Новые результаты в теории минимальных поверхностей. Премия Президиума Академии Наук СССР
- 13. Канада, США. Исследования по непрерывному интегралу и гиперболической геометрии. Мультфильм «Перевал». Выставки графики
- 14. Член-корреспондент АН СССР. Классификация невырожденных интегрируемых систем с двумя степенями свободы. Альбом «Mathematical impressions» (American Mathematical Society). Удавшийся переворот в стране. СССР раскололи
- 15. Кафедра дифференциальной геометрии и приложений на мехмате МГУ. Ученики, коллеги, новые возможности
- 16. Академик Российской Академии Наук. Япония, Германия, совместные исследования. Работа в Академии. Важное следствие общей теории: геодезический поток эллипсоида траекторно эквивалентен интегрируемому случаю Эйлера в динамике твердого тела

- 17. Государственная Премия РФ в области математики. Неудачные попытки некоторых раздосадованных не допустить нашего награждения. Изучая геодезические потоки, успешно применяем нашу теорию классификации интегрируемых систем
- 18. Взрыв возмущения в среде историков и других недовольных по поводу наших исследований по хронологии. Попытки заклеймить нас на уровне Академии Наук. Комиссия по лженауке. Борьба в Отделениях истории и математики. Но есть и поддержка. Роль телевидения и СМИ
- 19. Группы Ли и интегрируемые системы. Снова борьба: расширенное заседание Президиума РАН. Позиция руководства МГУ
- 20. Кафедра: от Рашевского до наших дней (столетний юбилей П.К. Рашевского). Основные современные научные направления на нашей кафедре
- 21. Смерть обеих мам. Новая математическая тема: классификация максимально симметричных «атомов» – бифуркаций. Д. А. Медведев – Президент России – публично о новой хронологии
- 22. Т. Н. Фоменко защитила докторскую диссертацию
- 23. Новая инициатива – кафедра дифференциальной геометрии как центр компьютерной геометрии на мехмате МГУ. Мои ученики. Важная научная экспедиция в Крым. Мыс Фиолент
- 24. Введение нового курса «Наглядная геометрия и топология». Неожиданная реформа РАН
- 25. Переворот в Киеве. Возврат Крыма в Россию. Восстание Донбасса. Гражданская война на Украине. Киевская хунта бомбит мои города Донецк и Луганск

○ Итог. В какую эпоху довелось жить
○ Заключение
○ Приложения
- Приложение 1
- Приложение 2

○ Сведения об авторе

Анатолий Фоменко
Как было на самом деле. Каждая история желает быть рассказанной

Предисловие

Это книга о жизни и борьбе российских ученых в бурную эпоху нашей истории – конец XX – начало XXI века. В частности, рассказана краткая история сражений вокруг ставшей широко известной Новой Хронологии, – научного направления, созданного автором книги, и развитого затем совместно с Г. В. Носовским, В. В. Калашниковым, Т. Н. Фоменко.

Обычно считается, что жизнь ученых мало интересна для широкой публики. Проблемы, решаемые ими, далеко не всегда понятны и наглядны. Борьба в науке часто кажется посторонним наблюдателям каким-то внутренним сложным делом, в мотивах поведения противников трудно разобраться. И во многих случаях это действительно так. Тем не менее, крупные научные открытия часто лежат в фундаменте важных социальных сдвигов. И такие хрестоматийные примеры широко известны. Например, когда человечеству объяснили, что Земля круглая, а не плоская. Или когда ученые в непростой борьбе доказали, что не Солнце вращается вокруг Земли, а наоборот – Земля вокруг Солнца, вопреки очевидности. Или когда вспыхнула яростная борьба биологов вокруг генетики, вышедшая далеко за рамки чисто научных дискуссий. Новая Хронология утверждает, что ПИСЬМЕННАЯ история человечества существенно короче, чем считается сегодня, и становится известной лишь начиная с X–XI веков н. э. и ближе к нам.

Мне представляется, что взгляд профессионального математика изнутри на «бурлящий научный котел», на борьбу современных ученых за научную истину полезен и поучителен для всех, кто интересуется судьбами научных идей и заблуждений. Так и появились эти краткие автобиографические «листы летописи».

А. Т. Фоменко

г. Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2017 год

Введение

Предыстория моей книги такова. В 1971 году мой отец, Тимофей Григорьевич Фоменко (1910–1992), происходивший из запорожских казаков, начал писать свои Воспоминания под названием «У подножья». Он описывал свой род и свою жизнь. В тот момент ему исполнился 61 год. Кроме того, в 1974 году он написал краткую справку «Мой род». Небольшие Воспоминания написала затем и моя мама – Валентина Поликарповна Фоменко (Маркова) (1918–2009).

В самом начале моей книги я буду частично, очень кратко, пользоваться этими материалами.

Книга Т. Г. Фоменко, «У подножья. Воспоминания», была издана мною и моей женой Татьяной Николаевной Фоменко (Щелоковой) в начале 2010 года, к столетию моего отца – то есть к 4 февраля 2010 года – в московском изд-ве МАКС Пресс. В электронном виде книга доступна в Интернете на сайте chronologia.org, (chronologia.su), на первой его странице. Там же размещена и книга Воспоминаний моей мамы – В. П. Фоменко. Эту последнюю книгу мы с женой опубликовали в МГУ в количестве нескольких десятков экземпляров. Потом их сами распространили. Мы оба – профессиональные математики, работаем в Московском Государственном Университете имени М. В. Ломоносова.

На том же сайте в Интернете представлена и электронная версия книги «Николай Алексеевич Щелоков: Жизнь и стихи», – об отце моей жены Т. Н. Фоменко. Эта книга содержит биографию Николая Алексеевича, его стихи, а также воспоминания о нем, написанные двумя его дочерьми – Татьяной и Валентиной (Т. Н. Фоменко и В. Н. Пашкут). Эта книга была издана Т. Н. Фоменко в том же изд-ве МАКС Пресс в начале 2010 года. В 2013–2014 годах Таня написала и издала проникновенную книгу под названием «Жила была девочка… Жизнь моей мамы». Все эти четыре книги мы издали за свой счет, то есть полностью оплатив издание. Обложки перечисленных книг показаны в главе 3 настоящей книги.

Когда мы с женой готовили к печати Воспоминания родителей, в 2009 году у меня возникла мысль продолжить их и написать свои собственные краткие воспоминания. В 2009 году мне исполнилось 64 года. Времени для такой работы у меня было очень мало, поэтому получившийся текст весьма фрагментарен. Впрочем, он в какой-то мере воссоздает дух нашей эпохи. Я довел рассказ вплоть до 2016 года, когда мне исполнился 71 год. Перед

Вами – вовсе не дневник и не «мемуары» в обычном смысле. Скорее, разрозненные вспышки памяти. Безусловно, субъективные. Воспоминания обычно привлекают лишь непосредственных участников событий. Потом погружаются в забвение. Последующие поколения уже заняты своими насущными делами, и вникать в проблемы прошлого у них нет времени. Тем не менее, полезно, чтобы очевидцы оставляли письменные следы, царапины эпохи, разрозненные листы всеобщей летописи. Из такой «личной мозаики» складываются важные фрагменты всеобщей истории.

Глава 1
Мой папа: Фоменко Тимофей Григорьевич (1910–1992). Фрагменты его воспоминаний «У подножья». История моего рода

1. Мои предки по отцу – казаки из Запорожской Сечи

Воспоминания отца написаны хорошим и ясным языком, что вообще отвечает стилю его мышления. Рассказывая о своем роде и своей жизни, отец сообщает много ценного и уникального о тех далеких временах.

Отец прожил исключительно насыщенную и непростую жизнь, будучи в бурной струе основных российских событий XX века. Объем его книги большой – 490 страниц.

Начну с того, что приведу схему нашего рода по линии отца: краткую на рис. 1.1 и полную на рис. 1.2. В этой первой главе я буду пользоваться краткими сведениями из Воспоминаний Тимофея Григорьевича.

Наш род произошел от запорожских казаков, как считается, прямых потомков воинственных скифов, рис. 1.3. В XVIII веке запорожские казаки контролировали значительную часть южных границ России. Казацкие боевые традиции всегда хранила, в частности, Запорожская Сечь. Это был народ смелый, находчивый и очень веселый.

Запорожское казачество Малороссии было разгромлено и ликвидировано в 1775 году императрицей Екатериной II, которая лишила их всяких вольностей и расселила эту бывшую компактную и воинственную массу по различным окраинным степным районам, в частности, вокруг города Чугуева и Харькова, а также в Курской и Воронежской губерниях. Эти казацкие переселенцы несли военную службу, но весьма ограниченную, и им было предоставлено право заниматься земледелием, но уже без особых льгот. Многие запорожские казаки ушли на Кубань, а часть из них Екатерина II взяла в Петербург для несения дворцовой караульной службы «по расписанию». Еще в то время Екатерина II раздала большое количество семей из запорожской вольницы в крепостные своим приближенным вельможам.

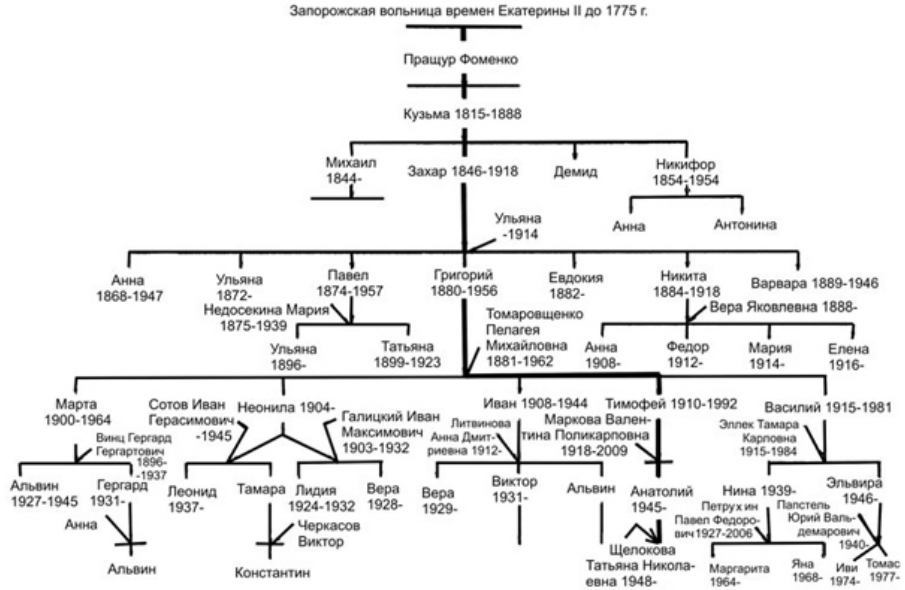


Рис. 1.1. Род Т. Г. Фоменко, краткая схема. Составлена Т. Г. Фоменко.

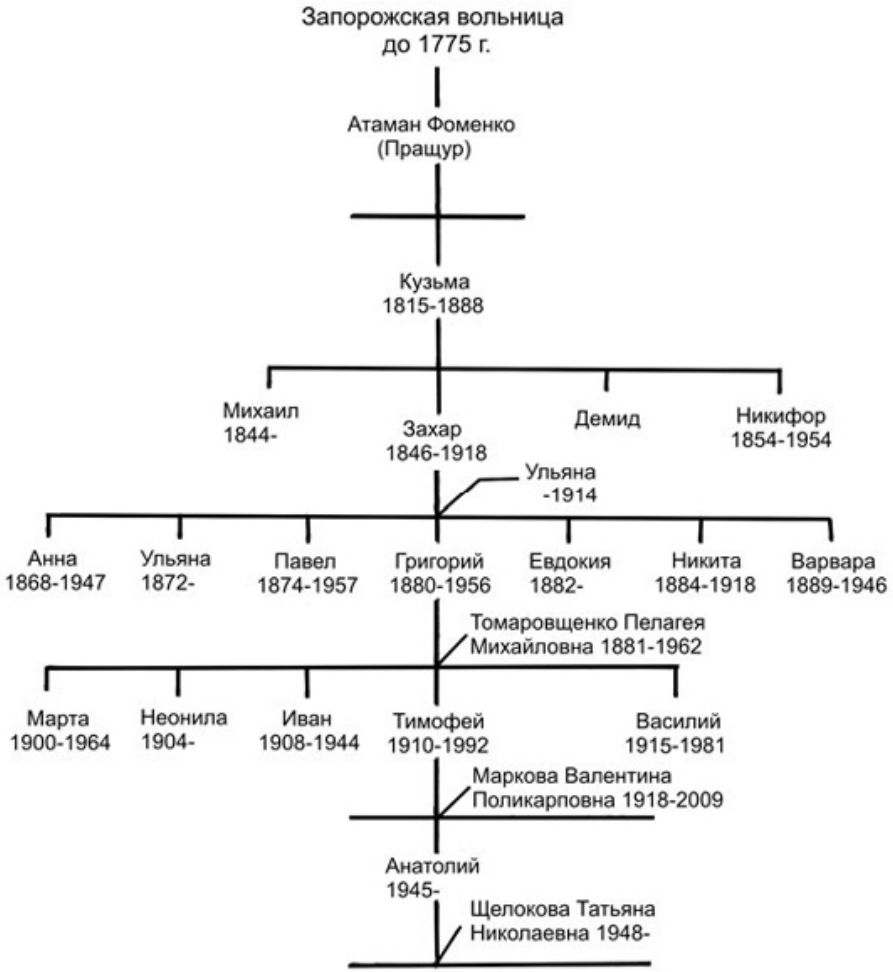


Рис. 1.2. Род Т. Г. Фоменко, полная схема. Составлена Т. Г. Фоменко и дополнена мною.

После падения Запорожской Сечи, часть запорожцев перебралась за Дунай и образовала там Задунайскую Сечь, но в 1828 году казаки, во главе со своим кошевым атаманом О. Гладким, возвратились в Россию.

В начале XIX века при императоре Александре I с казацкими поселениями жестоко расправился граф Аракчеев. Начавшаяся колонизация степей Украины Екатериной II в XVIII веке безжалостно продолжалась и при Александре I в первой половине XIX века.

Рис. 1.3.Изображения скифов на ритуальной чаше, найденной в Запорожской области.

Украина превращалась в житницу не только для России, но и для Европы.

Хлеб был нужен в больших количествах, а охрана южных границ России после покорения Крыма теряла остроту. В связи с этим, всех военных казацких поселенцев начали жестоко эксплуатировать и как хлеборобов.

С увеличением спроса на украинский хлеб начала развиваться и барщина.

Император Александр I и военный министр граф Аракчеев намеревались не только укрепить и военизировать казацкие поселения на юге России, но и заставить их интенсивно сеять хлеб и сдавать его для экспорта.

Эти кабальные условия привели к тому, что среди поселенцев вспыхнули восстания, которые жестоко были подавлены.

История нашего рода, рода Фоменко, такова.

2. Мой пра-пра-пра-дед Фоменко

Первым представителем рода Фоменко, о котором до моего отца дошли какие-либо сведения, был мой пра-пра-пра-дед Фоменко. Вероятнее всего, он был крепким человеком, типичным запорожским казаком, атаманом военных поселений казаков в районе города Чугуева, переселенных Екатериной II в 1775 году.

Вместе с другими бунтарями, после подавления восстания графом Аракчеевым, пра-пра-пра-дед был разжалован и передан в крепостные графу Сумарокову-Эльстону, и в 1820–1822 годах приписан к имению Ракитное Курской губернии.

Сколько лет было моему пра-пра-пра-деду и как его звали, нам неизвестно. Но достоверно известно, что на землях графа Сумарокова-Эльстона было организовано из нескольких десятков дворов (семей) новое поселение, которому дали название Святославка. В числе этих семей была и семья моего пра-пра-пра-деда Фоменко, являющегося пращуром нашего рода в этом поселении.

Название селения Святославка образовалось от слов «Святого славия», так как бывшие бунтари-переселенцы рассматривали свое новое местонахождение как результат святого ниспослания, ибо другим таким же бунтарям досталась доля значительно горше, чем им.

Были ли в числе переселенцев святославичей семьи, родственники моего пра-пра-пра-деда, установить не удалось, но, по-видимому, были, так как фамилия Фоменко среди святославичей не редкое явление. Также не удалось установить, сколько у него было всего детей. Но совершенно точно известно, что когда состоялось его переселение, то с ним в Святославку прибыли его сын Кузьма 1815 года рождения, которому тогда было всего лишь 6–7 лет.

Вот с этого периода (1820–1822) мой пра-пра-пра-дед и пра-пра-дед Кузьма, будучи еще мальчиком, стали крепостными графа Сумарокова-Эльстона. Также установлено, что у пра-деда Кузьмы был брат.

У графа Сумарокова-Эльстона не было прямых наследников по мужской линии. Дочь свою он выдал замуж за потомка татарского мурзы из рода Тугай-Бег-Ордынских, уже обрусевшего князя Юсупова. Большинство имений графа, в том числе и Ракитное, куда входило поселение Святославка, перешло к новому владельцу Юсупову, который в дальнейшем именовался уже, как князь Феликс Юсупов, граф Сумароков-Эльстон.

Несмотря на то, что пра-пра-пра-дед был лишен атаманского

звания и передан в крепостные, за ним все же были сохранены какие-то привилегии, так как он имел право на вход к графу, и тот его принимал, когда бывал в имении Ракитное, в то время как другие поселенцы, вплоть до старосты, не пользовались таким правом.

3. Мой пра-пра-дед Кузьма

Когда женился пра-пра-дед Кузьма Фоменко, как звали его жену и сколько у них было детей, точно неизвестно, но по мужской линии у них было четыре сына (рис. 1.1, рис. 1.2): Михаил, родившийся в 1844 году, Захар – в 1846 году, Демид – неизвестен год рождения, и Никифор – в 1854 году.

Пра-пра-дед Кузьма был очень сильным человеком. За его силу и удаль он часто был жалован графом. Пра-пра-бабушка была женщина энергичная, казачка, держала дом в руках и была полновластной хозяйкой. Когда она была недовольна своим мужем Кузьмой, то в споре верх всегда был за пра-пра-бабушкой. Кузьма прожил 73 года и умер в 1888 году. Пра-пра-бабушка пережила его на много лет.

Старший сын Кузьмы – Михаил – и самый младший – Никифор, жили со своими семьями отдельно, а Захар (мой пра-дед) – с родителями.

Были ли братья и сестры у Кузьмы – неизвестно, но, вероятно, были, да, наверное, были и у нашего пращура, так как в Святославке семей Фоменко было так много, что их различали только по кличкам. Например, «Мышкины», «Захарцевы», «Петренковы», «Нарывоновы» и др. И все были «Фоменко». Наша фамилия встречается, причем довольно часто, не только в Святославке, но и далеко за ее пределами.

Демид Кузьмич более двадцати лет служил в кавалерийском императорском полку, и по выходе в отставку жил с братом Захаром, так и оставшись не женатым. О нем много рассказывали интересных историй: как он нес караульную службу при дворе императоров Александра II и Александра III, каких видел вельмож, кто из них сколько выпивал, как он их потом рассаживал по каретам и т. д.

До какого чина он дослужился, осталось неизвестным, но большой срок службы при дворе и близкое общение с придворной знатью указывает на то, что он был не рядовым.

Никифор Кузьмич – младший из братьев моего пра-пра-деда, прожил длинную жизнь, равную целому столетию. Он не страдал старческими болезнями, обладал хорошей памятью и, несмотря на свой возраст, здравым умом. Был довольно плотным, прочным и высоким человеком с висячими казацкими усами. В молодости он довольно долго, порядка десяти лет, служил в кавалерии Курского Императорского Полка. Начал служить при Александре II, а закончил при царствовании Александра III.

У Никифора Кузьмича и его жены Улиты были только дочери

(Нюня и Тоня), которых он пережил, и умер в 1854 году.

4. Мой пра-дед Захар Кузьмич

Захар Кузьмич, мой прадед, умер в 1918 году. Он был хорошим и крепким хозяином, очень домовитым, обладал незаурядным здоровьем, трезвой головой и добрым сердцем. Был покладист и знал, как нужно вести свое хозяйство. То, что он решил научить грамоте своего среднего сына (моего деда), для чего отдал его в школу в другую деревню (в то время в Святославке школы еще не было), говорит о многом, о понимании им значения знаний.

Прадед Захар Кузьмич не пил спиртных напитков и не курил. Был стройным, худощавым, высоким, имел седые волосы, опущенные усы и крупные черты лица. Носил длинную из белого полотна рубаху с поясом и довольно широкие штаны. Обут был всегда в сапоги с высокими голенищами.

Он еще был очень крепок и, вероятно, прожил бы еще многие годы, но после убийства белыми его младшего сына Никиты, он болезненно пережил эту трагедию и сразу сдал здоровьем.

Бабушка Ульяна была низенькая, немного согнувшаяся. Выглядела она не такой уж старой, но умерла раньше дедушки, в 1914 году. У них было четыре дочери и три сына, средний из которых был мой дед, рис. 1.1, рис. 1.2.

Старшая дочь Анна Захаровна (1868–1947) была выдана замуж весьма рано за станового, который жил в селе Кошары. В то время становой был значительной фигурой и имел определенный вес в жизни стана (района).

Были ли у них дети и сколько – неизвестно.

Вторая дочь, Ульяна Захаровна, (1872–?) вышла замуж и все время прожила в Святославке. Жили они с мужем не так уж богато, но и не бедно. У них было три сына и одна дочь. Два сына погибли во время Отечественной Войны.

Старший сын Павел Захарович (1874–1957) всю жизнь прожил в Святославке. Его жена была из рода Недосековых, известных своей активной деятельностью. У Павла было две дочери, одна из которых – Ульяна – вышла замуж за Алексея Сечного, известного в селе пасечника. Вторая дочь Татьяна была замужем за писарем сельского Совета села Святославки. После родов она умерла, оставив дочь Настеньку, которая жила в семье моего отца, а затем у ее тети Ульяны, и умерла в 1930 году.

Павел Захарович служил в армии в начале царствования Николая II.

Военную службу он проходил в г. Кременчуге в пехотных частях. Он часто вспоминал свою военную службу во всех ее

подробностях. Хотя он и не имел образования, но от природы был не глуп, и о своей службе в армии всегда говорил с крестьянским простодушием и юмором. В Русско-Японскую войну его призвали в армию, но по случаю рождения наследника цесаревича Алексея его год был освобожден от военной службы, и он вместо Манчжурии вернулся домой, где вел свое хозяйство довольно удачно. Он хорошо знал земледелие и справлялся с ним успешно. После смерти его жены Марии (в 1939 году) он женился вторично и работал в колхозе до последних дней своей жизни.

5. Мой дед Григорий Захарович

Средний сын Григорий Захарович (1880–1954), мой дед, мальчиком восьми-девяти лет был отдан старшей сестре Анне в село Кошары для учебы в школе. По рассказам деда, учитель в школе был самодур и делал с учениками, что ему взбредет в голову. Учеба сопровождалась розгами и другими видами наказания. Но деда учитель не трогал, так как за его спиной был сам становой (муж тети), который сам любил «забавляться» не хуже учителя.

Рис. 1.4. Фоменко Григорий Захарович (1880–1954), отец Т. Г. Фоменко, мой дед.

Вторым преподавателем был священник из местной церкви, который втолковывал им Закон Божий и молитвы. Как бы то ни было, но мой дед (Григорий) окончил школу весьма успешно, с похвалой.

После окончания школы он работал в каком-то ведомстве в Ракитном. Сельским хозяйством не занимался. Женился в 19 лет,

а моей бабушке было тогда 18 лет. В армию он был призван в 1902 году и направлен в военно-фельдшерскую школу в г. Саратове. После окончания школы был определен на службу военным фельдшером в полку, расположенном в Саратове.

Во время его учебы в г. Саратове был убит царский министр Сахаров. Дед видел девушку, которая застрелила министра. Ее вели уже всю избитую и без одного глаза, а дед в это время стоял на тротуаре и с большим любопытством наблюдал эту картину. Так как он был одет не по форме, и проявлял интерес к задержанной девушке, его тоже заподозрили в соучастии и задержали. Только благодаря тому, что среди патрулей были его однокашники, его отпустили, но предложили без формы не выходить.

Видимо, дед любил щеголять, так как по его рассказам, он не любил военную форму и старался быть в штатском, а обмундирование часто подгонял у портного по своей фигуре.

В 1904 году он участвовал в Персидском походе, поэтому не был на фронте в Манчжурии. После Персии (ныне Иран) продолжал служить в г. Новороссийске, где их часть готовилась для отправки не то в Абиссинию (ныне Эфиопия), не то на Ближний Восток. Эта экспедиция по какой-то причине не состоялась.

После пяти лет службы в Новороссийске он демобилизовался и был направлен в больницу в Ракитном. Далее был земством переброшен в Борисовку, а потом – заведующим фельдшерским пунктом в Стригунах, где и работал до начала Первой мировой войны. В начале войны, в 1914 году, был мобилизован в армию, а семейство переехало жить к прадеду Захару в Святославку.

Служил дед в 12-й армии, которой командовал генерал Косич. Армия сначала действовала на Львовском направлении, а затем ее перебросили на Румынский фронт, когда Румыния вступила в войну на стороне союзников. Работал дед как в полевых пунктах, так и в больших армейских госпиталях. Был награжден Георгиевским Крестом с муаровой лентой и несколькими медалями.

После возвращения из армии дед длительное время заведовал фельдшерско-акушерским пунктом в селе Кошары, где когда-то в детстве учился в школе. Потом работал в больницах города Сталино (ныне Донецк), затем шахты 5/6 «Калиновка» и, наконец, в Авдеевке, где и умер в возрасте 76 лет. Портрет Григория Захаровича, моего деда по отцовской линии, см. на рис. 1.4.

6. Тимофей Григорьевич Фоменко, мой отец

У моего деда было три сына, а точнее четыре (самый старший сын Вася умер еще младенцем) и две дочери. Обе дочери были старше трех, оставшихся в живых, сыновей. Старшая дочь Марта, впоследствии носившая фамилию Винс, имела двух сыновей, родилась в 1900 году, а умерла в 1967. Вторая дочь – Неонила, впоследствии Галицкая, родилась в 1904 году. У нее от первого замужества были две дочки, а от второго – сын и дочь.

Старший сын Ваня, родившийся в 1908 году, погиб в 1944 году во время Великой Отечественной войны, оставив после себя дочь и двух сыновей.

В 1910 году родился мой отец Тимофей в селе Борисовка, где и был крещен в Троицком приходе.

В 1917 году родился его младший брат Вася. У Васи – две дочки, а у Тимофея с женой Валей – один сын Толя 1945 года рождения (то есть я).

Марта, Нила и Вася родились в Святославке, Ваня – в Ракитном, а Тимофей в Борисовке.

Тетя моего отца, Евдокия Захаровна, младшая дочь моего пра-деда, родилась в 1882 году. Была замужем и жила на хуторе Борисполье. У нее было три сына.

Дядя моего отца, Никита Захарович (1884–1918), в 1904 году работал в Донбассе на шахте «Иван», где его долгое время помнили, как чемпиона по борьбе. После этого он служил в армии, а после революции он был вдохновителем народных масс по экспроприации Юсуповских имений, за что был зверски убит белогвардейцами на глазах у всей сходки селян. Его жена – Вера Яковлевна – очень хорошая женщина, спаслась от расправы бегством из своего дома к своим родственникам. У них был сын Федор 1912 года рождения и три дочки – Анна 1908 года, Мария 1914 года и Елена 1916 года рождения.

Федор умер, а Мария и Елена работали долго. Одна из них – председателем колхоза, а вторая – директором совхоза. Обе – Заслуженные Работницы. Одной из них в 50-х годах было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Тетя моего отца, Варвара Захаровна (1889–1946) – младшая дочь моего пра-деда, вышла замуж за Никиту Недосекова, весьма разумного мужика. У них были два сына и дочь.

Видно, судьбе было угодно, что, начиная с пра-пра-деда Кузьмы, наш род развивался главным образом по линии средних

братьев и что все мужчины, кроме погибших в войнах, прожили долгую жизнь.

Родословная мамы моего отца, то есть Пелагеи Михайловны, известна только начиная с ее отца Михаила Томаровщенко, родившегося в 1840 году и жившего в большом хохляцком старинном селе волостного значения Красная Яруга, расположенном в семи километрах от села Святославки.

У Михаила Томаровщенко и его жены было два сына и три дочери, рис. 1.2, младшая из которых была моя бабушка, родившаяся в 1881 году, рис. 1.5, рис. 1.6. Она вышла замуж за моего деда в 1899 году.

Был ли род Томаровщенковых продолжением потомков запорожских казаков или нет, это остается пока неизвестным, но Аким Кузьмич Крысаненко, который был женат на Анисье (старшей сестре мамы отца), родившийся в 1870 году и умерший в 1941 году, служил четыре года при Александре III в Курском кавалерийском полку. Он был даже жалован серебряным рублем, врученным ему самим Александром III. Это указывает на его принадлежность к казацкой вольнице, ибо это полк комплектовался только из казаков.

Рис. 1.5. Пелагея Михайловна Томаровщенко (1881–1962), мать Т. Г. Фоменко, моя бабушка.

Рис. 1.6. П. М. Томаровщенко, мама Т. Г. Фоменко, моя бабушка.

Как отмечает мой отец, если внимательно присмотреться к жизни нашего рода, то можно заметить, что род Фоменко был деятельным и, пожалуй, очень беспокойным, не всегда удобным для государственных властей. В этом легко убедиться, если вспомнить такие факты, как ликвидация Екатериной II Запорожской вольницы, в результате чего мой пра-пра-пра-дед Фоменко оказался военным поселенцем в районе города Чугуева. Затем подавление графом Аракчеевым восстания военных поселенцев, возглавляемого моим пра-пра-пра-дедом атаманом Фоменко, его разжалование и передача в крепостные. Далее, зверская казнь белогвардейцами Никиты Фоменко – предводителя разгрома Юсуповских имений и экспроприации земель. Потом – конфискация всего нашего хозяйства в Сталинскую эпоху и высылка в северные районы членов семьи моего отца. И, наконец, опала моего отца уже после Отечественной Войны и высылка его

в Магадан. Из этого можно заключить, что наш род был активным. Упрекнуть его в бездеятельности никак нельзя.

Рис. 1.7. Маршруты переселения по России: предков Т. Г. Фоменко, самого Т. Г. Фоменко и А. Т. Фоменко. Нарисовано Т. Г. Фоменко.

На рис. 1.7 показаны некоторые маршруты переселения моих предков и мои.

7. Детство моего отца

Село Святославка, где род Фоменко, наконец, обрел оседлость, расположено на взгорье, перерезанном тремя балками, соединяющимися с большой долиной и маленькой речушкой. Поселение выросло в большое село, вытянувшееся вдоль речушки. Дома располагались в два ряда, образуя одну главную улицу. Во многих местах по берегам и вообще в низинах росли раскидистые вербы и кое-где камыш. По другую сторону реки находится возвышенность, на которой расположены пахотные земли.

Эту возвышенность разрезает еще одна долина. По одну сторону ее находилось в то время кирпичное производство, состоящее из трех обжиговых печей и нескольких сараев-навесов для просушки кирпича-сырца.

Садов в селе было очень мало, вся земля занималась огородными культурами. Дома разные, но подавляющее их число – это небольшие хаты с глиняными полами и соломенными крышами. Домов с деревянными полами и железной кровлей было очень мало. В них жили более зажиточные семьи.

В семье моего деда, в отличие от других, были газеты и даже журналы «Нива» с приложениями. В качестве приложений, помимо книг с художественными произведениями, высылались и репродукции таких картин, как переход Суворова через Альпы, горящая Москва во время наполеоновского нашествия и т. п. Все книги были в превосходных переплетах, а картины – на плотной бумаге, с матерчатой подкладкой. В таком виде они долго сохранялись.

К деду крестьяне обращались не только за медицинской помощью, но часто за советом. Несмотря на то, что дед жил в селе и имел весьма скромное образование (хотя в дореволюционное время окончить медицинское училище и получить звание фельдшера было уже немало), но по характеру он представлял собой полную противоположность своим братьям. Он был до некоторой степени одаренным человеком, склонным предаваться размышлениям, чтению книг.

Я не знаю, как к религии относился мой пра-дед Захар, вероятно, был верующим, но мой дед в Бога не верил. Как я знаю от папы, если в детстве мой дед часто взывал к Богу, особенно тогда, когда, по его понятиям, несправедливо его наказывали, то позже, будучи уже взрослым, он все реже и реже общался с Богом. Мой дед сначала стыдился своего отступничества от Бога, а потом вообще перестал молиться.

Правда, дед любил Иисуса Христа, но не как святого, а как

личность.

Однако к религии он испытывал враждебность и даже получал удовольствие от своей неприязни.

Несмотря на свой преклонный возраст, моя бабушка сохранила живость и умение слушать собеседника. Хотя она была из крестьянской семьи, но не была крестьянкой в полном смысле слова, так же, как не была и городским жителем. Просто славная и добрая женщина. Бабушка была бесхитростной и здравомыслящей. Нисколько не относилась к числу тех, кто горячо верил в Бога. Она была человеком просто верующим, но отнюдь не фанатиком.

Мой отец – Тимофей – родился без особых приключений, но спустя десять дней тяжело заболела его мама, и младенца перевели на искусственное питание. Потом отец никогда не отличался крепким здоровьем, но никогда и не болел серьезно.

Наша семья по своему социальному положению того времени занимала промежуточное положение. Ее нельзя было отнести к интеллигентской, но ни в коем случае и к крестьянской семье. Это была здоровая, работоспособная семья, дети которой учились. В дошкольном возрасте отец уже знал все буквы русского алфавита и умел считать до ста.

Когда его отвели в школу, то он превосходил всех ребят, так как никто из них не знал букв и не умел считать. Школа размещалась в крестьянской избе, без деревянных полов.

Внутри стояло несколько грубых парт, небольшой столик для учителя и доска. Окна в избе были маленькие и только с двух сторон. Детей школьного возраста в селе было очень много. Большинство семей имели по 5–10, а то и по 15 детей, но учились немногие.

Имя моего отца – Тимофей – он получил в честь святого Тимофея, ученика святого апостола Павла, который по святцам пришелся на день его рождения, то есть 22 января по старому стилю или 4 февраля по-новому.

Правда, учение вскоре прервалось вместе с крушением царской власти. К селу Святославка приблизился фронт. Школа закрылась.

Несколько раз в селе менялась власть. Сначала «красные» сменили «белых», потом «белые» – «красных», а затем появились немцы. В это неустойчивое время мой отец, будучи еще мальчиком, с дедушкой соседом сторожил бахчу. Вдруг на дороге появился автомобиль открытого типа. Поравнявшись с куренем, автомобиль остановился. В нем было пятеро. Они вышли и попросили арбузов. Тимофей пошел, сорвал два арбуза и принес. Во время еды один из них спросил у деда: «Вы за кого: за белых

или за красных?» Дед хитро улыбнулся и ответил: «Куда иголка, туда и нитка! Так и мы, куда вы, туда и мы». Все дружно рассмеялись. «Хитер старик!» – сквозь смех сказал один из них.

Когда он уехали, дед сказал Тимофею: «Беляки! Сразу видно, хотя и одеты в гражданку. Меня не проведешь!».

Бабушку и дедушку по маме мой отец не помнил. Его мама была привезена отцом из другого села, и ее родители с семьей отца не жили.

Во время гражданской войны родился младший брат отца – Вася. Ему пришлось нелегко. Время было тяжелое. Воинские части конфисковали у крестьян лошадей, скот, птицу и продукты питания. Особенно этим отличались белогвардейские части, в частности, так называемые «бело-подкладочники», куда входили, главным образом, юнкера. Крестьяне спешно закапывали зерно, а лошадей, коров и другой скот угоняли в близлежащие леса.

Появление немецких оккупантов еще более ухудшило положение крестьян. Немцы конфисковали всё не только для своих воинских частей, находившихся в то время на Украине, но многое отправляли в Германию.

Взрослое население их ненавидело. В конце концов, под напором Советов немцы вынуждены были уйти из Украины. Постепенно всё нормализовалось, прошли неурожайные годы. Каждая семья готовила себе не только продукты питания, но одежду и обувь. Ощущалась нужда только в керосине и сахаре. Но сахар употребляли не все крестьянские семьи. В деревне, где жил Тимофей, сахар давали детям в качестве гостинца. Для взрослых заменителем сахара был солод – напиток, готовившийся из свеклы. На вкус он сладкий, но с неприятным привкусом. Основной крестьянской пищей в то время было мясо, сало, птица, яйца, молочные продукты, различные каши, вареники, пироги, соленья и, конечно, знаменитые украинские блины. Из жидкого готовились только украинские мясные и постные борщи. В общем, пища была здоровая, плотная и всегда свежая. Остатки пищи отдавались скоту. Это был своего рода залог здоровья, чего нельзя сказать о нынешних временах.

Наконец, всё стабилизировалось. В селе Святославка снова открылась школа, но не в прежней избе, а в большом светлом помещении, ранее принадлежавшем весьма зажиточной семье.

Тимофей учился уже не в начальной, деревенской школе, а в девятилетке районного центра, в Красной Яруге. Учение давалось ему легко. Он был переростком из-за большого перерыва в учебе и пришлось наверстывать упущенное. Пятый, шестой, седьмой и восьмой классы он прошел за два года и через год окончил девятилетку, рис. 1.8. Тогда еще не было средних школ-

десятилеток.

„ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!"

С. С. С. Р.

Удостоверение.

№ 101

Пред'явитель сего, гражданин д. Сватовка Грайворонского уза Курской губернии Фоменко Тимофей Григорьевич ученик Красно-Яружской Единой Трудовой Школы Курской губернии Грайворонского уезда, родившийся января 22 месяца 1910 года, действительно окончил в июне месяце 1926 года курс учения Красно-Яружской Школы по первому концентру II-ой ступени (5, 6 и 7 годы обучения), при чем выполнил все установленные работы по следующим циклам знаний:

1. Естественно-биологическому: а) естествознанию б) химии
2. Общественно-гумманитарному:
   а) обществоведению и географии
   б) родному языку с литературой
3. Физико-математическому:
   а) алгебре с арифметикой
   б) геометрии
   в) физике ~~с астрономией~~
4. Иностранных языков. а) Немецкому яз. б)

~~5. Физкультуры и искусств~~

Настоящее удостоверение выдано по постановлению Школьного Совета Красно-Яружской школы за надлежащими подписями с приложением печати.

1926 года Июня мес. 30 дня.

Председатель Шк. Совета

Члены Шк. Совета:

Секретарь Шк. Совета

Рис. 1.8. Удостоверение 1926 года об окончании Т. Г. Фоменко Красно-Яружской школы.

Будучи учеником старших классов, Тимофей принимал деятельное участие в общественной жизни школы. Особое внимание комсомольские организации того времени уделяли борьбе с пережитками николаевских времен.

Среди учеников много детей было из интеллигентных и

полуинтеллигентных семей. Некоторые из них, особенно в первые годы советской власти, держали себя в отношении к детям рабочих и крестьян несколько пренебрежительно. Как пишет отец, «они действительно выделялись среди нас как своей осведомленностью, я бы сказал, даже начитанностью, и особенно внешним видом. Одеты они были более опрятно и богаче. Некоторые даже носили галстуки.

У себя на собраниях мы часто прорабатывали наших «интеллигентов» за их самомнение и даже за ношение галстуков. Но к окончанию школы грань между учениками почти стерлась, и класс в целом был очень дружен и с хорошими знаниями». (Конец цитаты).

8. Отец работает, а потом становится студентом. И тут его семью «раскулачивают»

Окончив среднюю школу в 1926 году, Тимофей решил учиться дальше. Поступить в институт было довольно трудно, особенно если у абитуриента не было рабочего стажа. Отцу пришлось поступать на работу, зарабатывать стаж. Сначала – на полевых работах по обработке свеклы в одном из совхозов, а затем перешел на сахарный завод в качестве ученика слесаря.

В течение двух лет работы отец все время готовился к поступлению в ВУЗ. В то время в технические ВУЗы был большой наплыв – от 8 до 10 человек на место. Поэтому на вступительных экзаменах предъявлялись повышенные требования. Тимофей готовился весьма тщательно. Трудность поступления объяснялась еще и тем, что значительная часть мест выделялась окончившим рабочие факультеты (рабфаки) и так называемым «парт-тысячникам» – членам партии, готовившимся на специальных курсах.

Для поступления в институт Тимофей прибыл в бывшую Юзовку (ныне город Донецк), где был расположен один из горных институтов страны, впоследствии переименованный в индустриальный, а потом – в политехнический. Вот что писал мой отец.

«Было поздно, и устроиться с жильем не удалось. Ночь провел на скамейке в скверике, в самом центре города. Проснулся с утренней зарей, сильно продрогшим и еще более уставшим. На левой щеке обнаружилась небольшая опухоль. Везде была пыль. Она поднималась большими клубами, примешивалась к шахтной и заводской пыли, делала голубое небо мертво-мутным.

С опухшей щекой, позавтракав в одной из столовых, я направился в институт. В общежитии свободных мест уже не было, но мне дали направление в дом крестьянина. Когда я вошел в комнату, где стояло четыре железных кровати, в лицо пахнуло душным, застоявшимся и накаленным от солнечных лучей воздухом. Но это было уже жилье, куда лучше проведенного мною в скверике, на скамейке». (Конец цитаты).

Конкурс был достаточно велик – 8 человек на место. После экзаменов на одно место по набранным баллам претендовало двое: в паре отца – он и еще один приезжий. Все данные у них были одинаковыми, но Тимофею отдали предпочтение потому, что у него был рабочий стаж, а у соперника не было. Так мой папа

стал студентом горного института.

И тут его постигло несчастье. Сталин начал кампанию по раскулачиванию. А так как семья Тимофея жила в деревне и имела неплохое хозяйство, то ее тоже причислили к категории кулаков. В деревне никто не относил эту семью к кулацкой. Даже Сельсовет не считал правильным решение раскулачивать их, но уполномоченный из центра был неумолим.

Мой дед в это время был в Донбассе, в отъезде, Тимофей (мой отец) учился, две его сестры были замужем и жили отдельно от родных. И вот в это время, стремительно, мать отца, старшего и младшего из его братьев, выслали на Крайний Север, в архангельские леса. Здоровая, работоспособная семья по существу распалась.

Прошли годы. Моя бабушка с сыновьями вернулась из ссылки, но семьи уже не было. Мой дед за это время женился на другой женщине, а все остальные члены его семьи, будучи уже взрослыми, жили в разных местах. Как пишет мой отец: «Трудно обвинить или оправдать поступок отца, тем более мне. Неожиданно свалившееся горе сильно повлияло на его поведение. Он начал пить, и все это окончилось вторичной его женитьбой».

Тимофей учился в институте провинциального города, но институт располагал талантливым профессорско-преподавательским составом. Это были не местные кадры, а высланные из Москвы и других крупных городов за различные политические «провинности». В то время Юзовка (впоследствии Сталино, а ныне Донецк) рассматривалась как ссыльное место для людей, совершивших не особо опасные преступления против политики руководителей партии того времени. Так, например, среди сосланных был известный философ, профессор Алгасов. Он был обвинен за неправильную политическую оценку декабрьских событий 1925 года, данную им в своей книге. Не менее известные – профессор физики Лемлей и профессор механики и математики Зейлигер – за несогласие с некоторыми мероприятиями, проводившимися Сталиным в ВУЗах. Личное знакомство профессора Лемлея и профессора Зейлигера с Лениным и совместная их работа (Лемлей работал в одном из академических институтов в Москве, а Зейлигер в течение сорока лет читал механику в Казанском университете, где учился Ленин), только усугубили их положение.

Были и другие опальные личности – профессор геологии Власов, бывший граф, профессор Доррер, профессора Некоз, Белявский, Тулпаров, Пузощатов и Крым. Все они были высококвалифицированными специалистами и в совершенстве знали читаемые дисциплины.

Не менее интересной фигурой был профессор Меллер. Отец считал его своим учителем, так как от него получил много знаний по своей специальности. Сам Меллер, по происхождению барон, учился в Петербургском горном институте вместе с бароном Врангелем и Каменевым, впоследствии хорошим знакомым отца. Все они закончили институт в 1902 году.

В период свирепствования «ежовщины» Меллер был арестован. Будучи уже инженером, Тимофею пришлось участвовать в комиссии по оценке деятельности Меллера. Комиссия пришла к выводу о правильности программ и их использования в учебе студентов. На основании этой экспертизы и других комиссий, рассматривавших другие аспекты его деятельности, Меллер был оправдан. Но, к сожалению, всё это было уже запоздалым помилованием. Он был настолько стар и настолько переживал эту несправедливость, что не вынес потрясения и умер уже реабилитированным, но еще не свободным. Пока оправдывающие документы ходили по инстанциям и, в конце концов, были утверждены, он скончался, так и не узнав о признании его невиновности.

В ту пору правительством были учреждены государственные одногодовые стипендии для особо отличившихся студентов. Размер ее был равен 90 рублям в месяц. Надо отметить, что это была довольно крупная по тем временам сумма. Студенческие стипендии в то время в ВУЗах, готовивших инженеров для тяжелой промышленности, равнялась всего лишь 40 рублям, а в остальных ВУЗах и того меньше, всего лишь 25 рублей. Получения такой высокой годовой стипендии был удостоен и мой отец.

Совершенно неожиданно он из неимущего студента превратился в имущего. Пока оформлялись на него документы, прошло четыре месяца, и он сразу получил 360 рублей. Чтобы представить – насколько это много или мало для студента, достаточно привести такой пример. Студенты того времени снимали для жилья комнату на трех человек. Каждый из них платил по 20 рублей в месяц хозяйке за жилье, хозяйскую постель, стирку белья, питание и уборку помещения. Если студенты платили чуть больше, то к столу хозяйка подавала по рюмке вина.

Месячное трехразовое питание в студенческой столовой стоило 12 рублей 75 копеек. Поэтому полученные Тимофеем деньги в сумме 360 рублей смущали не только его, но и всех его товарищей. Отец пригласил их всех в ресторан, где они широко отметили это событие.

Как уже говорилось, учеба Тимофея в институте совпала с

периодом раскулачивания, проведенного по распоряжению Сталина. Раскулачивание вызвало голод среди населения. Не избежали этой участи и студенты.

Если в 1929 году и даже в начале 1930 года в студенческой столовой их кормили, по словам отца, превосходно, то в период голода они питались, главным образом, перловой кашей, без жира.

Мой отец писал: «Но были у нас дни, когда мы лакомились конским холодцом. В то время было еще много лошадей, и раз в неделю, а то и два, в специальном ларьке для населения продавали конский холодец. Чтобы его добыть, мы собирались группой, этак человек десять, снимали большие плафоны, висевшие в студенческом общежитии, приделывали к ним ручки из проволоки, и Топорков, как наиболее высокий и здоровый среди нас, поднимал их над головой, а мы, остальные, расталкивали силой толпу и втискивали Топоркова к прилавку. Он наполнял плафоны этим деликатесом, расплачивался, поднимал драгоценный груз над головой и с нашей помощью выбирался на свободу. Сейчас даже трудно вспоминать, что творилось, когда мы полуголодных и голодных людей отталкивали и добывали себе этот злосчастный холодец. Крики, возмущение, несусветная ругань неслись со всех сторон. Но что можно было сделать, если хотелось есть. Этим занимались не только мы. Покупали сильные, или, как мы, групповым методом. Иначе добыть холодец не было никакой возможности. Когда человек голодный, он звереет, проявляются инстинкты далекого прошлого.

В бытность мою студентом довольно часто устраивались лекции на международные и другие темы. Однажды к нам в Сталино пожаловал сам Бухарин. После опалы он был главным редактором не то газеты «Правда», не то «Известий». В актовом зале народу было полным-полно. Сидели даже на ступеньках. Присутствовал и я.

Говорил Бухарин свободно, очень заразительно, без всяких шпаргалок. Его выступление произвело на нас, студентов, огромное впечатление. Это было выступление настоящего трибуна, прекрасно владеющего не только ораторским искусством, но и знаниями политики и философии». (Конец цитаты).

Преддипломную практику отец проходил на аппатитовом комбинате на Кольском полуострове в Хибинах. Отец писал: «Туда нас ездило трое студентов (через Москву). В филиале Большого Театра мы слушали оперу Чайковского «Евгений Онегин». Роль Ленского исполнял знаменитый Собинов. Это было

за два года до его смерти, но голос у него был еще свеж и молод.

Я и мои товарищи были захвачены пением, мы были в плену у Собинова да так сильно, что, вскочив со своих мест, неистово аплодировали и доведенные до крайнего возбуждения, ушли, забыв в ложе свой фотоаппарат…

Так как студенты всех времен относились к самой малообеспеченной категории людей, то мы в какой-то степени были рады кое-что заработать. В Хибинах нам это удалось. Там платили значительно больше, учитывая расположение этих предприятий за Полярным кругом.

Выезжая из Ленинграда в Москву, мы на обратном пути настолько себя чувствовали имущими, что позволили себе купить билеты на «Красную Стрелу».

По приезде в Москву, утром, без всякой надежды на возможность получить обратно свой фотоаппарат, мы пошли в филиал Большого Театра.

Объяснились с дирекцией и оказалось, наш фотоаппарат сохранился и немедленно был выдан нам». (Конец цитаты).

9. Работа инженером на производстве

Окончив институт, Тимофей был направлен на работу на Макеевский коксохимический завод в Донбассе, в углеобогатительный цех. Вначале его использовали на должности сменного инженера или, как тогда называли, сменного помощника начальника цеха.

В то время на предприятиях часто происходили столкновения между крупными специалистами-практиками и молодыми дипломированными инженерами. Дело в том, что в первые годы Советской власти инженеров некоторых специальностей вообще не готовили в институтах. Появление на производстве молодых, еще «зеленых» инженеров несколько насторожило практиков и иногда порождало между ними инциденты.

Надо отметить, все практики, или, во всяком случае, большинство из них, весьма тщательно охраняли свои знания от чужих глаз и ушей, и особенно от дипломированных инженеров. Доходило до того, что регулирование шахтных паровых подъемных машин мастерами-практиками производилось под брезентом. И это не выдумка! Когда нужно было наладить паровую подъемную машину, привозили вот такого мастера-профессионала. Он накрывал всю машину брезентом, залезал сам с лампой под брезент и там колдовал. После этого ему выплачивали определенную сумму денег, и он уезжал восвояси, не раскрыв секрета регулировки.

Что-то подобное происходило и на углеобогатительных фабриках. Отец писал: «Хорошо помню крупного дореволюционного специалиста-практика Елисеева. Этот консультант приходил на фабрику… ни с кем не советовался и давал указания по изменению режимов работы, без всяких объяснений.

Как-то я распорядился открыть воду для промывки осадка на шламовых грохотах. Это способствовало удалению ила. Через некоторое время вода была закрыта по распоряжению Елисеева. Когда я это обнаружил, то сейчас же распорядился снова открыть воду. На этой почве между нами произошел несколько напряженный разговор. Оказалось, что до моего прихода на фабрику, воду по традиции никогда не открывали, и мое вмешательство в технологию затронуло самолюбие и престиж Елисеева. В конце концов, я настоял на своем. Причем свои действия я обосновывал улучшением качества продукции, тогда как Елисеев ссылался только на излишний расход воды.

Когда я был в отпуске, на фабрике произошел весьма

любопытный случай. Отсадочная машина вдруг стала выдавать породным элеватором не породу, а необогащенный уголь, а элеватор, предназначенный для промежуточного продукта, – породу. Немедленно был вызван консультант Елисеев. Осмотрев машину, он заявил: «В сите образовалась дыра». Машину остановили, но каково же у всех было удивление, когда её очистили, а сито оказалось исправным. Елисеев, судорожно стиснув руки, сконфуженными глазами искал подтверждения своей правоты. Повинуясь какому-то инстинкту сохранения своего престижа, он вдруг сосредоточил всё свое внимание на предложении о направлении продукта породного элеватора в промежуточный продукт, а пром-продуктового элеватора – в породу. Это был временный выход, но другого никто не мог предложить.

Через несколько дней на заводе появился я. На фабрике вновь возник интерес к этой машине. Всё же она работала ненормально. Все ждали моего мнения. Как и следовало ожидать, я предположил порыв сита. Все улыбнулись и разочарованные ушли. Необычайность случая меня задела. Долго ходил я вокруг машины и, наконец, как-то машинально заглянул в люк питающего желоба. Сразу всё стало ясно. Решето в желобе от длительной эксплуатации износилось и его остатки унесло потоком. Когда все ушли, и возле машины остался я и сепараторщик, мы немедленно вложили новое решето и через минуту-полторы восстановился нормальный режим. Я воскликнул: «Зови начальство».

«Выздоровление» машины заинтересовало многих, но особый интерес проявил Елисеев. Он искоса посматривал на меня, но на его лице явно отражалась радостная благодарность. Сначала я с сепараторщиком не говорили, в чем дело, но затем открыли тайну. Все смеялись от души, особенно Елисеев. Находчивость, проявленная мною, вызвала у него некоторое восхищение. С тех пор у меня с Елисеевым установились самые хорошие отношения. Я был допущен ко всем его секретам, которые он копил всю свою жизнь.

После моего отпуска я был направлен трестом на Моспинскую фабрику, выпускающую брикеты». (Конец цитаты).

10. Работа в руководящем аппарате комбината «Донбассуголь»

По истечении пяти лет работы на производстве моего отца пригласили на работу в организационный аппарат комбината «Донбассуголь». Эта крупнейшая организация Донбасса впоследствии подверглась разукрупнению, как тогда говорили, (то есть дроблению) на более мелкие комбинаты. Тут он работал до начала Отечественной войны и занимался вопросами качества добываемого угля и его обогащением. Особенно четкое управление промышленностью было в бытность Наркома Орджоникидзе. Наркомтяж в то время объединял всю тяжелую промышленность, включая и угольную.

На одном из совещаний, где выступал Орджоникидзе, был и мой отец.

Один из руководителей треста возражал против жесткого срока, установленного на выполнение какой-то срочной работы. Орджоникидзе помахал в воздухе своим кулачищем и ответил: «Попробуй не выполнить!». Все рассмеялись, и спор на этом закончился.

Был и такой случай. Когда Орджоникидзе в сопровождении директора появился на запущенном и захламленном отходами дворе Рутченковского машиностроительного завода, он сказал, обращаясь к нему: «Вы уже не директор!». После того, как он посетил цеха, добавил: «Вы уже и не член партии!». Орджоникидзе не только боялись, но и уважали.

Однако нельзя не отметить и теневые стороны работы в организационном аппарате. Росли дополнительные штаты, отделы, управления, комбинаты, формы учета и отчетности, многочисленные справки для начальства, вызовы, совещания… И, наконец, всё это было увенчано ночными бдениями.

Причем дикость этого «прогрессивного» метода заключалась в том, что руководство имело возможность по утрам спать до 10 часов и даже до 11 утра, а вот небольшим начальникам и рядовым работникам утром надо было приходить раньше времени (иногда значительно). Было нелепо, но такая система существовала.

Новый начальник комбината «Донбассуголь» Александр Федорович Засядько, имел наружность, не располагающую в его пользу. Засядько по натуре был очень мрачный человек. Он не то, чтобы смеяться, он даже улыбаться почти не умел. С его приходом в комбинат Донецкий бассейн после длительного

перерыва, наконец, начал выполнять план добычи угля.

Засядько было предложено сделать сообщение на заседании Политбюро ЦК нашей партии. К этой поездке в Москву он готовился весьма тщательно. В подготовке доклада принимал участие и мой отец. В частности, папа готовил различные доклады и подробные документы для более высокого начальства.

Из-за резкого снижения добычи угля Политбюро ЦК отстранило Кагановича от руководства угольной промышленностью, и вместо него был назначен Вахрушев, которому были даны большие полномочия (кстати, он немедленно снял Изотова).

По поводу Кагановича следует сказать несколько слов. На совещаниях, где моему отцу приходилось не раз присутствовать как в Наркомате в Москве, так и в Донбассе, Каганович часто жаловал своей персоной. Он, как никто другой из руководителей такого высокого ранга, был подвержен какой-то боязни утратить свой авторитет в глазах подчиненных. В своих выступлениях считал необходимым в какой-либо форме, но обязательно, подчеркнуть свое высокое положение, оттенить себя, свое величие. Это всегда бросалось в глаза.

Вот один из примеров. После Отечественной войны было организовано Министерство Строительных Материалов. Министром назначили Кагановича. Будучи в Донбассе, он созвал совещание актива строителей и в своей речи старался подчеркнуть важность этого мероприятия для страны. Для убедительности добавил: «То, что меня, члена Политбюро, партия назначила Министром этого Министерства, это уже говорит об исключительной важности этого решения».

И такой мелкий, но характерный для него штрих. Когда Каганович выступал, или просто сидел в Президиуме совещания, то по нескольку раз вынимал больших размеров белоснежный носовой платок, слегка им взмахивал, чтобы тот развернулся, и потом тщательно вытирал лицо. Его платки всегда были сильно надушены розовым маслом, приятный и стойкий запах которого быстро распространялся по всему помещению. Делалось это подчеркнуто, как бы демонстрируя то, что недоступно для сидящих в зале. Всё это замечалось людьми, но никто не осмеливался что-либо сказать. Тимофей Григорьевич тоже не обсуждал тогда ни с кем «платок Кагановича», хотя он его сильно раздражал. То время было не для разговоров, даже таких невинных. Доверие друг к другу было подорвано, так как доверчивость обходилась иногда очень дорого.

Частые реорганизации управления угольной промышленности способствовали многочисленным

перемещениям руководителей. Однажды встал нелегкий вопрос – кто из трех освободившихся министров получит новое назначение? Вопрос решался у самого Сталина. По очереди были вызваны все три бывших Министра – Задемидько, Оника и Засядько. На вопрос Сталина – как каждый из них представляет себе будущее шахты, Задемидько и Оника говорили о перспективах развития добычи, механизации трудоемких процессов и т. д. Последним к Сталину зашел Засядько. Он произнес только одну фразу: «Шахту надо превратить в завод, тогда люди не будут бояться туда спускаться».

Сталину понравилась эта мысль, и он тут же назначил Засядько Министром угольной промышленности СССР.

Большой и неприятный след в сознании людей оставил период «ежовщины». Он длился не так уж долго, но по своей емкости ужасов и значению для многих судеб, это была целая эпоха. Массовость арестов среди хозяйственных и партийных руководителей приняла такой размах, что многие специалисты боялись занимать высокие посты. Распространилось невероятное напряжение. Друг друга боялись, так как каждый день сыпались доносы о высказываниях людей в интимных беседах. Для населения в городах вывешивались огромные плакаты, на которых были изображены ежовые рукавицы, с невероятной силой сжимающие врагов народа.

Политический смысл искали во всем, даже в обогащении углей. В свое время крупнейший теплотехник нашей страны Рамзин броско как-то сказал: «Нет плохих углей, а есть плохие топки». Он считал, что для энергетических целей уголь обогащать не надо. Это шло вразрез с официальной технической политикой. Сейчас же последовали в печати резкие, даже очень резкие, статьи против. Вот название одной из них: «Факты, вдребезги разбивающие вредительские концепции в области обогащения углей». Впоследствии Рамзин, как один из руководителей «Промпартии», был арестован и работал в одном из конструкторских бюро, специально организованных для репрессированных специалистов.

Отбывая наказание, он создал новый весьма эффективный прямоточный котел. Это было настолько крупное изобретение, что Рамзин был не только реабилитирован, но и награжден орденом Ленина. Впоследствии все участники «Промпартии» были реабилитированы, особенно когда их многочисленные разработки получили широкое признание в нашей промышленности.

Нарком Ежов прожил короткую, но ужасную жизнь.

11. Перед войной

Наряду с гражданской специальностью мой отец имел и военную. Воинскую учебу он начал еще студентом. После окончания института и переподготовки в летних военных лагерях ему было присвоено звание военного инженера третьего ранга, а затем второго ранга. Это давало ему право носить две шпалы. Тогда еще не было звездочек. Быстрое продвижение Тимофея Григорьевича в получении военных званий, объяснялось его способностями, духом того времени и успешным прохождением им летних лагерных сборов. Ему удавалось быстрее других стажеров переправлять через реку полк красноармейцев. Согласно программе в инженерных частях, каждый должен был уметь быстро соорудить поплавковый мост и переправить полк на другой берег.

Для ускорения переправы отец никогда не придерживался установленных норм. Поплавки Полянского, которые в то время были на вооружении инженерных войск, под настилом мостика должны были устанавливаться на определенном расстоянии друг от друга. Отец его несколько увеличил, что позволило уменьшить количество поплавков. Правда, такое уменьшение приводило к оседанию моста под тяжестью солдат, и он несколько затоплялся водой. Но предварительно отец проверил и нашел, что расстояние между поплавками можно увеличить без риска для красноармейцев. Бойцы могли форсировать реку быстро и при небольшом затоплении настила. Вода не должна была подниматься выше голенищ сапог. Идея была принята. На разборах учений отца ставили в пример другим за сообразительность.

На военном поприще Тимофей Григорьевич довольно неплохо преуспел, хотя не был влюблен в военное дело. Он получил чин старшего начальствующего состава, тогда как оканчивающие военные академии в то время имели право носить не выше одной шпалы. Его военная карьера этим бы не ограничилась, если бы он согласился продолжать учебу (ему это настойчиво предлагали). Дело в том, что, согласно подписанному договору Молотова и Риббентропа, Польша должна была быть оккупирована с одной стороны войсками Гитлера, а с другой – нашими. В этот период мой отец был призван на военную службу и назначен начальником инженерной службы 137-й стрелковой дивизии. Она формировалась из запасников на военной базе в городе Лубны, где до этого был только один полк. На его базе должны были сформировать дивизию, и в течение 2–3 недель вооружить и

подготовить ее к выступлению на фронт. Но при вскрытии складов с обмундированием оказалось, что его было достаточно для формирования трех дивизий, но обуви не хватило даже на одну дивизию. Пока доставляли обувь, польская кампания по существу уже была закончена. Так дивизии, где был отец, и не пришлось принять участие в этой акции, поскольку судьба Польши решилась в течении двух недель.

Затем последовало коварное затишье. Дивизия, где был Тимофей Григорьевич, как и многие другие, была расформирована. Всех отпустили домой, а отца вызвали в политуправление и некто Голубев вновь предложил ему продолжить военное образование на шестимесячных курсах при академии военно-инженерных войск. Окончание курсов давало бы отцу право получить звание комбрига инженерных войск и носить один ромб, т. е. он перешел бы в категорию высшего начальствующего состава. Комбриг того времени соответствовал нынешнему генерал-майору. Но, несмотря на настоятельное предложение и даже некоторое давление, Тимофей Григорьевич категорически отказался от этого вроде бы заманчивого предложения. И никогда не жалел. Будучи родом из казаков, весьма уважал военную профессию, но куда больше его тянуло в инженерную науку.

12. 1941 год. Война

Итак, отказавшись от совершенствования своей военной квалификации, отец вернулся к мирной деятельности. Однако тут началась война. Был отрезан крупнейший железорудный бассейн – Кривой Рог, а вместе с ним и прилегавший к нему – марганцевый бассейн, основные поставщики металлургического сырья для заводов Юга. Тяжелая промышленность Донбасса и других районов страны оказалась в критическом положении. Надо было искать выход и, как временная мера, он был найден.

В Донбассе со времен начала эксплуатации юзовских доменных печей на свалках накопились сотни миллионов тонн колошниковой пыли, с большим содержанием железа. Собственно, это была та же железная руда, но в виде пыли. Было дано задание использовать запасы колошниковой пыли для доменных печей. К решению этой проблемы был привлечен и отец.

Он и его сотрудники разработали два направления использования колошниковой пыли в качестве сырья для домен. Первое направление было осуществлено на Моспинской брикетной фабрике в Донбассе. Плавка металла с участием этих брикетов дала удовлетворительные результаты. Однако приблизился фронт. Всё было брошено, и город Сталино (Донецк) был сдан немцам без боя. В такой критический момент некоторые руководители из-за своей трусости первыми начали всё бросать и бежать на Восток. Несмотря на стремительное наступление врага, часть предприятий и организаций всё же сумели более или менее организованно покинуть город. Но руководители комбината позаботились только о себе.

Папа рассказывал мне подробно – что творилось в те дни в Сталино. Сотрудникам комбината, где отец работал, было сказано явиться рано утром на вокзал для эвакуации. Иметь при себе только самое необходимое и только в одном вещевом мешке. В назначенное время все пришли на вокзал. Однако на железнодорожных путях никакого эшелона не оказалось. Люди заметались, стали узнавать – в чем дело. Путейцы сказали, что эшелон действительно был здесь, однако ушел на Восток уже три часа тому назад. В него погрузилось только руководство комбината с семьями, заполнив до отказа вагоны мебелью, скарбом, большим количеством чемоданов. Загрузили даже рояль. В итоге получилось, что остальных сотрудников попросту бросили на произвол судьбы. При этом – беззастенчиво обманули, назначив всем непосвященным явиться на вокзал уже тогда, когда

эшелон уйдет. Толпа стояла в растерянности. Вдали слышалась громкая артиллерийская канонада. Люди разделились на две группы. Значительная часть решила уходить пешком по рельсам на Восток, за отступающей нашей армией. Другая часть, заметно меньшая, решила остаться в городе. Среди последних был и мой папа. Он вернулся домой. Как стало известно потом, почти все, кто ушел тогда с опустевшего вокзала на Восток, погибли, попав под удар танковой немецкой дивизии, уже обошедшей город с флангов. Так спасся мой отец.

Итак, Тимофей Григорьевич оказался на оккупированной немцами территории. Что делать? Чем жить? Первые шесть месяцев он кое-как находил пропитание. Основным источником продуктов была деревня. Но вот кончились вещи, которые можно было пустить в обмен на продукты, тем более, что еще раньше лучшая часть его вещей (как и у других жителей) была конфискована для немецкой армии. Вместо отобранных вещей и мебели немцы выдавали написанные от руки и никем не заверенные расписки. Тогда отец поступил на Рутченковский коксохимзавод в городе Сталино. Получил карточки. Появилась возможность хоть кое-как питаться. Надо отметить, что Рутченковский завод должен был быть взорван при отступлении. Но это сделали лишь частично. Кроме того, в цехах было оставлено значительное количество горючего и материалов, которые немцы быстро переработали в горючее для автотранспорта.

Несмотря на небольшие разрушения и значительные усилия немцев, восстановить завод так и не удалось. Все рабочие и начальники участков были очень пассивны. Ходили на работу только ради получения пайка. Более того, было немало случаев порчи оборудования и саботажа. Вообще, население на оккупированной территории Донбасса встретило немцев враждебно.

13. Первые годы после войны

Наконец, Донбасс был освобожден. С приходом наших войск началась массовая проверка тех людей, которые, оказавшись на оккупированной территории, в той или иной мере способствовали немцам. Те, кто проявляли заметную активность и участвовали в оккупационных органах управления, полиции и играли там значительную роль, были сразу репрессированы.

Все инженерно-технические работники тоже проверялись органами безопасности. Те, кто работали на заводе в качестве начальника цеха, участка или в руководстве завода, и если их цех, участок был при немцах восстановлен, тоже репрессировались или направлялись в штрафные роты на фронт. Подвергался проверке и мой отец. Ведь он был начальником углеподготовительного цеха и, естественно, ожидал сурового наказания. Однако, получилось не так. В органах безопасности отца долго допрашивали и особенно интересовались рабочими, бывшими под его начальством. Отец дал им самую хорошую характеристику, объяснил, почему при немцах не был восстановлен цех. И, как ни странно, его отпустили. Это было для него неожиданным. Всё разъяснилось, когда отец при выходе из кабинета, где его допрашивали, встретился с работником органов безопасности Даниленко, в прошлом – студентом института, где учился отец. Он кончал позже, но отца знал хорошо. Даниленко сказал, что отец своей свободой обязан своему поведению в оккупации и тем рабочим, которым оказывал помощь и не мешал им по возможности тормозить восстановление цеха.

Действительно, углеподготовительный цех не был восстановлен, и не потому, что рабочие не могли этого сделать, а потому, что при первой возможности нужные для восстановления детали отправлялись на свалку.

Кроме того, горючее, бывшее на заводе и использовавшееся немцами для транспорта, отец разрешал рабочим вывозить из завода тайно, для обмена на продукты в совхозах и колхозах. Всё это делалось на его глазах, и рабочие от него ничего не скрывали. Больше того, когда приближались наши войска, рабочие обратились к отцу с просьбой возглавить их группу и попытаться воспрепятствовать немцам взорвать тепловую электростанцию. При отступлении немцы были особенно жестокими. Малейшее подозрение сразу каралось смертью.

Электростанция ими охранялась очень тщательно. Отцу всё это было хорошо известно, и потому он посоветовал рабочим прятаться и ждать прихода наших войск. Большинство рабочих

так и поступило, а небольшая группа всё же решилась на рискованный шаг. Но электростанция всё же была взорвана немцами, а два человека из этой группы были схвачены и расстреляны.

После допроса отца вызвали на завод и предложили стать главным инженером Рутченковского коксохимзавода, собрать рабочих и инженерно-технический персонал и немедленно приступить к восстановлению разрушенного завода. Отец с радостью принялся за работу. Электроэнергии еще не было, и сверлильные станки вращали вручную. Также вручную клепали и металлоконструкции. Труд был очень тяжелый, но все повреждения двух мостов были быстро восстановлены.

Но вот с Востока начало прибывать бывшее начальство завода (в том числе и люди, грамотно отправившие эвакуационный поезд с вокзала раньше времени). Некоторые вернувшиеся начали громко возмущаться: мы там, в эвакуации, рисковали всем и не жалели жизней для победы в войне, а вы тут в оккупации, «немцам помогали». Несмотря на успешное восстановление предприятия, Тимофею Григорьевичу пришлось уступить свой пост вернувшемуся из эвакуации главному инженеру Гутману. Отца же назначили начальником отдела капитального строительства завода, и по положению он считался заместителем директора завода. Его назначение на такой пост было необычным. Многих это удивило, а некоторых даже возмутило. Дело в том, что эта должность была сугубо партийной, как и все руководящие должности в то время. И вдруг на ней оказался беспартийный, да еще из бывших на оккупированной территории.

За успешные восстановительные работы заводу восемь раз присуждалось знамя Государственного Комитета Обороны СССР. Всё это явилось какой-то поддержкой для отца. Поэтому заявление одного из начальников цехов, некоего Денисенко, члена партии, о том, что отец не достоин этой должности, не повлияло на его положение.

Несмотря на «темные пятна» в биографии, Тимофей Григорьевич за успешное завершение работ по восстановлению завода был отмечен правительственной наградой. Восстанавливая завод, одновременно строили жилые дома и культурно-бытовые учреждения. Начали строить хороший и благоустроенный поселок.

Через некоторое время на завод пожаловал сам Н. С. Хрущев. Он был тогда первым секретарем компартии Украины и председателем Совета Министров УССР. Приехал с большой свитой, среди которой был и первый секретарь обкома Сталинской области Мельников. Как пишет отец, Хрущев был

одет своеобразно. Хорошо вычищенные сапоги, галифе, москвичка, и на голове – фетровая шляпа. Говорил очень много и только он один. Остальные, поглощенные его знаменитым выражением «Кузькина мать», следили за каждым его движением и только поддакивали и послушно кивали головами. В течение всего времени к нему не последовало ни одного вопроса, просьбы, возражения. Его слова воспринимались, как божий дар, ниспосланный свыше.

Хрущев зашел в один из строящихся домиков. Домики возводились из шлакоблоков, которые готовились здесь же. Но в то время уже было подписано Хрущевым постановление о применении кирпича-сырца для внутренних простенков в домах. А в строящемся поселке внутренние простенки делали из шлакоблоков. Хрущев сразу обратил внимание на это: «Разве вы не читали нашего постановления о применении кирпича-сырца в этих случаях?»

Все замерли. Директор завода Баланов побледнел, растерялся и ничего не мог сказать. Пришлось отцу его выручать. Тимофей Григорьевич ответил Хрущеву так: «Никита Сергеевич, постановление мы прорабатывали, но в наших условиях имеются большие запасы шлаков, которые мы используем для шлакоблоков, а вот кирпича у нас не хватает даже для промышленного строительства».

Обращаясь к Мельникову, Хрущев сказал: «Они поступают, пожалуй, правильно. Ты им не мешай в этом». Мельников, будучи первым секретарем обкома, ни разу до этого случая и после него не был на заводе и не имел ни малейшего представления о его делах и нуждах. Однако с деловым видом ответил Хрущеву: «Хорошо, Никита Сергеевич». Мельникова отец знал хорошо по институту. Позже, когда он был секретарем обкома, Тимофею Григорьевичу не раз приходилось не только видеть его на совещаниях, но и встречаться лично. Несмотря на свое высокое положение, он был всегда приветлив и проявлял живой интерес к знакомым студенческих лет.

14. Женитьба папы на моей маме

Во время работы отца на заводе, еще во время войны, в его жизни произошло важное событие. В 1943 году ему было уже 33 года, но он еще не был женат. И вот, его женой стала Валентина Поликарповна Маркова (потом Фоменко). Родилась она в Юзовке (ныне г. Донецк), в семье служащего. Она была самой младшей. Старше ее были две сестры, рис. 1.9, рис. 1.10, и два брата, рис. 1.11, рис. 1.12, рис. 1.13. Родители русские. Отец из Орловской губернии, а мать из Смоленской, но оба жили в Донбассе. На рис. 1.14 – родственники Валентины Марковой, моей мамы. Старая фотография примерно 1922–1923 годов, г. Юзовка (потом Сталино, Донецк). Слева стоят молодые родители моей мамы (Романова Ефросинья Андреевна и Марков Поликарп Федосеевич), а сама она, маленькая девочка 4–5 лет, сидит на переднем плане. Справа стоит Клава, сестра моей мамы. Справа сидят, скорее всего, дедушка и бабушка моей мамы. Их имен не знаю. Не знаю также, что за мужчина сидит слева. К сожалению, уже не у кого спросить. На рис. 1.14a показан вид шахтерской Юзовки в 1912 году, а на рис. 1.14b – центральная шахта Юзовки в 1911 году.

Рис. 1.9. Моя бабушка – Романова (Маркова) Ефросинья Андреевна (справа) и ее три дочери (слева направо): Клавдия, Валентина и Анна (г. Рутченково).

Рис. 1.10. Сестра Валентины Марковой (Фоменко) – Анюта с сыном Анатолием и мужем Берзиным Георгием Фридриховичем.

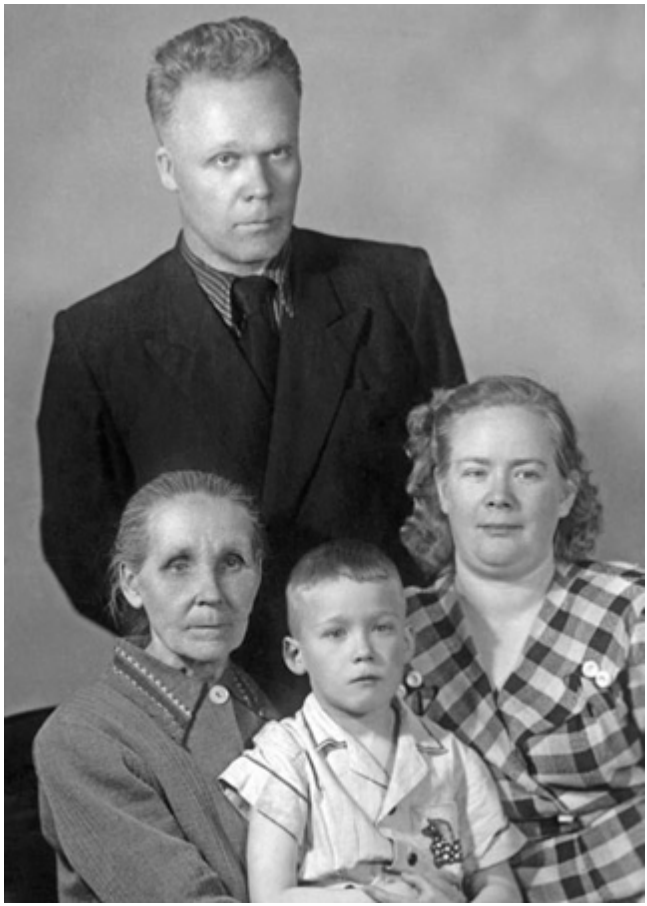


Рис. 1.11. Моя бабушка – Ефросинья Андреевна Романова (Маркова) и семья ее сына Николая, то есть моего дяди. Николай Ипполитович Марков, его жена Вера Алексеевна (Зорина) и сын Алексей. Моя мама говорила, что сама удивлялась тому, что у неё отчество Поликарповна, у брата Георгия – тоже, а у брата Николая – отчество Ипполитович. Хотя отец у них у всех один. Видимо, была какая-то путаница в документах.

Рис. 1.13. Марков Георгий Поликарпович – брат Валентины Марковой. 1977 год.

Рис. 1.12. Марков Георгий Поликарпович – брат Валентины

Марковой. 1939 год.

Рис. 1.14. Слева стоят молодые родители моей мамы (Романова Ефросинья Андреевна и Марков Поликарп Федосеевич), а сама она, маленькая девочка 4–5 лет, сидит на переднем плане. Справа стоит Клава, сестра моей мамы. Справа сидят, скорее всего, дедушка и бабушка моей мамы. Фото примерно 1922–1923 годов.

Рис. 1.14a. Юзовка, шахтерский поселок в 1912 году. Взято из Интернета.

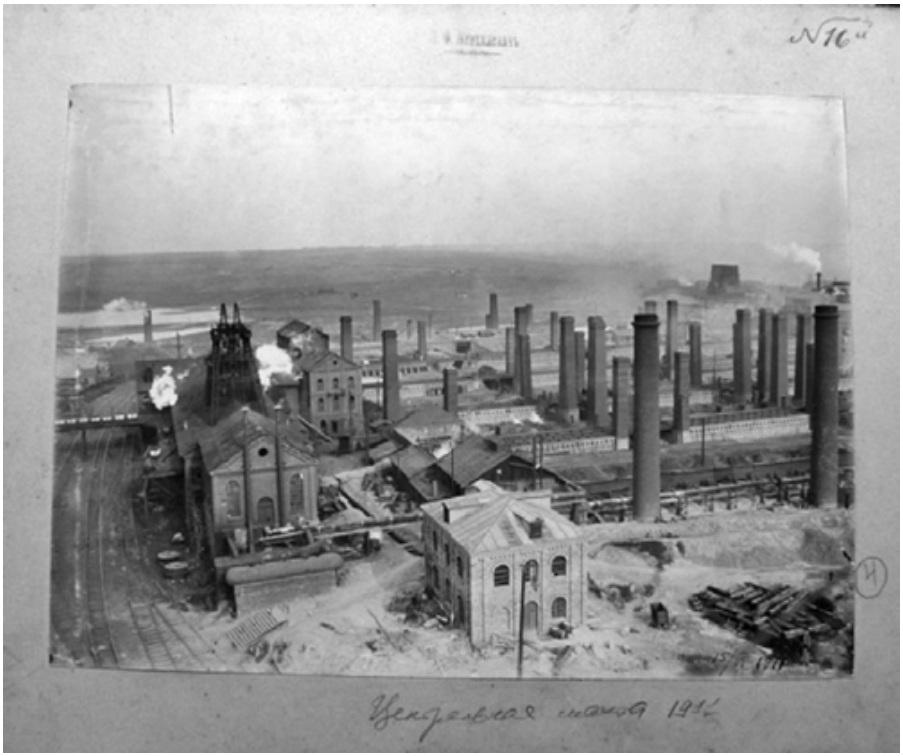


Рис. 1.14b. Вид Юзовки в начале XX века. Центральная шахта Юзовки в 1911 году. Взято из Интернета.

Училась Валя весьма успешно, сначала в средней школе, а затем в педагогическом институте (ныне Донецкий университет), получив специальность филолога. Но не успела освоиться с профессией преподавателя русского языка и литературы. Началась война. В период немецкой оккупации ей немало пришлось пережить, подвергая себя опасности. Немцы из-за нехватки рабочих рук насильно увозили девушек в Германию и тем самым пытались дешевой рабочей силой решить проблему. В числе этих невольниц оказалась и Валя, будущая жена Тимофея Григорьевича. Ее под конвоем отправили к Германию. В Германии ей пришлось, правда, недолго, работать на военном заводе, в городе Гюстрове (расположен в земле Мекленбург-Передняя Померания). Ее и других пленных советских девушек заставили заниматься опасной работой – начинять снаряды, под наблюдением немцев. Но, несмотря на строгий контроль и большой риск, девушкам все же иногда удавалось вместо взрывчатки наполнять снаряды землей и другими веществами.

Вырваться оттуда было почти невозможно. Исключение делалось только больным. Вале удалось купить за свои платья, которые она привезла с собой из дома, фальшивую справку о болезни и о нежелательности ее пребывания среди здоровых девушек. Немцы ее сразу же изолировали и отправили на Родину. Только так ей удалось с большими лишениями и мучениями добраться, наконец, домой. Моя мама с большой неохотой вспоминала это тяжелое время.

По возвращении домой к ней обратились ее бывшие подруги и пригласили принять участие в оказании помощи советским военнопленным, находившимся недалеко, в немецком концентрационном лагере. Сначала всё шло неплохо. Но вот, однажды дома она начала собирать кое-что из старой одежды для военнопленных. За этой работой её неожиданно застал отец, и когда узнал, в чем дело, категорически запретил ей туда идти, зная, насколько это опасно. И он оказался прав. Те же девушки, которые в очередной раз явились на условленное место, на сей раз были замечены немецкой охраной. Их тут же арестовали, а потом расстреляли.

Так, совершенно случайно, Валя осталась в живых. Для нее это были ужасные дни. Потерю близких подруг она сильно переживала. Знакомство Тимофея и Валентины состоялось после ее возвращения из Германии, когда город Сталино был освобожден от оккупации. Они поженились 31 декабря 1943 года. 13 марта 1945 года родился у них сын Толя, то есть я, рис. 1.15, рис. 1.16, рис. 1.17, рис. 1.18.

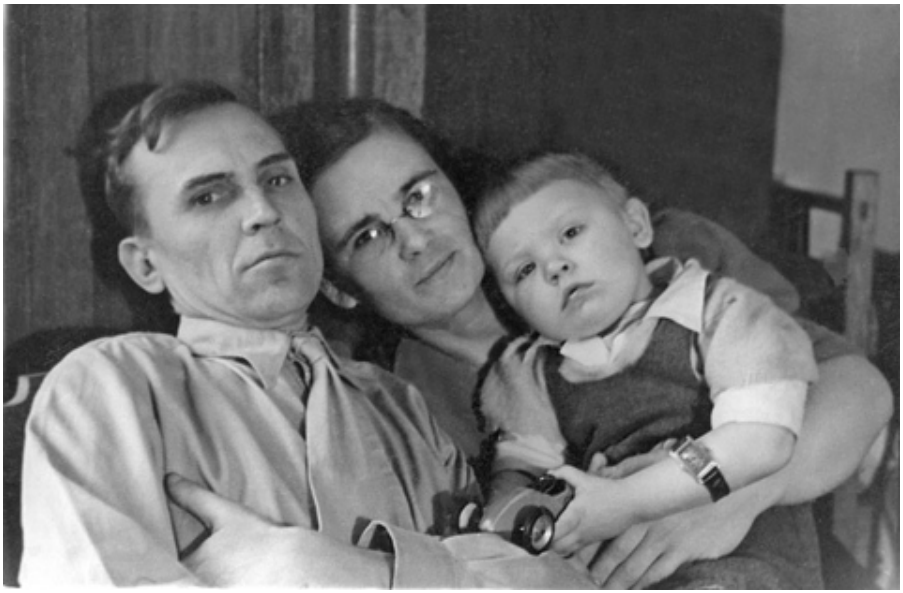


Рис. 1.15. Семья Т. Г. Фоменко. 16 марта 1946 года, поселок Рутченково.

Рис. 1.16. Семья Т. Г. Фоменко. Поселок Рутченково, 1947 г.

Рис. 1.17. Т. Г. Фоменко с сыном Толей. 1949 год, поселок Рутченково – пригород города Сталино, потом Донецка.

Рис. 1.18. Т. Г. Фоменко с сыном. 1948 год.

15. Запрет защищать кандидатскую диссертацию. Отца объявляют неблагонадежным. В результате – «добровольная» ссылка в далекий и легендарный город Магадан

Отец начал работать в научно-исследовательском институте в качестве заведующего одной из лабораторий. Его заместителем был Витренко, сокурсник отца по учебе в институте. При оформлении на работу в Донецкий угольный институт выяснилась невозможность воспользоваться имеющимися у отца документами об освобождении от сдачи кандидатских экзаменов.

Еще до войны, когда Тимофей Григорьевич работал в комбинате «Донбассуголь», он занимался научной работой. Многие его работы были опубликованы. Естественно, возникла мысль о защите диссертации. Отец как-то заговорил с Засядько и попросил отпуск для подготовки к сдаче кандидатских экзаменов. Засядько сказал: «Тебе не надо сдавать экзамены и отпуска я не дам. Ты нужен сейчас здесь. Напиши письмо на имя председателя Комитета Высшей Школы Кафтанову с просьбой об освобождении тебя от экзаменов. Обоснуй это своей занятостью производственной работой… Я охотно подпишу».

Вскоре из ВАКа отец получил справку об освобождении от сдачи экзаменов. Но тут началась война, и все планы были нарушены. Когда, уже после войны, Тимофей Григорьевич предъявил свою справку заместителю директора, тот прочел ее и сказал, что она уже потеряла свою силу и недействительна. Это было очень неожиданно и неприятно. Отцу посоветовали: «Засучив рукава, готовьтесь и сдавайте экзамены. Это более надежный путь». Так он и сделал.

Этот разговор состоялся в марте 1947 года, а в мае отец уже сдал экзамен по немецкому языку, в июне – по истмату (историческому материализму) и диамату (диалектическому материализму), а в октябре – две специальные дисциплины. Сразу приступил к написанию диссертации. Материалов у него было много. Диссертация была быстро готова. Тимофей Григорьевич отправил диссертацию в Днепропетровский горный институт для допуска к защите.

Но тут на него неожиданно вылили ушат холодной воды. В защите отказали. Мотив? Ответ, довольно странный, был следующим: «Ваша диссертация слишком теоретична, и она не

может быть оценена нашими специалистами».

В действительности произошло совсем иное. Заведующий кафедрой, некто Копычев, неофициально, в частной беседе, чувствуя себя несколько смущенным, рассказал отцу, как обстояло дело. Копычева вызвал директор института и отказал в приеме диссертации, ссылаясь на указание партийных органов. По его словам, диссертации от людей, бывших на оккупированной территории, принимать нельзя. Надо было под каким-то предлогом отказать. Думали, думали и, наконец, придумали. Дать диссертацию предварительно на рецензию неофициальным оппонентам. Если будет хоть один отрицательный отзыв, то работу не принимать. Ну, а если отзывы будут положительными, то отказать, сославшись на отсутствие специалистов. А так как все отзывы оказались положительными (!), то им пришлось прибегнуть ко второму лукавому варианту.

Тимофей Григорьевич обратился в другой институт – Ленинградский горный. Но там тоже отказали. Придумали другую причину. Дескать, сданные отцом экзамены не соответствовали профилю диссертации. Потом оказалось, что это был тоже надуманный мотив. Как ему сообщили профессора Андреев и Корольков, по требованию директора института, они должны были отказать, и они ничего более умного не смогли придумать.

На этом первые попытки отца стать кандидатом наук закончились. Многие советовали ему оставить это дело до более подходящих времен. Так он и сделал.

В институте отец проработал не так уж много. После войны специальным постановлением была утверждена 14-я процессуальная статья, по которой некоторой категории людей запрещалось работать в ряде крупных административных и промышленных городах Союза. В числе этих «некоторых» оказался и отец, поскольку крупный и стратегический важный город Сталино безусловно относился к числу запрещенных. Поскольку всё это делалось не открыто, то нужен был какой-то предлог, чтобы Тимофея Григорьевича и ему подобных выдворить из «особых» городов. И вскоре такой случай представился.

Так как отец был заведующим лаборатории, то в качестве первого шага ему предложили «по-хорошему» перейти на более низкую должность заместителя, потеснив Витренко. А вместо отца назначили Малаховского. Тимофей Григорьевич не был огорчен. Напротив, был даже доволен, считая должность заместителя менее заметной. Но в покое его, однако, не оставили. Его заместитель Витренко, тоже, кстати, из числа «опальных некоторых», был потеснен на более низкую должность. Он был

человеком вспыльчивым и невоздержанным. Путь борьбы, избранный им, оказался не только неэффективным, но и нечестным. Витренко тайно напечатал на пишущей машинке отца докладную записку в Министерство, в которой объявил неправильным понижение Тимофея Григорьевича в должности, но о себе не сказал ни слова. Главная ошибка Витренко и нечестность заключилась в подписи. На докладной была поставлена не его, а якобы отцовская подпись, то есть подделка.

Через некоторое время отца неожиданно вызывает директор института Бобров, показывает эту докладную и спрашивает: «Вы писали эту бумагу?». Отец был огорошен. Он ничего не знал, но под докладной стояла подпись, довольно схожая с его. Тимофей Григорьевич наотрез отказался от фальшивки. Тогда директор распорядился сверить шрифт докладной с шрифтом машинки, которая всегда стояла на столе отца. Оказалось, что докладная была напечатана именно на этой машинке. В общем, отцу не поверили.

Под видом сокращения штатов отца немедленно уволили из института и направили по указанию Министерства в распоряжение комбината для использования в качестве главного инженера шахты. Но Тимофей Григорьевич благоразумно отказался от этой высокой должности, так как она в те времена была слишком ненадежной, а тем более с его «подмоченной политической репутацией». Так он вообще оказался не у дел.

О поступке Витренко узнали сотрудники лаборатории, которые к отцу относились весьма хорошо. Эта новость взбудоражила весь коллектив. На Витренко все смотрели как на низкого человека. Дело в том, что сотрудники провели собственное расследование и доказали его виновность. Фальшивку писал он. Он вынужден был сдаться, и признался. В конце концов, его тоже уволили и направили главным инженером одной из фабрик Черемховского бассейна в Сибири.

От должности главного инженера шахты Тимофей Григорьевич отказался, но в городе никто не принимал его на работу. Даже такой друг, как Дугин, будучи директором крупного проектного института, отказался оформить отца на работу и откровенно признался, что не имеет права этого делать. Бывшие хорошие и обычные знакомые разделились на три категории. Одни начали проявлять бдительность и писать всякого рода доносы и пасквили на отца. Другие отвернулись, чтобы не навлечь на себя беды. Третьи, вернее всего, лишь один знакомый, И. С. Благов, наоборот, рекламировал свое хорошее отношение к отцу.

Особую враждебность проявили Соловьев и Марусев –

инженеры, хорошо знавшие Тимофея Григорьевича. Так, без всяких на то оснований, они приписали ему сочувствие фашизму. Отношение управляющего трестом Благова в то время произвело на отца неизгладимое впечатление. Мои родители были тронуты таким великодушием. Но им было невдомек, чем придется в будущем за это расплачиваться. Например, отцу пришлось потом создавать и писать за Благова многие его научные работы, а затем полностью писать за Благова его диссертацию. Об этом подробно рассказано в Воспоминаниях отца.

Итак, в 1949 году наша семья оказались за бортом. Денежных сбережений не было, а существовать как-то надо. И в этот момент судьба послала отцу «манну небесную». С ним неожиданно пожелал встретиться полковник из органов МВД. Он предложил отцу поступить к ним на работу, с выездом на Крайний Северо-Восток, в город Магадан, где требовался специалист для организации при научно-исследовательском институте золота и редких металлов специального отделения по изучению процессов обогащения россыпных месторождений этого богатого края. Полковник сказал: «Я буду с вами откровенен. Хотя за вами не числится никакой провинности, здесь вам работать будет трудно. Вы можете оказаться еще в худшем положении. Но если вы согласитесь на наше предложение и будете работать в нашей системе, то сразу будут решены все ваши политические и экономические проблемы. Мы вам это гарантируем».

Отец ответил: «Лучше я туда поеду сам, чем если вы повезете меня под конвоем».

Получив соответствующие документы и довольно большую сумму денег, папа и мама начали собираться в далекие и совершенно неизвестные края. Такому исходу они были очень рады, так как новое местожительство рисовалось куда безопаснее, чем то, где мы находились.

Кое-что продали, кое-что из мебели подарили родственникам, одежду и белье связали в тюки, сдали в багаж и двинулись в путь. В Москве сделали остановку, затем отправились курьерским поездом «Москва-Владивосток».

Условия договора в общем-то были неплохие. Отцу устанавливался довольно высокий оклад, которые каждые шесть месяцев повышался на десять процентов, пока он не удвоится. Это был 1950 год.

16. В 1950 году нас отправляют на Колыму, в Магадан

Из Москвы до Владивостока мы ехали поездом восемь суток. Проезжали мимо озера Байкал. Огромный портрет Сталина, выбитый на скале. Впечатляющая природа. Наконец, прибыли во Владивосток. Пока папа ходил в представительство «Дальстроя», мама и я (мне было пять лет) расположились в скверике. Выяснилось, что пароходы из Владивостока в Магадан уже не ходили, в связи с переносом торгового и пассажирского порта в Находку. Мы искупались в теплой воде Японского моря, сели на поезд и поехали в обратном направлении до станции Угольная. Там удалось погрузиться в вагон и ночью отправиться в Находку.

Город Находка встретил не особенно приветливо. Оказалось, что пароходов в Магадан не было. Здесь собралось большое количество завербованных, тоже жаждущих любыми путями попасть в Магадан. О гостинице не могло быть и речи. Нас поместили в бараки лагерного типа. Это длинные деревянные сараи, в которых справа и слева установлены двухъярусные нары, без всяких перегородок между ними. В них помещались и холостяки, и семейные, мужчины и женщины, с детьми. Процветало всё: пьянки, песни, игра в карты, драки и многое другое. В бараках было невероятно жарко и душно, они не проветривались.

Наконец, объявили, что инженерно-технические работники и их семьи будут доставлены в Магадан самолетами. Но так как они летают из Хабаровска, нам предложили немедленно покинуть Находку и поездом выехать в Хабаровск.

В Хабаровске нас разместили в приличной гостинице, но абсолютно переполненной вербованными людьми. Люди спали в холлах, коридорах, но, тем не менее, это было куда приятнее, чем в бараках. На фоне барачной жизни эти условия казались просто замечательными.

Но наше скитание не кончилось. В Хабаровске прожили неделю в ожидании самолетов. Но их всё не было и не было. Наконец, сообщили об отсутствии самолетов, и что нам всем придется опять ехать в злосчастную Находку, куда скоро прибывает за нами большой пароход. Мы были потрясены. И вот снова – Находка. Опять тесные бараки, опять переживания. Наконец, прибыл долгожданный теплоход «Ильич». Это – комфортабельное судно, ранее принадлежавшее Германии. Оно было подарено Гитлеру Муссолини и, конечно, предназначалось

для других пассажиров. Было захвачено во время войны. Судно было оборудовано бассейном, волейбольной площадкой, рестораном и прекрасными каютами, включая «люксы». Началась посадка. Распорядителям пришлось нелегко. Им пришлось бороться с жуткой давкой. Исступленная толпа приступом брала трап парохода. Всё было сметено с пути. Каждый боялся остаться еще на неопределенное время в Находке. Нам удалось всё же взобраться со своими пожитками. Были заполнены не только роскошные каюты, но и все прогулочные и прочие палубы и площадки. Устраивались, кто как мог. Везде виднелись сидячие и лежащие человеческие тела.

Пользуясь правом договора, где для отца было оговорено предоставление мягкого проезда в поезде и отдельной каюты на теплоходе, мы в конце концов получили каюту люкс и были более чем довольны. Теплоход «Ильич» вышел из бухты и направился в открытое Японское море. Через двое суток подошли к проливу Лаперуза, разделяющему остров Сахалин и Японские острова. Все время, пока проплывали у берегов Сахалина, нас неотлучно сопровождал военный катер, шедший с правого борта, со стороны Японии. Вошли в глубокое и суровое Охотское море. Всё было подернуто сыроватой мглой под свинцовыми облаками. Непрерывно набегающие на теплоход огромные волны; стаи рыб, плывущие за теплоходом в поисках чего-либо съестного в сточных отбросах; водные фонтаны, создаваемые китами…

Бодрое настроение и любопытство многих пассажиров постепенно сменились вялостью, безразличием, затем тошнотой и, наконец, беспрерывной рвотой. В течение двух суток, когда продолжалась качка, всё судно было облевано, и атмосфера в закрытых помещениях, застоявшаяся и душная, была наполнена неприятными испарениями. В последние, пятые сутки путешествия, море успокоилось и мы смогли прийти в себя.

Проплыв таким образом 2700 километров, достигли бухты Нагаево, названной в честь адмирала А. И. Нагаева, составившего в 1767 году первую карту Дальнего Востока. Бухта Нагаево с трех сторон ограждена сопками и глубоко врезается в материк. У входа в бухту, возле пресного ключа, на камнях мыса, моряки с заходивших ранее сюда судов, по старой традиции, оставляли надписи, сохранившиеся до наших дней. Рядом с бухтой Нагаево расположена бухта Весёлая, названная так из-за многоголосицы многочисленных птиц, гнездящихся на скалах бухты.

17. Девять лет в Магадане

На разрушенной временем большой сопке, пологие склоны которой сбегают к берегам бухт Нагаево и Веселая, расположен город Магадан. Он никогда не был провинциальным городом. Он сразу строился, как столица Дальстроя, вернее, как столица районов особого подчинения. Магадан был на особом положении и подчинялся непосредственно Москве.

Там располагалось своего рода советское губернаторство, во главе которого стоял всесильный начальник Дальстроя – генерал из МВД. В его власти было всё: земли, воды, недра, море, воздушное пространство, леса, горы, транспорт, люди и всё остальное. Там были свои законы – жесткие законы МВД. Это объяснялось наличием в этом крае большого количества заключенных, использовавшихся в качестве рабочей силы.

Город встретил нас неприветливо. Мокрый снег и резкий сырой ветер. Тишина. Как писал отец, в дополнение ко всему присоединилось неприятное ощущение от первого знакомства с некоторыми весьма ходкими выражениями этих мест. Например: «Магадан – что самолет: если и стошнит, то не выскочишь». Дело в том, что существовал исключительно строгий режим въезда и выезда из города. Или вот: «Колыма, Колыма, чудная планета. Двенадцать месяцев зима, остальное – лето». Еще забавнее: «Сто рублей не деньги, женщина в шестьдесят лет не старуха». Тогда там было очень мало женщин и много мужчин. Женщин ценили на вес золота.

Если ко всему этому добавить взятую с отца подписку, где было перечислено несколько пунктов, невыполнение которых каралось двадцатью пятью годами тюрьмы, или еще убедительнее – расстрелом, то настроение моих родителей не было бодрым.

В отделе кадров Дальстроя Тимофей Григорьевич получил направление в научно-исследовательский институт номер 1 МВД СССР, рис. 1.19. (Отметьте: Институт Номер Один – в то время исследования в сфере обогащения высоко ценились). Отца принял директор Н. А. Шило, потом академик Сибирского отделения АН СССР. Когда он узнал, что наша семья живет в бараке, немедленно предложил переехать в освободившуюся комнату одной сотрудницы, ранее приехавшей в Магадан по вербовке.

Рис. 1.19. Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов: ВНИИ-1 МВД СССР. Магадан. Здесь работал Т. Г. Фоменко.

Несколько позже отцу дали освободившуюся квартиру в бухте Нагаево, на склоне сопки. В деревянном домике было две квартиры, которые отапливались дровами. Каждое воскресенье родители пилили дрова, затем отец их колол, а я носил и складывал. Всё это я хорошо запомнил. Такого запаса нам хватало на неделю. В этом домике мы жили довольно долго. Расстояние от него до института было значительным, а общественного транспорта туда не было. Вечером идти одному не так уж приятно. В те времена были случаи, когда вечерами бывшие уголовники встречали одиноких прохожих и требовали денег. Если у остановленного денег не было и не было чего-либо ценного из вещей, он обычно получал солидный пинок со словами: «Надо с собой всегда что-либо иметь. Больше в таком виде нам не попадайся». Отец знал это обстоятельство и всегда носил с собой 150 рублей, в качестве выкупа. Это как раз та сумма, которой тогда хватало, по магаданским ценам, на один литр спирта и неприхотливую закуску.

Через некоторое время отцу дали комнату в благоустроенном доме почти рядом с институтом. Отпала необходимость постоянно носить при себе 150 рублей.

На рис. 1.20, …, рис. 1.44 показаны некоторые фотографии нашего магаданского периода.

Рис. 1.20. В. П. Фоменко с сыном. 1954 год, г. Магадан.

Рис. 1.21. В. П. Фоменко. Около нашего первого дома в Магадане.

Рис. 1.22. Новый Год в Магадане. 1955 год.

Рис. 1.23. Магадан. Центральная улица. 1950-е годы.

Рис. 1.24. Магадан. Жилые районы. 1950-е годы.

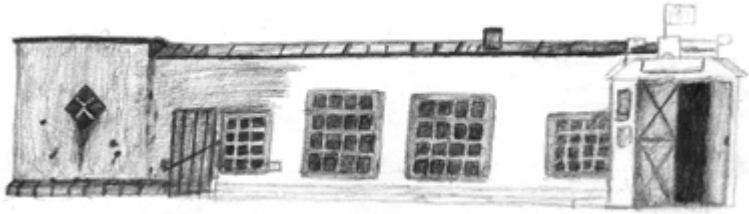


Рис. 1.25. Продуктовый магазин около нашего дома в Магадане. Рисунок с натуры Толи Фоменко.

Рис. 1.26. Наша комната в коммунальной квартире в Магадане. Рисунок с натуры Толи Фоменко.

Рис. 1.27. Портрет Т. Г. Фоменко. Рисунок Толи Фоменко. Магадан.

Рис. 1.28. Охотское море, на берегу которого стоит Магадан. 1950-е годы.

Рис. 1.29. Колыма. Драга. Так моют золото. 1950-е годы.

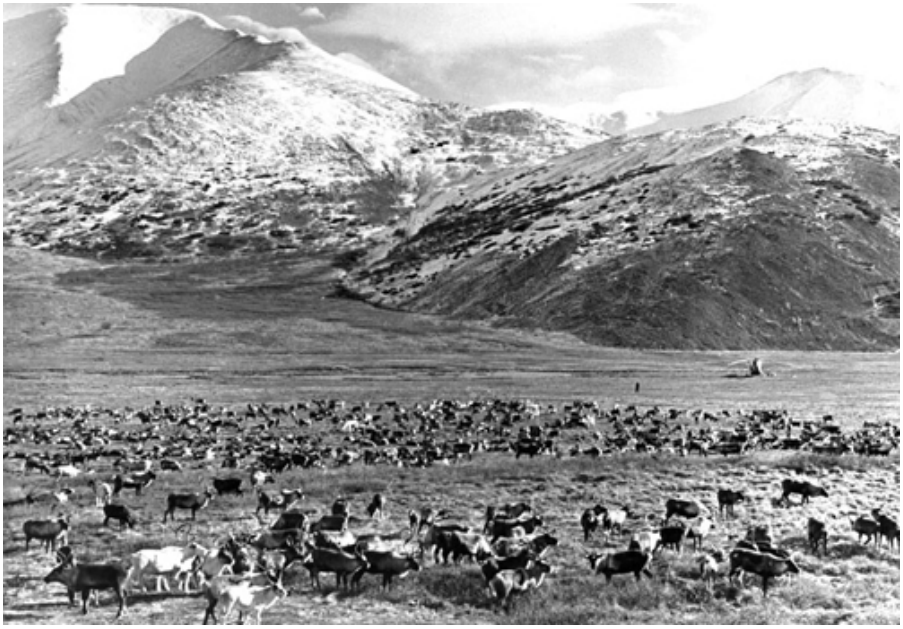


Рис. 1.30. Магаданская область. Стада оленей. 1950-е годы.

Рис. 1.31. Т. Г. Фоменко. Магадан, март 1958 года.

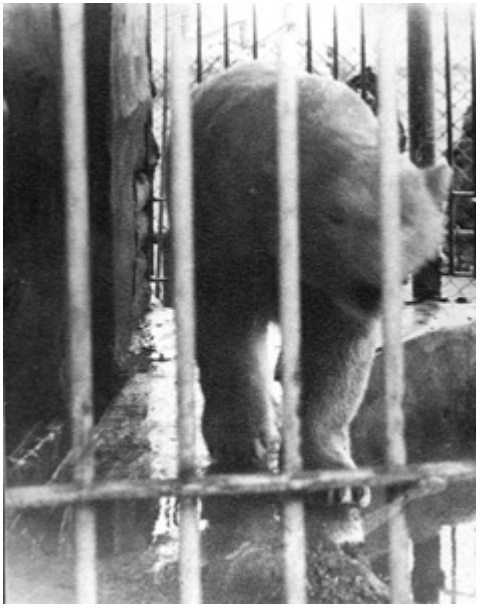


Рис. 1.32. Огромная белая медведица по прозвищу Юлька в магаданском зоопарке, недалеко от нашего дома. Дети постоянно кормили ее. Рядом с ее клеткой была широкая и очень высокая клетка, где жили большие орлы, см. следующую фотографию. Именно медведицу Юльку я изобразил на своем макете.

Рис. 1.33. Огромные орлы, жившие в большой и высокой клетке в городском парке города Магадана. Фотография примерно 1956 года.

Рис. 1.34. Сооружения и скульптуры в Центральном городском парке города Магадана. Мы жили прямо рядом с парком. Фотография 1956 года.

Рис. 1.35. Огромная голова витязя, из сказки А. С. Пушкина, изготовленная из льда на Новый Год около магаданского стадиона. Фотография примерно 1956 года, г. Магадан.

Рис. 1.36. Т. Г. Фоменко, В. П. Фоменко с сыном Толей. Магадан, 1958 год.

Рис. 1.37. Толя Фоменко (справа) на школьной прогулке в г. Магадане по окрестным сопкам. Учителя иногда устраивали для своих классов небольшие путешествия по окрестностям г. Магадана. 1958 год.

Рис. 1.38. Толя Фоменко в костюме Деда Мороза у домашней елки. Идет на школьный новогодний вечер. Магадан, 1958 год.

Рис. 1.39. Около нашего первого дома в Магадане. 1953 г.

Рис. 1.40. Акварельный рисунок Толи Фоменко. 1 класс. 1951 г.

Рис. 1.41. В. П. Фоменко.

Рис. 1.42. Т. Г. Фоменко.

Рис. 1.43. Т. Г. Фоменко, А. Т. Фоменко, В. П. Фоменко.

Рис. 1.44. В. П. Фоменко. 1956 год, 12 августа, г. Магадан. Бухта Веселая, речка Дукча.

В институте Тимофею Григорьевичу предложили возглавить вновь организуемое Отделение по изучению процессов обогащения россыпных месторождений золота и олова. Предупредили, что в институте вопросами россыпей никто до этого не занимался, и отцу придется самому составлять план и подбирать кадры.

Дальний Северо-Восток расположен между реками Леной и Алданом на западе и Беринговым морем на востоке. Суровый и величественный край раскинулся в бассейнах рек Яны, Индигирки и Колымы. Это – один из крупнейших горнопромышленных районов нашей страны. Начало разработок россыпей относится к XIX столетию. До этого разрабатывались только рудные месторождения. В 1812 году всему населению России было разрешено отыскивать золотые и серебряные руды. В 1814 году на казенных Березовских рудниках на Урале были повторно открыты золотоносные россыпи. Одновременно были заново открыты россыпи и на реке Нейве. В 1823 году начали разрабатывать золотоносные россыпи в Богословском и Горноблагодатском округах, а год спустя и в Золотоустовском округе.

Поиски золота в сибирских губерниях послужили развитию промывки россыпей в старой России. Урал снова стал центром добычи рудного золота, а Восточная Сибирь – золота рассыпного. Лишь в начале XX столетия отдельные группы русских и иностранных предпринимателей, захваченные вихрем «золотой лихорадки», возникшей в то время на Аляске и Клондайке, устремились и на Дальний Северо-Восток. Нашествие золотоискателей закончилось организацией на Чукотке частного «Северо-Восточного Общества». Планомерное освоение этого малодоступного края началось лишь при Советской власти. Первая крупная экспедиция руководилась геологом С. В. Обручевым (1926 год). Вторая была организована в 1928 году под руководством геологов А. А. Билибина и В. А. Цареградского. В 1931 году был создан трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы, который затем в 1938 году был реорганизован в Главное Управление строительства Дальнего Севера – «Дальстрой». Были открыты многие золоторудные, угольные, оловянные и россыпные месторождения.

Сотрудники отдела обогащения института, а их было свыше 80 человек, встретили отца неплохо, но несколько настороженно. Это было вызвано его назначением сразу на руководящую должность. К тому же на одном из заседаний директор Шило стращал приездом отца и его опытом, как известного исследователя.

Отец начал со знакомства с работами и осторожно, в спокойной форме, побеседовал с исполнителями. Довольно быстро удалось найти общий язык даже с теми, кто сначала наиболее эмоционально реагировал на его замечания.

Когда отец приехал в Магадан, директором института был

Шило, а потом неожиданно из Москвы прислали на эту должность профессора Александрова. Шило стал его заместителем. Одновременно главным инженером «Дальстроя» назначили Кузнецова. Как потом выяснилось, и Александров, и Кузнецов, были советниками по атомной энергии при Представительстве СССР в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, которое в то время возглавлял Громыко.

Оказалось, их назначение в Магадан было результатом скандала между США и нашей страной. Александров, Кузнецов и еще один сотрудник нашего Представительства в ООН за золото купили у американцев, супругов Розенбергов, материалы, относящиеся к разработке атомной бомбы. Как известно, Розенберги были казнены на электрическом стуле, а Александров и Кузнецов с этими материалами выехали в СССР одним путем, а третий участник без материалов должен был выехать через Канаду, и тем самым отвлечь американскую разведку. Так и получилось. Александров и Кузнецов благополучно добрались на родину, а третий сотрудник был схвачен в Канаде. Но никаких материалов у него не оказалось. Впоследствии его обменяли на американского разведчика.

Американское правительство потребовало от нашего правительства наказать Александрова и Кузнецова. Вот их и наказали высылкой в Магадан. Вскоре им были присвоены звания Героев Советского Союза, Лауреатов Сталинских Премий и полковников. Пребывание их в Магадане было кратковременным. Через год-полтора, они оба уехали в Москву, где жили их семьи. В институте после отъезда Александрова директором опять стал Шило.

Климат Дальнего Северо-Востока очень суров. Своей наибольшей глубины континентальность достигает в районах бывшего полюса холода Верхоянска и нынешнего полюса холода в Оймяконе, где зимняя температура колеблется около 65 градусов. В Оймяконской долине минимальная температура достигает 71 градуса мороза. Лето короткое. Заморозки наблюдаются в течение всего года. Даже в самый теплый месяц июль бывают дни, когда температура спускается до минус одного и даже до минус семи градусов. Территория Северо-Востока состоит из тундр и тайги. Основной вид растущих деревьев – лиственница. Она составляет 99,5 % всех лесных массивов. Весь Северо-Восток – это область вечной мерзлоты. Мощность мерзлого слоя грунта непостоянная. Она колеблется от 60 до 300 метров. Летом мерзлый грунт оттаивает не более чем на 0,3–0,5 метра. При интенсивном таянии снега и ледников или длительном дожде часто наблюдаются паводки, иногда катастрофические.

Отец дважды был свидетелем таких несчастий. На прииске Днепровском, где он с бригадой проводил опробование промывочных приборов, пошел сильный дождь. Со всех распадок хлынули потоки воды в долину. Поток был настолько сильным, что нес деревья, вырванные с корнем, перекатывал огромные камни, каменные глыбы. Был даже опрокинут и отнесен на 80 метров приисковый передвижной компрессор, весивший десятки тонн.

Не менее трагичное положение отец наблюдал и в Теньке. Там унесло много оборудования, смыло ряд подготовленных полигонов. Вот те условия, в которых отцу приходилось длительное время работать.

Правда, климатические условия самого́ Магадана – менее суровые, но отцу часто приходилось выезжать вглубь тайги, особенно летом, когда начинается промывка золотоносных песков. Работа осложнялась жадными и назойливыми комарами. Их многочисленные укусы очень болезненны. Вообще, было много всякой мошки́.

Длинная автострада (ее именуют здесь «трассой»), соединяющая Магадан с приисками, поселками, верховьем рек Колымы и Индигирки, построена из нефелиновых песков. При самых сильных и продолжительных дождях поверхность такой дороги покрывается размокшей жижицей, толщиной не более 10 мм. Сцепление таких покрытий с шинами автомобилей значительно лучше, чем при асфальте. На автостраде есть несколько весьма внушительных перевалов. Достаточно указать, что подъем на перевал и спуск часто достигают 27–30 километров. При небольшой ширине трассы, ее извилистости и огромной высоте над пропастью, движение всегда связано с большой опасностью. Иногда автопоезда рушились в пропасть.

На расстоянии 200 километров от Магадана, в стороне от трассы, расположен курорт Талая. Источник целебной воды имеет температуру свыше 90 градусов и высокую минерализацию – 0,45 г/л. В час источник выбрасывает 18 кубических метров воды. Вокруг всю зиму растет трава и цветут красивые полевые цветы.

Через каждые сто километров, а иногда и через пятьдесят, на трассе стоят заправочные станции, столовые и гостиницы. По всей трассе сначала использовались американские машины «Даймонд». С прицепом они имели 32 колеса. После войны, когда отношения с США ухудшились, поставка таких машин прекратилась, и были закуплены 37-тонные «Татры» у Чехословакии.

В то время на приисках и рудниках работали только заключенные. И если это были не политические, а уголовные, то

среди них обязательно были вожаки. Они всегда лагерным начальством назначались на должность бригадира. Если назначить другого (то есть не «авторитета»), то, как правило, бригада не работала. А если в этом качестве выступает вольнонаемный, то вообще с такой бригадой сделать было ничего нельзя. Бригада всегда работает так, как скажет уважаемый вожак. Его распоряжения – закон. Выполнялись четко и своевременно. Всем работающим на приисках выдавали по порции спирта. Если его не было, добыча золота и касситерита резко падала.

Когда выдают спирт заключенным, среди них установлен порядок, при котором каждый должен немного отлить в общую кружку для вожака. Этот неписаный закон соблюдался весьма строго. Нарушение могло повлечь жестокую расправу. Один из начальников прииска решил покончить с этим. Он установил ларек, и заключенные должны были по очереди подходить к нему и тут же выпивать свою порцию спирта из ларьковой кружки. Но существующий порядок и в этом случае не был нарушен! Каждый заключенный выпивал кружку спирта, но последний глоток оставался во рту и, отойдя от ларька, он выплевывал его в кружку для вожака. Посрамленный начальник прииска отменил свое нововведение.

На Колыме были и женские лагеря. Они всегда имели дурную славу, во много раз превосходили в этом отношении мужские. На территории женских лагерей одному мужчине без охраны появляться было нельзя. Ведь мужчина всех лагерных женщин удовлетворить не может. При половой неудовлетворенности женщины ожесточаются, их желание переходит в чувство мести. Мужчине, случайно попавшему в такую обстановку, приходится расплачиваться своим половым органом. Такое бывало не раз.

На всем Северо-Востоке распространен наркотический напиток «чифир» или «чифирь». Он готовится из чая следующим образом. Целая пачка чая засыпается в кружку или пустую консервную банку, заливается водой и ставится на огонь. Как только вода закипит, кружка снимается с огня, остывает и потом от чая отжимается черная как деготь жидкость. Это и есть чифир. Пара глотков поднимает настроение и надолго лишает сна. Чифир охотно употребляли многие, и особенно шоферы, во избежание катастроф на сложных дорогах Колымы. Дороги-серпантины во многих местах проходят по гористой местности, через опасные перевалы, мимо обрывов, что требует от шоферов бодрости и особой внимательности. Спать нельзя. Это достигается только употреблением чифира. Когда действие напитка заканчивается, человек становится вялым и

безразличным. Прибывая в конечный пункт, шофер надолго заваливается спать. Проспавшись, готовится в обратный путь. Берет кружку, засыпает целую пачку чая… И так далее.

Частое употребление чифира делает человека своего рода алкоголиком, вернее, наркоманом. Отделаться от этого весьма трудно.

На золотодобывающих приисках бывали случаи хищения золота. Например, на одной из драг, ее начальник, некто Лопарев, скупал у золотоискателей золото по 50 рублей за грамм (цены того времени, дореформенные), что значительно выше государственной цены – 12 рублей 50 копеек. Затем перепродавал золото другому лицу уже по 150 рублей за грамм, а это «другое лицо» в Одессе перепродавало агенту в Турции по 300 рублей за грамм. Так в Турцию ушло 120 килограммов золота. Лопарева выследили. Его арестовали, когда он садился в самолет с 11,5 килограммами россыпного золота в специально сшитом поясе. Вскоре был расстрелян.

Питались мы в Магадане относительно хорошо. Фрукты доставлялись из Северной Кореи и Китая. Главным образом, мандарины и яблоки. В магазинах фрукты продавались, как правило, ящиками и почти круглый год. В Магадан фрукты доставлялись из расчета общего количества жителей во всем крае, а дальнейшая их транспортировка на прииски, рудники и поселки, расположенные в тайге, была весьма затруднена, особенно зимой. Поэтому львиная доля фруктов оседала в Магадане, и мы съедали по несколько норм, так как из 240 тысяч жителей Магаданской области, в само́м Магадане проживало в то время лишь 62 тысячи.

Проработав в Магадане 25 месяцев, согласно контракту, отец получил шестимесячный отпуск. В начале лета мы вылетели самолетом в Москву. Мы побывали в Москве, Донбассе, Сочи, Ленинграде и Таллине. Вернулись в Магадан несколько раньше, чтобы я мог продолжить занятия в школе.

Отец писал: «Моя жена от природы несколько робка, наблюдается иногда у нее нерешительность, но ее величие лежит в иной, неромантической области. Она тысячу раз жертвовала своими желаниями ради семьи, ради сына. Если учесть, что Толик неплохо рисовал, много читал, мастерил, то выполняемый им объем работы мог удивить кого угодно. Рисовать он начал в пятилетнем возрасте. Близорукость Толика обнаружилась еще в Магадане. К тому же начал часто болеть, из-за гланд. Пришлось ему надеть очки и вырезать гланды. Операцию сделал опытный врач, какая-то знаменитость, из числа репрессированных и сосланных в Магадан». (Конец цитаты).

Я охотно посещал Дворец Пионеров, рис. 1.45, рис. 1.46, и в кружке природы принимал самое активное участие. Рисовал птиц, животных, бабочек, насекомых на довольно больших листах ватмана, наклеенного на картон. Сделал два макета растительного и животного мира Северо-Востока, рис. 1.47, рис. 1.48, рис. 1.49, рис. 1.50, рис. 1.51, рис. 1.52. Мои рисунки (собранные в виде коллекции-галереи) и макеты выставлялись в павильоне Юннатов в Москве, на Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставке (ВСХВ, потом – ВДНХ, Выставка Достижений Народного Хозяйства). Я был награжден тремя бронзовыми медалями участника выставки (в 1956, 1957, 1958 годах).

Рис. 1.45. Дворец Пионеров в г. Магадане. 1956 г.

Рис. 1.46. Дворец Пионеров в г. Магадане. 1957 г.

Рис. 1.47. Первый макет, сделанный Толей Фоменко и представляющий флору и фауну Колымы. Магадан, 1957 год. Был выставлен на ВСХВ СССР и удостоен бронзовой медали.

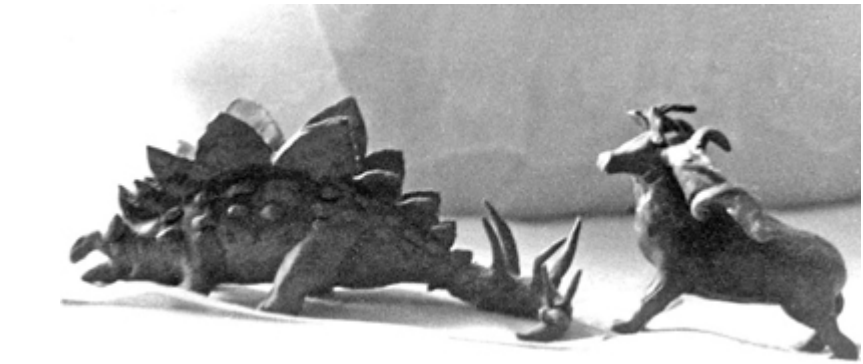


Рис. 1.48. Изображения древних животных, изготовленные Толей Фоменко для второго большого макета, представляющего древнюю флору и фауну. Магадан, 1958 год. Макет был выставлен в Москве, на ВСХВ СССР и удостоен бронзовой медали.

Рис. 1.49. Толя Фоменко за изготовлением второго макета для ВСХВ СССР, 1958 год.

Рис. 1.50. Одна из стенгазет кружка Юных Натуралистов магаданского Дома Пионеров, нарисованная Толей Фоменко. Таких стенгазет я сделал много.

Рис. 1.51. Толя Фоменко рисует наглядные пособия для магаданского Дома Пионеров.

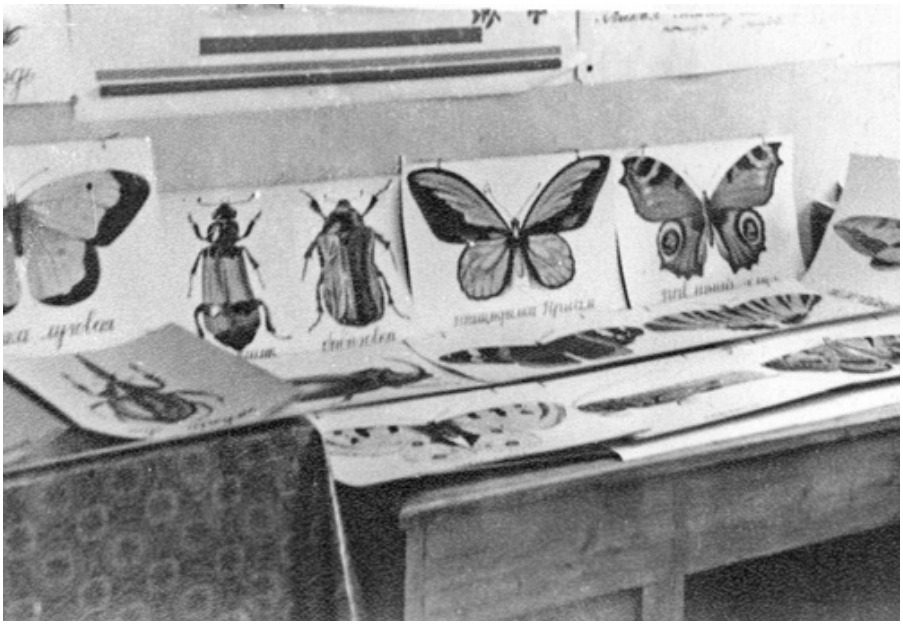


Рис. 1.52. Плакаты, нарисованные Толей Фоменко для кружка Юных Натуралистов магаданского Дома Пионеров.

Будучи в шестом классе, я написал довольно объемистую повесть «Тайна Млечного Пути». Дело в том, что газета «Пионерская Правда» объявила конкурс на лучшее произведение об освоении космоса. Повесть рецензировал известный писатель-фантаст Ефремов. Неожиданно для меня, она была опубликована в нескольких номерах газеты «Пионерская Правда», рис. 1.53, рис. 1.53а. В редакцию поступило много откликов от ребят. Часть из них была опубликована. Я был буквально завален письмами школьников. В течение нескольких месяцев каждую неделю получал их огромное количество. Газета «Пионерская Правда» вместо гонорара (несовершеннолетним авторам он не выплачивался) прислала мне фотолабораторию и большой запас фотоматериалов. Фотоаппарат с монограммой «Толе Фоменко от «Пионерской Правды»» и сейчас хранится в нашей семье. Подробнее см. в главе 3 настоящей книги.

А. БАРТО

Володя... Вовка... Вова

Есть парнёк молоденький,
Его зовут Володенькой
И называют Вовой.
Мальчишка он бедовый,
Он мяч гоняет дотемна,
А из открытого окна
Раздаются имена:
— Володя! Вовка! Вова!
А он в ответ ни слова.

— Куда ты делся, наконец?!
Иди обедать, сорванец! —
Кричит сердито тётка.
А мать вздыхает кротко,
И раздаётся снова:
— Володя! Вовка! Вова!

Его зовут со всех сторон,
Ему кричат в окно,
У Вовки несколько имён,
Но отвечать не хочет он
Пока ни на одно.

— Володя! Вовка! Вова!
А он не слышит зова.

Наконец, с большим трудом,
Зазвавшую Вовку в дом.
Не успел он выпить чай.
Кто-то крикнул: — Вооружай!
— Вовка!—крикнул кто-то,—
Защищай ворота!

ТАЙНА МЛЕЧНОГО ПУТИ

Рис. Л. СМЕХОВА.

Год назад редакция «Пионерской правды» предложила читателям газеты отправиться в фантастическое путешествие в Космос. В ответ мы получили много писем. Ребята присылали рисунки и описания конструкций своих межпланетных кораблей, рассказывали о трудностях, которые им пришлось преодолевать в космическом рейсе, о необычайных встречах с удивительными обитателями других планет.

В одном толстом пакете оказалась целая научно-фантастическая повесть в сто страниц. Написал её Толя Фоменко, ученик шестого класса школы № 3 города Магадана.

У Толи богатая фантазия, но не забывайте, что писал он повесть в 6-м классе и знаний у него не так уж много. Поэтому в повести есть разностворки из других книг, немало погрешностей, научных и технических ошибок. Мы не стали исправлять их и предлагаем это сделать вам. Прикиньте всё, что вы читали и слышали о межпланетных путешествиях, поработать в книжках и присылайте в редакцию свои поправки и замечания.

В повести Толи Фоменко «Тайна Млечного пути» две части. Мы печатаем только первую часть в сокращённом виде.

Шлите свои поправки и замечания.

* * *

Шёл 2020-й год. Всё больше и больше вновь открытых планет и звёзд появлялось на карте Вселенной. Звездолёты до дюз напряжённо бороздили её. Неисследованная область пространства, лежащая за Млечным путём, будоражила умы исследователей и астрономов. Если какой-нибудь корабль и проходил через эту область, то на Землю он не возвращался. Принималась оттуда только обрывки сигналов, полных страха и ужаса.

ОТЛЕТ

8 марта 2020 года. Тысячи народа спешились к стартодрому. В центре поля возвышался красивый корабль. Он представлял из себя огромный диск. Это было поистине колоссальное сооружение. В диаметре диск имел около трёхсот пятидесяти метров. Из-под кромки на ребре высовывались длинные массивные трубы. На плоскости диска укрылся прочный колпак из кристаллического стекла. На нём — мощные прожекторы. В корму вмонтированы пять главных дюз. При помощи этих дюз корабль достигает огромной скорости. На борту красивая надпись: «Космос». Корабль сделан из лёгких огнеупорных плит.

На поле появились участники экспедиции. Впереди шёл человек большого роста с шрамом под глазом. Это был начальник экспедиции Полозов. За ним семенил маленький человек — ботаник Павел Петрович Чиж. Следующими шли земляк Пётр Иванович Волков, молчаливый и задумчивый астроном

— Вижу, — ответил Пискунов.

— Надо свернуть в сторону, а то метеор врежется в «Космос»! — Начальник экспедиции бросился к пульту управления.

По кораблю разнеслись звонки тревоги. Из кают вышли отдыхающие от вахты; за метеоритом гнался огненный след.

— Что за чёртовщина? — пробормотал Полозов и нажал кнопку.

Вся энергия была переключена на кнопки дюзы. Чтобы спасти пролетавших корабль от прямого столкновения, Огненный смертоносный метеор пронёсся, чуть не задев «Космос». Страшный метеор блестел, как будто был отлит сталью.

— Звездолёт!!! — вскричал штурман.

— Не может быть! — отрицательно покачал старший диспут.

— Тысяча чертей! — ревнул Волков (он вообще любил крепкие выражения). — Придётся эту штуку немного ближе к нам, и от нас не чего бы не осталось.

НОВАЯ ПЛАНЕТА

«Космос» постепенно выходил из зоны метеоритов. Вдали сквозь туманность просвечивала огромная звезда. Ближе располагалась планета, размерами немного меньше прекрасной Земли. «Космос» направлялся к ней. Жар усилился. Экипаж надел скафандры. Корабль вошёл в атмосферу. Через некоторое время за иллюминаторами закружились белые облака.

Корабль стремительно падал на планету.

Люди долго лежали в креслах, пока не опрались от потрясений, вызванного посадкой. С трудом расстегнув ремни, все бросились к иллюминаторам. Перед глазами обрадованных исследователей открылась величественная картина. Корабль приземлился в красивом девственном лесу. Густой стеной стояли гигантские пальмы, достигавшие несколько десятков метров высоты. С плавными переклад-

Рис. 1.53. Повесть Толи Фоменко «Тайна Млечного Пути», опубликованная в нескольких номерах газеты «Пионерская Правда». Публикация началась во вторник 30 декабря 1958 года. Верх страницы.

Защищая ворота!
Если в дом его зовут,
Он не слышит зова,
А во двор — он тут как тут!
Не прошло пяти минут —
Мяч гоняет снова.
А из открытого окна
Раздаются имена:
— Володя! Вовка! Вова!
Володя... Вовка... Вова!
А он в ответ ни слова.

В 1959 году первый номер газеты «Пионерская правда» выйдет 3 января.

Отдел ведёт международный мастер В. ПАНОВ

ШАХМАТЫ

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС

Любители шахмат, приглашаем вас на новогодний конкурс.

Предлагаем для решения три задачи и два этюда. Конечно, победителем будет тот, кто решит все задачи и этюды и наберёт 15 очков.

Победителей ожидает премия — шахматная книга.

Не забудьте на конверте указать адрес, полностью имя и фамилию и сделать пометку: «На шахматный конкурс». Последний срок присылки писем в редакцию — 1 февраля 1959 года.

Волков, молчаливый и задумчивый астроном Виктор Голубев, штурман Пискунов, акустик Тимофей Ромашкин, второй пилот Иван Херсонов, химик Борис Шеверлин, геолог Олег Огнев и кинооператор Осип Железняков.

Участники экспедиции в последний раз попрощались с родными, друзьями и вошли в корабль. Народ отошёл от аппарата. Дверь его захлопнулась. Через несколько минут из килевых дюз вырвалось пламя. Диск приподнялся на огненных столбах. Цвет пламени изменился: из жёлтого он стал добела раскалённым. Мгновение — и из кормовых дюз вырвался столб грохочущего пламени. Корабль рванулся вверх и мгновенно исчез из виду.

В КОРАБЛЕ

Через несколько минут Земля осталась далеко позади. Рёв за кормой постепенно сдвигал. Астролётчики расстегнули ремни и поднялись с мягких кресел. Экипаж состоял из опытных, стойких людей, и раньше участвовавших в космических полётах. Все разошлись по своим местам и стали к приборам.

...Полёт продолжался уже почти пять месяцев. Каждый день начинался и кончался однообразно. Впрочем, на корабле не существовало дня и ночи. Всё время горел свет. Ужинали и обедали по часам. Наконец «Космос» приблизился к Млечному пути. Здесь нужно было вести корабль с большой осторожностью. Пространство изобиловало метеоритами и астероидами. Были включены ультразвуковые прожекторы. На экране невидимый луч рисовал все встречные метеоры и астероиды. Корабль еле успевал увёртываться от них. Диск пролетал сквозь скопления космической пыли и газов, из-за которых иногда не было видно звёзд.

Половцев и Пискунов стояли на центральном посту управления.

— Посмотрите на левый экран, — обратился Половцев к штурману. — Видите блестящую точку?

вался, люди стали задыхаться. Неведомая звезда излучала огромное количество тепла. «Космос» влекло к ней со страшной силой. Половцев рванул рукоять синхрофазотронов. Диск увеличил скорость. Аппарат пронизала мелкая дрожь. Но курс корабля неумолимо искривлялся, грозя замкнуться эллипсом. Херсонов и остальные с волнением посмотрели на Половцева. Тот невозмутимо стоял у иллюминатора. Повернувшись к Херсонову, он сказал:

— Увеличим скорость.

— Больше нельзя, — послышался ответ.

Но пилот уже взялся за рукоять синхрофазотронов и повернул её на деление «Опасно». Скорость нарастала, но корабль всё ещё шёл по кривой. Половцев снова взялся за рукоять и передвинул её на деление «Очень опасно» (это означало, что аппараты от чрезмерного напряжения могут взорваться). Корабль на мгновение метров высоты. В ожидании переплетались гигантские папоротники. Над ними возвышались стигмарии с плодами, похожими на бананы. Ствол расщеплялся на три ветви, на концах которых веером расходились длинные и тонкие, как иглы, листья. У основания листья были окрашены в коричневый цвет. Вправо от корабля виднелась группа растений, отдалённо напоминающих древних предков современных земных лиан.

Химик Шеверлин помчался к своим приборам и колбам, трубкам и барометрам. Он долго возился в своём отсеке и, наконец, вернулся:

— Воздух годен для дыхания.

Черс радостно потирал руки. Из всех ботаников ему первому предстояло увидеть растения, напоминающие древние земные. За бортом звездолёта послышался скрежет. Огромная ящерица, до пяти метров длиной, скребла когтями борт корабля, но, убедившись, что этот странный диск несъедобен, с равнодушным видом покинула его. Железняков успел заснять ящерицу на плёнку.

— Неплохо было бы поместить её в холодильник, — заметил Ромашкин. — Разрешите, товарищ Половцев?

— Разрешаю.

Обрадованный акустик подошёл к своей ультразвуковой установке. Небольшой экран над пультом управления засветился мягким зелёным светом. На экране чётко был виден силуэт движущейся ящерицы. Ромашкин, поймав животное в крестик оптического прицела, покрутил колёсико резкости и нажал кнопку. Движения ящерицы замедлились. Ультразвуковой луч сделал своё дело: животное замерло в нескольких шагах от корабля. Но, к удивлению акустика, зверь замер только после пятого нажатия кнопки, в то время как земные животные умирали уже после второго нажатия. Ромашкин нажал ещё одну кнопку. В борту корабля открылся зияющий проём. Рядом выдвинулась небольшая трубка. Послышался свист, и небольшая стрела с тросом на конце вонзилась в тело ящерицы. Заработала лебёдка, и туша медленно поползла к проёму. Наконец ящерица была в корабле. С лязгом закрылась герметическая дверь.

Астролётчики подошли к животному. Над тушей склонились зоолог и геолог. Они долго изучали ящерицу, недоуменно поглядывая друг на друга. Наконец они выпрямились, и геолог произнёс:

— На этой планете в состав организма животных входит значительное количество кремния.

(Продолжение следует)

Задача № 1 | Задача № 2 | Задача № 3 | Этюд № 1 | Этюд № 2

Белые начинают и дают мат в два хода (1 очко). Белые начинают и дают мат в три хода (2 очка). Белые начинают и дают мат в четыре хода (3 очка). Белые начинают и делают ничью (4 очка). Белые начинают и выигрывают (5 очков).

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

Рис. 1.53а. Низ страницы газеты «Пионерская Правда».

После всего происшедшего с отцом, его новая работа, хорошее отношение к нему, вызвали творческий подъем, и отец с большой энергией взялся за новое дело. За девятилетнее пребывание в Магаданском научно-исследовательском институте номер 1 МВД СССР им были разработаны режимы эксплуатации шлюзовых приборов, драг, создана теория расслоения материала и разработан метод расчета шлюзов. Изучены свойства золотин, их гранулометрический состав и, в частности, установлена плавучесть золотин и изучены свойства касситерита.

Разработан метод подсчета конечных скоростей падения твердых тел в свободной и стесненной водной среде, изучены основы процессов обогащения руд отсадкой и на концентрационных столах, свойства рыхлых отложений и произведена их классификация. Разработан метод определения оптимальных показателей обогащения руд.

Эти и другие работы опубликованы как в периодической научной печати, так и отдельными изданиями, в виде книг. Это был один из наиболее творческих периодов в жизни Тимофея Григорьевича. Если за 18 лет его инженерной и научной деятельности до переезда в Магадан, им опубликовано 24 научные работы, то за 9 лет работы в Магаданском институте опубликовано 46 работ, из них 13 – отдельными изданиями. Более подробно об этих исследованиях написано в «Воспоминаниях» отца.

Были и курьезные случаи. Однажды Тимофей Григорьевич с бригадой выехал на один из приисков для исследования процессов промывки песков на драгах. При первом знакомстве с драгами отец обнаружил, что из подшлюзков на драгах работники не снимают шлихов, полагая полное отсутствие там золотин. В действительности же, шлихи были богаты золотинами. Это как-то никому раньше не приходило в голову. Недолго думая, отец, никому ничего не говоря, со своей бригадой произвел первый съем шлихов. И о, чудо! Сразу отмыл около килограмма золота. Когда он сдал его в кассу прииска, то немедленно весь прииск, да и не только прииск – Управление и даже руководство Дальстроя – узнали об успешной работе бригады отца.

Его начали на все лады расхваливать, а он каждый день сдавал в кассу значительное количество золота, по существу ничего особенного не делая. Эта работа ничего общего не имела с его основным заданием, и вдруг такой успех, и столько шума. Отцу так и не дали выполнить работы по его научной теме. Он получил приказ заниматься съемом шлихов на всех драгах. Ведь шла последняя декада месяца, а прииск не выполнял план. И вдруг, манна небесная. На прииске было четыре драги и, естественно, отцовское дополнение к плану было весьма весомым. Отца с бригадой считали героями. Руководство прииска и Управления написали хвалебную петицию в Дальстрой. Руководство Дальстроя подняло это еще выше и немедленно на Техсовете был поставлен доклад отца о достижениях бригады и дополнительных резервах добычи золота.

Техсовет высоко оценил работу, назвав это новым методом, и дал указание распространить метод Тимофея Григорьевича на все драги. Отцу и членам его бригады выдали довольно приличное вознаграждение. Как потом выяснилось, золото, внесенное ими в кассу прииска, по ценам того времени стоило более одного миллиона рублей. Другие его работы, выполненные в том же институте, куда более интересные и с научной точки зрения, и даже практической, но не дающие сегодня же, сейчас, миллионов, конечно, были оценены по достоинству, но уже без всякого шума и больших премий.

Несколько раз отец брал меня с собой в недалекие краткосрочные поездки по магаданской трассе, чтобы показать окрестности Магадана. Некоторые картины врезались мне в память. Например, когда мы проезжали по краю высокого обрыва, водитель машины указал мне на лежащий далеко внизу, в кустарнике вверх колесами, огромный тягач, а рядом с ним несколько хаотически нагроможденных прицепов, которые тягач тащил за собой. Вероятно, несчастный водитель на какое-то

мгновение уснул и не успел повернуть руль.

А вот еще сцена. Слева от трассы проплывает большая сопка, вся голубоватая от огромного количества ягод голубики, сплошь покрывающих сопку. И вот на этом голубом фоне четко видна темная извилистая полоса, поднимающаяся снизу вверх. Наша машина подъезжает немного ближе и становится видно, что на конце этой полосы находится большой медведь, ползущий вверх, загребающий лапами ягоды и с аппетитом их жующий. А за ним тянется яркий след потревоженной растительности и раздавленных ягод.

18. Защита отцом диссертации

В сороковых и пятидесятых годах XX века в Советском Союзе велась довольно интенсивная, в отдельных случаях даже жесткая, борьба с космополитизмом. В принципе эта компания была правильной, так как некоторая часть инженеров и ученых излишне преклонялась перед Западом, и многие открытия, сделанные в прошлом нашими учеными, присваивались иностранцами. Но, как это иногда бывает, при проведении кампании было проявлено излишнее усердие. Некоторые утрировали идею, доводя ее до абсурда, и в нашей научной и технической литературе на ряд открытий, действительно сделанных западными учеными, приоритет приписывался уже нашим специалистам.

Естественно, в иностранной печати появились опровержения и ядовитые комментарии. И вот после смерти Сталина, в следующем 1954 году в Москве состоялось специальное совещание ведущих ученых нашей страны, где выступил с речью Молотов. Он разъяснил значение борьбы с космополитизмом в науке и осудил необоснованные претензии на чужой приоритет. На этом же совещании Молотов сообщил об отмене запрета на прием диссертаций к защите от тех работников науки, которые числились неблагонадежными, согласно статье 14, введенной Сталиным. Там же было дано разъяснение об усилении борьбы с лицами, занимающимся клеветой.

Будучи в Москве, отец, как всегда, зашел к профессору Верховскому, который сообщил ему эту новость и предложил представить диссертацию к защите. Отец обратился в ВАК Министерства Высшего образования с просьбой восстановить его права на защиту и на сданные им ранее кандидатские экзамены. И вдруг его просьба была удовлетворена. Отец был приятно удивлен и, безусловно, обрадован. Но так как он уже работал не в угольной промышленности, а в рудной, то ему пришлось заново писать диссертацию по обогащению руд редких металлов, в частности, по рудам оловянных месторождений. Работа была быстро написана и принята к защите известным Московским Горным Институтом.

Официальными оппонентами были профессора Верховский и Кузькин. Отзывы были самые положительные. Защита кандидатской диссертации на тему «Определение наивыгоднейшей степени обогащения руд» произошла 21 июня 1956 года в Москве, на заседании Ученого Совета горно-механического факультета Московского Горного Института им.

И. В. Сталина. Так отец стал кандидатом технических наук.

Правда, не обошлось без очередных неприятностей. Диссертацию отец защищал на факультетском Совете. После этого Ученый Совет института тайным голосованием должен был утвердить защиту. И вот, за несколько дней до заседания Большого Совета ученый секретарь, некто Шамаханов, встретил отца, как-то небрежно поздоровался и высокомерно заявил, что он не может поставить диссертацию на утверждение Большим Советом, поскольку на отца поступило заявление. На удивленный вопрос отца он ответил: «Вы же были репрессированы, а это говорит о многом». Отец был настолько огорчен и возмущен, что немедленно дал довольно обширную телеграмму в Магадан на имя директора Шило, с просьбой подтвердить его непричастность к репрессированным. На имя директора Горного Института и секретаря парторганизации пришла огромная по объему и разгромная по содержанию телеграмма. В ней в резкой форме отвергались всякие домыслы в отношении отца, была дана ему самая лестная характеристика, и вдобавок руководство магаданского института и партийная организация требовали провести расследование и наказать клеветника.

Резкость и смелость тона телеграммы объяснялись изменившейся обстановкой после выступления Молотова и началом кампании по искоренению прочно вошедшей в обиход клеветы. Шамаханов по своей недальновидности, по-видимому, не знал новых веяний, и попал в неприятное положение. Так как магаданская телеграмма отвечала духу времени, она немедленно была пущена в ход. Искусственно созданное против отца дело было быстро рассмотрено на заседании парткомитета института. Ученый секретарь был вынужден назвать лицо, которое ему сообщило эту клевету. Им оказался декан факультета, доцент Руденко. На заседании парткома Руденко пыхтел от натуги и обливался потом. Он по капле выжимал слова признания. Ему об этом, дескать, сообщил доцент Днепропетровского горного института Левин. В то время Левин был в докторантуре Московского Горного Института. В расцвете своих сил он потом еле-еле защитил очень посредственную работу на кандидата технических наук. Он хорошо знал отца и видимо, завидуя, хотел помешать защите, оставшись незамеченным.

В общем, вокруг этого дела было много разговоров и кончилось оно тем, что отец был единогласно утвержден на Ученом Совете института.

Позже Левин был исключен из докторантуры как неспособный и не справившийся с программой человек.

19. Мы переезжаем из Магадана на Украину, в Ворошиловград (Луганск)

Когда я заканчивал 7-й класс средней школы, родители решили покинуть Магадан. В сентябре 1959 года кончился срок договора, согласно которому отец должен был работать в Магадане. В результате переписки отец получил приглашение в три места: в Алма-Ату, в институт минерального сырья АН Казахской ССР; в Симферопольский институт минерального сырья АН Украинской ССР и в Донбасс, в Ворошиловградский научно-исследовательский институт по обогащению углей.

В конце 1959 года наша семья решила вернуться в европейскую часть СССР, на Украину. Отец избрал Ворошиловград (Луганск). Здесь велись работы более широко, затрагивались все процессы обогащения углей.

Специализированный институт Укрниииуглеобогащение ставил целью не только глубокое научное исследование, но и разработку нового оборудования и процессов для повышения эффективности обогащения углей. Для отца, как крупного ученого и специалиста в этой области, долгое время имевшего дело с различными углями Донецкого бассейна, здесь было значительно большее поле деятельности, чем в институтах минерального сырья. Надо отметить, в выборе института отец не ошибся. В целом работа оказалась интересной и увлекательной.

Тимофею Григорьевичу предложили организовать новую лабораторию, нацеленную на актуальные проблемы, которые требуются производству. Уже на второй день (всё это было в 1959 году), отец представил проект приказа и обоснование организации новой лаборатории. Приказ был подписан, и с этого дня начала функционировать лаборатория по водно-шламовому хозяйству углеобогатительных фабрик, руководство которой было возложено на отца.

Отец получил хорошую по тем временам трехкомнатную квартиру (г. Луганск, ул. Челюскинцев, д. 10, кв.35), в которой началась наша новая жизнь. Так как из Магадана мы приехали с одними чемоданами с одеждой, то пришлось срочно обзаводиться мебелью, посудой и т. п. До получения квартиры я и мама жили у ее родителей, в Рутченково, пригороде Донецка. К счастью сохранилась значительная часть нашей библиотеки, которую родители оставляли у своих стариков, когда уезжали в Магадан. И вот, в новый луганский дом все жильцы приезжали с мебелью и разным домашним скарбом, а мы приехали только с большим

ворохом книг и с несколькими небольшими чемоданами. Новые соседи с удивлением спрашивали нас: «Как же вы жили, что не привезли с собой и ломаного стула?» На фоне всех переезжавших мы действительно выглядели беспечными чудаками.

Итак, отец был назначен начальником лаборатории обезвоживания и шламового хозяйства в известном Украинском проектно-конструкторском Институте по обогащению и брикетированию углей «Укрнииуглеобогащение», рис. 1.54, рис. 1.55. В октябре 1972 года он был назначен заведующим лабораторией водно-шламового хозяйства и утилизации отходов, а в апреле 1976 года – заведующим лабораторией водно-шламового хозяйства, рис. 1.56. На этой должности отец работал до октября 1979 года, когда ушел на пенсию в возрасте 70 лет. Институт отметил это событие большим торжественным заседанием, рис. 1.57, рис. 1.58, рис. 1.59. На рис. 1.60 – портрет моего отца, нарисованный моей женой Таней в 1990 году. На рис. 1.61 папа и мама у нас в гостях в Москве. На рис. 1.62 и рис. 1.63 – Василий Григорьевич Фоменко – брат папы, и наши две семьи в 1954 году. На рис. 1.64, рис. 1.65, рис. 1.66, рис. 1.67, рис. 1.68 приведены некоторые фотографии луганского и московского периода.

Рис. 1.54. Институт Укрнииуглеобогащение, где много лет работал Т. Г. Фоменко (г. Луганск).

Рис. 1.55. Т. Г. Фоменко. 1970 г.

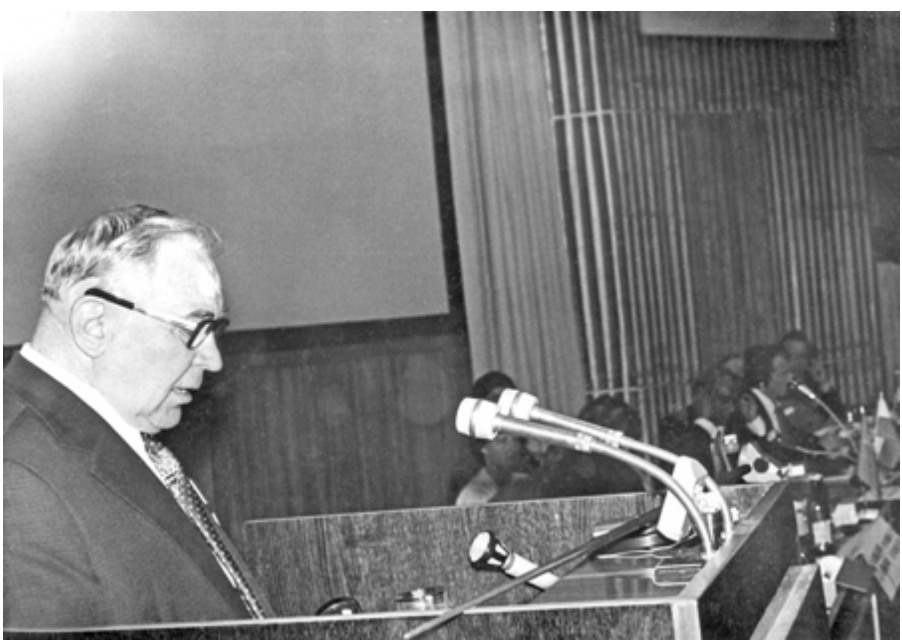


Рис. 1.56. Т. Г. Фоменко выступает на Международном Конгрессе по обогащению (г. Донецк).

Рис. 1.57. Торжественное заседание в 1980 году в Институте Укрнииуглеобогащение по поводу юбилея Т. Г. Фоменко.

Рис. 1.58. Т. Г. Фоменко на торжественном заседании 1980 года, посвященном его 70-летнему юбилею (Укрнииуглеобогащение).

Рис. 1.59. Т. Г. Фоменко (слева) и В. П. Фоменко (в центре) на торжественном заседании, посвященном 70-летнему юбилею Т. Г. Фоменко в институте Укрнииуглеобогащение, г. Луганск, Украина. 1980 год.

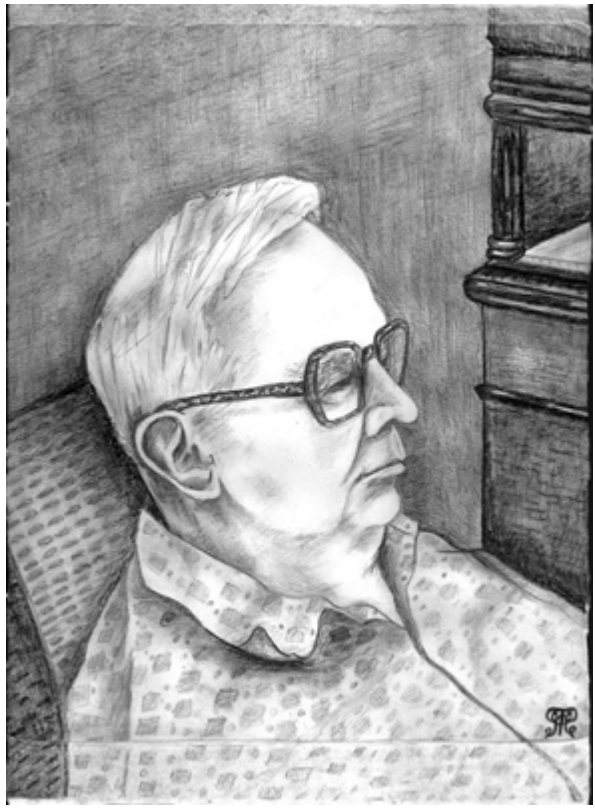


Рис. 1.60. Портрет Т. Г. Фоменко, нарисованный Т. Н. Фоменко 27 июля 1990 года.

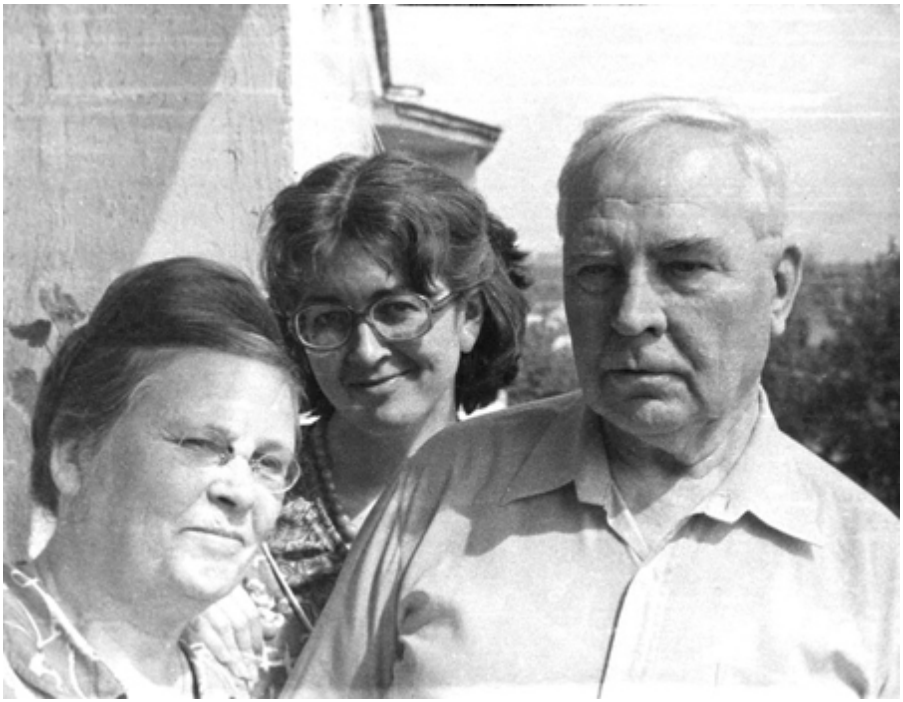


Рис. 1.61. В. П. Фоменко, Т. Н. Фоменко и Т. Г. Фоменко в Москве, в квартире А. Т. Фоменко и Т. Н. Фоменко, в Карачарово.

Рис. 1.62. Василий Григорьевич Фоменко, брат Т. Г. Фоменко.

Рис. 1.63. Семья Тимофея Григорьевича Фоменко и семья Василия Григорьевича Фоменко – его жена и две дочери. В первом ряду В. П. Фоменко, Толя Фоменко, Эльвира Фоменко, Эллех Тамара Карловна; во втором ряду: Т. Г. Фоменко, Нина Фоменко и В. Г. Фоменко. Эстония, г. Таллин, 1954 г.

Рис. 1.64. В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко.

Рис. 1.65. В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко на прогулке. Марфино.

1964 год.

Рис. 1.66. Т. Н. Фоменко (Щелокова) и В. П. Фоменко. Москва, Карачарово.

Рис. 1.67. Т. Н. Фоменко (Щелокова), В. П. Фоменко, Т. Г. Фоменко. 1980 год, Москва, парк Кусково.

Рис. 1.68. Н. А. Щелоков (отец Т. Н. Фоменко), Т. Н. Фоменко, А. Т. Фоменко, В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко.

В Луганске, как и в Магадане, отец пользовался огромным уважением коллег. Отмечен многими наградами. Вокруг него возник замечательный коллектив сотрудников, со многими из которых сложились очень дружеские, тесные отношения.

Подробности описаны в его «Воспоминаниях».

На протяжении многих лет папа собирал старинные русские монеты. В результате он создал большую коллекцию, в которой были и весьма редкие экземпляры. По воскресеньям регулярно ходил в центр Луганска, где собирался большой клуб нумизматов, обменивал и покупал монеты. Создал собственный каталог монет, сравнивал его с известными каталогами И. Г. Спасского: «Русская монетная система» и «Русские ефимки. Исследование и каталог». Эта коллекция потом заметно помогла нам в наших исследованиях по новой хронологии. Коллекцию папа оставил мне и Тане. Но мы уже коллекционированием не занимались, и богатое собрание монет просто хранилось у нас дома. Иногда мы показывали его нашим друзьям.

Мы с Таней часто приезжали из Москвы к моим родителям. Попадали в родной дом, в теплоту любви. Мама хлопотала, не могла наглядеться. Папа водил нас на длительные прогулки по Луганску, показывая достопримечательности и новые постройки. Ему это было уже нелегко, он сильно уставал, но не признавался и увлеченно рассказывал.

На последних страницах своих Воспоминаний папа написал: «Я тот, кому сейчас 75 лет. Чего я только не видел, не слышал, не перестрадал, не пережил. Было все – хорошее и немало плохого. Родился я 4 февраля по новому стилю в тревожном 1910 году, в год смерти Л. Н. Толстого и опасного приближения кометы Галлея к Земле, причем так близко, что хвост ее должен был задеть Землю. В газетах и различных журналах много высказывалось опасений, что хвост кометы Галлея состоит из вредных газов и все живое на Земле погибнет. Комета Галлея действительно задела своим хвостом Землю, но ничего опасного не произошло. Если бы сбылось предположение ученых, я погиб бы в младенческом возрасте. К счастью, ничего не случилось. И вот, спустя 75 лет, то есть в 1986 году, когда мне исполнилось 75 лет, эта комета опять приблизилась к Земле, но уже не так близко, как в 1910 году.

Как видите, я был свидетелем встречи кометы Галлея с Землей дважды. Следующая встреча этих двух небесных тел состоится через 76 лет, уже без меня. Я пережил три войны – Империалистическую, Гражданскую и Великую Отечественную, две голодовки, не одну инфляцию, террор. Дважды был в оккупации – в Гражданскую и Отечественную войны. И оба раза на территории, оккупированной немцами. Я видел лагеря, бомбежки. Жил при императоре Николае II, временщике Керенском, руководителях Советского государства – Ленине, Сталине, Маленкове, Хрущеве, Брежневе, Андропове, Черненко и

сейчас живу при Горбачеве. Кто из нас кого переживет, нетрудно догадаться. Горбачев намного моложе меня. Судьба меня бросала из одного конца нашей страны в другой. Я был на юге, в Крыму и Закавказье, за Полярным кругом и на берегах Баренцева моря, на западе нашей страны и на Дальнем Востоке и Северо-востоке, на берегах Японского и Охотского морей. Где только не бывал». (Конец цитаты).

Мой папа умер 13 октября 1992 года. Произошло это очень быстро, в течение нескольких минут, на руках мамы (меня и Тани не было – мы жили в Москве). Еще утром он был бодр и весел. Ему было 82 года. Он тяжело переживал переворот в нашей стране 1991 года, направленный на ее раскол и, к сожалению, удавшийся. Считал все эти события коварным предательством тогдашних руководителей страны и заговором (в первую очередь Горбачева и Ельцина), который наши военные не сумели в самом начале и в ходе «перестройки» вовремя разгадать и предотвратить. Мечтал, что Российское Государство рано или поздно будет восстановлено в полном объеме и могуществе.

ПООЩРЕНИЯ И НАГРАДЫ Т. Г. ФОМЕНКО за время его работы в Донбассе, в городах Магадане и Луганске

1) 1944.IX.8. Нагрудный знак «Отличник социалистического соревнования черной металлургии» (Народный Комиссариат Черной Металлургии СССР). (г. Сталино).

2) 1945.V.31. Почетная Грамота Рутченковского коксохимзавода им. С. М. Кирова за достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков (г. Сталино).

3) 1947.II.21. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР (г. Сталино).

4) 1951.XI.3. Благодарность по ВНИИ-1 МВД СССР (г. Магадан) за отличные производственные показатели и активное участие в общественной жизни Института.

5) 1951.XI.24. Благодарность по ВНИИ-1 МВД СССР за активное участие и содействие в проведении смотра организации труда и рационализаторской работе.

6) 1952.IV.26. Занесен на Доску Почета с вручением Почетной Грамоты за перевыполнение плана (ВНИИ-1 МВД СССР).

7) 1952.VI.5. Занесен на Доску Почета ВНИИ-1 МВД СССР с вручением Почетной Грамоты.

8) 1952.XI.5. Почетная Грамота Главного Управления (ВНИИ-1 МВД СССР) за достигнутые высокие показатели и

активную общественную работу.

9) 1953.IV.22. Знак «Отличник социалистического соревнования золотоплатиновой промышленности» за выполнение производственного плана 1952 года (ВНИИ-1 МВД СССР).

10) 1953.VII.20. Занесен на Доску Почета за перевыполнение полугодового плана (ВНИИ-1 МВД СССР).

11) Благодарность и премия (месячный оклад) за хорошо проведенную работу на прииске и оказание непосредственной помощи производству (ВНИИ-1 МВД СССР).

12) 1954.II.23. Занесен на Доску Почета за отличную работу (ВНИИ-1 МВД СССР).

13) 1960.I.23. Знак «Отличника Социалистического соревнования УССР» за долголетнюю работу в угольной промышленности и разработку режимов по применению нового коагулянта (Укрнииуглеобогащение, Постановление Совета Министров УССР).

14) 1961.IV.18. Знак «Шахтерская Слава III степени» за разработку водно-шламовой схемы, режима и применения полиакриламида для осветления загрязненных вод и внедрения их на углеобогатительных фабриках (Укрнииуглеобогащение, Постановление СНХ (Совет Народного Хозяйства)).

15) 1962. Почетная Грамота (третья премия) Выставки Народного Хозяйства Украины (УССР) за разработку водно-шламовой схемы, режима и применения полиакриламида для осветления загрязненных вод.

16) 1963.IV.19. Бронзовая медаль «Выставки достижений народного хозяйства» за успехи в народном хозяйстве СССР (Постановление Главного Комитета ВДНХ).

17) 1963.III.16. Почетная Грамота за активное участие в разработке институтом новой техники и технологии для обогащения угля (Укрнииуглеобогащение, Постановление СНХ).

18) 1966. XI.3. Почетная Грамота за достигнутые трудовые успехи в выполнении плана научно-исследовательских работ (Укрнииуглеобогащение).

19) 1968.III.27. Знак «Отличник Соцсоревнования УССР» (Укрнииуглеобогащение, Приказ Министерства Угольной Промышленности УССР).

20) 1969.VIII.15. Грамота Луганского Областного Управления НТО «Горное» за развитие технического прогресса в углеобогащении в связи с Днем Шахтера.

21) 1970.IV.3. Юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (от имени Президиума Верховного Совета СССР).

22) 1972. Участник ВДНХ СССР (Главный Комитет ВДНХ. Свидетельство 44949).

23) 1973.X.30. Бронзовая медаль «Выставки достижений народного хозяйства» за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР (Постановление Главного Комитета ВДНХ).

24) 1973.XII.25. Знак «Победитель социалистического соревнования 1973 года» (Укрнииуглеобогащение, Приказ Министерства Угольной Промышленности УССР).

25) 1974.IV.29. Помещен на Доску Почета за достигнутые трудовые успехи, в честь 1 Мая (Укрнииуглеобогащение).

26) 1975.VIII.28. Почетная Грамота за трудовые успехи в честь Дня Шахтера (Укрнииуглеобогащение).

27) 1975.IV.25. Юбилейная медаль «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР.

28) 1975.XII.30. Знак «Ударник 9-й пятилетки» и памятный подарок за успехи в труде (Укрнииуглеобогащение, Приказ Министерства Угольной Промышленности УССР).

29) 1977.VII.30. Медаль «Ветеран Труда» (Укрнииуглеобогащение, от имени Президиума Верховного Совета СССР).

30) Благодарность в честь 1 Мая за достигнутые успехи и выполнение социалистических обязательств (Укрнииуглеобогащение).

31) 1978.IV.17. Грамота Министерства угольной промышленности Украинской ССР за успехи в выполнении принятых социалистических обязательств.

32) 1978.VIII.26. Грамота Министерства Угольной Промышленности УССР за достигнутые успехи в выполнении соцобязательств (Укрнииуглеобогащение).

33) 1979.II.6. Знак «Победитель соцсоревнования 1979 года» за выполнение соцобязательств (Укрнииуглеобогащение, от имени Министерства и ЦК профсоюза).

34) 1980.II.4. Знак «Победитель социалистического соревнования 1979 года» (от имени Министерства и ЦК профсоюза).

35) 1985.IV.30. Юбилейная медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.» в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Полностью Воспоминания Т. Г. Фоменко можно прочитать в Интернете на сайте chronologia.org = chronologia.ru = новая-хронология. рф на главной его странице (можно воспользоваться

любым из трех перечисленных адресов).

Несколько десятков экземпляров книги мы с Таней подарили родственникам и близким знакомым.

А теперь обращусь к Воспоминаниям моей мамы. Они занимают около 140 страниц. Вот некоторые краткие сведения из них.

Глава 2
Моя мама: Фоменко (Маркова) Валентина Поликарповна (1918–2009). Фрагменты ее «воспоминаний»

1. Мои дедушка и бабушка по материнской линии

Мама родилась 31 декабря, во вторник, 1918 года, в Донецке, в поселке Рутченково, в русской семье. Ее отец, Поликарп Федосеевич Марков, был простым рабочим, прекрасным отцом и гостеприимным человеком. Родом из Орловской области. См. рис. 2.1, рис. 2.2.

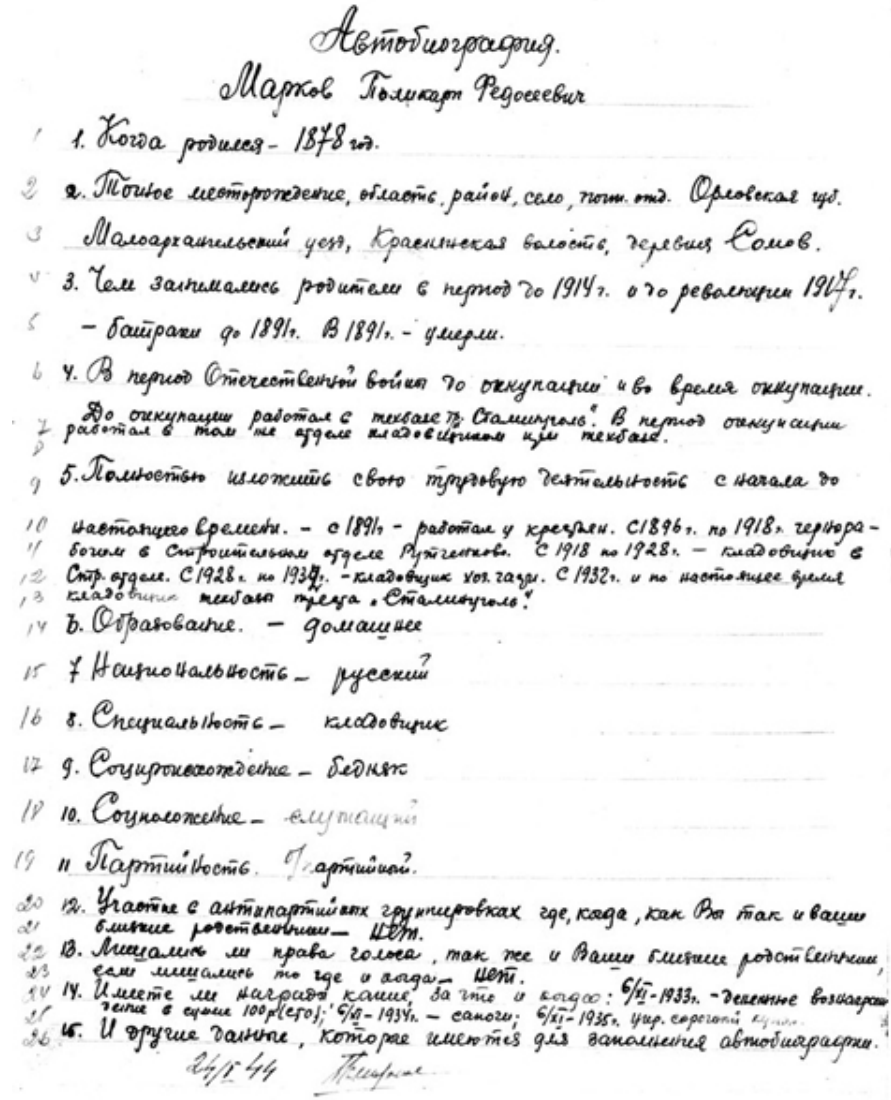
Рис. 2.1. Марков Поликарп Федосеевич (1878–1959) и его жена Романова Ефросинья Андреевна (1884–1969) – родители моей мамы – Валентины Поликарповны Марковой (Фоменко) (1918–2009).

Рис. 2.2. Марков Поликарп Федосеевич, отец Валентины Поликарповны Марковой (Фоменко), мой дед.

Мой пра-дед по линии мамы, а по всей вероятности, и пра-пра-дед, жили в Орле, который в то время был еще пограничной крепостью. Потом Орел стал центром провинции, а впоследствии и центром губернии. Но потом большая часть Орла была сожжена. Потомки моего пра-пра-деда переехали в деревню Сомово. Деревня – небольшая, расположена недалеко от города Колпны, рядом с речкой Сосна. В этой деревне и жили родители моего деда. Были они крестьяне. Где-то в 1892 году во время эпидемии холеры они умерли. Марфуша, старшая сестра Поликарпа, в то время была уже замужем и жила на берегу Азовского моря, в городе Бердянске. И вот в возрасте четырнадцати лет Поликарп переезжает к сестре. Жил он у нее года четыре и работал в поместье француза садовником. У француза была большая

виноградная плантация. Как-то мой дед узнал, что в Рутченково живут его земляки, и он пешком ушел из Бердянска в Донбасс на заработки и остался в Рутченково на всю жизнь.

В деревне Сомово жила многочисленная родня деда. Один из родственников в годы Великой Отечественной войны дослужился до генерала. Первое время в Рутченково мой дед работал каменщиком, а потом устроился на шахте кладовщиком. Всю свою жизнь он проработал в этой должности, вплоть до ухода на пенсию. Последним местом его работы была техническая база при тресте «Рутченковуголь», рис. 2.3. Моя бабушка – Ефросинья Андреевна, девичья фамилия – Романова, рис. 2.1, была женщина хрупкого телосложения, с улыбающимися глазами и с длинной пышной косой, которая до преклонных лет оставалась густой и тяжелой. Она имела чуткую душу и добрый характер. Ее родители родом из Смоленска.



Автобиография.

Марков Поликарп Федосеевич

1. Когда родился – 1878 год.

2. Точное месторождение, область, район, село, почт. отд. Орловская губ.
Малоархангельский уезд, Краснянская волость, деревня Сомов.

3. Чем занимались родители в период до 1914 г. и до революции 1917 г.
– батраки до 1891 г. В 1891 г. – умерли.

4. В период Отечественной войны до оккупации и во время оккупации.
До оккупации работал в техбазе тр. „Сталинуголь". В период оккупации работал в том же отделе кладовщиком при техбазе.

5. Полностью изложить свою трудовую деятельность с начала до настоящего времени. – с 1891 г. – работал у крестьян. С 1896 г. по 1918 г. чернорабочим в строительном отделе Рутченково. С 1918 по 1928 г. – кладовщик в Стр. отделе. С 1928 г. по 1932 г. – кладовщик хоз. газы. С 1932 г. и по настоящее время кладовщик техбазы треста „Сталинуголь".

6. Образование. – домашнее

7 Национальность – русский

8. Специальность – кладовщик

9. Соцпроисхождение – бедняк

10. Соцположение – служащий

11 Партийность. Партийный.

12. Участие в антипартийных группировках где, когда, как Вы так и ваши близкие родственники – нет.

13. Лишались ли права голоса, так же и Ваши близкие родственники, если лишались то где и когда – нет.

14. Имеете ли награды какие, за что и когда: 6/XI-1933 г. – денежное вознаграждение в сумме 100 р (сто); 6/XI-1934 г. – сапоги; 6/XI-1935 г. упр. сорочкой [illegible]

15. И другие данные, которые имеются для заполнения автобиографии.

24/V 44 [illegible]

Рис. 2.3. Автобиография П. Ф. Маркова, отца Валентины Марковой (Фоменко), моего деда. Написана в 1944 году.

Моя мама пишет: «Среда, в которой я росла и воспитывалась, была самой обыкновенной, родители были люди с малым достатком, и надо было обладать неиссякаемой энергией и упорством, чтобы стремиться дать своим детям, а их было пять человек, образование, хотя сами окончили только начальную школу. И это стремление мои родители рассматривали как цель своей жизни. Все дети получили среднее образование, а старший брат и я, младшая (как в шутку любил называть меня отец «поскребыш»), – высшее. Брат Николай окончил

Днепропетровский горный институт, а я – Донецкий педагогический. Сестры Клава и Аня, и брат Ерик учиться дальше не захотели, а устроились на работу…

Мама (моя бабушка – Авт.) окончила всего четыре класса, но любила читать и была начитанной, поэтому у нее рано сложилось свое мнение о религии и о Боге. В детстве она верила в Бога, а потом пришла к мысли, что Бога нет, а религия – фальшивая и стала относиться к ней и ее предрассудкам с безразличием, хотя и воспитывалась верующими родителями. Они пешком ходили на богомолье в город Киев, Новый Афон, где видели знаменитый монастырь, названный тоже Новым Афоном.

Побывали они, якобы, и в Иерусалиме. Мама рассказывала, что ее родители, когда возвращались из далекого путешествия, с восторгом говорили о том, что они видели, как были удивлены тому, как много людей ходит к «Гробу Господнему» и «священному холму»…

Мама (моя бабушка – Авт.) смотрела на все это с грустью, правда, агитацией она не занималась, но разъяренные женщины несколько раз чуть не избили ее за упорное отрицание существования Бога. И нас в церковь не водили и Богу мы не молились. Несмотря на такое отношение к религии, Библию и Евангелие мама читала, любила, но воспринимала их как сборники мифов и древних легенд. Многое из этих книг знала наизусть. Часто увлекательно рассказывала нам о Ное, Соломоне, о Потопе и об Адаме и Еве. Много пересказывала интересных эпизодов из романов, повестей и истории. Папа не читал Библию, но знал понаслышке от мамы, о чем идет речь в Святом Писании. Он любил читать». (Конец цитаты).

2. Школа, институт

И далее мама пишет: «Училась я хорошо, была исполнительной и послушной (рис. 2.4, на рис. 2.5 показана фотография ее школы – Авт.). Выполняла все поручения учителей: заполняла журналы и табели, рисовала стенгазеты и раскрашивала географические карты, даже славилась этим в школе. Мои тетради часто выставлялись на школьных выставках. Любимым предметом была математика, в классе я быстрее других решала задачи. Боре Сенюте и мне учитель математики Апполинарий Николаевич поручал вести кружок по геометрии и заниматься с отстающими. А так как геометрию я очень любила, то и поручения с Борей мы выполняли с большим желанием. Математика нравилась мне тем, что она не допускает притворства и неопределенности… После окончания десятилетки (рис. 2.6, рис. 2.7, рис. 2.8 – Авт.) мечтала и посылала документы в Московский архитектурный институт, но из-за слабого зрения документы мне вернули… Папе хотелось, чтобы я училась на врача. Я решила исполнить его желание и поехала с Ириной Белевцовой в Ростов-на-Дону сдавать экзамены в медицинский институт.

Рис. 2.4. Валентина Маркова (в центре) в возрасте 14 лет. 1933 год, 5 ноября. Рутченково, г. Сталино (Донецк).

Рис. 2.5. Образцовая п/средняя школа номер 1, где училась моя мама с первого по восьмой классы. Фотография сделана 1 января 1935 года.

Рис. 2.6. Десятый класс, в котором училась Валентина Маркова. Она – во втором ряду, третья справа. 1938 год, Рутченково, г. Сталино (Донецк).

Рис. 2.7. Три подруги: Валентина Маркова (справа внизу) и В. Захарова, В. Мезина. 1940 год. Рутченково, г. Сталино. Здесь маме 22 года.

Рис. 2.8. Валентина Маркова. 18 января 1939 года. Рутченково, г. Сталино (Донецк).

Приехали. Сдали в комиссию документы. Начались экзамены. Первый экзамен – русская литература, сочинение по роману М. Шолохова «Поднятая целина». Написали. Через день пришли

узнать результаты, списков еще не было. Мы остановились недалеко от деканата и собираемся ждать. Через некоторое время из комнаты выходит девушка и, подойдя к нам, ожидающим, говорит: «Есть среди вас Валентина Маркова?» Я подошла к ней. «Директор просит вас зайти к нему в кабинет». Я посмотрела на Ирину, растерялась, но почему-то не волновалась, хотя и было что-то необычное в этой просьбе. Я вошла в приемную. Секретарь разговаривала сразу по двум телефонам. Я даже немного приостановилась, так как видела такое впервые и была удивлена. И пока она откладывала трубки, я боком и незаметно проскользнула в кабинет… В кабинете директора не оказалось… Через несколько минут дверь со скрипом распахнулась, и в кабинет вошел директор, уже не молодой мужчина, с пухлой папкой в руках.

– Здравствуйте! – произнесла я.

– Вы Маркова? – он, остановившись возле меня.

– Да!

– Присядьте!

Сам сел напротив и стал рыться в бумагах…

Честно говоря, эти приготовления и медлительность мне не понравились, я насторожилась… и еле слышно рассказывала о себе. Найдя, что ему было нужно, он взглянул на меня и сказал: «Вот отрывок из вашего сочинения, который я сам сейчас прочту, постарайтесь вникнуть, будьте внимательны и, если обнаружите ошибку, остановите меня. Хорошо?»

Он начинает читать. Сосредоточенно прислушиваюсь, боясь пропустить хоть слово. И вдруг слышу: «Меня послала к вам, – говорит Семен Давыдов, – партия и рабочий класс, чтобы помочь организовать вам колхоз. Только в колхозе крестьянству спасение, он поможет установить бедность в деревне». Что такое? Конечно описка!.. Но как она исказила смысл предложения. Как только я услышала последние слова и овладела голосом, остановила директора, сказала: – В только что прочитанном предложении я допустила описку, вместо нужного слова «устранить», написала слово «установить». А сама так разволновалась, что никак не могу восстановить в памяти смысл прочитанного. Директор принялся меня утешать, а сам спрашивает: «Почему же вы все-таки так написали?» Я была в каком-то тумане и машинально чуть слышно промолвила: – Не знаю, почему так получилось. Наверное, по плохому подбору слов, созвучие привело к описке…

Директор молчал… Посмотрев на меня и свернув несколько раз листы сочинения, директор чистосердечно сказал мне: «Дело серьезное, и чтобы не было осложнений, я ваше сочинение

никому не покажу, а вам советую сегодня же забрать документы и уехать домой»«. (Конец цитаты). Время тогда было суровое.

Мама вернулась в Рутченково. В это время в городе открылся учительский институт, с двумя факультетами: историческим и филологическим. Мама подала документы, успешно сдала экзамены и стала студенткой филологического факультета учительского института.

Проучившись год, она решила перевестись в педагогический. Просьбу удовлетворили при условии, что она сдаст два предмета, которые не слушала в первом учебном году. Успешно сдала и была переведена. Маме нравилась литература, она очень много читала.

3. Война

Через четыре года, весной 1941 года, мама успешно закончила институт. Это был первый выпуск литературного факультета Сталинского государственного Педагогического Института, рис. 2.9, рис. 2.10, рис. 2.11, рис. 2.12, рис. 2.13. Это было очень тяжелое для страны время. В том же году и в том же месяце – в июне 1941 года – началась Великая Отечественная война. Как только студенты получили дипломы и направления на работу, их всех тут же отправили в колхоз на уборку урожая. Ходили за комбайном и собирали колоски, молотили и веяли зерно на току. А по ночам дежурили возле элеватора, на случай, если немцы сбросят зажигательную бомбу. Самолеты немцев уже прорывались и сбрасывали бомбы на территории Сталинской области.

Рис. 2.9. В. П. Фоменко. Май 1941 года. Окончила институт.

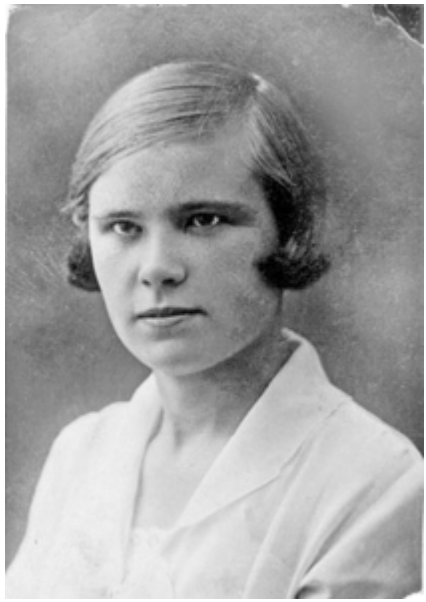


Рис. 2.10. В. П. Фоменко.

Рис. 2.11. Первый выпуск литературного факультета Сталинского государственного педагогического института: 1937–1941 годы. Валентина Маркова – в самом верхнем ряду, вторая справа от центра.

Рис. 2.12. Валентина Маркова вместе со своими сокурсниками по литературному институту. В первом ряду, сидит первая слева. Город Сталино (Донецк).

Рис. 2.13. В. П. Маркова. 1943 год, г. Сталино.

Вскоре началась эвакуация. Выехать из Рутченково мама не смогла. Дело было так. Её брат Ерик обещал заехать и забрать

Валю с собой, но почему-то не заехал и даже не забежал попрощаться. Хотя его машина проехала мимо маминого дома! На виду у родных. Почему брат не заехал, мама так и не узнала. А идти в неизвестность и пешком было поздно. Через несколько дней в город вошли немцы.

Ночью в дом постучали. Вошел немецкий офицер с денщиком, осмотрел помещение и выбрал его себе в качестве жилья. Началась жизнь в одном доме с оккупантами.

Как уже рассказывал мой отец, см. главу 1 настоящей книги, маме чудом удалось избежать гибели, когда мой дед не пустил ее, вместе с подругами, относить вещи и еду для наших военнопленных. Мама осталась дома, а подруги пошли. Были арестованы и расстреляны. Для мамы это был страшный удар.

В 1943 году мама познакомилась с моим отцом – Тимофеем Григорьевичем. Он сразу понравился родителям мамы. Она пишет: «Соседи, узнав, что Тима бывает у нас в доме, спешили сообщить папе: «Тимофей Григорьевич очень хороший человек, на работе к нему относятся с большим уважением, пользуется авторитетом и имеет печатные труды». Он позже приносил и показывал свою статью, напечатанную в журнале. И радостный огонек блестел в глазах моего отца: он был рад, что не ошибся. Тима продолжал ходить к нам и всё чаще и чаще». (Конец цитаты).

Вскоре они поженились. Было это 31 декабря 1943 года. Жили они душа в душу, счастливо. Никогда между ними не было разлада, конфликтов. Ни разу. Мне повезло, что я рос в такой атмосфере любви, уважения и невероятного трудолюбия. На рис. 2.14, рис. 2.15, рис. 2.16, рис. 2.17, рис. 2.18 приведены фотографии из этого периода жизни нашей семьи.

Рис. 2.14. Т. Г. Фоменко с трехмесячным сыном Толей, 1945 год, г. Сталино (Донецк).

Рис. 2.15. Толя Фоменко в возрасте двух лет. 1947 год, г. Сталино.

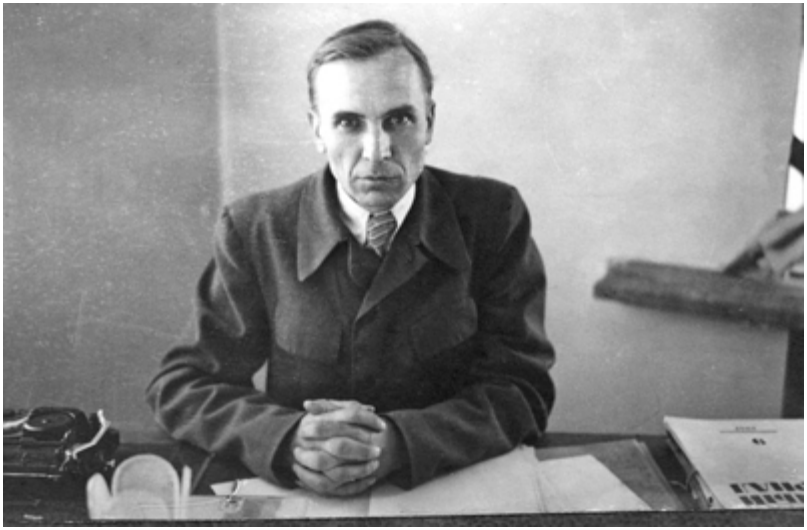


Рис. 2.16. Т. Г. Фоменко. Рутченково, г. Сталино (Донецк).

Рис. 2.17. Т. Г. Фоменко. Рутченково, г. Сталино. 1939 год.

Рис. 2.18. В. П. Фоменко с сыном Толей. Поселок Рутченково, пригород г. Донецка. Примерно 1947 год.

4. Тяжелое время после войны, вынужденное переселение в Магадан

Об этом времени вкратце уже рассказано выше, в главе 1. Добавлю лишь несколько штрихов из Воспоминаний Валентины Поликарповны. Итак, мы оказываемся на Дальнем Востоке, на берегу сурового Охотского моря.

Мама писала: «В начале 1953 года нам (в Магадане – Авт.) дали другую квартиру, ближе к месту работы Тимы. Но прежде, чем мы переехали в город, мне хочется вспомнить один эпизод, который произошел в магазине Нагаево.

От дома, где мы жили, начинался крутой спуск к небольшой равнине у берега моря, там был магазин. И вот однажды мы с Толюшкой спускались со склона горы по тропинке, которая вела к магазину, и перегнали двух мужчин, медленно шедших в том же направлении. Они с улыбкой пропустили нас вперед, сказав какие-то слова малышу. В магазине, купив что-то, я развернула газету на подоконнике и, положив на нее покупку, собираясь завернуть. Вдруг кто-то прикоснулся к моему плечу. Я обернулась. Смотрю, рядом со мной, по сторонам стоят двое мужчин в милицейской форме. Я удивилась, но не растерялась, как это обычно бывает, когда тебя вдруг остановит милиционер, и чуть не улыбнулась, считая, что мы как бы уже знакомы, узнав в них нами перегнанных мужчин? Но один из них смотрит на меня злыми глазами и грубым голосом говорит: «Гражданка, вы думаете о том, что делаете?» Не понимая, о чем идет речь, уже с испугом смотрю на них и неведомая сила заставляет волноваться? В первую минуту как-то не знаешь, что следует говорить, спрашиваю: «Не понимаю вас?» – «Поймете! Надо смотреть, во что заворачивать. На газете портрет вождя. Надо быть внимательной, гражданка. Следующий раз смотрите!» Боже мой! Кровь бросилась мне в голову и охваченная уже почти забытым страхом, молча взяла газету свернула и положила в сумку, а рядом – не завернутую покупку. Поспешно взяла малыша за руку и поспешила покинуть магазин. Всю обратную дорогу шла, тревожно озираясь по сторонам: нет ли за нами людей в военной форме. До сих пор не могу завернуть что-либо в газету, на которой есть портрет. Не потому, что я боюсь, нет! Такие газеты стали вызывать во мне условный рефлекс, перешедший в безусловный». (Конец цитаты).

Время тогда тоже было суровое.

Однажды отец привез мне из командировки живых рыбок для

аквариума. Мама пишет: «Однако увлечение рыбками скоро было забыто, так как он полностью отдался заботам о кроликах и белых мышах в Доме пионеров. Животные завладели его вниманием, и он с большим усердием и любовью за ними ухаживал, строил кормушки, кормил. Аквариум утешал теперь нас. Руководительница Ольга Николаевна Пиккель заметила, что Толюшка неплохо рисует, предложила ему нарисовать на картонных листах, довольно большого формата, цветными карандашами овощи, грибы, фрукты, а потом множество бабочек, жуков, насекомых и большое количество представителей пернатого мира. Своими ручонками он нарисовал, кроме всего этого, немало стенных газет для живого уголка. Рисунки были отправлены на выставку в Москву в павильон «Юннатов» при ВДНХ. Все это обогащало впечатление, знание прививало любовь к природе. Толюшка вылепил из пластилина многих зверей и птиц, обитающих на Крайнем Севере, раскрасил их масляными красками, покрыл лаком, подобрал и сделал растительность, папа заказал подставку в виде неглубокого ящика прямоугольной формы. В этом ящике-подставке Толик сделал макет природы и животного мира края. И он тоже был выставлен на ВДНХ, в павильоне «Юннатов», в Москве. За рисунки и макеты Толюшка получил наградные медали выставки (было сделано два макета). Толик был участником радио-конкурса юных математиков, который проводила Магаданская «Пионерская зорька» и завоевал первый приз за правильные, хорошо оформленные и раньше всех присланные, решения математических задач». (Конец цитаты).

5. Возвращение на Украину, в Луганск

Воспоминания мамы охватывают нашу магаданскую жизнь и самое первое время возвращения на Украину, в Луганск. Здесь ее Воспоминания обрываются. Почему-то мама больше ничего не написала. А я, к сожалению, не настоял на продолжении. Вообще, в последние годы, когда мама уже жила с нами в Москве, после смерти отца, она очень грустила, молчала и много читала. Однажды подошла, обняла, прижалась ко мне и сказала: «Как быстро жизнь прошла». Эта простая фраза и то, как это было сказано, глубоко врезалось мне в память.

Мама вложила в меня всё, что имела, всю свою душу. Как только я родился, она оставила работу и полностью отдала себя семье. Мама любила геометрию – я стал специалистом по современной геометрии. Мама любила рисовать, рис. 2.19, – я тоже стал рисовать. Мама и папа любили читать и писать – у меня тоже возникла такая потребность. Мама любила музыку – я тоже. Мама и папа не любили спорить – я также уклоняюсь от дискуссий.

Рис. 2.19. Одна из многочисленных прекрасных вышивок В. П. Фоменко. Сохранилась только эта. Надо сказать, что В. П. Фоменко очень хорошо рисовала и это увлечение она передала А. Т. Фоменко.

На рис. 2.20 показана фотография лета 1953 года, на которой родственники мамы.

Рис. 2.20. Родственники моей мамы – Валентины Поликарповны Фоменко. Фотография 1953 года. Сидят слева направо: Берзина (Маркова) Анна Поликарповна (сестра В. П. Фоменко); Маркова (Зорина)Вера Алексеевна (жена Николая Ипполитовича (Поликарповича)); девочка Мила – внучка Георгия Поликарповича (брата В. П. Фоменко); Марков Николай Ипполитович (брат В. П. Фоменко); мальчик Алексей – сын Николая Маркова; девочка Надя – внучка Георгия Поликарповича; Маркова Надежда Ивановна (жена Георгия Поликарповича); Манекина (Маркова) Клавдия Поликарповна (сестра В. П. Фоменко). Стоят слева направо: Марков Георгий Поликарпович (брат В. П. Фоменко); его сын Борис Георгиевич Марков; его дочь Галина Георгиевна Маркова; Римма Маркова – невестка Георгия Поликарповича, то есть жена его сына Бориса; Берзин Георгий Фридрихович (муж Анны Поликарповны Марковой); Манекин Леонид Васильевич – муж Марковой Клавдии Поликарповны.

Полностью Воспоминания В. П. Фоменко (Марковой) можно прочитать в Интернете на сайте chronologia.org = chronologia.ru = новая-хронология. рф на главной его странице (можно воспользоваться любым из трех перечисленных адресов). Несколько десятков экземпляров мы с Таней раздали родственникам и близким знакомым.

Глава 3
А теперь рассказывает Анатолий Фоменко

1. Детство. Город Донецк. Высылка в далекий Магадан. Моя повесть в «Пионерской Правде». Три медали ВСХВ

1945 год

Я родился рано утром, в 5 часов утра, 13 марта 1945 года в поселке Рутченково, около города Донецка (ныне – пригород Донецка). Это – знаменитый промышленный район – Донбасс, на Украине. Мои родители: Фоменко Тимофей Григорьевич (4 февраля 1910–13 октября 1992) и Маркова (потом Фоменко) Валентина Поликарповна (31 декабря 1918–26 февраля 2009). Они поженились 31 декабря 1943 года, в день рождения мамы, прямо под Новый Год, в поселке Рутченково. Мой отец был известным инженером, крупным специалистом по обогащению углей. Так получилось, что во время войны отцу и матери не удалось покинуть г. Донецк (он назывался г. Сталино в то время), и они оказались на временно оккупированной немцами территории. Об этом подробно рассказано в главе 1. Напомню. Начальство комбината набило эвакуационный эшелон своими вещами и, сев в него рано утром, приказало отправить поезд существенно ранее объявленного рядовым сотрудникам часа эвакуации. Когда толпа ничего не подозревавших людей пришла на вокзал, поезд уже давно ушел.

После войны некоторое время отец работал в комбинате «Донбассуголь», а затем в научно-исследовательском Донецком угольном институте, в качестве заведующего одной из лабораторий. Более подробно обо всем этом рассказано в главах 1 и 2 настоящей книги.

1947 год

Как уже говорилось, вскоре у нашей семьи начались большие сложности. Дело в том, что специальным постановлением Правительства СССР была утверждена 14-я Процессуальная статья, по которой, в частности, лицам, оказавшимся во время войны на оккупированной немцами территории, запрещалось работать в ряде крупных административных и промышленных городов СССР. В число таких лиц попал и мой отец. Город Донецк (тогда Сталино) относился к числу запрещенных. В институте

отца сначала понизили в должности, а потом против него началась кампания, организованная несколькими сотрудниками института. На отца были написаны ложные доносы, усугубившие и без того непростую ситуацию. Его даже огульно обвинили в фашизме. Отец был уволен из института и направлен по указанию Министерства угольной промышленности в распоряжение комбината для использования в качестве главного инженера шахты.

1948–1949 годы

Положение нашей семьи, как политическое, так и экономическое, сильно ухудшается. Отец находится в постоянном ожидании ареста или ссылки. Детали изложены в подробных Воспоминаниях «У подножья», написанных отцом в 70–80 годы XX века. Они сохранились, и охватывают период от его детства до конца 80-х годов. Кроме того, свои краткие Воспоминания написала мама. Они охватывают меньший период времени: от ее детства до конца нашего проживания в Магадане и переезда в Луганск. Обе эти книги были потом изданы мною и моей женой небольшим тиражом и размещены в Интернете, на сайте chronologia.org. Вернемся в 1950 год.

1950 год

Нам повезло. Вместо ожидавшегося ареста, отца вызывают в МВД и предлагают, как известному специалисту в области обогащения углей, «по собственному желанию» выехать на Крайний Северо-Восток, в город Магадан, где требовался специалист для организации в научно-исследовательском институте золота и редких металлов специального отделения по изучению процессов обогащения россыпных месторождений. В частности, золота. Полковник МВД прямо сказал отцу, что это – самый мягкий для него вариант. В противном случае наше положение может стать много хуже, и тогда отец, скорее всего, поедет на Колыму, но уже не вольнонаемным, а в качестве заключенного, в товарном вагоне, под охраной с собаками. Понимая всё это, отец соглашается тут же подписать контракт. И подписывает. Мама, естественно, согласилась. Впереди царила неизвестность. Многие наши родственники тут же от нас отшатнулись. Боялись попасть под обвинения в пособничестве «врагам». Мы остались одни.

В 1950 году наша семья (папа, мама и я) выезжает из Донбасса на Дальний Восток, в знаменитый город Магадан, столицу легендарной – и мрачной в то время – Колымы. Длинное путешествие (около недели) по железной дороге до г. Хабаровска, затем до г. Находки. А потом на большом пароходе – через холодное и суровое Охотское море, мимо острова Сахалина, – в известный г. Магадан. Фактически это была ссылка. Причем на много лет. Хорошо еще, что не за колючей проволокой.

По прибытии в Магадан, отца назначают заведующим лабораторией и заместителем начальника отдела в известном институте ВНИИ-1 МВД СССР г. Магадана (обратите внимание – этот институт МВД назывался «номер один»). Директор института – Николай Алексеевич Шило, потом ставший академиком Сибирского Отделения АН СССР. Через много-много лет, когда меня уже избрали академиком РАН в 1994 году, я узнал, что Н. А. Шило живет в Москве. Он хорошо помнил моего отца, узнал, что я стал академиком в области математики, и захотел со мной побеседовать. Мы долго говорили с ним, вспоминали прошлое, а также обсуждали современную жизнь нашей Академии Наук. Через несколько лет его не стало.

Итак, Магадан. Мне пять лет. Обнаруживается сильная близорукость, начинаю носить очки. Мне удаляют гланды. По-видимому, совершенно напрасно, но в то время была такая «медицинская мода», поветрие. Операцию делал опытный врач, какая-то знаменитость, из числа репрессированных или сосланных в Магадан, как и мы. Операция прошла вроде благополучно, но с тех пор мое горло стало сухим, и с возрастом появился кашель (читаю много лекций). Потом мне объяснили, что хирург якобы «удалил слишком много».

1953 год

5 марта 1953 года было объявлено, что умер Иосиф Виссарионович Сталин. Такова официальная версия даты его смерти. Как потом выяснилось, к ней есть много вопросов. Вероятно, на самом деле Сталин погиб несколькими днями раньше. Мне было уже почти восемь лет (я родился 13 марта 1945 года). Напомню, что потом, по прошествии некоторого времени, появились и распространились свидетельства, что на самом деле стареющий вождь был убит своими близкими соратниками

вечером 28 февраля 1953 года (якобы в этом участвовали Берия, Маленков, Булганин и Хрущев), рвавшимися к власти и опасавшимися очередной сталинской чистки высшего руководящего состава СССР.

Так вот, будучи еще магаданским мальчиком, запомнил следующую сцену. Мы с мамой были дома, когда по радио объявили о смерти Сталина (в каждой квартире тогда был постоянно работающий репродуктор, который обычно не выключали). Как я тогда понял, новость была оглушительной для всех. Мама сначала растерялась, и не знала, что мне сказать. Но видно было, что сообщение потрясло её. Как потом стало ясно, для многих людей в СССР это был шок. Для одних радостный, для других трагический. Сложившийся порядок вещей рухнул в одно мгновение. Все понимали, что произошел «шаг истории». История шагнула. Многие ненавидели Сталина. Но в то же время известно, что на похоронах Сталина в Москве многие тысячи людей искренне рыдали, выстаивая в чудовищных очередях и давясь в огромной толпе, чтобы пройти мимо гроба вождя. В этой давке погибли люди.

У нас в Магадане близился конец рабочего дня, и скоро отец должен был вернуться с работы. Я выбежал из дома ему навстречу. Он шел с несколькими сотрудниками. Я подбежал и громко закричал: «Папа, папа, Сталин умер!». Помню, меня поразило, что все вокруг молчали. Никто не произнес ни слова. Отец взял меня за руку, крепко сжал ее, и мы пошли по направлению к дому вместе с несколькими его коллегами. По-прежнему царило полное молчание. Вокруг отдельными группками по улице шли и другие люди, но и они молчали, хотя было ясно, что все уже знали о смерти Сталина. Помню, что когда мы подошли к дому, и надо было расставаться с сослуживцами, опять-таки всё произошло молча. Никто не произнес «до свидания» или еще чего-либо. Так в тишине и разошлись в разные стороны. Новость потрясла всех в стране. В том числе жителей Магадана, и вообще всей огромной Колымы. Отношение к Сталину у большинства магаданцев было непростым. Многие его ненавидели, и потому обрадовались известию. Однако все молчали, так как давно привыкли к сдержанности и осторожности. Не знали, чем вскоре обернутся все эти события. Следовало переждать до того момента, когда политическая картина более или менее прояснится.

В нашей семье отношение к Сталину было двойственным. С одной стороны его режим грубо и незаслуженно сломал семью моего отца – исковеркал судьбу его родителей и братьев. В 1928 году семья Тимофея, моего отца, была раскулачена (по

«разнарядке» сверху) и сослана на Север, см. главу 1 настоящей книги. Затем, в 1950 году, тот же сталинский режим фактически сослал уже нас в Магадан, и сломал через колено всю нашу прежнюю жизнь. Была также полностью разрушена и исковеркана жизнь семьи моей будущей жены Татьяны Николаевны. В семье ее мамы – расстреляли отца по ложному обвинению и сослали ее брата. Причем абсолютно незаслуженно. Через много лет деда Татьяны Николаевны реабилитировали! Так что, живя в Магадане, среди сосланных и репрессированных, и зная, видя много такого, о чем масса людей в стране узнала лишь значительно позже, во времена так называемой «оттепели» Н. С. Хрущева, мои отец и мать, конечно, не любили Сталина и фактически находились в оппозиции. Ясное дело, что мое отношение было таким же.

С другой стороны, родители, – а потом и я, повзрослев, – частично признавали, что (как потом стали говорить в нашем обществе, а особенно громко после «горбачевской перестройки» и варварского разрушения СССР в 1991 году) Сталин, приняв страну с сохой, оставил ее с атомной бомбой. В начале XXI века Сталин стал в глазах многих превращаться в символ мощной советской Империи, созданной при нем, и которую мир весьма уважал. Не то, что раздавленную, расколотую и униженную Россию конца XX – начала XXI века, о которую стали с удовольствием вытирать ноги все, кому не лень. Как снаружи, так и внутри страны. Более двух десятилетий.

Между прочим, тезис: «принял с сохой, а оставил с бомбой», является лукавым и противоречит фактам. Россия в конце XIX – начале XX века была на подъеме, росла как мощная индустриальная держава. Это потом, после переворота 1917 года новые большевистские власти стали намеренно рисовать образ отсталой царской России, символом которой сделали соху. Вообще, после каждой «революции» пришедший к власти новый режим изображает своих предшественников отрицательно, чтобы убедить людей, а особенно молодежь, что «мы – новые правители – лучше предыдущих».

1956 год

Отец защищает кандидатскую диссертацию. Защита произошла 21 июня 1956 года в Москве, на заседании Ученого Совета горно-механического факультета Московского Горного Института им. И. В. Сталина. Отец стал кандидатом технических наук.

1956, февраль. По магаданскому областному радио звучит передача «Пионерская зорька». Сообщается о школьнике А. Фоменко, занявшем первое место на математической областной олимпиаде. От Магаданского областного отдела радио-информации получил в подарок книгу Жюля Верна «Дети капитана Гранта» с надписью: «Толе Фоменко за первое место в математическом конкурсе «Пионерской зорьки». Так что интерес к математике у меня возник с самого детства. Надо сказать, что папа и особенно мама уделяли много времени моему образованию. В то время никаких репетиторов для школьников не было, учился дома и в школе. Мама любила геометрию и математику вообще.

1956, 3 апреля. В газете «Магаданская Правда» опубликована статья «День птиц», в которой говорилось о талантливом школьнике А. Фоменко.

1956, 22 мая. Газета «Магаданская Правда» публикует статью «Юные кандидаты на Всесоюзную Выставку», в которой сообщалось о фундаментальной коллекции, подготовленном школьником Толей Фоменко. Речь шла о большой коллекции-галерее с многими цветными изображениями дальневосточных птиц и животных, тщательно нарисованных мною во время работы в кружке Юннатов при Магаданском Доме Пионеров. Моя «галерея» вызвала большой интерес и была послана на ВСХВ, в Москву. Напомню, что ВСХВ – это Всесоюзная Сельскохозяйственная Выставка. Потом в 1958–1959 годах она была преобразована в ВДНХ – в Выставку Достижений Народного Хозяйства. Неожиданно моя коллекция-галерея удостоилась бронзовой медали участника ВСХВ 1956 года, рис. 3.0а. Причем меня наградили именно «взрослой» медалью, а не медалью «юных участников ВСХВ», которая тогда тоже присуждалась.

Рис. 3.0а. Бронзовая медаль участника ВСХВ, врученная Анатолию Фоменко в 1956 году.

1956, 7 сентября. В газете «Магаданская Правда» помещена фотография школьника А. Фоменко с макетом «Природа Крайнего Севера», изготовленным им для ВСХВ. Мой большой макет был послан в Москву и там выставлен на ВСХВ, где и заслужил бронзовую медаль юного участника ВСХВ (потом ВДНХ) 1957 года. Это была вторая моя медаль. Многочисленные фигурки зверей были изготовлены мною из пластилина и папье-маше и аккуратно раскрашены (некоторые обклеены мехом). На большой деревянной платформе воссоздал северный пейзаж – деревья, реки, горы, тундра, а среди них бродят многочисленные животные Севера. Получилось довольно эффектно и наглядно.

В 1956 году происходит знаменитый 20-й съезд КПСС (Коммунистической Партии Советского Союза), на котором Хрущев зачитывает сенсационный для многих доклад «О культе личности и его последствиях», возлагая исключительно на одного Сталина вину за репрессии в стране. Себя и своих коллег Хрущев, естественно, виноватыми не считал и всячески выгораживал. Всё свалил на очень плохого Сталина. А мы, мол, его соратники, были хорошими и страдали. Жизнь в стране стала сильно меняться.

1958 год

На несколько месяцев мы выезжаем в отпуск из Магадана в

европейскую часть СССР – «на материк», как говорили тогда в Магадане. А еще употреблялся термин ЦРС – центральные районы страны. Некоторое время живем в г. Таллине, столице Эстонии. Там в министерстве работал брат моего отца, Василий Григорьевич Фоменко. Он занимал видный административный пост. Живем у него несколько месяцев. Там учусь в шестом классе, в таллинской школе номер 23. Надо сказать, что некоторые эстонские школьники относились ко мне неприязненно, поскольку я был приезжим из России. Такое отрицательное отношение к русским заметно в Эстонии вплоть до сегодняшнего дня (ненависть к «русским оккупантам» стали особенно культивировать после раскола СССР). В этом же 1958 году мы возвращаемся в Магадан. Продолжаю учиться в прежней магаданской школе номер 3.

Чуть ранее, в 1957 году газета «Пионерская Правда» объявила конкурс среди школьников: написать рассказ об освоении космоса. Я увлеченно написал даже не рассказ, а большую повесть «Тайна Млечного Пути». Сам отпечатал на пишущей машинке. Космическое путешествие, захватывающие битвы с невиданными зверями других планет, подвиги наших космонавтов и т. п. Послал в Москву. И совершенно неожиданно для меня и моих родителей повесть заняла первое место во всесоюзном конкурсе. В номере «Пионерской Правды» от 30 декабря 1958 г. редколлегия газеты сообщила следующее:

«Год назад редакция «Пионерской Правды» предложила читателям газеты отправиться в фантастическое путешествие в Космос. В ответ мы получили много писем. Ребята присылали рисунки и описания конструкций своих межпланетных кораблей, рассказывали о трудностях, которые им пришлось преодолевать в космическом рейсе … В одном толстом пакете оказалась целая научно-фантастическая повесть в сто страниц. Написал ее Толя Фоменко, ученик шестого класса школы номер 3 города Магадана.

У Толи богатая фантазия, но не забывайте, что писал он повесть в 6-м классе и знаний у него не так уж много. Поэтому в повести есть заимствования из других книг, немало погрешностей, научных и технических ошибок. Мы не стали исправлять их и предлагаем это сделать вам. Припомните всё, что вы читали и слышали о межпланетных путешествиях, поройтесь в книжках и присылайте в редакцию свои поправки и замечания. В повести Толи Фоменко «Тайна Млечного Пути» две части. Мы печатаем только первую часть в сокращенном виде».

Как потом мне сообщили из редколлегии газеты, моя повесть

была послана на рецензию известному писателю Ивану Антоновичу Ефремову и заслужила весьма хороший отзыв. Мне пришло следующее письмо из редакции «Пионерской Правды»:

«Дорогой Толя! Поздравляем тебя с Новым Годом и с началом печатания в нашей газете твоей повести «Тайна Млечного Пути».

Высылаем тебе два номера газеты и хотим предупредить: не зазнавайся перед товарищами. Печататься в нашей газете – большая честь не только для пионера, но и для взрослого писателя. Береги эту честь.

Желаем тебе здоровья и успехов в учебе. Передай привет твоим родителям. Газеты с повестью мы тебе будем высылать. Зав. отд. науки и техники В. Сажин».

Большие выдержки из моей повести были опубликованы в «Пионерской Правде» (бóльшая часть четвертой полосы газеты) в следующих номерах: 30 декабря 1958 года, 3 января 1959 года и далее: 6 января, 13 января, 16 января и 20 января 1959 года. Затем, в номере от 3 февраля 1959 года, в «Пионерской Правде» была опубликована обзорная статья «О повести Толи Фоменко», где редакция собрала наиболее яркие отзывы школьников. Письма ко мне и в редакцию газеты шли со всех концов СССР. Их было очень много.

1958, 31 декабря. Сообщение Московского Радио. Для ребят стали передавать по центральному радио отрывки из повести А. Фоменко «Тайна Млечного Пути».

Яркий сюжет: через много лет, в 1977 году, непосредственно перед нашей свадьбой с Щелоковой Татьяной Николаевной, выяснилось, что она в детстве читала, оказывается, мою повесть, и она ей запомнилась (но без фамилии автора, конечно). Подробнее см. ниже, в разделе о 1977 годе.

А вот и второй яркий сюжет. Среди школьников, написавших в газету свои отзывы на мою повесть, был мальчик Сева Ткачук из Винницкой области. Его комментарии были опубликованы в статье «О повести Толи Фоменко» (3 февраля 1959 г. «Пионерская Правда»). Через много-много лет, в 2008 году, уже в Москве, на заседании Ученого Совета МГУ, ко мне подошел известный академик РАН – медик Всеволод Арсеньевич Ткачук и напомнил мне о повести Толи Фоменко, на которую он когда-то написал отзыв в «Пионерскую Правду». Как сказал В. А. Ткачук, этот отзыв был первой публикацией в его жизни. Мы с восторгом вспомнили те давние времена и поразились – как причудливо время тасует судьбы людей. Через много-много лет мы с ним неожиданно

встретились, и нашли в ужасно далеком прошлом общую яркую точку.

Кстати, через несколько лет, в 2012 году волгоградский журнал фантастики «Шалтай-Болтай» обратился ко мне с просьбой заново издать эту мою школьную повесть для современных детей. Я, конечно, согласился. Повесть была переиздана.

В 1959 году учусь в седьмом классе в г. Магадане, в школе номер 3. Награжден еще одной бронзовой медалью участника ВСХВ (потом ВДНХ) 1958 года, за другой большой макет, наглядно рассказывавший о фауне Земли от глубокой древности до наших дней. На большой прямоугольной деревянной основе расставил, вписав в придуманный пейзаж, изготовленные мною фигурки мамонтов, мастодонтов и других доисторических животных, останки которых были обнаружены археологами. См. выше рис. 1.47, рис. 1.48, рис. 1.49. Макет привлекал внимание посетителей ВСХВ в Москве, и был удостоен бронзовой медали. Это была моя третья медаль ВСХВ. В то время много работал в Кружке юннатов (юных натуралистов) Магаданского Дома Пионеров.

Напомню, что в 1958–1959 годах ВСХВ была преобразована в ВДНХ – Выставку Достижений Народного Хозяйства. Дальнейшая судьба ВСХВ-ВДНХ была печальной. Сразу после удавшегося государственного переворота 1991 года, в 1992 году, ВДНХ фактически разгромили и переименовали в ВВЦ – Всероссийский Выставочный Центр. Однако в итоге получилась уже вовсе не Выставка, а огромный и довольно запущенный и захламленный рынок-базар, пышно именовавшийся «торгово-развлекательным комплексом». В прежних роскошных павильонах союзных республик разместили магазины, развлекательные «инсталляции», барахолки и т. п. Некоторые павильоны были попросту закрыты, окна заколочены фанерой. Долгое время тут было довольно грязно. Бродили бомжи. Потом, правда, начиная примерно с 2000-го года, власти постарались навести относительный порядок. По крайней мере, на главных аллеях прежней Выставки. В 2011 году нашли деньги для частичной реконструкции выставочного комплекса. Люди вновь потянулись сюда, в частности, чтобы посмотреть на уцелевшие остатки прежней роскошной архитектуры ВСХВ, например, на знаменитый фонтан Дружбы Народов.

Раньше на территории ВСХВ были павильоны многих союзных республик: Украины, Эстонии, Азербайджана и т. д. До сих пор (по крайней мере до 2014 года) на некоторых этих

«перепрофилированных» зданиях продолжают красоваться названия республик, например Казахстан, Украина, Беларусь. В 1964 году многие павильоны союзных республик были переименованы: например, «Литовская СССР» – в «Химию» и т. д. Более того, после 1991 года все прежние республики СССР объявили себя независимыми государствами. А следовательно, упоминания о них (крупными буквами на фронтонах прежних выставочных павильонов) как о бывших республиках СССР стало тем более неприятно правителям некоторых отделившихся «новых государств». Например, название «Эстония» вообще исчезло еще раньше, в 60-х годах. Павильон «Эстонская ССР», именовавшийся так с 1954 года, в 1963 году переименовали в павильон «Биология», а в 2009 году тут открыли выставочно-коммерческий центр Кыргызской Республики. Российские власти пока не снимают уцелевшие названия некоторых бывших республик с павильонов, например, «Армения» и «Украина». Как сообщается в Википедии в 2014 году, «павильон Украины тоже пока пустует, хотя предложения с обеих сторон высказывались с 1990-х годов». Любопытно, что будет происходить дальше. Снимут, наконец, старые названия, или же сохранят, если вновь возникнет аналог-наследник объединенного СССР. Тогда и фонтану «Дружбы народов» («Золотой сноп»), рис. 3.0b, может быть, возвратят его изначальный смысл. Дело в том, что вокруг этого фонтана установлены покрытые золотом 16 скульптур девушек, символизирующие республики СССР до 1956 года.

Рис. 3.0b. Фонтан «Дружба Народов», именовавшийся ранее также как «Золотой сноп», возведенный на ВСХВ (потом ВДНХ, ВВЦ). Золота для него не пожалели. Открыт в 1954 году. В некоторых источниках иногда встречается его неофициальное название «Дружба народов СССР».

В мае 2014 года выставке было официально возвращено

название ВДНХ – Выставка Достижений Народного Хозяйства. Началась полная реконструкция Выставки. Посмотрим, что получится.

Но вернемся в 1959 год.

1959 год

Получил огромное количество писем от школьников со всех концов СССР с теплыми отзывами о моей повести, опубликованной в «Пионерской Правде». Накопилось несколько мешков таких писем, но они не сохранились из-за наших неоднократных переездов.

Редакция «Пионерской Правды» написала письмо моим родителям, что ввиду того, что я – школьник, денежный гонорар за опубликованную повесть мне не может быть выплачен. Однако редколлегия приняла решение подарить мне шикарный по тем временам фотоаппарат «ФЭД-2» и к нему – полную фотолабораторию (фото-увеличитель и все прочие необходимые материалы). Вскоре мы получили большую посылку из далекой Москвы. Фотоаппарат с выгравированной на нем надписью: «Толе Фоменко от Пионерской Правды» – сохранился у меня до сих пор. Затем получил письмо из редакции «Пионерской Правды». Вот выдержки из него: «Надеемся, что подарок тебе понравится и пригодится. Надеемся еще и на то, что ты будешь и впредь хорошо учиться, расти добрым товарищем, хорошим, крепким парнем и что та популярность, которую ты приобрел, не окажет на тебя дурного влияния… Подпись: В. Сажин, зав. отд. науки и техники». От 14 апреля 1959 года.

Фотографий нашей семьи того периода и родственников у меня осталось ничтожно мало. У родителей никогда не было фотоаппарата, да и не было опыта и привычки фотографировать. Кроме того, непростая жизнь в Магадане не располагала к «фото-творчеству». Было не до этого. Хотя у меня и появился фотоаппарат, однако я тоже не проявлял особого рвения, фотографировал редко. О чем сейчас весьма сожалею.

Редакция газеты «Магаданский Комсомолец» предложила мне поработать внештатным корреспондентом, освещать различные стороны школьной и городской жизни. Я согласился, хотя проработал в этом качестве у них совсем недолго. Журналистская деятельность меня не увлекла, и более того, навсегда вызвала стойкое отторжение. Тем не менее, на первых порах вышло

несколько моих коротких публикаций в газете. А именно. 1959 год, 6 февраля: Газета «Магаданский Комсомолец». Заметка А. Фоменко (как внештатного корреспондента газеты)«Новое о нашем классе». Далее 13 февраля: еще одна заметка (в той же газете) А. Фоменко под названием «Интересный концерт». Далее 25 марта: еще одна заметка А. Фоменко о постановке в Магаданском театре. Далее 29 марта: еще одна заметка А. Фоменко «Поют… зрители». Было еще несколько моих публикаций. Но вскоре я полностью оставил эту деятельность.

1959, 11 января. В газете «Магаданская Правда» опубликована статья о повести «Тайна Млечного Пути» юного автора А. Фоменко. **1959**, 17 января. Издан большой печатный плакат «Работы юннатов» Магаданской области. Статья о школьнике А. Фоменко и его портрет. **1959**, 25 января. Газета «Магаданский Комсомолец». Статья о Магаданской школе юннатов с фотографией А. Фоменко. **1959,** 3 февраля. Газета «Пионерская Правда» приводит отзывы и отклики ребят на повесть А. Фоменко «Тайна Млечного Пути».

1959, 1 марта. Газета «Магаданский Комсомолец». Рассказывается о награждении А. Фоменко третьей бронзовой медалью ВСХВ за созданный им макет.

Жизнь в Магадане оказывает большое влияние на формирование личности. Суровый и красивый край, где мы оказались не по своей воле и прожили непростой период нашей жизни, остался в памяти навсегда. На рис. 3.1, …, рис. 3.15 привожу несколько фотографий сурового и прекрасного Магаданского края, сделанных уже в XXI веке. Они взяты из коллекции Светланы Владимировны Будниковой, заместителя директора по науке Магаданского краеведческого музея. Она любезно предоставила их мне, когда в 2011 году в этом музее состоялась выставка моих графических работ и открылась постоянная их экспозиция. Фотографии позволят читателю в какой-то мере представить себе – что такое Магадан и Колыма в наше время. Но вернемся в далекий 1959 год.

Рис. 3.1. На Колыме местами очень много мошки. Она вездесуща и от нее очень непросто укрыться и избавиться.

Рис. 3.2. Берег Охотского моря зимой. Зима в Магадане длинная и холодная.

Рис. 3.3. Бухта Нагаева зимой покрывается льдом. На ее берегу и вырос город Магадан, начавшись с поселка Нагаево.

Рис. 3.4. На берегу Охотского моря.

Рис. 3.5. Магадан зимой 2010 года.

Рис. 3.6. Магаданский парк зимой.

Рис. 3.7. Проволочные заграждения – один из символов Магадана XX века.

Рис. 3.8. Ранее колючая проволока в Магадане и вообще на Колыме никого не удивляла.

Рис. 3.9. Колымская тайга зимой.

Рис. 3.10. Бухта Нагаева зимой, местами покрыта торосами.

Рис. 3.11. Ледокол «Магадан».

Рис. 3.12. Вид со стороны бухты Нагаева на поселок Нагаево – прибрежный район Магадана. Старые корабли, вмерзшие в лед.

Рис. 3.13. Такие красивые небесные явления нередки в Магаданском крае.

Рис. 3.14. Так на Колыме в некоторых местах, на обрывах, работает тяжелая техника.

Рис. 3.15. Колымская тайга и тундра.

В этом году мы переезжаем из Магадана в город Луганск (ранее Ворошиловград), на Украине. Поступаю в восьмой класс (8-а), в школу номер 20. Учился в ней, пока не закончил девятый класс в 1961 году.

2. Возвращение на Украину. Луганск. Математические и физические олимпиады. Оканчиваю экстерном среднюю школу

1960 год

Заканчиваю восьмой класс в луганской школе номер 20. Перехожу в девятый класс. Сильно увлекаюсь геометрией, особенно стереометрией. Мое влечение именно к геометрии (и особенно к «объемной геометрии») вполне понятно. Дело в том, что моя мама с юности очень любила именно геометрию, хорошо рисовала и вышивала. По ее рассказам, в юности она собиралась стать архитектором или математиком. Но в Московский архитектурный институт ее не взяли из-за плохого зрения. А около поселка Рутченково (вблизи города Донецка-Сталино), где тогда жила мама, подходящего по профилю хорошего математического вуза не оказалось. И поскольку прямо в Рутченково в тот момент открылся педагогический институт, с двумя факультетами: историческим и филологическим, то мама, подумав, успешно поступила на филологический. История ее не увлекла. Но любовь к геометрии и рисованию осталась в ней навсегда и потом передалась мне. Естественно, что мы многое берем от своих родителей.

1961 год

Закончив девятый класс в 20-й школе, перехожу в том же году в другую школу (номер 26), в десятый класс (10-а). Дело в том, что по новым правилам, в прежней 20-й школе мне пришлось бы учиться не десять, а одиннадцать лет. Этого, конечно, не хотелось. А вот 26-я школа (единственная, по-моему, из всех школ г. Луганска того времени) пока еще работала по старым правилам и выпускала учеников в жизнь после десятого класса. Перейти в 26-ю школу мне помог Игорь Сильвестрович Благов. О нем подробно рассказано в Воспоминаниях моего отца. И. С. Благов способствовал переводу в новую школу своего сына Олега, меня и моего друга Виталия Федоровича Пожидаева. Все мы трое были (и остались на всю жизнь) друзьями. В это время успешно участвую в нескольких городских, украинских и всесоюзных олимпиадах по математике и физике.

В этом же году происходят важные события в стране. В Москве тело Сталина выносят из Мавзолея Ленина-Сталина. Начинаются массовые переименования городов и сооружений, носивших имя Сталина. Например, Сталинград теперь называют Волгоградом. Повсюду демонтируются памятники Сталину. Затронула эта политическая волна и нашу 20-ю школу в Луганске. Во дворе школы стоял небольшой памятник Сталину – бюст на постаменте. Руководство школы созвало нескольких старшеклассников, в том числе и меня, чтобы мы помогли учителям-мужчинам демонтировать памятник. Нас попросили прийти вечером. Было уже довольно темно. Собралась небольшая группа людей. В школьном сквере мы выкопали глубокую яму. Потом с трудом подрыли и повалили памятник. Перетащили и свалили в яму. После чего забросали землей, заровняли площадку и посадили заранее заготовленные кусты. Аккуратно полили водой из ведер. Вся эта картина мне запомнилась. Может быть, этот памятник Сталину до сих пор покоится под землей, рядом с 20-й луганской школой, в её дворе.

1962 год

Весь десятый класс я учился в 26-й школе г. Луганска. Сдал экстерном экзамены, то есть досрочно сдал разницу, имевшуюся между десятилетним и одиннадцатилетним образованием. Закончил 26-ю школу с золотой медалью весной 1962 года. Без колебаний решил стать физиком или математиком и поехал в Москву поступать в знаменитый Физ-тех.

Прибыл в Москву, чтобы поступить в замечательный Физико-Технический Институт (Физтех, г. Долгопрудное). Был июль 1962 года. Приехал из Луганска вместе со своим одноклассником Виталием Федоровичем Пожидаевым. В свое время я был победителем на нескольких математических и физических олимпиадах. В том числе, занял первое место на одной из всесоюзных олимпиад для школьников по физике, организованных Физтехом. Мне прислали из института приглашение приехать в Москву и сдать вступительные экзамены в Физтех. При этом предусматривались определенные привилегии при поступлении, поскольку я был победителем олимпиады именно Физтеха. Однако перед экзаменами в Физтех в тот год было рекомендовано пройти предварительную жесткую медицинскую комиссию. И тут мне неожиданно заявили, что

ввиду моего слабого зрения, поступать на Физтех мне никак нельзя. Помню, что вписывая свою резолюцию в официальный бланк, врач сказал: «Мозги у тебя, парень, наверное, хорошие, а вот зрение плохое, – не повезло». Я был ужасно расстроен. Но делать было нечего, и тогда решил, не откладывая, сразу подать документы на мехмат МГУ (Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова), на Отделение Механики, как наиболее близкое к физике и математике.

В этом же году успешно поступил в МГУ на механико-математический факультет, на Отделение Механики. Все вступительные экзамены сдал на «отлично». Таких в том году было всего лишь несколько человек. Помню, меня потом пригласил к себе председатель экзаменационной комиссии по математике (к сожалению, забыл его фамилию), чтобы, как он объяснил мне, лично познакомиться с абитуриентом, блестяще решившим трудную стереометрическую задачу, предложенную в том году на вступительном экзамене. Подробно расспрашивал – откуда я приехал, и кто был мой учитель по математике в Луганске. Я назвал замечательного математика Николая Михайловича Донченко, бесконечно влюбленного в свою профессию, рис. 3.16. Он преподавал в 20-й средней школе Луганска, был автором нескольких книг по школьной математике, изданных на Украине. Он написал прекрасный учебник для старших классов, опубликованный небольшим тиражом местным издательством, на плохой бумаге. Многие учителя копировали потом этот учебник для своих школ. В частности, Донченко активно пропагандировал и использовал замечательные учебники Киселева (которые потом были фактически «преданы анафеме» новыми реформаторами, начавшими разрушать наше школьное образование). Затем Н. М. Донченко послал свой учебник в Москву, академику А. Н. Колмогорову с просьбой оценить и, если возможно, предложить учебник к печати в центральном издательстве. Я тогда уже работал на мехмате и лично передал Колмогорову эту пришедшую в нашу канцелярию бандероль и сопроводительное письмо Донченко. К сожалению, ответа Донченко не получил. Я как-то потом спросил Колмогорова о судьбе присланного ему математического учебника Донченко, но Андрей Николаевич ничего определенного мне не ответил. В Москве учебник Донченко опубликован не был. Рукопись была «утеряна». Но вернемся в 1962 год.

Рис. 3.16. Николай Михайлович Донченко, мой учитель математики в 20-й средней школе г. Луганска.

Во время вступительных экзаменов некоторое время со мной в Москве был мой папа. Он привез меня в Москву вместе с моим одноклассником Виталием Пожидаевым. Через несколько дней отец уехал обратно в Луганск.

Здесь же хочу добавить, что многим обязан также Алексею Михайловичу Ушакову – моему замечательному учителю русского языка и литературы в 20-й средней школе г. Луганска, рис. 3.17. Его уроки были нестандартны, он много рассказывал нам о русской литературе, причем такого, чего нельзя было узнать из официально рекомендуемых книг и учебников. Помню, например, что фамилию М. А. Булгакова – писателя, фактически запрещенного в то время, мы, ученики, услышали от Алексея Михайловича. Но тогда прочитать Булгакова мне не удалось. Официально его не издавали.

Рис. 3.17. Алексей Михайлович Ушаков, мой учитель русского языка в 20-й школе г. Луганска.

3. Москва. МГУ. Студент механико-математического факультета. Учусь у выдающихся механиков и математиков. Начало научной деятельности. Книга «Гомотопическая топология». Клуб «ВЕАФ». В. В. Румянцев, П. К. Рашевский, П. С. Александров

1963 год

Студент Отделения Механики. Конец первого, начало второго курса. Помню свои ощущения той поры. Чужой огромный и интересный город Москва. Вокруг – все незнакомые, посоветоваться не с кем. Быстро понял, что всё зависит только от меня самого. Старшие помогут только в том случае, если увидят, что ты что-то умеешь хорошо делать. Причем заметно лучше других.

Активно изучаю механику и математику. Бесконечно благодарен двум своим преподавателям – занятия по математическому анализу у нас вел Полосуев Александр Михайлович, а по теоретический механике – Колесников Николай Николаевич. Очень многим им обязан. Они ввели меня в мир математики и механики, работали со мной индивидуально, рассказывали об актуальных научных проблемах. Они обладали широким кругозором. Студенты их уважали.

В свободное от учебы время (а такового оставалось совсем немного), чтобы как-то сменить на короткий период род деятельности, а потому – отдохнуть, организовал и возглавил студенческий музыкальный клуб «ВЕАФ-ТОПАЗ» по распространению музыкальных знаний среди студентов. Музыку любил с детства. В Луганске у меня был проигрыватель и радиола, и накопилась большая коллекция грампластинок. Тогда были наиболее распространены большие пластинки на 33 оборота.

Первоначальное название нашего университетского Клуба было ВЕАФ. Буквы АФ – это Анатолий Фоменко, а ВЕ – это Виктор Ерохов, мой соратник в этом деле в первые несколько лет учебы. Потом, когда я был уже на пятом курсе, после очередной смены

инициативной группы Клуба, возникло новое название – ТОПАЗ. Расшифровывалось оно так: ТО – Толя Фоменко, ПА – Пахомов, З – Звонкин. Потом состав активной группы менялся еще несколько раз. В итоге наш музыкальный Клуб работал вплоть до 1988 года, то есть около двадцати пяти лет. Бессменным директором все это время был А. Т. Фоменко. Вплоть до «горбачевской перестройки».

У меня в Москве с самого начала образовалась собственная коллекция грампластинок классической музыки (кое-что привез из дома, из Луганска). Мы достали хорошую мощную радиолу и устраивали прослушивания в больших гостиных общежития МГУ. Сначала во втором корпусе общежития на Ломоносовском проспекте, а потом – в больших гостиных зоны Б главного здания МГУ. Я выступал с короткими лекциями об истории музыкальных произведений и об исполнителях, после чего начиналось прослушивание музыкальных записей. В рамках клуба Веаф-Топаз мы также организовывали ставшие популярными музыкальные вечера академика Павла Сергеевича Александрова (известные Александровские вторники), затем – вечера академика Андрея Николаевича Колмогорова, профессора Юрия Михайловича Смирнова, профессора Георгия Евгеньевича Шилова. Все они тогда работали на мехмате МГУ.

Сохранилась рукописная «Летопись клуба Веаф-Топаз», начатая мною. Я вел ее сам на протяжении нескольких лет, а потом ее продолжали более молодые члены Клуба – студенты и аспиранты. Более подробно об истории нашего Клуба см. в написанной мною «Истории Музыкального Клуба «ВЕАФ-ТОПАЗ» механико-математического факультета Московского Государственного Университета». Этот обзор размещен на сайте кафедры Дифференциальной Геометрии и Приложений Мехмата МГУ (dfgm.math.msu.su), а также на нашем официальном сайте «Новая Хронология»: chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф (можно пользовать любым из этих трех адресов). См. также краткое Приложение в конце настоящей книги.

1964 год

Студент Отделения Механики. Конец второго, начало третьего курса. В это время студенты выбирают себе кафедру. Поступил на кафедру теоретической механики. Мой научный руководитель – известный механик профессор Валентин Витальевич Румянцев, впоследствии академик РАН. Выдающийся ученый и интеллигентный, деликатный человек, рис. 3.18. Вот краткие сведения о нем. Родился 19 июля 1921, Новая Скатовка

Саратовской области, умер 10 июня 2007, в Москве. Российский механик, академик Российской академии наук с 1992 года по Отделению проблем машиностроения, механики и процессов управления, специализация «механика». Член бюро Отделения РАН (1985–2002). Окончил физико-математический факультет Саратовского государственного университета по специальности «механика» (1945). Специалист в области теоретической механики и теории устойчивости движения. Ученик Николая Гурьевича Четаева. Лауреат многих премий, награжден орденами, создатель известной научной школы. Много лет был профессором кафедры теоретической механики и мехатроники МГУ им. М. В. Ломоносова. Подготовил 50 кандидатов и 20 докторов наук, автор 180 научных работ, в том числе 6 монографий.

Рис. 3.18. Валентин Витальевич Румянцев, мой первый научный руководитель в МГУ.

Под его руководством я занимался вопросами устойчивости в небесной механике. Кроме того, как уже говорилось, многим обязан Николаю Николаевичу Колесникову, сотруднику этой же кафедры. Он передал мне массу знаний по теоретической и небесной механике. В это время слушаю не только лекции по Отделению Механики, но и некоторые лекции по Отделению Математики, которые механикам не читались. Меня всё больше и больше тянуло в математику.

Руковожу музыкальным клубом Веаф-Топаз (являюсь его

директором).

1965 год

Студент Отделения Механики. Конец третьего, начало четвертого курса. Под руководством В. В. Румянцева сделал курсовую работу по устойчивости динамических систем и функциям Ляпунова. Изучил много статей по теоретической и небесной механике. Посещал также спецкурс и спецсеминар член-корреспондента Дмитрия Евгеньевича Охоцимского, рис. 3.18а. В 1991 году он был избран академиком РАН. Д. Е. Охоцимский был выдающимся специалистом в области динамики космических полетов и вариационных задач, нацеленных на оптимизацию космических полетов. Эти знания мне потом весьма пригодились, когда вновь заинтересовался вопросами небесной механики. Но об этом – чуть ниже.

Рис. 3.18а. Дмитрий Евгеньевич Охоцимский, спецкурс которого по вариационным задачам в небесной механике произвел на меня большое впечатление.

1966 год

В конце учебного года перешел на Отделение Математики, на

кафедру дифференциальной геометрии. Научный руководитель – заведующий кафедрой профессор Петр Константинович Рашевский (14 [27] июля 1907, Москва – 1983, Москва). Его портреты привожу далее, где рассказываю о нем более подробно. Замечательный ученый и человек. Он стал моим вторым научным руководителем. Вот краткие сведения о нем.

Геометр, доктор физико-математических наук (1938), профессор, заслуженный деятель науки. Родился в семье известного математика-методиста, автора ряда оригинальных школьных учебников Константина Николаевича Рашевского. В 1919 году семья переехала в Раненбург Рязанской губернии (ныне г. Чаплыгин), где отец П. К. Рашевского работал преподавателем и заведующим кафедрой математики института народного образования (РИНО). В 1923 году П. К. Рашевский поступил на математическое отделение физико-математического факультета МГУ. Его становление как математика произошло в научной школе В. Ф. Кагана. Около десяти лет он работал в разных ВУЗах Москвы, с 1938 года – в МГУ. В 1934 году получил учёное звание профессора. В 1936 году защитил в МГУ докторскую диссертацию «Полиметрическая геометрия». Во время Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Томске, в 1941–1944 гг. работал заведующим кафедрой математики Томского педагогического института, преподавал в ТГУ.

В 1964–1983 годах П. К. Рашевский был заведующим кафедрой дифференциальной геометрии на механико-математическом факультете МГУ.

Внёс фундаментальный вклад в несколько направлений современной геометрии. Основные его труды относятся к различным областям геометрии (римановой, афинной, проективной) и тензорного анализа, теории групп и алгебр Ли и их представлений, а также математической физики. П. К. Рашевский является автором нескольких монографий, учебников и учебных курсов по различным разделам геометрии.

Для меня переход с механики на математику был достаточно труден. Перейти на Отделение Математики мне предложил мой лектор по математическому анализу Лев Абрамович Тумаркин. К слову сказать, это был прекрасный лектор, филигранный и доброжелательный. Мы его любили и уважали. Он обратил на меня внимание, поскольку я неоднократно подходил к нему за задачами, чтобы решать их и лучше овладеть предметом. Свои решения показывал Льву Абрамовичу. Он внимательно выслушивал и комментировал. В итоге через некоторое время он неожиданно пригласил меня к себе домой «на чай», побеседовал и предложил мне «полностью стать математиком». И тут я осознал,

что он вслух и четко сформулировал уже давно родившееся у меня внутри желание.

С механики на математику переводили неохотно и в очень редких случаях. Мне удалось это потому, что мое заявление поддержал не только Л. А. Тумаркин, но и математик-академик П. С. Александров, рис. 3.19, рис. 3.20. Дело в том, что я посещал его семинар по топологии и несколько раз там выступал. Правда, не со своими результатами (которых тогда еще не было), а делая обзоры по недавним работам других математиков в области теории гомологий и когомологий. В то же время, общая топология, которой, в основном, занимался Павел Сергеевич и его ученики, меня не увлекла. Она показалась мне слишком абстрактной и сухой. Через некоторое время переключился на другие спецсеминары. Тем не менее, П. С. Александров обратил на меня внимание и понял, что мое желание перейти на математику вполне обосновано. Он поддержал меня, учел мнение Л. А. Тумаркина, переговорил с деканом, замечательным ученым – геометром Николаем Владимировичем Ефимовым, рис. 3.20а, а затем побеседовал (как он мне сам потом сообщил) с ректором МГУ Иваном Георгиевичем Петровским. И меня быстро перевели. Кстати, еще раньше я слушал спецкурс Н. В. Ефимова по гиперболической геометрии, который он читал блестяще. С тех пор у меня сохранился серьезный интерес к гиперболической геометрии. Наверное, именно поэтому меня потом, через много лет, увлекла совместная работа с Сергеем Владимировичем Матвеевым по геометрии трехмерных гиперболических многообразий (об этом – ниже).

Рис. 3.18а. Дмитрий Евгеньевич Охоцимский, спецкурс которого по вариационным задачам в небесной механике произвел на меня большое впечатление.

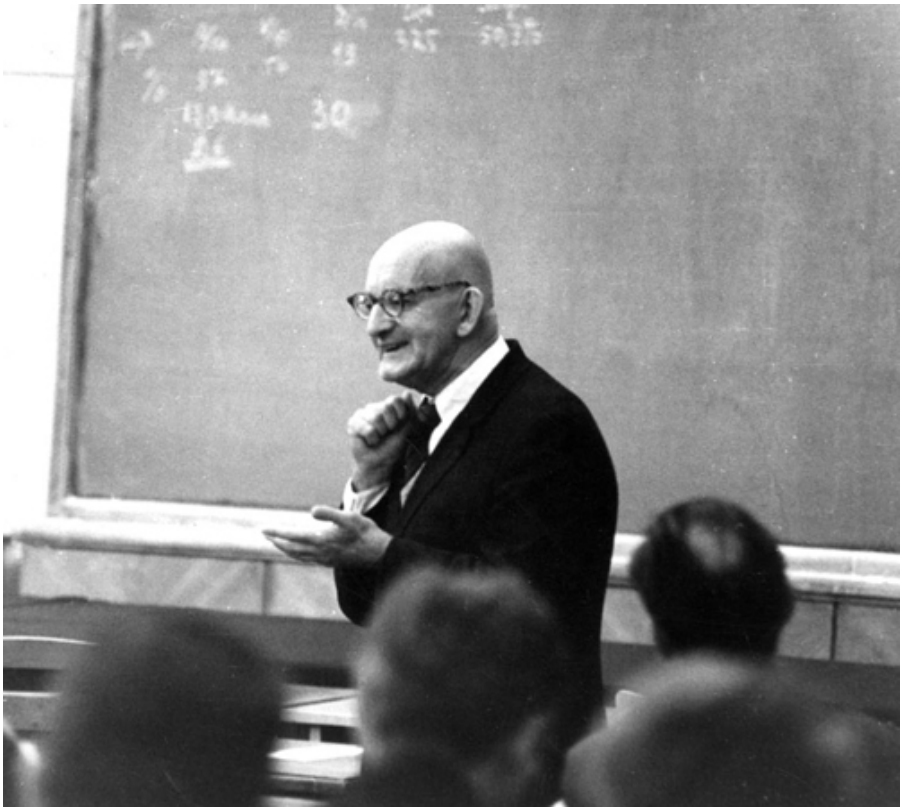


Рис. 3.20. Академик П. С. Александров на заседании Ученого Совета мехмата.

Рис. 3.20а. Ефимов Николай Владимирович, член-корреспондент, декан мех-мата МГУ.

После перехода на Отделение Математики, я в итоге сохранил прекрасные человеческие и деловые отношения с В. В. Румянцевым. Хотя, надо сказать, на первых порах он был задет и слегка обижен моим решением. Но длилось это совсем недолго. Более того, потом на протяжении многих лет я неоднократно выступал на его большом научном семинаре на мехмате, рассказывая о своих результатах и достижениях моих учеников. Румянцев всегда слушал с интересом, предлагал свои интерпретации математических теорем, имевших отношение к теоретической механике, ставил новые задачи. Постоянно приглашал меня вновь и вновь, и для меня было большой честью быть участником его известного семинара.

Между прочим, посещение в студенческие годы общетопологического семинара П. С. Александрова, оказывается, не прошло для меня даром. Через много лет, когда я уже стал заведующим кафедрой дифференциальной геометрии и приложений, мы стали приглашать на наш кафедральный семинар специалистов по общей топологии, чтобы быть в курсе новых геометрических тенденций в этой области, представляющих для нас интерес. Вообще, у нас сложились тесные взаимоотношения с кафедрой общей топологии и

геометрии, которую возглавлял В. В. Федорчук. На нашем семинаре неоднократно выступали профессора С. А. Богатый, Ставрос Илиадис и другие общие топологи. Здесь надо сказать, что Виталий Витальевич Федорчук активно участвовал в 90-е годы в стабилизации обстановки на мехмате в бурную эпоху катастрофических ельцинских «реформ», поставивших высшее образование и науку в стране на грань выживания. После его смерти в декабре 2012 года, кафедру возглавил Юрий Викторович Садовничий, сын нашего ректора – Виктора Антоновича Садовничего.

Но вернемся в 1966 год.

Итак, – я студент Отделения Математики. Конец четвертого, начало пятого курса. Написал диплом «Когомологии однородных пространств» (руководитель П. К. Рашевский), высоко оцененный специалистами, в том числе и сотрудниками кафедры дифференциальной геометрии. Мне было предложено поступить в аспирантуру к П. К. Рашевскому. Петр Константинович был человеком широкого научного кругозора, много рассказывал мне о самых разных областях современной геометрии и топологии. Я часто бывал у него дома в Москве и на даче на Николиной горе, рис. 3.21. На фотографии (она сделана позже 1966 года, но точную дату не помню) П. К. Рашевский идет сзади, а я беседую с Мантуровым Олегом Васильевичем, замечательным математиком, тоже учеником Петра Константиновича. В теории однородных пространств групп Ли хорошо известны «пространства Мантурова». Через много лет его талантливый сын Василий стал моим учеником, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Теперь Василий Олегович Мантуров известен как один из ведущих специалистов по теории виртуальных узлов, поддерживает научные связи с нашей кафедрой.

Рис. 3.21. На даче у П. К. Рашевского. Слева направо – П. К. Рашевский, А. Т. Фоменко и О. В. Мантуров.

Между прочим, потом, не так давно, академик Сергей Петрович Новиков неожиданно стал утверждать, будто бы я был его учеником. См., например, его статью «Математики и история. Первые шаги морозовщины». Потом эта статья была перепечатана в журнале «Скепцис»; см. также http://scepsis.ru/library/id 629.html; Журнал «Природа», 1997, № 2, с. 70–74. Такое заявление Новикова не соответствует действительности. Ни формально, ни по существу, ни по духу, его учеником я никогда не был. Научных задач он мне не ставил, и ни в какой форме не руководил моим математическим творчеством. Повторю, что моими научными руководителями были: сначала – выдающийся механик В. В. Румянцев, позднее академик РАН, а потом выдающийся математик П. К. Рашевский, заслуженный деятель науки.

В 1966 году прослушал интересный спецкурс яркого математика Дмитрия Борисовича Фукса по гомотопической топологии, сдал ему экзамен по этому курсу на «отлично».

Активно изучил эту научную область, проявил серьезный интерес, прочитал много научных статей. Видя это, Д. Б. Фукс предложил мне совместно с ним написать книгу по этой науке, в то время достаточно молодой и бурно развивающейся. Русских книг по ней тогда практически не было. Я согласился, и вместе с Д. Б. Фуксом и Виктором Львовичем Гутенмахером мы быстро написали такую книгу. Я проработал для этого большой материал. Книга была издана в следующем году в изд-ве МГУ. Она выделялась не только своим ярким научным содержанием (кроме того, была хорошо и доходчиво написана), но и следующим обстоятельством. Я нарисовал для нее много нестандартных иллюстраций, разъясняющих геометрический смысл некоторых сложных теорем. Иллюстрации оказались удачными, существенно помогали в усвоении сложного топологического материала. Книга в дальнейшем пользовалась большим успехом у математиков. Несколько поколений топологов и геометров в России были воспитаны на этой книге. В дальнейшем она, в существенно обновленном и расширенном виде, была издана Д. Б. Фуксом и А. Т. Фоменко в изд-ве Наука (см. ниже), дважды переведена на английский язык в разных издательствах, в частности в изд-ве Springer в 2015 году.

Многократно посещал известный семинар Израиля Моисеевича Гельфанда в большой аудитории 1408 на 14-м этаже Главного Здания МГУ, по понедельникам, вечером. Там было много интересных докладов по самым разным направлениям математики. Обычно заседания проходили бурно, Гельфанд требовал от докладчиков четкого рассказа, часто бывал недоволен, публично делал резкие выговоры. Я не выступал у него на семинаре, но когда в 1971 году решил многомерную проблему Плато в классе спектральных поверхностей, Израиль Моисеевич незадолго до моей защиты докторской диссертации в 1972 году, предложил мне (после обсуждения моей работы на семинаре М. И. Вишика) рассказать ему лично главный результат, что я и сделал на его кафедре.

Будучи студентом, а потом аспирантом, много читал запрещенной тогда литературы – Солженицына, Солоневича, Зиновьева, Шаламова, Гинзбург и других. Относился к ним с большим интересом, отыскивая новую для себя информацию. Впрочем, на́ слово старался никому не верить, сопоставляя приводимые ими сведения с тем, что сам знал об этой эпохе из истории нашей семьи и рассказов наших близких знакомых. Ведь мы долго жили в Магадане и хорошо знали колымскую жизнь «изнутри», отнюдь не понаслышке. Был в меру осторожен, острые

политические темы обсуждал только с немногими близкими друзьями. Вообще, в то время общественно-политическая обстановка в нашей профессиональной среде математиков была напряженной. В разговорах на нематематические темы люди в больших компаниях были предельно аккуратны. Обходили опасные темы.

В то же время моя осторожность вовсе не была маниакальной. Например, не боялся время от времени распространять среди друзей новую попадавшую ко мне в руки запрещенную литературу. У меня были друзья среди диссидентов. Например, многие такие подпольные «самиздатовские» материалы мне давал известный математик Вадим Арсеньевич Ефремович (1903–1989), с которым мы были дружны и обсуждали самые разные сюжеты, в том числе острые политические.

Иногда, кстати, в общении с коллегами на эти внематематические темы происходили сбои. Как-то раз предложил одному близко знакомому математику прочитать попавшее мне в руки (кстати, от В. А. Ефремовича) на короткое время и понравившееся мне новое произведение Солженицына. Договорились, что завтра, проезжая мимо дома коллеги, завезу ему отпечатанную на машинке копию. Поясню: тогда времени на прочтение так называемого самиздата было мало, так как книги обычно передавались из рук в руки и на короткие сроки. Итак, ранним утром поехал на метро. В назначенное время прибыл к дому своего коллеги, позвонил в его квартиру. Не открывают. Позвонил несколько раз. Результат тот же. Пожал плечами и уехал. Потом коллега мне признался, что просто испугался и потому не открыл дверь. Побоялся иметь дома, даже на короткое время, запрещенную литературу. Он смотрел в окно из-за занавески – как я удаляюсь. Больше ничего такого ему не предлагал, и тему диссидентства и самиздата мы с ним больше не обсуждали.

Одно время увлекался песнями Владимира Семеновича Высоцкого, даже участвовал в организации одного из его концертов в МГУ перед студентами. Но потом, правда не сразу, значительно остыл к ним. Особенно, когда «грянула» перестройка-переворот Горбачева-Ельцина. Кстати, как справедливо заметил однажды И. Р. Шафаревич по поводу Высоцкого, настораживало, в частности, то обстоятельство, что, например, радиостанции «Голос Америки», «Свобода» объявили Высоцкого идеологом советского диссидентского движения, человеком, бросившим перчатку тоталитарному строю. «А в то же время – гастроли за границей, постоянный паспорт для поездок туда в любое время. Был такой тонкий слой тогдашней элиты:

баловни режима, подкрашенные едва заметным фрондированием. И успех Высоцкого был недолговечен, сейчас у молодежи иные кумиры» (И. Р. Шафаревич, Сочинения, М., Феникс, 1994, т. 2, с. 319). Впрочем, до сих пор храню некоторые магнитофонные записи песен Высоцкого (хотя уже их не слушаю). Наряду с песнями Высоцкого, в 60–80-е годы были широко известны рафинированные песни Булата Окуджавы (многие факты его биографии у меня вызывали отторжение).

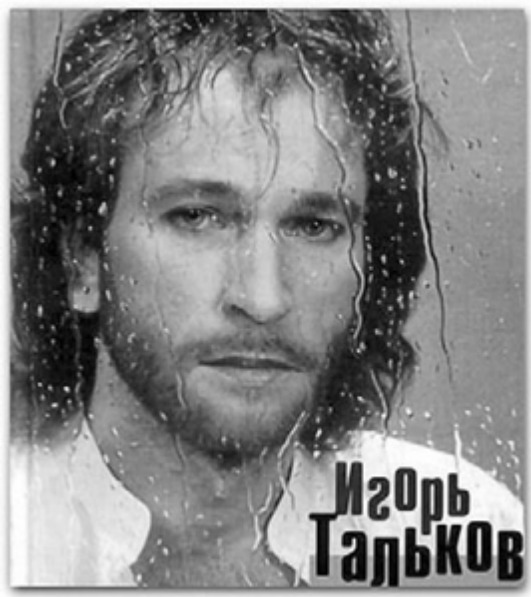


Рис. 3.21а. И. В. Тальков – известный певец, поэт и композитор (1956–1991).

Затем, уже в 80-е годы стали популярны лирические песни Игоря Владимировича Талькова, рис. 3.21а, например, «Летний дождь», «Я вернусь», а также его яркие и откровенные песни о судьбах России: «Бывший подъесаул», «Россия», «Родина моя», и др. Кроме этого, он критиковал КПСС, а после удавшегося переворота 1991 года стал критически высказываться о пришедших к власти «демократах». Судьба Талькова была трагична. Он был застрелен в Петербурге, во время концерта, за кулисами, из револьвера в упор. Произошло это в октябре 1991 года. Распространилось мнение, что его убили за патриотические песни. Подозреваемый убийца успел сбежать из страны. Известно, где живет, но его преследования и выдачи наши власти почему-то не требуют. Мое отношение к тем немногим песням Талькова (например, песня «КПСС») которые так или иначе критиковали КПСС, было прохладным. Ведь при всех своих недостатках, КПСС

60–80-х годов была стержнем, позвоночником СССР. Кое-кому такие насмешливые песни нравились в 80-е годы, но потом многие люди стали говорить, что такие песни фактически способствовали, – как и некоторые песни Владимира Высоцкого, как и тогдашнее диссидентство вообще, – разрушению духа, психологии и в итоге всего здания СССР. В целом же, Тальков был исключительно яркой звездой эстрады перестроечной эпохи. Но в ельцинской России (да и потом) Талькова не рекламировали, даже замалчивали. У нас дома в коллекции хранятся записи всех песен Игоря.

Будучи студентом изредка бывал в известном театре на Таганке, который в 60-е и 70-е годы считался диссидентским и престижно-популярным. Однако я вырос в среде, где не было заядлых театралов и в целом отношение к театру было прохладным, как и вообще к профессии актера и киноактера. Эта популярная современная профессия возникла из ремесла средневековых уличных представлений. Между прочим, меня удивило известное и откровенное высказывание замечательного актера Олега Ивановича Янковского о принципиальной несложности актерской профессии (то есть умении изображать чужую жизнь). Надо сказать, что возвеличивание актеров в глазах европейского общества и придание им роли «воспитателей народа» началось не так уж давно, а именно, с начала XVII века. На Руси это восходит ко временам первых Романовых. О причинах такого активного использования актеров властями (и вообще политиками) мы рассказываем, например, в книге «Царь Славян», глава 9. Ранее XVII века роль актеров в обществе была совсем другой, они были «слугами». Это – интересный и поучительный исторический сюжет.

Вообще, времени на посещение театров и кинозалов у нас практически не было. Ни раньше, ни сегодня.

В наше время в студенческой среде ходило много анекдотов – как бытовых, так и политических. Какое-то время мы увлекались ими. Некоторые заводили даже памятные тетрадки с краткой записью анекдотов. Но вскоре этот интерес у меня полностью пропал. А в эпоху так называемой горбачевской перестройки-переворота в 80-х годах в окружающем меня сообществе анекдоты практически исчезли. Было не до них. А после удавшегося государственного переворота 1991 года мы вообще забыли об анекдотах. Но вернемся в 1966 год.

Купил портативный радиоприемник и иногда слушал по вечерам радиостанции «Голос Америки», «Свобода» и «Немецкая волна», часто критиковавшие жизнь в СССР. Тогда в Москве и других крупных городах власти глушили их специальными

передатчиками. Приходилось на портативном приемнике упорно ловить плавающую волну (частоту). Однако довольно быстро понял, что эти заграничные и отечественные «правдолюбцы» довольно часто тенденциозно передергивают факты, фальшивят. Грамотно смешивают правду, замалчиваемую официозом в СССР, с заведомой ложью. Это меня насторожило. Родился здоровый скепсис. Поэтому сам диссидентом никогда не был, но активно интересовался происходящим вокруг, в частности, и событиями в политике.

Повторю, что всегда был большим скептиком (но отнюдь не циником) и старался никому не верить на́ слово. По возможности проверял то, что слышал и что интересовало меня. Некоторые сокурсники даже прозвали меня «Фомой неверующим». Вот, например, смотрю какую-либо драматическую сцену художественного кинофильма, когда положительный герой в одиночестве и с трудом карабкается по высокой отвесной скале на ледяном пронизывающем ветру. Вот-вот он свалится в глубокую пропасть, поскольку ему, бедняге, некому помочь. Некоторые зрители, затаив дыхание, искренне ужасаются. А я никак не могу отделаться от мысли, что в этот страшный момент рядом с несчастным персонажем находится масса народу – оператор, режиссер, сценарист, гримеры, осветители, звукооператоры, рабочие сцены и прочие. Да и изнемогающий герой, скорее всего, карабкается на самом деле не по вертикальной скользкой стене, а по горизонтальной каменистой поверхности. То есть, попросту, ползет по земле и талантливо «изображает трудности». Потом получившуюся картинку повернут на экране на девяносто градусов и получится героический подвиг головокружительного подъема.

Со временем пришлось научиться многое понимать между строк. Иногда ловил себя на том, что вынужден вести себя как следователь, распутывающий преступление по мелким уцелевшим следам и намекам. В результате время от времени удавалось восстановить и понять подлинную суть событий в стране, часто скрываемую официозом. Но ни в каких общественно-политических акциях – ни «за», ни «против» – никогда не участвовал. Членом КПСС (Коммунистической Партии Советского Союза) не был. Хотя ранее, в юности, был и пионером, и комсомольцем, как и большинство нашей молодежи. Когда учился в аспирантуре мехмата, и особенно после достаточно яркой и ранней защиты докторской диссертации в 1972 году, мне неоднократно, и даже с нажимом, предлагали вступить в ряды КПСС. Намекали, что членство в партии поможет моей общественной и административной карьере. Но я аккуратно

уклонялся, предпочитая отдавать все свое время математическим исследованиям. И в дальнейшем на протяжении всей своей жизни ни в какую политическую партию никогда не вступал. Принципиально. Позднее понял, что увлечение политическим диссидентством, заметно распространившееся в нашей математической среде, да и вообще в обществе, шло в русле разрушения нашей страны. Эти критические настроения умело подпитывали и часто намеренно создавали. А затем ими грамотно воспользовались соперники России. Они добились крупного успеха – в 90-е годы развалили СССР.

В армию меня не взяли, поскольку было плохое зрение – сильная близорукость. Очки носил с детства. Особенно сильно зрение «село» во время учебы в МГУ.

4. Аспирант мехмата МГУ. Скорая защита кандидатской диссертации. Топология вполне геодезических многообразий в симметрических пространствах. Математика и живопись. Клуб «Топаз»

1967 год

Конец пятого курса. Я окончил МГУ с красным дипломом в июне 1967 года. Сразу же, в октябре 1967 года, поступил в аспирантуру мехмата МГУ, по кафедре дифференциальной геометрии. Научный руководитель – профессор П. К. Рашевский.

После успеха книги «Гомотопическая топология» начинаю время от времени, по вечерам, рисовать графические и живописные работы. В основном, на темы математики, для иллюстрации книг по математике и моих лекций по математике для студентов. Подобные иллюстрации хорошо помогали объяснять сложные математические конструкции. Неоднократно использовал их в своих спецкурсах и спецсеминарах для обучения студентов и аспирантов.

Начиная с 1967 года, после выхода в свет нашей книги «Гомотопическая топология», на наш мехмат стало приходить множество писем от читателей. Большинство хвалило книгу. В первую очередь «за математику». Но было некоторое число людей, резко осуждавших мои рисунки в книге, как, дескать, далекие от социалистического реализма, пропагандирующие чуждые идеи и т. п. Некоторые призывали к административным санкциям против меня. Письма поступали в Партком МГУ и Партком мехмата. Несколько раз меня приглашали в оба Парткома и показывали такие возмущенные письма. Но мне их не отдавали, они оставались в партийном архиве. Надо сказать, что университетский Партком и наши партийные математики на факультете никаких санкций ко мне никогда не применяли. Просто показывали осуждающие письма, чтобы «держать меня в курсе дела». Иногда советовали «быть осторожнее». Во всяком случае, ничем опасным для меня эта история не обернулась, хотя какое-то время пришлось сильно понервничать, так как «отеческие увещевательные беседы» со мной все-таки были, и не

один раз. Тем более, что именно в этом году я поступал в аспирантуру мехмата. А при поступлении, да и во время учебы, была важна так называемая Характеристика – важный документ. В Характеристике отмечался, в частности, общественно-политический уровень человека. Но в итоге для меня всё обошлось благополучно.

Из области психологии. За время обучения на мехмате понял, что жизнь в коллективе регулируется не столько писаными законами, сколько неписаными. Причем неписаные правила иногда куда более жестки и серьезны, чем писаные. А потому понять их происхождение и цели особенно интересно и необходимо. При общении нужно было хорошо разбираться во всех этих хитросплетениях. Оказывается, имеется «список запретных тем».

Причем этот запретный список для каждого коллектива – свой. То, что в одной компании – обсуждаемо, в другой – под негласным категорическим запретом. И наоборот. На таких скрытых минах можно было легко подорваться. Искусство разговора иногда сводилось к тому, чтобы безопасно пройти мимо опасных ловушек. Причем делать это необходимо было с самым невинным выражением на лице, то есть так, как будто бы никаких запретных тем вообще не существует и царит, дескать, полная свобода самовыражения и свобода слова. Показать, что ты понимаешь запретность того или иного сюжета – было в нашей среде дурным тоном. Ведь в некоторых коллективах пропагандировалась точка зрения, что, дескать, «всё обсуждаемо», что «ничего запретного нет». На самом же деле было совсем не так. Таким путем иногда устраивали проверку молодым людям, студентам, «подлавливали» их, провоцировали.

Было много специфического и уникального, что можно было узнать и понять, лишь прожив, как мы, много лет в этой атмосфере. Главное здание МГУ на Воробьевых (Ленинских) Горах (у нас это здание сокращенно называли ГЗ) было завершено в 1953 году. В этом же году состоялось торжественное открытие всего обширного и нового комплекса университетских зданий: ГЗ и факультеты вокруг него. Возвели всю эту громаду быстро и качественно, рис. 3.22, рис. 3.23, рис. 3.24. Строили для научной элиты и для воспитания ей на смену новой научной элиты. Местные жители, жившие ранее на Воробьевых Горах, были поголовно выселены, рис. 3.25. В первые годы после возведения МГУ вокруг всё еще по старой привычке прыгали зайцы, бродили лоси, рис. 3.26. Ведь тогда это была далекая окраина Москвы. Как

говорят, это огромное сооружение, да и весь комплекс вокруг него, особенно ценил И. В. Сталин. Он умер незадолго до его открытия. Мы, студенты мехмата, хорошо знали несколько ходячих легенд о том, как именно Иосиф Виссарионович лично курировал стройку. Вообще, о Главном Здании ходило много рассказов и мифов. Некоторые весьма интересны и правдивы. Но это – тема отдельного повествования. Об этом можно было бы написать отдельную книгу. Когда отмечался юбилей создания здания МГУ на Ленинских Горах, на Ученом Совете МГУ выступил наш главный инженер, рассказавший много интересного об истории строительства, вообще о явной и скрытой архитектуре Главного Здания и т. п.

Рис. 3.22. Строительство МГУ. Взято из Интернета.

Рис. 3.23. Строительство МГУ. Взято из Интернета.

Рис. 3.24. Строительство МГУ. Взято из Интернета.

Рис. 3.25. Местных жителей Воробьевых Гор отселили в другие места. Взято из Интернета.

Рис. 3.26. Первое время вокруг МГУ еще бродили лоси. Взято из Интернета.

По рассказам старших, сначала во многих комнатах студенческого и аспирантского общежития (в «блоках», как говорят до сих пор) были телефоны. В наше время их уже сняли. В коридорах были хорошие ковры.

На каждом этаже – женщина-дежурная, контролировавшая весь студенческий быт и порядок. Со временем, когда число студентов значительно выросло (причем на всех факультетах), кое-что изменилось, иногда не в лучшую сторону. Например, телефоны из студенческих комнат убрали, оставили только общий телефон на весь этаж, на пульте в коридоре, около лифтов. Здесь мы, будучи студентами, попеременно дежурили (по заранее составленному графику), отвечали на звонки и вызывали студентов к телефону из того или иного блока специальным сигналом с пульта. Но потом убрали и этот пульт с телефоном. Мобильных телефонов тогда не было и в помине, так что общение с внешним миром из общежития стало затруднительным. Стационарных телефонов-автоматов было мало.

Поскольку в Главном Здании МГУ (в ГЗ) было предусмотрено

практически всё, необходимое для проживания, некоторые студенты длительное время вообще не покидали ГЗ. Здесь мы жили, здесь учились, здесь питались в хороших больших столовых. Здесь развлекались в двух Актовых залах, где проходили концерты, разнообразные встречи, дискуссии и т. д. Между прочим, в студенческих столовых на столах тогда всегда стояли бесплатные хлеб и салат из капусты с заправкой. А также стояли бесплатные овощи. Еще можно было взять стакан чая. Причем с сахаром. И тоже бесплатно. На втором этаже, в профессорских столовых были богатые буфеты, где для профессоров и преподавателей продавали, в том числе, коньяк, вина и т. п. Однако потом алкоголь исчез из продажи не только в ГЗ, но и в окружающих его зданиях. Это было безусловно правильное решение ректората МГУ.

Изредка мы играли в футбол на наших спортивных площадках. Времени для этого оставалось совсем мало: ведь были еще обязательные занятия физкультурой, два часа в неделю. Кстати, однажды во время летних каникул состоялся ставший известным «нон-стоп» футбольный матч между командами мехмата и физтеха, длившийся без перерыва двое суток днем и ночью (при свете прожектора). В каждой команде было по 16 человек, на поле постоянно находилось по 11 игроков. Если устал, мог на время покинуть поле (поесть или поспать), но взамен кто-то из свободной пятерки должен был войти в игру. А состав этих шестнадцати был заранее фиксирован. Через двое суток все шестнадцать игроков (с каждой стороны) вымотались до предела, валились с ног. В этот раз с минимальным перевесом победил мехмат. Был подобный матч и на территории Физтеха. Победили физики.

Вообще, в то время еще велика была «общинность» студентов, кстати, как и в обществе в целом. Иногда эта «община» помогала выжить в сложной атмосфере того времени, но иногда кое в чем и ломала. С течением времени общинность ушла и заменилась индивидуализмом, часто радикальным. Особенно после так называемой горбачевской перестройки в СССР. Студенты стали более атомарны, разобщены, каждый сам за себя. Впрочем, надо признать, лозунг «каждый – за себя» начали внедрять уже в наше студенческое время, то есть в 60-е годы XX века. Но особенно эта концепция расцвела, когда после уничтожения СССР в 1991 году, в наше общество силой внедрили идею: зарабатывать, зарабатывать и еще раз зарабатывать деньги, деньги и еще раз деньги.

Несколько лет жил в общежитии в одном блоке с Юрой Мартыненко, моим близким другом. Поясню. В каждом блоке

было две комнаты – правая и левая. Я жил в правой, Юра – в левой. Помню, что в 1969–1970 годах мы жили в зоне Б главного здания МГУ, сначала в блоке 1650, а потом в блоке 1750. Юра был на Отделении Механики, я – сначала на механике, а потом перешел на математику. Однажды вместе с ним поехали в Троице-Сергиеву Лавру, на Пасху. В то время посещение церкви не поощрялось. Верующими мы не были, но религию уважали, решили поближе познакомиться с торжественным Православным богослужением. Вообще, к основным религиозным конфессиям я всегда относился с большим уважением. Приехали в Загорск, увидели в Храме и вокруг него много людей. С трудом пробрались внутрь. Вскоре за нами закрыли двери церкви, чтобы остановить наплыв множества людей. Церковная служба длилась всю ночь. С непривычки было тяжело. Но мы пробыли там до утра. Все время – на ногах, в сильной духоте, стиснутые толпой. Было интересно.

Юрий Григорьевич Мартыненко стал выдающимся ученым-механиком. Заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук Высшей школы и Академии навигации и управления движением, член Российского национального комитета по теоретической и прикладной механике, член Российского национального комитета по автоматическому управлению, член-корреспондент Российской Академии естественных наук, лауреат Грантов Правительства города Москвы и Международной соросовской программы образования в области точных наук, лауреат премии имени А. А. Андронова РАН. Награжден медалями имени академика Кузнецова В. И. и 25 лет запуска ИСЗ «Радио» и «Космос-1045» Федерации космонавтики РФ, медалью «В память 850-летия Москвы», медалями и дипломами Почета ВДНХ СССР и Всероссийского Выставочного центра. Неоднократно выступал на нашем кафедральном семинаре с интереснейшими докладами о современной механике и ее приложениях. В июле 2012 года Юра неожиданно для всех скончался – в полном расцвете сил и таланта. Для меня это был сильный удар. Хотя виделись мы нечасто, нас многое связывало. Оборвалась важная нить.

Рис. 3.27. Мои сокурсники и друзья – А. А. Цыбин (слева) и Ю. Г. Мартыненко (справа). 2002 год.

На рис. 3.27 – два моих университетских друга: Цыбин Анатолий Андреевич и Мартыненко Юрий Григорьевич. А. А. Цыбин – доктор технических наук, заслуженный изобретатель РФ, почетный нефтяник РФ, главный технолог научно-производственного объединения «Буровая Техника» – ВНИИБТ, заведующий лабораторией специальной техники и технологии ремонта скважин.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

Первые мои математические публикации появились в 1967 году. В дальнейшем большинство моих статей на русском языке было опубликовано в центральных математических журналах, которые переводились и переводятся на английский язык. Не буду указывать ссылки на эти английские переводы (они легко

«вычисляются»), за исключением тех случаев, когда английский перевод появился в каком-то другом иностранном журнале. Также указываю иностранные переводы моих книг.

• 1 Фукс Д. Б., Фоменко А. Т., Гутенмахер В. Л. «Гомотопическая топология». (Учебное пособие). – М., изд-во МГУ, 1967. Первое издание.

• 2 Фукс Д. Б., Фоменко А. Т., Гутенмахер В. Л. «Гомотопическая топология». (Учебное пособие). – М., изд-во МГУ, 1967. Второе издание.

1968 год

Посылаю нашу книгу «Гомотопическая Топология» известному голландскому художнику М. К. Эшеру с выражением восхищения его творчеством. Его гравюры часто основаны на математических идеях симметрии, кристаллографии и т. п. Предлагаю ему оценить мою математическую графику в нашей книге. Вскоре получаю от Эшера благодарственное письмо и его великолепный альбом с дарственной надписью мне. Эшер одобрил мои графические работы и пожелал успехов.

Но длительной переписки с ним не возникло. Он был уже пожилым человеком, и вскоре – в 1972 году – умер. Альбом с автографом Эшера хранится у меня до сих пор.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 3 Фоменко А. Т. «Вещественные когомологии некоторых однородных пространств». Рефераты докладов научной конференции молодых ученых МГУ. – М.; изд-во МГУ, 1968, с. 20–22. Это моя первая самостоятельная научная работа.

• 4 Фукс Д. Б., Фоменко А. Т. «Гомотопическая топология». Часть 2. (Учебное пособие). – М., изд-во МГУ, 1968.

1969 год

Кончил аспирантуру 15 декабря 1969 г. Сразу принят на работу ассистентом мехмата МГУ 15 декабря 1969 года, на кафедру дифференциальной геометрии. Тем самым, завершил аспирантуру на год раньше срока, проучившись в ней два года вместо положенных трех. Уже будучи сотрудником мехмата некоторое время еще продолжал жить в общежитии МГУ, в зоне Б. Лишь со временем наш факультет добился того, чтобы мне выделили однокомнатную квартиру в ДАСе – Доме Аспиранта и

Стажера, на улице Шверника. Здесь меня и «прописали» – раньше был такой закон о прописке. Потом прописку заменили на регистрацию и механизм ее получения стал другим. В то время, в 60-е и 70-е годы XX века, получение квартиры для молодого специалиста было очень непростым, но все-таки в принципе решаемым делом. Городские власти иногда шли навстречу активным просьбам МГУ выделить бесплатную жилплощадь для молодых перспективных ученых. Мне повезло: в их число я и попал.

Педагогическая нагрузка на факультете у меня была большая – на протяжении нескольких лет около 20 часов в неделю (лекции и семинары). Иногда меньше, но иногда и больше. Дело в том, что сотрудников на кафедре Рашевского было немного, а потому мне, как молодому сотруднику, приходилось вести несколько студенческих групп. Отношения со студентами у меня всегда складывались хорошие. Был достаточно строг, никогда с ними не «сюсюкал», относился с уважением. Мне отвечали тем же.

В 1966 году впервые вышел в свет роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Он был опубликован в журнале «Москва» с купюрами, в сокращенном варианте. Роман произвел на меня сильное впечатление. В итоге я нарисовал около 40 графических работ-иллюстраций к этому роману, потом добавил еще несколько. Кроме того, в то время среди членов МОСХ'а (Московский Союз Художников) заговорили о неформальном конкурсе на лучшие иллюстрации к «Мастеру и Маргарите». Хотя профессиональным художником я никогда не был, мне неожиданно предложили поучаствовать в этом соревновании. Поразмышляв, представил свой цикл работ «к Булгакову».

Рис. 3.27-0. Надя Рушева. Замечательный художник-график.

Надо сказать, что на этот неформальный конкурс были также представлены интересные рисунки девочки Нади Рушевой, рис. 3.27-0. Она родилась в 1952 году в Улан-Баторе, потом ее семья переехала в Москву. Родители: театральный художник Николай Константинович Рушев и тувинская балерина Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева. Надя была талантливым художником-графиком. Неожиданно умерла в возрасте 17 лет в Москве, в 1969 году. Мне нравился ее большой цикл иллюстраций к «Мастеру и Маргарите». Вполне понятно, почему именно Булгаков занял особое место в нашем творчестве. Этот роман тогда увлек множество молодых людей, в том числе и нас. Мы с ней были людьми одной эпохи, хотя она на семь лет младше. В 1963 году рисунки Нади были напечатаны в «Пионерской правде», а ещё год спустя состоялись ее первые выставки – в редакции журнала «Юность» и в нашем «Клубе искусств» МГУ. В последующие годы было более 150 персональных выставок Рушевой в Москве, Варшаве, Ленинграде, Польше, Чехословакии, Румынии, Индии, Японии, США, Германии. «Браво, Надя, браво!», – написал на одной из её работ итальянский поэт и сказочник Джанни Родари. «Я не знаю другого подобного примера в истории изобразительных искусств. Среди поэтов, музыкантов редко, но были необычайно ранние творческие взрывы, у художников же – никогда. Вся юность у них уходит на студию и освоение мастерства», – писал о ней доктор искусствоведения Алексей Сидоров.

Но вернемся к первому более или менее полному изданию «Мастера и Маргариты». К сожалению, вокруг издания книги Булгакова с иллюстрациями в среде издателей и художников развернулась борьба и закипели интриги. Я в этой борьбе, разумеется, никак не участвовал, поскольку был далек от этого мира. В результате интриг новые издания романа (первое в виде отдельной книги появилось в 1973 году) вышли вообще без иллюстраций. Однако мои графические работы, побывавшие на конкурсе, обратили на себя внимание некоторых представителей художественных и издательских кругов. Были хорошие отзывы. Многие знакомые и незнакомые люди стали просить у меня большие (практически в размер оригиналов) фотокопии моих работ, причем не только ставшие популярными иллюстрации к Булгакову, но и на другие темы, в том числе и сугубо математические.

Роман Булгакова «Мастер и Маргарита» был, наконец, издан с полным комплектом моих черно-белых и цветных иллюстраций

лишь через много лет (примерно через сорок), в 2010 году, издательством АСТ-Астрель, одним из крупнейших издательств России. Это было прекрасно оформленное и тщательно продуманное издание. Подробнее см. параграф 2010 года. Но вернемся назад во времени.

Профессиональный фотограф и искусный фотомастер – Моисеенко Николай Степанович, которому понравились мои графические и живописные работы, сделал мне на своей великолепной аппаратуре высококачественные негативы для так называемой контактной печати. Большинство негативов были почти в размер многих оригиналов, около 30 на 40 сантиметров. Н. С. Моисеенко отпечатал мне довольно много прекрасных фотокопий моих работ, которые я раздаривал желающим. Конечно, бесплатно. Потом многие интересующиеся брали у меня эти негативы и сами печатали с них новые фотокопии для себя и своих друзей. Таким «бесплатным самиздатом» за несколько лет по рукам разошлось несколько десятков тысяч высококачественных отпечатков моих графических работ. Большое число фотокопий распространилось по другим городам СССР и даже за рубеж – в Европу и Америку. Лишь существенно позже, наконец, вышли в свет два больших альбома моих графических и живописных произведений: сначала в США, в Американском Математическом Обществе, а потом в России.

На фоне такого широкого самиздатовского распространения моих графических работ однажды произошел забавный курьез. Мне рассказали о каком-то зарубежном издании булгаковского романа «Мастера и Маргариты». Его иллюстрировал некий художник, фамилии которого не помню. Говорили, что он «сильно попользовался» моими работами. То есть слегка отредактировал и нахально выдал за свои. Я не стал выяснять подробности и махнул рукой.

На волне вспыхнувшего интереса к роману «Мастер и Маргарита» в те годы возник неформальный символический Дом-музей Булгакова под названием «Нехорошая квартира», по адресу: Москва, Большая Садовая, д. 10, на пятом этаже. Уже значительно позднее, в 2004 году на первом этаже этого же дома был открыт центр под названием: Некоммерческое партнерство «Культурно-просветительский Центр, музей-театр «Булгаковский Дом». Но вернемся к более раннему музею «Нехорошая квартира». Его организаторы собирали материалы для экспозиций и, в частности, обратились ко мне с настоятельной просьбой предоставить цикл графических работ к «Мастеру и Маргарите» для организации выставок. Я подготовил и подарил им профессионально оформленные высококачественные фотокопии

своих работ – на плотном картоне, в размер оригиналов. Их изготовил фотомастер Н. С. Моисеенко, см. выше. Длительное время мои работы были выставлены в булгаковском музее и, как мне неоднократно сообщали, пользовались большим успехом. Но потом музей реформировали. Какова дальнейшая судьба этих копий моих работ к Булгакову, мне неизвестно.

Со временем тематика моих графических и живописных работ стала иногда выходить за рамки математики. Это мое увлечение длилось довольно долго и завершилось лишь в 1992 году. За прошедшие годы было много моих выставок, в том числе и персональных. Как в Москве, так и в других городах СССР и за рубежом. Многие мои графические работы разные математики (у нас и за рубежом) включали и включают до сих пор в свои книги (как научные, так и научно-популярные)в качестве иллюстраций к сложным математическим понятиям.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 5 Фоменко А. Т. «Существование и почти всюду регулярность минимальных компактов с заданными гомологическими свойствами». – Доклады АН СССР, 1969, т. 187, № 4, с. 747–749.

• 6 Фукс Д. Б., Фоменко А. Т., Гутенмахер В. Л. «Гомотопическая топология». (Учебное пособие). – М., изд-во МГУ, 1969. English translation: Fomenko A. T., Fuchs D. B., Gutenmacher V. L. «Homotopic topology». – Akadeémiai Kiadò. Budapest, 1986. Затем был перевод на японский язык в 1990 году.

1970 год

На протяжении последующих лет сделал много докладов по математике на различных семинарах, научных конференциях и конгрессах.

В частности, в СССР неоднократно выступал в качестве лектора в Воронежских Зимних Математических Школах (конференциях), а также в Летних Школах в городе Кацивели, в Крыму. Хочу вспомнить здесь Селима Григорьевича Крейна, известного математика, много сделавшего для организации знаменитых Воронежских Зимних Школ. Мы с ним были хорошо знакомы. Всегда восхищала его энергия и способность вовлекать молодежь в серьезную науку. Много лет большие и яркие геометрические и топологические Воронежские Школы организовывал известный воронежский математик Юрий Григорьевич Борисович. Потом эту важную традицию продолжили

другие воронежские математики, в том числе Костин Владимир Алексеевич.

Защитил кандидатскую диссертацию 11 декабря 1970 г. На заседании Ученого Совета мехмата МГУ эта диссертация была признана выдающейся. Раньше была такая форма оценки некоторых особо интересных диссертаций. Тема диссертации: «Классификация вполне геодезических многообразий, реализующих нетривиальные циклы в римановых однородных пространствах». Работа была выполнена на стыке геометрии, топологии и алгебры. Получила прекрасные отзывы специалистов.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 7 Фоменко А. Т. «Полиномы Пуанкаре некоторых однородных пространств». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1970, вып.15, с. 128–152.

• 8 Фоменко А. Т. «Некоторые случаи реализации элементов гомотопических групп однородных пространств вполне геодезическими сферами». – Доклады АН СССР. 1970, т. 190, № 4, с. 792–795.

• 9 Фоменко А. Т. «Многомерная задача Плато и особые точки минимальных компактов». – Доклады АН СССР. 1970, т. 192, № 2, с. 293–296.

• 10 Фоменко А. Т. «Гомологические свойства минимальных компактов в многомерной задаче Плато». – Доклады АН СССР. 1970, т. 192, № 1, с. 38–41.

• 11 Фоменко А. Т. «Реализация циклов в компактных симметрических пространствах вполне геодезическими подмногообразиями». – Доклады АН СССР. 1970, т. 195, № 4, с. 789–792.

СМИ (Средства массовой информации) ОБ АВТОРЕ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1970, 17 ноября. «Учительская Газета» сообщает о предстоящей защите А. Т. Фоменко кандидатской диссертации. В то время сведения о всех предстоящих защитах в обязательном порядке публиковались в прессе, для гласности. **1970**. Руковожу музыкальным клубом Топаз. **1970,** 11 февраля: газета «Московский Университет». Статья М. Слуцкого «Наедине с музыкой», в которой сообщается о музыкальном клубе «Топаз» (на мехмате МГУ), созданном А. Фоменко. **1970 год**, 16 декабря. Статья «На кого равняется студент?», в которой сообщалось о клубе Топаз, организованном А. Фоменко и об успехах этого

Клуба.

1971 год

Выступление профессора Михаила Михайловича Постникова на мехмате МГУ в лекционной аудитории 16–24 на 16 этаже ГЗ при большом стечении народа с рассказом об исторических работах Николая Александровича Морозова – знаменитого русского ученого-энциклопедиста, почетного академика АН СССР, рис. 3.27а.

Рис. 3.27а. Н. А. Морозов (1854–1946). Взято из архива дома-музея Морозова в Борке.

Здесь уместно сказать, что М. М. Постников – выдающийся

математик, лауреат Ленинской Премии, человек чрезвычайно широких интересов. Меня с ним связывали долгие дружеские отношения, хотя были периоды, когда между нами возникали серьезные разногласия по вопросам хронологии. Об этом подробнее – ниже. Но эти расхождения и споры ни в коей мере не повлияли на мое глубокое уважение к его математическому творчеству и к нему лично.

Как мне говорил сам Постников, он познакомился с трудами Морозова примерно в 1965 году. В частности, М. М. Постников рассказывал в своем выступлении 1971 года о том, что Н. А. Морозов датирует античные затмения существенно по-другому, чем историки астрономии, причем указывает на ошибки и натяжки в «традиционных датировках». Доклад был интересен (вообще, М. М. Постников был прекрасным лектором) и запомнился мне, хотя в тот момент у меня не было ни малейшего желания изучать этот вопрос более глубоко. Историей и хронологией в то время не интересовался.

Руковожу музыкальным клубом Топаз.

ВЫСТАВКИ МОИХ ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ:

1971, ноябрь. Моя персональная выставка на механико-математическом ф-те МГУ. Длится три дня. Выставлено 50 работ. Организована кафедрой дифференциальной геометрии. Это была самая первая выставка моих графических работ.

Потом выставок было очень много. От многих из них у меня в архиве сохранились книги отзывов. В основном – восторженные. Но есть и категорически ругательные. Читать их иногда интересно.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 12 Фоменко А. Т. «Периодичность Ботта с точки зрения многомерного функционала Дирихле». – Известия АН СССР. 1971, т. 35, № 3, с. 667–681.

• 13 Фоменко А. Т. «Многомерная задача Плато в экстраординарных теориях гомологий и когомологий». – Доклады АН СССР. 1971, т. 200, № 4, с. 797–800.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1971 год, 6 марта. Газета «Московская Правда». Статья Г. Бутрим «Музыкальные вторники», в частности, о клубе Топаз, организованном А. Фоменко. **1971 год**. Передача Московского Телевидения «Александровские вторники». Большое телевизионное интервью с академиком П. С. Александровым, а

потом (более кратко) – с А. Фоменко о клубе ТОПАЗ.

5. Решение проблемы Плато в классе спектральных поверхностей. Ранняя защита докторской диссертации

1972 год

Защитил докторскую диссертацию 29 сентября 1972 г. В ней была решена важная проблема Плато в классе спектральных поверхностей. Тема диссертации: «Решение многомерной проблемы Плато в римановых многообразиях». Перед защитой неоднократно рассказывал эти свои результаты на семинарах кафедры дифференциальной геометрии и на семинарах ведущих наших математиков на других кафедрах. В частности, на известном семинаре выдающегося математика Марка Иосифовича Вишика. Он с большим интересом отнесся к моей работе. Потом мы с ним неоднократно обсуждали разные задачи из области геометрии и дифференциальных уравнений. На рис. 3.28 – мы с ним в Воронежской Зимней Математической Школе.

На момент моей защиты два математика – я и Евгений Михайлович Никишин, рис. 3.28-0 (тоже мехмат МГУ), – оказались самыми молодыми докторами наук вообще в СССР. Мне было 27 лет. Оппоненты по моей диссертации – известные математики: Михаил Михайлович Постников, Владимир Михайлович Алексеев и Дмитрий Викторович Аносов. Внешний отзыв пришел из Ленинградского отделения математического института им. В. А. Стеклова. Этот отзыв давал известнейший математик-тополог Владимир Абрамович Рохлин, рис. 3.28а. Несколько раз бывал у него в Ленинграде, в том числе и дома, рассказывал о своих работах.

Рис. 3.28. А. Т. Фоменко и М. Й. Вишик в одной из известных Воронежских Зимних Математических Школ.

Рис. 3.28-0. Е. М. Никишин (1945–1986).

Рис. 3.28а. В. А. Рохлин, 1966 год.

Итак, все мои оппоненты по диссертации – выдающиеся математики. На рис. 3.29, …, рис. 3.37, представлены некоторые моменты моей докторской защиты в МГУ, на мехмате, в большой аудитории 14–08. Голосование было положительным и единогласным. Вот фрагменты из стенограммы.

Рис. 3.29. Перед началом защиты докторской диссертации

А. Т. Фоменко на Ученом Совете мехмата МГУ. 29 сентября 1972 года, аудитория 14–08. Слева направо: В. А. Садовничий, А. А. Кириллов, А. Т. Фоменко, В. М. Алексеев, П. К. Рашевский, М. М. Постников.

Рис. 3.30. Защита докторской диссертации А. Т. Фоменко. Слева направо: (?), П. С. Макурин, Ю. М. Смирнов, Н. В. Ефимов, П. К. Рашевский, Е. П. Долженко, (?), М. М. Постников, (?). 1972 год.

Рис. 3.31. Защита докторской диссертации А. Т. Фоменко.

Слева направо: В. А. Ефремович, Г. Л. Литвинов, О. В. Мантуров, А. С. Солодовников, А. А. Кириллов, И. Л. Кантор, далее?

Рис. 3.32. Защита докторской диссертации А. Т. Фоменко. На первом ряду – А. Н. Колмогоров и П. С. Александров, справа – С. Б. Стечкин.

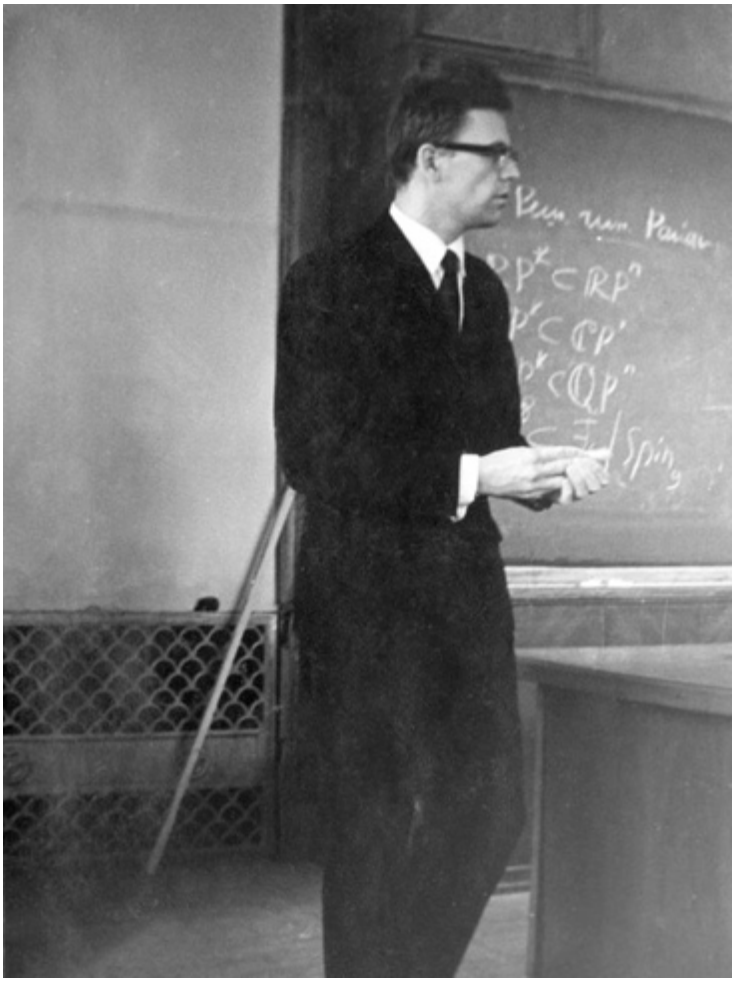


Рис. 3.33. Выступление А. Т. Фоменко на своей докторской защите. 1972 год.

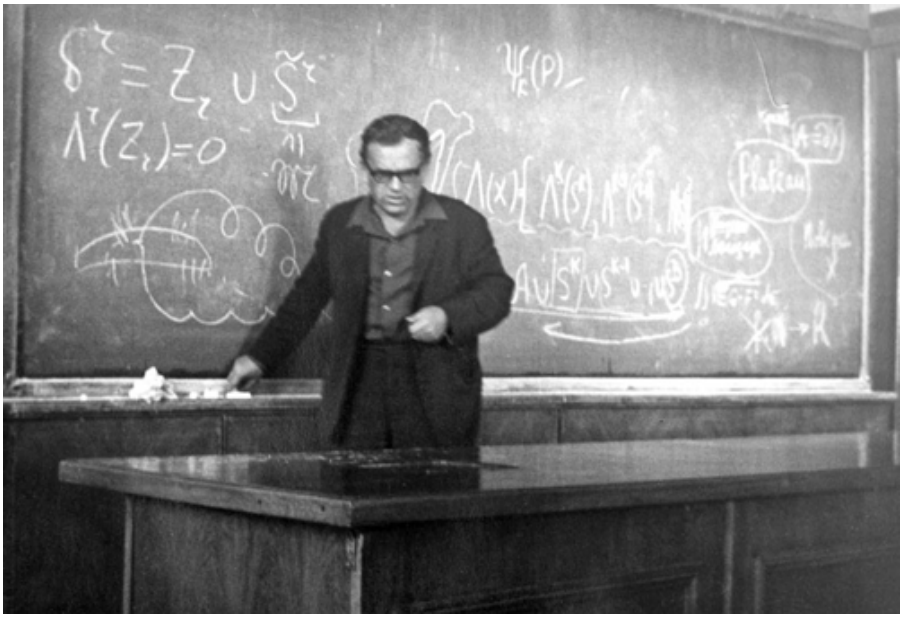


Рис. 3.34. Выступление М. М. Постникова. 1972 год, 29 сентября.

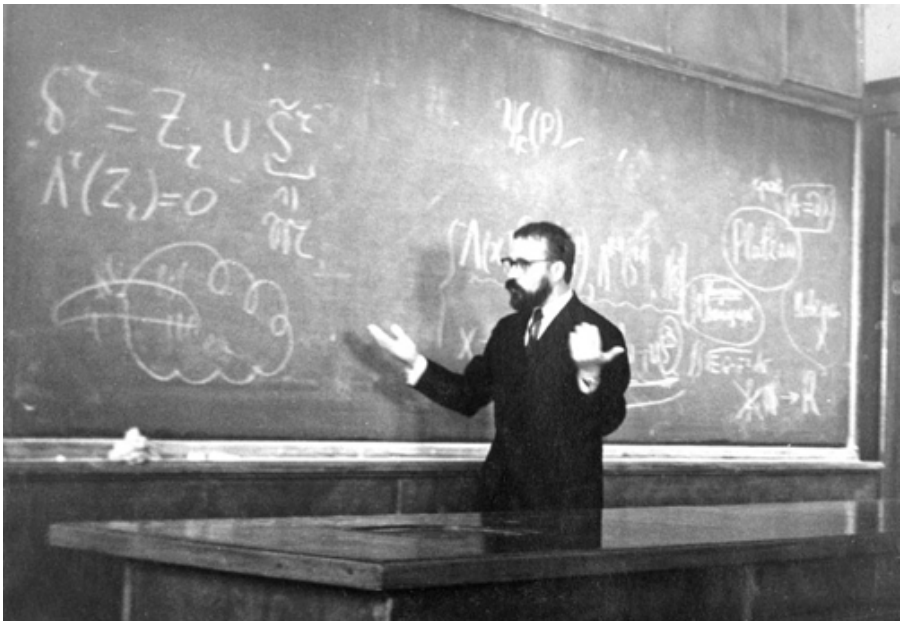


Рис. 3.35. Выступление В. М. Алексеева. 1972 год, 29 сентября.

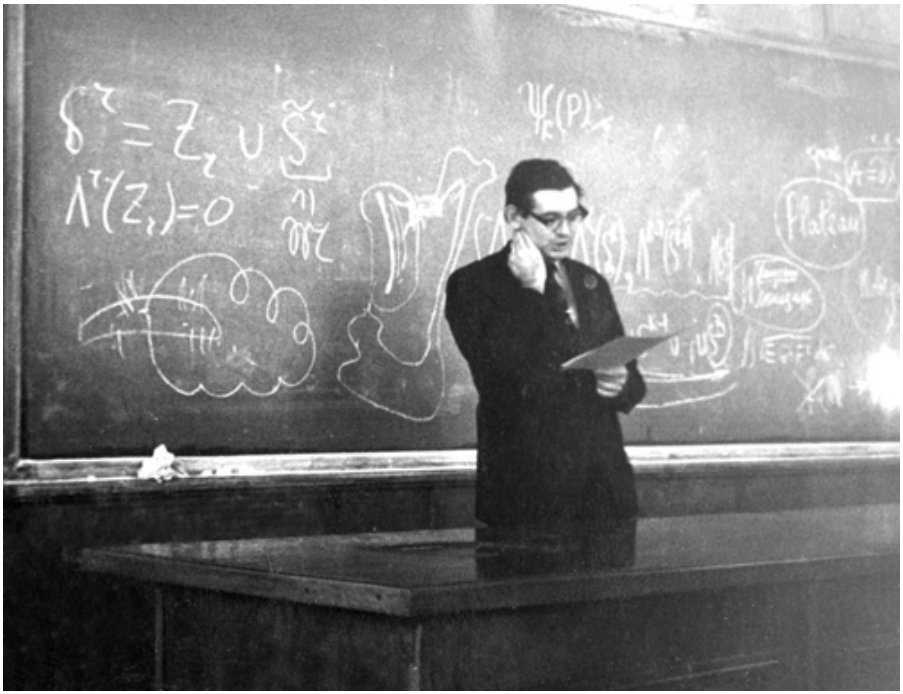


Рис. 3.36. Выступление Д. В. Аносова. 1972 год, 29 сентября.

Рис. 3.37. Выступление П. С. Александрова на защите докторской диссертации А. Т. Фоменко. 1972 год.

М. М. Постников. – «Задача Плато (о заклейке данного контура минимальной поверхностью) является одной из немногих

классических задач, поставленная еще в XIX веке (150 лет тому назад) и несмотря на усилия многих выдающихся математиков, не получила до сих пор удовлетворительного решения. В рассматриваемой диссертации для этой задачи получено полное и окончательное решение в классе «спектральных поверхностей». Успех, достигнутый автором, определился не только тем, что он воспользовался всем обширным аппаратом современной алгебраической топологии, а и тем, что он понял внутренние геометрические причины неуспеха других исследователей. Автору диссертации удалось открыть новый геометрический факт – вопреки очевидности, что для улавливания некоторых естественных геометрических ситуаций обычных теорий бордизмов недостаточно, и необходимы, так называемые «бордизмы по модулю». Это позволило сформулировать «задачу Плато» для любой экстраординарной (спектральной) теории гомологий и даже (ко)гомологий. Автор решает задачу в этой общей постановке…

Первая глава имеет по существу чисто алгебраически-топологический характер. Здесь автор демонстрирует блестящее владение техникой алгебраической топологии. Центральной главой диссертации остается глава II, в которой доказывается основная теорема существования, непосредственным построением минимизирующей последовательности и доказательством ее сходимости. Уже эта часть диссертации с избытком удовлетворяет всем мыслимым требованиям, которые можно разумным образом предъявить к докторской диссертации. Поэтому нет необходимости останавливаться на главе III, которая сама по себе является полноценной докторской диссертацией. При написании диссертации перед автором стояла трудная проблема. Диссертант затратил много труда, чтобы по возможности облегчить труд читателя и в литературном отношении диссертацию сделать весьма качественной.

Рассматриваемая диссертация является выдающимся научным трудом, содержащим принципиально новые результаты в очень трудной классической области, имеющие окончательный характер».

Д. В. Аносов. – «Предложена обобщенная постановка многомерной задачи Плато. Доказана теорема существования минимального компакта при этой обобщенной постановке задачи и его регулярности всюду.

Получена оценка минимальных компактов, реализующих циклы и т. д. Полученные диссертантом результаты едва ли нуждаются в особых комментариях, так как они являются новыми и очень сильными при любой, сколько угодно классической

оценке задачи. Диссертация является ценным вкладом в науку и безусловно удовлетворяет самым строгим требованиям».

В. М. Алексеев. – «В диссертации решена весьма важная и интересная математическая проблема (многомерная задача Плато в классе «спектральных поверхностей»). Автором предложено обобщение классической задачи Плато, которое естественно увязывает ее с современными разделами топологии. Для этой обобщенной постановки автором получена теорема существования. Разработанные диссертантом методы и их конструкции позволяют эффективно находить решение задачи минимизации в важном классе конкретных примеров и получать информацию о дифференциально-геометрических и топологических свойствах изучаемых объектов. Рассматриваемая диссертация удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к диссертациям».

Далее выступил академик **П. С. Александров.** В частности он сказал: «Мне кажется, что имеется довольно общеизвестная истина, что основное бедствие, которое испытывает математика и которое влияет на большинство других наук, заключается в чрезвычайном количественном, а не качественном росте разобщенных работ. И в общем это «грандиозное строительство» несколько напоминает строительство Вавилонской башни, результатом которого было то, что строители заговорили на разных языках и потеряли способность понимать друг друга, на чем это строительство, как это написано в Библии, и закончилось. Боюсь, что нечто подобное происходит сейчас в математике. Чтобы избежать этого, необходимо усилия наших исследователей направить на решение таких проблем, чтобы поводом для исследования было не желание написать какую-то работу, защитить ее и добиться того, чтобы его процитировали коллеги, а на действительно честную потребность в решении чего-то существенного, обогащающего науку…

Хочу сказать, что рассматриваемая работа (я даже не хочу называть ее диссертацией потому, что один из оппонентов уже сказал, что эта работа есть совокупность двух докторских диссертаций), – демонстрирует здесь по существу сочетание чистого интереса к науке и прекрасного вкуса в этой научной честности. Широта познания, а также интересы диссертанта сыграли весьма существенную роль в полученных результатах, потому что из того, что здесь говорилось, можно усмотреть, что тут происходит чрезвычайно увлекательная игра между геометрическими и алгебраическими, по существу, теоретико-множественными понятиями. И я думаю, что без такого владения всеми основными направлениями в современной топологии, в

современной геометрии и направлениями современной алгебры, в направлении классической формы, и в направлении теоретико-множественном, – не владей автор работы всеми этими вещами, едва ли он мог бы найти пути, которые ведут к решению поставленной задачи, и едва ли он мог бы поставить эту задачу так, как ее нужно было поставить и как он ее поставил. И недаром тут было сказано, что эта теория обращена ко всей математике. Так вот, эту поглощающую все работу, автор проделал в полной мере и с большим увлечением нам доложил ее здесь…

И все мы прекрасно понимаем, что работа диссертанта – это большой шаг вперед, сделанный в науке математике, и что автор ее не только достоин степени доктора, но он достоин еще гораздо более высокого звания, звания настоящего математика, настоящего ученого и настоящего представителя своей науки. Вот то впечатление, которое я вынес от этой защиты и которым хотел поделиться с вами, членами Ученого Совета». (Конец цитаты).

Теперь вкратце и наглядно объясню – что такое «проблема Плато», и что, собственно говоря, мне удалось сделать. Когда бельгийский физик Жозеф Плато в XIX веке начал опыты по изучению конфигурации мыльных пленок, он вряд ли предполагал, что они послужат толчком к развитию целого научного направления, бурно развивающегося до настоящего времени и известного под названием «проблема Плато». Опыты Плато хорошо знакомы нам с детства – это выдувание мыльных пузырей или конструирование мыльных пленок, затягивающих проволочный контур.

Берем гибкую тонкую проволоку, туалетное мыло и миску воды. Растворяем мыло в теплой воде, добавляем ложку глицерина. Из проволоки делаем замкнутый контур с ручкой. Опускаем его в мыльный раствор и осторожно вынимаем. На нем повисает красивая радужная мыльная пленка, ограниченная этим контуром. Замысловато изгибая контур, можно получать самые разнообразные формы пленок. Физический принцип, лежащий в основе возникновения мыльных пленок, достаточно прост: физическая система сохраняет свою конфигурацию только в том случае, когда она не может легко изменить ее, заняв положение с меньшим значением энергии. Энергия мыльной пленки пропорциональна ее площади. Поэтому жидкая пленка превращается в эластичную поверхность, стремящуюся минимизировать свою площадь, и, следовательно, минимизировать энергию натяжения, приходящуюся на единицу площади. Минимальные поверхности встречаются в живой природе и физике как поверхности раздела двух сред с

одинаковым давлением, находящихся в равновесии.

Таким образом, математической моделью мыльной пленки служит гладкая (или кусочно-гладкая) поверхность минимальной площади, затягивающая данный контур, рис. 3.38. Математики называют ее минимальной поверхностью. Такие поверхности являются математическим объектом, достаточно хорошо моделирующим физические мыльные пленки. Математическая теория минимальных поверхностей относится к так называемому вариационному исчислению – области анализа и геометрии, возникшей в XVIII веке. В наши дни для развития теории минимальных поверхностей привлекаются современные средства топологии и дифференциальной геометрии. Это богатая и сложная наука. Здесь переплетаются теории дифференциальных уравнений, групп Ли, гомологий и когомологий, бордизмов и т. д.

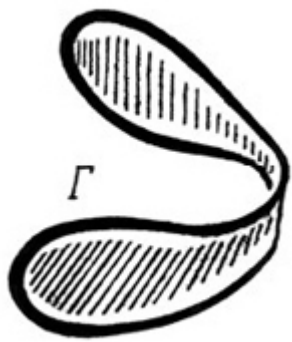


Рис. 3.38. Мыльная пленка = минимальная поверхность, затягивающая замкнутый проволочный контур.

Рассмотрим сначала простой случай, когда контур не слишком сильно изогнут – а именно, когда его можно взаимно-однозначно спроектировать на выпуклый контур, лежащий в некоторой плоскости. Тогда, оказывается, существует одна и только одна минимальная поверхность, затягивающая данный контур. Если же не ограничиваться простейшими контурами, то теорема единственности перестает быть верной: на один и тот же контур иногда можно натянуть несколько совсем разных минимальных поверхностей, рис. 3.39.

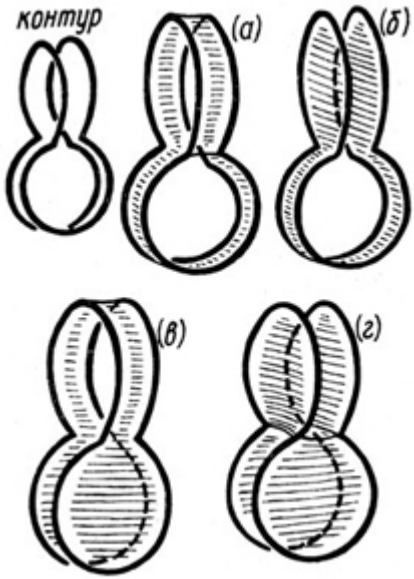


Рис. 3.39. Несколько минимальных поверхностей, затягивающих один и тот же граничный контур.

Если сильно запутать контур (например, заузлить его), то не только может нарушиться единственность пленки, но и сама ее структура может сильно усложниться. В общем случае «почти наверняка» появляются особые точки (сингулярности), то есть такие точки, в окрестности которых пленка уже не устроена, как слегка изогнутый диск, а имеет более сложную, ветвящуюся структуру, рис. 3.40, рис. 3.41, рис. 3.42.

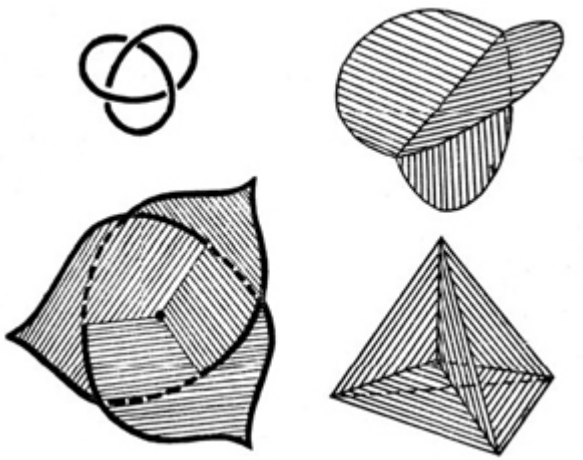


Рис. 3.40. Если граничный контур достаточно сложный, то на минимальной поверхности (на мыльной пленке) появляются

особые точки, сингулярности.

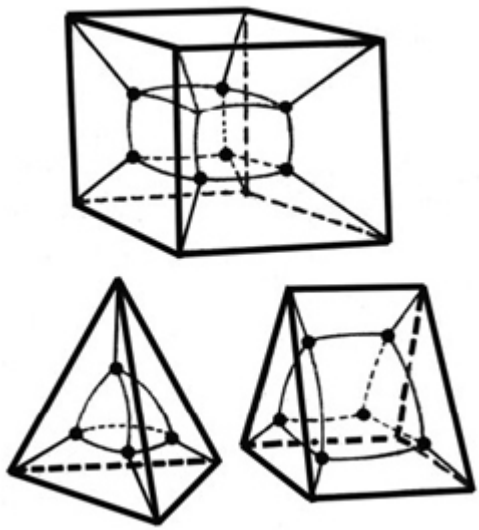


Рис. 3.41. Чем сложнее граничный контур, тем больше может быть особенностей у минимальной поверхности.

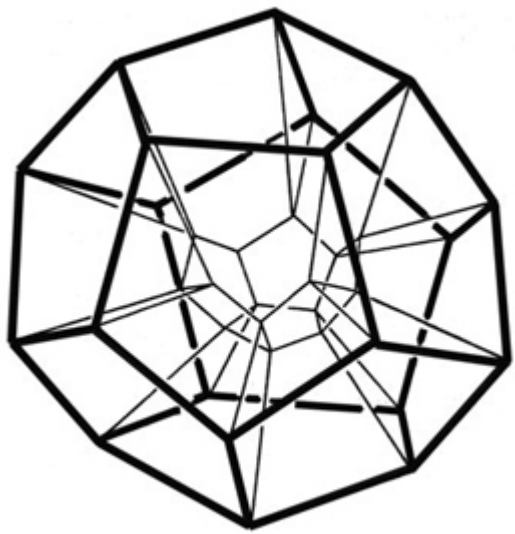


Рис. 3.42. Пример сложной минимальной поверхности, ограниченной достаточно сложным контуром.

Оказывается, минимальные поверхности широко распространены в природе. Например, как наиболее экономные

поверхности, формирующие скелеты некоторых живых организмов. Весьма эффектный пример особенностей минимальных поверхностей дают скелеты радиолярий, микроскопических морских животных, имеющих самые разнообразные и экзотические формы. Радиолярии состоят из небольших комочков протоплазмы, заключенных в пенообразные формы, наподобие мыльных пузырей и пленок. Минимальные поверхности, образующиеся в радиоляриях, имеют много особых точек и ребер ветвления, на которых и концентрируется основная масса жидкости, входящей в состав организма.

Здесь жидкость тормозится и оседает, образуя «водяные отрезки». Концентрация жидкости вдоль ребер ветвления приводит к тому, что твердые фракции морской воды и соли оседают вдоль этих ребер и постепенно образуют твердый скелет животного. После его гибели мягкие ткани распадаются и остается твердый скелет. На рис. 3.43 показано несколько скелетов радиолярий.

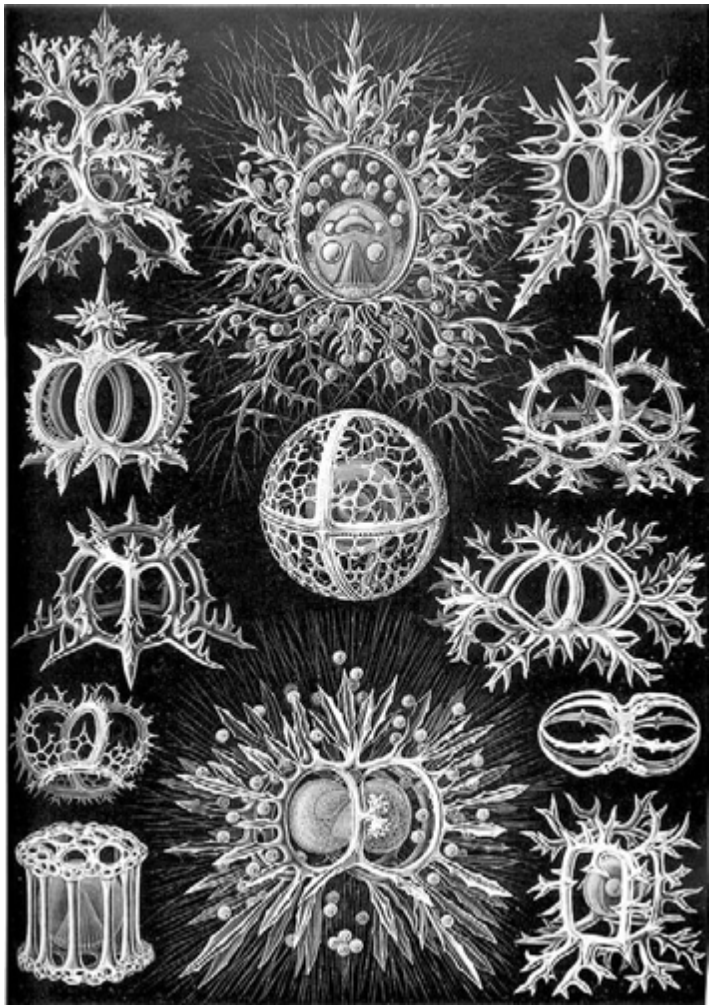


Рис. 3.43. Скелеты радиолярий, наглядно показывающие структуру ребер и точек ветвления минимальных поверхностей.

Примерами минимальных поверхностей могут служить хорошо известные мембраны – это и барабанная перепонка в нашем ухе; это мембраны, служащие границами живых клеток и т. п. В 30-е и 40-е годы XX века был достигнут большой прогресс в изучении свойств двумерных минимальных поверхностей в трехмерном пространстве. Обычно «проблема Плато» формулируется так: верно ли, что на любой замкнутый контур можно натянуть минимальную поверхность? И если «да», то – сколько таких поверхностей, и каковы их топологические свойства? С математической точки зрения это весьма непростая проблема.

Замечательные результаты в этом направлении были получены в первой половине XX века Дугласом, Радо, Курантом и

др. В частности, была доказана фундаментальная теорема, утверждающая, что для любого достаточно хорошего одномерного контура (то есть, замкнутой кривой) всегда существует минимальная поверхность в трехмерном пространстве, затягивающая этот контур, причем ее площадь не превышает площади любой другой поверхности, затягивающей этот же контур.

После решения проблемы Плато для контуров в трехмерном пространстве математики перешли к «многомерной проблеме Плато». То есть вместо одномерного контура теперь рассматриваются «многомерные контуры» – замкнутые многообразия (компактные поверхности без края).

Проблема звучит так: на любой ли «многомерный контур» можно натянуть минимальную поверхность (на единицу большей размерности) наименьшей возможной площади (объема)? Эта многомерная задача связана с многочисленными приложениями как в математике, так и в механике, математической физике. Многомерная проблема оказалась чрезвычайно трудной. Начиная с 60-х годов XX века в этой области произошел существенный скачок, связанный с такими именами, как: Федерер, Флеминг, Миранда, Райфенберг, Морри, Бомбьери, Джусти, Альмгрен, де Джиорджи, Саймонс, Лоусон и другие. Выяснилось, что в многомерном случае требуется сначала правильно сформулировать понятие границы и минимальной поверхности, затягивающей эту границу. Для этого был привлечен язык теории гомологий, что позволило доказать теорему существования глобально минимальной поверхности для заданного «гомологического контура» (замечательные результаты Райфенберга, Федерера и других).

Что сделал я? Мне удалось решить многомерную проблему Плато в постановке, весьма близкой к классической двумерной. А именно – в качестве «контура» рассматривается произвольное замкнутое компактное многообразие (без края), а в качестве «поверхностей» = «пленок», имеющих его своей «границей», рассматриваются компактные множества, являющиеся непрерывными образами гладких многообразий с заданным краем-границей (таких многообразий может быть много, бесконечное число).

Такие «пленки» сами могут не являться многообразиями, поскольку могут иметь сложные, «запутанные» особенности. Но эти множества «параметризованы многообразиями». Оказалось, что в классе таких компактов = «спектральных поверхностей» всегда существует глобально минимальная поверхность, затягивающая заданный «контур». На самом деле, этот мой

результат является частным случаем куда более общей теории, построенной мною, в которой «спектральная проблема Плато» успешно решена в классах «параметризованных поверхностей» с заранее фиксированной границей, то есть затягивающих «контур» в смысле обобщенных (спектральных) гомологий или когомологий. Оказалось, что всегда существует многомерная минимальная «пленка», то есть имеющая наименьший объем в классе поверхностей с той же границей. Нетривиальным фактом оказалось, что такие минимальные поверхности могут состоять из «кусков» (стратов) различных размерностей, каждый из которых тоже минимален.

Доказанный мною результат оказался технически достаточно сложным.

Успех был достигнут благодаря неожиданному для многих математиков новому подходу. Для решения многомерной проблемы Плато я привлек язык и технику обобщенных (спектральных) гомологий и когомологий. В частности, теорию бордизмов.

Статья Роберта Ньютона о вычислении D" опубликована в 1972 г. Newton R. R. «Astronomical evidence concerning non-gravitational forces in the Earth-Moon system». – Astrophys. Space Sci. 1972, vol.16, pp.179–200. Эта статья сыграла заметную роль в начале моих исследований хронологии, см. 1973 год.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 14 Фоменко А. Т. «Вполне геодезические модели циклов». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1972, вып. 16, с. 14–98.

• 15 Фоменко А. Т. «Многомерная задача Плато на римановых многообразиях». – Тезисы VI Всесоюзной топологической конференции. Тбилиси. Матем. Ин-т им. В. А. Стеклова, Матем. Ин-т им. А. М. Размадзе, 1972, с. 120.

• 16 Фоменко А. Т. «Минимальные компакты в римановых многообразиях и гипотеза Райфенберга». – Известия АН СССР. 1972, т. 36, № 5, с. 1049–1080.

• 17 Фоменко А. Т. «Многомерная задача Плато в римановых многообразиях». – Математический Сборник. 1972, т. 89, вып. 3, с. 475–520.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1972 год, 6 октября. Газета «Известия». Заметка «МГУ: мозаика новостей». Сообщается о молодом докторе наук в 27 лет – А. Т. Фоменко. **1972 год**, 7 октября. Газета «Известия». Заметка

«МГУ: только факты». Сообщение о блестящей защите А. Т. Фоменко докторской диссертации в 27 лет. В частности, сказано: «Анатолий закончил университет всего пять лет назад. В конце 1970 года успешно защитил кандидатскую диссертацию. И вот новый успех, о котором академик Герой Социалистического Труда П. Александров сказал: – Диссертация Фоменко «Задача Плато на римановых многообразиях» – очень серьезное, большое исследование…». **1972 год**, 17 октября. Газета «Московский Университет». Статья «Доктор наук в 27 лет» об успешной защите А. Т. Фоменко докторской диссертации. **1972 год**, 23 октября. Газета «Вечерняя Москва». Статья В. Костина «Доктор точных наук» о молодом ученом МГУ А. Т. Фоменко, его лекциях и увлечениях. **1972 год**, 8 декабря. Газета «Московский Комсомолец». Сообщение об успешной защите докторской диссертации А. Т. Фоменко, краткая его биография, число опубликованных работ, увлечения музыкой и живописью. Приведены две его фотографии: Фоменко у мольберта и Фоменко читает лекцию студентам МГУ.

1973 год

Мне случайно попадается статья Роберта Ньютона о загадочном скачке в поведении второй производной D" лунной элонгации, опубликованная в 1972 году, см. выше. Примерно в это же время происходит научная конференция «Место астрономии в древнем мире», организованная Британским Королевским Обществом и Британской Академией (но я пока о ней ничего не знаю). Участники конференции бурно обсуждали причину обнаруженного Ньютоном непонятного скачка D", но не пришли ни к какому определенному выводу. Начинаю работу над проблемой D", опираясь на статью Р. Ньютона. В то время я интересовался также вопросами небесной механики, посещал, как уже говорилось, семинары член-корреспондента Дмитрия Евгеньевича Охоцимского (потом академика с 1991 года) и профессора (в будущем – академика, с 1992 года) Валентина Витальевича Румянцева.

Обращаю внимание на то, что в основе вычисления Робертом Ньютоном значений параметра D" лежат даты древних затмений, взятые им из традиционных хронологических таблиц, составленных историками. И тут я вспоминаю разговоры на мехмате, что ученый-энциклопедист Н. А. Морозов, почетный академик АН СССР, как-то совсем по-иному датировал древние

затмения, указывая на крупные ошибки предыдущих историков астрономии. Обращаюсь к М. М. Постникову и прошу у него тот том Морозова, где по-новому датируются старинные затмения, рис. 3.44. Получаю этот том и внимательно изучаю раздел о датировке старинных затмений. Выясняется, что многие «античные» и средневековые затмения в действительности (то есть при точном и объективном подходе) датируются астрономически куда более поздними эпохами, то есть значительно более близкими к нашему времени, чем сегодня считается.

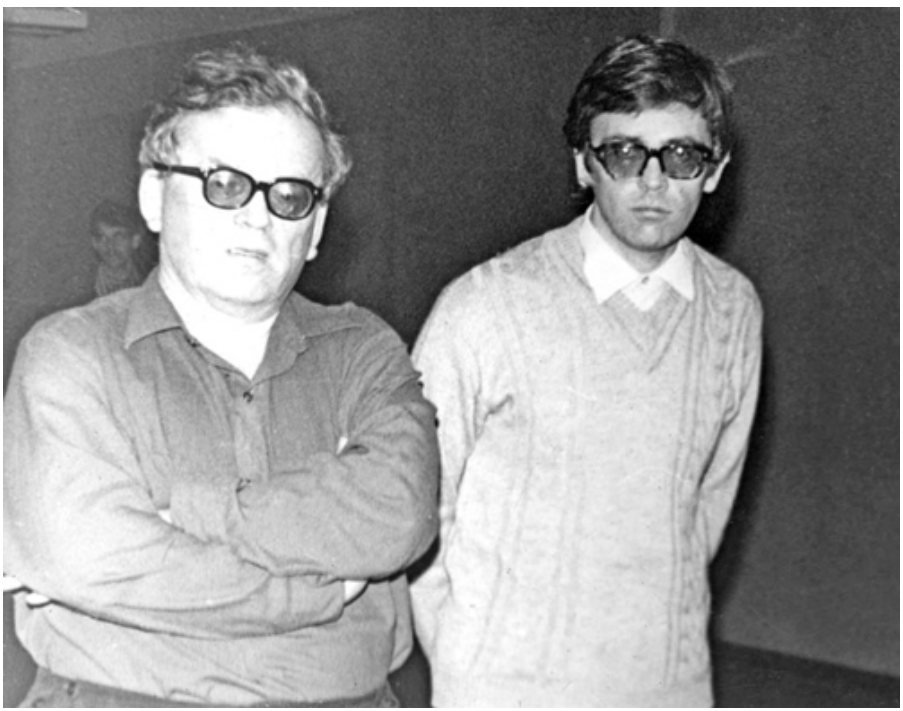


Рис. 3.44. М. М. Постников и А. Т. Фоменко.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 18 Фоменко А. Т. «Многомерная задача Плато на римановых многообразиях». – Математические Заметки. 1973, т. 13, № 1, с. 159–167.

• 19 Фоменко А. Т. «Геометрические вариационные задачи». – Сборник «Современные проблемы математики». В сериш: «Итоги науки и техники». – М., ВИНИТИ, 1973, с. 39–60.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1973 год, 4 января. Чехословацкая газета «Руде Право» приводит краткую биографию Фоменко, его успехи и фотоснимок:

Фоменко читает лекцию студентам МГУ. **1973 год**, 19 апреля. Газета «Вечерняя Москва». Сообщение Н. Кузьмина об успешном решении А. Т. Фоменко задачи Плато, защите докторской диссертации в 27 лет и увлеченности Фоменко живописью. Приведен снимок: Анатолий Фоменко у мольберта.

6. Всемирный Математический Конгресс 1974 года. Небесная механика и хронология

1974 год

Делаю приглашенный пленарный доклад на Международном Математическом Конгрессе в Канаде, г. Ванкувер (21–29 августа). Получить приглашение сделать такой доклад на Конгрессе было всегда очень престижно. Рассказываю о своем решении спектральной проблемы Плато. Доклад вызвал большой интерес и обсуждение. В зале много народа. Получил приглашения посетить различные университеты Канады и США, чтобы подробнее рассказать о моих результатах. Некоторые из этих моих выступлений были записаны на видео для показа математикам и студентам, которые не смогли присутствовать. В частности, меня пригласил к себе в Принстон американский математик Фредерик Альмгрен, специалист в области вариационного исчисления. Мы с ним обсуждали многие вопросы теории минимальных поверхностей. На конгрессе в Ванкувере меня попросили также сделать еще один доклад, на этот раз – о достижениях других московских математиков в области алгебраической топологии. Выступил с таким дополнительным докладом, вызвавшим большой интерес у многих участников конгресса.

Занял должность старшего научного сотрудника на мехмате в мае 1974 г.

Удостоин Премии Московского Математического Общества (ММО) в 1974 г. Считается престижной премией в области математики.

В этом году мне попадается только что вышедший в свет обзор 1974 года научной конференции о проблеме D": «The place of astronomy in the ancient world». – A discussion organized jointly for the Royal Society and the British Academy. Philos. Trans. of the Royal. Soc. of London. Ser. A. 1974. Vol.276, pp.1–276.

Мой интерес к работе Р. Ньютона и хронологии существенно усиливается. Учитывая детальные астрономические вычисления Н. А. Морозова, начинаю понимать, что всё дело, вероятно, в неправильных датировках старинных затмений предыдущими

историками астрономии. Пересчитываю заново параметр D", пользуясь алгоритмом Р. Ньютона, но опираясь теперь на новые датировки старинных затмений, полученные Н. А. Морозовым. И совершенно неожиданно обнаруживаю, что странный разрыв в поведении D" полностью исчезает и, тем самым, на этом новом пути решается проблема загадочного скачка D". Хорошо помню, что меня это поразило. Оказывается, никакого скачка в действительности не было. Однако тут же возникает серьезное недоумение по поводу исторической хронологии. Кто же прав – история или астрономия?

Специалистом в истории себя не считал, поэтому сразу обратился к ведущим историкам нашего истфака МГУ. Беседа с ними, в частности, с известным профессором-историком В. И. Кузищиным, показала, что вопросами хронологии современные историки не занимаются (как они сами мне сказали), то есть заученно ссылаются «на традицию». Хронологию считают вспомогательной, второстепенной дисциплиной. Мне посоветовали (В. И. Кузищин)«в это не влезать и заниматься математикой, которая у вас хорошо получается». Стало ясно, что с хронологией древности что-то серьезно не так. Начинаю изучать вопрос самостоятельно, более глубоко. На это уходит довольно много времени. Ввиду неясности картины в целом, пока что не отдаю в печать свои уже готовые математические исследования по D" (ускорению Луны). Хочу разобраться более детально.

В 1974 году обращаюсь к М. М. Постникову с просьбой сделать для меня и созванных мною нескольких заинтересовавшихся математиков (среди которых был Александр Сергеевич Мищенко) обзор основных исследований Морозова. Постников прочел нам у себя дома пять лекций по книгам Морозова. С согласия Постникова записал его лекции на магнитофон, специально купленный мною для этой цели. Потом сам надиктовал несколько (около десятка) дополнительных (часовых) кассет с моими собственными дополнениями, соображениями и постановками задач по хронологии. Давал слушать эти кассеты интересующимся. Довольно много коллег, студентов и аспирантов МГУ (отнюдь не только математики) брали потом их у меня и даже переписывали себе. Эти записи довольно широко распространились в научной среде.

Беру на время у М. М. Постникова все семь томов морозовского «Христа», анализирую их. Через несколько лет мне подарили все тома Морозова, кроме одного, шестого. Надо

сказать, что книги Морозова уже давно стали антикварной редкостью. Потом мне удалось сделать для себя ксерокопию и шестого тома. Кстати, в то время сделать у нас в стране ксерокопию книги было вовсе не так просто – требовалось получить официальное разрешение.

Между прочим, первоначальное название морозовского труда «Христос» было совсем другим (и, как потом стало понятно, куда более правильным): «История человеческой культуры в естественно-научном освещении». Попутно начинаю разработку новых методов датирования событий, опирающихся на математику и статистику. Поскольку, как обнаруживается, традиционные методы археологов и историков либо допускают значительные ошибки, либо покоятся на предполагаемой заранее известной (и ошибочной) хронологии Скалигера-Петавиуса, созданной в XVI–XVII веках. А потому вовсе не являются объективными, независимыми. Нужен качественно новый подход, нужны новые методы – математические, статистические, астрономические.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1974, 23 декабря. Моя персональная выставка в Доме Книги, Москва, Калининский проспект. На заседании клуба Книголюбов. Выставлено 40 моих работ. Выставка организована изд-вом «Наука», по инициативе математиков – академика АПН СССР Алексея Ивановича Маркушевича и профессора Бориса Владимировича Шабата. **1974,** 30 ноября – 1 декабря. Моя персональная выставка в ДАС'е (Дом Аспирантов и Стажеров при МГУ, 1 этаж, читальный зал). Выставлено 130 моих работ. Выставка организована аспирантским Советом МГУ и Советом ДАС'а.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 20 Фоменко А. Т. «Многомерные задачи Плато на римановых многообразиях». Часть 1. – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. – М., изд-во МГУ, 1974, вып.17, с. 3–176.

• 21 Володин И. А., Кузнецов В. Е., Фоменко А. Т. «О проблеме алгоритмического распознавания стандартной трехмерной сферы». – Успехи математических наук, 1974, т. 24, вып.5, с. 71–168.

• 22 Fomenko A. T. «Multidimensional Plateau problem on Riemannian manifolds. On the problem of the algorithmical recognizability of the standard three-dimensional sphere». – Proc. of the Intern. Congress of Math. 1974, Vancouver, v. 1, pp. 515–525.

• 23 Новиков С. П., Фоменко А. Т. «Дифференциальная

геометрия». Часть 3. (Учебное пособие). – М., изд-во МГУ, 1974.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1974 год, 19 марта. Газета «Московский Университет». Статья «Мехмат воспитывает таланты», в которой дана характеристика талантливым ученым, окончившим МГУ. В том числе и А. Фоменко. В этой же газете помещена статья «Алгебру гармонией проверить». **1974 год**, 20 июля. Газета «Социалистическая индустрия». Статья Н. Медведевой «Всё вокруг математики». Об А. Т. Фоменко и его работах, с его портретом и одной работой. **1974 год**, май. Передача Центрального Телевидения «Москва и москвичи». Об ученых МГУ, в том числе об А. Фоменко.

1975 год

Вместе с моим коллегой Александром Сергеевичем Мищенко сделали яркую работу в области интегрируемых гамильтоновых систем. Мы обнаружили глубокий алгебро-геометрический факт. Доказали, что уравнения движения так называемого «многомерного твердого тела» и, что еще важнее, далеко идущие естественные обобщения этих уравнений на полупростых группах и алгебрах Ли, – вполне интегрируемы по Лиувиллю. То есть допускают простое и эффективное описание интегральных траекторий (решений). Эта работа вышла в свет в следующем 1976 году. Именно в этой работе был развит новый метод, существенно обобщающий идею С. В. Манакова, и получивший потом название «метода сдвига аргумента». А обнаруженные нами коммутативные полные наборы интегралов таких гамильтоновых уравнений получили позже название «алгебры Мищенко-Фоменко». Эта наша работа с А. С. Мищенко породила целый цикл исследований интегрируемых систем на алгебрах и группах Ли. В частности, многие мои ученики внесли большой вклад в развитие этой теории. В дальнейшем наши работы развивались другими математиками, например, алгебраистом Эрнестом Борисовичем Винбергом и его учениками.

Мы обсуждали эти сюжеты также с известным алгебраистом, член-корреспондентом АН СССР, Кострикиным Алексеем Ивановичем. Скажу здесь, что у меня с ним с самого начала сложились теплые дружеские отношения.

А теперь – о хронологии. Пишу письмо Р. Ньютону с сообщением о моем решении проблемы D". Быстро получаю от

него заинтересованный, но явно растерянный ответ. Он согласен с математической сутью моего исследования, но не понимает – а как же тогда быть с традиционной хронологией, которой он ранее полностью доверял. Я постарался кратко объяснить ему, насколько это возможно в рамках нескольких писем. Р. Ньютон ответил, что попытается разобраться в проблеме хронологии, хотя он далек от истории. Но наша переписка была непродолжительной и развития не получила. Потом, уже после смерти Р. Ньютона, его вдова прислала мне некролог из американской газеты с его портретом.

В начале 1975 года М. М. Постников, А. Т. Фоменко и А. С. Мищенко договорились написать критический текст, посвященный исследованию древней хронологии. В частности, мы хотели кратко изложить объемистый семитомный труд Морозова «Христос», очистить его от большого количества «воды». Было решено, что фактически книгу напишут Фоменко и Мищенко, а Постников выступит как редактор и напишет краткий раздел по истории Китая и про лингвистику. Работая на протяжении практически всего года, Фоменко и Мищенко такой текст создали. В основном эта книга была написана мною. Затем я собственноручно отпечатал ее на пишущей машинке. Всего в ней оказалось около 2000 (двух тысяч) машинописных страниц. В сентябре 1975 года машинописная рукопись была передана Постникову. При этом договорились, что никакой существенной правки в уже написанном нами тексте Постников делать не будет, лишь добавит свой материал. Постников начал редактирование и сказал, что покажет нам только окончательную версию. Мы согласились ждать.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1975, 16 ноября. Моя персональная выставка в главном здании МГУ, общежитие зоны Б, гостиная Б-4. Выставлено 97 работ. Организована студкомом физического ф-та МГУ. Организаторы: физики Виктор Васильевич Мощалков и Энно Йоон. Кстати, В. В. Мощалков потом переехал с семьей жить и работать в Бельгию, в город Leuven, в Католический университет города Лёвена. Он стал известным физиком, руководителем отдела физики низких температур, видным администратором, лауреатом самой престижной в Бельгии Премии в области науки, вручаемой самим королем.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1975 год, 1 сентября. Газета «Московский Университет».

Статья Николаевой «Молодость не препятствие». О молодых ученых, в частности, о А. Фоменко, защитившем докторскую диссертацию в 27 лет.

1976 год

Вышла из печати моя работа с А. С. Мищенко о полном интегрировании по Лиувиллю гамильтоновых систем на орбитах полупростых алгебр Ли, полученных сдвигом аргумента у инвариантов этих алгебр. Этот результат явился началом богатой алгебро-геометрической теории подобных динамических систем.

Оказалось, что класс таких систем включает важные уравнения, возникающие в математической физике и теоретической механике. Мы с Мищенко сформулировали гипотезу о том, что на произвольной конечномерной алгебре Ли всегда существует «полный коммутативный набор полиномов», то есть всегда существует интегрируемая полиномиальная гамильтонова система с полным набором полиномиальных интегралов. В нашей работе эта гипотеза была доказана для широкого класса полупростых и редуктивных алгебр Ли. Затем, через несколько лет, для оставшихся алгебр Ли гипотеза была окончательно доказана С. Т. Садэтовым. В итоге появилась важная теорема Мищенко-Фоменко-Садэтова.

Разрабатываю новые эмпирико-статистические методы датирования. Начинаю создавать ГХК – глобальную хронологическую карту. Проверяю результаты Морозова, заново пересчитываю датировки некоторых старинных затмений, упомянутых в летописях. Мне начинают помогать некоторые коллеги-математики. В том числе несколько студентов и аспирантов (с других кафедр). Кстати, своих непосредственных учеников и коллег по кафедре никогда не втягивал в эту деятельность. Напротив, старался вообще не обсуждать с ними тему хронологии. Как неожиданно оказалось, тема эта очень острая. Многие коллеги из МГУ выражали большой интерес. Некоторые пугались и сторонились. Кое-кто бурно возмущался. В общем, эмоций было много.

Прошло около года после того, как мы с Мищенко вручили Постникову рукопись нашей книги. Лишь в сентябре 1976 года, после настойчивых просьб, Постников, наконец, показал нам свою редакцию нашего текста. Мы ужаснулись. «Редактирование» свелось к тому, что во главу угла был поставлен неверный тезис

Морозова о «выдуманности всей древней истории». Дескать, «античность была сочинена поздними писателями из головы». Постников придал этой идее даже более радикальный характер, чем это когда-то звучало у Морозова. О математических методах в хронологии практически ничего в книге не осталось. Ничего нового сам Постников к нашему тексту фактически не добавил. Мы с большим трудом забрали у него свою истерзанную рукопись, и то лишь после резкого письма, написанного мною к его жене – Светлане Эдмундовне (Постников отказывался в тот момент со мной разговаривать). Привожу здесь это мое письмо.

> «16 октября 1976 года.
>
> Глубокоуважаемая Светлана Эдмундовна!
>
> Информирую Вас и Михаила Михайловича, что в последние три недели среди сотрудников и аспирантов механико-математического факультета распространяется слух, в котором, с прямой ссылкой на Михаила Михайловича, говорится следующее: Михаил Михайлович Постников написал книгу по истории, а А. Т. Фоменко в настоящее время препятствует работе над ней. Должен ли я, ввиду также того обстоятельства, что на мои многочисленные просьбы допустить меня к моим собственным материалам, находящимся у Михаила Михайловича, Михаил Михайлович отвечает отказом, расценивать всю эту информацию как указание на то, что с его точки зрения все мои материалы мне уже не принадлежат?
>
> С глубоким уважением А. Т. Фоменко».

Итак, наш машинописный текст в конце концов с трудом удалось получить обратно, однако у Постникова осталась его копия. Эту отредактированную копию потом Постников превратил в книгу, на которой поставил уже только одну свою фамилию. Сначала он поместил эту рукопись в библиотеку математического института им. В. А. Стеклова как свой отчет о научной работе. В 1977 году Постников размножил рукопись в ИНИОН – всего было сделано 20 копий на ротапринте. Потом, через несколько лет, в 2000 году, он издал ее в московском изд-ве Крафт + Леан под одной своей фамилией: М. М. Постников, «Критическое исследование хронологии древнего мира». Тома 1–3, М.: Крафт + Леан, 2000 год.

В конце 1976 года мое сотрудничество с М. М. Постниковым в области хронологии практически прекратилось на довольно длительное время. Впрочем, через несколько лет, в 1982 году

Постников и я издали совместную статью, посвященную анализу древней хронологии (см. ниже). Надо сказать, что М. М. Постников всегда относился весьма ревниво к моим исследованиям по хронологии и, в первую очередь, к разработанным мною новым эмпирико-статистическим методам. Сам он на протяжении нескольких лет лишь пересказывал Морозова, не добавляя ничего нового. По-видимому, это его заметно тяготило. Отсюда и некоторое напряжение, возникшее потом в наших отношениях. Но, повторю, всегда относился к нему как к выдающемуся математику, прекрасному лектору, заслуживающему всяческого уважения.

В этом же 1976 году меня познакомили с известным историком Львом Николаевичем Гумилевым. Я его глубоко уважал. Несколько раз бывал у него дома. Последняя встреча состоялась 26 июля 1977 года (об этом – ниже). Я объяснял ему суть моих исследований по хронологии. Сначала реакция Гумилева была категорически отрицательной. Впрочем, после нескольких продолжительных наших бесед, у него возник неподдельный интерес. Тогда я предложил ему прочитать некоторые мои тексты на эту тему. Он взял их на довольно длительное время и действительно стал читать.

Руковожу музыкальным клубом Топаз. Однако сам на концертах теперь уже появляюсь редко: масса других дел.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1976, 20–27 апреля. Участие в выставке «Изобразительное и декоративно-прикладное творчество студентов и сотрудников МГУ». Организована факультетом журналистики МГУ. Ленинские Горы. Выставлено 14 работ. **1976,** 26–28 ноября. Моя персональная выставка в Доме Ученых НЦ (Научного Центра) АН СССР, в Красной Пахре (Академгородок). Выставлено 40 работ. Меня пригласил известный академик-физик Е. П. Велихов. **1976**, 10–12 декабря. Моя персональная выставка в Доме Метролога. Народный университет культуры ВНИИФТРИ. г. Менделеево. Выставлено 160 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 24 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Интегрирование уравнений Эйлера на полупростых алгебрах Ли». – Доклады АН СССР. 1976, т. 231, № 3, с. 536–538.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1976 год, 25 января. Газета «Правда». Статья Ю. Марущака «Вечерами у студентов» – о клубе Топаз, организованном А. Т. Фоменко. **1976 год.** Газета «Московский Университет». Заметка о выставке картин А. Фоменко.

7. Татьяна Николаевна Щелокова согласилась стать моей женой. Родители Тани. Встречи с Л. Н. Гумилевым

1977 год

Женился на Татьяне Николаевне Щелоковой 25 ноября 1977 года, рис. 3.45, рис. 3.45а, рис. 3.46. Она – математик, причем самостоятельный и весьма активный. Красива, искренна и очень добра. Яркий и глубокий ум. На рис. 3.47 – нарисованный мною ее портрет. Кстати, портрет был создан незадолго до нашей свадьбы. Таня была сильно занята подготовкой текста диссертации и времени на позирование у нее совершенно не было. Поэтому я рисовал портрет с натуры тогда, когда она вставляла формулы в несколько отпечатанных на пишущей машинке экземпляров диссертации. Временами я готовил кофе. Эти сюжеты отражены на ее портрете.

Рис. 3.45. Т. Н. Фоменко и А. Т. Фоменко в день свадьбы 25 ноября 1977 г.

Рис. 3.45а. Т. Н. Фоменко А. Т. Фоменко в день свадьбы.

Рис. 3.46. Фоменко Татьяна Николаевна.

Рис. 3.47. Портрет Тани, который я нарисовал и подарил ей на день рождения. Март-апрель 1977 года. Ч/б, Размер 44 х 62 см. Бумага, тушь, перо, карандаш.

Биография Татьяны Николаевны кратко описана ниже. Живем в ДАС-е (Дом Аспиранта и Стажера), на улице Шверника, д. 19. Наша квартира состояла из одной небольшой жилой комнаты и маленькой ванной комнаты, совмещенной с туалетом. В жилой комнате был условно, символически, выделен уголок для кухни. Здесь стояла электрическая плита и раковина с краном для воды. ДАС был построен в 1971 году и задуман как прогрессивное жильё нового коммунистического типа для малодетных семей. Говорили, что, в основном, для рабочих какого-то завода. В то время официально и часто звучал лозунг: «Партия торжественно обещает, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Однако, коммунизма не получилось. В

частности, рабочие с семьями отказались жить в ДАСе, поскольку для семейной жизни он, на самом деле, плохо приспособлен. Тогда это здание передали нашему университету в качестве общежития-гостиницы для аспирантов, стажеров и молодых преподавателей. Там мы и поселились.

Наш быт в те годы сильно отличался от того, к чему привыкла современная молодежь, например, 2013 года. В 1977 году еще не было компьютеров. Ясное дело, не было электронной почты e-mail и не было Интернета. Чтобы изготовить печатный текст, использовали пишущие машинки. Мне особенно нравились машинки Optima, изготовлявшиеся в ГДР – Германской Демократической Республике. Для того, чтобы отпечатать несколько экземпляров статьи, была нужна копировальная бумага. Не было пластиковых пакетов, а если у кого-то они и появлялись, то их берегли, использовали аккуратно. Само собой, не было мобильных телефонов. Мы копили двухкопеечные монеты (именовались двушками), чтобы в случае необходимости можно было воспользоваться общественными телефонами-автоматами. Которые еще нужно было найти – далеко не везде они были. Отсутствовали «плоские» телевизоры на жидких кристаллах. Не было банкоматов и пластиковых карточек. Люди в метро читали бумажные книги и газеты. А вот теперь, в основном, пользуются электронными книгами-планшетами. Оглядываясь назад, начинаешь понимать, насколько стремительно происходит прогресс в информационных технологиях. Компьютеры, операционные системы, мобильная связь меняются и совершенствуются буквально на глазах, с ошеломляющей скоростью.

Но вернусь к биографии Татьяны Николаевны. На рис. 3.48, …, рис. 3.60 показаны фотографии родителей Тани – Николая Алексеевича Щелокова и Александры Матвеевны Щелоковой (Иваний), а также приведены некоторые их семейные фотографии.

Рис. 3.48. Н. А. Щелоков (в центре) со своими родителями.

Рис. 3.49. Николай Алексеевич Щелоков – папа Т. Н. Щелоковой (Фоменко).

Рис. 3.50. Александра Матвеевна Щелокова (Иваний), мама Т. Н. Щелоковой.

Рис. 3.51. А. М. Щелокова (Иваний) и Н. А. Щелоков.

Рис. 3.52. Н. А. Щелоков.

Рис. 3.53. Семья Щелоковых, 1963 год. А. М. Щелокова, дочь Валя, дочь Таня, Н. А. Щелоков.

Рис. 3.54. Таня Щелокова с родителями.

Рис. 3.55. А. М. Щелокова (Иваний) и Н. А. Щелоков.

Рис. 3.56. А. М. Щелокова (Иваний) и Н. А. Щелоков.

Рис. 3.57. Т. Н. Щелокова (Фоменко) с родителями.

Рис. 3.58. Николай Алексеевич Щелоков.

Рис. 3.59. Щелокова (Иваний) Александра Матвеевна.

Рис. 3.60.А. М. Щелокова с дочерью Таней.

Танины родители с самого начала произвели на меня, а потом и на моих родителей, исключительно хорошее впечатление. Очень доброжелательные, интересные люди,

перенесшие много трудностей, воспитавшие двух дочерей в самых лучших традициях русских семей. Приведу краткие сведения о них, взятые из книги «Николай Алексеевич Щелоков: Жизнь и стихи». Эта книга содержит, в частности, воспоминания о Н. А. Щелокове и А. М. Щелоковой (Иваний), написанные двумя их дочерьми – Таней и Валей. Книга подготовлена и издана Т. Н. Фоменко в Москве, в изд-ве МАКС Пресс, за свой счет, в начале 2010 года, рис. 3.61, рис. 3.62.

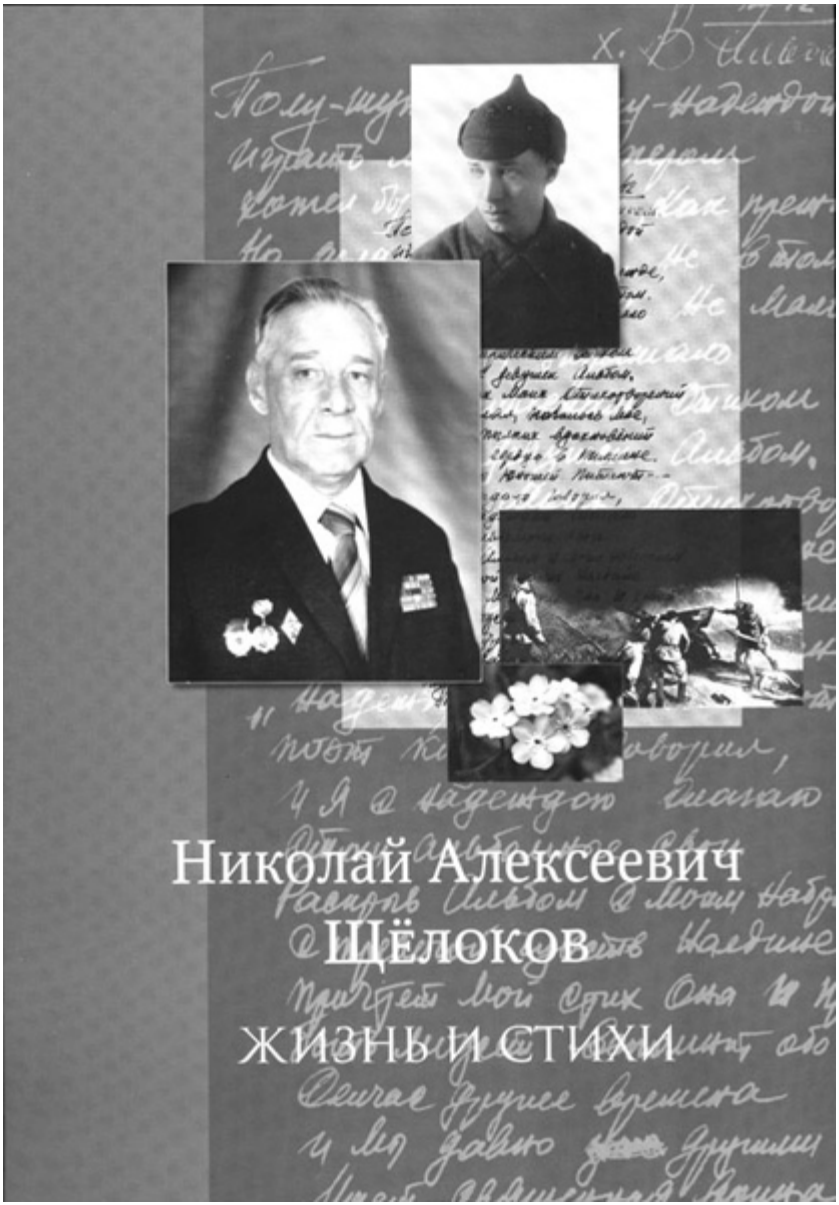


Рис. 3.61. Передняя обложка книги «Николай Алексеевич

Щелоков: Жизнь и стихи».

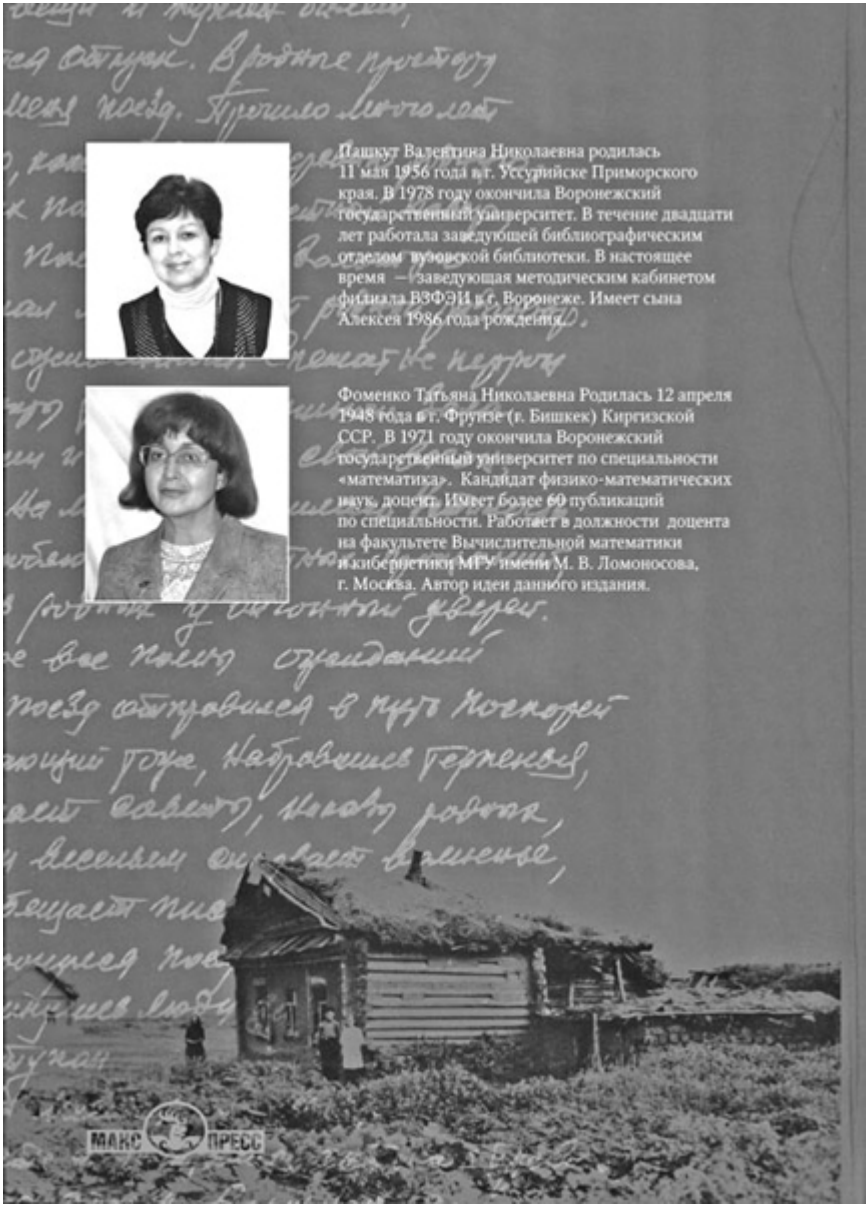


Рис. 3.62. Задняя обложка книги «Николай Алексеевич Щелоков: Жизнь и стихи».

Н. А. ЩЕЛОКОВ: КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Щёлоков Николай Алексеевич родился 18 января 1921 года в селе Арзамасцевка Богатовского района Куйбышевской области в семье крестьянина-бедняка, по национальности русский.

Отец – Щёлоков Алексей Николаевич (1887–1947 гг.) и мать –

Щёлокова (Уразова) Александра Прохоровна (1887–1989 гг.) – русские, занимались сельским хозяйством в селе Арзамасцевка. Имели бедняцкое хозяйство, а с 1928 года стали членами сельхозартели.

С 1929 г. по 1932 г. учился в средней школе села Арзамасцевка, а с 1933 года в г. Сталинабаде (потом г. Душанбе) Таджикской ССР. Окончил школу с отличием. В 1939 году, после окончания средней школы, поступил учиться в Нефтяной институт в г. Грозный Чечено-Ингушской АССР, закончить который было не суждено, так как в этом же году по призыву военкомата вступил в ряды Советской Армии и был направлен для учебы в стрелково-пулемётное училище в г. Винницу, а затем в г. Астрахань.

В 1941 году, после окончания училища, получил военное звание лейтенанта и был направлен в войсковую часть на должность командира пулемётного взвода в г. Ахтырка УССР. С начала Великой Отечественной войны находился в действующей армии, в 710, 727 мотострелковых полках Западного фронта в должности командира пулемётного взвода и принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

20 июля 1941 года получил тяжёлое ранение под населённым пунктом Пропойск (с 23 мая 1945 года – г. Славгород, районный центр Могилевской области, Белоруссия) и был эвакуирован в госпиталь № 1238 г. Новосибирска на лечение. В декабре 1941 года после излечения и месячного отпуска по болезни, приказом командующего войсками САВО был назначен инструктором всеобуч райвоенкомата в Сарыассийский район Сурхан-Дарьинской области Узбекской ССР.

С декабря 1942 года по июль 1944 года находился на службе в облвоенкомате Ферганской области Узбекской ССР в должности старшего инспектора отдела всеобуч. В 1942 году – кандидат в члены КПСС, с января 1944 г. – член КПСС.

С июля 1944 года по август 1944 года продолжал службу в должности старшего инспектора отдела всеобуч военкомата г. Вильно Литовской ССР. В августе 1944 года в связи с тяжёлой болезнью отца был направлен в распоряжение главного управления кадров. Приказом главного управления кадров и Всесоюзного комитета по делам высшей школы был назначен начальником военной кафедры учительского института в г. Коканд УзССР.

В феврале 1945 года женился на Шкуровой Нине Борисовне. В ноябре 1945 года похоронил жену. В декабре 1945 года был переведён на военную кафедру Киргизского сельхозинститута г. Фрунзе Киргизской ССР, на должность начальника учебной части.

7 мая 1947 года женился на Иваний Александре Матвеевне, 1920 года рождения, уроженке г. Алма-Ата. 12 апреля 1948 года родилась дочь Татьяна.

В 1950 году окончил вечерний университет марксизма-ленинизма при горкоме КПСС г. Фрунзе. С июля 1951 года по ноябрь 1954 года являлся слушателем военной академии им. М. В. Фрунзе в г. Москве. С ноября 1954 года по ноябрь 1960 года проходил службу в должности старшего преподавателя цикла тактической подготовки Окружных Объединённых Курсов Усовершенствования Офицерского Состава Дальневосточного военного округа в г. Ворошилове (г. Уссурийск), а затем в поселке Барабаш. 11 мая 1956 года родилась дочь Валентина. С января 1961 года по февраль 1961 года находился на должности старшего преподавателя военной кафедры сельскохозяйственного института в г. Благовещенск. С 1961 года по 1963 год – военная служба на Барановском полигоне г. Уссурийска.

С 1964 года по 1967 год – военная служба в г. Алейск Алтайского края. В 1967 году, после 28-летней службы, демобилизовался из рядов Советской Армии в звании гвардии подполковника. Семья переехала в г. Смоленск. С 1967 года по 1972 год – работал в автоколонне № 1308 Смоленского транспортного управления старшим диспетчером, инженером по бескондукторной службе, механиком, инженером по технике безопасности. С 1972 год по 1977 год – работал в Смоленском транспортном управлении в должности заместителя начальника отдела эксплуатации пассажирского транспорта.

В 1977 году семья переехала в Воронеж. С 1977 года по 1982 год – работал в Воронежском пассажирском автотранспортном предприятии № 1 Центрально-Чернозёмного транспортного управления в должности инженера по бронированию. В 1982 году – уволен в связи с уходом на пенсию.

Умер 11 сентября 1989 года. Похоронен вместе со своей матерью Александрой Прохоровной Щёлоковой (Уразовой) на Юго-Западном кладбище г. Воронежа.

СПИСОК НАГРАД ЩЕЛОКОВА НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА:

ОРДЕНА: **1)** Красной звезды. **2)** Отечественной Войны I степени.

МЕДАЛИ: **1)** За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. **2)** За боевые заслуги – 2 медали. **3)** За взятие Кенигсберга. **4)** В ознаменование 30-й годовщины Советской Армии и флота 1918–1948 гг. **5)** За 20 лет

безупречной службы. **6)** Ветеран Вооруженных сил. **7)** За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. **8)** 30 лет Вооруженных сил, 1918–1948 гг. **9)** 40 лет Вооруженных сил, 1918–1958 гг. **10)** 50 лет Вооруженных сил, 1918–1968 гг. **11)** 60 лет Вооруженных сил, 1918–1978 гг. **12)** 70 лет Вооруженных сил, 1918–1988 гг. **13)** 20 лет Победы в Великой Отечественной войне. **14)** 25 лет Победы в Великой Отечественной войне. **15)** 30 лет Победы в Великой Отечественной войне. **16)** 40 лет Победы в Великой Отечественной войне. **17)** 50 лет Победы в Великой Отечественной войне.

Мои родители (продолжает далее Т. Н. Фоменко – Авт.), мама – Александра Матвеевна Щёлокова (Иваний) и папа – Николай Алексеевич Щёлоков – познакомились и затем поженились во Фрунзе в 1947 году.

Зарегистрировали брак 7 мая, а свадьба была 9 мая, на День Победы. Так они оба хотели. Не могу не написать хоть немного о маме. Моя дорогая и горячо любимая мамочка – Щёлокова Александра Матвеевна (26.04.1920–17.01.2009) родилась в г. Алма-Ата. Её мать, а моя бабушка – Евдокия Михайловна Иваний (Шумилова), из семьи семиреченских казаков, красавица с длинной черной роскошной косой, умерла от брюшного тифа в 1934 году совсем молодой, в возрасте 37 лет. Отец мамы, мой дедушка Матвей Андреевич Иваний имел диплом учителя математики младших классов. Он обладал, кроме того, прекрасным голосом, был солистом Петербургского Славянского Хора, а потом регентом церковного хора в Софийском Соборе Большой Станицы г. Алма-Аты. Жили они на ул. Центральной, рядом с этим собором.

В 1937 году дедушка был расстрелян по ложному обвинению в заговоре церковников, полностью реабилитирован в 1992 году. Мама осталась круглой сиротой в 17 лет, вместе со своей младшей сестрёнкой Граней (Глафирой) и двумя старшими братьями Анатолием и Георгием. Она, тем не менее, поставила себе цель – получить высшее образование – и упорно трудилась ради этого, несмотря ни на что. Училась во время войны, подрабатывала, как могла, и закончила ветеринарный факультет сельскохозяйственного института в г. Фрунзе в 1947 году.

Мама была самым близким и дорогим человеком в моей жизни. Она умерла в 2009 году, в ночь на 17 января. Уходила из жизни медленно и очень тяжело. Мама была настоящей русской красавицей и сохранила свой прекрасный облик до самых последних лет своей жизни.

В юности ей многие советовали стать киноактрисой, но жизнь

распорядилась иначе. Мама была умным, правдивым, очень добрым и отзывчивым человеком. Воспитывала нас в строгости, но всегда с огромной любовью и уважением. У мамы было замечательное качество – способность прощать людям обиды и не держать зла даже на тех, кто не слишком хорошо к ней относился. Этому она учила и меня. Говорила, что добро – самая большая сила. Мама всё умела. Она великолепно готовила, прекрасно шила, вязала, вышивала, обеспечивая нас красивой добротной одеждой в детстве и юности. Моей сестре Вале она сшила великолепное свадебное платье уже в возрасте 65 лет. Душевная и духовная близость мамы была для меня такой сильной, может быть, ещё и потому, что мама всегда была рядом, когда я жила с родителями. По её специальности – ветеринарный врач – ей не удавалось устроиться на работу в военных гарнизонах, где мы жили. Лишь несколько лет за время нашей военной жизни мама работала фармацевтом в аптеке. Когда родители переехали в Воронеж, мама тоже старалась работать, устроилась в областное Статистическое Управление. Она всегда хотела и старалась работать, чтобы заработать себе пенсию.

Все неудобства нашей военной жизни мама «перекрывала» своей любовью, добротой, своими усилиями сделать нашу жизнь как можно лучше и комфортнее. Она любила цветы и выращивала их везде, где нам доводилось жить, и дома, и во дворе. Её присутствие всегда облагораживало и украшало нашу жизнь. Папа был всегда занят на своей нелёгкой службе, и мама старалась помочь ему отдохнуть дома.

Старалась, чтобы у него было хорошее настроение, чтобы ему легче работалось. Она очень заботилась о нас с сестрёнкой, о бабушке. Очень любила жизнь, в которой ей пришлось так много испытать. Во время войны она работала и с перерывами училась. Работала в киргизских аулах, на фермах, и даже преподавала немецкий язык в киргизской школе. (Сначала мама поступила на педагогический факультет, а потом перевелась на ветеринарный). Ей приходилось иногда верхом на лошади по опасным горным тропам в одиночку возить целый мешок денег – зарплату работникам фермы из райцентра в Киргизии. Она много работала и одновременно училась, в голоде и в холоде во время Войны.

Мама очень хорошо пела, унаследовав от своего отца чудесный голос. Её интересовали всегда новости науки, культуры. Она с огромным интересом прочитывала научно-популярные журналы, обсуждала с нами и папой заинтересовавшие её новости, особенно в области биологии, химии, медицины. Мама чутко относилась к людям, всегда по-доброму, мягко и сердечно, часто с улыбкой. Никогда никого не обижала, хотя само́й ей в

жизни доставалось немало. Я очень нежно, всем сердцем любила свою покойную маму. Пусть ей земля будет пухом, и светлая ей память!»

Здесь я заканчиваю цитирование из книги Т. Н. Фоменко, и возвращаюсь к событиям 1977 года.

Перед нашей свадьбой мы с Таней приехали в Луганск, к моим родителям, для знакомства. Моя мама расхваливала сына и, в частности, вытащила бережно хранимые ею старые номера «Пионерской Правды», где в 1958–1959 годах была опубликована моя детская повесть «Тайна Млечного Пути». Эти пожелтевшие и хрупкие газеты до сих пор лежат в моем архиве. И тут Таня вспомнила, что в детстве она и ее друзья-школьники читали эту повесть и она им запомнилась. Неожиданно получилось, что через много лет Таня встретилась с ее автором. Редкое событие.

Таня родилась 12 апреля 1948 года в г. Фрунзе. Она математик, доктор физико-математических наук, работает в МГУ, профессор, автор книг и научных статей в области алгебраической топологии и геометрии, теории алгоритмов. В 2009–2010 годах, получив новые важные результаты, она, по настоятельной рекомендации ее коллег, написала и успешно защитила докторскую диссертацию в декабре 2010 года на мехмат ф-те МГУ. Диссертацию представила к защите кафедра высшей топологии и геометрии, которой в то время руководил профессор В. В. Федорчук, известный специалист в области общей топологии, ученик П. С. Александрова.

Таня – воспитанница научной школы известного воронежского математика Юрия Григорьевича Борисовича. Училась в Воронежском университете, после его окончания и аспирантуры работала в институте математики при Воронежском университете, затем, в связи с замужеством, переехала в Москву. Работала доцентом на кафедре математики в МИСИС (Московский Институт Стали и Сплавов), потом стала доцентом кафедры математики факультета Вычислительной Математики и Кибернетики Московского государственного университета (МГУ), а с 2012 года – профессором этой кафедры, после защиты докторской диссертации. В 1991 году вела научные исследования и читала курсы лекций по топологии и ее приложениям на математическом факультете Университета Британской Колумбии в городе Ванкувер, Канада. Вместе с коллегами написала известный учебник по топологии: Ю. Г. Борисович, Н. М. Близняков, Я. А. Израилевич, Т. Н. Фоменко, «Введение в топологию». Эта книга неоднократно переиздавалась и переводилась на иностранные языки. Кроме того, Таня – соавтор

нескольких книг по Новой Хронологии.

Счастливый для меня дар судьбы, что Таня стала моей женой. Кроме красоты и яркого интеллекта она очень добра. Постоянно поддерживала меня во всем. Бывали критические случаи, когда ее поддержка была решающей. В то же время жить со мной ей было весьма непросто – характер у меня тяжелый. Близким людям, особенно Тане и моей маме, от меня доставалось много неприятностей и даже тяжелых ударов. Не представляю, как сложилась бы моя судьба без Таниного участия, терпения и поддержки.

Мы с Таней бесконечно благодарны родителям и школьным учителям, воспитавшим и обучивших нас, вложивших в нас много знаний. Но потом, выйдя из родительского дома сразу после школы во взрослую жизнь, мы всего дальнейшего были вынуждены добиваться уже сами, без помощи родственников. Никакой высокопоставленной и мощной родственной руки, которая потом заботливо вела бы нас по жизни, у нас не было. Ни при поступлении в университет, ни при выборе работы, ни при защите диссертаций, ни при получении квартиры в Москве и т. д. Наши родители и родственники работали совсем в других сферах и городах, и ничем помочь не могли.

В связи с этим помню, как отец неоднократно напоминал мне, что наша семья вышла не из верхних слоев общества, не из политиков, дворян или купцов, не из бизнесменов. Мы не принадлежали ни к какому могущественному клану или к узкому, но активному и влиятельному сообществу. Поэтому, повторял он, тебе придется много трудиться, чтобы превзойти окружающих в выбранном тобой деле. Есть люди, изначально, от рождения, пользующиеся поддержкой влиятельного клана, группировки. Каждое их достижение, пусть даже мелкое, тут же подхватывается и раздувается соратниками, безудержно рекламируется. Тебе же придется перекрыть конкурентов на несколько порядков, чтобы за тобой, наконец, признали успех и оценили.

Я усвоил это. Правда, многое и важное в жизни осуществить все-таки не смог, не успел.

Но вернусь к рассказу о Тане. Ее и меня связывали многолетние научные и дружеские отношения с замечательным математиком Ю. Г. Борисовичем, его женой Галиной Николаевной и всей их семьей. Мы неоднократно бывали в известных зимних Воронежских Математических Школах, которые много лет подряд организовывал Юрий Григорьевич. Я неоднократно консультировал его сына Андрея по вопросам вариационного исчисления. К сожалению, Андрей Юрьевич Борисович, яркий и талантливый математик, рано ушел из жизни.

Ю. Г. Борисович и его жена активно интересовались Новой Хронологией, а также моими живописными и графическими работами. Неоднократно устраивали выставки моей графики в Воронежском университете и в Зимних Воронежских Математических Школах.

В 2010 году Таня, вместе с математиком Николаем Михайловичем Близняковым, ее воронежским коллегой и соавтором известной книги «Введение в топологию», задумали и издали книгу под названием «Юрий Григорьевич Борисович. Каким он был…», к 80-летию со дня рождения, рис. 3.63 и рис. 3.64. В книгу включены воспоминания учеников, коллег, жены и дочери Юрия Григорьевича. Книга получилась теплой, познавательной и вызвала много откликов.

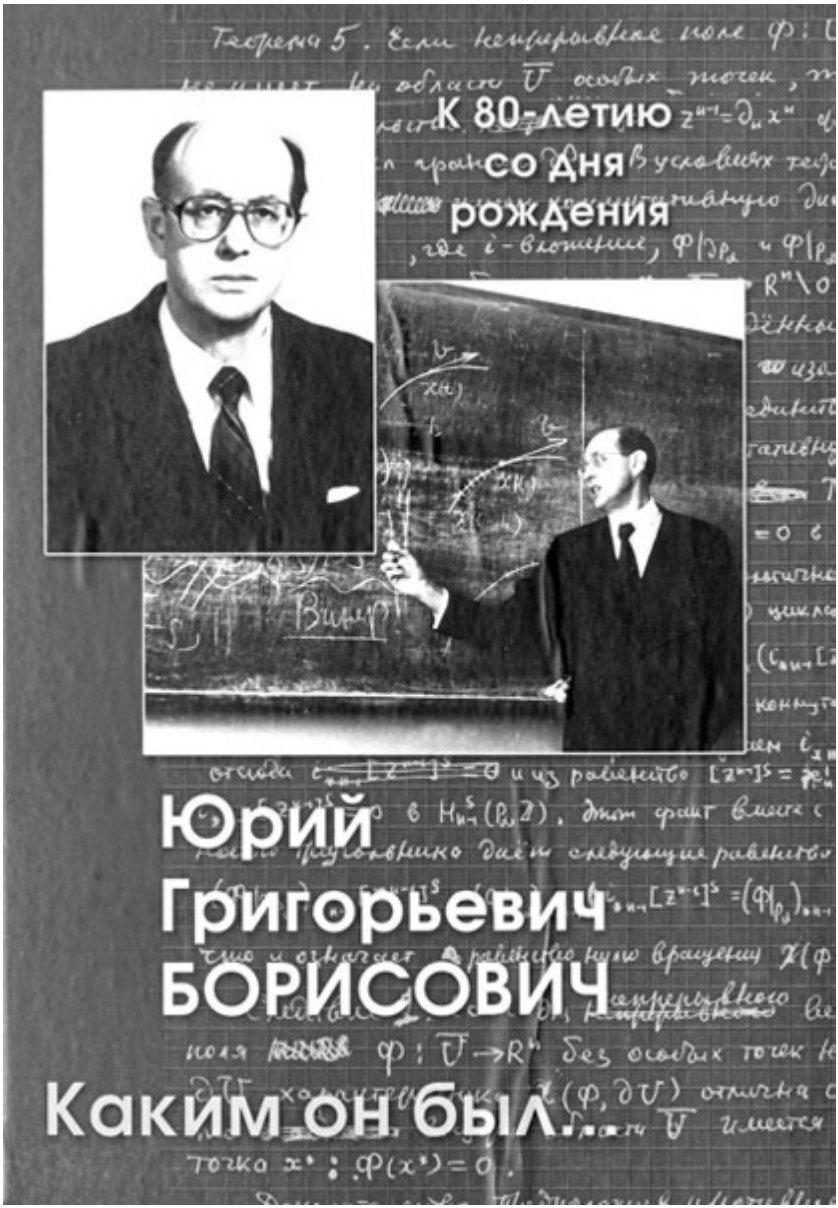


Рис. 3.63. Книга «Юрий Григорьевич Борисович. Каким он был… К 80-летию со дня рождения». Изд-во Воронежского университета. 2010 год.

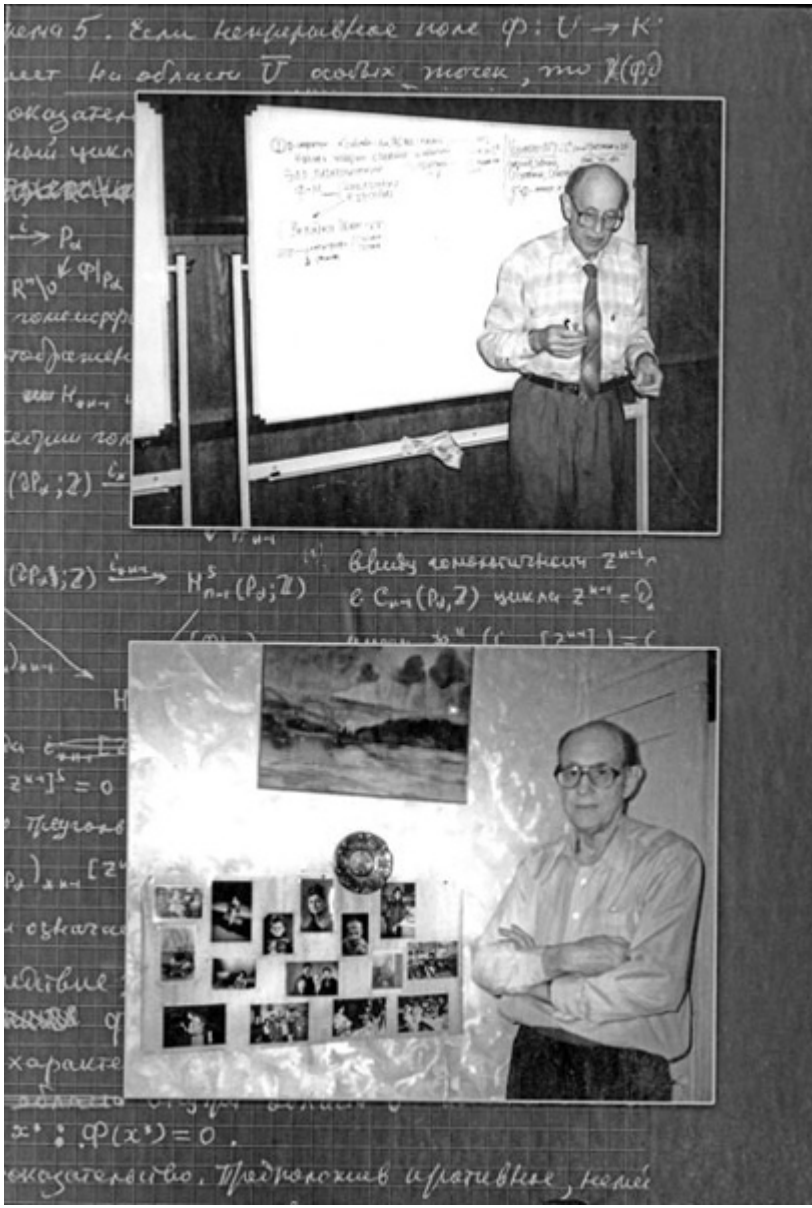


Рис. 3.64. Задняя обложка книги о Ю. Г. Борисовиче.

Возвращаюсь к событиям 1977 года.

Продолжаю создавать ГХК (глобальную хронологическую карту) и новые методы датирования письменных источников. В это время многие математики уже знают о моих исследованиях по хронологии и активно их обсуждают. В научной среде широко распространяются слухи о математиках с мехмата МГУ, критикующих историческую хронологию. Пока что нашим

исследованиям никто не мешает.

Однако в этом году неожиданно появляется статья А. Манфреда, доктора исторических наук, в центральном партийном журнале «Коммунист», 1977, номер 10 (июль), стр.106–114. Как стало потом ясно, это было серьезное событие. Резкое осуждение неких ученых, стремящихся с помощью ЭВМ осуществить переворот в исторической науке (стр.114). Фамилии авторов методов при этом не названы, хотя всем было совершенно ясно, что речь идет именно обо мне и о тех математиках, которых я привлек к проблеме хронологии. Никаких содержательных аргументов в статье Манфреда не приведено. Автор – доктор исторических наук. Его суровый стиль таков: «Дай им волю, этим «молодым» ученым, они забросали бы книжный рынок сводками цифровых данных… «Новые» тенденции требуют тщательного критического анализа и преодоления. Они мешают прогрессу мировой исторической науки» (с. 114).

По-видимому, это был самый первый публичный отклик историков на наши исследования по хронологии, активно начатые мною и моими коллегами в 1973–1974 годах. Между прочим, первые наши публикации на эту тему появились лишь в 1980 году, то есть через несколько лет. Так что А. Манфред уже заранее, за несколько лет до нашего «выхода в свет», призвал, – причем в центральной партийной печати! – к борьбе с еще не опубликованными нашими результатами, разговоры о которых начались с 1974 года. Получается, что историки внимательно следили за нашими исследованиями и, вовремя оценив надвигающуюся опасность, выступили с категорическим осуждением. С упреждающим ударом.

Вечером 26 июля 1977 года состоялась моя последняя встреча с Л. Н. Гумилевым у него дома, в Москве. Он вернул мне мой текст по хронологии и математическим методам со своими пометками на полях. Я бегло просмотрел их в его присутствии. Их оказалось немного. Затем все пометки Гумилева я аккуратно выписал и уважительно храню их до сих пор, вместе со своими ответными комментариями. Суть реакции Гумилева была следующей. В общем он вернулся к своей первоначальной негативной оценке наших работ. Однако появилось важное отличие. Если раньше он говорил со мной как бы свысока, спокойно и слегка пренебрежительно (мол, что́ там математики могут понять в истории), то теперь в его высказываниях зазвучали нотки растерянности и даже агрессивности.

Кстати, на эту последнюю встречу Гумилев зачем-то пригласил специалиста по кибернетике (некто Борис) и некоего химика (имя не помню). Так вчетвером мы и беседовали. Довольно неторопливо.

Несогласие Гумилева с новой хронологией было чисто гуманитарным, никаких объективных, математических или каких-либо других естественнонаучных аргументов против выдвинуто не было. Мои оппоненты – кибернетик и химик, впрочем, довольно быстро смолкли и «ушли в кусты». Гумилев же стал упорно ссылаться на якобы достоверность и устойчивость исторической традиции. В том числе устной. Мол, ей надо безусловно доверять. Не может, дескать, такого быть, чтобы столь много людей столь долго и столь крупно ошибались.

По-видимому, прочитав, наконец, кое-что из наших исследований, он, наконец-то, увидел проблему и неожиданно для себя осознал всю её серьезность. И грандиозный масштаб. Наверное, впервые понял тот факт, что проблема хронологии действительно существует. И испугался. А испугался вот почему. Собственно, именно это он мне откровенно и заявил в последнем нашем разговоре.

Довольно давно Гумилев придумал теорию пассионарности, согласно которой человеческая цивилизация развивается волнами, как бы по синусоиде. Ее подъемы обусловлены появлением необходимой массы пассионарных личностей, двигающих историю, а спады означают уменьшение пассионарности. Что это такое – Лев Николаевич в общем-то никак не объяснял. Так вот, в нашем разговоре он сослался на эту свою теорию как основу своей веры в правильность традиционной истории. Тут пришлось возразить ему, что его гипотетические волны так называемой пассионарности целиком и полностью зависят от предполагаемой заранее известной скалигеровской хронологии. Но если изменится хронология, то радикально поменяется и ваша теория. А может быть, даже вообще исчезнет, развалится. Не будет никаких периодически повторяющихся «волн пассионариев». Это сильно задело Гумилева. Он заявил мне (цитирую дословно): «Лично я глубоко верю в традицию». Мой ответ был таков: «Этим и отличается вера от науки. Ведь мы с Вами – ученые». После этого разговор как-то иссяк и вскоре сам собой оборвался. Стало понятно, что дальнейшее обсуждение бессмысленно. Молча попили остывший чай.

Провожая меня, он хмуро сказал, что историю нужно оставить историкам, а математики пусть занимаются математикой («аргумент», часто повторяемый историками). Я не стал спорить. Стало неинтересно. Мы вежливо расстались.

Больше ни разу не встречались. А жаль. Думаю, что после еще нескольких бесед он бы избавился от испуга и понял бы, что новая хронология открывает и для него большие перспективы. Не просто большие, а гигантские. Могли бы вместе поработать. Но, как говорится, не сложилось.

К сожалению, не сложились у меня контакты на тему истории и с Олжасом Омаровичем Сулейменовым – известным поэтом, политиком, лауреатом разнообразных премий и наград. Вот как представляет его журналист Ромен Гузаиров в 2007 году в предисловии к интервью «Будущее за религией знания», которое дал ему Сулейменов на страницах газеты «Татарский мир (Деньясы), номер 8, 2007.

«Казах Олжас Сулейменов – широко известный поэт, публицист, ученый. Его стихи и научные изыскания, выверенные временем, с годами приобретают все большую хрестоматийность. Творчество О. Сулейменова получило международное признание, а его исследования о роли тюрков в истории, о культурных взаимосвязях между народами не обходит без внимания ни один серьезный ученый. С 1995 года, не оставляя литературу и науку, трудится на дипломатическом поприще. В настоящее время работает послом Республики Казахстан в ЮНЕСКО. В этом году Указом Президента РФ награжден орденом Дружбы за вклад в укрепление и развитие российско-казахстанских культурных связей». (Конец цитаты).

Уже давно, в 1975 году Сулейменов издал ставшую известной книгу «Аз и Я». В ней он привел разумные аргументы в пользу того, что знаменитое «Слово о Полку Игореве» – это вовсе не фальсификат XVIII века, на чем настаивали некоторые историки, а восходящий к утраченному оригиналу текст, подвергшийся редакции XVIII века. Его основой была рукопись, написанная двуязычным русско-тюркским автором для двуязычных же читателей Руси. Позднее, в нашей книге мы с Г. В. Носовским уважительно упомянули работу Сулейменова, обнаружив нашими методами и исследуя весьма широкое распространение двуязычия на Руси, о котором историки сегодня умалчивают или не знают, забыли. См. нашу книгу «Новая хронология Руси» 1997 года. Книга О. О. Сулейменова вызвала в свое время большой шум и подверглась критике историков. Например, академик Б. А. Рыбаков резко выступил с осуждением книги и ее автора.

Мы с Таней были лично знакомы с Сулейменовым, он бывал у нас дома в гостях, в Карачарово. Пили чай. Обсуждали, в частности, проблемы истории Руси. Олжас подарил нам свою книгу «Аз и Я» с трогательною подписью: «Тане и Толе с любовью.

Олжас Сулейменов». Через некоторое время снова заехал к нам и преподнес также новую книгу своих стихов. Интересовался нашими исследованиями по хронологии (правда, не очень глубоко). В общем, наметилось сотрудничество. Но затем, в эпоху «перестройки» наши контакты надолго прервались. А потом мне принесли его интервью 2007 года, упомянутое выше. И вот что я там с удивлением прочитал.

Р. Гузаиров спрашивает О. Сулейменова: «Сейчас много говорят о национальных языках, о преподавании истории в школе. Даже можно услышать или прочесть мнение небезызвестных публицистов и писателей о том, что история не наука, а инструмент поддержки власти, и каждая власть требует переписывать историю в угоду своей идеологии». О. Сулейменов отвечает: «История такая же точная наука, как математика и физика. Исторические факты не надо тасовать, как колоду карт. В противном случае появляются *такие монстры, как Фоменко*. История – это наши корни».

Недаром говорят: от любви до ненависти один шаг. Жаль, что автор полезной книги «Аз и Я» забросил свои научные исследования в са́мом их начале. Насколько мне известно, никаких новых книг с анализом древней русской истории у него с тех пор так и не появилось. Наверное, совмещать активную дипломатическую деятельность с научной – оказалось довольно трудно. Непонятны и резкие, никак не аргументированные его выпады в мой адрес. А ведь могли бы вместе с Олжасом поработать. Как стало потом ясно, наблюдения Сулейменова по поводу «Слова о полку Игореве» хотя и интересны, однако теряются на фоне сотен и тысяч куда более важных и принципиальных вопросов, вспыхнувших в рамках Новой Хронологии. Неоспоримые таланты Сулейменова могли бы ускорить решение по крайней мере некоторых из них. Но, как говорится, не сложилось. Он сам прошел мимо ярких открытий.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1977, 13 апреля. Участие в специальной выставке, к смотру механико-математического ф-та МГУ (главное здание МГУ). Выставлено 6 работ. Организатор – деканат мехмата. **1977**, 23 марта. Моя персональная выставка в ВЦ ВНИИ «Криогенмаш», г. Балашиха, Московской области. Выставлено 77 работ. Организатор: Валерий Нефедьев. **1977**, март. Моя персональная выставка в институте ядерных исследований АН УССР (ИЯИ), г. Киев, Украина. Выставлено 70 работ. **1977**, 23–26 апреля. Повторная персональная выставка в институте ядерных исследования (ИЯИ), г. Киев, Украина. Выставлено 100 работ.

1977, 22 апреля – 11 мая. Моя персональная выставка в общежитии студентов МГУ (ФДС-6). Организована группой 301 мехмата МГУ (Павел Пучков). Выставлено 109 работ. **1977,** 25 ноября. Моя персональная выставка в студенческом общежитии МГУ (ФДС). Организована студентами мехмата и студентами 3 курса химфака МГУ. Выставлено 180 работ. **1977,** 27 ноября. Моя персональная выставка в студенческом общежитии МГУ, главное здание, гостиная Б-4. Организована студкомом физфака МГУ (организаторы Виктор Мощалков и Энно Йоон). Выставлено 100 работ. **1977**, 13 декабря. Моя персональная выставка в университете Дружбы Народов им. А. Лулумбы. Факультет физико-математических и естественных наук, г. Москва. Выставлено 70 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 25 Володин И. А., Фоменко А. Т. «Об одном топологическом алгоритме». – Тезисы докладов 7-ой Всесоюзной топологической конференции. – Минск. Ин-т математики АН БССР, 1977, с. 44.

• 26 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Интегрирование динамических гамильтоновых систем на группах Ли». – Тезисы докладов 7-ой Всесоюзной топологической конференции. – Минск. Ин-т математики АН БССР, 1977, с. 128.

• 27 Новиков С. П., Фоменко А. Т. «Петр Константинович Рашевский. К семидесятилетию со дня рождения». – Успехи математических наук, 1977, т. 32, вып. 5, с. 205–209.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1977 год. Математический журнал «Квант», номер 7. На обложке помещена работа А. Т. Фоменко – «Рогатая сфера Александера». Внутри журнала есть комментарий по поводу этой графической работы. **1977 год.** Математическая книга: N. Koblitz, «P-adic Numbers, p-adic Analysis and Zets-Functions». Изд-во Springer-Verlag, 1977. На титуле помещена графическая работа А. Фоменко.

8. Новая геометрическая тема: интегрируемые гамильтоновы системы, метод сдвига аргумента, некоммутативное интегрирование. Еще одна тема: новые эмпирико-статистические методы датирования исторических событий. Глобальная Хронологическая Карта

1978 год

Переезжаем с Таней из ДАСа (Дома Аспиранта и Стажера) в небольшую двухкомнатную квартиру в рабочем районе Карачарово: ул. 3-я Карачаровская, д. 6, корпус 1, кв.35. Как потом случайно выяснилось, в МГУ нам планировали дать трехкомнатную квартиру в районе Ясенево, но в результате каких-то административных интриг туда въехал чиновник из МГУ, а нам осталась существенно меньшая квартира в Карачарово. Но оспаривать это решение мы не стали. Махнули рукой.

Делаю важное открытие в хронологии. Оказалось, что «скалигеровский учебник по истории», то есть ГХК, является результатом склейки четырех «коротких летописей», сдвинутых относительно друг друга примерно на 330, 1050 и 1800 лет. Многое становится ясным. Этот результат пролил яркий свет на проблему. Кстати, в средней школе и университете мне не пришлось изучать древние языки. Но, занявшись хронологией, был вынужден улучшить свое образование. Пользуясь словарями и учебниками, вскоре научился довольно неплохо, хотя и медленно, разбирать латинские и греческие тексты. Это сильно помогло в исследованиях. Но, конечно, во всех важных (а тем более спорных) случаях немедленно обращался к специалистам по древним языкам.

Огромную помощь в исследованиях по хронологии мне оказали мои родители – Валентина Поликарповна Фоменко, Тимофей Григорьевич Фоменко, а также моя жена, математик, доктор физико-математических наук, профессор Татьяна Николаевна Фоменко. Таня с самого начала активно участвовала

в создании Новой Хронологии и стала потом соавтором нескольких наших книг на эту тему.

Мои родители с энтузиазмом восприняли идеи новой хронологии. В каком-то смысле они были подготовлены к этой концепции, поскольку давно и критически интересовались историей, как древней, так и недавней. Как я уже говорил, папа многие годы собирал старинные русские монеты, был членом нумизматического клуба в Луганске. В результате получилась довольно большая коллекция. Она, между прочим, оказалась весьма полезной, когда мы с Носовским анализировали историю Сибири при Романовых.

Далее, мои родители «вручную» (тогда компьютеры еще не были распространены) обработали, в частности, всю Библию – как Ветхий, так и Новый Заветы, составив исчерпывающие списки частот упоминаний имен, ссылок, географических названий и т. д. Затем они вычислили так называемые «матрицы связей». Это была огромная кропотливая работа, длившаяся без перерыва несколько лет. Этот ценнейший материал лег в основу нескольких моих важных исследований по хронологии.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1978, 21 марта. Участие в выставке-смотре мехмата МГУ, главное здание МГУ. Выставлено 10 работ. **1978**, 3–7 апреля. Моя персональная выставка на химфаке МГУ, Клуб химфака «Под парусами». Гостиная Б-14, Главное здание. Выставлено 65 работ. **1978**, 7–8 апреля. Моя персональная выставка в МЭИ (Московский Энергетический Институт), РТФ-АВТФ. Выставлено 59 работ. **1978,** 23 мая. Моя персональная выставка во Дворце Культуры им. Горбунова машиностроительного завода им. М. В. Хруничева. Выставлено 96 работ. (Комитет ВЛКСМ, Е. Караченков). **1978,** 29 мая – 2 июня. Моя персональная выставка в студенческом общежитии МГУ, главное здание, гостиная В-10. Организована студкомом ф-та психологии. Выставлено 65 работ. **1978,** июнь-август. Моя персональная выставка в институте ядерных исследований (ИЯИ), Украина, г. Киев. Выставлено 200 работ. **1978**, ноябрь-декабрь. Моя персональная выставка в школе-интернате номер 18 при МГУ (Колмогоровский интернат). Выставлено 65 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 28 Фоменко А. Т. «Многомерные задачи Плато на римановых многообразиях и экстраординарные теории гомологий и когомологий». Часть 2. – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. – М., изд-во МГУ, 1978, вып. 18, с. 4–93.

• 29 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Обобщенный метод Лиувилля интегрирования гамильтоновых систем». – Функц. анализ и его приложения, 1978, т. 12, № 2, с. 49–59.

• 30 Володин И. А., Фоменко А. Т. «Многообразия. Узлы. Алгоритмы». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. – М., изд-во МГУ, 1978, вып.18, с. 94–128. English translation: Volodin I. A., Fomenko A. T. «Manifolds. Knots and Algorithms». – Sel. Math. Sov. 1983/1984, v. 3, № 4, pp. 311–341.

• 31 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Уравнения Эйлера на конечномерных группах Ли». – Известия АН СССР, 1978, т. 42, № 2, с. 396–415.

• 32 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Некоммутативное интегрирование гамильтоновых систем и его приложения». – Известия АН СССР. Механика твердого тела, 1978, № 4, с. 187–188.

• 33 Новиков С. П., Мищенко А. С., Соловьев Ю. П., Фоменко А. Т. Сборник задач «Дифференциальная геометрия и топология». – М., изд-во МГУ, 1978.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1978 год. Математическая книга Б. П. Комракова «Структуры на многообразиях и однородные пространства», г. Минск. Иллюстрирована графическими работами А. Т. Фоменко.

1979 год

Активно развиваю методы датирования и анализ (на основе моих новых математических методов) исторических летописей. Обнаруженное мною распадение-разложение Глобальной Хронологической Карты (ГХК) в сумму четырех слоев находит все новые и новые яркие подтверждения. Важные следствия сыплются как из рога изобилия. Новые идеи и открывающиеся перспективы буквально захлестывают.

Сдаю в печать окончательную работу с решением проблемы D" (см. выше). Один вариант отдаю в российский сборник «Проблемы механики управляемого движения», он выйдет в 1980 году. Второй вариант, по-английски, отдаю в известный международный журнал Celestial Mechanics. Эта статья выйдет в 1981 году. Celestial Mechanics – центральный в то время международный журнал по небесной механике, издаваемый объединенной редколлегией, в состав которой входят также ученые из Голландии, США и Франции, а также из СССР, в

частности, из астрономического института им. Штернберга, г. Москва.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1979, январь. Моя персональная выставка в корпусе химфака МГУ (в большой лекционной аудитории). Выставлено 70 работ. **1979,** 15–16 марта. Моя персональная выставка в МЭИ (Москва). Выставлено 160 работ. **1979**, сентябрь. Моя персональная выставка в ВНИИ технической эстетики. Белорусский филиал, г. Минск. Выставлено 65 работ. Организована по инициативе директора филиала Б. Е. Усова. **1979**, 24–25 мая. Моя персональная выставка в Московском радиотехническом институте АН СССР (МРТИ). Выставлено 100 работ. **1979.** Моя персональная выставка во Всероссийском Клубе «Кадр» (Москва, Кинематография). **1979**. Моя персональная выставка в НИО СКБ, г. Москва. **1979**, 6 декабря. Моя персональная выставка в ДК машиностроительного завода «Молния». Выставлено 14 работ. Организатор – Комитет ВЛКСМ завода «Молния», секретарь А. И. Горбатовский. **1979,** октябрь. Моя персональная выставка на мехмате МГУ. Организована комитетом комсомола (секретарь В. Федоров). Выставлено 50 работ. **1979**, ноябрь. Еще одна персональная выставка на мехмате МГУ. Выставлено 103 работы. **1979 год**, 27 марта. Моя персональная выставка на мехмате МГУ, в день факультета. Фойе Дома Культуры МГУ. Выставлено 54 работы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 34 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Интегрируемость уравнений Эйлера на полупростых алгебрах Ли». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. – М., изд-во МГУ, 1979, вып.19, с. 3–94. English translation: Mishchenko A. S., Fomenko A. T. «Integrability of Euler Equations on Semisimple Lie Algebras». – Sel. Math. Sov. 1982, v. 2, № 3, pp. 207–291.

• 35 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «C-алгебры и K-теория». – Школа по теории операторов в функциональных пространствах. – Новосибирск, СО АН СССР, Ин-т математики, 1979. (Препринт).*

• 36 Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т. «Современная геометрия». Части 1,2. (Учебное пособие). – М., Наука, 1979. Переиздание: «Современная геометрия. Методы и приложения». Тома 1–3. Том 1: «Геометрия поверхностей, групп преобразований и полей». Том 2: «Геометрия и топология многообразий». Том 3: «Теория гомологий». М., Эдиториал УРСС, 2000. English translation: Dubrovin B. A., Fomenko A. T., Novikov S. P. «Modern Geometry. Methods and Applications». – Springer-Verlag. GTM 93, Part 1, 1984;

GTM 104, Part 2, 1985, GTM 124, Part 3, 1990. French translation: Doubrovine B., Novikov S., Fomenko A. «Géométrie Contemporaine. Méthodes et Applications». Premiere partie. Deuxieme partie. – Editions de Moscou. Mir. 1982. (1-е французское издание). 2-е французское издание – в 1985 году. Перевод на итальянский; 1988 г. В 2013 году вышло шестое издание на русском языке в московском изд-ве УРСС.

• 37 Mishchenko A. S., Fomenko A. T. «Symplectic Lie group action». – Lecture Notes in Math. Springer-Verlag, 1979, v. 763, pp. 504–539. Algebraic Topology Aarhus. Proceedings.

• 38 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Индекс эллиптических операторов над C-алгебрами». – Известия АН СССР. Серия матем. 1979, т. 43, № 4, с. 831–859. English translation: Miscenko A. S., Fomenko A. T. «The index of elliptic-operators over C-star algebras». – Mathematics of the USSR-Izvestya, 1980, vol. 15, № 1, pp. 87–112.*

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1979 год. Московское радио. Интервью с А. Т. Фоменко о математике, о клубе «Топаз». **1979 год,** 27 февраля. Газета «Вечерняя Москва». Статья Г. Пилявской «И математики и лирики». Сказано, в частности, о А. Фоменко, организовавшем музыкальный клуб на мехмате МГУ.

1980 год

Занял должность профессора на мехмате в январе 1980 г.

Выступаю с докладами о созданных мною эмпирико-статистических методах в хронологии на научных семинарах и конференциях. В частности, в последующие годы:

– На 3-й и 4-й Международных Вильнюсских конференциях по теории вероятностей и математической статистике в 1981 и 1985 годах.

– На Первом Всемирном конгрессе Общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли в 1986 году, в г. Ташкенте.

– Неоднократно – на Всесоюзных семинарах по проблемам непрерывности и устойчивости стохастических моделей под руководством проф. В. М. Золотарева (Институт математики им. В. А. Стеклова РАН) и проф. В. В. Калашникова (ВНИИСИ – Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований). В. В. Калашников заинтересовался проблемами хронологии, и мы с ним (и с Г. В. Носовским) датировали знаменитый звездный каталог Алмагеста Птолемея. Потом

написали важную книгу на эту тему.

– Неоднократно выступал на семинаре «Управляемые процессы и мартингалы» под руководством проф. А. Н. Ширяева (Институт математики им. В. А. Стеклова РАН) и проф. Н. В. Крылова (мехмат ф-т МГУ; Крылов ныне работает в США). Здесь надо сказать, что и А. Н. Ширяев и Н. В. Крылов активно поддерживали мои исследования по хронологии.

– Далее. На семинаре академика В. С. Владимирова в математическом институте РАН им. В. А. Стеклова. Сто́ит отметить, что В. С. Владимиров потом неоднократно и публично высказывался в поддержку моих работ по Новой Хронологии.

– Выступал на семинаре академика О. А. Олейник на механико-математическом факультете МГУ. Ольга Александровна с большим интересом относилась к моим исследованиям по хронологии.

– Выступал на семинаре академика А. А. Самарского во Всесоюзном центре математического моделирования. Отношение А. А. Самарского к моим работам по хронологии было весьма заинтересованным и одобрительным.

– Выступал на научно-исследовательском семинаре «Планирование эксперимента и анализ данных» при Научном Совете по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, в 1980 году. Руководители: проф. В. В. Налимов и проф. В. В. Федоров (ВНИИСИ). Совместно с В. В. Федоровым мы потом разработали один из статистических методов новой хронологии. Опубликовали научную статью.

Выражаю глубокую благодарность академику Е. П. Велихову, академику В. С. Владимирову, академику Ю. В. Прохорову, академику И. М. Макарову, член корреспонденту (потом – академику) И. Д. Ковальченко, академику А. А. Самарскому, профессору (потом – академику) В. В. Козлову, член корреспонденту С. В. Яблонскому за оказанное содействие и поддержку работ по новой хронологии.

Как-то раз мы с Таней пригласили к нам домой в Карачарово М. М. Постникова. Он с удовольствием пришел, мы втроем долго беседовали, ужинали. Он с увлечением рассказывал о гастрономических рецептах – как правильно готовить рыбу (осетрину), пельмени и пр. Потом мы проводили его до остановки транспорта, до электрички. Из Карачарово тогда мы ездили на работу сначала в электричке до Курского вокзала, а потом – на метро. Расстояние было большим. По пути Постников сказал Тане следующее: «Толя закрыл себе путь в Академию Наук, занявшись хронологией – враги не дадут его избрать». Таня ответила: «Ну,

это мы еще посмотрим».

Как выяснилось через несколько лет, она была права. Путь в Академию мне все-таки перекрыть не удалось, хотя кое-кто сильно старался. Меня избрали член-корреспондентом АН СССР в 1990 году, а потом академиком РАН в 1994 году. Затем избрали в Бюро Отделения Математики РАН и заместителем академика-секретаря. Тогда академиком-секретарем Отделения Математики стал выдающийся математик академик Людвиг Дмитриевич Фаддеев. Я довольно часто замещал Фаддеева на самых разных встречах и важных заседаниях, в том числе и в Президиуме РАН. Потом меня избрали в Президиум ВАК'а (Высшая Аттестационная Комиссия) в области математики.

В 1980 году побывали с Таней в летней математической школе-конференции в г. Кацивели, в Крыму. Делал там доклады по математике. Нарисовал эскизный портрет Тани, рис. 3.65.

Рис. 3.65. Т. Н. Фоменко (Щелокова). Рисунок А. Т. Фоменко. 5 июля 1980 года, г. Кацивели, Крым.

В 1980 году иду на исторический факультет МГУ, к историку Ковальченко Ивану Дмитриевичу (1923–1995). Потом, в 1987 году, он стал академиком и затем – академиком-секретарем Отделения истории Академии Наук. Он читал на истфаке курс «О применении количественных методов в историческом исследовании». Поэтому я и предложил ему познакомиться с моими математическими методами в хронологии и организовать

научное сотрудничество. Замечательно, что он заинтересовался, вник в суть нескольких моих идей и результатов, и активно поддержал идею внедрения в историю математических методов датирования событий. Сам он хронологией не занимался, был специалистом по экономической истории, руководил лабораторией количественных методов в истории на истфаке МГУ.

Началось мое активное сотрудничество с И. Д. Ковальченко и его коллегами-историками. Довольно долго обучал нескольких его сотрудников-историков новым математическим методам. В частности, историка Людмилу Евгеньевну Морозову. Тогда она была кандидатом исторических наук. Надо сказать, обучение Морозовой и ее коллег шло с трудом – сказывалась принципиальная разница в естественно-научном и гуманитарном мышлении, и вообще в подходе к исследованию первоисточников. Приходилось преодолевать странные и даже нелепые (по моему мнению) стереотипы, сложившиеся среди историков. Тем не менее, кое-что удалось, и я опубликовал с Л. Е. Морозовой несколько совместных научных работ в 1986 и 1987 годах; см. ниже список публикаций. Но потом, увидев, что некоторые именитые историки начинают выступать против Новой Хронологии, она испугалась и полностью прервала со мной все контакты. Более того, когда Л. Е. Морозова решила защищать докторскую диссертацию по истории, она вообще стала резко отрицательно отзываться о нашем прежнем сотрудничестве и обо мне лично. В общем, всячески открещивалась и каялась, … каялась и открещивалась… Больше мы с ней никогда не встречались. Стало неинтересно.

Впоследствии публично и неоднократно, в частности, по телевидению и радио, Л. Е. Морозова, став уже доктором исторических наук, категорически высказывалась против Новой Хронологии. Сошлюсь, например, на ее развернутое отрицательное интервью по поводу Новой Хронологии 24 февраля 2009 года в радиопрограмме «Большое Радио» 99,6, в передаче «Мифы о России». Передачу вел В. Р. Мединский, депутат Государственной Думы Российской Федерации, профессор МГИМО(У) МИД РФ, один из очень-очень недовольных нашими исследованиями. Во время этого длительного и довольно примитивного «обсуждения», Мединский и Морозова увлеченно и наперебой приписывали мне то, чего я никогда не утверждал. В итоге радостно провозгласили, что Фоменко, дескать, полностью дискредитировал применение математики в истории. Эта беседа Морозовой и Мединского наглядно показала, что наших книг они

не читали, а лишь пользовались широко распространенными многочисленными слухами о них (чаще всего нелепыми). Затем Мединский опубликовал несколько своих публицистических книг с размышлениями о русской истории. В них он время от времени ругал меня и Новую Хронологию. Однако видно было, что он по-прежнему не прочитал ни одной нашей книги на эту тему. Как говорится, «не читал, но осуждаю».

Надо сказать, Мединский был активным участником комиссии по фальсификациям в истории, созданной при правительстве РФ. Через некоторое время комиссия была расформирована, а именно, в 2011 году. Как нам передавали, на ее заседаниях Мединский несколько раз требовал применения к нам «самых серьезных санкций». В мае 2012 года президент страны В. В. Путин неожиданно назначил его министром культуры Российской Федерации. Кстати, такой выбор многим показался странным, и вовсе не в связи с Новой Хронологий. В Интернете были выложены свидетельства плагиата Мединского. Оказывается, он составлял свои «научные» работы, попросту переписывая чужие исследования, выложенные в Интернете. В этом же году Мединский активно продолжил свои критические высказывания в снисходительно-издевательском тоне о Новой Хронологии. Вот, например, фрагмент из его интервью, выложенного в Интернете. Некто Игорь из Петербурга задает ему вопрос: «До сих пор историки ломают копья (нельзя не вспомнить попытку новой хронологии Фоменко) о тех или иных событиях… Как Вы сами относитесь к работам Фоменко?»

Ответ Мединского: «Что касается Фоменко, то считаю, что у него любопытные книги, безусловно. Это удачный коммерческий проект – новая хронология истории. Единственная ошибка, что мы несколько неправильно их называем. Они должны находиться, занимать заслуженное почетное место в книжных магазинах на полках вместе с фэнтези, где находится «Властелин колец», «Волкодав», «Гарри Поттер». Там для них должна быть отдельная полка. То, что их ставят на полки истории, является ошибкой товароведов книжных магазинов. А к Фоменко и ему подобным надо относиться со всем уважением, как к хорошим коммерсантам и, безусловно, ярким авторам». Такая позиция министра культуры мне кажется по меньшей мере странной.

Но вернемся в 1980 год. Итак, на первых порах И. Д. Ковальченко уверенно и с большим интересом поддержал наши хронологические исследования. У меня даже возникло ощущение, что удастся наладить сотрудничество историков и математиков в области хронологии и применения математических методов к анализу источников. Увы, мои

радужные надежды не оправдались. В следующем же году на нас обрушились некоторые историки академики и историки член-корреспонденты, с категорическим требованием «остановить математиков, активно внедряющихся в историю». Одним из следствий было то, что Иван Дмитриевич Ковальченко и его коллеги, вероятно, испугались и прервали сотрудничество с нами. См. далее 1981 год.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1980, декабрь. Моя персональная выставка в студенческом общежитии МГУ, гостиная Б-16. Выставлено 32 работы. **1980.** Участие в официальной всесоюзной и международной выставке «Время-Пространство-Человек», организованной ЦК ВЛКСМ, Союзом Художников СССР. Был издан каталог, в 1980 году. Выставлено 20 работ А. Т. Фоменко.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 39 Фоменко А. Т. «Универсальная оценка снизу на скорость роста глобально минимальных решений». – Доклады АН СССР. 1980, т. 251, № 2, с. 295–299.

• 40 Фоменко А. Т. «Групповые симплектические структуры на однородных пространствах». – Доклады АН СССР, 1980, т. 253, № 5, с. 1062–1067.

• 41 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «Методика построения гамильтоновых потоков на симметрических пространствах и интегрируемость гидродинамических систем». – Доклады АН СССР, 1980, т. 254, № 6, с. 1349–1353.

• 42 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Курс дифференциальной геометрии и топологии». (Учебник). – М., изд-во МГУ, 1980. English translation: A. Mishchenko and A. Fomenko. «A Course of Differential Geometry and Topology». – MIR Publishers, Moscow, 1988.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 43 Фоменко А. Т. «О расчете второй производной лунной элонгации». – Проблемы механики управляемого движения. Иерархические системы. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 1980, с. 161–166.

• 44 Фоменко А. Т. «Некоторые статистические закономерности распределения плотности информации в текстах со шкалой». – Семиотика и информатика. М., изд. ВИНИТИ, вып. 15, 1980, с. 99–124.

• 45 Постников М. М., Фоменко А. Т. «Новые методики статистического анализа нарративно-цифрового материала

древней истории». – М., Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», АН СССР, 1980, с. 1–36.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1980 год. По просьбе А. Казачкова, директора ставшей потом известной кинокартины «Через тернии к звездам», предоставил пять своих графических и живописных работ для съемок этого фильма. В частности, в связи с этим, на киностудии им. Горького была организована выставка моих 40 работ. **1980 год**. В книге Ю. Г. Борисовича, Н. М. Близнякова, Я. А. Израилевича, Т. Н. Фоменко, «Введение в топологию», М., 1980, приведено несколько графических работ А. Т. Фоменко.

9. Новые интегрируемые гамильтоновы системы на алгебрах Ли. Начало похода историков против новой хронологии. Позиция трех известных академиков: историка И. Д. Ковальченко, математика А. Н. Колмогорова и физика Е. П. Велихова

1981 год

Активно развиваю вместе с А. С. Мищенко и своими учениками исследования интегрируемых гамильтоновых систем, в том числе на алгебрах Ли. Доказали с А. С. Мищенко важную теорему о некоммутативной интегрируемости. Она обобщает известную теорему Лиувилля, которую в этом контексте можно назвать теоремой о коммутативной интегрируемости. Оказалось, что многие динамические системы допускают некоммутативные алгебры интегралов, что позволяет эффективно описать поведение решений таких систем. Выяснилось, что во многих случаях из некоммутативной интегрируемости вытекает и обычная, классическая, коммутативная интегрируемость.

Выступаю на 3-й Международной Вильнюсской конференции по теории вероятностей и математической статистике с докладом о новых математико-статистических методах датирования (публикацию см. в следующем году).

1981 г. Выступаю с несколькими докладами по хронологии на научно-исследовательском семинаре член-корр. АН СССР, доктора исторических наук, проф. И. Д. Ковальченко (впоследствии – академик), истфак МГУ, кафедра источниковедения. Возник большой интерес со стороны некоторых историков, особенно молодежи, и явное желание сотрудничать.

1981 г. Выступаю с двумя докладами по хронологии на семинаре «Многомерный статистический анализ и вероятностное моделирование реальных процессов» под руководством проф. С. А. Айвазяна в ЦЭМИ (Центральный экономико-математический институт АН СССР). Доклады встречены с большим интересом.

1981 г., 29 сентября. Доклад о новых методах в хронологии, в Институте Истории СССР, в лаборатории математических методов в истории.

В этом 1981 году к моим исследованиям по новой хронологии присоединяется Носовский Глеб Владимирович, рис. 3.66. В дальнейшем мы получили важные и интересные результаты в области хронологии. Вот краткие сведения о нем. Носовский Глеб Владимирович: 1958 года рождения, кандидат физико-математических наук (МГУ, 1988), высококлассный специалист в области теории вероятностей, математической статистики, теории случайных процессов, теории оптимизации, стохастических дифференциальных уравнений, компьютерного моделирования стохастических процессов. Работал в институте Космических Исследований (Москва), в Московском станко-инструментальном институте, а также в Японии, в рамках организованного мною и проф. Т. Л. Кунии научного сотрудничества между МГУ и университетом Айзу в области компьютерной геометрии. Начиная с 1992 года работает на механико-математическом факультете МГУ, сначала в должности старшего научного сотрудника, а затем – доцентом.

Рис. 3.66. Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко. Математическая конференция в Вильнюсе.

Происходит специальное собрание Отделения истории АН СССР (29 июня 1981 года), специально посвященное критике

исследований по хронологии, выполненных мною и несколькими моими коллегами. В официальном письме, направленном А. Т. Фоменко, Ученый секретарь Отделения истории АН СССР кандидат исторических наук В. В. Волков и Ученый секретарь Научного совета «Основные закономерности развития человеческого общества» при Отделении истории АН СССР Н. Д. Луцков, в частности, указали: «29 июня 1981 г. под председательством зам. академика-секретаря Отделения, академика Ю. В. Бромлея состоялось заседание Отделения…

Ваши выводы были подвергнуты решительной критике специалистами шести гуманитарных институтов, а также сотрудниками Астрономического Института им. Штернберга». (Это – цитата из письма ко мне от 8 мая 1984 года).

Из выступлений на этом собрании 1981 года особой резкостью выделялись доклады историков – член-корреспондента АН СССР З. В. Удальцовой и председателя комиссии профессора Е. С. Голубцовой. Е. С. Голубцова возглавляла специальную комиссию историков, созданную для анализа наших работ. По материалам этого обсуждения в исторической прессе началась публикация серии статей историков с резким осуждением наших исследований.

На этом заседании присутствовали математики А. Т. Фоменко, М. М. Постников, А. С. Мищенко, Е. М. Никишин. Я попросил слова и выступил с заявлением, в котором призвал историков к сотрудничеству с математиками, несмотря на раздраженную реакцию некоторых историков.

Однако мой призыв никакого отклика у историков не нашел. Выступавшие затем историки продолжали клеймить наши исследования, причем искажая их суть. Наши попытки возразить и перевести разговор в спокойное русло научной дискуссии, ни к чему не привели. См. подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в книге «Реконструкция».

Надо сказать, что, несмотря на сильное давление со стороны Отделения истории АН СССР, И. Д. Ковальченко, будучи настоящим ученым, некоторое время сопротивлялся и не отказывался от сотрудничества со мной. Я прочитал несколько лекций сотрудникам его лаборатории, продолжал обучать их новым математическим моделям и методам. Так продолжалось некоторое время. Но потом И. Д. Ковальченко и его сотрудников все-таки «сломали». См. подробности ниже.

Интересна позиция академика математика А. Н. Колмогорова. Когда я делал научный доклад о новых методах датирования на

3-й Международной Вильнюсской конференции по теории вероятностей и математической статистике в 1981 году, А. Н. Колмогоров пришел на мой доклад и прослушал его полностью. Причем на протяжении всего доклада, то есть все сорок минут, простоял на ногах в проходе, недалеко от двери. А. Н. Колмогоров выбрал место так, чтобы его не было видно из зала, однако сам он мог хорошо видеть и слышать, что происходит у доски. После доклада (и развернувшейся дискуссии по нему) А. Н. Колмогоров молча удалился, не подошел ко мне и не подозвал меня. Надо сказать, что в то время А. Н. Колмогоров был уже достаточно слаб здоровьем и простоять сорок минут на ногах, вероятно, потребовало от него немалых усилий.

Но затем, уже в Москве, А. Н. Колмогоров пригласил меня к себе домой (он жил в Главном Здании МГУ) и попросил дать ему почитать какую-нибудь мою работу на тему хронологии. Я вручил ему краткий 100-страничный реферат, написанный мною в 1979 году и ходивший по рукам в рукописи, пока он не был опубликован в виде препринта в 1981 году. Кроме того, передал А. Н. Колмогорову свой более подробный 500-страничный машинописный текст на эту тему (тогда еще не опубликованный). Через две недели А. Н. Колмогоров вновь пригласил меня к себе домой для беседы. Длилась она более двух часов. Из разговора стало ясно, что А. Н. Колмогоров ознакомился с материалами в полном объеме. У него возникло ко мне много вопросов. В первую очередь его взволновали обнаруженные династические параллелизмы между «древними», в том числе библейскими ветхозаветными, и средневековыми династиями. Он сказал, что его пугает возможность радикальной перестройки многих современных представлений, основанных на древней истории. Зачем, мол, разрушать красивое здание, пусть и ошибочное, придуманное. Возражений по сути математических методов у него не было (это важно). В заключение, А. Н. Колмогоров вернул мне 500-страничный текст, но попросил подарить ему мой 100-страничный реферат, что я с удовольствием и сделал.

К этому стоит добавить следующий факт, известный мне из уст одного из участников описанного ниже разговора, а именно, академика П. С. Александрова (кстати, с Павлом Сергеевичем я никогда по своей инициативе не затрагивал тему хронологии). Оказывается, какое-то время тому назад профессор М. М. Постников предложил для публикации в журнале «Успехи математических наук» статью с обзором исследований Н. А. Морозова по хронологии. После этого между членами редколлегии журнала, среди которых были академик П. С. Александров и академик А. Н. Колмогоров, произошел

следующий разговор. А. Н. Колмогоров отказался даже взять в руки эту статью, сказав при этом приблизительно следующее: «Статью нужно отклонить. Я потратил в свое время достаточно много сил на борьбу с Морозовым. Но в каком дурацком свете мы будем выглядеть, если в конце концов окажется, что Морозов все-таки прав», – добавил Н. А. Колмогоров.

В итоге, статья Постникова о Морозове была отклонена. Затем независимое подтверждение истинности всего этого сюжета и слов Колмогорова я получил от математика Аркадия Анатольевича Мальцева, много лет работавшего вместе с П. С. Александровым и А. Н. Колмогоровым.

Эта история приподнимает уголок завесы над событиями давно минувших лет, когда на исследования Н. А. Морозова был фактически наложен негласный запрет. Сегодня нас пытаются убедить, будто всё «произошло само собой». Мол, исследования Морозова были настолько неинтересными и абсурдными, что их скоро все забыли. На самом же деле, как мы теперь понимаем, на борьбу с идеями Н. А. Морозова были брошены немалые силы, в том числе и научные, раз пришлось привлекать к этому и академика А. Н. Колмогорова. Интересно, кстати, и то, что Колмогоров допускал возможность правоты Морозова. См. выше: «а если все-таки он прав».

А вот еще одно высказывание Андрея Николаевича Колмогорова на эту явно волновавшую его тему. Математик-вероятностник Владимир Михайлович Золотарев в своей статье «Мои учителя», опубликованной в сборнике «Колмогоров в воспоминаниях учеников» (Москва, МЦНМО, 2006) писал, что однажды он спросил А. Н. Колмогорова о его отношении к новой хронологии. Вот ответ.

«Ну, что же, – сказал А.Н. – может быть, Морозов, Постников и Фоменко вместе с остальными последователями этой идеи правы и древняя история восстановлена с ошибками в событиях и датировках. Но это уже стало частью нашей культуры. Вспомните, сколько на этой основе создано замечательных произведений в живописи, поэзии, литературе, драматургии, архитектуре, и т. д. Если разрушить основу всего этого, то мы лишимся огромного количества талантливых произведений. И что же взамен? Новая хронология? Новая история? А будет ли новый Ренессанс и всё остальное? Пусть мы имеем сказку, а не историю, но это красивая сказка, и нет нужды разрушать её. С ней связано слишком многое». (стр. 161–162).

Однако, по моему мнению, ученого должна в первую очередь интересовать истина и только истина. Вряд ли стоит продолжать верить в некую сказку, пусть и красивую, если кому-то удалось

вскрыть подлинную картину, вовсе не похожую на эту лукавую сказку.

Кстати, с В. М. Золотаревым мы были хорошо знакомы, рис. 3.66а, и он довольно доброжелательно относился к нашим работам по хронологии. В частности, рекомендовал к публикации несколько моих статей на эту тему в статистических журналах-сборниках «Исследование операций и АСУ», выходивших в Киевском университете. См. ниже мои публикации 1982–1984 годов. Владимир Михайлович внедрял идеи теории вероятностей в самые разные области знания, чем заслужил большое уважение многих ученых.

Рис. 3.66а. А. Т. Фоменко и В. М. Золотарев. Сталинград (Волгоград). Конференция по математической статистике проходила на теплоходе, плывшем по Волге.

Мы посетили дом-музей Н. А. Морозова в поселке Новый Некоуз Ярославской Области (Борок). Дом-музей находится при Институте биологии внутренних вод АН СССР. Директор музея Татьяна Григорьевна Захарова уже слышала о наших исследованиях по хронологии и поэтому пригласила нас, показала архивы Н. А. Морозова. Знакомство с ними оказалось для нас ценным. В частности, нам стала значительно яснее давняя и непростая история издания семи морозовских томов «Христа». Кроме того, выяснилось, что есть неопубликованные материалы Морозова, в частности, незавершенный им восьмой том по русской истории. Нас заинтересовали эти данные. Через некоторое время я по линии Академии Наук обратился в ее Архив с просьбой допустить меня к материалам Н. А. Морозова. Разрешение было получено, и вскоре мне и Владимиру Вячеславовичу Калашникову удалось скопировать в Архиве Академии Наук этот труд Морозова (восьмой том). Он был довольно сумбурным и, вероятно, именно поэтому Морозов его не издал. Ему явно хотелось понять суть событий ранней русской истории, но до конца не удалось. В дальнейшем, благодаря нашей инициативе, этот том Морозова был издан в изд-ве Крафт, Москва.

В дальнейшем я неоднократно передавал в библиотеку дома-музея Морозова наши книги по хронологии, в частности, в июне 1984 года, в январе и марте 1985 года и т. д. Директор музея Т. Г. Захарова благодарила нас за эти материалы. Затем, опять-таки благодаря нашим активным действиям и разгоревшемуся в обществе интересу к Новой Хронологии, московское изд-во Крафт-Леан в 1997 году на́ало издавать семитомник «Христос» и опубликовало его полностью. Мы рады, что фактически благодаря нам этот труд Морозова увидел свет во второй раз, уже в наше время.

Вот перечень некоторых ученых, дававших в разные годы четко положительные рецензии на мои работы по новым математическим методам в хронологии и рекомендовавших мои статьи на эту тему к публикации в различные научные журналы. Итак:

– академик Евгений Павлович Велихов (известный физик и вице-президент – в то время – АН СССР),

– академик математик Юрий Васильевич Прохоров, специалист по теории вероятностей,

– профессор Роланд Львович Добрушин (математическая статистика и анализ текстов),

– профессор Владимир Григорьевич Демин (небесная

механика),

– профессор Николай Владимирович Крылов (теория вероятностей и ее приложения),

– профессор Юрий Александрович Архангельский (теоретическая и небесная механика),

– профессор Георгий Николаевич Дубошин (небесная механика),

– профессор Вячеслав Васильевич Федоров (теория вероятностей и математическая статистика),

– профессор Валерий Васильевич Козлов (механика и математика), потом – академик РАН,

– профессор Владимир Михайлович Золотарев (теория вероятностей и статистика).

Между прочим, положительную рецензию на мою статью по хронологии, представленную в известный журнал «Вопросы Истории», дал однажды доктор исторических наук Леонид Васильевич Милов. Но тут, неожиданно для него (да и для всех), «разразилось» заседание Отделения истории АН СССР с резкой критикой в наш адрес. Сотрудник редколлегии журнала «Вопросы истории» потом со смехом (и наглядно изображая «в лицах») рассказал мне, что Л. В. Милов настолько перепугался, что тут же, на следующий день помчался в редакцию и забрал свой положительный отзыв. Причем приехал рано утром, задолго до открытия редакции, и нервно ждал на улице, на холодном ветру, – когда же, наконец, откроют заветную дверь. Потом при случайных встречах со мной в МГУ прятал глаза и, делая вид, что «не замечает», быстро пробегал мимо.

Особо стоит рассказать о позиции выдающегося физика, академика Евгения Павловича Велихова, рис. 3.67. Узнав о наших новых методах датирования исторических событий, он отнесся к ним с большим интересом. Более того, представил к печати в одном из центральных научных изданий – в Докладах Академии Наук – две моих кратких статьи на эту тему, а именно: «Методика распознавания дубликатов и некоторые приложения» (ДАН, 1981, т. 258, номер 6), а затем – «Новая эмпирико-статистическая методика упорядочения текстов и приложения к задачам датировки» (ДАН, 1983, т. 268, номер 6).

Рис. 3.67. Академик Велихов Евгений Павлович.

Рис. 3.68. Академик Прохоров Юрий Васильевич.

Интересный эпизод связан с представлением второй моей статьи. Дело в том, что к этому моменту уже началась активная борьба с новой хронологией. Представив Евгению Павловичу вторую статью на эту будоражащую тему, я счел нужным предупредить его, что прошу его представить к печати материал интересный и важный, но вызывающий у некоторых людей,

причем влиятельных, в том числе и в Академии Наук, активную агрессию. Я не хотел подводить Велихова, и был, естественно, полностью откровенен. Оказалось однако, что Велихов уже знал обо всем этом. На мое предупреждение он ответил примерно так (о чем через некоторое время он с удовлетворением напомнил мне). Суть его мысли я передаю совершенно точно: «Представление первой статьи может быть случайностью, а вот второй – это уже тенденция». И уверенно написал свое представление к печати в Доклады Академии Наук СССР. Спокойно взял на себя ответственность, будучи убежден в научной значимости этой темы. Такая позиция, конечно, вызывает уважение.

Аналогично поступил потом и известный математик академик Юрий Васильевич Прохоров в 1989 и 1990 годах, рис. 3.68, тоже уверенно представивший к печати в Докладах АН СССР две наших статьи по статистическому анализу звездного каталога «Альмагеста» Птолемея и его датировке. Мы доказали, что знаменитый каталог был составлен не во II веке н. э., как думают историки, а несколькими столетиями позже, ближе к нам, скорее всего, в эпоху X–XIII веков. Потом при встречах со мной Прохоров сам время от времени с удовлетворением вспоминал об этом своем важном шаге на пользу науке.

Руковожу музыкальным клубом Топаз. С декабря 1981 года стал совсем редко появляться на заседаниях клуба Топаз, хотя клуб постоянно продолжал свою работу. У меня уже, к сожалению, не было времени им заниматься. Оставаясь директором Клуба, передал конкретное руководство моим ученикам. Например, с 1984 года этим некоторое время активно занимались мои ученики – ныне известные математики и профессора МГУ – Александр Олегович Иванов и Алексей Августинович Тужилин.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1981, февраль. Моя персональная выставка в МФТИ (Московский Физико-Технический Институт, г. Долгопрудное). **1981,** 24 апреля. Моя персональная выставка в гостиной Б-4 Главного здания МГУ. Организована студкомом физфака. На выставку приехало телевидение и сделало сюжет о математике и художнике А. Фоменко. Режиссер – Наташа Семенова. Сразу вслед за этим была организована моя выставка в молодежной редакции Центрального телевидения (см. ниже). **1981**, апрель. Моя персональная выставка на Центральном Телевидении, молодежная редакция, г. Москва. Выставлено 85 работ.

В организации выставки в 1981 году активно участвовала Кира Александровна Прошутинская. Она стала известным тележурналистом и телеведущей, создателем многих (более 130) популярных программ на центральном телевидении, в частности, – Мир и молодёжь, Ночной полёт, Старая квартира, Времечко, В поисках утраченного, Пресс-клуб, Жена. Она станет вице-президентом компании АТВ (Авторское ТелеВидение) и лауреатом престижных премий. Премия Союза журналистов СССР, премия «Лучший журналист-1993» Московского союза журналистов, «Человек-1993» (премия Русского биографического института). Лауреат премии «Серебряный гонг» за вклад в отечественную тележурналистику (1994), лауреат Государственной премии Российской Федерации (2000). В 2011 году награждена орденом Дружбы. В 1996 году избрана членом-корреспондентом Российской академии естественных наук.

Меня и Таню связывает с Кирой многолетняя дружба и взаимопонимание, рис. 3.69, рис. 3.70. Хотя, надо признать, были и периоды охлаждения. Были мы близко знакомы и с ее бывшим мужем – Анатолием Григорьевичем Малкиным, рис. 3.71. Он – известный телережиссёр, генеральный продюсер телекомпании «Авторское телевидение» (АТВ), академик Российской академии телевидения, один из создателей главной телепрограммы времен перестройки – «Взгляд».

Рис. 3.69. Кира Прошутинская и Татьяна Фоменко. 2011 год.

Рис. 3.70. Михаил Жванецкий, Анатолий Фоменко, Кира Прошутинская, Татьяна Фоменко. 2011 год.

Рис. 3.71. А. Г. Малкин, К. А. Прошутинская и Р. Вадхва у нас в гостях.

Кстати, А. Г. Малкин заинтересовался Новой Хронологией и неоднократно привозил для меня из своих поездок интересные фотографии. Некоторые из них мы использовали в наших книгах по этой теме. В свою очередь я дарил ему наши книги по Новой Хронологии. И он их читал, пропагандировал, неоднократно и увлеченно рассказывал коллегам и окружающим. А. Г. Малкин организовал на центральном телевидении несколько важных передач о Новой Хронологии, например, в известной и популярной программе «Ночной полет», а также затем в программе «Временно доступен».

1981, сентябрь. Моя персональная выставка в НПО «Астрофизика», г. Москва. Выставлено 196 работ. **1981**, май. Моя персональная выставка на физфаке МГУ, на кафедре физики низких температур, которой много лет заведовал выдающийся физик Николай Борисович Брандт. Известный ученый, человек широких научных взглядов и интересов. Много лет нас связывали тесные дружеские отношения с Николаем Борисовичем и его женой – Галиной Александровной, тоже физиком, рис. 3.72. Она кандидат физико-математических наук, преподавала на физфаке МГУ, автор известных книг по физике. Исключительно добрый и отзывчивый человек. Умерла в 2013 году.

Рис. 3.72. Н. Б. Брандт и Г. А. Брандт. 2008 год.

Н. Б. Брандт – лауреат Государственных премий СССР и Российской Федерации, дважды лауреат Ломоносовской премии I степени, лауреат премии имени Папалекси АН СССР, отмечен золотой медалью имени П. Н. Лебедева РАН, орденом Трудового Красного Знамени. Он член Нью-Йоркской академии наук, действительный член Академии инженерных и технологических наук РФ, почетный член Российской академии естественных наук. Н. Б. Брандт является основоположником нового научного направления в физике твердого тела, исследования комбинированного воздействия сильных магнитных и электрических полей, высокого давления, анизотропных деформаций, радиации и примесей на энергетические спектры веществ при низких и сверхнизких температурах. Он создал крупную научную школу. Скончался в 2015 году.

Н. Б. Брандт с самого начала поддержал наши исследования по новой хронологии, пропагандировал их, интересовался новостями в этой области.

Так вот, в 1981 году на кафедре Н. В. Брандта было выставлено 56 моих графических и живописных работ. Организаторы выставки – физики В. В. Мощалков и А. Н. Васильев, ученики Н. Б. Брандта. Было много посетителей, в книге записей осталось множество лестных отзывов. Сейчас Александр Николаевич Васильев успешно заведует этой кафедрой, сменив на этом посту Н. Б. Брандта.

На кафедре Н. Б. Брандта познакомился с молодым физиком Рамом Вадхвой из Индии. В одно время со мной он учился в МГУ на физфаке, а потом много лет работал в СССР и РФ. На протяжении многих лет мы дружили с ним и его женой Натальей Владимировной Вадхва (Дэйнеко), рис. 3.73. Она – тоже физик, училась в известном Физтехе. Прекрасно зная английский язык, Рам и Наташа потом длительное время занимались профессиональными переводами научной физической литературы, как на русский язык, так и на английский. Очень доброжелательные и широко образованные люди. Они вошли в круг наших близких друзей. Рам переводил на английский одну из моих математических книг для публикации на Западе.

Рис. 3.73. Рам Саруп Вадхва и его жена Наталья Владимировна Вадхва (Дэйнеко). 2008 год.

Забегая вперед, скажу, что на протяжении многих лет к этому тесному кругу друзей принадлежат также известный математик, профессор МГУ Чернавский Алексей Викторович и его жена Валентина Николаевна, рис. 3.74 и рис. 3.75. Много лет мы бродили с ними по подмосковным лесам как летом, собирая грибы, так и зимой, на лыжах, устраивая костры. Весьма доброжелательные, отзывчивые люди. Нас связывают не только близкие интересы в математике с Алексеем Викторовичем, но и взаимопонимание.

Рис. 3.74. Мы вместе с А. В. Чернавским и В. Н. Чернавской в городе Смоленске. 2012 год.

Рис. 3.75. Алеша и Валя Чернавские у нас в гостях. 2012 год.

Теплые и многолетние дружеские отношения связывают нас с моими учениками, ставшими известными математиками. На фотографии 2011 года, приведенной на рис. 3.76, можно увидеть некоторых наших друзей во время празднования дня рождения Тани.

Рис. 3.76. На дне рождения Тани 12 апреля 2011 года. Стоят слева направо: Ставрос Илиадис, Наталья Анатольевна Кузнецова, Валерий Васильевич Кузнецов, Наталья Владимировка Вадхва (Дэйнеко), Людмила Сергеевна Еременко (Зарубина), Владимир Викторович Белокуров, Вера Валентиновна Осипова, его жена, Ирина Сергеевна Недосекина, Раиса Сергеевна Тишакова, Марина Анатольевна Куринная, Игорь Игоревич Куринной, Жанна Рафаильевна Тужилина, Алексей Августинович Тужилин. Сидят – А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко и Алексей Викторович Чернавский.

Надо сказать, что с нашими близкими друзьями мы кое в чем иногда сильно (и даже радикально) расходимся, например, в оценке некоторых политических и общественных событий. Однако эти «разногласные» темы мы стараемся не затрагивать. И это правильно. Все люди – разные, их мнения надо учитывать, и вовсе не стоит стараться «подладить их под себя», переубедить в чем-либо. Или же подлаживаться под них. Активные попытки переубеждения редко заканчиваются успехом, а приводят, напротив, к напряжению. По этой причине обычно избегаю споров, особенно публичных. Хотя несколько раз выступал в резких дискуссиях как на тему математики, так и истории.

Но вернемся в далекий 1981 год.

1981, 15 декабря. Моя персональная выставка в Днепропетровском ун-те. Украина. Выставлено 70 работ. **1981**, начиная с декабря, по конец 1982. Участие в всесоюзной и международной выставке «Ученые рисуют». Выставка организована ЦК ВЛКСМ, Союзом Художников СССР, Центральным Домом Художника, журналом «Техника –

молодежи». Был издан каталог (Москва, март, 1982, изд-во Советский Художник: «Ученые рисуют»). В каталоге представлены 11 основных моих работ, бывших на выставке. На протяжении 1981–1982 годов выставка посетила, в частности, следующие города: Москва, Ленинград, Киев. Выставлено 20 работ А. Т. Фоменко. **1981**, 12 мая. Моя персональная выставка в школе-интернате номер 18 при МГУ (так называемый Колмогоровский интернат). Выставлено 50 работ. Организатор выставки – Семен Антонович Богатый, впоследствии – известный профессор мехмата МГУ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 46 Фоменко А. Т. «О минимальных объемах топологических глобально минимальных поверхностей в кобордизмах». – Известия АН СССР. 1981, т. 45, № 1, с. 187–213.

• 47 Мищенко А. С., Фоменко А. Т. «Интегрирование гамильтоновых систем с некоммутативными симметриями». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1981, вып. 20, с. 5–54.

• 48 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «О реализации механических систем на орбитах разрешимых алгебр Ли». – Известия АН СССР. Серия: Механика твердого тела. 1981, № 3, с. 163.

• 49 Фоменко А. Т. «О симплектических структурах и интегрируемых системах на симметрических пространствах». – Математический Сборник, 1981, т. 115, № 2, с. 263–280.

• 50 Мищенко А. С., Соловьев Ю. П., Фоменко А. Т. «Сборник задач по дифференциальной геометрии и топологии». – М., изд-во МГУ, 1981. English translation: Mishchenko A. S., Solovyev Yu. P., Fomenko A. T. «Problems in Differential Geometry and Topology». – Moscow. MIR Publishers, 1985.

• 51 Фоменко А. Т. «Многомерные вариационные методы в топологии экстремалей». – Успехи математических наук, 1981, т. 36, вып. 6, с. 105–135.

• 52 Фоменко А. Т. «Алгебраическая структура некоторых классов вполне интегрируемых гамильтоновых систем на алгебрах Ли». – В книге: Геометрическая теория функций и топология. Киев. Ин-т математики АН УССР. 1981, с. 85–126.

• 53 Фоменко А. Т. «О наглядном изображении математических понятий». – Журнал «Химия и жизнь». М., 1981, № 11, с. 84–89.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 54 Fomenko A. T. «The jump of the second derivative of the Moon's

elongation». – Celestial Mechanics. 1981, vol. 29, pp. 33–40.

• 55 Фоменко А. Т. «Информативные функции и связанные с ними статистические закономерности». – Тезисы докладов 3-й Международной Вильнюсской конференции по теории вероятностей и математической статистике. – Вильнюс, Институт математики и кибернетики АН Литовской ССР, 1981, том 2, с. 211–212.

• 56 Фоменко А. Т. «Методика распознавания дубликатов и некоторые приложения». – Доклады АН СССР. 1981, т. 258, № 6, с. 1326–1330.

• 57 Фоменко А. Т. «О свойствах второй производной лунной элонгации и связанных с ней статистических закономерностях». – Вопросы вычислительной и прикладной математики. Сборник научных трудов. Редакционно-издательский Совет АН Узбекской ССР. Ташкент. 1981, вып. 63, с. 136–150.

• 58 Фоменко А. Т. «Новые экспериментально-статистические методики датирования древних событий и приложения к глобальной хронологии древнего и средневекового мира». (Препринт). – М.: Государственный Комитет Телевидения и Радиовещания. 1981. Зак. 3672. Лит. от 9/XI – 81 г. № БО7201, стр.1–100. English translation: Fomenko A. T. «Some new empirico-statistical methods of dating and the analysis of present global chronology». – England. 1981. London, The British Library, Department of printed books. Cup. 918/87.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1981 год. Газета «Советская культура» от 30 июня. Статья В. Шварца «Этюд в геометрических тонах» об А. Т. Фоменко, о математике и живописи. Приведено несколько рисунков. **1981 год**, 30 июня. Московское радио. Краткое сообщение об А. Т. Фоменко. О математике и живописи. **1981 год**. Журнал «Химия и жизнь», номер 9. Статья М. Трофимова «Реальный математический мир». Об А. Т. Фоменко, о математике и живописи. Помещено две работы. **1981 год**, 20 мая. Центральное телевидение. В передаче «Адреса молодых» большой сюжет об А. Т. Фоменко, о математике, о работе в университете и на дому. В частности, интервью с Т. Н. Фоменко. Режиссер и ведущая – Кира Прошутинская. **1981 год**, 29 октября. Центральное телевидение. В передаче «Адреса молодых» еще один сюжет об А. Т. Фоменко, о математике, о работе в университете и на дому. Режиссер и ведущая – Кира Прошутинская. **1981 год**, 17 декабря. Газета «Ленинская смена» (Казахстан). Заметка об А. Т. Фоменко с его фотографией. О математике и живописи. **1981 год**, 19 декабря. Газета «Молодой ленинец» (г. Волгоград). Статья

«Увлеченность» с фотографией А. Фоменко. О математике и живописи. Приведен рисунок. **1981 год**. Журнал «Культура и жизнь», номер 11 (и номер 12/1981). Статья Е. Мариничевой «Мир профессора Фоменко» (с портретом). О математике и живописи. Приведено несколько рисунков. **1981 год**, 24 декабря. Газета «Орловская правда». Статья об А. Т. Фоменко (с портретом). О математике и живописи. **1981 год**, 22 грудня. Газета «Прапор Перемоги». Заметка об А. Фоменко с фотографиями картин. Фотохроника ТАСС. **1981 год**, декабрь. Газета «Moscow News», № 95 (307). Заметка «Math in Pictures» об А. Фоменко с фотографиями картин. Фотохроника ТАСС. **1981 год,** 16 декабря. Газета «Тихоокеанская звезда». Заметка о математике и живописи А. Фоменко, и портрет на фоне картин.

10. Вариационные методы в топологии. Донос группы историков в Отдел науки ЦК КПСС. Неравная борьба. Меня вызвали в Отдел Науки ЦК

1982 год

Вышла в свет моя книга «Вариационные методы в топологии», в которой подробно изложено мое решение спектральной проблемы Плато, а также описаны вполне геодезические модели циклов в симметрических пространствах. Изложены новые вариационные методы, приложения к топологическим задачам. Рассказано о важных работах моих учеников в этой области. Параллельно с этим исследую интегрируемые гамильтоновы системы на алгебрах Ли.

В этом году мною было введено важное понятие секционного оператора для общих алгебр Ли и симметрических пространств. Эта идея была описана в статье В. В. Трофимова и А. Т. Фоменко, которая вышла в следующем 1983 году в «Трудах семинара по векторному и тензорному анализу». Частными случаями таких операторов являются – оператор, обнаруженный С. В. Манаковым для уравнений движения многомерного твердого тела, а также многопараметрические серии операторов ф(a, b, D), введенные мною с А. С. Мищенко для полупростых алгебр Ли. Общие секционные операторы Фоменко были введены для произвольного линейного конечномерного представления произвольной конечномерной алгебры Ли. Оказалось, что семейства общих секционных операторов часто порождают интересные динамические системы на орбитах представлений групп Ли. Далее А. Т. Фоменко показал, что в случае симметрического пространства максимального ранга, секционные операторы тесно связаны с тензором кривизны симметрического пространства. При этом само название «секционные операторы» было обусловлено их алгебраическими свойствами. Затем довольно неожиданно оказалось, – это было обнаружено А. В. Болсиновым, моим учеником, – что секционные операторы напрямую связаны также с секционной кривизной римановых метрик в интересной проблеме изучения геодезических эквивалентных метрик, то есть метрик с общими геодезическими. Так что изначально термин

«секционные операторы» оказался выбранным мною достаточно удачно.

В 1980–1982 годах неоднократно делал доклады в Институте Истории СССР (АН СССР, г. Москва), в лаборатории математических методов и ЭВМ.

Совместно с некоторыми историками института Истории СССР, в частности, с Л. Е. Морозовой, вел исследования по приложениям моих методов статистического анализа исторических материалов. Были опубликованы совместные статьи. Однако эти исследования были грубо пресечены другими недовольными историками; подробнее см. ниже.

С этого года начинается активное противодействие некоторых историков, в том числе и занимающих видные общественно-административные посты. Началом упорной и часто недобросовестной борьбы с нами послужили следующие две публикации:

1) Голубцова Е. С., Смирин В. М. «О попытке применения «новых методик статистического анализа» к материалу древней истории». Журнал «Вестник древней истории», 1982, № 1, с. 171–195.

2) Голубцова Е. С., Кошеленко Г. А. «История древнего мира и «новые методики»«. Журнал «Вопросы истории», 1982, № 8, с. 70–82.

Направил свой ответ на эти статьи в редакцию обоих журналов с просьбой опубликовать. Ответа не получил, публикация не состоялась. См. детали в разделе «Отклики на новую хронологию» в нашей книге «Реконструкция».

1 марта 1982 года состоялось годичное общее собрание Отделения истории АН СССР. На нем, в частности, выступила член-корреспондент АН СССР З. В. Удальцова. Она «остановилась на необходимости борьбы с ложными сенсациями в исторической науке» (журнал «Вопросы Истории», 1982, номер 9, с. 120). Обрушилась на наши исследования по хронологии.

В это время в журнале «Техника и наука» выходит статья М. М. Постникова, в которой активно проводится точка зрения о «выдуманности древней истории», что, дескать, «античности не было». Я категорически был не согласен с этим, поскольку, как вытекало из полученных мною хронологических результатов, говорить следует совсем о другом. А именно, что «античность была», но только – не в то время и часто не в тех географических

местах, где сегодня считается. То есть, «античные» события – это реальные, отнюдь не выдуманные события, но происшедшие совсем не тогда, когда думают историки, а значительно позже, ближе к нам. И часто – совсем не в тех географических местах, куда сегодня их помещают. Поэтому правильный вопрос надо формулировать так: «Где и когда была античность?». Постников категорически не соглашался со мной. Тогда я написал статью в тот же журнал с разъяснением своей точки зрения, и она была опубликована, см. список публикаций.

В этом же году ситуация вокруг новой хронологии резко обострилась, ввиду активной борьбы с нами историков. В том числе и подковёрной. Например, группа известных историков обратилась в Отдел науки ЦК КПСС с настоятельной просьбой «остановить Фоменко и его коллег». Об этом письме мне сообщили в Отделе науки ЦК, когда меня туда вызвали, о чем подробно будет рассказано ниже. Само письмо мне, к сожалению, не показали и фамилии подписантов не сообщили, хотя я и спросил. Тем не менее, я догадывался – кто именно подписал, поскольку совсем недавно, в 1981 году, состоялось заседание разгневанных историков, см. выше. Далее события развивались следующим образом. Из Отдела науки ЦК в ректорат МГУ, а оттуда – к нам на мехмат, поступил суровый письменный запрос о моей деятельности по хронологии с рекомендацией разобраться и пресечь, «если в том есть необходимость». Передаю лишь смысл письма, так как его текста у меня тоже нет и никогда не было. Мне его полностью прочитали вслух, но в руки не отдали, и копии не сделали, хотя я убедительно просил. Затем мне предложили написать объяснительную записку, что я и сделал. Ее передали из МГУ в Отдел науки ЦК.

Фактически этот мой ответ был основан на моей статье, подготовленной ранее и затем опубликованной в журнале «Техника и Наука». В частности, я еще раз объяснил в своей Записке, что тезис, частично восходящий к Морозову, напрасно пропагандируемый Постниковым (и лукаво приписываемый лично мне нашими оппонентами), что, дескать, по утверждению новой хронологии, «античность выдумана из головы», – неверен и лишь путает людей. Такой фальшивый тезис весьма удобен для критики, поэтому историки постоянно и с удовольствием ссылаются на него как якобы на утверждение, взятое из новой хронологии. Я написал в своей объяснительной Записке в ЦК, что на первое место мы ставим математические и астрономические методы датирования, вскрывающие огромные ошибки в хронологии. Вскоре мне позвонили и предложили явиться в

Отдел науки ЦК для более подробных объяснений.

Пришел в назначенное время на Старую Площадь (где тогда располагался Центральный Комитет КПСС), захватив с собой все необходимые материалы, свои публикации, графики и т. п. Войдя в кабинет, увидел там двоих. Один из них – Д. В. Кузнецов (не помню имени и отчества), заведующий одним из подразделений Отдела науки, а другой – Ю. А. Завенягин. Это наш давний «критик», сын известного Завенягина Авраамия Павловича – функционера и политика сталинской эпохи. Напомню, что А. П. Завенягин-отец в 30-е годы XX века возглавлял знаменитый Норильлаг – систему концентрационных или исправительно-трудовых лагерей вокруг Норильска, – где работало свыше 19 тысяч заключенных. С 1946 года А. П. Завенягин в ранге заместителя министра внутренних дел руководил промышленно-строительными структурами НКВД: Главным управлением лагерей горно-металлургических предприятий, в 1945–1953 годах – заместитель Л. П. Берии; его прах помещен в урне в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

Юлий Авраамович Завенягин-сын ученым не был, хотя он все таки, в конце концов, стал кандидатом физических наук (с трудом, как мне рассказали физики). В то же время, отличался большой популяризаторской активностью на поле разнообразных общественных дискуссий, в том числе и по «популярной» истории астрономии. Однажды вечером, совершенно неожиданно, без предупреждения и без всякого приглашения, явился к нам домой (мы тогда жили в Карачарово). Звонок в дверь. Открываем. Завенягин напористо входит в прихожую, протягивает нам пачку рукописных страниц, где, как он говорит, содержится опровержение наших датировок. Не прощаясь, уходит. Мы с Таней переглядываемся, закрываем дверь.

Он написал несколько работ против новой хронологии, в которых сделал серьезные подлоги, дабы любой ценой подтвердить скалигеровскую датировку Альмагеста Птолемея. Причем допустил элементарные математические ошибки, на что мы ему тут же указали в опубликованных нами статьях. См. подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в нашей книге «Реконструкция» и на сайте chronologia.org. Своих ошибок Юлий Завенягин не признал, и от публичной дискуссии с нами на научном семинаре уклонился.

И вот именно его неожиданно вижу в кабинете Отдела науки ЦК. Меня удивила и насторожила такая его вхожесть во власть. Он вел себя в высоком партийном кабинете уверенно, свободно. Как-никак, сын самого́ Авраамия Завенягина. Обращался к заведующему Отделом ЦК по-свойски, несколько раз вставал и

куда-то выходил из комнаты, забирая с собой какие-то материалы. Потом возвращался, приносил их или какие-то другие бумаги обратно.

В целом беседа получилась напряженной. Юлий Завенягин агрессивно обвинил меня в ошибочности астрономических и математических вычислений, в неправомерности наших методов датирования событий, в абсурдности тезиса о «выдуманности истории». Я терпеливо разъяснил, что наши методы были многократно проверены, и у ученых возражений не вызвали. Вкратце рассказал о методах и о наших научных публикациях на эту тему. По поводу якобы «выдуманности древней истории» пояснил, что ничего подобного никогда не утверждал. Речь идет вовсе не о том, что «античности не было», а о том, что «она была», но только следует выяснить: «где и когда?». Затем еще более подробно показал Кузнецову свои публикации на тему хронологии, рассказал о наших исследованиях, об истории вопроса, об Исааке Ньютоне, о Роберте Ньютоне, Жане Гардуине, Николае Морозове…

Юлий Завенягин неоднократно перебивал, вел себя напористо. Я вообще не люблю пустых дискуссий, поэтому старался утихомирить «критика», вновь и вновь объясняя суть дела. Безрезультатно. Беседа длилась долго, около трех часов. Кузнецов наблюдал, задавал вопросы. Результат был следующий. В конце разговора заведующий сектором Кузнецов на какое-то время вышел. Пока он отсутствовал, мы не перемолвились с Завенягиным ни единым словом. Потом Кузнецов вернулся и четко сказал, что никаких запретов на мои исследования Отдел Науки ЦК партии накладывать не собирается. Я вздохнул с облегчением. Далее он сказал, что я и мои коллеги можем вести работу в том научном направлении, в каком считаем нужным, но непременно отвечая на вопросы, появляющиеся у историков. В ответ я обещал тщательно анализировать высказывания наших оппонентов.

Затем Кузнецов сказал, что мы можем публиковать научные исследования по хронологии в научной прессе, однако желательно воздерживаться от публикаций на страницах популярных изданий широкого профиля – газеты, общественные журналы и т. п. Я согласился следовать этой рекомендации. И хочу сказать, что аккуратно придерживался её многие годы, даже после раскола СССР, исчезновения ЦК и вообще КПСС. Следовал вплоть до того времени, когда, начиная с 1996 года, в широкой прессе и на телевидении не развернулась бурная дискуссия по поводу наших исследований и наших научных книг. Лишь после этого мы были вынуждены начать отвечать на «критику»

в широкой прессе, на центральном телевидении и в Интернете.

На этом беседа в ЦК КПСС закончилась. Я распрощался и вышел из комнаты. Завенягин почему-то остался. Итог беседы, в общем, меня обрадовал. Оказалось, что Отдел науки ЦК КПСС занял в общем здравую и спокойную позицию. Ведь мне фактически было сказано: Вы – ученые, вот и разбирайтесь сами на страницах научной прессы. Мы же, политики и руководители страны, не собираемся диктовать Вам – какой хронологии надо следовать.

Руководство МГУ никаких санкций ко мне не применило. В Парткоме МГУ и Парткоме мехмата МГУ мне сказали, что Отдел Науки ЦК счел вопрос исчерпанным. Я вздохнул с облегчением.

Любопытно, что потом, через несколько лет, на волне «опровержений Фоменко» появились заявления некоторых историков (например С. Шмидта), публикованные также в Интернете, будто бы, по словам Юлия Завенягина (он уже умер к этому времени), Фоменко во время беседы в Отделе науки ЦК кричал о своем «русском патриотизме» и что поэтому, мол, русская история должна быть «лучше других». Ничего такого и близко не было. Всё это – выдумки Юлия Завенягина. Или же выдумки людей, которые потом беззастенчиво воспользовались его именем после его смерти.

История с вызовом меня в ЦК КПСС имела еще одно серьезное следствие. До М. М. Постникова в каком-то искаженном виде быстро дошли рассказы об этом эпизоде и о моей объяснительной Записке в ЦК. Поскольку в этой Записке, как и в моей статье в журнале «Техника и наука», была ссылка на М. М. Постникова, он почему-то решил (или кто-то его специально убедил), что я его обидел. И он разорвал со мной отношения. Узнав о его недовольстве, тут же позвонил ему, предложил встретиться, попытался подробно рассказать суть дела, но он раздраженно бросил телефонную трубку. К сожалению, больше мы с ним уже не беседовали и не встречались. До самой его смерти в 2004 году.

В этом же 1982 году я решил все-таки попытаться наладить отношения с некоторыми известными историками. 16 января сам приехал в Институт Археологии на ул. Дмитрия Ульянова, дом 19, и передал через секретаря свое письмо известному историку академику Б. А. Рыбакову, где, в частности, писал: «Зная Вашу загруженность делами, тем не менее очень прошу Вас о личной встрече, в ходе которой мне хотелось бы кратко изложить основное содержание моих работ в этой области».

Через несколько дней секретарь Б. А. Рыбакова (или его сотрудник, фамилию не помню) передал мне, позвонив по телефону, который я указал в своем письме, слова уважаемого академика. Цитирую не дословно, но суть ответа передаю совершенно точно: «Я человек грубый, поэтому при встрече с Фоменко буду выражаться русским матом. Встречаться не буду». У меня тут же пропало желание беседовать с Борисом Александровичем. Не люблю мат. Как будет рассказано ниже, оказывается, Б. А. Рыбаков на своих лекциях перед студентами историками в МГУ демонстративно выбрасывал в высоко расположенное окно аудитории наши книги по хронологии (!). Странно выглядит всё это. А ведь мог бы поучаствовать в крупном научном открытии.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1982. Продолжаю участие во всесоюзной и международной выставке «Ученые рисуют». Выставка организована ЦК ВЛКСМ, Союзом Художников СССР, Центральным Домом Художника. Выставка посетила, в частности, следующие города: Москва, Ленинград, Киев. Представлено 20 работ А. Т. Фоменко. **1982**, январь. Участвую в выставке «Ученые рисуют». г. Киев, Украина. Выставочный зал Союза Художников УССР в Киеве. **1982**. Вот фрагмент из письма ко мне Василия Дмитриевича Захарченко, главного редактора журнала «Техника – молодежи». «Редакция журнала «Техника – молодежи» хотела бы включить с Вашего согласия (мои работы – Авт.) в постоянную экспозицию картинной галереи «Время-Пространство-Человек». Как Вы относитесь к перспективе длительного показа Ваших работ в составе выставки в крупнейших академических центрах СССР и стран социализма, а также их закупке Министерством Культуры СССР для этих целей?» Дата: 3 февраля 1982 г.

Я, конечно, согласился, и мои работы действительно неоднократно выставлялись во многих городах СССР и за рубежом. Но полного списка этих выставок у меня не сохранилось. Надо сказать, что В. Д. Захарченко всегда с большим интересом относился как к моим живописным работам, так и к исследованиям по новой хронологии.

1982, 2–16 марта. Моя персональная выставка в НИИ Радиоприборостроения (Москва). Выставлено 120 работ. **1982**, 27 марта – 8 апреля. Моя персональная выставка на ф-те ВМК в МГУ. Выставлена 61 работа. Приурочена к студенческому празднику «Дни ВМК». **1982**, апрель. Моя персональная выставка в Центральном Доме Художников СССР (Москва). Выставлено 14 работ. **1982**, май. Моя персональная выставка на физфаке МГПИ

им. В. И. Ленина. Выставлено 68 работ. (Комитет ВЛКСМ и Художественный Совет ф-та, Г. Ключарев и В. В. Сперантов). **1982**, май. Моя персональная выставка в Доме Ученых Ногинского научного центра АН СССР. Московская область, г. Черноголовка. Выставлено 147 работ. (Организатор: Председатель Правления Дома Ученых Г. Б. Манелис). **1982**, май. Моя персональная выставка в институте физики АН СССР г. Черноголовка. **1982**, май. Моя персональная выставка на физфаке МГУ, в студенческом клубе «Набла». Гостиная Б-4 Главного здания. **1982**. Моя персональная выставка в Главном Управлении сигнализации и связи (Москва). Выставлено 30 работ. **1982**, апрель. Моя персональная выставка в ТРИЗ, г. Свердловск. **1982**, апрель. Моя персональная выставка в НТТ, г. Уфа (руководитель В. Э. Штейнберг). **1982**. Моя персональная выставка в ПО «Радиотехника», г. Рига. ТРИЗ, в частности, при изучении курса РТВ. **1982**, июнь. Моя персональная выставка в редакции журнала «Техника-молодежи», Москва. **1982**. Моя персональная выставка в киностудии им. Горького. Выставлено 5 работ. **1982**, 30 марта. Моя персональная выставка в общежитии номер 6 МВТУ им. Баумана. Выставлено 130 работ. **1982**. Моя персональная выставка в гостиной Б-16 студенческого общежития МГУ. Выставлено 100 работ. **1982**, июнь. Моя персональная выставка в Ленинградском индустриальном техникуме строительных материалов и деталей. Выставлено 138 работ. Организатор выставки: директор института Морохов В. Д. **1982**, сентябрь. Моя персональная выставка в ВИЭМС АН СССР (Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики минерального сырья и геологоразведочных работ), г. Москва. Выставлено 64 работы. **1982**, 16–22 сентября. Моя персональная выставка на ВМК в МГУ. Выставлено 127 работ. **1982**, 18–23 октября. Моя персональная выставка на геологическом ф-те МГУ. Выставлено 100 работ. **1982**, декабрь. Моя персональная выставка в ВНИИСИ АН СССР (Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований). Выставлено 76 работ. **1982**, декабрь. Моя персональная выставка на физфаке МГУ, в клубе «Градиент». **1982**, май. Моя персональная выставка в Ворошиловградском Областном Совете Народных Депутатов. Управление Культуры обратилось ко мне с письмом, прося предоставить мои работы (начальник Управления А. М. Черняков). Было выставлено 70 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 59 А. Т. Фоменко. «Алгебраические свойства некоторых интегрируемых гамильтоновых систем». – Тезисы Ленинградской

международной топологической конференции. Ленинград, 1982, с. 46, ЛОМИ АН СССР.

• 60 А. Т. Фоменко. «Полная интегрируемость некоторых классических гамильтоновых систем». – В книге: Моногенные функции и отображения. Киев, Ин-т математики АН УССР, 1982, с. 3–19. English translation: A. T. Fomenko. «Complete Integrability of some Classical Hamiltonian Systems». – Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. 133, 1986, pp. 79–90.

• 61 Фоменко А. Т. «Вариационные методы в топологии». (Монография). – М., Наука, 1982. English translation: Fomenko A. T. «Variational Principles in Topology (Multidimensional Minimal Surface Theory)». – Kluwer Academic Publishers. 1990, (pp. 1–374).

• 62 Фоменко А. Т. «Минимальное множество». – Математическая энциклопедия. М., 1982, т. 3, с. 690.

• 63 Фоменко А. Т. «Геометрия мыльных пленок». – Журнал «Химия и жизнь». М., 1982, № 6, с. 14–21.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 64 Фоменко А. Т. «Вычисление второй производной лунной элонгации и статистические закономерности в распределении некоторых астрономических данных». – Исследование операций и АСУ. Киев, изд-во Киевского ун-та, 1982, вып. 20, с. 98–113.

• 65 Фоменко А. Т. «К вопросу о мистификациях». – Журнал «Техника и наука», 1982, № 11, с. 26–29.

• 66 Постников М. М., Фоменко А. Т. «Новые методики статистического анализа нарративно-цифрового материала древней истории». – Ученые записки Тартусского ун-та. Труды по знаковым системам. XV, Типология культуры, взаимное воздействие культур. Эстония, Тарту, изд-во Тартусского ун-та, 1982, вып. 576, с. 24–43.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1982 год, 22 января. Газета «Советский еженедельник», издаваемая на английском языке в Лондоне. Статья об А. Т. Фоменко, с его портретом и рисунком. О математике и живописи. **1982 год.** Газета «Moscow News», номер 1. Фотография А. Т. Фоменко и его рисунок. См. также русскую версию: газета «Московские новости», статья «Увлеченность Анатолия Фоменко», номер 1, 3 января. **1982 год**, 23 января. Газета «Soviet Weekly». Заметка о А. Фоменко: «He brings art and science together». Помещена фотография А. Т. Фоменко и его рисунок. **1982 год**, январь. Эстонская газета «Голос молодых». Статья об А. Т. Фоменко, с его портретом. О математике и живописи.

Помещено несколько рисунков. **1982 год**. Журнал «Техника – молодежи», номер 2. Помещен текст и рисунки А. Фоменко, представленные в г. Киеве на выставке «Ученые рисуют». **1982 год**, 21 марта. Газета «Правда». Помещена статья Захарченко о выставке «Ученые рисуют», открытой в Доме Художников в Москве. На ней представлены, в частности, работы А. Фоменко, которые Захарченко отмечает как наиболее выразительные. **1982 год,** 28 марта. Газета «Социалистическая индустрия». Статья З. Ибрагимовой о выставке «Ученые рисуют» в московском Доме Художников. В частности, весьма положительно отмечены работы А. Фоменко. В частности, сказано: «Его тоже можно считать «человеком из легенды» – о нем говорят, пишут, снимают в фильмах…». **1982 год**, 18 апреля. Газета «Комсомольская Правда». Статья Кушнерева «Доктор наук, который рисует. Рассказываем об одном из самых молодых профессоров нашей страны». Об А. Фоменко, о математике и его рисунках. Приведен один рисунок. **1982 год**. Вышло русское издание книги американского математика Нила Коблитца «P-адические числа, p-адический анализа и дзета-функции». Изд-во МИР. На титуле помещен рисунок А. Фоменко. (То же самое – и в английском издании книги). **1982 год**. Журнал «Наука и суспильство», номер 4, г. Киев. Статья об А. Фоменко с его портретом. О математике и живописи. **1982 год.** Журнал «Спутник», номер 4, апрель. Статья Виктора Шварца «Этюды на геометрические темы» о математике и живописи А. Фоменко. **1982 год**. Математический журнал «Квант», номер 6. На передней и задней обложках помещены два рисунка А. Фоменко. **1982 год**. Журнал «Техника – молодежи», номер 6. Помещен портрет А. Фоменко с комментарием. **1982 год**. Центральное телевидение. Передача «Рассказывают корреспонденты», от 1 августа. Показывались работы А. Фоменко. Беседа о математике и живописи, ответы на вопросы. **1982 год**. Журнал «В мире книг», номер 8. Статья «Звездный ветер» А. Букалова о А. Фоменко. О математике и живописи. Помещен его рисунок. **1982 год**. Журнал «Техника и наука», номер 7. Статья М. М. Постникова «Величайшая мистификация в истории». Есть ссылки на исследования по хронологии А. Т. Фоменко. **1982 год,** 21 октября. Газета «Молодь Украины». Статья о А. Т. Фоменко, его портрет и рисунки. О математике и живописи. **1982 год**. Журнал «Наука и жизнь», номер 10. Статья А. Волькенштейна «Живопись и наука». Приведена графическая работа Фоменко. **1982 год,** 8 июня. Газета «Юность» (г. Ярославль). Статья «Увлеченность». О математике А. Фоменко и живописи. **1982 год.** Газета «Черноморские здравницы». Статья о А. Фоменко «Увлеченность». О математике и живописи. **1982 год,**

9 декабря. Газета «Комсомольская Правда». В статье В. Захарченко «И рифмой дышит интеграл» говорится, в частности, о картинах А. Фоменко: «не только профессиональны, но и новаторски свежи». **1982 год**, от 10 wrzesnia. Польша. Иллюстрированный журнал «Magazyn ilustrowany Przyiazn». Статья «Etiudy Profesora Fomienki» (автор: Maria Putrament) о А. Фоменко, его фотография и три рисунка. О математике и живописи. **1982 год,** 25 января. Газета «Комсомольская Правда». В статье говорится о рисунках математика А. Фоменко. **1982 год**. Журнал «Химия и жизнь», номер 10. Рисунок А. Фоменко в статье М. Волькенштейна. **1982 год**: начинаются публикации статей о работах Фоменко по новой хронологии. В частности: журнал «Вопросы истории», номер 8. Обсуждаются исследования А. Т. Фоменко по хронологии.

11. Алгебра и геометрия интегрируемых систем. Новые математические результаты. Историки обвиняют нас, что «мы выступаем против марксистско-ленинской теории…». Рассыпан набор моей книги по хронологии. Однако мы работаем дальше

1983 год

1983 г. Приглашен с докладом на международный математический конгресс в Польше. Варшава, 16–24 августа. Рассказываю о новых результатах в теории минимальных поверхностей, а также в области интегрируемых гамильтоновых систем. По моей рекомендации на конгресс был приглашен и мой ученик – вьетнамский математик Дао Чонг Тхи, защитивший под моим руководством в МГУ докторскую диссертацию по вариационным задачам и теории минимальных поверхностей.

На протяжении нескольких лет на мехмате активно работал научно-исследовательский семинар «Геометрия и механика», под совместным руководством В. В. Козлова и А. Т. Фоменко. Обсуждались самые разные топологические, геометрические и алгебраические свойства многих конкретных физических и механических систем. Было много участников, в том числе студентов и аспирантов. Из недр этого семинара вышли интересные кандидатские и докторские диссертации наших учеников. Валерий Васильевич Козлов – выдающийся математик и механик, автор известных результатов, как в чистой, так и в прикладной математике. Позднее, в 2001 году, он был избран академиком РАН, затем занял пост вице-президента РАН; стал директором математического института им. В. А. Стеклова, является заведующим кафедрой дифференциальных уравнений на мехмате МГУ.

В этом году умер П. К. Рашевский. Он длительное время возглавлял кафедру дифференциальной геометрии на механико-математическом факультете МГУ (1964–1983). После его смерти в 1983 году кафедра временно была слита с другим коллективом, а именно, с кафедрой высшей геометрии и топологии, которую возглавил С. П. Новиков. Наша кафедра была вновь

восстановлена только через девять лет, в 1992 году – под слегка измененным названием «Кафедра дифференциальной геометрии и приложений». Заведующим был избран А. Т. Фоменко.

1983 г. Приглашен сделать доклад по новым математическим методам в хронологии на семинар выдающегося специалиста в области вычислительной математики, академика Марчука Гурия Ивановича в Госкомитете по Науке и Технике. Выступил 3 марта. Был большой интерес и много вопросов. На протяжении многих лет мои отношения с Гурием Ивановичем были самыми теплыми и деловыми. С 1986 по 1991 годы он был Президентом АН СССР.

1983 г. Приглашен сделать доклад на философско-методологическом семинаре лабораторий ЛОМИ (Ленинградского Отделения Математического Института им. В. А. Стеклова АН СССР) о моих новых методах датирования. В официальном приглашении от 4 января 1983 г., подписанном Н. К. Никольским – председателем Бюро Семинара, и А. П. Осколковым – ученым секретарем ЛОМИ, говорилось, в частности, следующее: «Участники семинара как и многие другие сотрудники ЛОМИ живо интересуются Вашими работами уже несколько лет; этот интерес еще увеличился в связи с публикацией статьи в Вопросах Истории». Поехал в Ленинград и сделал доклад. Был большой интерес и масса вопросов.

В этом году была опубликована интересная и важная работа моих родителей В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко (см. ниже номер 78 в списке публикаций), в которой был впервые открыт авторский инвариант русских литературных текстов, позволяющий, в частности, выявлять плагиат. Затем эта работа была включена мною в наш семитомник «Хронология», в книгу о методах.

В качестве одного из ярких приложений, мои родители показали, что бóльшая часть знаменитого романа «Тихий Дон» написана вовсе не М. А. Шолоховым, а, вероятно, известным казацким писателем Ф. Д. Крюковым. Кстати, спор на эту тему ведется давно, еще со времени первой публикации «Тихого Дона». В свое время в дискуссию включился и А. И. Солженицын, поддержавший исследование одного из литературоведов, утверждавшего, что Шолохов – вовсе не автор «Тихого Дона».

Через несколько лет мой коллега, математик Андрей Николаевич Тюрин, бывший муж жены Солженицина (Наталья Дмитриевна Светлова-Солженицына), предложил мне передать через него (через Тюрина) эту новаторскую работу моих

родителей (с моими комментариями) непосредственно Солженицыну, чтобы тот с нею ознакомился и высказал свое мнение. Я, конечно, тут же согласился, поскольку уважал Солженицына, но не был лично с ним знаком. Мне было интересно, что́ он скажет о наших статистических исследованиях на тему Шолохова. Ведь проблема авторства «Тихого Дона» явно волновала Солженицына, о чем он сам писал. Как мне сообщил потом Тюрин, наши материалы были ему переданы через жену лично в руки. Однако никакого ответа от Солженицына я не получил.

Получил личное письмо от А. Н. Колмогорова, датированное 28 февраля 1983 года, с новыми вопросами по поводу хронологии. По-видимому, после наших первых бесед на эту тему (см. выше 1981 год) он продолжал активно размышлять о хронологии. В частности, теперь он мне писал: «В свое время на меня большое впечатление произвели исследования Н. А. Морозова, в которых утверждалось, что списки египетских фараонов, иудейских царей и римских царей являются дубликатами друг друга. Приняв этот тезис, было уже неизбежно искать место действия для абсолютной хронологии этих трех временных рядов. Хотелось бы знать – сохраняется ли Вами что-либо из этой концепции Н. А. Морозова? По-видимому, Ваши выводы аналогичны. В результате должна появиться не только новая уточненная хронология, но и существенно изменившееся содержание мировой истории… Широкий интерес имели бы именно такие изменения, вносимые в саму историю человечества».

Тут же написал Колмогорову ответное письмо, где более подробно чем раньше разъяснил суть моих исследований по хронологии и полученные к этому времени новые результаты. После этого мы обменялись еще несколькими письмами на эту явно волновавшую его тему (хранятся в моем архиве). Надо сказать, что у Андрея Николаевича был интересный стиль – он иногда писал письма своим коллегам, хотя в то же время имел возможность побеседовать с ними и лично. После 1983 года мы с ним хронологические сюжеты уже не обсуждали.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1983, 10–15 февраля. Моя персональная выставка на ф-те журналистики МГУ. **1983,** 18–26 февраля. Моя персональная выставка в КБ ЦМ МПС. Главное Управление сигнализации и связи. Выставлено 30 работ. **1983,** 21 февраля – 18 марта. Моя персональная выставка в Ленинградском ун-те, на механико-

математическом ф-те. Выставлено 160 работ. Есть книга отзывов. **1983**, 17 марта. Моя персональная выставка в ун-те Дружбы Народов им. Лумумбы, Москва. Выставлено 42 работы. Выставка была приурочена к 6-й Научной Конференции молодых ученых. **1983,** 22–25 апреля. Моя персональная выставка на ВМК в МГУ. Выставлено 23 работы. Организатор: Комитет ВЛКСМ, секретарь А. И. Рыбко. **1983,** май. Моя персональная выставка на мехмате МГУ. Выставлено 40 работ. **1983,** 15–30 мая. Моя персональная выставка в институте ядерной физики им. Курчатова (Москва). Выставлено 74 работы. **1983,** октябрь. Моя персональная выставка на физфаке МГУ, в студенческом общежитии, гостиная Б-4. Выставлено 116 работ. **1983**, с 18 декабря 1983 г. по 5 января 1984 г. Моя персональная выставка в Воронежском государственном ун-те им. Ленинского Комсомола (в Музее истории ун-та). Выставлено 119 работ. **1983**. Моя персональная выставка в Московском НИИ радиосвязи. Выставлено 45 работ. Организатор: Комитет ВЛКСМ, секретарь Г. А. Брыкина.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 67 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «Динамические системы на орбитах линейных представлений групп Ли и полная интегрируемость некоторых гидродинамических систем». – Функц. анализ и его приложения, 1983, т. 17, вып. 1, с. 31–39.

• 68 Фоменко А. Т. «О скорости роста и о наименьших объемах глобально минимальных поверхностей в кобордизмах». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1983, вып. 21, с. 3–12.

• 69 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «Групповые неинвариантные симплектические структуры и гамильтоновы потоки на симметрических пространствах». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1983, вып. 21, с. 23–83. English translation: V. V. Trofimov, A. T. Fomenko. «Noninvariant Symplectic Group Structures and Hamiltonian Flows on Symmetric Spaces». – Selecta Matematica Sovietica. 1988, vol. 7, № 4, pp. 355–414.

• 70 Фоменко А. Т. «Алгебраическая структура некоторых интегрируемых гамильтоновых систем». – Топологические и геометрические методы в математической физике. – Воронеж, изд-во Воронежского ун-та, 1983, с. 84–110. Серия: Новое в глобальном анализе. English translation: Fomenko A. T. «Algebraic structure of certain integrable Hamiltonian systems». – Lecture Notes in Math. Springer-Verlag, 1984, v. 1108, pp.103–127. Global Analysis – Studies and Applications. 1.

• 71 Фоменко А. Т. «Дифференциальная геометрия и топология. Дополнительные главы». (Монография). – М., изд-во МГУ, 1983.

English translation: Fomenko A. T. «Differential Geometry and Topology». – Plenum Publ. Corporation. 1987. Ser. Contemporary Soviet Mathematics. Consultants Bureau. New York and London.

• 72 Fomenko A. T. «The integrability of some Hamiltonian systems». – Annals of Global Analysis and Geometry, 1983, v. 1, № 2, pp. 1–10.

• 73 Fomenko A. T. «On absolute minima of a volume functional on Riemannian manifolds. Integration of Hamiltonian systems on Lie algebras». – Intern. Congress of Math. – Warszawa, 1982. Short communications. Abstracts. 1983, v. 3, p. 17.

• 74 Фоменко А. Т. «Об абсолютных минимумах функционала объема и функционала Дирихле на римановых многообразиях». – Вестник МГУ. Серия 1, математика и механика, 1983, № 6, с. 87–94.

• 75 Фоменко А. Т. «Минимальные поверхности». – Журнал «Квант», 1983, № 6, с. 18–25.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 76 Фоменко А. Т. «Новая эмпирико-статистическая методика упорядочивания текстов и приложения к задачам датировки». – Доклады АН СССР, 1983, т. 268, № 6, с. 1322–1327.

• 77 Фоменко А. Т. «О геометрии распределения целых точек в гипербластях». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1983, вып. 21, с. 106–152.

• 78 Фоменко А. Т. «Авторский инвариант русских литературных текстов». – Методы качественного анализа текстов нарративных источников. М., Ин-т истории СССР (АН СССР), 1983, с. 86–109.

• 79 Фоменко А. Т. «Глобальная хронологическая карта». – Журнал «Химия и жизнь», 1983, № 11, с. 85–92.

• 80 Фоменко А. Т. «Новые методики хронологически правильного упорядочивания текстов и приложения к задачам датировки древних событий». – Исследование операций и АСУ. Киев: изд-во Киевского ун-та, 1983, вып. 21, с. 40–59.

• 81 Фоменко А. Т. «Методика статистической обработки параллелей в хронологических текстах и глобальная хронологическая карта». – Исследование операций и АСУ. Киев: изд-во Киевского ун-та, 1983, вып. 22, с. 40–55.

• 82 Федоров В. В., Фоменко А. Т. «Статистическая оценка хронологической близости исторических текстов». – Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М., ВНИИСИ, 1983, с. 101–107. English translation: Fedorov V. V., Fomenko A. T. «Statistical Estimation of Chronological Nearness of

Historical Texts». – Journal of Soviet Math., 1986, v. 32, № 6, pp. 668–675.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1983 год. Журнал «Молодой Коммунист», номер 1. Статья Вадима Чурбанова «Польза и вред повторения, или зачем Эйнштейн играл на скрипке», в которой, в частности, говорится о математике А. Фоменко, его рисунках и вообще о его деятельности. **1983 год**, 15 апреля. Газета «Пионерская Правда». Статья «Математики бояться не надо», А. Лельевр и Е. Турубара. Встреча А. Фоменко в редакции газеты со школьниками за круглым столом. Приведены фотографии беседы. **1983 год**. Журнал «Химия и жизнь», номер 3. Статья Г. Б. Шульпина «Математика без чисел». Помещен рисунок А. Фоменко. **1983 год**, 7 мая. Болгарская газета «Народная молодежь» (Народна Младеж). Большая статья «Математик които рисува теорети» о А. Т. Фоменко. Математика и живопись. Приведен портрет. **1983 год**. Журнал «Клуб», номер 7. Статья об увлечениях ученых, в том числе А. Фоменко. **1983 год**. Политический еженедельник «Новое время», номер 32, 5 августа. Помещены фотографии математика А. Фоменко и его рисунки, сообщена краткая биография. Заметка И. Зотина. **1983 год**, 21 августа. Московское телевидение. Передача об А. Т. Фоменко и его увлечениях. Математика и живопись. **1983 год**, июнь. Журнал «Soviet Life». Статья «Math and Art go together» by Marina Ryklina. О математике А. Фоменко. Фотография А. Т. Фоменко и Т. Н. Фоменко, а также приведены четыре графических работы. **1983 год.** Журнал «Социализм: теория и практика», номер 7 (английская версия). Издавался на многих языках. Помещен материал об А. Фоменко: «What a man can achieve by the time he is twenty-seven», и два фото-портрета А. Фоменко. **1983 год**, сентябрь. Журнал «Soviet Life». Еще одна статья о математике А. Фоменко и его рисунки. **1983 год**, сентябрь. Центральное телевидение. Интервью с А. Т. Фоменко. О математике и живописи. **1983 год**. Математический журнал «Квант», номер 12. На оборотной стороне обложки помещен рисунок А. Фоменко. **1983 год**. Математический журнал «Квант», номер 6. Статья А. Фоменко. **1983 год**. Книга: А. Г. Конфорович, «Математичні софізми і парадокси», Киев, изд-во «Радянська Школа», 1983. Приведена одна графическая работа А. Фоменко. **1983 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1984 год

9 апреля 1984 года в Институте Всеобщей Истории и Институте Истории СССР (ул. Дмитрия Ульянова, д. 18) состоялось заседание Научного Совета «Основные закономерности развития человеческого общества» при Отделении истории АН СССР. На нем большая группа историков в категорической форме осудила наши работы по применению математических методов к анализу древней хронологии. В официальном письме, направленном А. Т. Фоменко, Ученый секретарь Отделения истории АН СССР кандидат исторических наук В. В. Волков и Ученый секретарь указанного выше Научного совета Н. Д. Луцков в частности сообщили: «На этом заседании, проходившем под председательством директора Института археологии АН СССР академика Б. А. Рыбакова, в выступлениях специалистов различного профиля было отмечено, что Ваши выводы противоречат письменным источникам, данным археологии и других научных дисциплин.

Выступавшие пришли к выводу, что применение «новых методик» грубо искажает картину развития человеческого общества *и объективно направлено, хотят того их создатели или нет, против марксистско-ленинской теории о смене общественно-экономических формаций*» (8 мая 1984 года). Затем журнал «Вопросы истории», 1984 год, № 1, опубликовал отчет о заседании историков. См. подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в нашей книге «Реконструкция».

После этого бурного собрания историков в Институте Всеобщей Истории АН СССР один из моих коллег математиков, примкнувший в свое время к новой хронологии, сильно испугался. Очень сильно. Тайком от меня и от всех нас, пошел в Институт Всеобщей Истории и там покаялся. Его фамилию называть не буду. В дальнейшем он делал вид, что, дескать, очень-очень занят, и продолжать обсуждение темы хронологии никак не может. Ясное дело, я не настаивал. Стало неинтересно.

В 1977–1980 годах написал книгу по моим новым методам в хронологии. В 1981 году она была полностью подготовлена к печати и сдана в изд-во Саратовского университета. Редактором книги была историк – кандидат исторических наук Сусанна Андреевна Пустовойт, член редколлегии журнала «Вопросы Истории», г. Москва. Книга была включена в план саратовского издательства на 1982 год. Положительные рецензии на книгу дали несколько видных ученых, в частности: кандидат исторических наук, зав. ЛЧЕ Богарской Академии Наук Кира Й. Пехливанова; доцент кафедры истории древнего мира

Саратовского ун-та Р. А. Стручалина; член-корр. АН СССР, доктор физико-математических наук профессор П. Л. Ульянов; доктор физико-математических наук профессор Н. Б. Брандт, зав. Отделением физики твердого тела физфака МГУ, лауреат Гос. Премии СССР. Так что коллектив рецензентов был профессиональным и более чем впечатляющим. Кроме того, были еще три дополнительные положительные рецензии.

Однако затем, в связи с обострением борьбы вокруг моих исследований, в Саратовском изд-ве начались неясные проволочки, растянувшиеся примерно на два года. Кончилось всё это тем, что в Саратовское изд-во в июне 1984 года неожиданно поступило письмо ленинградских историков. Его подписали: зав. сектором всеобщей истории Ленинградского Отделения Института Истории СССР, чл. – корр. АН СССР В. И. Рутенбург, ученый секретарь кандидат исторических наук Т. Н. Таценко, зав. группой истории древнейших государств на территории СССР и античного мира кандидат исторических наук И. А. Шишова, ученый секретарь кандидат исторических наук И. В. Куклина.

В частности, они заявили (цитирую дословно), что наши исследования «объективно направлены против основных принципов марксистской исторической науки… Сектор всеобщей истории и группа истории древнейших государств на территории СССР и античного мира признают опубликование монографии проф. А. Т. Фоменко «Введение в критику древней хронологии. Опыт статистического исследования» СОВЕРШЕННО НЕВОЗМОЖНОЙ».

Далее авторы письма категорически потребовали остановить издание книги. Саратовские издатели перепугались. Набор книги был тут же рассыпан. Рукопись, рисунки и всевозможные материалы, связанные с книгой, мне не вернули, несмотря на неоднократные и настойчивые мои просьбы. Надо признать, это был сильный и грамотный удар со стороны историков. Лишь через несколько лет, в 1990 году, мне удалось все-таки издать книгу по хронологии, но уже в изд-ве МГУ. Кстати, за прошедшее время она была существенно улучшена. Так что нет худа без добра.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1984, январь-февраль. Моя персональная выставка в конструкторском бюро машиностроения (Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени), г. Миасс. Выставлено 143 работы. Организатор: Зам. секретаря Парткома В. И. Козырев. **1984**, февраль. Моя персональная выставка в МФТИ (Московский физико-технический институт, г. Долгопрудное). Выставлено 75

работ. Организовал: секретарь Парткома МФТИ А. Г. Красников. **1984**, март. Моя персональная выставка в институте прикладной математики АН СССР им. Келдыша. Выставлено 57 работ. **1984**, март. Моя персональная выставка на мехмате МГУ. Выставлено 38 работ. **1984**, апрель. Моя персональная выставка в Краснозерской районной картинной галерее. Краснозерский районный Комитет, р. п. Краснозерское, Новосибирская область. Организатор: Краснозерский РК КПСС, секретарь А. Черненко. **1984**, май. Моя персональная выставка на КАТЭК'е (подшефной стройке «Комсомольской Правды»). Выставка организована газетой «Комсомольская Правда». Выставлена 21 работа. Организатор: Член редколлегии газеты Ю. Данилин. **1984**, октябрь. Моя персональная выставка в МГУ, в студенческом общежитии ФДС-6. Организована Комитетом ВЛКСМ МГУ. Выставлено 100 работ. **1984**, октябрь. Моя персональная выставка в студенческом клубе «Паганель» географического ф-та МГУ. Выставлено 84 работы. **1984**. Моя персональная выставка в Институте Проблем Управления (Москва). Выставлено 67 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 83 Фоменко А. Т. «Плато многомерная задача». – Математическая энциклопедия. – М., 1984, т. 4, с. 303–307.

• 84 Фоменко А. Т. «О некоторых свойствах экстремалей вариационных задач». – Геометрия и топология в глобальных нелинейных задачах. Воронеж, изд-во Воронежского ун-та, 1984, с. 114–122. English translation: Fomenko A. T. «On certain properties of extremals in variational problems». – Lecture Notes in Math. Springer-Verlag, 1984, v. 1108, pp. 209–217. Global Analysis – Studies and Applications. 1.

• 85 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «Интегрируемость по Лиувиллю гамильтоновых систем на алгебрах Ли». – Успехи математических наук, 1984, т. 39, вып. 2, с. 3–56.

• 86 Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т. «Современная геометрия. Часть 3. Методы теории гомологий». (Учебное пособие). – М., Наука, 1984. English translation: B. A. Dubrovin, A. T. Fomenko, S. P. Novikov. «Modern Geometry – Methods and Applications. Part III. Introduction to Homology Theory». – Springer Verlag. 1990. Graduate Texts in Math., vol. 124.

• 87 Fomenko A. T. «Algebraic properties of some integrable Hamiltonian systems». – Lecture Notes in Math. Springer– Verlag, 1984, v. 1060, pp. 246–257.

• 88 Фоменко А. Т. «Топологические вариационные задачи». (Монография). – М., изд-во МГУ, 1984. English translation: A. T. Fomenko. «Variational Problems in Topology. The Geometry of

Length, Area and Volume». – Gordon and Breach Science Publishers, 1990.

• 89 Дао Чонг Тхи, Фоменко А. Т. «Топология абсолютных минимумов функционалов типа объема и функционала Дирихле». – Современные вопросы вещественного и комплексного анализа. – Киев, Ин-т математики АН УССР, 1984, с. 40–64. English translation: Dao Chong Tkhi and A. T. Fomenko. «Topology af Absolute Minima of Functionals of Volume Type and the Dirichlet Functional». – Amer. Math. Soc. Transl. (2), vol. 145, 1989, pp. 93–108.

• 90 Фоменко А. Т. «Индексы минимальных и гармонических поверхностей. – Методы топологии и римановой геометрии в математической физике». – Вильнюс, изд-во Вильнюсского ун-та, 1984, с. 95–108.

• 91 Фоменко А. Т. «О проблеме Пуанкаре». – В книге «Наука и человечество». Международный ежегодник. Раздел «Летопись науки». 1984, с. 301–305.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 92 Фоменко А. Т. «Статистическая методика анализа затухания частот в хронологических текстах и приложения к глобальной хронологии». – Исследование операций и АСУ. Киев, изд-во Киевского ун-та, 1984, вып. 24, с. 49–66.

• 93 Фоменко А. Т. «Новая эмпирико-статистическая методика обнаружения параллелизмов и датирования дубликатов». – Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М., ВНИИСИ, 1984, с. 154–177.

• 94 Фоменко А. Т. «Частотные матрицы и их применение для статистической обработки нарративных источников». – Тезисы докладов совещания «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней». Комиссия по применению методов естественных наук в археологии. М., Ин-т Истории СССР (АН СССР), 1984, с. 135–136.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1984 год. В немецком изд-ве Шпрингер выходит математическая книга А. Н. Ширяева «Вероятность», по-английски. На титуле – рисунок А. Т. Фоменко. **1984 год**, июль. Киножурнал «Наука и техника», номер 12. Есть краткий сюжет об А. Т. Фоменко. **1984 год**. В книге американского математика Нила Коблитца «Р-адические числа», вышедшей в изд-ве Шпрингер, на титуле помещен рисунок А. Т. Фоменко. **1984 год**, 1 июля. Газета «Комсомольская Правда». В разделе «Вернисаж ЛГ» помещена заметка о А. Фоменко и рисунок. **1984 год**. Журнал

«Советское фото» (Журнал Союза Журналистов СССР), номер 6. Помещена фотография А. Т. Фоменко и Т. Н. Фоменко под названием «Жрецы науки». И. Зотин (Фотохроника ТАСС).

1984 год, 15 июля. Газета «Московский Комсомолец». Большая статья Г. Пилявской «Автопортрет с мелодией пространства» о математике и живописи А. Фоменко, и его портрет. **1984 год**. Журнал «Техника молодежи», номер 11. Статья Андрея Данилова «Второе призвание математика» о А. Фоменко. Математика и живопись. Приведены три работы А. Фоменко. **1984 год**. Журнал «В мире книг», номер 10. На обложке помещен рисунок А. Фоменко. **1984 год**. Журнал «Фантастика, эвристика и прогностика». Издавался в Софии (Болгария). Номер 1. Статья Росица Панайотова «Представя А. Т. Фоменко. От абстрактната идея до пластичния образ». Помещены два рисунка А. Фоменко. **1984 год**. На оборотной стороне обложки математического журнала «Квант» помещен рисунок А. Фоменко. «Квант», номер 7. **1984 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1985 год

Мой доклад на 4-й Международной Вильнюсской конференции по теории вероятностей и математической статистике с изложением новых математико-статистических методов датирования (см. публикацию в этом же году).

В этом году историк И. Д. Ковальченко был вынужден отшатнуться от меня и новой хронологии. Его заставили. Как мне потом объясняли, дело было в том, что он выдвигался в академики, и некоторые коллеги ему сказали прямо: «Хочешь стать академиком, отрекись от Фоменко и от своих связей с его исследованиями. А лучше всего, публично осуди Фоменко».

И Иван Дмитриевич, скрепя сердце, послушался. И вскоре после этого его действительно избрали в Академию, а именно, в 1987 году. А по отношению ко мне он поступил так. В 1985 году состоялись Ломоносовские Чтения в МГУ. Как обычно, они открывались двумя пленарными докладами. Традиционно – от естественников и от гуманитариев. От естественников в этом году предложили мне, а от гуманитариев – И. Д. Ковальченко.

Мною был заявлен доклад о топологической классификации интегрируемых динамических систем. Это была новая математическая работа, представляющаяся мне важной. А

Ковальченко заявил доклад о математических методах в истории. Торжественное заседание и оба пленарных доклада были в малом Актовом зале МГУ, в Клубе ГЗ (зал Дома Культуры). Заседание вел ректор Виктор Антонович Садовничий. Большой зал целиком заполнен. Мы сидим в Президиуме. Сначала слово дают Ковальченко. По окончании доклада, в котором он рассказывает о деятельности своей лаборатории, ему передают из зала какую-то записку с вопросом. Он на нее почему-то не отвечает сразу, а идет на свое место в Президиуме. Навстречу ему выхожу я, поднимаюсь на трибуну. Делаю доклад, отвечаю на вопросы и возвращаюсь в Президиум.

И тут неожиданно Иван Дмитриевич поднимается и говорит в микрофон: «Я получил записку и хочу на нее ответить». Идет обратно на трибуну и оглашает вопрос: «Как Вы относитесь к новой хронологии Фоменко?» И Ковальченко начинает довольно длинное выступление. Он осуждает недавнее неквалифицированное вторжение математиков в историю, осуждает меня и т. п. Надо сказать, что выражения он выбирал аккуратные, не очень резкие, в отличие от некоторых других своих коллег. Но тем не менее, четко осудил меня и отмежевался. Сказал, что его лаборатория количественных методов в истории на истфаке МГУ не несет никакой ответственности «за Фоменко», что «мы не виноваты в распространении этих опасных идей» и т. п. Я молча сидел в Президиуме, понимая, что ответить мне не удастся: таков регламент этого заседания. Ведь мое выступление уже состоялось, и на все вопросы, поступившие ко мне, я уже ответил. Выходить же теперь снова, после неожиданного выступления Ковальченко, означало нарушать традицию данного пленарного заседания.

Стало понятно, почему Ковальченко не ответил сразу на поданную ему записку (не исключено, что она была заранее с ним согласована). Он подождал, пока я выступлю и сяду на место. Хотел избежать моего ответа ему после моего пленарного доклада. В общем, я не стал нагнетать обстановку и решил не ввязываться в пустую дискуссию. Ковальченко кончил, оглянулся на меня, сошел с трибуны, но не вернулся в Президиум, где наши стулья стояли рядом, а спустился в зал. В. А. Садовничий тут же закрыл заседание.

Так получилось, что больше с Ковальченко мы, к сожалению, ни разу не встречались. Впрочем, мне несколько раз передавали разные люди, что после своего избрания в академики в 1987 году он через некоторое время захотел со мной снова увидеться и поговорить. В частности, он побеседовал с Г. В. Носовским и вновь выразил интерес к нашим новым исследованиям и

результатам. Однако ввиду острой нехватки времени мне не удалось тогда с ним встретиться, а в 1995 году он умер. Кстати, никакого неудовольствия на него я никогда не держал, напротив, – всегда глубоко уважал. Считаю, впрочем, что он сам упустил редкую возможность более активно включиться в наше научное открытие. Ведь не всегда и не всем ученым выпадает такой счастливый случай. А Иван Дмитриевич прошел мимо.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1985, январь. Моя персональная выставка в институте биохимии им. А. Н. Баха АН СССР. Выставлено 174 работы. Выставка организована профкомом института, А. Ф. Топунов. **1985.** Участие в выставке-смотре «Весна-85», мехмат МГУ. Выставлено 10 работ. **1985**, март. Моя персональная выставка в Физико-Техническом Институте (МФТИ, г. Долгопрудное). Выставлено 92 работы. **1985**. Моя персональная выставка в Институте Проблем Управления АН СССР (Москва). Выставлено 67 работ. **1985,** 29 октября – 1 ноября. Выставка в Амстердаме, Голландия, в крупном научном центре C.W.I., Centrum v. Wiskunde en Informatica. Организована проф. Хазевинкелем (M. Hazewinkel), известным математиком. Выставлено 42 работы. В амстердамской газете Goois Weekblad 10/10/1985 опубликована положительная статья о математике и художнике А. Фоменко. **1985**, 24 декабря. Моя персональная выставка в Клубе МГУ (Главное здание), приуроченная к празднику «Мы – с мехмата». Выставлено 20 работ. Организована комитетом ВЛКСМ мехмата, секретарь И. Панфилов. **1985**, 25–27 декабря. Моя персональная выставка в школе-интернате номер 18 (Колмогоровский интернат при МГУ). Выставлено 60 работ. Организована директором ФМШ номер 18 – В. Л. Натягановым. **1985.** Участие в международной художественной выставке, организованной министерством культуры СССР. Выставка посетила несколько городов СССР, а затем была в Европе и в Индии – в городах Дели и Калькутта. Выставлено около 30 моих работ. Это было очень почетно. Но далее произошло следующее. Якобы во время пребывания выставки в Дели, как мне потом сообщили, кем-то было украдены пять моих работ. По другой версии, они были потеряны, или погибли в результате какого-то стихийного бедствия в Индии. Но, как выяснилось позже, мои работы на самом деле были, скорее всего, украдены в Москве, по возвращении выставки из зарубежного турне. В нашем союзном Министерстве Культуры бытовала, как мне потом объяснили знающие и опытные люди, следующая порочная практика. Те художественные работы, которые собирали наибольшее число положительных отзывов на

выставках и которые не были защищены страховкой, объявлялись потерянными или украденными во время турне. В действительности же, чиновники министерства, попросту забирали их себе, а потом продавали коллекционерам, либо заинтересованным частным лицам. Моя жена, Татьяна Николаевна, всячески пыталась выяснить судьбу моих якобы утерянных работ в министерстве культуры, но безуспешно. Я не был членом МОСХ'а (Московского Союза Художников), и никаких страховок у меня, естественно, не было. К счастью, у меня остались хорошие фотокопии этих украденных оригиналов, например, рис. 3.77. Наверное, где-то, в какой-то стране, у кого-то дома, на стене, еще и сейчас висят эти мои работы. Хотелось бы узнать, где.

Рис. 3.77. Фотокопия одной из моих работ, украденных, вероятно, в Министерстве Культуры.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 95 Фоменко А. Т. «Симметрические пространства и интегрирование некоторых гамильтоновых систем». – Приложение к книге: О. Лоос. «Симметрические пространства». – М., Наука, 1985, с. 183–201.

• 96 Fomenko A. T., Zieschang H. «On the topology of three-dimensional manifolds arising in Hamiltonian mechanics». – Preprint № 55/1985. Bochum, Ruhr Universitat, Germany, 1985, с. 1–10.

• 97 Фоменко А. Т. «Топология трехмерных многообразий и интегрируемые механические гамильтоновы системы». – V-й Тираспольский симпозиум по общей топологии и ее приложениям. Кишинев, 1985, с. 235–237.

• 98 Фоменко А. Т. «О движении жидкости». – Журнал «Химия и жизнь». 1985, № 10, с. 84–91.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 99 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Об определении исходных структур в перемешанных последовательностях». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1985, вып. 22, с. 119–131.

• 100 Фоменко А. Т. «Информативные функции и связанные с ними статистические закономерности». – Серия: «Ученые записки по статистике. Статистика. Вероятность. Экономика». М., Наука, 1985, т. 49, с. 335–342.

• 101 Фоменко А. Т. «Дубликаты в перемешанных последовательностях и принцип затухания частот». – Тезисы докладов 4-й Международной конференции по теории вероятностей и математической статистике. Вильнюс, Институт математики и кибернетики АН Литовской ССР, 1985, т. 3, с. 246–248.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1985 год. Журнал «Наука и жизнь», номер 1. Статья об А. Фоменко «Рисует математик» и пять его графических работ. **1985 год,** 5 марта. Московское телевидение. Передача «До 16 и старше». Говорилось, в частности, об А. Фоменко. Затем этот сюжет был повторен на Центральном телевидении 18 и 19 июня. **1985 год.** На обложке математической книги А. В. Андрианова, В. А. Лесничей и Л. И. Маневича помещен рисунок А. Т. Фоменко с комментарием. Изд-во Наука, Москва. **1985 год.** 17 и 18 ноября по телевидению демонстрировался фильм «Инопланетянка» (выпуск киностудии им. Горького, 1984 г.), в котором было показано несколько работ А. Фоменко. **1985 год**, 27 ноября.

Газета «Комсомольское знамя» (г. Ворошиловград). Статья Ю. Карпейского «Возможен ли новый Леонардо?», в которой хорошо и уважительно сказано о А. Фоменко. Сравнили с Леонардо да Винчи. **1985 год,** 10 марта. Газета «Московские новости». Помещен рисунок А. Фоменко в разделе «Ученые рисуют». **1985 год.** Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

12. Открытие топологических инвариантов интегрируемых динамических систем. Начало теории топологической классификации таких систем. Новые результаты в теории минимальных поверхностей. Премия Президиума Академии Наук СССР

1986 год

В математике сделал важный шаг. Осознал, что можно построить теорию типа Морса для интегрируемых гамильтоновых систем. Это даст возможность их топологической классификации. Начинаю активно работать в этом направлении. Довольно быстро открываю важный топологический инвариант. Понимаю, что будут яркие приложения к теоретической механике и физике. Организую научный семинар «Геометрия и механика» вместе с профессором В. В. Козловым, известным специалистом по механике, впоследствии он стал академиком РАН.

Мой доклад на Первом Всемирном конгрессе Общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли в городе Ташкенте. Доклад посвящен новым математико-статистическим методам датирования событий; см. публикацию в этом же году.

Активная борьба историков против новой хронологии продолжается. Историк С. Тихвинский выступил с программной статьей «Советская историческая наука в преддверии XXVII съезда КПСС». Журнал «Коммунист», январь 1986, № 1, с. 95–107. На странице 105 – резко отрицательная оценка наших работ. Автор – историк, академик. Содержательных аргументов не приведено. Суровый стиль таков: «Подобные «налеты» математиков на историю лишь дискредитируют важное дело применения математических методов в исторических исследованиях». В те годы такая грозная публикация в центральном партийном журнале грозила серьезными последствиями для нас.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1986, октябрь. Моя персональная выставка на физфаке МГУ. Организована профкомом физфака (председатель В. В. Власов). Выставлено 60 работ. **1986**, апрель. Участие в выставке «Ученые рисуют», посвященной Дню Науки, в Киевском Доме Ученых. Выставлено 17 работ. Организована директором Киевского Дома Ученых М. С. Яковенко. **1986**, апрель. Моя персональная выставка в общежитиях МГУ. Выставка переезжала из общежития в общежитие: была в ФДС-1, в ФДС-6, в гостиной Б-14 (Главное здание). Организована студкомом мехмата и комитетом ВЛКСМ МГУ, секретарь С. Никитин. Выставлено 35 работ. **1986**, март. Моя персональная выставка в МФТИ (Физ-Тех, г. Долгопрудное). Выставлено 52 работы. Организована комитетом ВЛКСМ МФТИ, секретарь Колетвинцев.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 102 Фоменко А. Т. «Теория Морса интегрируемых гамильтоновых систем». – Доклады АН СССР, 1986, т. 287, № 5, с. 1071–1075.

• 103 Fomenko A. T. «Symmetries of soap films». – Comp.& Math. With Appls. 1986, v. 12 B, Nos. 3/4, pp.825–834. В книге: «Symmetry. Unifying Human Understanding». Ed. by I. Hargittai. Pergamon Press. Intern. Series in Modern Applied Math. and Computer Science. 1986, v. 10.

• 104 Фоменко А. Т. «Некоторые новые топологические задачи гамильтоновой механики». – В книге: Геометрия, дифференциальные уравнения и механика. М., изд-во МГУ, 1986, с. 19–24.

• 105 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «Геометрия скобок Пуассона и методы интегрирования по Лиувиллю систем на симметрических пространствах». – Итоги науки и техники. Современные проблемы математики. Новейшие достижения. – М., ВИНИТИ, 1986, т. 29, с. 3–108.

• 106 Тужилин А. А., Фоменко А. Т. «Многозначные отображения, минимальные поверхности и мыльные пленки». – Вестник МГУ. Серия 1. Математика, механика. 1986, № 3, с. 3–12.

• 107 Матвеев С. В., Фоменко А. Т., Шарко В. В. «Круглые функции Морса и изоэнергетические поверхности интегрируемых гамильтоновых систем». – Препринт 86, 76. Киев, Ин-т математики АН УССР, 1986, с. 1–32.

• 108 Фоменко А. Т. «Топология поверхностей постоянной энергии интегрируемых гамильтоновых систем и препятствия к интегрируемости». – Известия АН СССР. Серия матем. 1986, т. 50, № 6, с. 1276–1307.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 109 Калашников В. В., Рачев С. Т., Фоменко А. Т. «Новые методики сравнения функций объемов исторических текстов». – Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М., ВНИИСИ, 1986, с. 33–45.

• 110 Fomenko A. T. «New empirico-statistical dating methods and statistics of certain astronomical data». – Тезисы Первого Всемирного Конгресса Общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли. М., Наука, 1986, т. 2, с. 892.

• 111 Фоменко А. Т., Морозова Л. Е. «Некоторые вопросы методики статистической обработки источников с погодным изложением». – Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М., Наука, 1986, с. 107–129.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1986 год. Американский журнал «Mathematical Intelligencer», vol.8, № 2. «Mathematics and the External World: An Interview with Prof. A. T. Fomenko». Neal and Ann Koblitz. Большое интервью с А. Т. Фоменко о его работах по математике и о живописи. Приведено 9 графических работ. Статья вызвала большой положительный резонанс в математическом сообществе США и Канады. **1986 год**, 27 апреля. Газета «Вечерний Киев». Статья «Думка и Творчисть» о выставке картин в г. Киеве, в Доме Ученых, где, в частности, представлены картины А. Фоменко. **1986 год**. Ежегодник «Наука и Человечество». Статья о работах А. Фоменко, помещено 5 его рисунков. О математике и живописи. **1986 год**. Журнал «Техника – молодежи», номер 5. О работах А. Фоменко. **1986 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1987 год

Удостоен Премии по математике Президиума РАН. На эту премию меня выдвинул С. П. Новиков; см. подробнее ниже. Активно создаю теорию топологической классификации интегрируемых гамильтоновых систем.

В этом году к исследованиям по новой хронологии присоединяется Калашников Владимир Вячеславович, рис. 3.78, рис. 3.79. Доктор физико-математических наук, профессор, академик Международной академии информатизации, лауреат Государственной Премии (умер 20 марта 2001 года).

Замечательный и широко известный специалист по теории вероятностей и математической статистике. Вместе с ним и с Носовским мы датировали известный звездный каталог «Альмагеста» Птолемея. Это – крупный научный результат. Володя – доброжелательный и чуткий человек, выдающийся ученый. Мы были большими друзьями. Общались семьями. Его сын Слава стал моим учеником в области математики, закончил мехмат, защитил кандидатскую.

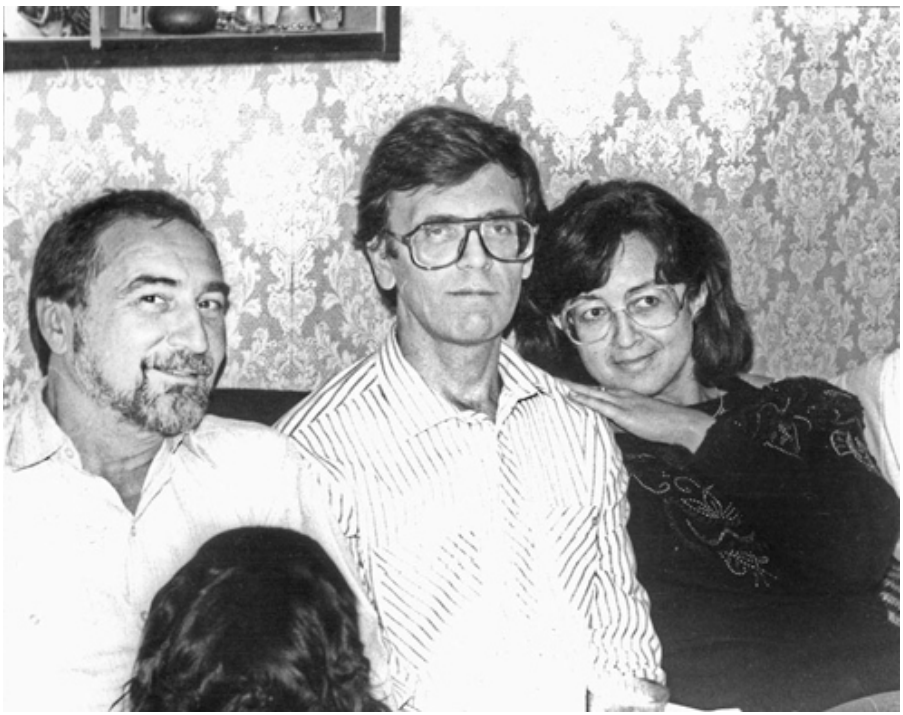


Рис. 3.78. В. В. Калашников, со своей любимой собакой Тимкой, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко.

Рис. 3.79. В. В. Калашников, Г. В. Носовский и А. Т. Фоменко рассматривают глобальную хронологическую карту, составленную А. Т. Фоменко. Карта висела в квартире Фоменко в Карачарово. Эта карта, нарисованная на миллиметровке, состояла из нескольких полотнищ, занимала большую площадь, имела в длину около десяти метров и некоторые ее фрагменты были развешаны по стенам нашей квартиры. Так было удобнее с ней работать.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1987, июнь. Моя персональная выставка в Горьковском комитете по телевидению и радиовещанию (г. Горький). Выставлено 20 работ, из которых 7 были засняты в научно-популярном телефильме «Стрела времени». **1987**, январь. Моя персональная выставка в НИИ часовой промышленности Министерства приборостроения и систем управления, г. Москва. Выставлено 60 работ. Организована профкомом, который потом вручил мне почетную грамоту института с благодарностью за выставку. Председатель профкома Н. А. Власенко. **1987**, 16 апреля. Моя персональная выставка в Клубе Ученых МГУ. Выставлено 100 работ. **1987**, май. Моя персональная выставка в Курганском (Зауралье) компьютертном клубе «Виртуал» при школе 47 г. Кургана. Выставлено 50 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 112 Фоменко А. Т., Цишанг Х. «О топологии трехмерных многообразий, возникающих в гамильтоновой механике». – Доклады

АН СССР, 1987, т. 294, № 2, с. 283–287.

• 113 Fomenko A. T., Zieschang H. «On typical topological properties of integrable Hamiltonian systems». – Preprint Nr. 92/1987. 1987, Ruhr-Universitat Bochum, Germany, pp. 1–47.

• 114 Дао Чонг Тхи, Фоменко А. Т. «Минимальные поверхности и проблема Плато». (Монография). – М., Наука, 1987. English translation: Dao Trong Thi, A. T. Fomenko. «Minimal Surfaces, Stratified Multivarifolds and the Plateau Problem». – Translation of Mathematical Monographs, Amer. Math. Soc. vol. 84, 1991, (pp. 1–404).

• 115 Ле Хонг Ван, Фоменко А. Т. «Критерий минимальности лагранжевых подмногообразий в кэлеровых многообразиях». – Математические Заметки. 1987, т. 426, № 4, с. 559–571.

• 116 Фоменко А. Т. «Топологические свойства многомерных экстремалей функционала объема и функционала Дирихле». – Дополнение к книге: Федерер Г. «Геометрическая теория меры». – М., Наука, 1987, с. 720–753.

• 117 Новиков С. П., Фоменко А. Т. «Элементы дифференциальной геометрии и топологии». (Учебник). – М., Наука, 1987. English translation: S. P. Novikov and A. T. Fomenko. «Basic Elements of Differential Geometry and Topology». – Kluwer Academic Publishers, 1990, The Netherlands.

• 118 Fomenko A. T. «New topological invariant of integrable Hamiltonians». – Baku International Topological Conference. Abstracts. Part 2. 1987, p. 316. Баку. Ин-т математики АН СССР, Ин-т математики и механики АН Азерб. ССР.

• 119 Ле Хонг Ван, Фоменко А. Т. «Влияние кривизны многообразия на объемы его минимальных подмногообразий». – Всесоюзная конференция по геометрии «в целом». Тезисы. Новосибирск., Ин-т математики СО АН СССР, 1987, с. 70.

• 120 Трофимов В. В., Фоменко А. Т. «Геометрические и алгебраические механизмы интегрируемости гамильтоновых систем на однородных пространствах и алгебрах Ли». – Итоги науки и техники. Современные проблемы математики. Фундаментальные направления. М., ВИНИТИ, 1987, т. 16, с. 227–299.

• 121 Фоменко А. Т. «Качественная геометрическая теория интегрируемых систем, классификация изоэнергетических поверхностей и бифуркаций торов Лиувилля при критических значениях энергии». – Геометрия и теория особенностей в нелинейных уравнениях. Воронеж, изд-во Воронежского ун-та. Серия: Новое в глобальном анализе. 1987, с. 118–139. English translation: Fomenko A. T. «Qualitative geometrical theory of integrable systems. Classification of isoenergetic surfaces and bifurcations of Liouville tori at the critical values». – Lecture Notes in Math. Springer-Verlag, 1988,

v. 1334, pp. 221–245.

• 122 Брайлов А. В., Фоменко А. Т. «Топология интегральных многообразий вполне интегрируемых гамильтоновых систем». – Математический Сборник, 1987, т. 133, № 3, с. 375–385. English translation: A. V. Brailov, A. T. Fomenko. «Topology of integral manifolds of integrable Hamiltonian systems». Math.USSR Sbornik. vol. 62, 1989, № 2, pp. 373–383.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 123 Морозова Л. Е., Фоменко А. Т. «Количественные методы в «макро-текстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI – начала XVII в.)». – Комплексные методы в изучении исторических процессов. М., Ин-т Истории СССР, АН СССР, 1987, с. 163–181.

• 124 Фоменко А. Т. «Распознавание зависимостей и слоистых структур в нарративных текстах». – Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М., ВНИИСИ, 1987, с. 33–45.

• 125 Fomenko A. T. «Duplicates in mixed sequences and a frequency duplication principle. Methods and applications». – Probability Theory and Mathematical Statistics. Proceeding of the Fourth Vilnius Conference (24–29 June 1985). VNU Science Press, Utrecht, Netherlands, 1987, v.16, pp.439–465.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1987 год, 11 июля. По Центральному телевидению в программе «Очевидное невероятное» показан фильм «Стрела времени», в котором было представлено 7 графических работ А. Фоменко. Режиссер фильма Ю. Б. Беспалов. Горьковский комитет по телевидению и радиовещанию. **1987 год**. Математическая книга: Jordan Stoyanov, «Counterexamples in Probability», где представлены 4 рисунка А. Фоменко (в том числе и на обложке книги). Издана: John Wiley & Sons, 1987. **1987 год**. Польский журнал «Pokroky Matematiky Fyziky & Astronomie», номер 5. Статья: Petr Simon, «Matematika a vnejsi svet: rozhovor s prof.A. T. Fomenkem». В частности, приведены 8 графических работ А. Фоменко. **1987 год**. Журнал «Техника и наука», номер 6. В статье «Роботы и внучка» приведена графическая работа А. Фоменко. **1987 год**. Журнал «Техника и наука», номер 7. Приведена графическая работа А. Фоменко. **1987 год**. Журнал «Техника и наука», номер 9. В статье С. Чернова «Можно ли творить в бюро патентов?» приведена работа «Антибрейгель» А. Фоменко. **1987 год**. Книга «У порога тайны». Приведено 5 рисунков А. Фоменко. **1987 год**. Математический журнал «Квант»,

номер 4. В статье Г. А. Гальперина «Просто о простых числах» приведена иллюстрация А. Фоменко к роману Булгакова «Мастер и Маргарита». **1987 год**, 30 мая. Газета «Советское Зауралье». Заметка В. Портнягина «На выставку приглашает компьютер» о математике и живописи А. Т. Фоменко. **1987 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

13. Канада, США. Исследования по непрерывному интегралу и гиперболической геометрии. Мультфильм «Перевал». Выставки графики

1988 год

Приглашен в Канаду для чтения лекций по математике и научной работы в университет Британской Колумбии, г. Ванкувер. Приглашал известный математик профессор Рей Чакон (Ray Chacon). Я находился там довольно долго, с 19 февраля по 19 мая. Результатом стала наша совместная работа по так называемому непрерывному интегралу. Она была быстро опубликована и вызвала заметный интерес. Чакон – крупный математик, яркий человек, активно интересующийся самыми разными областями математики и приложений. У него замечательная семья – жена Маурин и дочь Хлоя, рис. 3.80. Мы с Таней подружились с ними.

Много работаю с замечательным математиком Сергеем Владимировичем Матвеевым. Впоследствии, в 2016 году, он был избран академиком РАН. В трехмерной топологии есть три важных класса 3-многообразий. А именно:

а) Изоэнергетические 3-многообразия интегрируемых невырожденных гамильтоновых систем с двумя степенями свободы. Этот класс был выделен мною при построении и развитии теории топологической классификации интегрируемых систем.

б) Граф-многообразия Вальдхаузена. Они были введены в рассмотрение известным топологом Вальдхаузеном.

в) Гиперболические многообразия – интересный и популярный класс 3-многообразий, то есть многообразий, допускающие метрику отрицательной постоянной кривизны.

Неожиданно оказалось, что первые два класса многообразий совпадают. Этот результат был получен мною, как одно из следствий общей теории топологической классификации интегрируемых систем. Далее, выяснилось, что среди этих многообразий нет ни одного гиперболического. Иными словами, класс (а) = (б) и класс (с) не пересекаются. Этот факт был доказан С. В. Матвеевым, А. Т. Фоменко и В. В. Шарко (впоследствии член-

корреспондент Украинской Академии Наук). Затем С. В. Матвеев обнаружил, что все трехмерные неприводимые 3-многообразия малой сложности принадлежат классу (а)=(б). Из этих результатов вытекают важные и неожиданные следствия как для гиперболической геометрии, так и для симплектической геометрии и математической физики.

Теплые отношения много лет связывают нас с семьей С. В. Матвеева – с его женой Любовью Васильевной, рис. 3.81, и сыном Владимиром. Володя был моим учеником, защитил прекрасную кандидатскую диссертацию, потом уехал на постоянную работу в Германию.

На рис. 3.82 – А. Т. Фоменко, Михель Хазевинкель и С. В. Матвеев.

Рис. 3.80. Профессор Рей Чакон, его жена Маурин и дочь

Хлоя.

Рис. 3.81. А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко, Л. В. Матвеева и С. В. Матвеев. 1986 год. Математическая конференция в г. Баку, Азербайджан.

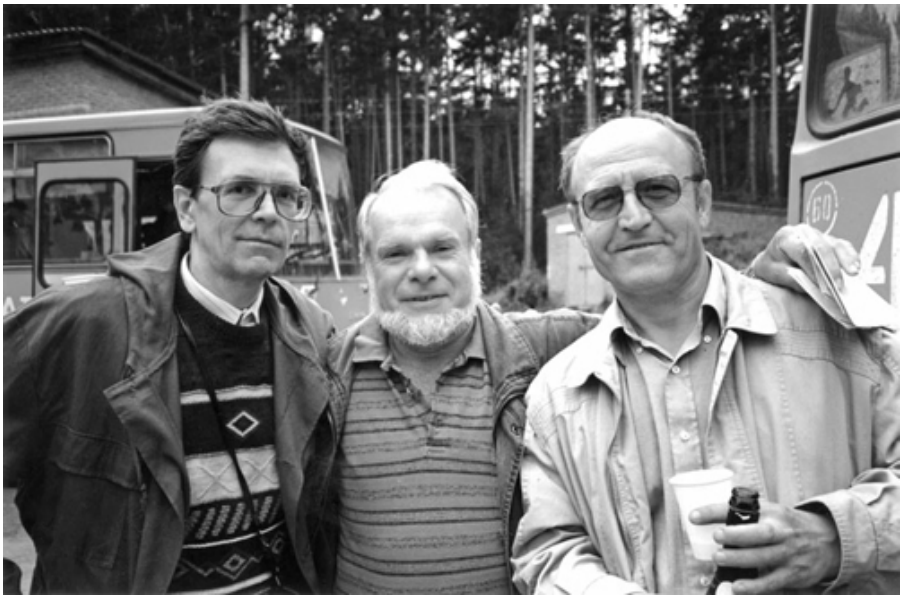


Рис. 3.82. А. Т. Фоменко, М. Хазевинкель, С. В. Матвеев.

Здесь уместно рассказать об известном голландском математике Михеле Хазевинкеле (Michiel Hazewinkel), с которым

меня связывают многолетняя дружба и сотрудничество. Он – крупный специалист по алгебраической топологии, К-теории. Кроме того, один из крупнейших издателей математической литературы, в том числе книг советских, а потом российских, математиков. Им было основано несколько серий английских переводов советской математической литературы.

Обладая энциклопедическими знаниями в области математики и приложений, М. Хазевинкель лично отбирал наиболее интересные монографии и учебники. Его издания приобрели широкую известность, они присутствуют практически во всех крупнейших университетских математических библиотеках мира. М. Хазевинкель издал переводы и нескольких моих книг по вариационному исчислению, симплектической геометрии и топологии. Михель привлекает к себе людей своей исключительной доброжелательностью, открытостью, сильной энергетикой.

Потомок моряков – «морских волков», как он выражался, М. Хазевинкель обладает широкой и смелой натурой. Однажды во время бури на озере Байкал успешно управлял небольшим катером, на котором несколько математиков плыли на туристическую базу, на математическую конференцию. Его уменье спасло людей. Нас связывали с Хазевинкелем и его женой Доусой, см. рис. 3.83, теплые дружеские отношения. Надо сказать, что благодаря инициативе М. Хазевинкеля и издателя Давида Ларнера в изд-ве Kluwer были изданы два тома английского перевода моей книги по новой хронологии.

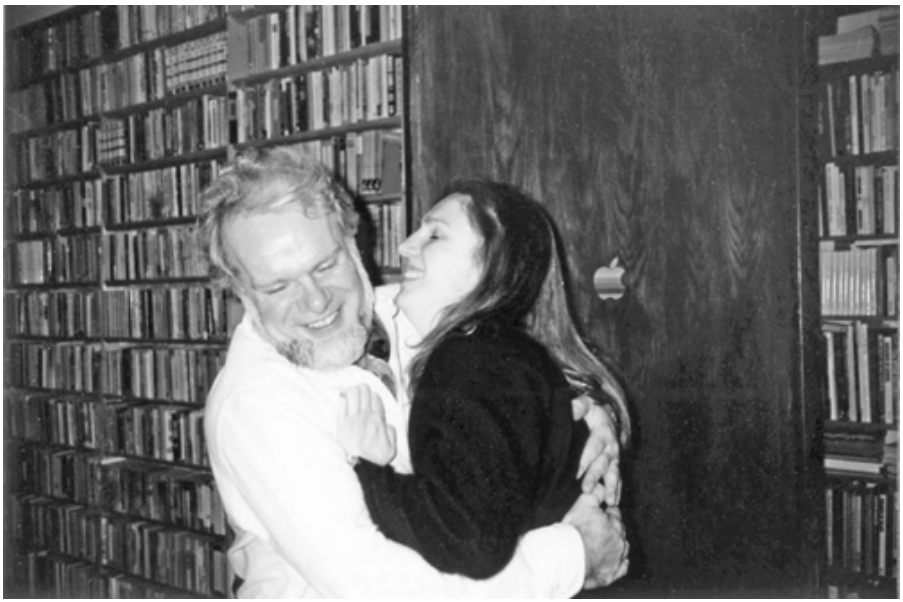


Рис. 3.83. М. Хазевинкель и его жена Доуса, когда мы были у них в гостях в Голландии.

В первых числах декабря 1988 года нам домой позвонил Ю. Н. Афанасьев, ректор гуманитарного университета (РГГУ, Москва) и предложил выступить у него в университете с докладом о новых эмпирико-статистических методах датирования в истории. Я согласился и хорошо подготовился. Написал текст доклада, нарисовал графики, подготовил презентацию и т. п. Мы пришли в назначенное время: вечером 8 декабря. И тут нам сообщают, что Ю. Н. Афанасьев, к сожалению, «никак не может присутствовать». У него, мол, какие-то весьма-весьма неотложные дела. Хотя еще утром этого же дня я говорил с ним по телефону и он подтвердил, что лично будет присутствовать (!). Доклад я сделал, и неплохо. Афанасьев не явился. Аудитория была полна, задавали много заинтересованных вопросов. Потом Афанасьев мне не позвонил, не поинтересовался.

Вся эта история с Афанасьевым нас удивила и насторожила. Может быть, подумал я тогда, он поостерегся публичного появления на моем выступлении, чтобы отмежеваться от меня в случае необходимости в будущем. Как выяснилось через несколько лет, причина была именно такой. Примерно через десять лет, в 1999 году, 23 июня, Афанасьев обрушился на нас с телевизионного экрана (в известной программе «Ночной полет») с политическими обвинениями в «красно-коричневом цвете», то есть в фашизме, как тогда расшифровывали этот термин, см. детали ниже.

Надо сказать, что в разное время на нас пытались навешивать самые разные фантастические ярлыки. Причем, что любопытно, часто взаимоисключающие. Как справа, так и слева, и вообще со всех сторон. Например, возбужденно кричали, что мы – национал-патриоты и русские шовинисты, и тут же, одновременно, обвиняли в противоположном – в разрушении русского самосознания, в русофобии, в сионизме. Любопытно что в нападках на Новую Хронологию рука об руку объединяются как деятели, считающиеся «официальными западниками», например, В. И. Новодворская (основательница либеральных партий «Демократический союз», председатель ЦКС ДС, и «Западный Выбор»), так и деятели, считающиеся «официальными патриотами», например К. Ф. Затулин (депутат Государственной Думы РФ, член комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками). Вообще, повторю, не было таких ярлыков, которые бы не пытались к нам приклеить.

На основе моих живописных и графических работ на киностудии «Союзмультфильм» был создан ставший достаточно известным большой мультфильм «Перевал», длительностью около 40 минут, по сценарию Кира Булычева. Это псевдоним историка И. В. Можейко. Кстати, потом Можейко-Булычев исключительно резко и эмоционально, причем неоднократно – в прессе и по телевидению, – стал отзываться о наших исследованиях по хронологии. Тоже, кстати, не удержался от навешивания политических ярлыков в наш адрес. Впрочем, из его высказываний было отчетливо видно, что сам он наших работ не читал и пользовался какими-то нелепыми слухами. Но осуждал с большим жаром. Вернемся к мультфильму.

Режиссером мультфильма «Перевал» был известный профессионал Тарасов Владимир Ильич. Интересную и романтическую музыку написал известный композитор и певец Александр Борисович Градский. Он лично исполнил свои песни в нашем мультфильме. Я был главным художником-постановщиком мультфильма. Предоставил некоторые свои живописные работы, нарисовал несколько новых. Мы подробно обсудили с Тарасовым концепцию фильма. Затем профессиональные художники-мультипликаторы оживили мои картины, внеся в них движение. Делали мне комплименты, говоря о глубинной динамике моих работ. Фильм вышел в свет в апреле 1988 года. Пользовался большим успехом. Именно поэтому он не был забыт. Через много лет, в 2000-х годах в магазинах появилось новое его издание, уже на DVD-диске. Когда мы снова увиделись с А. Б. Градским, то с удовольствием вспомнили об этом нашем давнем сотрудничестве, рис. 3.84. Между прочим, выяснилось, что он активно и много лет интересуется Новой Хронологией, следит за событиями вокруг нее. Мы довольно долго беседовали с Градским на эту тему. В 2015 году этот наш мультфильм и мои графические работы три месяца демонстрировались на выставке «Гиперреализм» в Третьяковской галерее на Крымском валу (см. раздел 2015 года).

Рис. 3.84. А. Б. Градский и А. Т. Фоменко. 2011 год.

В г. Луганске (ранее назывался г. Ворошиловград, Украина), в музее в средней школе 26 организован специальный стенд о выпускнике школы – академике А. Т. Фоменко.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

С августа **1988** года по январь **1989** года. Моя персональная выставка в Магнитогорской картинной галерее: г. Магнитогорск, Министерство культуры РСФСР, отдел культуры Магнитогорского Горисполкома Депутатов Трудящихся. Выставлено 100 работ. Инициатива была проявлена директором галереи Л. В. Собачко.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 126 Матвеев С. В., Фоменко А. Т. «Изоэнергетические поверхности гамильтоновых систем, перечисление трехмерных многообразий в порядке возрастания их сложности и вычисление объемов замкнутых гиперболических многообразий». – Успехи математических наук, 1988, т. 43, вып. 1 (259), с. 5–22.

• 127 Фоменко А. Т., Цишанг Х. «О типичных топологических свойствах интегрируемых гамильтоновых систем». – Известия АН СССР, 1988, т. 52, № 2, с. 378–407.

• 128 Матвеев С. В., Фоменко А. Т., Шарко В. В. «Круглые функции Морса и изоэнергетические поверхности интегрируемых гамильтоновых систем». – Математический Сборник, 1988, т. 135(177), № 3, с. 325–345.

• 129 Fomenko A. T., Trofimov V. V. «Integrable systems on Lie algebras and symmetric spaces». (Монография). – Gordon and Breach, 1988.

• 130 Ле Хонг Ван, Фоменко А. Т. «Лагранжевы многообразия и индекс Маслова в теории минимальных поверхностей». – Доклады АН СССР, 1988, т. 299, № 1, с. 42–45.

• 131 Матвеев С. В., Фоменко А. Т. «Теория типа Морса для интегрируемых гамильтоновых систем с ручными интегралами». – Математические Заметки, 1988, т. 43, № 5, с. 663–671.

• 132 Фоменко А. Т. «Симплектическая геометрия. Методы и приложения». (Монография). – М., изд-во МГУ, 1988.

• 133 Фоменко А. Т. «Топологические инварианты гамильтоновых систем, интегрируемых по Лиувиллю». – Функц. анализ и его приложения. 1988, т. 22, вып. 4, с. 38–51.

• 134 Матвеев С. В., Фоменко А. Т. «Теория сложности трехмерных многообразий, класс Н и гиперболические структуры». – Всесоюзная конференция по геометрической теории функций. Тезисы докладов. Новосибирск, Ин-т математики СО АН СССР, 1988, с. 67.

• 135 Фоменко А. Т., Шарко В. В. «Точные круглые функции Морса, неравенства типа Морса и интегралы гамильтоновых систем». – Глобальный анализ и нелинейные уравнения. Воронеж, изд-во Воронежского ун-та, 1988, с. 92–107.

• 136 Fomenko A. T. «Integrability and Nonintegrability in Geometry and Mechanics». (Монография). – Kluwer Academic Publishers. 1988.

• 137 Ле Хонг Ван, Фоменко А. Т. «Объемы минимальных поверхностей и тензор кривизны римановых многообразий». – Доклады АН СССР, 1988, т. 300, № 6, с. 1308–1312.

• 138 Fomenko A. T. «Symplectic Geometry». (Монография). – Gordon and Breach. Advanced Studies in Mathematics. Vol. 5, 1988.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 139 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Некоторые методы и результаты анализа перемешанных последовательностей». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1988, вып. 23, с. 104–121.

• 140 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Геометрия подвижных конфигураций звезд и датировка Альмагеста». – Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М., ВНИИСИ, 1988, с. 59–78.

• 141 Fomenko A. T. «Empirico-Statistical Methods in Ordering Narrative Texts». – International Statistical Review. 1988. Vol. 566, № 3, pp. 279–301.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1988 год, февраль. По телевидению, в передаче «Наука и жизнь» были показаны графические работы А. Фоменко. **1988 год**. Журнал «Техника и наука», номер 3. В статье «Что нам делать теперь?» приведена графическая работа А. Фоменко. **1988 год**. Журнал «Наука и техника», номер 5. В статье С. Панкратова «Динамика – геометрия поведения» приведены четыре графических работы А. Фоменко. **1988 год**. Книга В. В. Калашникова, С. Т. Рачева «Математические методы построения стохастических моделей обслуживания». Приведено 7 работ А. Фоменко. **1988 год**, 20 октября. Газета «Советская культура». Заметка И. Зотина о А. Фоменко: «Идеи математики языком графики». Приведена фотография А. Фоменко, его графическая работа. **1988 год**. Журнал «Огонек», номер 46, ноябрь. Статьи о доме Булгакова в Москве. В частности, сказано об А. Фоменко, представившем свои 50 иллюстраций к роману Булгакова «Мастер и Маргарита» московскому музею М. А. Булгакова. Музей организовал выставку этих графических работ А. Фоменко и включил их в свой музейный фонд.

1988 год. Газета «Магнитогорский рабочий», 2 ноября, номер 209(15623). Статья искусствоведа А. Корчака «Сквозь магический кристалл… В Магнитогорской картинной галерее с успехом продолжает экспонироваться выставка Анатолия Фоменко». Приведен портрет А. Т. Фоменко. **1988 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция». **1988 год**. В Бельгии опубликована книга: Alfred Warrinnier, «Het Innerlijke van de Circel». Это – большой альбом моих графических работ, снабженных стихотворными комментариями Альфреда Варриньера. Правда, автором книги-альбома назван именно он, а моя фамилия помещена на обложке лишь как фамилия художника, иллюстратора его стихов: Illustraties van Analoty Fomenko. Альфред Варриньер был профессором Katholieke Universiteit Leuven. **1988 год**. Книга: P. Gourecitch, «Le Mysticisme Aujourdhui: origins et manifestations», Editions du Progres, 1988, Moscow. На обложке книги, а также внутри, воспроизведены мои графические работы, но без единой ссылки на меня. Увидев эту книгу, подумав, написал в изд-во «Прогресс», директору Аверичеву А. К. следующее письмо.

«Глубокоуважаемый Александр Константинович! В 1988 году в Вашем изд-ве была издана на французском языке книга Павла Гуревича «Мистицизм: истоки и современность». На обложке книги воспроизведена полностью моя графическая работа

«Антидюрер». Форзац книги, а также заставки ко всем главам являются фрагментами других моих графических работ. В книге Гуревича нет ни одной ссылки на мое авторство указанных графических работ (вообще, книга полностью проиллюстрирована только моими работами). Все эти работы были использованы в качестве иллюстраций без моего ведома и согласия. Издательство также не поставило меня в известность о широком использовании моих работ в этом издании…».

Далее я потребовал официальных извинений. Однако, ни директор издательства, ни автор книги мне не ответили.

1989 год

Приглашен с математическими докладами в США, Berkeley, 1–17 июня. Много общался с выдающимися математиками – Джерри Марсденом (J. Marsden), рис. 3.85, и Тюдором Ратью (Tudor Ratiu), рис. 3.86. Мы подробно обсуждали проблемы гамильтоновой и симплектической геометрии. Дружеские отношения связывали меня также с замечательным математиком Антони Тромба, рис. 3.87.

Рис. 3.85. Джерри Марсден и А. Т. Фоменко.

Рис. 3.86. Антони Тромба, А. Т. Фоменко, Тюдор Ратью.

Рис. 3.87. Т. Н. Фоменко, А. Т. Фоменко, Антони Тромба и Джерри Марсден с женой.

Приглашен в Providence, Rhode Island, в Американское Математическое Общество (AMS). Сделал доклад по своим

результатам в проблеме Плато и по топологическим инвариантам интегрируемых систем. Мое выступление записали на видеокамеру и потом этот доклад, как мне рассказывали, был прослушан и на других геометрических семинарах, в других городах США. Кроме того, мне было предложено издать книгу с моими графическими работами под названием Mathematical Impressions. Для этого я привез в США большое число оригиналов своих работ, чтобы с них там сделали нужные для книги качественные копии. В AMS была организована большая выставка моих картин. Руководил всем этим проектом профессор Вильям Джейко (William H. Jaco), известный математик, тополог, в то время директор AMS, рис. 3.88. Я подарил ему несколько оригиналов своих картин. Выставка прошла с большим успехом. Далее AMS издало набор больших плакатов (постеров) с моими цветными картинами. Они широко разошлись по математическим учреждениям всего мира. И даже через много лет разные коллеги, возвращаясь из заграничных поездок в разные страны, рассказывали мне, что видели в том или ином университете или институте висящие на стенах постеры моих картин.

Рис. 3.88. Вильям Джейко и А. Т. Фоменко.

Рис. 3.89. В. В. Калашников, Б. В. Гнеденко, А. Т. Фоменко.

Вместе с болгарским математиком, специалистом по теории вероятностей, Светлозаром Т. Рачевым написали важную работу, в которой были обнаружены новые количественные инварианты исторических текстов, позволяющие распознавать зависимые и независимые летописи. Между прочим, мы обсуждали этот результат с академиком АН УССР (Академия наук Украины) Борисом Владимировичем Гнеденко, поскольку в нашей работе использовалось распределение Вейбулла-Гнеденко. Он с интересом познакомился с нашим исследованием, но потом добавил, что вопросами датировки исторических событий он сам никогда не занимался и вряд ли уже займется, в силу своего преклонного возраста, рис. 3.89. Когда я предложил ему подробнее рассказать о проблеме хронологии, Борис Владимирович сказал, что разбираться в этом ему трудно.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1989. Моя персональная выставка картин в МФТИ (Физтех, г. Долгопрудное) с 13 марта по 9 апреля. Выставлено 70 работ. Выставка была организована по просьбе ректора МФТИ, член-корреспондента РАН, Николая Васильевича Карлова. Он был ректором Физтеха с 1987 по 1997 годы. Между прочим, как-то я ему рассказал, что когда-то хотел стать студентом Физтеха (МФТИ), но «не прошел по зрению», см. выше. В дальнейшем, когда я работал в Президиуме ВАК'а (Высшая Аттестационная Комиссия, где проверялись и контролировались прошедшие

защиту кандидатские и докторские диссертации), Н. В. Карлов был председателем Президиума, и мы с ним активно сотрудничали. Но потом, когда историки обрушились на новую хронологию, физик Н. В. Карлов почему-то заволновался и решил выступить на стороне моих критиков. Он начал время от времени публично и отрицательно высказываться в мой адрес. Помню, я как-то потом спросил его, а читал ли он вообще наши исследования по хронологии. Хоть что-нибудь. Он смутился, но честно признался: «Нет». Я удивился, но воздержался от комментариев. Просто пожал плечами. Больше тему истории мы с ним никогда не затрагивали. Стало неинтересно.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 142 Фоменко А. Т. «Симплектическая топология вполне интегрируемых гамильтоновых систем». – Успехи математических наук, 1989, т. 44, вып. 1 (265), с. 145–173.

• 143 Fomenko A. T. «Visual and Hidden Symmetry in Geometry». – Computers Math. Applic. v. 17, Nos. 1–3, pp. 301–320, 1989.

• 144 Фоменко А. Т., Фукс Д. Б. «Курс гомотопической топологии». – М., Наука, 1989.

• 145 Фоменко А. Т., Шарко В. В. «Точные круглые функции Морса, неравенства типа Морса и интегралы гамильтоновых систем». – Украинский математический журнал. 1989, т. 41, № 6, с. 723–732.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 146 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Статистический анализ и датировка наблюдений, лежащих в основе звездного каталога из «Альмагеста»«. – Тезисы докладов 5-й Международной конференции по теории вероятностей и математической статистике. Вильнюс, Институт математики и кибернетики АН Литовской ССР, 1989, т. 3, с. 271–272.

• 147 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Датировка Альмагеста по переменным звездным конфигурациям». – Доклады АН СССР, 1989, т. 307, № 4, с. 829–832. English translation: Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V. «Dating the Almagest by variable star configurations». – Soviet Phys. Dokl. vol. 34, 1989, № 8, pp. 666–668.

• 148 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Построение меры близости и распознавание дубликатов в хронологических списках». – Тезисы докладов 5-й Международной конференции по теории вероятностей и математической статистике. – Вильнюс, Ин-т математики и кибернетики АН Литовской ССР. 1989, т. 4, с.

111–112.

• 149 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Статистические дубликаты в упорядоченных списках с разбиением». – Вопросы кибернетики. Семиотические исследования. М., 1989. Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика». АН СССР, с. 138–148.

• 150 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Распознавание дубликатов в хронологических списках (метод гистограмм частот разнесения связанных имен)». – Проблемы устойчивости стохастических моделей. Труды семинара. М., ВНИИСИ, 1989, с. 112–125.

• 151 Рачев С. Т., Фоменко А. Т. «Функции объемов исторических текстов и принцип амплитудной корреляции». – Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. Сборник научных трудов. М., Ин-т истории СССР (АН СССР), 1989, с. 161–180.

• 152 Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V. «When was Ptolemy's star catalogue in «Almagest» compiled in reality?» – Preprint, № 1989–04, ISSN 0347–2809. Dept. of Math. Chalmers Univ. of Technology, The University of Goteborg. Sweden.

• 153 Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V. «When was Ptolemy's star catalogue in «Almagest» compiled in reality? Statistical Analysis». – Acta Applicandae Mathematical. 1989. Vol.17, pp.203–229.

• 154 Fomenko A. T. «Mathematical Statistics and Problems of Ancient Chronology. A New Approach». – Acta Applicandae Mathematical. 1989. Vol.17, pp.231–256.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1989 год, 19 февраля. По Центральному телевидению показан сюжет об А. Фоменко и показаны его рисунки. **1989 год**, 6 мая. Центральное телевидение показало 6 графических работ А. Фоменко в передаче «Под знаком Пи». **1989 год,** 16 апреля. Газета «Комсомольское знамя». Помещен рисунок А. Фоменко. **1989 год**. В книге «На стыке всех наук» помещена статья И. Д. Фрумина «Геометрическая фантазия» о математике А. Фоменко и его графических работах. Приведены три работы. Книга издана в Красноярске, изд-вом Красноярского ун-та, 1989. **1989 год**. Журнал «Наука и религия» (номер 4 или 9?). Приведены рисунки А. Фоменко. **1989 год**. Книга Трефилова «Зерно огня» с его стихами и сонетами. Книга проиллюстрирована 40 графическими работами А. Фоменко. Книга воспринимается как альбом работ А. Фоменко со стихотворными подписями, выполненными Трефиловым. **1989 год**. Журнал «Техника и наука», номер 6. В статье «С атомом на

«Вы»«приведена графическая работа А. Фоменко. **1989 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

14. Член-корреспондент АН СССР. Классификация невырожденных интегрируемых систем с двумя степенями свободы. Альбом «Mathematical impressions» (American Mathematical Society). Удавшийся переворот в стране. СССР раскололи

1990 год

Избран член-корреспондентом АН СССР 15 декабря 1990 г. После удавшегося государственного переворота 1991 года АН СССР была преобразована в Российскую Академию Наук – РАН. Меня избрали при активной поддержке многих членов нашего Отделения Математики. Большую роль в моем избрании сыграла также поддержка С. П. Новикова. Было несколько хороших выступлений в мой адрес. Никакой предварительной работы в этом направлении я не вел, никого не просил за меня голосовать. Лишь выступал с математическими докладами о своих работах на различных научных семинарах и конференциях.

Приглашен с лекциями по математике и для научной работы в США, Maryland, с 20 января по 21 февраля. Приглашал проф. Альфред Грей (Alfred Gray), известный математик, с которым мы обсуждали многие проблемы геометрии, рис. 3.90. Наша кафедра помогла издать на русском языке его книгу, мы вели совместные исследования с А. Греем в области дифференциальной и компьютерной геометрии. Он неоднократно бывал у нас дома в гостях.

Рис. 3.90. А. Грей, Б. Н. Апанасов и А. Т. Фоменко. Б. Н. Апанасов – известный математик в области геометрии, сейчас работает в Оклахоме, США. Я и наш семинар поддерживаем с ним прочные контакты.

Как уже говорилось, Американское Математическое Общество (AMS) изготовило тысячу больших плакатов-постеров с двух цветных и четырех черно-белых работ А. Фоменко. Это была, в частности, реклама вышедшего в этом году большого альбома А. Фоменко «Mathematical Impressions» (изд-во AMS). Эти постеры с большим успехом продавались на различных математических конференциях по всему миру, а также распространялись по многим университетам и институтам, как в США, и вообще в Америке, так в Европе, Японии, Австралии. В кабинетах многих математиков по всему миру висели эти постеры, пользовавшиеся заметной популярностью. Один из таких постеров с моей картиной совершенно неожиданно для меня появился в известном голливудском фильме «У зеркала два лица», рассказывающем о судьбе математика. Узнал об этом лишь через несколько лет. Нашел фильм в Интернете и посмотрел. Действительно, показали мою картину.

Первой вышедшей в свет книгой на тему новой хронологии стала книга А. Т. Фоменко «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии», изд-во МГУ, 1990 год. Эта книга появилась с предисловием выдающегося математика Альберта Николаевича Ширяева, рис. 3.91 и

рис. 3.92, президента – в 1989–1991 годах – Международного Общества математической статистики и теории вероятностей им. Бернулли, заведующего отделом теории вероятностей и математической статистики института математики им. В. А. Стеклова Российской Академии Наук, в дальнейшем (1997 г.) – член-корреспондента РАН, заведующего кафедрой теории вероятностей механико-математического ф-та МГУ. Затем он был избран академиком РАН.

Рис. 3.91. В.В. Калашников, А.Т. Фоменко, А.Н. Ширяев.

Рис. 3.92. А.Т. Фоменко и А.Н. Ширяев. 2005 год.

Эта моя книга издавалась весьма непросто. Дело в том, что сначала изд-во МГУ взяло ее для публикации на обычных условиях, то есть как интересную научную книгу, издание которой должно было быть оплачено из государственного бюджета издательства. Однако в это время разрасталась горбачевская перестройка в стране. Многие привычные государственные структуры и «правила игры» рухнули. Издательство быстро оказалось на мели, остановило подготовку книги к изданию и заявило, что денег нет и не будет. Попытки найти спонсоров кончились ничем. Да и вообще, делать этого мы не умели. В стране царил хаос. Тогда мы с женой приняли непростое решение оплатить издание книги из наших собственных средств. Сняли со сберкнижки практически все наши сбережения (это был большой риск) и передали в изд-во МГУ. Помню, главный редактор издательства очень удивился. Процесс издания возобновился. В итоге книга, наконец, вышла. Как было написано в ее выходных данных – издана за счет автора. Надо сказать, этот наш опыт оплаты был первым и последним. Все последующие издания наших книг по хронологии (а их было немало) выходили уже за счет тех заинтересованных издательств, которые сами предлагали нам публикацию. Мы никогда не жаловались на отсутствие интереса к нашим книгам по хронологии. Кстати, мои книги по математике тоже всегда

публиковались за счет бюджета соответствующих издательств.

В скором времени и на протяжении многих последующих лет издание книг по новой хронологии взяли на себя сразу несколько московских издательств: изд-во МГУ, изд-во Учебно-Научного Центра довузовского образования МГУ, изд-во Наука, изд-во Факториал, изд-во Крафт, изд-во Олимп, изд-во Анвик, изд-во Деловой Экспресс, изд-во АСТ (Астрель). За границей наши книги по хронологии выходили как на английском, так и на русском языках в издательствах: Kluwer Academic Press (Голландия), CRC-Press (США), Edwin Mellen Press (США), Delamere Publishing (Paris, London, New York). Были предложения и от других издательств. Повторю, что наши книги все перечисленные издательства издавали и издают за счет своего бюджета, поскольку наши хронологические исследования пользуются высокой популярностью.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 155 Fomenko A. T. «The Plateau Problem». Vol. 1–2. Gordon and Breach. Studies in the Development of Modern Mathematics. v. 1. (Монография). 1990.

• 156 Фоменко А. Т., Чакон Р. В. «Реккурентные формулы для однородных членов сходящегося ряда, представляющего логарифм мультипликативного интеграла на группах Ли». – Функциональный анализ и его приложения. 1990, т. 24, вып. 1, с. 48–58.

• 157 Болсинов А. В., Матвеев С. В., Фоменко А. Т. «Топологическая классификация интегрируемых гамильтоновых систем с двумя степенями свободы. Список систем малой сложности». – Успехи математических наук. 1990, т. 45, вып.2, с. 49–77. English translation: Bolsinov A. V., Matveev S. V., Fomenko A. T. "Topological classification of integrable Hamiltonian systems of freedom degree two. List of systems of low complexity». – Russian Math.Surveys, v. 45 (1990), № 2, pp. 59–94.

• 158 Фоменко А. Т., Цишанг Х. «Топологический инвариант и критерий эквивалентности интегрируемых гамильтоновых систем с двумя степенями свободы». – Известия АН СССР. 1990, т. 54, № 3, с. 546–575.

• 159 Нгуен Т. З., Фоменко А. Т. «Топологическая классификация интегрируемых невырожденных гамильтонианов на изоэнергетической трехмерной сфере». – Успехи математических наук. 1990, т. 45, вып. 6, с. 91–111.

• 160 Fomenko A. T. «List of all integrable Hamiltonian systems of general type with two degrees of freedom. «Physical zone» in this table». – In: Integrable and Superintegrable Systems. Edit. B. Kupershmidt. World

Scientific Publ. Co. Ptl. Ltd. 1990, pp. 134–164.

• 161 Fomenko A. T. «Mathematical Impressions». – AMS (Amer. Math. Soc.), USA, 1990, (pp. 1–184). (Монография-альбом).

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 162 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Ретроспективный анализ звездного каталога «Альмагеста» и задача его датировки». Препринт. – М., ВНИИСИ, 1990, стр. 1–60.

• 163 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Численный анализ звездного каталога «Альмагеста»«. Препринт. – М., ВНИИСИ, 1990, стр. 1–62.

• 164 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Датировка звездного каталога «Альмагеста»«. Препринт. – М., ВНИИСИ, 1990, стр. 1–58.

• 165 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Звездный каталог Птолемея датирует математика». – В книге: «Гипотезы, прогнозы. Будущее науки». Международный ежегодник. 1990, вып. 23. М., изд-во «Знание», с. 78–92.

• 166 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Статистический анализ звездного каталога «Альмагеста»«. – Доклады АН СССР. 1990, т. 313, № 6, с. 1315–1320.

• 167 Фоменко А. Т. «Статистическая хронология». – М., Знание, 1990. Новое в жизни, науке, технике. Серия: Математика, кибернетика. № 7.

• 168 Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V. «Statistical analysis and dating of the observations on which Ptolemy's «Almagest» star catalogue is based». – In: Probability theory and mathematical statistics. Proc.of the Fifth Vilnius Conference. 1990, Moklas, Vilnius, Lithuania; VSP, Utrecht, The Netherlands, vol. 1, pp. 360–374.

• 169 Fomenko A. T., Rachev S. T. «Volume Functions of Historical Texts and the Amplitude Correlation Principle». – Computers and the Humanities. 1990. vol.24, pp.187–206.

• 170 Фоменко А. Т. «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии. (Распознавание и датировка зависимых текстов, статистическая древняя хронология, статистика древних астрономических сообщений)». – М., изд-во МГУ, 1990. (Монография).

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ, ЖИВОПИСИ)

1990 год. Журнал «Техника – молодежи», номер 9. Статья о А. Фоменко. Приведены 6 цветных моих работ. О математике и живописи. **1990 год**. Американский журнал «Insight of the News», April 30, 1990. Статья Richard Lipkin, «Images from the Realm of

Math» о математике и живописи А. Фоменко. Приведены портрет А. Фоменко и четыре его графических работы. **1990 год**. Рекламно-информационный научно просветительский альманах «Безумные идеи». НПК «Безумные идеи», Москва. Проиллюстрирован несколькими графическими работами А. Фоменко. **1990 год.** Международный журнал «Программные продукты и системы», номер 4. (При журнале «Проблемы теории и практики управления», Москва). Помещена статья «О художественном творчестве А. Т. Фоменко». Приведено несколько цветных работ А. Фоменко. **1990 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1991 год

Избран действительным членом РАЕН (Российская Академия Естественных Наук).

Академик С. П. Новиков написал в конце 1991 года официальное письмо академику Юрию Сергеевичу Осипову, Президенту Академии Наук, и академику Андрею Александровичу Гончару. В письме С. П. Новиков рекомендовал нескольких математиков, в том числе и меня, в академики на предстоящих выборах в Академию. Он написал следующее: «Академикам А. А. Гончару и Ю. С. Осипову от С. П. Новикова. Просьба огласить мое мнение на выборах в Отделении (секции)… Хочу указать на несколько выдающихся московских математиков, несправедливо еще не избранных в АН СССР… Не могу умолчать об Анатолии Тимофеевиче Фоменко (МГУ), замечательном математике, человеке широких интеллектуальных интересов (включая искусство), недавно ставшем членом корреспондентом АН СССР. Он бы украсил РАН».

Спрашивается, что еще можно подразумевать здесь под «широкими интеллектуальными интересами», кроме моих работ по истории? Но в дальнейшем, в 1992 году, я согласился на предложение руководства МГУ возглавить на мехмате восстановленную кафедру дифференциальной геометрии и приложений, которой ранее заведовал мой учитель П. К. Рашевский. Вот тогда-то С. П. Новиков, почему-то задетый этим обстоятельством, и начал отзываться о моих работах по хронологии резко отрицательно. См. подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в книге «Реконструкция» или в книге «Критика и методы хронологии».

В плане издательства «Наука» 1991 года стояла наша книга: В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко «Геометрический и статистический анализ звездных конфигураций. Датировка звездного каталога Альмагеста». Она полностью прошла рецензирование, получила несколько положительных отзывов (отрицательных не было ни одного) и была сдана в печать, в типографию. Однако когда значительная часть технической работы была уже сделана, издательство «Наука» практически прекратило выпуск книг в связи с резким ухудшением ситуации в стране. Как уже говорилось, в стране воцарился хаос. Позднее эта наша книга все-таки вышла, но только через несколько лет, в 1995 году, в новом издательстве «Факториал», куда из изд-ва «Наука» были переданы уже подготовленные материалы по нашей книге. А через некоторое время и издательство «Наука», наконец-то, возобновило свою работу. И вот тогда, в 1996 и 1997 годах, именно в «Науке» вышли сразу две других наших книги по хронологии. Это научное издательство было и остается весьма престижным, поэтому выход в нем этих наших книг был воспринят научным сообществом в целом как оценка надежного научного качества. Но были, конечно, и возмущенные читатели.

С 4 января по 30 июня мы с Татьяной Николаевной были в Канаде, работали по приглашению в университете Британской Колумбии, на математическом факультете, в г. Ванкувер. Читали лекции (каждый по своей тематике) и вели научную работу. Нас приглашал известный математик профессор Ray Chacon. Наши лекции и научная работа вызвали большой интерес и нас усиленно приглашали остаться в Канаде навсегда, предлагали обоим хорошую работу на математическом факультете университета Британской Колумбии (предлагали и другие университеты). Но мы отказались. На рис. 3.93 – Т. Н. Фоменко читает спецкурс по топологии, а на рис. 3.94 – Т. Н. Фоменко с наиболее активными слушателями ее лекций из университета Британской Колумбии.

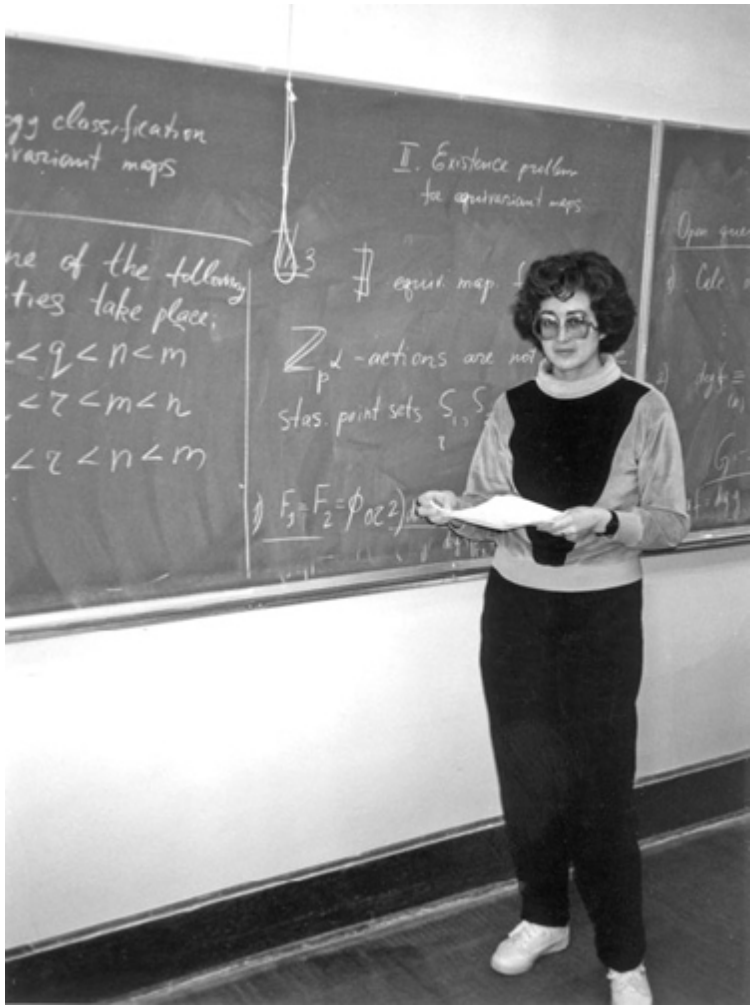


Рис. 3.93.Т. Н. Фоменко читает спецкурс по топологии в университете Британской Колумбии. 1991 г.

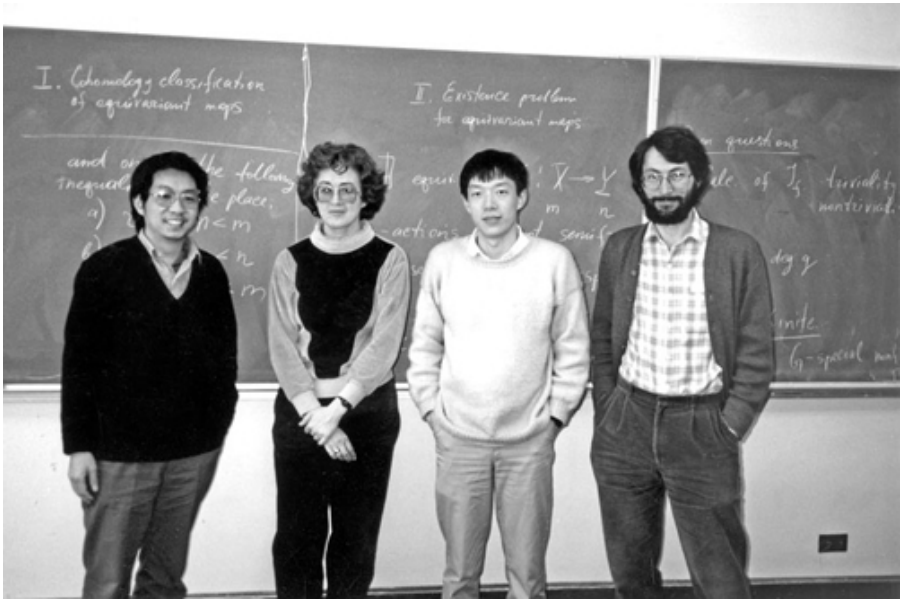


Рис. 3.94. Т. Н. Фоменко и несколько особо активных слушателей ее спецкурса. 1991 г.

Во время этого визита в Канаду мы встретились с нашими давними друзьями американцами, супругами Энн Коблитц и Нил Коблитц, рис. 3.95. Нил – математик, Энн – историк науки. Оба являются авторами известных книг. В частности, Энн Коблитц написала яркую книгу о математике Софье Ковалевской – «A Convergence of Lives. Sofia Kovalevskaia: Scientist, Writer, Revolutionary». Некоторые математические книги Нила Коблитца уже были упомянуты выше. Коблитцы неоднократно бывали в Москве, часто бывали у нас дома. Мы подолгу и с жаром обсуждали многие научные и общественно-политические вопросы. Было много споров.

Рис. 3.95. А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко, Энн Коблитц, Нил Коблитц. Коблитцы приехали к нам в гости в Ванкувер на машине из Сиэтла (США). 3 февраля 1991 г.

В январе мы с Татьяной Николаевной были приглашены в США, на ежегодное собрание Американского математического общества, в г. Сан-Франциско. Приглашал известный тополог, профессор William H. Jaco. В частности, здесь состоялась презентация моего альбома Mathematical Impressions, рис. 3.96. Я подписывал экземпляры книги.

The American Mathematical Society invites you to a

Champagne Reception

to honor the publication of

Mathematical Impressions

by

Anatoliĭ T. Fomenko

Anatoliĭ Fomenko will be present at the AMS book exhibit to ***personally sign your copy of his book or poster:***

Wednesday, January 16	3 p.m. to 5 p.m.
Thursday, January 17	2 p.m. to 4 p.m.
Friday, January 18	10 a.m. to 12 noon

On Wednesday, *champagne will be served* at 3 p.m. Please come and join the AMS in welcoming this noted Soviet mathematician/artist. Also on hand will be all the other new AMS books, journals, and products.

Mathematical Impressions is a comprehensive collection of works by Anatoliĭ Fomenko containing 84 illustrations, 23 in full color.

ISBN 0-8218-0162-7; LC 90-47514
184 pages, Hardcover, 1990
List price $45, Individual member $36

On reverse: Picture of a gas flowing around a ball (Aerodynamics, hydrodynamics, and geometry)

Рис. 3.96. Приглашение на презентацию альбома А. Т. Фоменко «Mathematical Impressions», разосланное Американским Математическим Обществом. 1991 г.

Интересная деталь: потом нас пригласили в шикарный ресторан, где официантами работают (точнее подрабатывают) оперные певцы. Они изящно сочетают обслуживание посетителей с исполнением оперных арий у рояля.

В США, в Иллинойсе, встретился с известным немецким математиком, классиком науки, специалистом в области

трехмерной топологии, Хакеном (W. Haken), рис. 3.97, рис. 3.98. Я рассказал ему о наших результатах в теории интегрируемых гамильтоновых систем, напрямую связанных с трехмерной топологией. Беседа получилась исключительно содержательной. В частности, Хакен увлекся идеей проникновения математической физики в трехмерную топологию, высказал ряд ценных соображений. Попросил оттиски моих работ. Между прочим, на фотографии, представленной на рис. 3.98, сзади нас видна часть коллекции гипсовых математических моделей. Такая же коллекция, в полном объеме (она большая и ценная), есть и у нас на кафедре дифференциальной геометрии и приложений на мехмате МГУ. Сегодня это – большая антикварная редкость.

Рис. 3.97. В. Хакен и А. Т. Фоменко в Иллинойском университете, США. 1991 г.

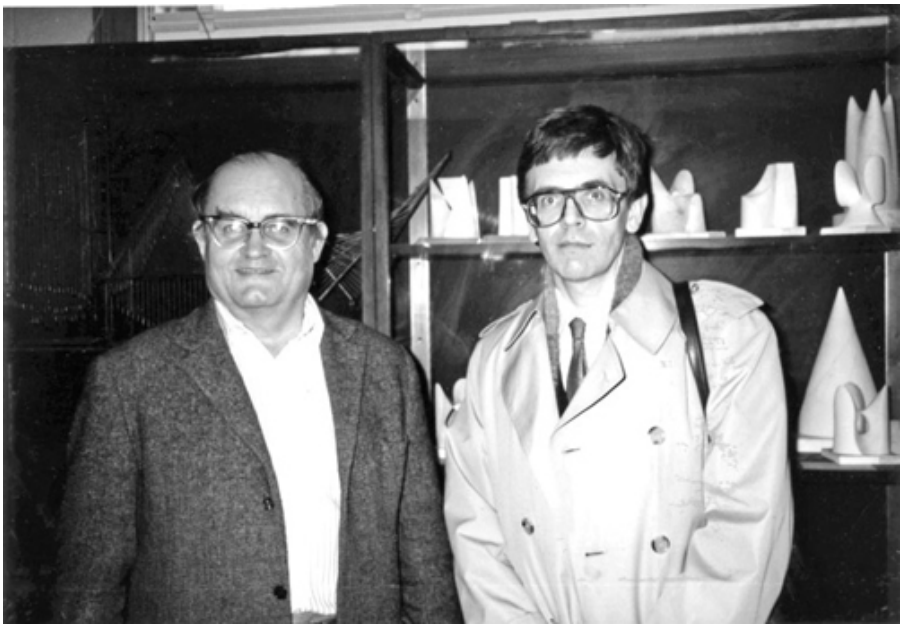


Рис. 3.98. В. Хакен и А. Т. Фоменко. Иллинойс, 1991 год.

Хотя обычно воздерживаюсь от оценки современной политики, поскольку никогда в ней не участвовал и ни в коей мере не считаю себя специалистом в этой сложнейшей сфере человеческой деятельности, все же скажу здесь несколько слов. Свое мнение не навязываю. В августе 1991 года в СССР произошел государственный переворот. Его суть, но, конечно, не все его скрытые механизмы, я, как мне кажется, понимал с самого начала. Со временем, наблюдая получившиеся результаты, убедился, что в целом не ошибался. Вот, вкратце, мой сугубо личный вывод.

В результате предательства политической верхушки была целенаправленно разрушена огромная страна. Так называемая холодная война с Западом была проиграна. Всё это произошло, в значительной мере, вследствие совместного предательства Горбачева и Ельцина, вероятно попросту подкупленных (в широком смысле слова) врагами страны. Кстати, «на публике» фактический, но негласный, союз Горбачева и Ельцина был лукаво изображен как якобы их непримиримое противостояние. Однако на самом деле действовали они в одном направлении – на разрушение страны. Причем на первом этапе Горбачев грамотно разрушил КПСС и центры влияния СССР за рубежом, в частности, поспешно (и бесплатно) вывел войска из Восточной Европы, на удивление Западу. А на втором этапе Ельцин коварно разрушил уже саму страну, расколов ее на куски. Ни армия, ни КГБ (Комитет Государственной Безопасности) почему-то не

воспрепятствовали этому. А ведь они давали присягу защищать страну от врагов. Их этому учили.

Надо признать, что переворот был осуществлен, вероятно, сверху Горбачевым, Ельциным и их окружением, причем исключительно грамотно. Включая спектакль при Горбачеве со специально организованной, незадолго до удавшегося горбачевского переворота 1991 года, знаменитой посадкой небольшого самолета немца Матиаса Руста на Красной Площади. Руст беспрепятственно прилетел из-за границы в Москву. По-видимому, это было необходимо группе Горбачева-Ельцина в качестве предлога для последовавшего вслед за этим разгрома руководства советской армии. Мол, плохие военные недоглядели. Хотя (правда, всё это всплыло уже после 1991 года) наши военные публично, в том числе в прессе и по телевидению, заявляли, что они обнаружили и отслеживали самолет-нарушитель с самого начала, с первых минут его полета над территорией СССР. Однако на их неоднократные и настойчивые запросы в центр – сбивать его или нет (или же принудительно сажать самолет), – получали один и тот же удивительный ответ: не реагировать, только наблюдать.

Подчеркну, что в средствах массовой информации – «для народа» – всё это прикрывалось пустопорожними бесконечными речами Горбачева «ни о чем». Грамотно веселил публику своими словечками вроде «углу́бить» и «процесс пошел». Этим своим обволакивающим многочасовым словоблудием он фактически максировал тектонические сдвиги, раскалывавшие страну. Хороший, грамотный актер. Многих ввел в заблуждение. Еще раньше, бесплатно (во всех смыслах) отдал Западной Германии ГДР, то есть Восточную Германию. Понятное дело, с тех пор Горбачева искренне именуют в Германии «лучшим немцем». Свои юбилеи уезжал праздновать на Запад, где его «носили на руках». В России многие считают его предателем.

Здесь же сто́ит упомянуть и талантливо поставленные «реформаторами» театральные спектакли-шоу 1991 года. Самая мощная инсценировка – это так называемый заговор ГКЧП (Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению) в августе 1991 года. Организованный, вероятно, самим Горбачевым, сыгравшим здесь, скорее всего, роль закулисного кукловода. Далее последовали: Форосское затворничество Горбачева – якобы его пленение в Крыму, в поселке Форос. Потом – якобы оборона Белого Дома и театральное обращение к народу Ельцина с танка. Вскоре СССР раскололи: 8 декабря 1991 года Ельцин и его подельники (Кравчук, Шушкевич) подписали Беловежское соглашение, развалившее огромную страну на куски. Радостно

спустили флаг СССР, десятилетиями реявший над Кремлем.

В 1990 году министром иностранных дел России был назначен А. В. Козырев. Шесть лет, вплоть до 1996 года, он занимался тем, что явно и, как потом выяснилось, больше всего неявно – в тиши кабинетов, сдавал Западу многие важные позиции России. Недаром его прозвали «министром иностранных дел в России» и «мистером «Да»«. В своих мемуарах Евгений Примаков вспоминает, как однажды бывший президент США Ричард Никсон спросил Козырева о том, каковы интересы новой России. «Одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах, – ответил на это Козырев. – И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. *Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен».* Но вернемся в 1991 год.

Важные подробности об «обороне Белого Дома» мне стали известны в том числе и от моей ученицы – математика Лады Станиславовны Поляковой, которая все эти дни и ночи проводила в стане либералов-демократов, «обороняясь» от гэкачепистов, как тогда говорили (то есть от сторонников ГКЧП). Несмотря на то, что ранее я настойчиво рекомендовал ей, математику, «не лезть в политику», она решила «отстаивать либеральные ценности и реформы». Не буду вдаваться в детали, чтобы не загромождать свой рассказ, но скажу следующее. Те факты, которые мне стали известны (в том числе и от Лады Поляковой, и подтвержденные потом другими непосредственными участниками тех событий, с которыми я беседовал) позволили мне четко понять, что «оборона Белого Дома» от «плохих гэкачепистов» была от начала до конца инсценированным сверху циничным спектаклем.

Кстати, в самом начале «восстания ГКЧП», танки гэкачепистов входили в Москву, деликатно останавливаясь на уличных перекрестках, когда загорался красный свет светофоров. Это они так изображали государственный переворот. Тщательно соблюдая правила уличного движения, чтобы их потом не оштрафовали.

В действительности никто не собирался по-настоящему нападать на «Белый Дом». Лишь несколько раз выстрелили в воздух. Несколько жертв были, скорее всего, специально и провокационно организованы. Подожгли несколько троллейбусов и один БМП. Этим ограничились, решив, что вполне достаточно. Многие простые и искренние участники этого шоу, вроде Лады Поляковой, были попросту обмануты. В итоге молодежь беззаботно устраивалась, например, на крышах троллейбусов,

поставленных около «Белого Дома», слушая песни своих кумиров, например, Г. Сукачева, рис. 3.98а.

Рис. 3.98а. Гарик Сукачев с гитарой на крыше троллейбуса около «Белого Дома» в августе 1991 года. Взято из Интернета.

Публичный спектакль-«страшилку» постановочно засняли для телевидения и потом грамотно использовали для закулисного, удавшегося, уже реального государственного переворота, устроенного Горбачевым и Ельциным.

Между прочим, аспирантка Л. С. Полякова, защитившая потом, через два года (в 1993 году), под моим руководством хорошую кандидатскую диссертацию, затем ушла в православный монастырь и теперь живет в Эстонии, став монахиней и полностью изменив стиль своей жизни.

Вообще, как выяснилось, достаточно было произвести

государственный переворот только в одной Москве, то есть в столице СССР. Остальные города и области, находясь в привычно подчиненном положении, послушно двинулись по новому пути, провозглашенному в столице государства. Я никогда не был близок к политическим кругам и не могу авторитетно судить о подспудных событиях того времени. Но в нашей профессиональной среде математиков и физиков МГУ и Академии Наук, все-таки тесно переплетенной «с верхами», распространилось много важных сведений об истинной подоплеке происходящего. Например, что именно Горбачев инициировал введение чрезвычайного положения летом 1991 года, скрытно содействовал созданию и действиям ГКЧП, сам лично «написал сценарий для ГКЧП». По некоторым свидетельствам, именно Горбачев предложил и название «Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению», лично составил список его членов. Несколько этих «кукол», поверив обманувшему их Горбачеву, послушно вышли на сцену на несколько дней. А потом Горбачев лукаво обвинил их же в своем аресте и в попытке государственного переворота. Некоторые потом, «очень кстати» (например, Б. К. Пуго, министр внутренних дел СССР), покончили жизнь самоубийством. Якобы сам свел счеты с жизнью.

Но, в конце концов, о всяком царе, как и о любом другом высоком руководителе, нужно судить лишь по его делам и результатам, а не по слухам, речам или его намерениям, которые нам трудно узнать. Так вот, результат деятельности Горбачева и Ельцина – самый черный. По моему мнению, их следовало публично судить за всё, что они сотворили с великой страной. А не награждать еще здравствующего Горбачева высшим российским орденом Андрея Первозванного и возводить помпезный памятник усопшему Ельцину. Это произошло уже позднее, при президенте Д. А. Медведеве. Вместо суда – почет. Повторю: свое мнение никому не навязываю.

Вялый и беззубый ГКЧП лукаво спроектировали и спровоцировали лишь для того, чтобы тут же использовать его как повод для разгрома еще действовавших советских административных и военных силовых структур. После удавшегося горбачевско-ельцинского переворота 1991 года захватившие власть стали внушать населению, будто никакого заговора Горбачева-Ельцина «конечно же, не было». Вообще, как только кто-либо начинал рассуждать на эту тему, а тем более задавать вопросы, опасные для официальной версии, его тут же обрывали скептическим возгласом: «опять – теория заговора!». Дескать, какие смешные и нелепые сомнения. Не было никакого заговора! Мол, когда-то, в прошлом, в разные времена и в других

далеких странах заговоры, конечно же, бывали, и было их много. Но вот у нас в 1990–1991 годах никакого заговора не было. Всё произошло, дескать, само собой, без закулисных интриг. А потому конкретных виновных искать не надо. А «просто весь наш неуклюжий и не очень просвещенный народ сам во всём виноват».

Удавшийся переворот Горбачева-Ельцина 1991 года был первым масштабным опытом так называемых «цветных революций». Грамотно задумали, подкупили кого нужно в верхах, внесли смуту в умы людей, нашли высокопоставленных политиков, предавших интересы страны, например, А. Н. Яковлева, члена Политбюро ЦК КПСС при Горбачеве, подготовили команду «реформаторов», и, скорее всего, оплатили всё это большими деньгами. В дальнейшем по такому же образцу делались и остальные «цветные революции» по всему миру – в Африке, на Ближнем Востоке, в Средней Азии и т. д. В том числе и на Украине в 2013–2014 годах.

Напомню о А. Н. Яковлеве, одном из идеологов «перестройки». Владимир Александрович Крючков, бывший председателем КГБ СССР в 1988–1991 годах, в своей книге «Личное дело» (1994 год) писал: «Я ни разу не слышал от Яковлева тёплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне… Видимо, стремление разрушать, развенчивать всё и вся брало верх над справедливостью, самыми естественными человеческими чувствами, над элементарной порядочностью по отношению к Родине и собственному народу. И ещё – я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе».

Если здесь обратиться к следствиям из Новой Хронологии, то многое становится понятнее. В 1991 году в некотором смысле повторился сценарий драматических событий в метрополии Руси-Орды, который в конце XVI – начале XVII века, в результате предательства и заговора в царском дворе, то есть на вершине власти, привел к расколу Великой = «Монгольской» Империи. События, развернувшиеся в 90-х годах XX века на обломках СССР, по сути во многом похожи на те, что происходили в XVII веке на осколках Великой Ордынской Империи. Затем в обоих случаях последовало одно и то же: переписывание истории, тотальное осуждение, поливание грязью и предание забвению предыдущего имперского периода, изгнание из отколовшихся провинций русского языка, а заодно и многих русских людей, напористые и крикливые обвинения в адрес метрополии, что она, дескать, незаконно оккупировала многочисленные провинции и т. д.

Вообще, 1990-й, 1991-й годы, да и несколько последующих

лет, были психологически и фактически весьма тяжелыми для нас с Таней. Все наши достаточно скромные денежные сбережения, как и сбережения наших родителей, практически мгновенно обесценились. Наши деньги превратились в бумажки. Инфляция в стране была чудовищной. Несколько раз менялись денежные купюры и каждый раз рубль обесценивался все больше и больше. На деньгах увеличивалось число нулей – появились тысячные и 500-тысячные бумажки, рис. 3.98b. Помню такой эпизод. Правительство объявило девальвацию рубля, и на следующий день мы зашли в магазин купить сметаны и сыра. Увидев ценник, мы сначала подумали, что ошиблись в количестве нулей, чего-то не понимаем. Цена за баночку сметаны была фантастически большой для нас. Повернулись и вышли из магазина. Но на следующий день были вынуждены вернуться и купить одну баночку. Так началась для нас новая и напряженная жизнь во внедряемом сверху «диком капитализме», столь вдохновенно восхваляемом Ельциным, Гайдаром, Чубайсом и их подельниками, некоторые из которых здравствуют и беззаботно служат до сих пор.

Рис. 3.98b.Банкнота достоинством 500000 рублей образца 1995 года. Взято из Интернета.

Как говорил академик Анатолий Алексеевич Логунов, тогдашний ректор МГУ, для смены государственного строя вовсе не обязательно было разваливать страну на куски и погружать ее в хаос. Достаточно было собрать Центральный Комитет КПСС и поставить перед партией задачу – построить капитализм. И построили бы! Нечто подобное, кстати, сделали в Китае. И вполне успешно. И свою страну при этом сохранили и усилили. Однако, как стало вскоре понятно, подлинной целью «реформаторов» был именно раскол СССР, уничтожение советской империи.

Мы многое видели и многое понимали, но в то же время осознавали, что участвовать в развернувшейся вокруг

политической и закулисной борьбе, в том числе и в нашем профессиональном математическом сообществе, нам будет трудно. В то время некоторые наши коллеги-математики стремительно эмигрировали за границу. Уезжали, по-разному объясняя себе и коллегам причины своего спешного отъезда. Одни откровенно говорили, что, по их мнению, «там» лучше жить и работать, платят больше. Другие ссылались на преследования, которым они, дескать, подвергались в СССР. Иногда такие проблемы были реальными, но чаще всего – явно надуманными. Некоторые лукаво говорили, что поедут только на несколько месяцев, а потом – обязательно и всенепременно вернутся. Например, один из наших близких друзей, уже оказавшись за границей, лукаво уверял нас, что вся его семья, дескать, по удачной ошибке получила визу в США не на два месяца, как они якобы просили, а сразу на несколько лет. Поэтому, мол, они и решили остаться надолго за рубежом, воспользовавшись невероятно счастливым случаем. Как потом мы узнали, это была неправда – визу американцы выдали им именно на тот большой срок, на какой ее просили.

Более того, кое-кто из уехавших математиков начинал активно, в том числе и в прессе, осуждать СССР, МГУ, мехмат, своих же коллег, оставшихся работать на мехмате и вообще в Московском университете. Пытались создать мнение, будто все лучшие ученые уехали, а оставшиеся – это, дескать, математики второго сорта.

В итоге, некоторое количество математиков высокого (и не очень) уровня из МГУ и математического ин-та В. А. Стеклова нашли постоянные позиции за границей. С тех пор они основную часть времени проводили вне России, лишь изредка появляясь в Москве на короткое время во время каникул или конференций. При этом некоторые просили сохранять их рабочие позиции в МГУ и ин-те Стеклова. Довольно долго наша администрация соглашалась. Однако время шло: один год, два года, три года… Эмигранты отрывались от нашей жизни, уже не знали и не понимали происходящего в стране и на факультете, рвались профессиональные связи. Наступил момент, когда руководство МГУ и мехмата стало приглашать на фактически освободившиеся должности молодежь, которая стремилась работать в МГУ, в России. В то же время с частью уехавших у нас сохранились самые теплые деловые и личные отношения. Например, с семьей профессора Олега Игоревича Богоявленского, исключительно яркого и известного математика, уехавшего в Канаду, с замечательными математиками Федором Алексеевичем Богомоловым, Борисом Николаевичем Апанасовым, работающими

в США, и многими другими.

Я получал несколько привлекательных приглашений работать за границей в хороших университетах, но всегда четко отказывался, искренне поблагодарив за лестные предложения. У меня здесь родина, родители, мои ученики, моя научная школа, мой университет. Никогда не жалел о своем решении остаться в России. Так же поступило и большинство моих коллег-математиков.

Начиная с 1978 года, мы с Таней жили в московском (в основном, рабочем) районе Карачарово. Нашими соседями по лестничной площадке была семья Салтыковых, в которой муж Володя был шофером, и был связан, в частности, с обслуживанием железных дорог, а жена Оксана работала в магазине, связанном с большими складами известных торговых центров ГУМ и ЦУМ. Эти склады располагались тогда, в частности, в нашем районе Карачарово. Так вот, незадолго до удавшегося горбачево-ельцинского переворота 1991 года, то есть еще при правлении Горбачева, они рассказали нам следующие две яркие истории.

Оказывается, в администрацию больших карачаровских складов сверху поступил приказ на довольно длительное время закрыть основные хранилища. Как продуктовые, так и вещевые. Хотя продуктов и вещей в них было вполне достаточно. Неизвестно, как поступили с другими складами (по-видимому, так же), но вскоре прилавки магазинов в Москве действительно сильно опустели. До сих пор, когда реформаторское телевидение увлеченно разглагольствует о проклятом социалистическом прошлом в ужасно плохом СССР, неопытной молодежной зрительской аудитории любят показывать эти искусственно созданные пустые прилавки «тех голодных лет».

В 2011 году, 18 августа, в передаче «Исторический процесс» по центральному телевидению, по каналу «Россия», выступила вдова Олега Семеновича Шенина, участника ГКЧП. Она четко подтвердила, что по приказу Горбачева и Ельцина солдаты останавливали, а иногда просто возвращали назад поезда и грузовики (фуры) с продуктами, шедшими в Москву. Причем продолжалось это довольно долго, чтобы накалить обстановку в столице.

Это было время, когда действительно достать некоторые простые продукты и вещи стало большой проблемой. Мы с Таней тогда сильно нервничали. Да и не только мы – большинство москвичей. У многих возникло испуганное раздражение, которое кратко звучало следующим образом: «Так больше жить нельзя!».

По-видимому, сверху специально создавали и подогревали в обществе «революционный настрой», чтобы на этой волне легче было организовать спектакль-переворот, приведший в итоге к власти Ельцина.

Кстати, именно в то смутное время, в 1990 году, выпустили на экраны страны и всячески разрекламировали фильм Станислава Говорухина именно с таким названием-подсказкой-инструкцией: «Так жить нельзя». Дали зеленый свет всевозможным разрушительным течениям в искусстве, музыке, живописи… под внешне привлекательными лозунгами вроде «мы ждем перемен» – была такая популярная когда-то песня. Играли на том, что многие, а особенно молодые люди, были искренни, и действительно стремились к чему-то лучшему. Не понимая, что фактически участвуют в грамотно написанном сценарии разрушения страны.

А вот вторая история «эпохи перестройки». На железных дорогах в то время происходило вот что. Во многих подмосковных электричках какие-то люди начали регулярно резать ножами обивку сидений в вагонах, сделанную из дермантина с утепляющей набивкой. Причем, когда ночью в депо ремонтники заменяли порванную обивку, на следующий день вагоны опять возвращались на стоянку с обезображенными сидениями. Как рассказывал наш карачаровский сосед – Володя Салтыков, – сначала в депо, где рабочие были вынуждены постоянно чинить испорченные вагоны, решили, что всё это – выходки каких-то обыкновенных хулиганов. Обратились в милицию. Но та ничего определенного не сказала и не сделала. Тогда работники депо сами создали несколько отрядов дружинников и пустили их по железнодорожным линиям. И вскоре наткнулись на поразительное обстоятельство. Оказалось, что по утрам в еще неполные вагоны электричек входили небольшие группы хорошо одетых молодых людей, которые неторопливо шли по вагонам и деловито резали ножами только что отреставрированные сидения. Причем это были вовсе не хулиганы! Когда их остановили, они спокойно объяснили возмущенным дружинникам: «У нас – своя работа, у вас – своя, так что – лучше не вмешивайтесь! Мы тоже на службе. Нам приказано».

Получается, что кто-то сверху отдал приказ создать такими простыми, но действенными средствами обстановку разрухи, погрома, хаоса, внедрить в народ чувство неуверенности, незащищенности, породить испуганное и раздраженное настроение. Именно в это время аналогичные группы деловитой молодежи, появляясь на движущихся эскалаторах московского метро на некоторых станциях метрополитена, неторопливо и

уверенно разбивали осветительные плафоны вдоль эскалаторов при явном попустительстве милиции. Сыпались осколки, непонимающие люди пугались…

Тем самым власти исподволь готовили подходящую атмосферу для «прогрессивной либеральной революции», чтобы растерявшиеся и запуганные москвичи легче поддались на призывы начать новую жизнь, отвергнуть социализм, «разрушить всё до основанья, а потом»… и т. п. И все это удалось! В стране, причем сверху, приказом, объявили капитализм. Дескать, это – прогрессивный общественный либеральный строй, который должен, наконец, сменить ветхий и скомпрометировавший себя социализм. Над социализмом же – и вообще над историей нашей страны за последние семьдесят лет: над армией, наукой, над русской культурой вообще, – стали назойливо и издевательски смеяться. Причем напористо рекомендовали смеяться всем, дабы все люди продемонстрировали лояльность новой власти и новым «правилам игры».

В ряду этих либеральных погромов следует упомянуть и о таком. На нашем мехмате МГУ незадолго до событий 1991 года, а потом во время самого́ переворота и какое-то время после, стали происходить вещи, которых раньше в МГУ никогда не было. В коридорах мехмата и других факультетов ГЗ (главного здания) на стенах висело много больших масляных картин на холсте и в рамах, написанных разными художниками к открытию нового здания МГУ на Воробьевых Горах в 1953 году. Среди этих художников были и весьма известные. Для МГУ были специально нарисованы портреты знаменитых математиков, механиков, физиков, химиков, многих других ученых, сюжеты из их жизни и творчества. Картины создавали приятную и торжественную атмосферу. Много картин было и на мехмате. Так вот, у нас неожиданно начались загадочные порчи изображений. Некоторые были обрызганы или залиты краской, некоторые порезаны ножом. У двух картин перерезали толстые веревки-канаты, на которых они были подвешены. Картины рухнули на пол, тяжелые толстые рамы треснули. Найти вандалов никак не удавалось. Скорее всего, опять-таки некая группа лиц (может быть даже из студентов, хотя не хочется в это верить) исполняла негласный приказ. Тогда деканат и заведующие кафедрами были вынуждены принять решение о переносе всех картин из коридоров мехмата в комнаты кафедр. Только так можно было обеспечить сохранность, поскольку кафедры закрывались на замок. В результате, несколько больших картин появилось у нас на кафедре и в лаборатории. Висят там до сих пор.

В 90-е годы обширная и некогда весьма ухоженная территория вокруг МГУ стала то и дело погружаться в атмосферу разрухи. Мусор и грязь вывозили изредка, нерегулярно. Вокруг МГУ стали появляться стаи бродячих злых собак. Время от времени их отлавливали, травили, но потом агрессивные стаи появлялись снова. Гулять по парку на Воробьевых Горах стало небезопасно – люди боялись злобных оголодавших животных. Некоторые были брошены здесь своими хозяевами. Иногда мы наталкивались на собак явно домашних, но метавшихся по сторонам в поисках своих хозяев. Вероятно, животных привозили на Воробьевы Горы и бросали одних, подальше от дома. Через некоторое время собаки, естественно, дичали. В память врезался удивительный случай. Иду домой с работы и у нашего подъезда слышу за своей спиной деликатное тявканье. Оборачиваюсь. Вижу роскошную красивую собаку породы колли с расчесанной ухоженной длинной шерстью, но уже без ошейника, жалобно смотрящую на меня. Отворачиваюсь и поднимаюсь по ступенькам. Вдруг ощущаю прикосновение к своей руке. Колли догнала меня, встала на задние лапы и осторожно, чтобы не испугать меня, обхватила передними лапами мой рукав. Совершенно ясно, что она «говорила»: возьми меня с собой, мне страшно. Но мы собак дома никогда не держали. Развел руками, извинился перед колли, и пошел дальше. Она осталась стоять, и молча смотрела мне вслед, пока я не вошел в подъезд и оглянувшись еще раз, закрыл дверь. До сих пор не могу забыть ее умный и тоскливый взгляд. Больше ее никогда не встречал.

И лишь через несколько лет, в основном, в 2000-е годы, порядок вокруг МГУ стал понемногу восстанавливаться.

После удавшегося переворота 1991 года, жизнь в МГУ и вообще в стране радикально изменилась. Многое рухнуло, люди потеряли ориентиры.

Резко снизились зарплаты преподавателям и стипендии студентам, аспирантам. Деньги обесценивались на глазах. Все сбережения родителей и наши быстро превратили в пустой звук. Причем такое повторили с народом несколько раз. Тут же, естественно, начался отток молодежи от науки, высшей школы и преподавательской профессии вообще. Многие, а особенно молодежь, утратили моральные ориентиры и ограничения. В 90-е годы через телевидение и вообще средства массовой информации (СМИ) началось длившееся много лет активное внедрение в общество скептического отношения к естественно-научному высшему образованию, и вообще к профессиям инженера, физика, химика, биолога, математика и т. п.

Начали публично, в том числе и по центральному телевидению, шельмовать российскую армию и вообще профессию военного человека. Зато в качестве примеров для подражания телевидение и пресса стали пропагандировать безудержное обогащение, роскошную жизнь так называемых новых русских, подчеркивать фактическую безнаказанность многих видов финансовых махинаций, узаконенного и неузаконенного воровства и т. п. А ведь публичная демонстрация воровства без его наказания быстро развращает общество.

Одновременно с этим началось очернение многих, практически всех, аспектов прежней жизни в СССР. Патриотизм объявили отжившим свой век, а само слово патриотизм если и употребляли, то только в кавычках, насмехаясь. Всячески принижали достижения страны в эпоху ранее 1991 года. В том числе в науке, технике и образовании, как высшем, так и среднем. Мазали грязью очень многое, в том числе армию. Как в прессе, так и по телевидению. То есть на государственном уровне. Лукаво разглагольствуя при этом о «свободе слова» и «либеральных ценностях». Дескать, надо «вскрывать недостатки» и «журналисты ТАК видят своим внутренним взором…».

В 90-е годы на протяжении нескольких лет конкурсы на естественно-научные факультеты МГУ заметно упали. Многие молодые люди устремились в бизнес и в обслуживающие его профессии. Однако, как ни странно, затем маятник пошел в обратную сторону. Во всяком случае, на мехмат вновь пошли талантливые студенты, причем их стало много. Конечно, случались годичные колебания, но в целом число способных молодых людей у нас вновь стало расти. Мы, сотрудники мехмата, сначала не понимали происходящего. Ведь профессия математика, научного работника или преподавателя высшей школы оплачивалась, да и оплачивается до сих пор, весьма низко, а потому не престижна. И тем не менее, молодежь шла и идет к нам. Конечно, после окончания мехмата многие выпускники получали престижную высокооплачиваемую работу в различных фирмах, связанную с компьютерами, созданием алгоритмов, с защитой информации и т. п. И, тем не менее, многие студенты увлеченно изучали высшую математику и современную механику, не столько ради прикладного и «денежного» интереса, сколько ради самой науки. Вероятно, понимали, что обучение на мехмате весьма сильно развивает логическое мышление и интеллектуальные способности вообще, что позволяло потом лучше ориентироваться и устраиваться в бурной окружающей действительности. В частности, на нашей кафедре практически каждый год набиралась группа способных студентов.

Вспоминаю еще один, на сей раз забавный, эпизод из того времени. Как-то раз мы с Таней оказались на московском Арбате. В то время здесь вскипела анархическая демократия и всяческая свобода всех слов, расцвела беспредельная «либеральная» торговля, выступали доморощенные и профессиональные артисты, свободно собирались и спорили шумные группы и группки разных политических, религиозных и других оттенков и т. п. Идем и видим молодого человека, бойко торгующего с небольшого самодельного прилавка хорошо сделанными большими фотокопиями моих картин (причем в размер оригиналов). Люди с интересом останавливались, некоторые покупали. Мы заинтересовались, подошли. Таня спрашивает: «А у Вас есть разрешение автора?». – «А как же!» – весело и уверенно восклицает парень. Таня: «Но ведь это же неправда! Вот автор стоит перед Вами. Он с Вами вообще не знаком». Парень слегка смутился, что-то извинительно пробормотал. Мы ушли, не стали далее вникать в эту жульническую историю.

На территории МГУ, вокруг Главного Здания по вечерам, вплоть до глубокой ночи (до 3–4 часов) стали устраивать автомобильные и мотоциклетные гонки. По несколько дней в неделю, особенно на выходные. Рев моторов, дикий визг покрышек, когда водители «крутили кольца», вращая автомобиль по окружности небольшого радиуса. Запах горелой резины и клубы сизого дыма от ревущих двигателей и раскаленных покрышек. Грохот мотоциклов со снятыми глушителями. И все это – по ночам! Как вскоре выяснилось, этим развлекаются, в основном, дети богатых родителей, обладатели роскошных мотоциклов и машин – Феррари, Ламброджини и прочее и прочее. Ночью «гуляют», а днем спят (а когда же работать?). Они организовали клуб так называемых «стрит-рейсеров на Воробьевых Горах» (уличных гонщиков).

А ведь в Главном Здании МГУ находятся общежития для студентов и четыре жилых угловых корпуса для преподавателей. Многим из которых надо утром, к девяти часам – на работу, на лекции, на семинары. Несмотря на закрытые окна, спать из-за грохота невозможно. Чего только не делали жильцы ГЗ и студенты. Писали письма, звонили в милицию (потом полицию). Ректорат неоднократно обращался «наверх» с просьбами пресечь этот автомобильный ночной шабаш. Бесполезно. Милиция только лениво пожимала плечами и отмахивалась. Дескать, ничего поделать не можем. Более того, милиция заботливо оберегала гонщиков (за деньги?). Тогда мы с Таней заказали в свою квартиру специальные двойные стеклопакеты на окна, по четыре

стекла в каждом. Итого получился слой из восьми стекол. Стало тише, хотя и не совсем. Но все-таки теперь спать стало спокойнее. Эти грохочущие ночные гонки под окнами МГУ продолжаются уже несколько лет.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 171 Fomenko A. T. «A new topological invariant of topological Hamiltonian systems of differential equations and applications to problems in physics and mechanics». – In: Mechanics, Analysis and Geometry: 200 years after Lagrange. Edit. M. Francaviglia. Elsevier Science Publishers B. V., 1991, pp. 127–155.

• 172 Chacon R. V., Fomenko A. T. «Recursion formulas for the Lie integral». – Advances in Math. 1991, vol. 88, № 2, pp. 200–257.

• 173 Chacon R. V., Fomenko A. T. «Stokes' formula for Lie algebra valued connection and curvature forms». – Advances in Math. 1991, vol. 88, № 2, pp. 258–300.

• 174 Fomenko A. T. «Topological Classification of All Hamiltonian Differential Equations of General Type with Two Degrees of Freedom». – In: The Geometry of Hamiltonian Systems. Proceedings of a Workshop Held June 5–16, 1989. Berkeley. Springer Verlag. New York. 1991, pp. 131–339.

• 175 Фоменко А. Т. «Теория бордизмов интегрируемых гамильтоновых невырожденных систем с двумя степенями свободы. Новый топологический инвариант многомерных интегрируемых систем». – Известия АН СССР. серия матем. т. 55, № 4, 1991, с. 747–779.

• 176 Fomenko A. T. «The theory of invariants of multidimensional integrable Hamiltonian systems (with arbitrary many degrees of freedom). Molecular Table of all integrable systems with two degrees of freedom». – In: Topological Classification of Integrable Systems. – Advances in Soviet Mathematics. v. 6, 1991. Amer. Math.Soc. pp. 1–36.

• 177 Fomenko A. T., Nguen T. Z. «Topological classification of integrable nondegenerate Hamiltonians on the isoenergy three-dimensional sphere». – In: Topological Classification of Integrable Systems. – Advances in Soviet Mathematics. v. 6, 1991. Amer. Math. Soc. pp. 267–296.

• 178 Fomenko A. T. «Theory of rough classification of integrable non-degenerate Hamiltonian differential equations on four-dimensional manifolds. Application to classical mechanics». – In: Topological Classification of Integrable Systems. – Advances in Soviet Mathematics. v. 6, 1991. Amer. Math. Soc. pp. 305–345.

• 179 Тужилин А. А., Фоменко А. Т. «Элементы геометрии и топологии минимальных поверхностей». – М., изд-во Наука, 1991. (Монография) English translation: A. T. Fomenko, A. A. Tuzhilin. «Elements of the Geometry and Topology of Minimal Surfaces in Three-

Dimensional Space». – Amer. Math. Soc. In: Translations of Mathematical Monographs, vol. 93, 1991.

• 180 Матвеев С. В., Фоменко А. Т. «Алгоритмические и компьютерные методы в трехмерной топологии». – М., изд-во МГУ, 1991. (Монография). English translation: Fomenko A. T., Matveev S. V. «Algorithmical and Computer Methods in Three-Manifolds». – Kluwer Academic Publishers. The Netherlands, 1997.

• 181 Фоменко А. Т. «Топологический инвариант, грубо классифицирующий интегрируемые строго невырожденные гамильтонианы на четырехмерных симплектических многообразиях». – Функц. анализ и его приложения. 1991, т. 25, вып. 4, с. 23–35.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1991 год, 30 марта. Газета «Комсомольская Правда». Помещена картина А. Фоменко «Искушение святого Антония». **1991 год**. Американская газета «The Chronicle of Higer Education», April 24. Приведена работа А. Фоменко «Random Processes and Probability Theory» с рассказом о А. Фоменко. **1991 год**. Книга «Ванга: Исповедь слепой ясновидящей», автор Красимира Стоянова. М., типография изд-ва «Московская правда». На обеих обложках книги, а также внутри книги, вопроизведены графические работы А. Фоменко. **1991 год**. Мексиканский журнал «Contactos» (Realidad e Imaginacion), Nueva Epoca, 1991, Num. 2. Universidad Autonoma Metropolitana, Mexico. Помещена статья: Victor Martinez Olive, «El Arte de Anatoli T. Fomenko». Приведена графическая работа А. Фоменко. **1991 год**. Международный журнал «Программные продукты и системы», номер 4. (При журнале «Проблемы теории и практики управления», Москва). В продолжение статьи «О художественном творчестве А. Т. Фоменко» (см. 1990 год) опубликовано еще несколько цветных работ А. Фоменко с комментариями. **1991 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

15. Кафедра дифференциальной геометрии и приложений на мехмате МГУ. Ученики, коллеги, новые возможности

1992 год

В марте 1992 года, по предложению ректора МГУ физика академика Анатолия Алексеевича Логунова, я стал заведующим кафедрой дифференциальной геометрии и приложений мехмата МГУ, рис. 3.99. До этого я несколько лет работал на кафедре высшей геометрии и топологии, заведующим которой стал С. П. Новиков. Для моей кафедры руководство МГУ выделило новые ставки. Ни одной ставки с кафедры Новикова не было взято. В рамках нашей кафедры была создана лаборатория компьютерных методов в естественных и гуманитарных науках. Ее заведующим был назначен мой талантливый и успешный ученик Алексей Викторович Болсинов. Потом, после отъезда Болсинова на постоянную работу в Англию, на посту заведующего лабораторией его сменил тоже мой ученик – Алексей Августинович Тужилин.

Рис. 3.99. Сотрудники кафедры дифференциальной геометрии и приложений. 1992 год. Второй ряд: Андрей Александрович Ошемков, Алексей Августинович Тужилин,

Войслав Любомирович Голо, Александр Олегович Иванов, Валерий Владимирович Трофимов. Первый ряд: Юрий Петрович Соловьев, А. Т. Фоменко, Алексей Викторович Болсинов.

Итак, в результате в МГУ была восстановлена кафедра дифференциальной геометрии, которой ранее руководил мой учитель П. К. Рашевский. Именно это событие вызвало столь резкую и негативную реакцию академика С. П. Новикова. В этом же году меня избрали членом Ученого Совета МГУ и назначили заведующим Отделением Математики мехмата МГУ. Как мне потом рассказали, на этот пост, оказывается, активно претендовал С. П. Новиков. Это усугубило его обиду. Вкратце расскажу историю развития дифференциальной геометрии в Московском университете.

Кафедра дифференциальной геометрии была создана в МГУ в тридцатых годах XX века, однако и до ее создания дифференциальная геометрия в Московском университете, как наука, активно развивалась. Приведу краткие сведения о профессорах Н. Е. Зернове, Н. Д. Брашмане и А. Ю. Давидове, внесших крупный вклад в развитие математики, в том числе и дифференциальной геометрии, в Московском Университете в XIX веке.

Профессор Николай Ефимович Зернов (1804–1862) читал курс чистой математики с 1835 до 1862 года; в 1842 году он издал курс «Дифференциальное исчисление в приложении к геометрии». Этот курс был одним из лучших курсов анализа и содержал сведения о новейших достижениях науки того времени.

Существенное влияние на подготовку математиков и механиков оказал профессор Николай Дмитриевич Брашман (1796–1866), рис. 3.100, занимавший с 1834 до 1864 года в Московском университете кафедру прикладной математики, под которой тогда подразумевалась, в частности, механика. Им был написан оригинальный «Курс аналитической геометрии» (М., 1836), удостоенный премии Академии наук. Брашман приехал в Москву осенью 1834 года, после того как он в течение девяти лет проработал в Казанском университете под руководством Лобачевского, рис. 3.101.

Рис. 3.100. Н. Д. Брашман (1796–1866).

Рис. 3.101. Н. И. Лобачевский (1792–1856).

Неудивительно, что в курсе Брашмана ощущается влияние некоторых идей Лобачевского. Это влияние не ускользнуло от рецензентов «Курса» Брашмана, академиков Фусса и Коллинса. Рецензенты отмечали в своем отзыве как «неодобрительные» некоторые места из введения, которые «могут легко завлечь ученика в такие же бесполезные умозрения, какие нам еще недавно были предложены в так называемой Воображаемой геометрии» (Лобачевского).

Н. Д. Брашман был инициатором создания в 1864 году Московского математического общества. В том же году он учредил при университете премию за лучшие сочинения по математике. Среди многочисленных учеников Н. Д. Брашмана был П. Л. Чебышев.

Ближайший ученик Брашмана – Август Юльевич Давидов (1823–1885) был его преемником и по кафедре прикладной математики, и по преподаванию механики в Московском университете, и по президентству в Математическом обществе. Он написал широко распространенные учебники – «Элементарная геометрия», «Начальная алгебра», «Руководство по

тригонометрии». Давидов занимался как чистой математикой, так и ее приложениями к механике; в частности, он изобрел метод нахождения положений равновесия плавающего тела.

Дифференциальная геометрия начала XX века тесно связана с замечательным математиком Дмитрием Федоровичем Егоровым (1869–1931), рис. 3.102, рис. 3.103. В научной деятельности Д. Ф. Егорова дифференциальная геометрия занимала центральное место. Одна из первых его работ – «К общей теории соответствия поверхностей» – была опубликована в 1896 году. Важнейшая работа в этой области – его докторская диссертация «Об одном классе ортогональных систем» – была защищена в 1901 году.

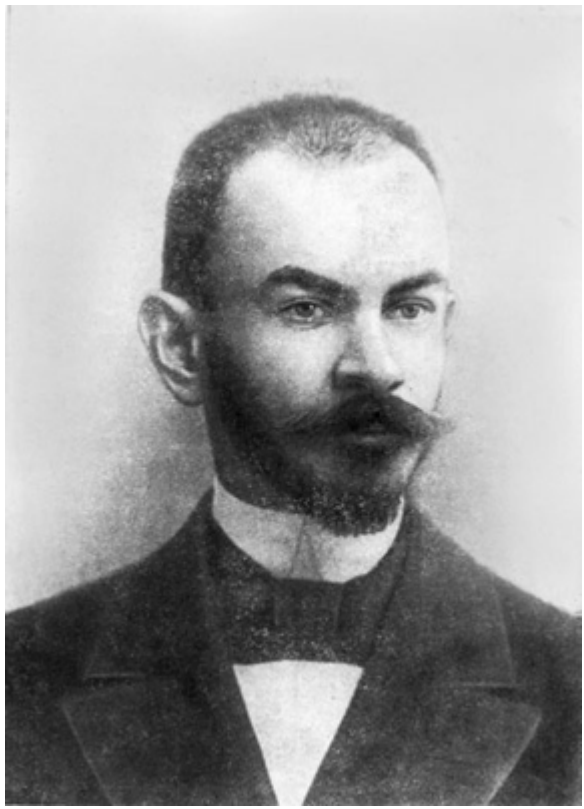


Рис. 3.102. Д. Ф. Егоров (1869–1931).

Рис. 3.103. Д. Ф. Егоров (1869–1931).

Объектом исследования в диссертации являются ортогональные системы координатных линий на поверхностях. Несколько работ Д. Ф. Егорова посвящено изгибанию поверхностей. Геометрические работы Егорова производят неожиданно современное впечатление. В них чисто геометрические методы и идеи сочетаются с исследованием сложных нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных. Которые на первый взгляд кажутся совершенно неприступными.

Кафедра дифференциальной геометрии является одной из старейших кафедр мехмата МГУ. Она была формально зарегистрирована в 1933 году, хотя фактически ее фундамент был заложен еще в 1922–1923 годах переехавшим в Москву из Одессы в 1922 году В. Ф. Каганом. В 1923 году он избирается профессором физико-математического факультета 1-го Московского университета и сразу создает вокруг себя группу математиков, активно развивающих дифференциальную геометрию. На этой базе в 1927 году В. Ф. Каган основал ставший

весьма известным семинар по векторному и тензорному анализу в Московском университете. С 20-х годов XX века этот семинар стал центром притяжения многих математиков-геометров.

Итак, первым заведующим кафедры дифференциальной геометрии в МГУ в 1933 году стал профессор Вениамин (Бениамин) Федорович (Фалькович) Каган (1869–1953), рис. 3.104, рис. 3.105. Ранее, в 1920–1922 годах он был профессором математики в Одесском институте народного образования. Затем «В. Ф. Каган – основатель тензорной дифференциально-геометрической школы – в 1922 г. переехал в Москву и стал профессором Московского университета». Более подробно см. следующие материалы: В. Левченко «Евреи в профессорско-преподавательском составе Одесского института народного образования (1920–1930): Ретроспективный анализ». Материалы Семнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной Конференции по иудаике. – Москва, 2010. Ч. 2. С. 245–260. См. также: Ноткіна О. Ю. «Веніамін (Беніамін) Федорович (Фалькович) Каган», с. 10. См. также статью «Вениамин Федорович Каган. К восьмидесятилетию со дня рождения». Н. В. Ефимов, А. М. Лопшиц, П. К. Рашевский. УМН, 1949, том 4, выпуск 2(30), стр.5–14.

Рис. 3.104. В. Ф. Каган (1869–1953).

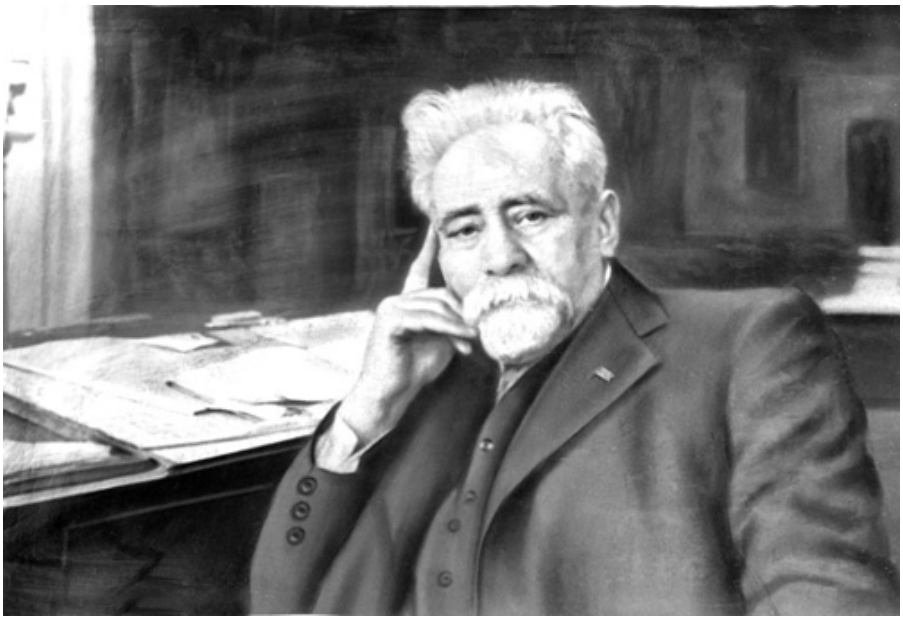


Рис. 3.105. В. Ф. Каган (1869–1953).

Идем дальше. С 1952 года по 1964 год кафедрой заведовал – профессор Сергей Павлович Фиников, рис. 3.106; с 1964 года по 1983 год – заслуженный деятель науки профессор Петр Константинович Рашевский, рис. 3.107 и рис. 3.108; а с 1992 года по настоящее время – академик Анатолий Тимофеевич Фоменко.

Рис. 3.106. С. П. Фиников (1883–1964).

Рис. 3.107. П. К. Рашевский (1907–1983).

Рис. 3.108. П. К. Рашевский (1907–1983).

В 20-х и 30-х годах XX века научная работа на кафедре велась двумя школами. Школа, основанная В. Ф. Каганом, развивала методы тензорного анализа и римановой геометрии. В. Ф. Каган занимался глубокими вопросами аксиоматики геометрии, исследованиями по истории неевклидовой геометрии. В 1934 году в МГУ была проведена знаменитая международная конференция по дифференциальной геометрии, с участием крупнейших ученых. В частности, на ней были выдающиеся математики Эли Картан и Вильгельм Бляшке. Конференция сыграла огромную роль в дальнейшем развитии дифференциальной геометрии и ее приложений, и на долгие годы определила основные научные направления в области геометрии, рис. 3.109, рис. 3.110, рис. 3.111, рис. 3.112.

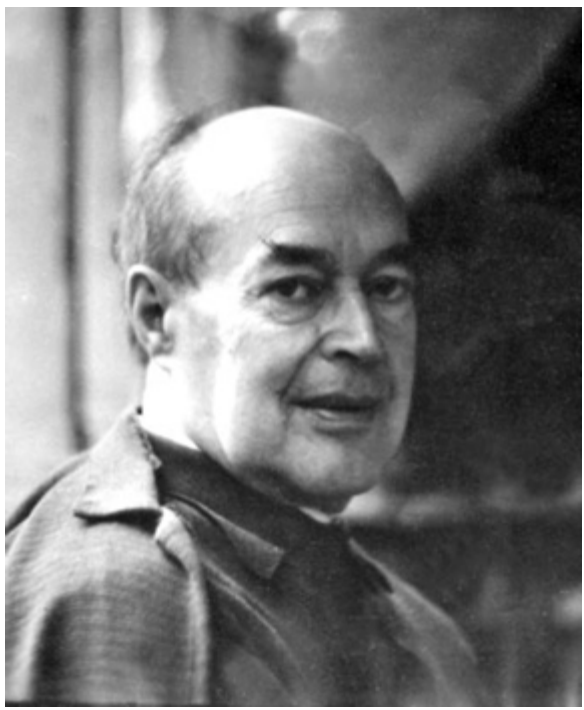


Рис. 3.109. С. Голомб, Э. Картан, Г. К. Хворостинин, А. Вундгейлер, В. Ф. Каган.

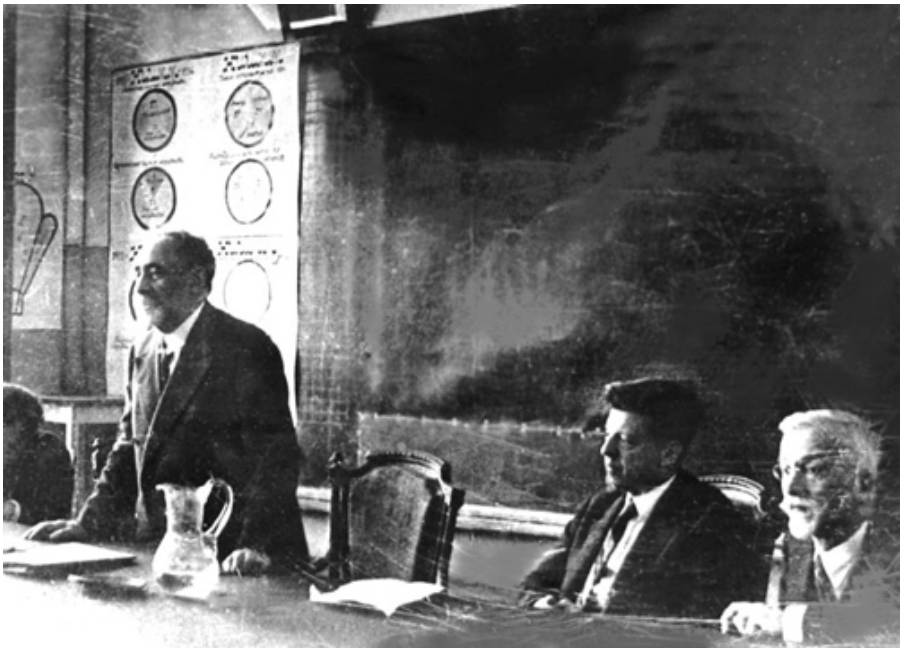


Рис. 3.110. В. Ф. Каган, В. Бляшке, Э. Картан.

Рис. 3.111. В. Ф. Каган встречает Э. Картана (Картан, Бортолотти, Каган).

Рис. 3.112. Докладчик – И. А. Схоутен. За столом президиума, справа от докладчика: Г. Б. Гуревич, А. Н. Колмогоров. За столом, спиной к стене: С. П. Фиников, Г. К. Хворостинин, А. М. Лопшиц, П. А. Широков, И. И. Привалов, В. В. Вагнер, А. А. Мочульский, М. Я. Выгодский. За столом, напротив них: Н. К. Бари, С. Д. Россинский, С. В. Бахвалов. За другим столом: Ю. А. Рожанская, Я. С. Дубнов, второй от него справа – Г. М. Шапиро, четвертый справа – И. Н. Бронштейн, Н. А. Глаголев. С другой стороны – жена Горобского, Э. Бортолотти, А. Горобский, А. Душек, В. Хлавати, второй от него – В. В. Степанов.

Как уже говорилось, в 1927 году В. Ф. Каган организовал семинар по векторному и тензорному анализу, а в 1933 году (в год официального утверждения нашей кафедры) создал печатный орган семинара – «Труды семинара по векторному и тензорному анализу с их приложениями к геометрии, механике и физике», регулярно публиковавшиеся до начала 90-х годов. Затем, в период разрухи-перестройки в России это издание перестало выходить (не было денег, издательство МГУ для собственного выживания печатало этикетки для пивных бутылок), и возобновилось лишь через несколько лет, да и то пока как эпизодическое. Мы стараемся поддерживать его, иногда успешно, иногда – нет, из наших кафедральных и личных грантов.

Другая школа, виднейшим представителем которой был С. П. Фиников, рис. 3.113, рис. 3.114, продолжала исследования по классической дифференциальной геометрии, развивавшейся в МГУ по инициативе профессора Дмитрия Федоровича Егорова, рис. 3.115. В 1933 году на кафедре был основан научно-исследовательский семинар по дифференциальной геометрии под руководством С. П. Финикова. На научную деятельность семинара решающее влияние оказали использование и развитие методов Э. Картана.

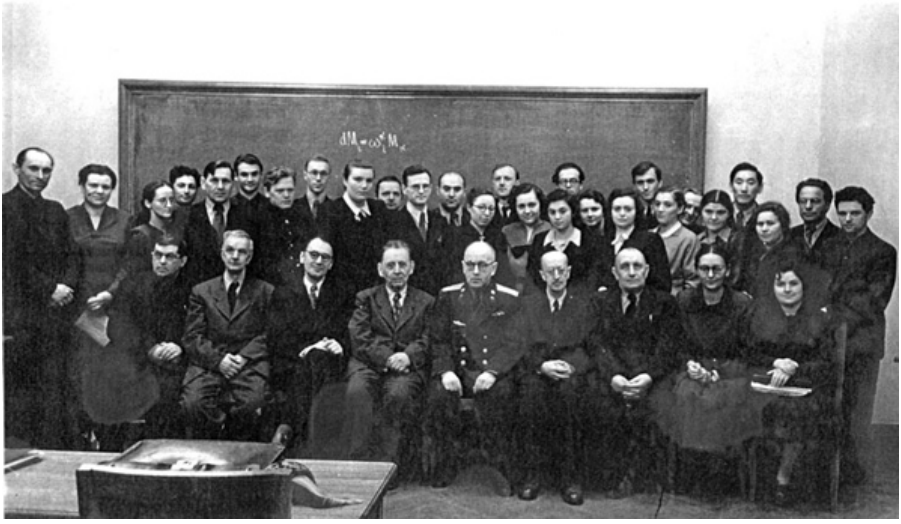


Рис. 3.113. Тридцатилетие семинара С. П. Финикова по классической дифференциальной геометрии. Участники и старейшины. Нижний ряд: Сергей Владимирович Бахвалов, Сергей Сергеевич Бюшгенс, Леонид Николаевич Сретенский, Сергей Павлович Фиников, Герман Федорович Лаптев, Сергей Дмитриевич Россинский, Сергей Люкшин, Майя Владимировна Васильева, Тамара Абрамовна Шульц.

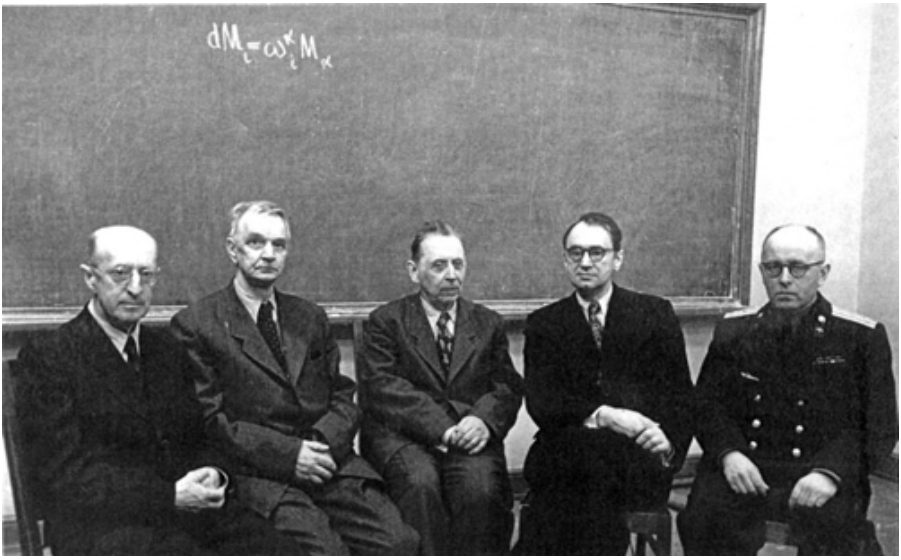


Рис. 3.114. С. Д. Россинский, С. С. Бюшгенс, С. П. Фиников, Л. Н. Сретенский, Г. Ф. Лаптев.

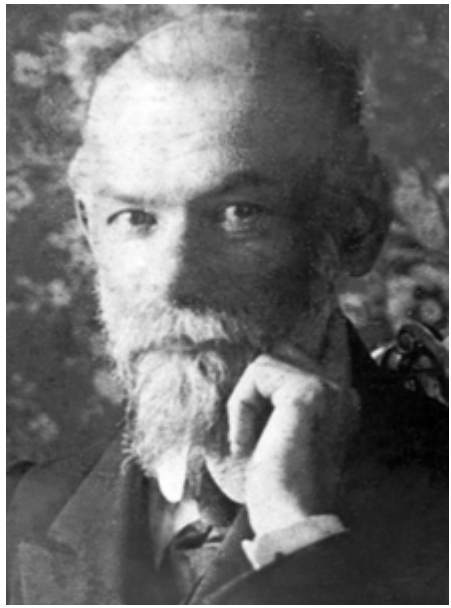


Рис. 3.115. Д. Ф. Егоров (1869–1931).

С 1964 по 1983 год кафедру возглавлял заслуженный деятель науки, выдающийся ученый, профессор П. К. Рашевский, широко известный своими фундаментальными исследованиями в области римановой геометрии и тензорного анализа, теории групп и алгебр Ли и теории их представлений.

Его ученики и созданная им школа развивали также теорию однородных пространств, методы вариационного исчисления. В эти годы кафедра существенно расширила сферу научных исследований. Сотрудники кафедры работали в самых разных областях современной дифференциальной геометрии и топологии. В разное время на кафедре работали академик С. П. Новиков, профессор А. М. Васильев, профессор А. С. Мищенко, профессор А. Т. Фоменко, профессор Ю. П. Соловьев, профессор В. Л. Голо, профессор А. Н. Варченко, профессор В. В. Трофимов, профессор Л. Е. Евтушик. Всю свою жизнь посвятила кафедре старший лаборант Вера Абрамовна Гуковская, рис. 3.116.

Рис. 3.116. Вера Абрамовна Гуковская. На протяжении многих лет – лаборантка кафедры дифференциальной геометрии.

В 1983 году, после смерти заведующего кафедрой П. К. Рашевского, приказом ректора МГУ академика А. А. Логунова кафедра была слита с кафедрой высшей геометрии и топологии, а в 1992 году, также приказом ректора МГУ академика А. А. Логунова, была создана (фактически воссоздана) кафедра дифференциальной геометрии и приложений. Заведующим был назначен член-корреспондент, потом академик, А. Т. Фоменко.

В период с 1992 по 2010 годы, на кафедре работали, в частности: заведующий кафедрой академик А. Т. Фоменко, профессор Соловьев Юрий Петрович, профессор Голо Войслав Любомирович, профессор Болсинов Алексей Викторович, профессор Трофимов Валерий Владимирович, профессор Тужилин Алексей Августинович, профессор Иванов Александр Олегович, доцент Носовский Глеб Владимирович, профессор Ошемков Андрей Александрович, профессор Шафаревич Андрей Игоревич (в 2016 году был избран член-корреспондентом РАН), доцент Попеленский Федор Юрьевич, доцент Кудрявцева Елена Александровна (защитила докторскую в 2016 году), доцент Ильютко Денис Петрович, доцент Никонов Игорь Михайлович, учебный мастер Фирсова Валентина Николаевна.

В 2010 году на кафедре появилось два новых сотрудника – мой ученик, яркий математик, ассистент Коняев Андрей Юрьевич, и ученик Ю. П. Соловьева – доцент Шарыгин Георгий Игоревич. В

последующие годы к нам присоединились: доцент Жеглов Александр Борисович – ученик академика А. Н. Паршина (защитил докторскую в 2016 году); ассистент Козлов Иван Константинович – ученик профессора А. А. Ошемкова; ассистент Толченников Антон Александрович – ученик член-корреспондента А. И. Шафаревича; моя ученица – ассистент Ведюшкина (Фокичева) Виктория Викторовна; учебный мастер Романова Светлана Владимировна. Хочу подчеркнуть, что все сотрудники нашей кафедры являются профессионалами высочайшего уровня, широко известными международной математической общественности, яркими личностями, с обширными интересами. При кафедре действует «Лаборатория компьютерных методов в гуманитарных и естественных науках», заведующий профессор А. А. Тужилин. Но вернемся в 1992 год.

В 1992 году приглашен с научным докладом в институт математики, в г. Амстердам, Голландия. Приглашал профессор Michiel Hazewinkel. Поездка с 2 по 8 февраля, вместе с Таней.

Поездка в Японию, в Токио, с 20 июня по 2 июля 1992 года. Приглашал известный японский математик, профессор Тосиясу Лоренцо Кунии, рис. 3.117. Он многое знал о моих работах по геометрии, причем не только из публикаций и книг, но и из Интернета. Кунии пригласил меня для участия в организации нового университета в японском городе Айзу-Вакаматзу. Мы с ним много и плодотворно работали. В частности, написали удачную книгу по компьютерной геометрии. Она была издана по-английски в известном немецком издательстве Springer.

Рис. 3.117. А. Т. Фоменко и Т. Л. Кунии. Япония, Токио.

13 октября 1992 года скоропостижно умер мой отец Фоменко Тимофей Григорьевич (1910–1992). Для меня это был очень сильный удар. Помню, был на заседании Бюро Отделения Математики РАН, когда мне позвонила Таня и сообщила, что папа умер. С трудом совладал с собой. На следующий день поехали в Таней в Луганск на похороны. Добирались долго, на поезде, с большим трудом, с пересадками – прямых билетов не было. Моя мама была целиком погружена в себя, почти все время молчала – и до похорон папы, и после. С тех пор в нашей жизни очень многое изменилось. Недаром говорят: взрослых нет, есть постаревшие дети.

Примерно в 1992 году (точно не помню) произошло интересное событие. В Москву из США ко мне приехала Лора Александер (Laura Alexander), рис. 3.118. Она – американка, много слышавшая о новой хронологии и активно ею заинтересовавшаяся. Благодаря ее инициативе, Новой

Хронологией увлекся известный американский режиссер Robert Watts, автор популярного голливудского сериала «Индиана Джонс». Заинтересовался настолько, что со своей женой и с Лорой Александер специально прибыл в Москву, чтобы обсудить с нами проект серии фильмов по новой хронологии, рис. 3.119. Это была основная цель его поездки. Побеседовав с нами, Watts еще больше загорелся и предложил тут же, без задержки, подписать договор о создании фильмов. Договор был нами подписан, но затем проект по каким-то причинам (со стороны американцев) заглох. Остался только самый первый фильм, «The History of History», сделанный Лорой Александер по идеям ее и Роберта Ватса. У меня осталась лишь видео-кассета с предварительным черновиком фильма. Но на этом контакты с Лорой Александер не прекратились. Они развивались в весьма необычном направлении. Далее см. 1994 год.

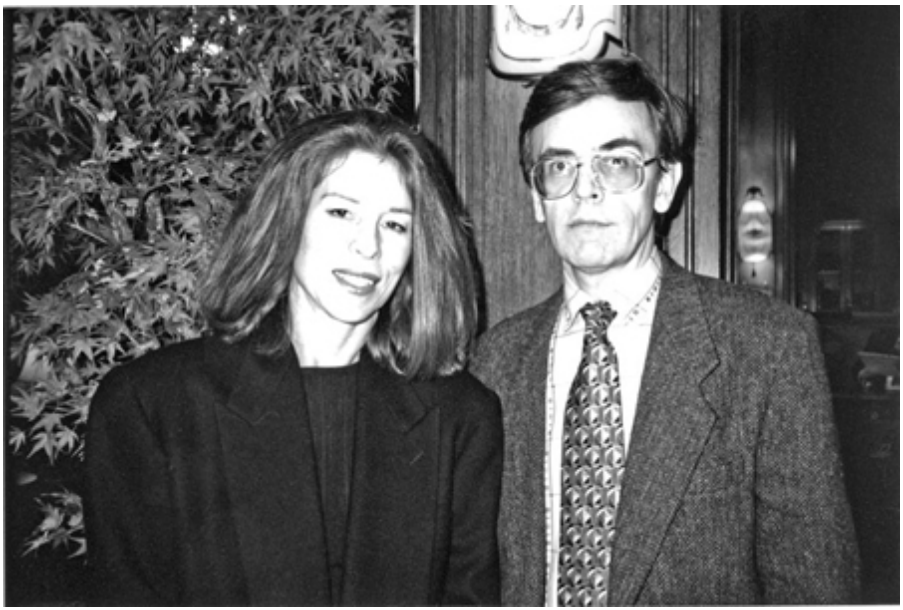


Рис. 3.118. Лора Александер (Laura Alexander), А. Т. Фоменко.

Рис. 3.119. Л. Александер, А. Т. Фоменко, жена Р. Ватса, Т. Н. Фоменко, Р. Ватс. Фотография на фоне фрагмента глобальной хронологической карты А. Т. Фоменко.

Как уже говорилось, в это время пресса и телевидение (скорее всего, не по своей инициативе, а по негласному приказу) начали особо активно мазать грязью нашу армию и флот. На телеэкране то и дело мелькали издевательские видеоролики. Некоторые журналисты постоянно публиковали статьи, смакующие те или иные проблемы или неудачи (реальные или вымышленные), связанные с нашими военными. Например, была такая, некто Елена Масюк; см. ее хвалебную биографию в Википедии. Закончила факультет журналистики МГУ, затем стажировалась в США, в ун-те Дьюка, штат Северная Каролина, а также работала в американской компании CNN.

По возвращении в Россию, стала профессиональной «обличительницей российской армии». Все ее «разоблачительные репортажи» были шиты белыми нитками и полны откровенных передергиваний. Поливала грязью армию, наших солдат. Получила много премий, послушно служит на телевидении до сих пор. Была обласкана ельцинскими властями и уважаема.

Вся эта разнузданная вакханалия-анархия прикрывалась фиговым листочком демагогии о демократии, либерализме, свободе всяких слов и всевозможной печати. Дескать, «имперские недостатки надо вскрывать и осуждать».

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• *182 Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V. «The dating of Ptolemy's Almagest based on the coverings of the stars and on lunar eclipses». – Acta Applicandae Mathematicae. 1992, vol. 29, pp. 281–298.*

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1992 год. Журнал «Компьютерный мост». Москва. Издан на русском и английском языках. Номер 1. Большая статья, помещена фотография А. Фоменко и 21 его рисунок. **1992 год**. Журнал «Чудеса и приключения», номера 4–5. Помещены 12 рисунков А. Фоменко, статья А. Фоменко «Когда математик мыслит образами» и комментарий редакции о деятельности А. Фоменко. **1992 год**. Журнал «Социум. Наука-Политика-Практика», номер 4(16), изд-во «Новости», Москва. Статья Владимира Федорова «Познать бесконечное» о математике и живописи А. Фоменко. Приведены портрет А. Фоменко и восемь его графических работ. **1992 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1993 год

Меня избрали действительным членом Международной Академии Наук Высшей Школы (МАНВШ) в июне 1993 г.

Приглашен в Японию, в Токио, с 6 февраля по 20 февраля. Профессор Кунии – выдающийся специалист по компьютерной геометрии и инженерным проектам – становится ректором университета в Айзу. Мне предложено организовать математический центр в этом университете и предложено остаться на постоянную работу в Японии. От постоянного проживания в Японии сразу отказываюсь, но принимаю самое активное участие в создании математического центра в Айзу.

В этом же 1993 году мы переехали в двухкомнатную квартиру по Ломоносовскому проспекту, дом 35. Ненадолго нас навестила из Воронежа Танина мама – Александра Матвеевна. Затем мы продали родительскую трехкомнатную квартиру в Луганске и забрали оттуда к себе мою маму, Валентину Поликарповну. В Луганске она жила уже одна, так как мой папа умер год назад, в 1992 году. На Украине наступило смутное время, общество лихорадило. Квартиру родителей пришлось продавать быстро и за бесценок. Некоторые вещи упаковали (в том числе и коллекцию старинных русских монет, собранную папой за многие

годы), и с большим трудом отправили поездом из Луганска в Москву. Украинские чиновники всячески мешали оформлению документов. На Украине уже начала кое-где проступать и открыто пропагандироваться активная нелюбовь к «москалям». Безмерно благодарен моему замечательному школьному другу Калпахчьяну Сергею Иосифовичу, который помог нам «вырваться» из Луганска. Мама была подавлена всем этим. Здесь хочу сказать, что с самой юности нас с Сергеем Калпахчьяном связывает теснейшая дружба. В военное время 2014–2015 годов, когда киевская армия стала зверски бомбить, в частности, Луганск (поскольку Донбасс отказался признать военную хунту, захватившую в 2014 году власть в Киеве), Сергей и его жена Наташа остались в городе, несмотря на большие лишения и опасности. Но вернемся в 1993 год.

В 1993 году – поездка, вместе с Таней, в Германию, в г. Бохум и другие математические центры для нескольких математических докладов. Приглашал профессор Хайнер Цишанг (1936–2004), известный математик, выдающийся специалист в трехмерной топологии. Мы с ним написали несколько важных математических работ в области топологических инвариантов трехмерных граф-многообразий. Он неоднократно бывал в Москве, в нашем доме. Нас связывали тесные дружеские отношения. Он был профессором Рурского университета в г. Бохуме (Германия), почетным доктором университета в Тулузе (1996) и почетным профессором МГУ (1997), рис. 3.120.

Рис. 3.120. Профессор Хайнер Цишанг. Его портрет висит у нас на кафедре.

Поездка в Канаду, в г. Ванкувер, математический факультет университета Британской Колумбии. С 1 ноября по 1 декабря. Чтение лекций и научная работа.

Как известно, с 21 сентября по 5 октября 1993 года в Москве произошли важные события – противостояние между президентом Ельциным и российским парламентом. Противостояние закончилось расстрелом защитников парламента в здании Белого Дома 4–5 октября. Здание было окружено проельцинскими войсками. 4 октября танки Кантемировской дивизии с Калининского моста открыли огонь прямой наводкой прямо по фасаду Белого Дома боевыми снарядами, рис. 3.120a, рис. 3.120b, рис. 3.120c. Вскоре горящее здание было взято штурмом. Ответного огня из Белого Дома не было. События этого и предыдущих дней широко, но тенденциозно, освещались по телевидению, которое полностью контролировалось ельцинскими властями.

Рис. 3.120a. Танки Кантемировской дивизии выдвигаются к «Белому Дому». Взято из Интернета.

Рис. 3.120b. Танки у горящего «Белого Дома». Взято из Интернета.

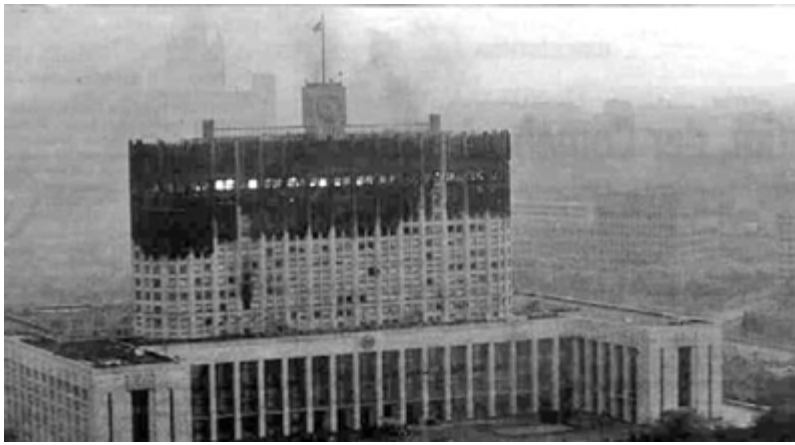


Рис. 3.120с. «Белый Дом» горит. 4 октября 1993 года. Взято из Интернета.

Мы с несколькими сотрудниками кафедры находились в это время в главном здании МГУ на Ленинских (Воробьевых) Горах. Из окна нашей кафедры – аудитория 16–19 на 16 этаже ГЗ – были хорошо видны клубы черного дыма, поднимавшиеся над Белым Домом. Общественная атмосфера в столице и в МГУ была чрезвычайно напряженной. Общество было расколото и сильно поляризовано. В этот момент, – а дело было утром 4 октября, – несколько знакомых студентов и аспирантов мехмата подошли ко мне, как к заведующему Отделением Математики на факультете и просто как к старшему коллеге. Они просили совета – стоит ли им присоединиться к обороняющимся защитникам Белого Дома, которым они сочувствуют. Я категорически воспротивился этому. В откровенном разговоре, длившемся довольно долго, попытался объяснить, что студентам мехмата не следует сейчас вмешиваться в эти события. В первую очередь, делами такого рода должны заниматься профессионалы, в частности, военные, которых этому специально обучали. Вас же учили совсем другому – владеть математикой. И вы это умеете делать хорошо. А других в это время учили стрелять, воевать и защищать государство силой оружия. Эти люди, в руках которых, в силу их профессии, находится оружие, должны сейчас сделать свой выбор – на чью сторону встать. Вам же, безоружным и неопытным студентам, нелепо сейчас появляться с лозунгами перед раскаленными танковыми орудиями, ведущими огонь боевыми снарядами. Как потом выяснилось, – кумулятивными. Снаряды размазывали людей, стекла, мебель, мрамор и кирпичи, превращенные в тонкую пыль, по стенам комнат и залов Белого Дома. Кроме того, добавил я, с обеих сторон много искренних, но обманутых людей. Две верхушки власти борются друг с другом, и привлекают на

свою сторону доверчивую молодежь. Которая и гибнет в первую очередь, как пушечное мясо.

Некоторые студенты послушались меня. Двое – нет. Позже, причем вскоре, когда мне стали известны многие скрывавшиеся (и, кстати, тщательно скрываемые до сих пор) подробности тех мрачных событий, я убедился, что фактически спас нескольких наших ребят. Один из моих знакомых, тогда молодой человек, был в те месяцы на стороне парламента и активно участвовал в обороне Белого Дома. Он входил в ближайшее окружение руководителей парламента, и видел всё своими глазами. Ему удалось покинуть горящее здание и спастись. Много и детально рассказывал он потом нам с Таней – что́ и как происходило.

Повествование непосредственного очевидца было страшным. Подробности противостояния и штурма Белого Дома хорошо представлены в книге «Анафема. Хроника государственного переворота», написанной Иваном Ивановым (это – псевдоним, я знаю подлинное имя автора и хорошо знаком с ним) по документальным материалам и личным впечатлениям участника Событий. Первое издание: Санкт-Петербург, «Палея», 1995; второе издание: Москва, Союз писателей России, Русское Воскресение, Товарищество русских художников, октябрь 2003. На рис. 3.121, рис. 3.122, рис. 3.123, рис. 3.124 приведено несколько фотографий-документов из этой книги.

Рис. 3.121. Фото ИТАР-ТАСС. Москва, 4 октября 1993 года. Танки Кантемировской дивизии на Кутузовском проспекте движутся на «Белый Дом».

Рис. 3.122. Фото ИТАР-ТАСС. Москва, 4 октября 1993 года. Вид внутренних помещений «Белого дома» после танкового обстрела боевыми снарядами прямой наводкой.

Рис. 3.123. Фото ИТАР-ТАСС. Москва, 4 октября 1993 года. «Белый дом» горит.

Рис. 3.124. Москва, 4 октября 1993 года. Погибшие защитники «Белого Дома».

Между прочим, ни Р. И. Хасбулатов, ни А. В. Руцкой, возглавлявшие оппозицию Б. Н. Ельцину и находившиеся в Белом Доме, почему-то не пострадали во время кровавого штурма. А через некоторое время, – кстати, небольшое, – были попросту благодушно отпущены на свободу. Причем ельцинская власть вручила им потом неплохие административные посты. И они благодарно приняли их. Странно всё это. А ведь за ними в 1993 году пошли и погибли многие сотни человек. Может быть, даже тысячи. В основном, молодых, только-только начавших жизнь. В том числе и наши студенты.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 183 А. Т. Фоменко. «Наглядная геометрия и топология. Математические образы в реальном мире». (Монография). – М., изд-во МГУ, 1993. English translation: Anatolij Fomenko. «Visual Geometry and Topology». – Springer Verlag, 1994.

• 184 A. T. Fomenko. «Rough classification of integrable Hamiltonians on four-dimensional symplectic manifolds». – In: «From Topology to Computation». Proceedings of the Smalefest. 1993. Springer-Verlag, pp. 561–586.

• 185 A. T. Fomenko. «Minimization of lenght, area and volume. Some solved and some unsolved problems in the theory of minimal graphs and surfaces». – In: Advances in Soviet Mathematics. Vol. 15, 1993, pp. 1–13.

• 186 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Траекторная

классификация интегрируемых систем типа Эйлера в динамике твердого тела». – Успехи математических наук. 1993, т. 48, вып. 5, с. 163–164.

• 187 А. В. Болсинов, В. В. Трофимов, А. Т. Фоменко. «Нерешенные проблемы в теории топологической классификации интегрируемых гамильтоновых систем». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. М., изд-во МГУ, 1993, вып. 25, часть 1, с. 6–17.

• 188 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Траекторная классификация простых интегрируемых гамильтоновых систем на трехмерных поверхностях постоянной энергии». – Доклады Академии Наук. 1993, т. 332, № 5, с. 553–555.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 189 Фоменко А. Т. «Критика традиционной хронологии античности и средневековья. (Какой сейчас век?)». (Монография). – М., изд-во механико-математического ф-та МГУ, 1993.

• 190 Фоменко А. Т. «Глобальная хронология. (Исследования по истории древнего мира и средних веков. Математические методы анализа источников. Глобальная хронология)». (Монография). – М., изд-во механико-математического ф-та МГУ, 1993.

• 191 Fomenko A. T., Kalashnikov V. V., Nosovsky G. V. «Geometrical and Statistical Methods of Analysis of Star Configurations. Dating Ptolemy's Almagest». (Монография). – CRC Press. 1993, USA.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1993 год. Журнал «Spektrum der Wissenschaft». Большая статья о математике А. Фоменко и его живописи: Von Ian Stewart, «Mathematische Unterhaltungen», стр. 10–16. **1993 год.** Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

16. Академик Российской Академии Наук. Япония, Германия, совместные исследования. Работа в Академии. Важное следствие общей теории: геодезический поток эллипсоида траекторно эквивалентен интегрируемому случаю Эйлера в динамике твердого тела

1994 год

Избран академиком Российской Академии Наук (РАН) 31 марта 1994 г. На момент избрания оказался самым молодым академиком России. Мне было тогда 49 лет. Как и при выборах в член-корреспонденты АН СССР, никакой «предварительной работы» не вел, никого не просил за меня голосовать, никому ничего не обещал, ни в какие коалиции не вступал, никаких интриг не вел. Когда приглашали на научные семинары, выступал с докладами, рассказывая, в том числе, и о своих работах.

Меня избрали при активной поддержке практически всего Отделения математики. Кроме того, напомню, что еще на предыдущих выборах в академики, С. П. Новиков написал в ноябре 1991 года официальное рекомендательное письмо академикам А. А. Гончару и Ю. С. Осипову (президенту РАН): «Просьба огласить мое мнение на выборах в Отделении (секции) … Хочу указать на несколько выдающихся московских математиков, несправедливо еще не избранных в АН СССР… Не могу умолчать об Анатолии Тимофеевиче Фоменко (МГУ), замечательном математике, человеке широких интеллектуальных интересов (включая искусство), недавно ставшем членом-корреспондентом АН СССР. Он бы украсил РАН». Я благодарен Новикову за эту поддержку при голосовании в 1994 году.

На протяжении многих лет у меня сложились теплые отношения с академиком Сергеем Михайловичем Никольским, рис. 3.124а. Он всегда интересовался моими работами как в области математики, так и хронологии. Кстати, он неоднократно и публично высказывал поддержку моим исследованиям в области математических методов в истории. Он написал об этом и в книге своих Воспоминаний.

Рис. 3.124а. Т. Н. Фоменко, А. Т. Фоменко, С. М. Никольский и В. С. Владимиров.

Также я благодарен академику Виктору Павловичу Маслову, выдающемуся математику и физику, рис. 3.125, рис. 3.126. Вообще, доброжелательные отношения всегда связывали меня с большинством членов математического Отделения РАН. На рис. 3.127, …, рис. 3.132, показаны некоторые мои коллеги по Академии и университету – академики Ю. А. Митропольский, С. М. Никольский, Н. С. Бахвалов, П. Л. Ульянов, В. А. Садовничий, Ю. С. Осипов, Д. В. Ширков, Б. С. Кашин, А. А. Гончар, Е. И. Шемякин, О. Б. Лупанов, член-корреспондент А. И. Кострикин. Фотографии сделаны в самое разное время.

Рис. 3.125. Академик В. П. Маслов вместе с нами на своей даче. 1996 год.

Рис. 3.126. Академик Маслов Виктор Павлович.

Рис. 3.127. Академики А. Т. Фоменко и Юрий Алексеевич Митропольский.

Рис. 3.128. Академики Сергей Михайлович Никольский, А. Т. Фоменко, Николай Сергеевич Бахвалов, Петр Лаврентьевич Ульянов.

Рис. 3.129. Академики математики В. А. Садовничий, А. Т. Фоменко, Ю. С. Осипов (президент РАН) и академик физик Д. В. Ширков.

Рис. 3.130. В центре: член-корреспондент Алексей Иванович Кострикин, академик А. Т. Фоменко, профессор МГУ физик Белокуров Владимир Викторович.

Рис. 3.131. Академик А. Т. Фоменко, председатель КПРФ (Коммунистической Партии Российской Федерации) Геннадий Андреевич Зюганов, член-корреспондент (потом академик) Борис Сергеевич Кашин, академик Андрей Александрович Гончар.

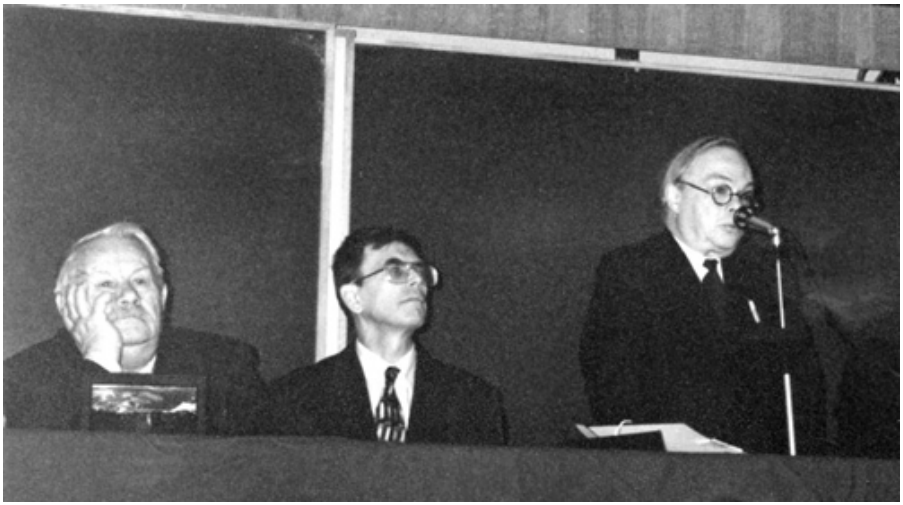


Рис. 3.132. Академики Е. И. Шемякин, А. Т. Фоменко, О. Б. Лупанов.

В разные годы я занимал следующие посты и должности: член Экспертного Совета ВАК (Высшая Аттестационная Комиссия) по математике, член Президиума ВАК, заместитель академика-секретаря Отделения Математики РАН, секретарь экспертной комиссии при Президиуме АН СССР по присуждению Премии им. Н. И. Лобачевского, член методических советов и комиссий на мехмате МГУ, член экспертного совета в математическом институте Сибирского Отделения АН СССР (в г. Новосибирске), заведующий Отделением Математики мехмата МГУ по настоящее время, член редколлегии журнала «Математический Сборник», заместитель главного редактора журнала «Вестник МГУ» (серия «Математика, Механика»), член редколлегии журнала «Успехи математических наук», член экспертного совета по математике на мехмате МГУ, член экспертного совета математического института им. В. А. Стеклова (РАН), член Ученого Совета МГУ, член Ученого Совета мехмат. ф-та МГУ, член различных комиссий по присуждению математических премий РАН, главный редактор английской серии книг «Reviews in Mathematics and Mathematical Physics», Cambridge Scientific Publishers, член редколлегии международного журнала Central European Journal of Mathematics.

Поездка вместе с Таней в Японию, г. Айзу-Вакаматзу, в университет, рис. 3.133, рис. 3.134. С 17 января по 3 февраля 1994 года. Совместная научная работа с группой профессора Т. Л. Кунии и создание математического центра. По моей рекомендации набирается специальная исследовательская группа из российских молодых математиков для работы в Айзу. Они

выезжают в Айзу. Среди них есть несколько моих учеников.

Рис. 3.133. А. Т. Фоменко и Т. Н. Фоменко в Японии, Айзу-Вакаматзу, 1994 год. Вулкан Бандай.

Рис. 3.134. Tsuruga-Castle – дворец шёгуна (сёгуна) в Айзу-Вакаматзу, 1994 год.

Мы с профессором Кунии разрабатываем большую программу совместных исследований для кафедры дифференциальной геометрии и приложений в МГУ и для университета Айзу. Кроме того, мы с ним устраиваем в Японии международную конференцию (Workshop) по компьютерной геометрии.

Поездка в Бельгию, в Брюссель, по линии Академии Наук, для участия в работе международного Совета INTAS. Отбор групп кандидатов на получение международных грантов по математике и физике. С 26 июня по 3 июля 1994 года.

Поездка в Англию, город Leeds, в университет; приглашал профессор J. C. Wood. Я участвовал в математической конференции с 27 июля по 3 августа 1994 года.

Поездка вместе с Таней в Германию, город Бремен, с 1 ноября по 15 декабря 1994 года. Совместная научная работа с группой профессора Петера Рихтера по дифференциальной и компьютерной геометрии, по теоретической механике. В частности, развиваем созданную мной совместно с коллегами теорию топологических инвариантов интегрируемых гамильтоновых систем.

Во время моей поездки в Англию произошло любопытное событие. В Лондон из США прилетела Лора Александер (Laura Alexander), которая связалась со мной и неожиданно сообщила, что она договорилась с английским принцем Эдвардом, что тот встретится со мной по поводу новой хронологии. Как она сообщила, Эдвард слышал об этих исследованиях и выразил серьезный интерес. Связи у Лоры Александер были весьма значительны. Я, естественно, согласился и немедленно приехал в Лондон. Подготовил рассказ для принца Эдварда, захватил с собой два тома английского перевода моей книги по хронологии – «Empirico-Statistical Analysis of Narrative Material and its Applications to Historical Datings", как раз вышедшей в этом году в известном голландском изд-ве Kluwer, см. ниже.

Встреча состоялась в лондонской резиденции Эдварда. Предполагалось, что она будет длиться около получаса, но разговор стал оживленным, Эдвард действительно выразил большой интерес, и встреча продлилась около двух с половиной часов. Я подарил принцу свою книгу. В заключение он сказал, что тема важная и что он предложит нескольким английским факультетам истории заняться ею. Однако в дальнейшем контакты с принцем Эдвардом не возобновились, а английские

университеты промолчали. Как сообщила мне потом Лора Александер, некоторые английские историки начали агрессивно возражать. По-видимому, принц Эдвард решил не обострять ситуацию и «отошел в сторону». Дальнейшего развития этот интересный сюжет не получил.

11 октября 1994 года мы с Таней переезжаем на постоянное жительство в Главное Здание МГУ, корпус М. При этом мы передали МГУ две наши небольшие предыдущие квартиры, и взамен них нам выделили квартиру в преподавательском корпусе ГЗ МГУ. Напомню, что в одной из этих предыдущих квартир (на Ломоновском проспекте, д. 35) жили мы сами, а вторую мы купили, когда перевезли к нам мою маму из Луганска (после смерти отца), продав там родительскую квартиру. На рис. 3.135 – вид ГЗ (главного здания) со стороны Москвы-реки. Наш правый жилой корпус не виден на этой фотографии. Часто гуляем вокруг МГУ и по Воробьевым Горам. Здесь очень красиво, рис. 3.136, рис. 3.136a, рис. 3.136b, рис. 3.136c.

Рис. 3.135. Главное Здание МГУ.

Рис. 3.136. Таня в сквере перед так называемым Клубным входом в МГУ. Зима 2010 года.

Рис. 3.136а. Таня в этом же сквере перед памятником Ломоносову. Зима 2014 года.

Рис. 3.136b. Вид на МГУ с набережной Москвы-реки на Воробьевых горах. 1 марта 2014 года.

Рис. 3.136c. Вид на МГУ со стороны набережной Москвы-реки. Зима 2014 года.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 192 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Траекторная эквивалентность интегрируемых гамильтоновых систем с двумя степенями свободы. Теорема классификации. I». – Математический

Сборник, 1994, т. 185, № 4, с. 27–80. (Часть I).

• 193 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Траекторная эквивалентность интегрируемых гамильтоновых систем с двумя степенями свободы. Теорема классификации. II». – Математический Сборник, 1994, т. 185, № 5, с. 27–78. (Часть II).

• 194 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Интегрируемые геодезические потоки на сфере, порожденные системами Горячева-Чаплыгина и Ковалевской в динамике твердого тела». – Математические заметки. 1994, т. 56, № 2, с. 139–142.

• 195 A. T. Fomenko. «Computers and visualization in hyperbolic three-dimensional geometry and topology: some open problems». – International Journal of Shape Modeling. Vol. 1, № 1, 1994, pp. 41–62.

• 196 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Геодезический поток эллипсоида траекторно эквивалентен интегрируемому случаю Эйлера в динамике твердого тела». – Доклады РАН, 1994, т. 339, № 3, с. 293–296.

• 197 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Нерешенные проблемы и задачи в теории топологической классификации интегрируемых систем». – Труды матем. ин-та им. В. А. Стеклова. Том 205: «Новые результаты в теории топологической классификации интегрируемых систем». 1994, стр.18–31, М., изд-во Наука. English translation: A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko. «Unsolved problems in the theory of topologiczl classification of integrable systems». – Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics. 1995, Issue 4, pp. 17–27.

• 198 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Три типа бордизмов интегрируемых систем с двумя степенями свободы. Вычисление групп бордизмов». – Труды матем. ин-та им. В. А. Стеклова. Том 205: «Новые результаты в теории топологической классификации интегрируемых систем». 1994, с. 32–72, М., изд-во Наука. English translation: A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko. – Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics. 1995, Issue 4.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 199 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Статистические исследования событийных и биографических параллелей на материале английской хронологии и истории». – Семиотика и информатика. М., ВИНИТИ. Вып.34, 1994, с. 205–233.

• 200 Fomenko A. T. «Empirico-Statistical Analysis of Narrative Material and its Applications to Historical Dating». Volume 1: «The Development of the Statistical Tools». Volume 2: «The Analysis of Ancient and Medieval Records». (Монография). – Kluwer Academic Publishers. 1994. The Netherlands.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1994 год, 2 ноября. «Эврика» – Новая ежедневная газета, номер 18(24). Большая статья Георгия Танина «Точка отсчета» об А. Фоменко. О математике и живописи. Анонс: «Как знать, может быть, графике Анатолия Фоменко суждено стать точкой отсчета, которая будет вдохновлять мыслителей следующего тысячелетия?». **1994 год**. Прекрасный альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Это издание появилось благодаря инициативе председателя этого банка Сергея Александровича Черноморова, рис. 3.137. Это – яркий человек, выпускник физического факультета МГУ. Сейчас он – известный банкир. С. А. Черноморов давно интересовался моей графикой и живописью. Нас связывают многолетние дружеские отношения. Были опубликованы 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. Издание широко распространялось, причем бесплатно, среди деловых и банковских кругов России и, в частности, служило яркой рекламой банку. Затем, на протяжении нескольких лет банк переиздавал этот альбом-календарь, каждый раз обновляя его за счет других моих графических и живописных работ. С. А. Черноморов – человек кипучей энергии, самых широких интересов, в частности, знаток философии и литературы. **1994 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

Рис. 3.137. С. А. Черноморов и А. Т. Фоменко.

1995 год

Поездка на Международный Конгресс по динамическим системам в Уругвай, г. Монтевидео, с 27 марта по 1 апреля. Поехал вместе с моим талантливым учеником А. В. Болсиновым. Сделали там научные доклады по созданной мною и развитой потом вместе с моими учениками теории топологической классификации интегрируемых динамических систем.

Совместно с А. В. Болсиновым, рис. 3.138, мы обнаружили важный и неожиданный факт. Мы доказали, что знаменитая задача Якоби топологически траекторно эквивалентна не менее знаменитому интегрируемому случаю Эйлера в динамике твердого тела. Вкратце поясню суть дела. Что такое задача Якоби? Рассмотрим обычный трехосный эллипсоид в трехмерном пространстве, рис. 3.139, и геодезические на нем, то есть кратчайшие линии, реализующие минимум расстояния между любыми своими достаточно близкими точками. Характер поведения этих траекторий на эллипсоиде достаточно сложен. Их исследование и называется задачей Якоби. Выражаясь языком симплектической геометрии, можно сказать, что изучаются

свойства геодезического потока на четырехмерном кокасательном пучке двумерной сферы, снабженной римановой метрикой эллипсоида. Эта задача важна для многих приложений.

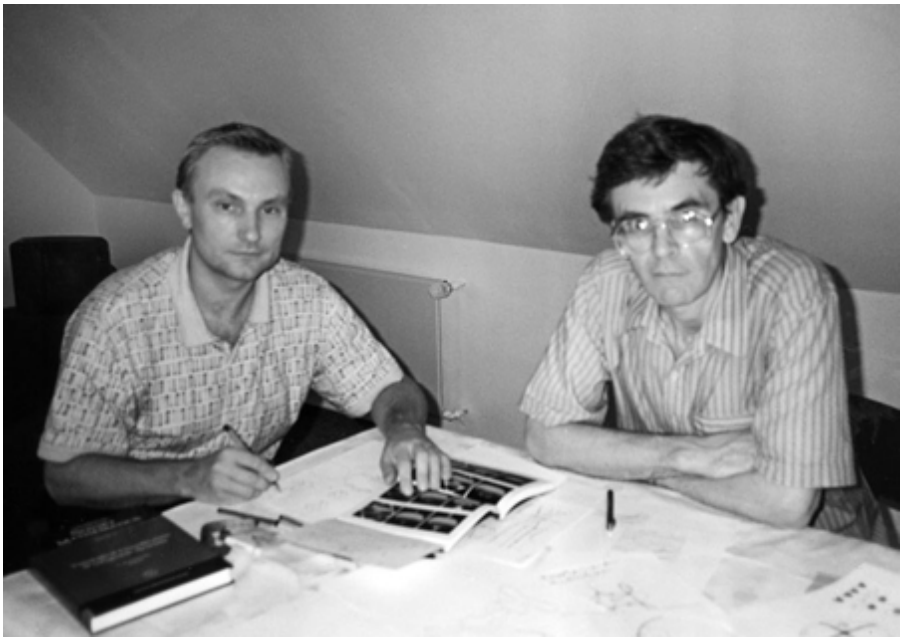


Рис. 3.138. А. В. Болсинов и А. Т. Фоменко. Германия, Бонн, 19 августа 1998 года.

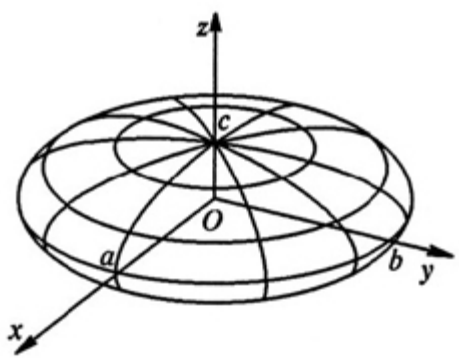


Рис. 3.139. Трехосный эллипсоид.

А что такое задача Эйлера? Рассмотрим динамику тяжелого твердого тела, закрепленного в его центре масс. Тогда движение тела описывается так называемыми дифференциальными уравнениями Эйлера. Важными частными случаями этой задачи являются, например, описание поведения корабля в океане, свободного полета самолета, то есть с выключенными

двигателями и т. п., рис. 3.140, рис. 3.141.

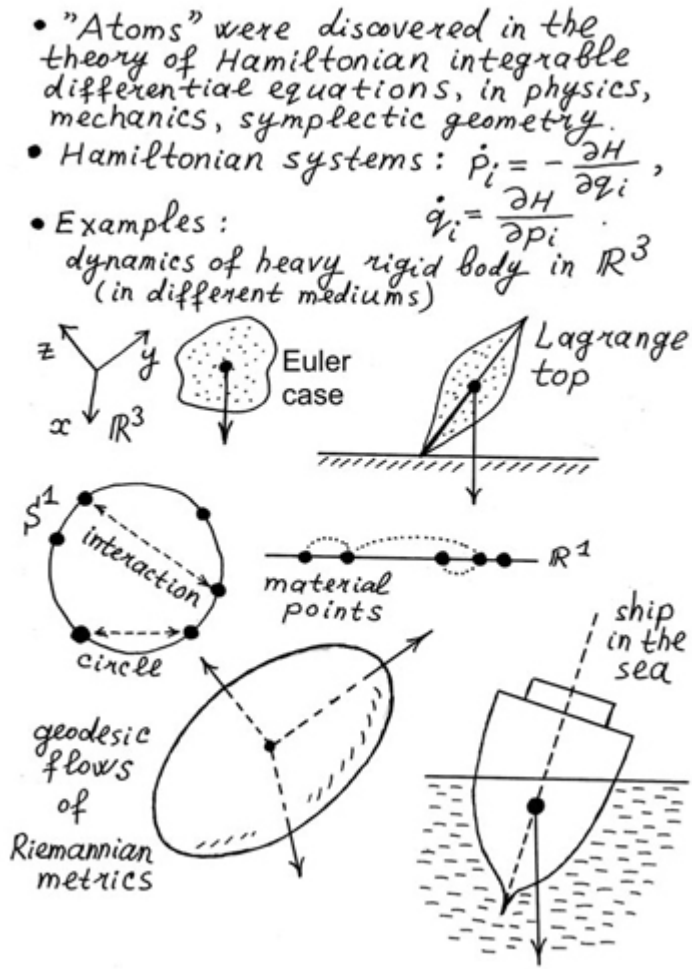


Рис. 3.140. Фрагмент тезисов моего доклада на международной топологической конференции в Греции 2010 года, где говорится о доказанной нами траекторной эквивалентности задач Эйлера и Якоби.

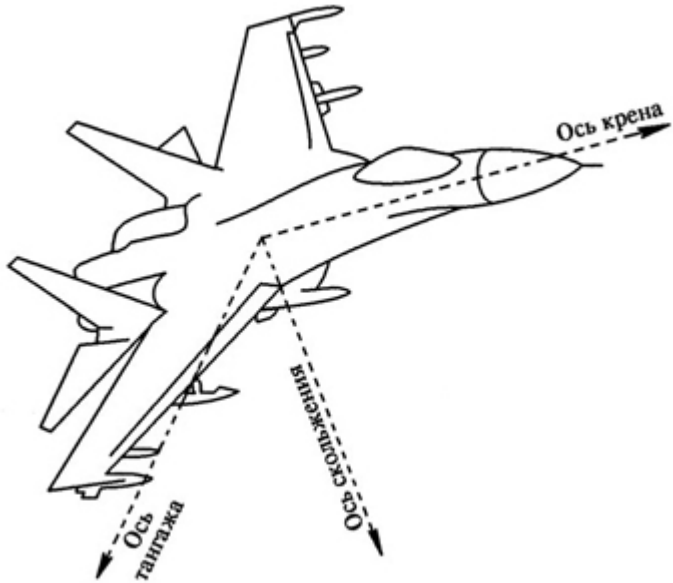


Рис. 3.141.Свободный полет самолета хорошо описывается уравнениями Эйлера. Случай Эйлера – это движение твердого тела, закрепленного в центре масс.

С точки зрения симплектической геометрии эта система уравнений Эйлера является динамической системой на том же четырехмерном фазовом пространстве, являющемся кокасательным пучком двумерной сферы. Таким образом, на одном и том же 4-мерном многообразии есть две замечательные системы уравнений, каждая из которых описывает свою «задачу». Обе эти задачи на первый взгляд кажутся совершенно различными и на протяжении многих лет, начиная с XIX века, изучались самостоятельно, без всякой связи одна с другой. И вот, совершенно неожиданно, применяя созданную мной теорию топологической классификации интегрируемых систем, мы обнаружили, что эти две динамические системы непрерывно траекторно эквивалентны.

Иными словами, имеется гомеоморфизм указанного четырехмерного пространства на себя, переводящий интегральные траектории одной системы в интегральные траектории другой системы. При этом параметр-время движения вдоль траекторий сохраняться не обязан.

Более того, мы показали, опираясь на важные результаты А. В. Болсинова, что с гладкой точки зрения эти системы траекторно не эквивалентны! То есть существует гомеоморфизм, переводящий интегральные траектории задачи Якоби в

интегральные траектории случая Эйлера, но нет диффеоморфизма. Тем самым обнаружилось чрезвычайно тонкое различие между топологическими и гладкими свойствами этой известной системы.

В целом, получился яркий и глубокий результат. Между прочим, В. И. Арнольд был задет и раздражен, когда я сообщил ему эту нашу теорему и предложил ему наш подробный доклад на эту тему на его семинаре на мехмате. Однако Арнольд с ходу отказался нас выслушать, заявив, что хотя результат действительно яркий, но он считает, что «этот факт должен быть доказан по-другому, без использования теории Фоменко классификации интегрируемых систем». Я удивился такой форме отказа. Кстати, насколько мне известно, другого доказательства этого нашего результата до сих пор нет.

Тот факт, что в двойственном отношении Арнольда ко мне большую роль играла именно ревность, отмечали некоторые математики, близко знавшие Арнольда. В частности, как мне потом объяснили мои старшие коллеги по Академии (в частности, С. М. Никольский), именно из-за этой ревности Арнольд неожиданно выступил против меня на собрании Отделения во время выборов в академики, хотя буквально за день до этого, во время обсуждения кандидатур, сам же признавал, в присутствии свидетелей, что работы Фоменко – очень хорошие, и четко говорил, что собирается голосовать за меня. Но за одну ночь переменил мнение на противоположное. Наверное, поддался эмоциям.

Поездка в США, в Нью-Йорк, в Dowling College, 3–10 марта. Прочел несколько лекций по наглядной и компьютерной геометрии. В Anthony Giordano Gallery была организована выставка моих графических работ (около полуторы сотни листов). Был большой успех, много посетителей, особенно молодежи, студентов. Вот фрагмент рекламного плаката: «Dr. Anatoly T. Fomenko. A noted Soviet mathematician with a talent for expressing abstract mathematical concepts through artwork. Creativity in Art and Mathematics».

Поездка вместе с Таней в Германию, г. Бонн, в известный математический центр, институт Макса Планка, с 25 июня по 6 августа. Доклады по математике, совместная научная работа с учеными из института. Приглашал директор института профессор Ф. Хирцебрух, знаменитый математик, рис. 3.142, рис. 3.143. Вообще он и раньше много раз предлагал мне приехать в Германию на конференции и для чтения лекций, начиная с того

времени, когда я был еще аспирантом. Но в те годы выезд за рубеж для меня был затруднен, и ранее не удавалось реализовать его многочисленные приглашения.

Рис. 3.142. А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко, Ф. Хирцебрух, Ю. И. Манин. Германия, г. Бонн.

Рис. 3.143. Ф. Хирцебрух, А. Т. Фоменко, Ю. И. Манин. Германия, г. Бонн.

В 1995 году в названии книги: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко,

«Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима» (Москва, МГУ, 1995), мы впервые ввели в широкое обращение термин «Новая Хронология», пока что без указания наших фамилий. Так мы решили обозначить исправленную версию всемирной хронологии древности, построенную нами на основе широкого применения современных естественно-научных методов. Через несколько лет под влиянием многочисленных обсуждений в прессе, на телевидении и в Интернете, этот термин трансформировался в понятие «Новая Хронология Фоменко-Носовского».

Надо сказать, что указанный наш труд (Москва, 1995), как и предыдущие две моих книги – «Критика традиционной хронологии античности и средневековья» и «Глобальная хронология», – были быстро изданы при поддержке как руководства мехмат ф-та МГУ, так и руководства МГУ. Благодарен ректору В. А. Садовничему и В. В. Козлову, бывшему в то время одним из проректоров МГУ.

Кстати сказать, на одном из съездов Союза Ректоров России, состоявшемся примерно в это время в МГУ, произошло интересное событие. В первый день съезда, в большом Актовом зале МГУ собрались все делегаты. Огромный зал был заполнен до отказа как делегациями университетов, так и многочисленными гостями. И вот, перед обеденным перерывом, было громко сделано объявление примерно следующего содержания: «В фойе Актового зала желающие могут посмотреть и купить книги академика А. Т. Фоменко по хронологии, недавно изданные в МГУ. Они освещают с новой точки зрения всемирную хронологию и историю». Я был в зале и для меня такое объявление стало полной неожиданностью. Как мне потом говорили, многие ученые тут же купили наши книги, и это было одним из первых событий, в результате которых сведения о Новой Хронологии стали быстро распространяться в научной среде.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 201 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Траекторные инварианты интегрируемых гамильтоновых систем. Случай простых систем. Траекторная классификация систем типа Эйлера в динамике твердого тела». – Известия РАН, серия матем., 1995, т. 59, № 1, с. 65–102.

• 202 А. В. Болсинов, В. В. Козлов, А. Т. Фоменко. «Принцип Мопертюи и геодезические потоки на сфере, возникающие из интегрируемых случаев динамики твердого тела». – Успехи математических наук. 1995, т. 50, вып.3, с. 3–32.

• 203 В. В. Трофимов, А. Т. Фоменко. «Алгебра и геометрия

интегрируемых гамильтоновых систем дифференциальных уравнений». (Монография). – Изд-во «Факториал» (Москва), изд-во Удмуртского гос. ун-та «Просперус», 1995. (Монография).

• 204 A. T. Fomenko. «Symplectic Geometry». Second revised edition. (Монография). – Gordon and Breach, 1995.

• 205 Болсинов А. В., Фоменко А. Т. «Траекторная классификация геодезических потоков на двумерных эллипсоидах. Задача Якоби траекторно эквивалентна интегрируемому случаю Эйлера в динамике твердого тела». – Функциональный анализ и его приложения. 1995, том 29, № 3, с. 1–15.

• 206 А. Т. Фоменко. «Гиперболическая и компьютерная геометрия. (Доклад, прочитанный на заседании Ученого Совета МГУ 26 апреля 1994 г.)». – В книге: Московский Университет-94. М., 1995, изд-во МГУ, МАЛП, стр. 167–180.

• 207 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Критерий топологической сопряженности гамильтоновых потоков на двумерных компактных поверхностях». – Успехи математических наук, 50:1 (301), 1995, с. 189–190.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 208 Калашников В. В., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Датировка звездного каталога «Альмагеста». Статистический и геометрический анализ». (Монография). – М., изд-во «Факториал», 1995.

• 209 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. (Факты. Статистика. Гипотезы)». Том 1: «Русь». Том 2: «Англия и Рим». М., МГУ, 1995, изд-во Учебно-Научного Центра довузовского образования МГУ. Эта книга выходила двумя изданиями, в 1995 и в 1996 годах.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1995 год, 29 августа. Газета московской интеллигенции «Вечерний Клуб», номер 151(1034), 25 августа. Статья Дианы Котрелевой «Две музы академика Фоменко». О математике и живописи. Портрет Фоменко и две его работы. **1995 год.** Газета московской интеллигенции «Вечерний Клуб», номер 186(1069), 21 ноября. По просьбе читателей, под названием «Две музы академика Фоменко» приведены портрет Фоменко и две его работы. **1995 год**. Газета «Труд», 5 апреля. Статья Дианы Котрелевой «Миф, легенда и формула соединились в произведениях художника Анатолия Фоменко». О математике и живописи. **1995 год**. Журнал Symmetri, vol. 2, № 3,4. Universitetet

i Trondheim, AVM, Dragoll. Norvegian Technical and Natural Sciences University. Статья «Expressions of Mathematical Art. The Fomenko Universe». Приведены портрет А. Фоменко и одна графическая работа. **1995 год.** Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **1995 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

17. Государственная Премия РФ в области математики. Неудачные попытки некоторых раздосадованных не допустить нашего награждения. Изучая геодезические потоки, успешно применяем нашу теорию классификации интегрируемых систем

1996 год

Удостоен Государственной Премии РФ в области математики, рис. 3.144, совместно с профессором мехмата МГУ А. С. Мищенко. Премию нам вручали в Доме Правительства, так называемом Белом Доме. Это событие мы отметили потом у нас дома, рис. 3.145, рис. 3.146, рис. 3.147, рис. 3.148.

Рис. 3.144. Вручение А. Т. Фоменко Государственной Премии РФ. 1996 год.

Рис. 3.145. Т. Н. Фоменко и В. А. Садовничий. 1998 год.

Рис. 3.146. Валерий Васильевич Козлов, Зоя Павловна Козлова, Татьяна Михайловна Мищенко, Александр Сергеевич Мищенко у нас дома. 1996 год.

Рис. 3.147. Академики: Виктор Антонович Садовничий, Сергей Михайлович Никольский, Игорь Ростиславович Шафаревич у нас дома. 1998 год.

Рис. 3.148. Академики: С. М. Никольский и И. Р. Шафаревич у нас дома. 1998 год.

Два раздосадованных академика – С. П. Новиков и В. И. Арнольд – пытались помешать награждению меня и А. С. Мищенко (кстати, А. С. Мищенко – один из лучших учеников С. П. Новикова, скорее всего, даже самый лучший). В частности, во время обсуждения наших математических работ, представленных на Государственную Премию РФ, на заседании Ученого Совета математического института им. В. А. Стеклова, было зачитано большое обращение С. П. Новикова к Совету. Сам он отсутствовал, и вместо него текст письма, по его поручению, громко и выразительно зачитал Е. В. Щепин. С. П. Новиков голословно обвинял наши работы «в ничтожности». Я кратко ответил, пояснил Совету, что все эти общие слова никакого отношения к научному содержанию наших работ не имеют. Потом было несколько выступлений членов Совета в нашу пользу. В частности, очень положительно высказался академик Д. В. Аносов, подчеркнув, что мои пионерские работы открыли совершенно новую область геометрии и динамических систем. В итоге Ученый Совет института им. В. А. Стеклова единогласно проголосовал за представление наших работ на Премию. Кстати, Аносов и в дальнейшем активно интересовался нашими результатами в области топологической классификации интегрируемых систем. Вообще, мы с ним неоднократно обсуждали самые разные научные темы.

Потом, уже непосредственно перед голосованием в

государственном Комитете по премии, Новиков и Арнольд напористо попытались еще раз, уже в кулуарах, помешать положительному решению, несмотря на блестящие отзывы, данные на наши исследования несколькими ведущими экспертами по этой тематике. В тот момент, перед голосованием, нас поддержали, в частности, академики В. П. Маслов, В. С. Владимиров. При этом В. П. Маслов высоко оценил открытые мною инварианты интегрируемых систем (они потом стали называться инвариантами Фоменко и инвариантами Фоменко-Цишанга). Одна из интересных и важных задач, над которой работал Маслов, получила потом свое решение в его эффектных исследованиях с А. И. Шафаревичем, как раз при помощи инвариантов (графов) Фоменко.

Кроме того, в разное время, в том числе и в связи с выпадами против меня С. П. Новикова и В. И. Арнольда, меня активно поддерживали академики В. А. Садовничий, С. М. Никольский, И. Р. Шафаревич, А. Г. Витушкин, Ю. В. Прохоров, член-корреспондент О. Б. Лупанов (потом академик), член-корреспондент С. В. Яблонский, член-корреспондент А. И. Кострикин и многие другие. Всем им глубоко благодарен.

Через некоторое время один из выдающихся ученых, входивших в то время в Пленум Комитета по присуждению Госпремии РФ, рассказал мне о борьбе, развернувшейся вокруг нашей работы. Вся эта история потом вышла наружу и стала достаточно известной, ее обсуждали в научной среде. Подробности мне стали известны, в том числе, и из окружения академика физика А. М. Балдина. Оказывается, наряду с безусловно положительными отзывами, в Комитет поступило исключительно резкое письмо С. П. Новикова, в котором он вновь попытался обвинить наши исследования «в ничтожности». Это письмо, по настоянию президента РАН Ю. С. Осипова, было вслух прочитано на заседании Пленума Комитета. Надо сказать, что в состав Пленума входят ученые разных специальностей – математики, физики, медики… всего было не менее ста пятидесяти человек. Письмо Новикова зачитывал Маслов. Когда отрицательное письмо Новикова стали зачитывать, из зала прозвучали вопросы: «А зачем Вы это нам читаете? Ведь секция математики уже изучила вопрос и проголосовала положительно. Мы доверяем секции. А если на Пленуме начать зачитывать какие-то новые претензии к тем или иным работам, это растянется до бесконечности». Но тут поднялся Осипов – Президент Академии Наук, и сказал: «Я настоятельно прошу Вас выслушать самым внимательным образом этот отзыв». Тем самым, он фактически выступил против работы Фоменко и

Мищенко. Отзыв был прочитан Масловым до конца, полностью.

В ответ прозвучали комментарии на заявление Новикова. В конце концов, было учтено положительное мнение о наших исследованиях, разделявшееся, как было отмечено, также несколькими выдающимися зарубежными математиками. Прозвучало даже резко отрицательное мнение о Новикове одного из членов Пленума, – а именно, известного физика, академика Александра Михайловича Балдина, директора Лаборатории высоких энергий Объединённого института ядерных исследований, – что это уже далеко не первый случай, когда Новиков пытается голословными обвинениями, причем в скандальной форме, бросить тень на работы крупных ученых. В своем резком выступлении А. М. Балдин сформулировал вывод так: «Новиков – клеветник, и он осужден Академией, как клеветник». В итоге, Пленум Комитета четко поддержал нашу работу и присудил Государственную Премию.

Здесь уместно добавить следующее. Мы с Мищенко неоднократно и плодотворно работали вместе. В результате сделали несколько важных математических работ. Несколько раз и подолгу вели совместные спец-семинары на мехмате. При этом, надо сказать, наши характеры, мировоззрение и поведение весьма сильно отличаются, и иногда между нами вспыхивали разногласия и конфликты, порой довольно резкие, как по работе, так и в разных других вопросах, так сказать, «по жизни». Однако мы всегда старались (и нам это удавалось), чтобы это не влияло на нашу совместную научную деятельность. А теперь вернемся к выступлениям Новикова против нас.

Раздражение С. П. Новикова, направленное не только на меня, но и на А. С. Мищенко, объясняется, по-видимому, довольно просто. Дело в том, что, по моему мнению, А. С. Мищенко более сильный и разносторонний математик, чем С. П. Новиков. Это проявлялось в том числе и в их совместных работах, что я наблюдал неоднократно. Новиков должен быть за многое благодарен своему соавтору Мищенко. Кроме того, стоит упомянуть следующее. С. П. Новиков получил премию Филдса за доказательство топологической инвариантности рациональных классов Понтрягина (целочисленные классы не инвариантны). Через некоторое время известный математик М. Громов, ученик Рохлина, дал существенно более простое и наглядное доказательство этой теоремы: M. Gromov, «Positive Curvature, Macroscopic Dimension, Spectral Gaps and Higher Signatures", Functional Anal. on the Eve of 21-st Century, v.II. Progress in Math., Basel-Boston: Birkhauser, Vol.132, (1995). Так вот, радикальное

упрощение главной, основной теоремы Новикова было получено, в частности, именно благодаря работам А. С. Мищенко, использованных М. Громовым. В результате возникло новое научное направление. Об этом Мищенко неоднократно рассказывал на семинарах. Позднее общую картину, ставшую теперь полностью прозрачной, А. С. Мищенко описал в своем обзоре: «Формула Хирцебруха: 45 лет истории и современное состояние» на конференции «Топология и динамика: Мемориал Рохлина» (19–25 августа 1999 г.). Новиков был весьма раздражен этими яркими результатами вообще, и в первую очередь тем, что инвариантность рациональных классов Понтрягина получила существенно упрощенное доказательство.

Все эти обстоятельства, по-видимому, объясняют, почему С. П. Новиков сделал все возможное и невозможное, чтобы воспрепятствовать избранию А. С. Мищенко в Российскую Академию Наук. Каждый раз, когда разные ученые, в том числе и я, выдвигали А. С. Мищенко в РАН, С. П. Новиков во время академических обсуждений перед голосованием категорически заявлял, что он считает Мищенко своим учеником, и что Мищенко недостоин избрания. Добавляя при этом: «мы его уже отпели». К сожалению, это повторялось несколько раз.

Поездка в Японию, в Токио и в университет г. Айзу, для совместного руководства с профессором Кунии работой созданного нами математического центра. С 18 по 25 февраля.

Поездка вместе с Таней в США, в Нью-Йорк, в Dowling College, 20–25 апреля. Директор колледжа проф. James E. Caraway предложил мне написать совместную книгу по компьютерной геометрии и визуализации математических понятий. Обсуждали с ним план книги. Я выступил с несколькими математическими лекциями. Также была организована выставка моих графических работ. Caraway возил меня в Нью-Йоркский National Art Club, где его президент предлагал мне вступить в их Клуб. Профессор Caraway давал мне лестную рекомендацию. Но ввиду краткости визита и множества дел, это мероприятие не состоялось.

Поездка вместе с Таней в Германию, в г. Бонн, математический институт Макса Планка, 10–29 июля. Научные доклады и совместные математические исследования с учеными института. В частности, мы активно сотрудничали с известным математиком, специалистом в области вариационного исчисления, профессором Стефаном Гильдебрандом, рис. 3.149. Бывали у него дома. У Стефана – большая библиотека старинных

книг. В частности, редкое издание «Альмагеста» Клавдия Птолемея, рис. 3.150. Гильдебранд был очень гостеприимен, у него дома мы отведали настоящую немецкую кухню. Пригласил в пеший поход, вместе со своими студентами, по горам в окрестностях Бонна. Впечатление было очень яркое.

Рис. 3.149. А. Т. Фоменко и Стефан Гильдебранд. Германия, г. Бонн, 1996.

Рис. 3.150. С. Гильдебранд с редким изданием «Альмагеста» Птолемея.

Поездка в Болгарию, г. София, г. Пловдив, 15–23 августа.

Делаю математические доклады в Софийском университете. Вместе с Таней побывали в гостях у наших друзей – математика Йордана Табова и его жены Лиды. Затем посетили несколько исторических мест, в частности Бачковский монастырь.

Поездка в Австрию, г. Вена, Технический университет; приглашал профессор П. Грубер. С 5 по 10 ноября. Делаю научные доклады по математике. Во время этой поездки обнаружил яркие факты о знаменитом соборе Стефана в Вене. В частности, об османском полумесяце со звездой, который, оказывается, красовался на шпиле христианского собора вплоть до конца XVII века, см. подробности в нашей книге «Библейская Русь».

Поездка в Японию, в г. Токио и г. Айзу-Вакаматзу, 1–14 декабря. Руководство математическим центром, моей группой математиков, совместные научные исследования по

компьютерной геометрии. Вместе с профессором Т. Л. Кунии пишем книгу по компьютерной геометрии и приложениям. Она рассчитана как на математиков, так и на инженеров. Книга заполняет существовавшую в то время лакуну: были книги для математиков и отдельно книги для инженеров. Мы впервые написали книгу, понятную и полезную как математикам, так и инженерам. Она вскоре вышла в известном математическом изд-ве Шпрингер и пользовалась успехом.

С июля 1996 года в России и за рубежом активно распространяется текст за подписью С. П. Новикова. В нём многие российские математики обвиняются в некомпетентности, в антинаучности некоторых их исследований, в коррупции, в связях с КГБ (Комитет Государственной Безопасности), с «бывшими темными структурами» и т. п. Руководство Российской Академии Наук, администрация Московского государственного университета и механико-математического факультета МГУ обвиняются в якобы развале и деградации российской математики. Стиль письма полностью характеризуется, например, таким высказыванием С. П. Новикова об МГУ: «Ельцинская власть получила в награду дурно пахнущий наци-коммунистический пропагандистский центр, центр взращивания дерьма». Далее С. П. Новиков отрицательно отзывается о моих работах по математике и по хронологии. См. мои комментарии в разделе «Отклики на новую хронологию» в нашей книге «Реконструкция».

Начиная с 1996 года наши работы по новой хронологии стали размещаться в Интернете на ряде сайтов. Их число постоянно увеличивается. Довольно быстро их стало более десятка в России и по крайней мере один в Германии. Затем число таких сайтов быстро выросло и стало достигать многих тысяч. Хочу отметить выдающуюся роль в организации германского сайта профессора Евгения Яковлевича Габовича (1938–2009), рис. 3.151. Он долго жил в Германии. Замечательный человек, разносторонний и доброжелательный. С самого начала он поддержал нашу Новую Хронологию и активно пропагандировал ее в Германии. Мы много общались с ним и его семьей на самые разные темы. Я предложил ему оформить его соображения и наблюдения в области хронологии в виде книги, что он и сделал. Мне удалось организовать издание этой книги в России и она вышла под названием «История под знаком вопроса», с моим предисловием. Кроме того, я организовал издание в России русского перевода книги Уве Топпера – коллеги Е. Я. Габовича, под названием «Великий обман. Выдуманная история Европы». Эта книга

частично написана в русле Новой Хронологии и содержит любопытный критический материал.

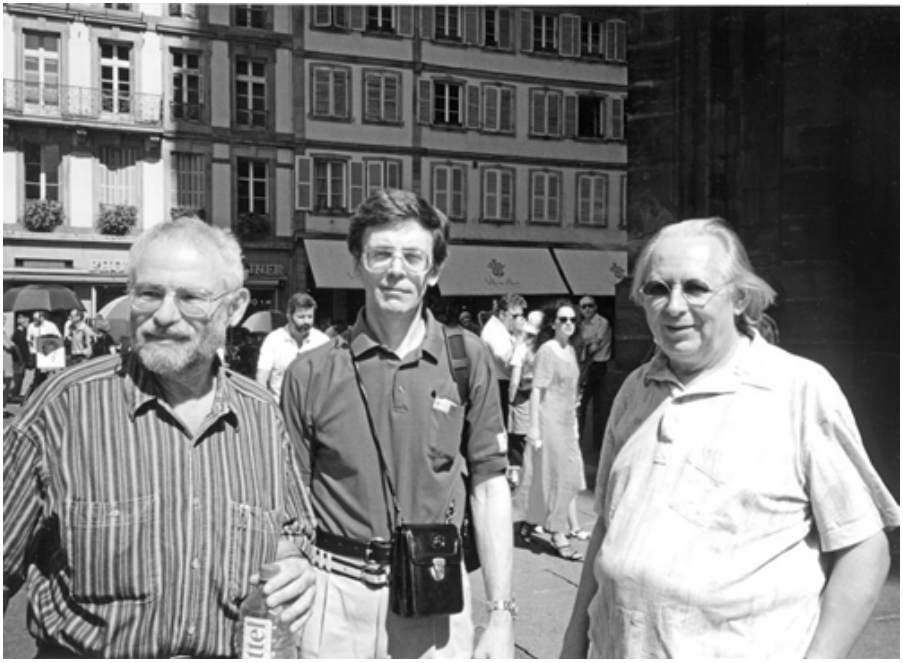


Рис. 3.151. Е. Я. Габович, А. Т. Фоменко, К. Маркс (ученик Великовского, один из «катастрофистов»).

Рис. 3.152. И. В. Колоскова и Д. Л. Осипов на яхте в Средиземном море. Оба они увлекаются профессиональным плаванием по морям.

В России особенно известным стал наш официальный Интернет-сайт chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф, в рамках которого, в частности, постоянно идет оживленная дискуссия по новой хронологии. Здесь можно найти выступления как сторонников, так и противников. Этот сайт был создан героическими усилиями Ирины Васильевны Колосковой и Дмитрия Львовича Осипова, рис. 3.152. Противники новой хронологии несколько лет пытались задушить сайт всеми доступными им методами, в частности, вирусными атаками, доносами в различные контролирующие и административные инстанции и т. п. Однако наш сайт устоял. Его поддержание требует огромных усилий, и мы бесконечно благодарны Ирине Васильевне за самоотверженный труд. Большой вклад в высокую активность сайта вносит математик, кандидат физико-математических наук, Андрей Борисович Веревкин, создавший, в частности, большую базу данных на сайте, и постоянно насыщающий форумы сайта новыми материалами и обсуждениями интересных тем. В частности, он длительное время был «мотором» форума, где идет бурная дискуссия о НХ. Кстати, он выпускник мехмата МГУ, алгебраист, ученик член-корреспондента Ю. И. Манина.

Многое делают для сайта также Кирилл Владимирович Люков и Ирина Робертовна Мусина. Всем им, а также тем многочисленным участникам обоих форумов на сайте, которые способствуют развитию новой хронологии, мы искренне благодарны. Благодаря ним на сайте регулярно появляются интереснейшие фактические и архивные материалы, иногда совершенно уникальные, а также новые ценные соображения. Некоторые из них мы использовали (со ссылками на их авторов) в наших книгах.

Начиная с 1996 года, – под нашим влиянием и на волне наших публикаций, начавшихся на много лет ранее 1996 года, – в Германии стали постепенно появляться книги немецких ученых, например, Герберта Иллига, в которых декларируется ошибочность западноевропейской средневековой хронологии. Правда, в этих немецких работах не осознан подлинный масштаб хронологической проблемы. Их авторы ошибочно полагают, будто можно обойтись лишь локальными поправками скалигеровской хронологии, слегка изменив ее в том или ином месте. Это – принципиальная ошибка. Ею грешат и публикации Г. Иллига. В то же время критическая сторона в некоторых немецких публикациях достаточно интересна. Например, отметим книгу

Уве Топпера «Выдуманная история Европы» о фальсификации истории, а также книгу Блосса и Нимица «Крах С-14», посвященную критике радиоуглеродного датирования. Кстати, некоторые из германских авторов (но не все) упорно делают вид, будто наши исследования по хронологии им незнакомы. Хотя мы высылали им наши книги и ссылки на наши публикации. Некоторые, умалчивая о нас, сплошь и рядом пользуются нашими результатами. Без ссылок.

Начиная с 1996 года к нам особенно часто стали приходить кинорежиссеры, желающие снять фильм или даже серию фильмов о новой хронологии. Таких предложений было – и есть по настоящее время – достаточно много. Не все результаты таких проектов сохранились у нас документально. Фильмов было сделано заметное число – несколько десятков. То, что сохранилось, причем далеко не всё, представлено на нашем сайте chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф, в разделе Кинозал. Там можно посмотреть кино-видео-материалы и «скачать» их. Фильмы о новой хронологии были – в разные годы – показаны по телевидению, некоторые в кинотеатрах и на закрытых показах, в частности, во всевозможных интеллектуальных и профессиональных клубах и ассоциациях. Перечислю лишь несколько примеров таких фильмов, иногда без указания годов, которые не помню. Кстати, некоторые уже сделанные и неплохие фильмы по новой хронологии по каким-то причинам не дошли до широкого экрана или телеэфира, и судьба их мне неизвестна. Итак:

а) Ксения Ларина: телепрограмма «Ближний круг». После успеха этой передачи была запланирована целая серия фильмов, но судьба отснятых видеоматериалов мне неизвестна.

б) ТО «Акцент». Новосибирск, 1998 год, ГТРК «Новосибирск». Яркие фильмы: «Зов предков» и «Империя академика Фоменко». Были неоднократно показаны в эфире.

в) Фирма «Никино» создала неплохой фильм «Покушение на очевидное».

г) Несколько эффектных фильмов сделаны кинокомпанией «Неизвестная Планета», по руководством Андрея Владимировича Мартынова. В частности, интересный фильм «Тайны египетских пирамид. На самом деле всё по-другому». Эти фильмы были показаны по Центральному Телевидению. Искренне благодарны Андрею Владимировичу.

д) Наиболее успешный кино-проект – это двенадцать фильмов (а потом вышли еще двенадцать) под общим названием ««История: наука или вымысел?» По материалам Новой

Хронологии Фоменко-Носовского». Этот цикл увлекательных фильмов был создан фирмой ООО «Годлэнд Пикчерз», кинокомпанией «Новое Время», М., 2009 год. Подробнее см. раздел 2009 года. И так далее.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 210 A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko. «Application of classification theory for integrable Hamiltonian systems to geodesic flows on 2-sphere and 2-torus and to the description of the topological structure of momentum mapping near singular point». – Journal of Mathematical Sciences. Consultant Bureau, New York, USA. Vol. 78, № 5, February 1996, pp. 542–555.

• 211 A. T. Fomenko. «Symplectic topology of integrable dynamical systems. Rough topological classification of classical cases of integrability in the dynamics of a heavy rigid body». – Зап. научн. сем. ПОМИ, 235 (1996), 104–183.

• 212 A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko. «Exact topological classification of Hamiltonian flows on smooth two-dimensional surfaces». – Зап. научн. сем. ПОМИ, 235 (1996), 22–53.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 213 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Математико-статистические модели распределения информации в исторических хрониках». – Математические вопросы кибернетики, М., Наука, Физматлит. 1996, вып. 6, с. 71–116.

• 214 Фоменко А. Т. «Методы математического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии». – М., 1996, изд-во «Наука». (Это – существенно переработанное второе издание книги А. Т. Фоменко, «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии», М., изд-во МГУ, 1990). Перевод на сербский язык (в 1997 году): А. Т. Фоменко. «Статистичка Хронологија. Математички поглед на историју. У ком смо веку?» – Београд, Марго-Арт, 1997 (Югославия).

• 215 Фоменко А. Т. «Новая хронология Греции. Античность в средневековье». Тома 1, 2. – М., МГУ, 1996, изд-во Учебно-Научного Центра довузовского образования МГУ.

• 216 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Империя. (Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности)». – М., 1996, изд-во Факториал. Переиздания: в 1997, 1998, 1999, 2000, 2003 годах.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

1996 год. «Общая газета», 14–20 ноября, номер 45. Статья

Натальи Рубцовой «Рисунки из учебника математики». О математике и живописи А. Фоменко. **1996 год**. Американская газета «The Pride», New York, Oakdale, Dowling College. Статья о лекции и выставке А. Фоменко: «Internationally Acclaimed Artist and Mathematician Anatolii Fomenko to Visit Dowling College». Написана деканом колледжа: Dr. James E. Caraway. **1996 год**. Журнал «Вестник РАН», т. 66, номер 21, январь. Интервью Я. О. Рокитянского с А. Т. Фоменко «Российская математика в конце XX века». О математике и живописи. Приведены две графические работы А. Фоменко. **1996 год.** Французский журнал «Les Dossiers de Science & Vie Junior». № 26, 1996, Octobre. Приведено несколько работ А. Фоменко с комментариями. **1996 год.** Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **1996 год**. Публикации о наших исследованиях Фоменко по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1997 год

• Поездка в США, в Нью-Йорк, в Dowling College, с 27 января по 3 февраля. Обсуждалась наша совместная – с James E. Caraway, директором колледжа, – книга по компьютерной геометрии и визуализации. Однако написать книгу полностью нам не удалось. Времени у нас катастрофически не хватало и проект заглох.

• Поездка в Югославию, г. Белград, в Белградский университет, математический факультет, с 30 мая по 6 июня. Лекции и доклады по математике, совместные научные проекты.

• Поездка вместе с Таней во Францию, г. Тулуза, с 11 июня по 11 июля, в университет г. Тулузы, математический факультет. Лекции и доклады по математике.

• Поездка в США, г. Вашингтон, с 23 ноября по 1 декабря. Приглашен с докладом на международный конгресс ICUS (меня приглашал проф. Atalay). Из России приехали только двое: академик Е. П. Велихов и я. Участвовал в работе секции по истории науки, философии и преподавания в высшей школе; сделал доклад по математическим методам в механике и физике. Активно общались с академиком Е. П. Велиховым на научные и всякие другие темы.

• 29 января 1997 года газета «Известия» начинает борьбу с новой хронологией. Появляется развязная статья С. Лескова,

рисующая ложную картину новой хронологии. Направляю свой ответ главному редактору И. Голембиовскому с просьбой опубликовать его. Мне не ответили (даже после моих напоминаний), и письмо не опубликовали. В дальнейшем аналогичная ситуация не раз повторялась с газетой «Известия», с журналом «Природа», с газетой «Аргументы и факты» и некоторыми другими изданиями. Без объяснения причин мои ответы не публиковались.

• В номере 2 журнала «Природа» за 1997 год печатаются статьи, в которых осуждаются полученные мною и моими соавторами научные результаты по математической хронологии. Эти статьи, содержащие, в частности, развязные высказывания вроде: «Фоменко бегал объясняться в ЦК» (статья С. П. Новикова), производят странное впечатление на страницах уважаемого академического журнала. В искаженном виде описывается содержание наших книг по новой хронологии. См. подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в нашей книге «Реконструкция».

• Направляю свой ответ в редакцию журнала «Природа» с просьбой опубликовать. Однако моя ответная статья опубликована не была. Без объяснения причин. Даже не ответили (даже после моих напоминаний).

• В конце этого года московское издательство Крафт + Леан начинает, благодаря нашим усилиям, выпускать репринтное переиздание труда Морозова «Христос». Первое издание было давно – в 1924–1932 годах. В конце концов, Крафт + Леан издал все семь томов Морозова, а затем – его отдельный том по русской истории, скопированный нами в свое время в Архиве Академии Наук, и подготовленный к печати благодаря нашей инициативе. Правда, люди, захватившие потом контроль над этим изданием, полностью умолчали о нашей ведущей роли в этом проекте и лукаво приписали всё себе. Мы не стали спорить и отстаивать наши права.

• В этом году на выборах в РАН избирают член-корреспондентом Ширяева А. Н., известного математика, специалиста по теории вероятностей. Кстати, он написал предисловие к моей самой первой книге по математическим методам в хронологии 1990 года, см. выше. И вот, именно за это на него начались нападки со стороны С. П. Новикова, попытавшегося помешать избранию Ширяева в член-корреспонденты РАН. Новиков выступил на Общем Собрании РАН и заявил, что поскольку Ширяев написал предисловие к книге Фоменко по хронологии, то тем самым он, дескать, доказал свою полную научную несостоятельность. Однако, Общее Собрание,

молча выслушав Новикова, подавляющим числом голосов проголосовало за кандидатуру Ширяева. Голосов «против» набралось совсем мало. Ширяева успешно избрали. Хочу сказать, что Ширяев, несмотря на неоднократные нападения на него со стороны Новикова, не отказался от поддержки наших исследований по хронологии, за что выражаю ему свою признательность. Собственно говоря, практически никто из ученых, кроме двух-трех, поддерживавших новую хронологию с самого начала, не ушел «в кусты», когда начались яростные нападки на нее.

В 2011 году А. Г. Ширяев был, наконец, избран академиком РАН. Я активно помогал его избранию, считая его выдающимся математиком. Добавлю еще несколько слов о позиции Ширяева в отношении Новой Хронологии. Некоторые мои оппоненты распустили потом слух, будто Ширяев сожалел о том, что написал предисловие к моей книге по хронологии. Это не так. Через много лет после ее выхода в свет, изд-во АСТ-Астрель стало готовить переиздание. Я, естественно, тут же сообщил об этом Ширяеву и спросил – не возражает ли он против того, чтобы в новом издании сохранилось прежнее его предисловие? Его ответ был мгновенным и четким – «согласен, и от своих оценок не отказываюсь». Ответ подлинного ученого.

В 1997 году в изд-ве Наука вышла в свет наша книга с Г. В. Носовским – «Математическая хронология библейских событий». Ее публикация оказалась непростым для нас делом. Академическое изд-во Наука всегда считалось самым престижным и авторитетным научным издательством в стране. Публикация в Науке всегда была достаточно сложна. Рукописи проходили жесткий отбор, фильтр. Поэтому, прежде чем принять решение об издании нашей книги (а тем более на такую острую тему), редколлегия направила ее на рецензирование нескольким ученым. Как потом нам сообщили, все рецензии оказались положительными. Книга была отпечатана. И тут неожиданно мне звонят из издательства и сообщают, что ее тираж «арестован» по требованию нескольких возмущенных академиков. И что теперь Отдел распространения изд-ва Наука вынужден ждать решения Президента РАН Осипова Ю. С. о судьбе нашей книги. Слух об «аресте» тиража быстро распространился среди членов РАН и вообще среди ученых. Во всяком случае, мне звонили самые разные люди, возмущаясь тем, что противники новой хронологии пользуются неэтичными приемами. Вместо научной дискуссии – исподтишка ставят палки в колеса. Президент Осипов со мной на эту тему не связывался, и я ему тоже не звонил. Надеялся, что

научная порядочность и здравый смысл возьмут верх. Через несколько дней один из членов Президиума РАН сообщил мне, что Ю. С. Осипов, наконец, принял решение «тираж разморозить». Искренне благодарен Осипову за этот его шаг. Книга вскоре появилась в магазинах и быстро разошлась. Вообще, вся эта история с попыткой «ареста» нашей книги лишь усилила интерес к новой хронологии и к этой книге в частности.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

1997, 18–20 февраля. Моя персональная выставка в МАРХИ (Архитектурный Институт, Москва). Выставлено 50 работ.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• *217 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Размерность пространства интегрируемых гамильтоновых систем с двумя степенями свободы». – Труды Математического Института им. В. А. Стеклова, 1997, том 216, с. 45–69. English translation: A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko. «On dimension of the space of integrable Hamiltonian systems with two degrees of freedom». – Proceedings of the Steklov Institute of Mathematics, vol. 216, 1996.*

• *218 A. T. Fomenko, T. L. Kunii. «Topological Modeling for Visualization». (Монография). – Springer-Verlag, 1997.*

• *219 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Введение в топологию интегрируемых гамильтоновых систем». (Монография). – М., Наука, 1997.*

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• *220 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Новая хронология Руси». – М., 1997, изд-во Факториал. Переиздания: в 1998, 1999 годах.*

• *221 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Математическая хронология библейских событий». – М., изд-во Наука, 1997.*

• *222 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии». Тома 1, 2. – М., 1997, изд-во Олимп. Второе издание – в 1999 году. В 2001 году в Москве, в изд-ве Олимп-АСТ вышли следующие три тома этого пятитомного издания «Русь и Рим».*

1997 год. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **1997 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга

«Реконструкция».

18. Взрыв возмущения в среде историков и других недовольных по поводу наших исследований по хронологии. Попытки заклеймить нас на уровне Академии Наук. Комиссия по лженауке. Борьба в Отделениях истории и математики. Но есть и поддержка. Роль телевидения и СМИ

1998 год

Поездка вместе с Таней в Германию, город Бонн, в математический институт Макса Планка, 27 июля – 29 августа. Доклады и совместные научные исследования по математике. Меня активно и неоднократно приглашал в институт также профессор Юрий Иванович Манин, член-корреспондент РАН, выдающийся математик, много лет бывший одним из директоров известного математического института Макса Планка в Бонне. Ю. И. Манин довольно давно переехал на работу из Москвы в Германию, частично работал и в США. С Маниным нас связывают давние научные интересы, в частности, мы подробно обсуждали с ним алгебро-геометрические свойства некоторых интегрируемых гамильтоновых систем. Кроме того, Ю. И. Манин написал Послесловие к моей книге «Математика и миф сквозь призму геометрии». Надо сказать, что Манин рисует, интересуется глубокими вопросами философии, литературы, искусства. Он и его жена Ксения Глебовна доброжелательны и гостеприимны, рис. 3.153. К Новой Хронологии Ю. И. Манин относился, насколько мне известно, весьма настороженно и скептически. Но эту тему мы с ним напрямую никогда не обсуждали. Впрочем, его сын, филолог, неоднократно обрушивался в прессе на Новую Хронологию с резкими нападками.

Рис. 3.153. Ксения Глебовна (жена Ю. И. Манина), А. Т. Фоменко, Ю. И. Манин. Германия, г. Бонн, 1996 год.

В 1998 году я организовал на мехмате МГУ междисциплинарный научный семинар на тему «Квантовый компьютер». Моя идея была простой: познакомить математиков с популярной в то время темой и разобраться в ней. Семинар работал на нашем факультете довольно долго и охватывал не только квантовые вычисления. Многие доклады освещали алгебро-геометрические проблемы. Вот мое выступление на открытии конференции, состоявшейся вскоре после начала работы семинара.

«Сегодня мы открываем трехдневное рабочее совещание, научную конференцию «Квантовый компьютер». Мы рады приветствовать в стенах МГУ всех докладчиков, участников совещания и гостей, собравшихся здесь, чтобы обменяться научными достижениями и наметить пути развития этой интересной и популярной научной области. Особо примечательно, что совещание проходит на механико-математическом факультете МГУ, поскольку в этой новой научной области теснейшим образом переплетены математика, квантовая физика, экспериментальная физика. Современная математика является тем фундаментом, на котором в последние годы базируются многие принципиальные идеи в этой области.

Наша конференция является одним из первых результатов работы нового научно-исследовательского семинара «Квантовый

компьютер», созданного по инициативе Отделения Математики на мехмате ф-те МГУ в начале сентября 1998 года. Инициатива была поддержана руководством мехмата и ректоратом МГУ. Организационным центром стала кафедра дифференциальной геометрии и приложений мехмата МГУ. Руководители семинара «Квантовый компьютер» – профессора В. В. Белокуров, В. Л. Голо, Е. И. Кац, Ю. П. Соловьев. В осеннем семестре 1998 года на семинаре были прочитаны многочисленные доклады ведущих специалистов по квантовой физике, по теории классических алгоритмов и квантовых алгоритмов, по физическим вопросам реализации квантовых компьютеров, по теории надежности квантовых вычислений и т. д. Выступали ведущие специалисты МГУ, ФИАН, многих математических и физических научных центров. Семинар вызвал огромный интерес и пользуется высокой популярностью не только среди специалистов, но и среди студентов и аспирантов.

Мы надеемся, что настоящая конференция послужит очередным импульсом к развитию исследований по этой теме в Московском Университете и в институтах Российской Академии Наук».

Надо сказать, что наша кафедра давно и тесно сотрудничает как с нашими механиками, так и физиками. Одним из таких направлений были совместные исследования физика профессора Владимира Викторовича Белокурова, проректора МГУ по науке в то время, рис. 3.154, профессора нашей кафедры Соловьева Юрия Петровича, и их учеников, как на мехмате, так и на физфаке.

Рис. 3.154. В. В. Белокуров и А. Т. Фоменко. 2002 год.

Заседание Бюро Отделения истории РАН, состоявшееся 22 апреля 1998 года, осудило Новую Хронологию. В газете «Поиск», № 29–30 (479–480) от 11–24 июля 1998 года, была опубликован большой отчет под названием: «В глубь веков – с ключом или с отмычкой?». Это – сокращенная, как сказано в редакционном введении к статье, стенограмма заседания Бюро Отделения истории РАН, состоявшегося 22 апреля 1998 года.

Протокол № 4. «Присутствовали: 26 человек, в том числе 5 академиков РАН, 5 членов-корреспондентов РАН. Слушали: «Мифы и реальность в истории» (о работах А. Фоменко и его коллег)». На этом заседании наши работы были осуждены в самой резкой форме. Председательствовал академик-секретарь отделения истории РАН Фурсенко А. А. Присутствовали: акад. Бонгард-Левин Г. М., акад. Виноградов В. А., акад. Литаврин Г. Г., акад. Мясников В. С.; член-корр. Арутюнов С. А., член-корр. Пивоваров Ю. С., член-корр. Макаров Н. А., член-корр. Козлов В. П., член-корр. Милов Л. В.; д. и.н. Левшин Б. В., д. и.н. Мунчаев Р. М., д. и.н. Рыбаков Р. Б., д. и.н. Волков В. К.; к. и.н. Лобанов Н. А., к. и.н. Никифоров Е. А., к. и.н. Стрельникова Л. В. Приглашены: д. и.н. Чешко С. В. (ИЭА), д. и.н. Данилевский И. Н. (РГГУ), д. и.н. Мироненко С. В. (Росархив), д. и.н. Куликова Г. В. (ИРИ), д. и.н. Бокарев Ю. П. (ИРИ), д. и.н. Игнатьев А. В. (ИРИ), д. и.н. Уколова В. И. (ИВИ); к. и.н. Харитонович Д. Э. (ИВИ), доктор физико-математических наук Жижченко А. Б. (Отделение Математики РАН).

См. подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в книге «Реконструкция».

В опубликованный сокращенный вариант стенограммы включены следующие выступления:

1. Данилевский И. Н., д. и.н., РГГУ (отрицательное),
2. Козлов В. П., чл. – корр. РАН (отрицательное),
3. Жижченко А. Б., д. ф. м. н., Отделение Математики РАН (нейтральное),
4. Бонгард-Левин Г. М., академик РАН (отрицательное),
5. Макаров Н. А., чл. – корр. РАН (нейтральное и конструктивное),
6. Уколова В. И., д. и.н., ИВИ (отрицательное),
7. Мясников В. С., академик РАН (отрицательное),
8. Фурсенко А. А., академик РАН (отрицательное).

Сразу скажу, что ни одного конкретного возражения в стенограмме нет. В то же время тон ее исключительно резкий. Нас обвиняют в том, что мы сеем смуту в умах людей, подрываем

доверие к историкам и т. п. Уровень дискуссии и уровень представлений некоторых ее участников о методах датировки и о хронологии вообще ясно виден, например, из следующего замечательного высказывания, содержащегося в итоговом документе, принятом на заседании Бюро Отделения истории и направленного в Президиум РАН в качестве ОФИЦИАЛЬНОГО постановления Бюро Отделения истории РАН: «Археологами совместно с представителями естественных наук разработаны РАДИОУГЛЕРОДНЫЙ И РАДИОКАРБОННЫЙ МЕТОДЫ, полностью ОПРОВЕРГАЮЩИЕ данные Фоменко», рис. 154а.

Рис. 3.154а. Фрагмент стенограммы заседания Бюро Отделения истории РАН, состоявшегося 22 апреля 1998 года. Газета «Поиск», No.29–30 (479–480) от 11–24 июля 1998 года. Яркий пример невежества: именитые историки думают, что существуют два метода: радиоуглеродный и радиокарбонный.

Фотография сделана с подшивки газеты «Поиск», поэтому качество не очень хорошее.

Означает ли это, что уважаемые члены Бюро Отделения истории даже не знают, что радиокарбонный метод и радиоуглеродный метод – ЭТО ОДНО И ТО ЖЕ? Ведь «радиокарбонный» – это всего лишь по-английски, а «радиоуглеродный» – по-русски. Уверенно рассуждая о «радиоуглеродном и радиокарбонном МЕТОДАХ», как о ДВУХ РАЗНЫХ МЕТОДАХ – наверное, русском и английском? – некоторые члены Бюро демонстрируют не только пренебрежение к вопросам датировки, но и полное нежелание разбираться в проблеме по существу. А ведь на заседании присутствовали пять академиков, пять членов-корреспондентов Отделения истории РАН и несколько докторов исторических наук. То есть большая группа ведущих ученых-историков России. Странно звучит также начало последнего, четвертого пункта их постановления: «Вступать в прямую дискуссию с Фоменко бессмысленно, т. к. она беспредметна».

Надо сказать, что примерно в том же духе категорического несогласия с Новой Хронологией академик историк А. А. Фурсенко месяцем ранее высказался от имени Отделения истории с трибуны Общего собрания РАН 26 марта 1998 года. В этом выступлении также не было ни одного содержательного аргумента против наших исследований.

Отмечу любопытный факт. Когда я опубликовал свой язвительный комментарий по поводу «радиокарбонного» и «радиоуглеродного» методов, историки занервничали. Начались откровенные подлоги – в Интернете стали время от времени публиковать «уточненную стенограмму», в которой этот ляпсус историков затушевывали или вообще убирали. Однако на нашем сайте chronologia.org вся эта «деятельность» была выявлена и публично осмеяна. В частности, была приведена фотография самой первой официальной публикации в газете «Поиск», см. выше, а также были обнародованы дальнейшие лукавые «подчистки» изначальной стенограммы. Это особенно ярко высветило нечистоплотные попытки затушевать невежество некоторых именитых историков.

В 1998 году, под председательством академика Ю. С. Осипова, состоялось специальное заседание Президиума РАН, посвященное работам академика А. Т. Фоменко в области хронологии. Я там не был – меня почему-то не пригласили и даже не известили о дате заседания. Но потом некоторые

доброжелательно настроенные ко мне члены Академии передали мне стенограмму заседания. Оказалось, что обсуждение было исключительно резким. Историки настаивали на категорическом осуждении моих исследований и «административных выводах».

У этого заседания Президиума была любопытная предыстория.

Незадолго до заседания, о подготовке которого я уже кое-что слышал, мне неожиданно позвонил академик-физик Юрий Андреевич Осипьян и сказал, что хотел бы зайти к нам домой поговорить об истории. Я удивился. Мы были знакомы, но вопросы хронологии никогда с ним не обсуждали. Осипьян пришел и сказал, что мне предлагают подать в Президиум РАН заявку с просьбой предоставить мне доклад на Президиуме о моих исследованиях по хронологии. Я спросил – на сколько времени могу рассчитывать. Осипьян ответил: мне предлагают написать заявку на краткое сообщение примерно на 10 минут. Я ответил: но это очень мало для такой сложной и важной темы. Да и кроме того, научные доклады на Президиуме РАН всегда длятся не меньше 30–40 минут. Мне это было прекрасно известно. Но Осипьян сказал, что мою заявку на большее время Президиум рассматривать не будет. Получается, что мне предлагают просить о чисто символическом появлении на трибуне, дабы высказать несколько кратких мыслей за 10 минут. Но от других членов Президиума я уже знал, что историки планируют развернутое нападение на меня на Президиуме. Поразмыслив, я отказался писать заявку на 10-минутное выступление, добавив, что согласен на 30–40 минут. Но Ю. А. Осипьян почему-то упорно настаивал на 10 минутах. Я вновь отказался. Так повторялось несколько раз, после чего недовольный Осипьян уехал. Вскоре такое заседание действительно состоялось и длилось оно долго (мне о нем не сообщили). Несколько академиков выступили с категорическим осуждением моих исследований по хронологии. Говорили долго. Судя по стенограмме, все выступления на Президиуме РАН оказались чисто демагогическими, никаких конкретных научных возражений не прозвучало. Наших книг не читали.

Затем, в этом же 1998 году, состоялось обсуждение новой хронологии на заседании Бюро Отделения Математики РАН. Этот сюжет интересен. Я был в то время членом Бюро Отделения Математики. Звонит мне ученый секретарь Бюро – Игорь Андреевич Лавров, деловой интеллигентный человек (кстати, искренне интересовавшийся новой хронологией), – и как-то особенно настойчиво приглашает меня на очередное заседание

Бюро. Дескать, обязательно приходите. Отвечаю, что буду, конечно. Спрашиваю: а в чем, собственно, дело? Будут какие-то особо важные вопросы? Нет, – отвечает Лавров, – ничего особенного, обычная рутина, но непременно приходите. Непременно.

Являюсь на заседание в новое здание РАН на Ленинском проспекте, площадь Гагарина. В комнате оказалось почему-то довольно много народа. Сначала коротко обсуждаются какие-то действительно рутинные дела и вопросы, а потом неожиданно глава нашего Отделения Математики, академик-секретарь Л. Д. Фаддеев объявляет, что следующим вопросом будет обсуждение новой хронологии академика А. Т. Фоменко. От неожиданности я растерялся. Ведь меня никто заранее не предупредил, что на заседание будет вынесена эта тема. Знал бы – обязательно подготовился, принес бы какие-либо материалы, раздал бы публикации. Но получается, что от меня скрыли повестку встречи! Такой лукавый прием, причем со стороны некоторых моих уважаемых коллег, меня сильно поразил. Оценив ситуацию в целом, решил молча выслушать, что́ будут говорить, и в дискуссию пока не вступать.

Обсуждение начинается словами академика Л. Д. Фаддеева, что работы А. Т. Фоменко вызвали неоднозначную реакцию в научных кругах и вообще в широком обществе, а потому следует разобраться, и сформулировать постановление Бюро. В начале заседания сло́ва мне для какого-либо сообщения или комментария не предоставили. Фаддеев сразу попросил выступить В. П. Павлова. При этом, Павлов не был ни академиком, ни член-корреспондентом, но иногда присутствовал на заседаниях Бюро как представитель РФФИ (Российского Фонда Фундаментальных Исследований). Выступление В. П. Павлова было резко отрицательное. Он заявил, в частности, будто вся математика в новой хронологии сводится к жонглированию тремя числами: 333, 1050 и 1800 лет. Это, конечно, нелепое заявление. Поясню: на самом деле это – всего лишь величины обнаруженных мною (в результате статистических исследований) хронологических сдвигов. В речи Павлова о моих математических методах – ни слова. О датировке Альмагеста с помощью астрономических и статистических методов, совместно с В. В. Калашниковым и Г. В. Носовским, – тоже ни слова. О наших многочисленных астрономических датировках старинных гороскопов – ни единого звука.

Затем академик-секретарь (Фаддеев) сразу предлагает выступить академику В. И. Арнольду. Арнольд, кстати, не был членом Бюро Отделения Математики, и его специально,

получается, пригласили для выступления против меня. Речь В. И. Арнольда агрессивна и напориста. Выступает долго. Обвиняет в лженаучности, в нагнетании напряжения в российском обществе, в сеянии смуты в научных кругах. Однако ясно видно, что наших книг он не читал, и никакого представления о сути дела не имеет. Говорит громко, размахивая руками, захлебываясь и эмоционально. Недаром за год до этого, в 1997 году, В. И. Арнольд в своем докладе на научно-практическом семинаре «Аналитика в государственных учреждениях» при Администрации Президента РФ «Жесткие и мягкие математические модели» заявил: «Непрекращающееся финансирование псевдоспиритических наук вроде парапсихологии и антиисторического вздора академика А. Т. Фоменко (зам. академика-секретаря отделения математики РАН) еще ждет своего объяснения». Про финансирование наших исследований он, попросту, выдумал.

Напомню, что первый по-настоящему опасный донос на меня в высшие органы власти был написан группой историков еще в 1982 году, еще в советское время. Теперь, в 1998 году, вместо уже несуществующего ЦК КПСС, В. А. Арнольд обратился напрямую в Администрацию Президента РФ тоже с жалобой-доносом на меня. Причем на этом он не успокоился, и на страницах газеты «Известия» от 16 января 1998 года, в статье «Математическая безграмотность губительнее костров инквизиции», извлек на свет жупел фашизма и заявил: «Поразительно, что и РАН, и МГУ, и общество в целом находят средства для финансирования всевозможного антинаучного вздора вроде парапсихологии и для поддержания публикаций лиц нестандартной исторической ориентации с коричневым уклоном».

В данном случае мое имя не было произнесено вслух, но, как мне говорили читатели этой статьи, представляется несомненным, что подразумевается. Так многие и поняли. Недаром меня потом спрашивали: читали, как Арнольд обвинил Вас в фашизме? По-видимому, на это и был грамотный расчет – публично наклеить на меня «коричневый ярлык».

Но вернемся к уникальному заседанию Бюро Отделения Математики.

Слушая разгорячившегося В. И. Арнольда, Л. Д. Фаддеев молча кивает. Ни одного из выступавших он не прерывал, позволял высказаться до конца. Мне сло́ва для ответов не предлагал. Запомнился странный штрих: Фадеев избегал встретиться со мной взглядом. Но тут неожиданно для меня, за новую хронологию вступается, причем активно и убежденно,

академик Василий Сергеевич Владимиров, рис. 3.154b. Сообщает, что он в свое время пригласил меня на свой большой научный семинар в математическом институте им. В. А. Стеклова, где я рассказывал о наших статистических и астрономических исследованиях Альмагеста Птолемея и о его новой датировке. Владимиров заявил, что эта работа убедительна и интересна, что он приветствует новые математические методы в хронологии.

Рис. 3.154b. Академик Владимиров Василий Сергеевич.

Однако сразу после него слово взял академик А. А. Гончар, сказавший, что из-за Фоменко Отделение математики оказалось в сложном положении, и что если Фоменко настаивает на создании им новых математико-статистических методов в хронологии, то Бюро будет вынуждено вынести более жесткое постановление, осуждающее внедрение таких новых псевдоматематических подходов в историю. Но никаких конкретных возражений по сути методов Гончар не высказал (моих книг не читал). В этот момент один из присутствующих напомнил, что методы Фоменко получили одобрительную оценку таких известных специалистов по математической статистике как: Н. В. Крылов, В. В. Калашников, А. Н. Ширяев. Потом были и другие выступления «за Фоменко». В частности, меня поддержал член-корреспондент Валентин Васильевич Воеводин (потом в 2000 году он стал академиком). Но были и выступления «против Фоменко». Не буду их все перечислять. Тем более, что не запомнил подробности, так как всё происшедшее было для меня полной неожиданностью и сделанные мною по ходу заседания беглые

записи на обрывке бумаги были неполны. Атмосфера была нервной.

Длилось заседание довольно долго. Я всё время молчал. Наконец, Л. Д. Фаддеев прервал длительное и бурное обсуждение (повторю, что были выступления как против, так и за) и предложил принять постановление, в котором осуждаются «подобные ошибочные подходы к хронологии», и А. Т. Фоменко предлагается более «не ссылаться на математику в своих исторических исследованиях». Было бы хорошо, – сказал далее Л. Д. Фаддеев, – если бы А. Т. Фоменко прямо сейчас, на Бюро Отделения Математики, взял бы на себя такие обязательства. И обратился ко мне с вопросом: согласны ли Вы взять такие обязательства? – Наступило полное молчание (повторю, что в комнате было много людей). Поскольку из всего предыдущего мне стало очевидно, что никто из критиков ни одной моей книги или статьи по хронологии не читал, и не представлял существа этой непростой научной проблемы и моих новых эмпирико-статистических методов, то возражать и открывать дискуссию счел излишним. Поэтому спокойно ответил одним словом:

– Нет.

Воцарилась тишина. Подождав несколько минут, я встал и неторопливо вышел из комнаты. Что́ там говорилось дальше – не знаю.

Текст постановления Бюро мне потом не вручили, хотя я поинтересовался как им, так и полным списком присутствовавших, а также тезисами их выступлений. Но этих материалов мне тоже почему-то не дали. А специально заниматься их розыском и требовать дальше я не стал. Потом мне объясняли, что это заседание нашего Бюро состоялось по рекомендации академика Ю. С. Осипова и некоторых членов Президиума РАН. Не знаю точно – так ли это. Сам Ю. С. Осипов мне об этом ничего не говорил, хотя на другие темы мы с ним неоднократно беседовали. Тему Новой Хронологии я с ним никогда не затрагивал. Он интересовался моей графикой и живописью (и сам не раз говорил мне об этом), а тему хронологии старательно обходил.

Каковы были мотивы такого критического отношения некоторых моих коллег-математиков, а также почему от меня лукаво скрыли повестку заседания Бюро, не предупредили заранее? Ответа не знаю. Впрочем, упомянутый выше И. А. Лавров сказал мне, что не хотели конфликтовать с возмущенными историками внутри нашей Академии. Вникать же подробно в суть моих исследований у некоторых моих коллег «не было времени». У всех, дескать, и без того много своих забот. Вот и решили

нажать на меня, чтобы «не сеял смуту».

Кстати, кое-кто из моих «оппонентов» объяснял свои нападки так. Мол, против тебя лично мы абсолютно ничего не имеем. Как говорится, «ничего личного, только бизнес». А вот твои неправильные исследования категорически осуждаем и будем с ними упорно бороться. Упомянутый выше Павлов потом при встречах со мной подчеркнуто вежливо и доброжелательно здоровался, раскланивался. Потом со мной подчеркнуто вежливо и улыбчиво здоровался и Арнольд. Аналогично раскланивались и Янин, Карпов, Новиков. То есть широко публично, в выступлениях, в печати и вообще в средствах массовой информации они меня клеймили и шельмовали, а при беглых встречах в коридоре, наедине, любезно (иногда с улыбкой) желали крепкого здоровья.

После того, как рассказы об этом уникальном заседании Бюро Отделения Математики распространились по нашей Академии, многие ученые открыто высказывали мне свою поддержку. В том числе и публично и неоднократно. Например, Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – известный философ, академик РАН, директор института философии РАН.

А вот «Отчет о годичном собрании РАН». Вестник Российской Академии Наук, август 1998, т. 68, № 8, МАИК «Наука». На стр. 683, в Отчете о собрании, сообщено о попытке одного из академиков РАН (имелся в виду Новиков, см. об этом ниже) организовать осуждение Общим собранием РАН трудов «академика А. Т. Фоменко, в которых пересматривается общепринятая периодизация истории. Однако Общее собрание не сочло нужным обсуждать этот вопрос».

Речь тут идет вот о чем. Перед годичным собранием РАН мне стало известно, что академик Новиков направил письмо (фактически донос с требованием «оргвыводов») президенту РАН академику Осипову, в котором осуждал мои работы по хронологии и требовал санкций. Далее, Новиков потребовал, чтобы Осипов публично зачитал письмо на Общем Собрании. Сначала, как говорили в кулуарах (и передали мне), Осипов всячески уклонялся. Однако на него было организовано большое давление со стороны академиков Новикова, Арнольда, Гинзбурга и Круглякова. Последний, кстати, был председателем так называемой комиссии по борьбе со лженаукой при Президиуме РАН. Многие называли эту комиссию инквизиционной. Как мне потом передали, перечисленные академики угрожали Осипову публичным скандалом на Общем Собрании, если тот откажется

вслух зачитать письмо-донос Новикова. В итоге Осипов был вынужден согласиться.

Далее происходило следующее. На Общем Собрании Академии, после основных запланированных ранее выступлений, Осипов сообщил, что к нему поступило письмо академика Новикова по поводу академика Фоменко и сейчас он его огласит. Громко зачитывает письмо. Микрофоны и динамики в огромном зале Академии хорошие, слова Осипова прекрасно слышны. В зале масса народу – около тысячи человек – члены Академии, гости, пресса, телевидение и т. д. Текст письма Новикова довольно грубый и требующий осуждения моих работ академическим сообществом. Я сидел недалеко от Президиума, хорошо видел и слышал Осипова. Он читал письмо громко и четко. Вообще, вся эта процедура противоречила многолетним традициям Академии Наук. Мне об этом потом говорили старшие коллеги. Тоже не помню другого случая, чтобы на Общем Собрании Президент Академии лично зачитывал бы категорическое осуждение одного из действительных членов Академии Наук. Кстати, совершенно бездоказательное.

Затем на трибуну поднялся историк академик А. А. Фурсенко. Он также обрушился на Фоменко, гневно осуждая его исследования по хронологии. Тоже было видно, что наших книг не читал и суть дела не понимает.

Затем слово взял академик Л. Д. Фаддеев, как академик-секретарь Отделения Математики. Он дал краткий комментарий – в общем, надо сказать, нейтральный и даже положительный для меня. Сообщил, в частности, что Фоменко и Новиков являются соавторами известного трехтомного учебника «Современная Геометрия», заслужившего широкую популярность в среде математиков и физиков. О моих исследованиях по хронологии Фаддеев умолчал.

Тогда я решил попросить слова. Понимал, что выйти на трибуну мне вряд ли позволят, поскольку я не обращался заранее с заявкой до начала заседания. У нас принято просить сло́ва заранее. Поэтому поднялся со своего места в партере и подошел к одному из микрофонов, стоявших в проходах Актового зала, непосредственно перед столом Президиума, буквально в нескольких метрах. Несколько минут меня упорно «не замечали» из Президиума. Хотя весь зал – около тысячи человек – прекрасно видел, что я прошу слова. Наконец, «меня заметили» и включили микрофон. Я был краток. Сообщил, что нападки Новикова не имеют никакого отношения к науке и объясняются, вероятно, тем, что в 1992 году мне предложили в МГУ восстановить кафедру дифференциальной геометрии, на которую перешло несколько

математиков с кафедры Новикова. Хотя при этом ни одной ставки с кафедры Новикова взято не было, поскольку для новой кафедры руководство МГУ выделило новые ставки. Вот подлинная причина нынешнего агрессивного поведения Сергея Петровича.

Далее я процитировал прежнее весьма положительное мнение Новикова о моих математических работах, когда он представлял их на Премию Президиума РАН, а потом активно рекомендовал меня к избранию в академики РАН, см. выше раздел о 1991 годе. На это Фаддеев, еще стоявший в это время на сцене Актового зала, сказал, что научные мнения могут меняться. Дескать, раньше Новиков хвалил Ваши работы по математике, а теперь он их осуждает, а заодно и Ваши работы по хронологии. Я не стал спорить и сел на место. Осипов сказал несколько общих слов и прервал дискуссию на эту тему. В перерыве заседания ко мне подошли несколько академиков и член-корреспондентов из самых разных Отделений. Выразили мне поддержку. Некоторые сказали, что на ум сразу приходит аналогия с попыткой разгромить генетику, когда Лысенко и его коллеги обрушились на новое научное направление в биологии. Говорили также, что не припомнят в долгой истории Академии Наук таких оголтелых публичных нападок на члена Академии из-за его научных исследований.

После этого меня быстро лишили тех немногих постов и позиций, которые я занимал в Отделении Математики РАН, в ВАКе (Высшая Аттестационная Комиссия), в некоторых других комиссиях. Кстати, я никогда не держался за административные позиции и не стремился к ним, но всегда старался исполнять свои обязанности максимально аккуратно, активно работая на благо нашей Академии и МГУ. Далее, академик-секретарь Отделения Математики РАН (Л. Д. Фаддеев) попросил меня написать на его имя заявление, в котором я просил бы сложить с меня обязанности его заместителя. Причем попросил написать бумагу так, будто я прошу этого лишь потому, что «занят на работе в МГУ, и у меня мало времени». Хотя такая формулировка представлялась мне странной, тем не менее не стал возражать из уважения к Фаддееву. Написал требуемое им заявление.

И так далее. В системе РАН меня оставили только в редколлегии академического журнала «Математический Сборник» и в экспертном диссертационном совете математического института им. В. А. Стеклова РАН. Ранее я работал по совместительству в академическом ин-те Стеклова, но меня быстро «убрали» оттуда, и с тех пор я работаю лишь в одном месте – в МГУ.

Еще раньше всех этих событий Л. Д. Фаддеев однажды попросил меня перед одним из общих собраний нашего Отделения Математики РАН молча (то есть не возражая) выслушать публичное выступление С. П. Новикова, направленное против меня, которое, оказывается, «было уже запланировано» (!?). Л. Д. Фаддеев просил меня не выступать с ответом, поскольку, дескать, публичная дискуссия на эту острую тему создаст в Академии негативный образ возглавляемого им Отделения.

Я согласился из уважения к Людвигу Дмитриевичу и молча выслушал длинное и агрессивное выступление С. П. Новикова в мой адрес на собрании Отделения математики. Фаддеев его не прерывал, дал высказаться полностью. Зал молчал. Повторю, что всегда относился к Л. Д. Фаддееву с большим уважением и во всем старался поддерживать его. А такие ситуации бывали, в том числе и достаточно острые для Л. Д. Фаддеева. Например, во время его борьбы в связи с институтом Л. Эйлера в Петербурге. Тогда он попросил меня председательствовать вместо него на одном из заседаний Бюро Отделения Математики, где разбирались обвинения, выдвинутые против Л. Д. Фаддеева. Я согласился, провел заседание, помог ему отстоять его позицию, и в дальнейшем неоднократно в разных ситуациях отметал критику в его адрес.

Опыт моего публичного выступления на Общем собрании Академии в ответ на прозвучавшие нападки и обвинения, см. выше, показал, что противодействовать мощной административной машине, запущенной против меня, очень трудно. Поэтому придется, как боксеру на ринге, окруженному несколькими противниками и откровенно враждебными судьями, держать удар за ударом. За эту «техническую способность – держать удар» меня когда-то хвалил мой друг математик Евгений Михайлович Никишин. Кстати, Женя попал в свое время под несправедливое и тяжелое административное псевдонаучное преследование за свои убеждения, что сыграло немаловажную роль в его преждевременной смерти. Несправедливо обвинили в наличии якобы ошибок в его математических работах. Даже специальную комиссию создали на мехмате МГУ. Ошибок не нашли, хотя искали упорно.

В то же время, обязательно тут надо сказать, что руководство МГУ и лично ректор В. А. Садовничий, не пошли на поводу́ развязанной против меня кампании. Никаким административным санкциям и гонениям в МГУ я не подвергался, хотя, как уже говорил, на руководство МГУ и персонально на ректора было

оказано в этом направлении сильное давление, в том числе и сверху. Причем, с далекого верха. При этом Садовничий вовсе не был и не является сторонником Новой Хронологии. По поводу же академического Отделения Математики хочу добавить, что многие члены нашего Отделения РАН в той или иной форме всегда поддерживали и поддерживают меня, за что им благодарен. Так что я и мои соавторы по хронологии отнюдь не были одиноки.

В 1998 году в московском изд-ве Факториал вышла в свет наша книга «Библейская Русь». В ней мы показали, что на страницах Ветхого Завета много и подробно говорится о Руси XIII–XVII веков, называемой, оказывается, то Египтом, то Израилем. Искренне благодарен издателям и редакторам – Игорю Евгеньевичу Калиниченко и Юрию Николаевичу Торхову за большой труд, вложенный в это издание. (как и в издание других наших книг по Новой Хронологии). «Библейская Русь» вызвала огромный резонанс. Например, в московском центральном книжном магазине Библио-Глобус происходило следующее. Большие контейнеры на колесах, целиком заполненные свежими экземплярами нашей книги, вкатывали из хранилища прямо в торговый зал, где книгу раскупали прямо «с колес». То есть ее расхватывали прямо из контейнеров. Здесь же вскипали стихийные споры между нашими сторонниками и противниками.

В 1998 году на протяжении более чем полугода (1998–1999 годы) московская радиостанция «Свободная Россия» предоставляла свое эфирное время для серии радиопередач, в которых Юрий Сергеевич Чернышов блестяще рассказывал о содержании наших книг. В частности, по радио им был почти полностью прочитан текст двух наших книг – «Империя» и «Новая хронология Руси, Англии и Рима». Также были озвучены первые главы книги «Библейская Русь». В 2001 году эти радиопередачи были возобновлены, но вскоре прекратились, хотя Ю. С. Чернышов был готов их продолжать.

Декан филологического ф-та МГУ, профессор Марина Леонтьевна Ремнева предложила мне и Г. В. Носовскому прочитать специальный курс по проблемам хронологии и новым математическим методам в истории и лингвистике. Такой курс был нами прочитан на филфаке МГУ в 1998 году. Мы благодарны М. Л. Ремневой, а также профессору филологического факультета Анатолию Анатольевичу Поликарпову, заведующему лабораторией компьютерных методов в лингвистике за помощь в

организации этого курса и ценные для нас обсуждения.

В этом году осенью со мной связался Гарри Кимович Каспаров, чемпион мира по шахматам. О его желании встретиться мне сообщил мой коллега, известный математик Федор Алексеевич Богомолов, специалист по алгебраической геометрии, уже давно работавший в США и имевший контакты с Каспаровым по каким-то финансовым проектам. Встреча состоялась у нас дома, в МГУ. Оказалось, что Г. К. Каспаров давно обратил внимание на наши исследования по хронологии и они, по его словам, многое прояснили для него в понимании всемирной истории. Он пришел к нам со своей матерью Кларой Шагеновной – удивительно умной и интересной женщиной, рис. 3.155, рис. 3.156, рис. 3.157. Г. К. Каспаров предложил нам совместные действия по пропаганде идей новой хронологии. Мы согласились. Гарри Кимович произвел на нас сильное впечатление своей широкой эрудицией, четкостью и быстротой мышления, великолепным логическим анализом.

Рис. 3.155. Г. К. Каспаров и А. Т. Фоменко. 1998 год.

Рис. 3.156. В. П. Фоменко, К. Ш. Каспарова, Г. К. Каспаров, А. Т. Фоменко, Г. В. Носовский. 1998 год.

Рис. 3.157. Г. К. Каспаров, А. Т. Фоменко, Г. В. Носовский, Ф. А. Богомолов. 1998 год.

Здесь уместно сказать об одном важном обстоятельстве. Так вышло, что в моем научном творчестве переплелись две темы – математика и хронология. А именно, разработка и применение математических методов для датирования исторических событий.

Поскольку хронологическая тема оказалась резонансной и задела очень многих, то в широких кругах нашего общества, отнюдь не только научных, вспыхнула бурная полемика вокруг этих наших исследований. Одни активно поддерживали, другие возмущались и обрушивались с обвинениями. Вообще, было и есть много эмоций. Очень много. При этом далеко не все могли самостоятельно разобраться – в чем же, собственно, дело. Ведь проблема хронологии совсем непростая. Выработать собственное мнение, не вникая в суть дела, довольно сложно. По этой причине на своей кафедре, да и вообще на мехмате МГУ, я старался вообще не касаться вопросов хронологии. В частности, не хотел ставить своих подчиненных по кафедре в неловкое положение. Ведь кто-то со стороны может попросить их высказаться – а что они думают о нашумевших исследованиях своего руководителя?

Инициированный мною полный запрет на обсуждение данной темы на нашей кафедре, в том числе со студентами и аспирантами, позволял всем моим коллегам честно заявлять окружающим, – в случае появления таких вопросов к ним со стороны посторонних, – что они вообще не в курсе хронологической проблемы. И, тем самым, они могли легко уклониться от каких-либо ненужных обсуждений и будоражащих споров. Ведь, как и в любом коллективе, у нас на кафедре есть интересующиеся этой темой, есть настроенные отрицательно (и даже резко отрицательно), и есть вовсе не интересующиеся. Однажды один из членов моей кафедры недоумевающе спросил меня – а верю ли я сам в то, что пишу. Я искренне удивился и ответил, что хронология – это предмет науки, а не веры. Разговор как-то сразу иссяк, и больше на эту тему не возобновлялся. К счастью, никаких обсуждений проблем истории, как древней, так и настоящей, у нас на кафедре никогда не возникало.

В частности, я пресек начавшие было звучать снаружи обвинения в мой адрес, что, я, дескать, пользуясь положением заведующего кафедры, силком заставляю подчиненных читать свои хронологические труды. Правда, в са́мом начале (это длилось, к счастью, совсем недолго), несколько наших книг по математическим методам в хронологии я необдуманно подарил некоторым членам кафедры. Но вскоре, осознав всю щекотливость возникающей ситуации, полностью прекратил эту практику. С тех пор наши книги по хронологии на кафедре никогда не распространялись и не обсуждались. Хотя в большой научной библиотеке нашей кафедры, занимающей несколько объемистых шкафов, наши книги по хронологии все-таки присутствуют. Ведь это – важная тема из области прикладной математики. Кроме того, многие наши книги по хронологии были

переданы мною в центральную научную библиотеку МГУ. Надеюсь, что члены кафедры, – во всяком случае те, кто слышал об этой тематике, – благодарны мне за то, что я вывел все бурные споры о хронологии далеко за пределы нашего коллектива, оградив коллег от психологического напряжения и смуты.

Повторю, что, несмотря на неоднократные предложения от самых разных лиц, никогда не вел на нашем факультете никаких публичных семинаров по вопросам хронологии. В то же время, на истфаке МГУ выступал несколько раз на эту тему, пока руководство истфака это не запретило (кстати, в грубой форме).

По тем же соображениям никогда не устраивал на нашей кафедре выставки своих графических и живописных работ, поскольку среди них некоторые далеко выходят за рамки математики. И никогда не обсуждал их с коллегами. Тем более, что, как мне было известно, некоторые сотрудники кафедры относились к моим художественным занятиям весьма скептически. Впрочем, на наши хорошие отношения это никак не влияло; мы просто обходили острые внематематические углы. Было, правда, время, когда я на Новый Год, на предновогоднем праздничном заседании кафедры, дарил некоторым членам кафедры календари-альбомы с моими графическими работами, изданные банком «Новый Символ», но потом, осознав ошибку, прекратил такие подарки.

Вообще, в любом коллективе должны быть запретные темы, обсуждение которых может разрушить сложившееся доброжелательное сообщество. В том числе, у нас на кафедре была запретной и тема современной политики, может быть, самая будоражащая и затрагивающая людей. Ведь среди моих коллег есть люди радикально противоположных политических взглядов.

Правильность этих моих решений неоднократно подтверждалась событиями, развернувшимися вокруг кафедры в период наиболее активной публичной борьбы с новой хронологией. Не буду вдаваться во все детали, каковых слишком много. Отмечу лишь несколько фактов. Например, некто У. В. Чащихин, – якобы аспирант-физик (мне потом объяснили, что – агрессивный и недалекий неудачник) из какого-то вуза, но не из МГУ, – неоднократно и без разрешения являлся к нам на кафедру, раздавал сотрудникам и расклеивал на нашем этаже прокламации-листовки, в которых осуждал меня и мои исследования. Другие «возмущенные люди» тоже расклеивали аналогичные листовки на нашем факультете и даже в центральном вестибюле Главного Здания МГУ. В том числе во всех его трех основных лифтовых холлах на первом этаже, где

постоянно бывает масса народу. Мне не раз приносили подобные листовки, снятые со стен МГУ. Отпечатаны они, кстати, были на хорошей плотной бумаге, большим форматом, аккуратным типографским шрифтом. Иногда с какой-то странной цветной символикой каких-то обществ или клубов.

Бывало и мелкое хулиганство – неоднократно срывали табличку с названием нашей кафедры с дверей кафедры на 16 этаже Главного Здания МГУ. Приходилось заказывать новую. При распределении студентов-второкурсников по кафедрам мехмата (каждый выбирал кафедру по своему желанию) некоторые студенты, пожелавшие учиться на нашей кафедре, время от времени подвергались давлению со стороны наших критиков. Ребятам старались внушить, что не надо идти на кафедру дифференциальной геометрии, потому что «она плохая». Студенты сами потом рассказывали мне об этом. Тем не менее, студентов к нам всегда поступало много, и со всеми мы старательно работали по математике. Повторю, что тема хронологии у нас никогда не затрагивалась.

А вот еще пример. Молодой иностранный математик Милан Божович приехал в 90-х годах из Югославии, из Подгорицы, из Черногории, на нашу кафедру сроком примерно на полгода (точные даты не помню), для стажировки. Мы его хорошо приняли, назначили научного руководителя. Я регулярно беседовал с ним, рассказывая о наших основных математических исследованиях на кафедре. В общем, вроде всё шло нормально. Но вышло так, что он откуда-то узнал о моих работах в области истории и стал ярым противником новой хронологии. Просто вскипел. Дальше произошло следующее. Такого на мехмате никогда не было. Несколько раз на заседании моих математических научных семинаров, включая наш большой кафедральный семинар в аудитории 16–10, он неожиданно вставал, выходил к доске, и, перебивая докладчика-математика, начинал гневно обвинять меня, объявляя антихристом, призывая покаяться, причем громко требуя от всех присутствующих не приходить больше на мои математические семинары. Предлагал вообще бойкотировать нашу кафедру. Дошло до того, что однажды он даже явился ко мне домой. Без предупреждения. Когда я, услышав звонок, неосторожно открыл дверь, он ворвался и стал угрожать физической расправой, если я не прекращу публиковать книги по хронологии. Таня перепугалась. Мне с большим трудом удалось вытолкать его из прихожей и захлопнуть дверь. Вскоре он уехал. Однако, как мне потом рассказывали иностранные коллеги, продолжал у себя на родине

клеймить меня и Новую Хронологию.

Другой эпизод – вовсе нелепый. Мой ученик (один из лучших, замечательный математик, однако рано ушедший из жизни по болезни), профессор В. В. Трофимов, как-то сообщил мне, что к нему пришли два незнакомых человека и предложили немалые деньги. Надо сказать, что Трофимов тогда действительно нуждался в больших деньгах в связи со своими жилищными проблемами, – и посетители откуда-то узнали про это! За что, спрашивается, предлагались ими деньги? За явный бред: если Трофимов подсыплет мне в стакан чая на кафедре медленно действующий яд, действие которого рассчитано на несколько месяцев. Так что, дескать, когда через два-три месяца «кое-что произойдет», то всё будет шито-крыто, никто ничего не поймет и не заподозрит. Совершенно ясно, что никакого яда никто реально вручать Трофимову и не собирался. Хотели совсем другого – этой фантастикой оказать на меня психологическое давление. Хотя и пустячок, но пусть, мол, понервничает. В ответ на идиотское предложение, В. В. Трофимов рассмеялся и выгнал визитеров. Они ушли и больше не приходили, но, как говорится, нужный осадок остался.

Запугивали и по-другому. Однажды пришел домой после лекции на факультете. Живем мы рядом с мехматом, в Главном Здании МГУ. Был обычный рабочий день. Примерно через полчаса слышу странный громкий звук в столовой. Иду посмотреть. И вижу в оконном стекле пулевое отверстие с сеткой трещин, разбегающихся во все стороны. Кто-то с улицы выстрелил в наше окно. Выглядываем наружу – никого не видно. Опять же очевидно – стреляли не прицельно, а по окнам, только чтобы попугать, подействовать на нервы. Пришлось вызвать мастера, менять оконное стекло. В милицию (сейчас – полиция) решили не обращаться, считая это бессмысленным.

Еще пример. Один из хороших знакомых, узнав, что мы собираемся публиковать нашу книгу «Библейская Русь», с рукописью которой я его предварительно ознакомил, страшно перепугался и стал кричать, что делать этого ни в коем случае нельзя. Поскольку ему, дескать, доподлинно известно, что тогда некие обиженные люди плеснут нам в лицо серную кислоту. Мы с Г. В. Носовским пожали плечами и сделали по-своему. То есть издали эту книгу. И не только её. Много других. И никогда об этом не жалели. Хотя всегда проявляли разумную осторожность и аккуратность в высказываниях и публикациях.

Неоднократно получал угрозы по электронной почте и по телефону.

Сначала это раздражало, но потом мы с Таней перестали реагировать, хотя с тех пор стали достаточно осторожными. Друзьям и знакомым обо всем этом мы ничего не рассказывали. И вот почему. Некоторые могли испугаться и отстраниться от нас. Ведь не все хотят оставаться рядом с людьми, вокруг которых происходят подобные неприятные или даже опасные вещи. Кстати, по той же причине мы всегда старались никому не сообщать о наших болезнях.

Трое близких знакомых – то есть совсем немного – отшатнулись от нас, опасаясь заработать неприятности из-за Новой Хронологии. Например, один из них, мой замечательный коллега-математик попросил меня упоминать Новую Хронологию только во время наших приватных бесед с ним, с глазу на глаз, без свидетелей. А публично, на людях, он, дескать, будет ее критиковать. Чтобы, как он выразился, «изобразить научную объективность и непредвзятость», и дабы его не заподозрили в поддержке Новой Хронологии. После этого я уже вообще никогда не касался этой темы в беседах с ним. Зато мы по-прежнему часто, много и плодотворно обсуждали математику.

Много борьбы вокруг Новой Хронологии происходило и происходит в Интернете. Достаточно набрать в поисковике, например, Google, наши фамилии, как тут же появятся тысячи и даже сотни тысяч материалов как «за», так и «против». Например, в Интернете есть известная социальная сеть «В Контакте». Вот что сообщил мне А. Б. Веревкин в 2011 году: «Там есть несколько (10–15 по моим подсчётам) групп, так или иначе связанных с Новой Хронологией… Некоторые группы отданы под контроль Вашим критикам, некоторые группы созданы с провокационными целями, они администрируются противниками Новой Хронологии. Пару лет назад они анонимно создали несколько фальшивых аккаунтов от Вашего имени (то есть, зарегистрировались как «Фоменко Анатолий Тимофеевич») и стали от Вашего имени рассылать глупости и оскорбления тем, кто интересуется историей и участвует в обсуждениях. Благодаря вмешательству руководства сайта «В Контакте» таких деятелей персонально заблокировали, но группы, ими созданные, остались (их никто не посещает и они перестали быть вредными)».

Еще пример фальшивки. Начиная с 2013 года, в Интернете стала рекламироваться книга Г. Носовского и А. Фоменко «Блюда из грибов в мультиварке», (Кулинария. Вкусно. Быстро. Доступно). М., изд-во Эксмо, 2013. См. http://www.moscowbooks.ru/ebooks/book.asp?id=6251603&p=1. Мы узнали об этом только через два года, в 2015 году, и были поражены. Причем, что интересно, в самой книге, в ее выходных

данных, тоже вывешенных в Интернете, в конце рекламы, наших фамилий нет. Составителем книги названа Н. Савинова. Однако в са́мом начале рекламы, впереди, в заголовке, поставлены именно наши две фамилии. Надо ли говорить, что такой книги про вкусную и здоровую пищу мы никогда не писали. Нам беззастенчиво приписали авторство книги, не имеющей никакого отношения к нашей деятельности. Здесь же была помещена ссылка: см. все книги А. Фоменко и Г. Носовского. Входим в эту ссылку и видим, что указанные авторы якобы написали вообще только одну книгу. И эта книга – о грибах! Цель этого подлога ясна – выставить нас в нелепом виде.

Некоторые из подобных подтасовок удалось пресечь. Но ведь Интернет бесконечно обширен, и конечно, далеко не все подобные фальсификации нам стали известны. Их выявлением мы сами никогда не занимались. Времени нет.

В наше время Интернете была создана так называемая Википедия, как в русскоязычном варианте, так и в английском. Она была широко разрекламирована и объявлена как якобы свободная энциклопедия, куда могут писать любые желающие, размещая те или иные полезные и интересные сведения. Статьи, дескать, могут редактироваться другими читателями, а также администраторами Википедии, чтобы сделать материал объективным и правильным. Скорее всего, в большинстве случаев так и происходит. В Википедии есть много действительно ценного материала. Однако есть, оказывается, острые темы, в которые активно вмешиваются цензоры Википедии, хотя формально наличие цензуры категорически отрицается. Такой опасной темой сочли и Новую Хронологию. Большая статья в русскоязычной Википедии, посвященная мне и, в частности, Новой Хронологии, весьма тенденциозна, лукаво и беззастенчиво искажает суть дела. Причем это сделано также и в английской Википедии.

Четко видно, что все эти статьи, а их несколько, написаны откровенными врагами Новой Хронологии. Некоторые читатели Википедии время от времени сообщали, например, на нашем сайте chronologia.org, о своих неоднократных попытках внести исправления в статью о Новой Хронологии в Википедии, сделать ее более объективной и сдержанной (например, вставить туда ссылки на мои ответы на критику). Однако, как выяснилось, все такие попытки были категорически и бесцеремонно пресечены цензорами. Сначала они просто вычеркивали вносимые доброжелательными читателями поправки и ссылки, а после того, как многие сторонники Новой Хронологии стали требовать

объяснений от администраторов, и пытались вновь и вновь восстановить справедливость, организаторы Википедии, попросту, заблокировали IP-адреса компьютеров, с которых наиболее активно вносились исправления. В итоге «Интернетная цензура» перекрыла доступ тем многим людям, которые хотели объективно осветить суть дела.

Расчет администраторов и цензоров Википедии весьма прост. Ведь многие люди, начинающие интересоваться каким-либо вопросом или личностью, сразу «идут» в Википедию, ошибочно считая ее объективной. И получают оттуда первое впечатление об интересующем их предмете. В случае Новой Хронологии – категорически отрицательное. Аналогичная скандальная картина сложилась и в английской Википедии. Попытки западных сторонников Новой Хронологии, – а их, как оказалось, тоже немало, – восстановить объективность, успехом также не увенчались. Администраторы и цензоры отрицательной английской статьи о Новой Хронологии категорически пресекали все подобные объективные и доброжелательные попытки.

Видя, что критика в наш адрес в английской Википедии носит демагогический и неконкретный характер, издатель английского перевода нашего семитомника «Хронология» опубликовал в Интернете, на своем сайте, объявление, что издательство готово выплатить премию в десять тысяч долларов тому, кто сможет найти конкретные ошибки, например, в третьем томе нашего труда, посвященном астрономической датировке Альмагеста Птолемея. Интересно, что ни одного отрицательного математико-астрономического анализа нашей работы в ответ не поступило. А через некоторое время группа историков, явно раздраженная этим обстоятельством, опубликовала письмо, суть которого сводилась к следующему: «Искать конкретные ошибки в заведомо неверном исследовании Фоменко и Носовского – пустая трата времени. И без того понятно, что всё это – чушь». Поэтому, мол, ради 10 тысяч долларов «работать не будем».

Краткий обзор критики в адрес Новой Хронологии – от самого начала ее развития вплоть до 2000-го года – приведен в моей книге «Меняем даты – меняется всё», в Дополнении 4. Итог обзора таков. И он интересен. По поводу Новой Хронологии – положительно или отрицательно – высказались практически все основные газеты и журналы России. Практически все основные каналы центрального телевидения, многие известные ученые, писатели, политические и общественные деятели, известные тележурналисты. Высказался и Президент России – Дмитрий Анатольевич Медведев, см. подробности ниже – раздел 2009 года.

Далее 2000-го года этот поток информации мы уже систематически не прослеживали, поскольку отзывов – как положительных, так и отрицательных – стало настолько много, что даже простое их перечисление (не говоря уж о чтении) требовало слишком много времени. Количество ссылок в Интернете на сайты, где в той или иной форме обсуждается Новая Хронология, достигает теперь сотен тысяч.

Поэтому скажу лишь следующее. Находясь в самом эпицентре событий вокруг Новой Хронологии, и располагая большим объемом стекавшейся ко мне со всех сторон информации, я хорошо видел скрытые механизмы борьбы с нами. Широкая публика их не видит и не понимает. Например, руководитель Национальной Библиотеки Конгресса в США публично осудил наши исследования, навесив на них ярлык радикализма. Причем голословно, абсолютно без каких-либо доказательств. Подробнее см. ниже. После этого примерно в двадцати штатах США из публичных библиотек стали послушно и втихомолку изымать экземпляры наших книг по Новой Хронологии. И в первую очередь – английские переводы нашего семитомника «Хронология». К этому моменту уже вышли в переводе четыре тома. Об этой закулисной борьбе с нами мне сообщили наши заграничные коллеги, в том числе и наш издатель Ю. Н. Филиппов. В то же время наши книги успешно продавались на Западе через крупнейший интернет-магазин Amazon. Враги старались перекрыть и этот канал (детали опущу), но, как оказалось, безуспешно.

На этом прерву перечень попыток заткнуть нам рот. Скажу только, что список этот довольно длинный. Конечно, эти атаки были не столь опасны, как ссылка моих родителей (и меня вместе с ними) в далекий суровый Магадан, см. выше, но они были достаточно масштабными.

Кто-то скажет: не сто́ит упоминать о такого рода фактах. Не́чего, дескать, жаловаться на жизнь. Не согласен. Это не жалоба. Я просто хочу описать напряженную атмосферу, которую старались создать по чисто научному поводу вокруг меня и моей кафедры в то время. В целом эту «научную кухню», «бурлящий котел», мало кто представляет, а ведь эта история поучительна. Она показывает, какими грязными методами, причем исподтишка, скрытно, часто пользуются люди, борющиеся с не устраивающими их научными достижениями. Некоторые закулисные инициаторы и вдохновители этой «научной возни» мне известны, другие – нет. Кстати, среди известных мне организаторов нападок были не только открытые враги, но и такие, которые в то же время изображали (и изображают) из себя

наших друзей. Впрочем, такое двуличие – вовсе не какой-то отличительный признак именно нашей эпохи. Так бывало всегда, и так всегда будет. Таковы законы человеческого общества.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 223 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Некоторые актуальные нерешенные задачи по топологии интегрируемых гамильтоновых систем». – В сборнике: «Топологические методы в теории гамильтоновых систем», М., Факториал, 1998, с. 5–23.

• 224 А. В. Болсинов, В. С. Матвеев, А. Т. Фоменко. «Двумерные римановы метрики с интегрируемым геодезическим потоком. Локальная и глобальная геометрия». – Математический Сборник, 1998, т. 189, № 10, с. 5–32.

• 225 A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko, V. S. Matveev. «Riemannian metrics with integrable geodesic flows on surfaces: local and global geometry». – Max-Planck-Institut für Mathematik. Preprint series 1998 (120), pp. 1–42.

• 226 Матвеев С. В., Фоменко А. Т. «Алгоритмические и компьютерные методы в трехмерной топологии». Второе издание, переработанное и дополненное. (Монография). – М., изд-во Наука, 1998.

• 227 А. Т. Фоменко. «Наглядная геометрия и топология. Математические образы в реальном мире». – М., изд-во МГУ, 1998. Второе издание, переработанное и дополненное.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 228 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Библейская Русь. (Русско-ордынская Империя и Библия. Новая математическая хронология древности)». Тома 1, 2. – М., изд-во Факториал, 1998. Переиздание в 2000 году.

• 229 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Русь-Орда на страницах библейских книг». – М., изд-во АНВИК, 1998. Потом было еще несколько переизданий.

1998 год. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **1998 год.** Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

1999 год

В 1999 году на телевизионном канале ТВЦ студией «Авторское телевидение» (АТВ) в рамках известной популярной программы «Ночной полет», с ведущим Андреем Марковичем Максимовым, были проведены семь встреч с известным московским экономистом Андреем Владимировичем Подойницыным, участником неформальной группы «Новая Хронология» того времени. А. В. Подойницын рассказал о содержании наших исследований и ответил в прямом эфире на многочисленные вопросы телезрителей. Затем в рамках этой же программы «Ночной полет» была проведена встреча с шахматистом Г. К. Каспаровым, который в то время тоже активно поддержал критическую сторону наших исследований (хотя наша реконструкция истории ему почему-то не понравилась с самого начала). Весь этот «нашумевший» цикл передач был организован благодаря А. Г. Малкину и К. А. Прошутинской, которые были создателями АТВ. Мы им глубоко благодарны за поддержку и пропаганду Новой Хронологии.

Передачи вызвали огромный интерес и бурную реакцию самых разных слоев нашего общества. У меня есть видеозапись всех этих вечеров. Потом все эти и другие видеоматериалы, а также многочисленные фильмы, на тему новой хронологии, были «вывешены» в свободном доступе на нашем сайте chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф, в разделе «Кинозал».

В 2012–2014 годах А. В. Подойницын вновь стал активно пропагандировать Новую Хронологию, на этот раз в рамках созданного им и Игорем Столяровым московского клуба «Карта Успеха». Здесь было организовано несколько лекций Г. В. Носовского. Они вызвали большой интерес. В 2014 году я тоже выступал с лекциями в этом клубе.

Летом состоялась поездка вместе с Таней в Канаду, в г. Монреаль, на конференцию, специально посвященную Новой Хронологии, и организованную по предложению Г. К. Каспарова и Роберта Тополя. Поездка длилась одну неделю. Из России поехали: А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко и Г. В. Носовский. Сам Каспаров на конференции не присутствовал, но был в постоянном контакте с нами по телефону. В конференции принимало участие несколько известных ученых из США и Канады. Состоялась большая дискуссия – каждый день по много часов. С самого ее начала большинство участников – астрономы и статистики – проявили большой и активный интерес. Однако затем произошло следующее. Присутствовавший здесь неформальный, но (как потом оказалось) фактический куратор, «начальник» конференции, категорически и бездоказательно сразу же, – в

первый день конференции, буквально через полчаса после ее начала, – резко осудил наши исследования. Демагогически объявил их «возрождением русского национализма». Мы были поражены такой откровенной демагогией. Ведь обсуждалась наша астрономическая датировка Альмагеста Птолемея и связанные с ней наши статистические и математические исследования. На наш вопрос – почему объективные научные вычисления бездоказательно объявляются идеологическими и вредными, ответа от куратора не последовало. Остальные участники тоже стыдливо промолчали, пряча глаза. Этот эпизод ясно показал нам – сколь велика в некоторых научных кругах негласная, и в общем совершенно откровенная, цензура научных исследований. Неугодные научные результаты (и их авторы) с ходу объявляются нехорошими, а от участников дискуссии требуют добровольного осуждения, «искреннего» отречения и отмежевания. Тем не менее, не обращая внимания на эту откровенно враждебную атмосферу, мы продолжили рассказ о датировке каталога Альмагеста, отбили все многочисленные попытки найти у нас ошибки, и добились все-таки того, что оппоненты не смогли ничего по существу нам возразить. Ошибок у нас так и не нашли. Хотя очень старались. Очень.

Вот список основных участников этой конференции:

Dr. John Riganati, mathematics, Sarnoff Corporation, Princeton, NJ.

Prof. Jack Schwartz, mathematics, NYU Courant Institute, New York, NY.

Dr. Richard Draper, mathematics, Center for Computing Sciences, Dowie, MD.

Dr. Al Brenner, physics, Fermilab, John Von Neumann Supercomputing Center, Alexandria, VA.

Dr. Ralph Carlson, physics, Lawrence Livermore National Laboratory, Livermore, CA.

Dr. V. A. Vitols, engeneering, IBM, Rockwell, Anaheim, CA.

Prof. Dennis Duke, computing, Florida State University, Tallahassee, FL.

Prof. Dick Crutcher, astronomy, University of Illinois, Urbana, IL.

При этом, уже после конференции, профессор Денис Дьюк настолько заинтересовался нашей датировкой Альмагеста, что потом (несмотря на «осуждающий приказ начальника») сам провел статистические исследования каталога звезд и получил результат, прекрасно согласующийся с нашим. Он прислал нам свои вычисления, и мы опубликовали их в следующем издании нашей книги об Альмагесте, со ссылкой, конечно, на него. Потом нам сообщили о сильном давлении, которое стали оказывать на

Дениса Дьюка наши противники, чтобы он отказался от своих результатов. Ему пришлось несладко. Надо полагать, суровые кураторы возмутились таким его непослушанием.

В 1999–2000 годах в нескольких выступлениях в прессе и по телевидению чемпион мира по шахматам Г. К. Каспаров поддержал критическую часть новой хронологии, за что мы ему благодарны. Ему принадлежит ряд интересных наблюдений. Некоторые из них были, со ссылками на него, использованы в наших книгах. 9 июля 1999 года Г. К. Каспаров выступил в программе Ночной Полет, с известным ведущим Андреем Максимовым, АТВ. Каспаров активно поддержал критическую часть новой хронологии. У меня есть видеозапись этого выступления; ее можно посмотреть на нашем сайте chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф, в разделе Кинозал.

Однако в дальнейшем наше сотрудничество с Г. К. Каспаровым не сложилось. В частности, оказалось, что он и мы существенно по-разному оценивали саму́ суть новой хронологии. Забегая вперед по времени, скажу, что Г. К. Каспаров активно убеждал нас ограничиться лишь пропагандой уже опубликованных нами критических исследований. Настаивал не публиковать новые книги по хронологии и избегать попыток восстановления правильной истории на основе математических методов. Наша реконструкция древней истории, основанная на новой хронологии, по каким-то соображениям ему сильно не нравилась.

Кроме того, Г. К. Каспаров считал необходимым оформить наше взаимодействие и некоторые другие его организационные идеи в виде письменного договора, от подписания которого мы уклонились. Этот документ, по нашему мнению, существенно ограничил бы нашу свободу исследований, связывал бы нам руки. Более подробно, дело было так. В 1999 году канадец Роберт Тополь и Г. К. Каспаров предложили нам подписать вместе с ними договор о создании проекта-фонда по хронологии. Однако договор был составлен, как вскоре выяснилось, с сильным ущемлением наших прав. На странности предлагаемого нам для подписи документа обратила внимание Татьяна Николаевна. Она категорически воспротивилась подписанию договора. Сознаюсь, что лично я сначала не вникал в его детали и, полностью доверяя Каспарову, был готов подписать бумаги, не раздумывая. Однако через пару дней сомнения Тани подтвердили опытные юристы, к которым мы обратились. Выяснилось, что в сложном договоре, –

на нескольких десятках страниц, причем в запутанной английской юридической терминологии, нам незнакомой, – все права на контроль и распространение исследований по Новой Хронологии (как прошлые, так включая и те, которые произойдут в будущем), фактически закреплялись исключительно за Р. Тополем и Г. Каспаровым. Причем с дальнейшей автоматической передачей всех этих прав их детям. Авторские же права А. Т. Фоменко, Г. В. Носовского и Т. Н. Фоменко фактически полностью подавлялись. Мы, конечно, не стали подписывать. В итоге между нами и Г. К. Каспаровым (у нас дома, в присутствии его матери Клары Шагеновны) состоялся достаточно напряженный разговор, серьезно углубивший наши расхождения. Стало ясно, что образовавшаяся трещина принципиальна и будет только увеличиваться. Так и произошло.

Гарри Каспаров: «Черные дыры истории». Журнал «Огонек», номера 1, 2, с. 27–31, и номер 3, с. 34–37, январь 1999 года. Большая статья, написанная чемпионом мира по шахматам Г. К. Каспаровым, критически очерчивает проблемы «древней» истории. Как уже говорилось, некоторое время Г. К. Каспаров поддерживал критическую часть новой хронологии (осуждая в то же время нашу реконструкцию), но потом вообще отошел от этой проблематики и даже стал высказываться критически в наш адрес. Затем он активно занялся политической деятельностью, и наши пути вовсе и окончательно разошлись.

23 июня 1999 года в известной телевизионной программе Ночной Полет с ведущим Андреем Максимовым, АТВ (Авторское ТелеВидение), выступил историк Ю. Н. Афанасьев, ректор гуманитарного университета, РГГУ, Москва. Удивительно убогое – с научной точки зрения – выступление. В то же время агрессивное: обвинил меня и моих коллег в «красно-коричневом цвете». Так обычно в то время в СМИ именовали фашизм. Ведущий Андрей Максимов возмутился такой политической оценкой наших исследований и попросил Афанасьева объяснить – почему же хронологические вычисления являются «красно-коричневыми». Афанасьев ничего внятного ответить не смог, пустился в откровенную демагогию. У нас осталась видеозапись этого афанасьевского спектакля. Она помещена в разделе Кинозал на нашем сайте chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф. Советую посмотреть.

Здесь уместно переместиться вперед во времени, в 2015 год. 9 мая 2015 года Россия торжественно отметила 70-летие Победы в Великой Отечественной Войне. На Красной Площади состоялся

большой военный парад. Он произвел на нас сильное впечатление, вспомнилось многое из советской эпохи. Вокруг праздника Дня Победы в 2015 году вскипели политические страсти. Некоторые западные руководители демонстративно отказались приехать в Москву на день Победы. Нашлись и люди в само́й России, полившие грязью великий праздник. Среди них оказался вновь всплывший на поверхность один из «демократов-либералов-реформаторов» 90-х годов – Юрий Афанасьев. Как я уже говорил, он неоднократно обрушивался на Новую Хронологию. Так вот, в мае 2015 года Афанасьев и его единомышленники вновь напомнили о себе. Приведу фрагмент сообщения от 12 мая 2015 года на известном интернет-сайте «Кирилл и Мефодий», km.ru.

«Вот, например, один из августовских разрушителей СССР Юрий Афанасьев. В канун Дня Победы с отмечающей юбилей исторического триумфа Родины он подался в Польшу. И на конференции, устроенной наследниками диктатора Пилсудского на родине «Солидарности», в Гданьске, принялся «развенчивать исторические мифы». Обвинив российские власти в «сокрытии исторической правды», этот, с позволенья сказать, «историк», уподобляясь другому такому же «историку» – шоколадному олигарху и по совместительству президенту «незалежной» (Украины – Авт.) Петру Порошенко – ошарашил честной мир невиданным «открытием». Оказывается, ни русского человека, ни такого государства, как Киевская Русь, «никогда не было». А вся российская мифология «была разработана, чтобы скрыть существование Украины», – так считает этот Афанасьев.

Маленький штрих: в открываемом приведенной гиперссылкой материале Афанасьев представлен «основателем РГГУ» – Российского государственного гуманитарного университета, что в общем-то нонсенс. Нынешний РГГУ – это бывшая Высшая партийная школа (ВПШ) при ЦК КПСС. До революции, с 1908 года, в этом здании располагался народный университет, основанный генералом Альфонсом Шанявским, из которого и вышел предшественник ВПШ – московский Коммунистический университет.

После августовских событий 1991 года здание по сути «экспроприировали» запретившие компартию радикальные «ельцинисты» из числа «демократов-путчистов». Причем, захвативший комплекс зданий ВПШ ректор скромного Историко-архивного института Юрий Афанасьев действовал обыкновенным нахрапом, «именем революции» отхватывая учебное заведение, к которому ни он, ни его институт никогда не имели решительно никакого отношения. И получилось у него это только потому, что

этот «прораб перестройки» являлся тогда одним из сопредседателей подрывного антисоветского движения «Демократическая Россия». (Двое других – поп-расстрига Глеб Якунин и нынешний глава движения «За права человека» Лев Пономарев)… [Стоит напомнить] и о последующей перевербовке Афанасьевым профессуры ВПШ, о методах которой по Москве в те первые постсоветские годы ходили настоящие легенды». (Конец цитаты). Читать полностью: http://www.km.ru/world/2015/05/12/barak-obama/758617-den-pobedy-fashizm-rossiya-i-zapad-kto-chto-vybrali-kto-izoliro.

Но вернемся в 1999 год.

21 декабря 1999 года в первом гуманитарном корпусе МГУ, под председательством декана исторического факультета МГУ С. П. Карпова состоялась многолюдная конференция «Мифы новой хронологии». Ни мне, ни моим коллегам, не было предложено выступить с докладом. Поэтому мы не присутствовали на заседании. Вот, кстати, интересный штрих, сообщенный нам одним из студентов мехмата, бывших на конференции. Перед ее открытием он разговорился в коридоре с несколькими студентами истфака МГУ. Те простодушно сообщили ему, что напряженно ждут появления Фоменко со сторонниками. Оказывается, историки-организаторы конференции заранее поручили своим студентам устроить нам шумную обструкцию – свист, выкрики, смех и т. п. Согласно сценарию, «старшие товарищи» этих студентов-историков, то есть маститые профессора-историки, во главе с деканом С. П. Карповым, должны были в это время со сцены зала, из президиума, «успокаивать» своих якобы внезапно и стихийно разбушевавшихся студентов, отечески увещевая их успокоиться, отнестись с уважением к иным, дескать, мнениям и т. п. То есть было задумано довольно циничное зрелище. Но поскольку мы не явились, то эта часть спектакля (шумная увертюра, так сказать), сорвалась.

КОММЕНТАРИЙ-ОТВЕТ А. Т. ФОМЕНКО по поводу конференции «Мифы новой хронологии», состоявшейся 21 декабря 1999 года в первом гуманитарном корпусе МГУ, под председательством декана исторического факультета МГУ С. П. Карпова.

В последнее время в научном сообществе возник заметный интерес к вопросам обоснования хронологии древности. В некоторой степени он инициирован нашими исследованиями на эту тему, в первую очередь статистическими и математическими, условно называемыми «новой хронологией». Исследования, проведенные мною совместно с коллегами математиками, в первую очередь с д.ф.м.н., лауреатом Государственной Премии,

профессором В. В. Калашниковым и к.ф.м.н., старшим научным сотрудником Г. В. Носовским, показали, что принятая сегодня хронология древности, по-видимому, содержит серьезнейшие ошибки. Причем серьезные сомнения в ее правильности высказывали и до нас самые разные ученые.

21 декабря 1999 года в первом гуманитарном корпусе МГУ, под председательством декана исторического факультета МГУ С. П. Карпова состоялась большая конференция под названием «Мифы новой хронологии». Меня «пригласили», прислав короткий факс за четыре дня до ее открытия, свысока уведомив лишь, что будут обсуждаться наши работы. Ни программы конференции, ни списка докладчиков факс не содержал. Выступить с докладом нам не предложили. Ни один из моих соавторов и коллег вообще приглашен не был. Вот полный текст этого лукавого «приглашения»:

«Глубокоуважаемый Анатолий Тимофеевич! Приглашаем Вас на конференцию, задачей которой является обсуждение «новой хронологии». В работе примут участие представители различных естественных и гуманитарных научных специальностей, ученые РАН, РАЕН и МГУ. Конференция состоится 21 декабря 1999 г. в аудитории 6 первого гуманитарного корпуса МГУ. Начало в 16.00».

На конференции с категорическим несогласием с нашими исследованиями по хронологии выступили в том числе и члены нашей Академии: историк, член Президиума РАН, академик В. Л. Янин; историк, академик РАН В. С. Мясников; историк, член-корреспондент РАН Л. В. Милов. Было зачитано резко отрицательное письмо лингвиста, академика РАН А. А. Зализняка. В президиуме присутствовал член-корреспондент РАН Н. А. Макаров.

По нашему мнению, обсуждение не имело ничего общего с научной дискуссией. Ни слова не было сказано собственно о главной проблеме – об обосновании принятой сегодня хронологии. Никаких научных аргументов в ее пользу приведено не было. В зале не было ни доски, ни проектора, никаких графиков, расчетов и таблиц представлено не было. Все выступления зачитывались с трибуны. Полностью были обойдены молчанием наши научные публикации, в которых мы неоднократно указывали на ошибки наших оппонентов. На протяжении многих часов в конференц-зале царил дух голословного и категоричного осуждения. Причем тон и стиль выступлений носил развязный характер. Другое слово подобрать тут трудно.

Согласно видеозаписи, академик В. Л. Янин публично

оскорбил чемпиона мира по шахматам, назвав его «ротвейлером по кличке Гарри Кимович Каспаров». На том лишь основании, что Г. К. Каспаров открыто высказал свое критическое мнение о проблемах хронологии.

Академик В. С. Мясников предложил воздвигнуть на историческом факультете МГУ статую Фоменко, которую можно было бы колотить палками. И. В. Бестужев-Лада назвал Исаака Ньютона сумасшедшим за его работы по хронологии, что вызвало, как мне говорили, замешательство даже среди его коллег.

Выступление В. А. Храброва содержало злостную клевету в мой адрес. Клевета звучала не только в выступлении В. А. Храброва. Нам приписывались удобные для критики утверждения, которые нами никогда не делались. См., например, развязные выступления Г. А. Кошеленко, Л. И. Бородкина (якобы специалиста в применении математических методов в истории). В связи с нашими книгами по хронологии, в виде категоричных утверждений, были высказаны фантастические домыслы, будто тираж наших книг, при финансовой поддержке каких-то загадочных иностранных фондов, составил 700 тысяч экземпляров. Истинная цифра на порядок меньше. Эта нелепость была опубликована в отчете о конференции в газете «Известия» 24 декабря 1999 года. Вряд ли имеет смысл продолжать перечисление подобных высказываний, публично прозвучавших 21 декабря и позорящих наше академическое сообщество. Громко и многократно звучали требования «сделать оргвыводы». Надо сказать, что конференция 21 декабря 1999 года на историческом факультете МГУ фактически была призвана сыграть роль печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года, – закрыть новое научное направление. Напомним, что в 1948 году с упоением громили генетику…

Академик РАН А. Т. Фоменко 28 декабря 1999 года

(Полностью это мое письмо приведено в конце 7-го тома семитомника «Хронология» и в конце 2-го тома нового издания семитомника).

Этот комментарий, в слегка переработанном виде, был послан мною Президенту РАН Осипову как открытое письмо, а также – в журнал «Вестник РАН» с просьбой о публикации. Письмо опубликовано не было. Академик Осипов мне не ответил, хотя в его канцелярии я узнал, что письмо ему вручили. При личных встречах со мной он ничего на эту тему не сказал. См. дальнейшие подробности в разделе «Отклики на новую хронологию» в нашей книге «Реконструкция».

В 1999 году к нам домой неожиданно позвонил выдающийся писатель, социолог, логик и философ, общественный деятель, профессор МГУ Александр Александрович Зиновьев.

А. А. Зиновьев – профессор МГУ, логик, социолог, писатель, член Академий Финляндии, Баварии, Италии, Российской словесности и других. Лауреат премии Алексиса Токвиля по социологии 1982 года, премии за лучшее социологическое эссе 1979 года, и целого ряда европейских и между– народных литературных премий. Почетный гражданин ряда городов Франции и Италии. Сочинения А. А. Зиновьева издавались более чем на 20 языках мира и считаются мировыми бестселлерами. Читал лекции по логике и социологии во многих университетах Европы и Америки.

Прочитав наши работы по хронологии, он пришел к выводу, что изложенная нами концепция в целом верна и согласуется с его анализом исторических фальсификаций. Свои идеи по этому поводу А. А. Зиновьев вкратце изложил, в написанном им предисловии к новому изданию нашей книги «Введение в новую хронологию», вышедшей из печати в 2001 году, Москва, изд-во «Крафт». А. А. Зиновьев активно, публично и неоднократно поддерживал наши исследования.

Например, в своей статье «Когда жил Аристотель» (публикация от 11 ноября 2004 года) Зиновьев писал, что когда он стал знакомиться с результатами исследований А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, «я внимательнейшим образом изучил их работы именно с точки зрения логики и методологии опытных наук, использующих точные (дедуктивные) методы. И нахожу их одним из самых выдающихся открытий в науке двадцатого столетия. Думаю, что изложенное выше мое соображение по поводу условий возникновения логики может служить важным аргументом в пользу хронологической теории Фоменко и Носовского, согласно которой Аристотель, Платон, Гомер и другие авторы, время жизни которых принято относить в глубокую древность, жили на самом деле сравнительно недавно».

В своем Предисловия к нашей книге «Введение в новую хронологию», Зиновьев писал: «Я испытывал настоящее интеллектуальное наслаждение, читая и неоднократно перечитывая сочинения А. Т. Фоменко и его соавтора Г. В. Носовского. А главное – эти сочинения поразили меня их исследовательской направленностью и результатами исследования. Суть этих результатов состоит в том, что А. Т. Фоменко и его помощники совершили величайшее, на мой взгляд, открытие в исторической науке нашего времени»

(Публикация 10 октября 1999 года, затем 19 апреля 2001 года).

В своем выступлении на Философском Конгрессе в Москве А. А. Зиновьев усилил свою мысль, назвав «Новую Хронологию Фоменко-Носовского самым крупным открытием двадцатого века».

А. А. Зиновьев много размышлял также о судьбах России. Вот фрагмент из его статьи «Когда жил Аристотель»: «Исследования Фоменко и Носовского в сложившихся для России условиях могут иметь огромное практическое значение, если их оценить по достоинству и принять к сведению. Дело в том, что на наших глазах происходит новая глобальная фальсификация истории, затрагивающая в самой сильной степени именно Россию. Сознательно запланировано вычеркивание русских как особого великого народа из истории. Вся история человечества будет сфальсифицирована так, чтобы от нас и следа не осталось. Этот процесс уже начался. С нами считались, пока мы были сверхдержавой, когда мы конкурировали с Западом и угрожали ему, когда могли следить за тем, как нас изображали, когда сами могли фальсифицировать их историю в наших целях. А как только рухнул Советский Союз и советский коммунизм, как только начался всеобъемлющий крах России, отношение к нам резко изменилось. Нас стали преподносить в самом ужасающем виде, как дураков, уродов, воров, холуев, бездарностей, преступников и т. д. Из культуры стали упоминать только то, что является охвостьем западной псевдокультуры. Достижения прошлого, еще не так давно потрясавшие мир, стали сознательно замалчиваться и разворовываться. Вступила в силу сознательная и детально разработанная установка низвести нас на уровень самых примитивных народов планеты». (Александр Зиновьев, 02.11.04 г.). (Конец цитаты).

И далее, в Предисловии к нашей книге «Введение в новую хронологию» А. А. Зиновьев писал: «Хочу в заключение отметить исключительную научную добросовестность трудов А. Фоменко и Г. Носовского. Я неоднократно рассматривал их именно с этой точки зрения. Я не нашел в них ни одного примера голословных и категоричных утверждений… Меня поражает чудовищная несправедливость критиков трудов Фоменко и Носовского, явно искажающих, непонимающих и даже просто незнающих их идей. Поразительно также то, что когда появляются в печати идеи, сходные с идеями Фоменко и Носовского, но неизмеримо маленькие по масштабам и слабо обоснованные, к ним относятся гораздо благосклоннее. Я понимаю психологические основы такой ситуации: Фоменко и Носовский совершили научный подвиг эпохального значения, затрагивающий слишком сильно и

глубоко чувства и интересы огромного числа людей. Признание верности результатов этого подвига и по крайней мере его творческой значимости обязывает к тому, к чему эти люди не готовы и неспособны. Беда Фоменко и Носовского в том, что они осуществили слишком большой прорыв и перелом во взглядах на человеческую историю». (10 октября 1999 года. 19 апреля 2001 года. *Александр Зиновьев)*. (Конец цитаты).

Мы много общались с Александром Александровичем и с его семьей – женой Ольгой Мироновной и дочерьми Полиной и Ксенией, с мужем Полины – Филипповым Юрием Николаевичем, рис. 3.158. Подробно обсуждали научные, общественные, исторические, литературные проблемы. Часто бывали у них в гостях, часто они приходили к нам. Бурная, яркая, вулканически противоречивая личность Александра Александровича производила на нас глубокое впечатление. С чем-то мы соглашались, с чем-то спорили, даже весьма резко. Иногда наши точки зрения на некоторые события радикально расходились. Но всегда это было полностью уважительно и взаимно обогащало.

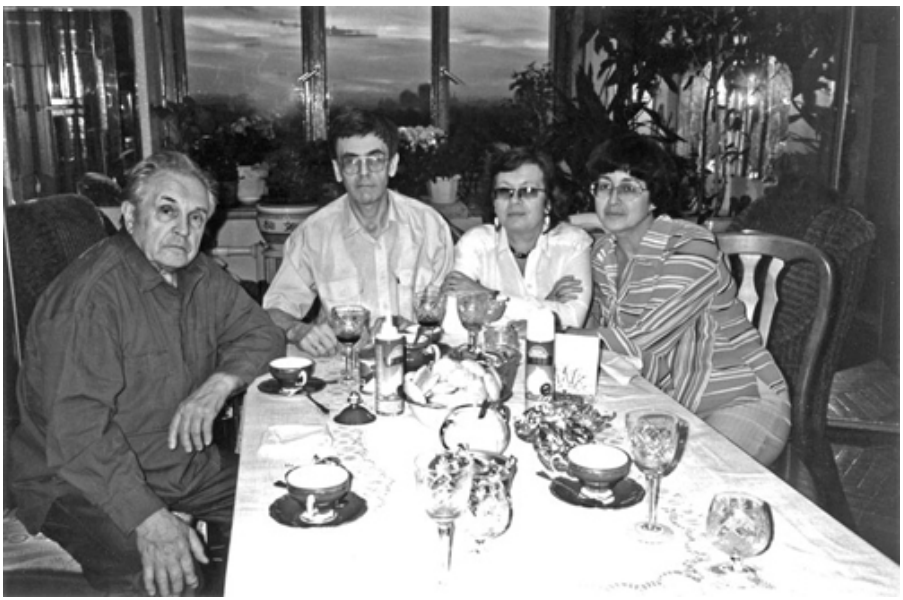


Рис. 3.158. А. А. Зиновьев, А. Т. Фоменко, О. М. Зиновьева, Т. Н. Фоменко. Июнь 2002 года.

Как уже говорилось, в разное время по поводу новой хронологии публично, в том числе в прессе, по центральному телевидению и по радио, высказывались многие видные политические и общественные деятели. Например, президент Д. А. Медведев (см. ниже); политики, например, М. С. Горбачев,

Ю. М. Лужков; художники, например, И. С. Глазунов; чемпионы мира по шахматам Г. К. Каспаров и А. Е. Карпов; писатели и философы, например, А. А. Зиновьев, В. В. Кожинов, Олжас Сулейменов, и многие другие. В том числе, некоторые губернаторы, члены Президентского Совета, члены Общественной Палаты, депутаты Государственной Думы и т. д. О Новой Хронологии в той или иной форме высказались практически все ведущие журналисты, тележурналисты и комментаторы на главных радиоканалах, практически все основные органы печати – журналы, газеты. Кто – «за», кто – «против». Обычно – очень эмоционально. Например, известный и яркий художник Илья Глазунов осудил новую хронологию. Не знаю, почему. Может быть, обиделся за то, что я как-то передал ему в подарок одну из наших книг (кстати, с надписью, выражающей большое уважение к его творчеству), где показано, что Куликовская битва была на самом деле междоусобной и произошла на территории будущей Москвы, а вовсе не под Тулой. Напомню, что И. С. Глазунов, когда рисовал свою известную картину о Куликовской битве, придерживался, естественно, ее романовской трактовки. Наверное, сам того не желая, я задел его видение прошлого своими исследованиями. А в сути дела он, по-видимому, не разбирался, и наших книг не читал.

Комиссия Президиума РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований представила доклад, обсужденный на Президиуме (см. Вестник РАН, т. 69, номер 10, 1999 г., с. 879–892), в котором категорически осуждаются наши исследования по хронологии. На заседании Президиума особенно активно и гневно выступали на эту тему историк академик А. А. Фурсенко и физик академик В. Л. Гинзбург, требовавшие «принятия мер против Фоменко». Один из членов Академии передал мне потом стенограмму этого заседания. Могу сказать, что я был удивлен несдержанностью выступавших, а также теми ярлыками, которые они пытались на меня навесить. В частности, в одной из книг, изданных потом академиком Э. П. Кругляковым, председателем комиссии РАН по борьбе с лженаукой, и озаглавленной ««Ученые» с большой дороги-2» (Москва, изд-во Наука, 2005), упоминается и мое имя. Причем с негативным комментарием телеведущего и тележурналиста С. П. Капицы о «заразе антинауки», см. стр.102. Поясню для тех, кто не знает. Сергей Петрович Капица, как сказано в Википедии, – «учёный-физик, телеведущий, главный редактор журнала «В мире науки». С 1973 года бессменно вёл научно-популярную телепрограмму «Очевидное – невероятное». Сын лауреата Нобелевской премии

Петра Леонидовича Капицы. «О каких-либо ярких научных достижениях телеведущего Сергея Петровича в области физики моим коллегам-физикам неизвестно. Зато он неоднократно и публично осуждал Новую Хронологию как журналист, ни разу не приводя каких-либо научных аргументов.

Надо сказать, что телеведущий Сергей Петрович хотел внести вклад в науку. Он предпочел демографию и опубликовал работу, в которой заявил, что рост народонаселения на Земле, начиная с глубокой-глубокой древности вплоть до нашего времени описывается графиком, похожим на смещенную функцию арктангенс. Поясню, что это – монотонный график, постепенно нарастающий от нулевого значения «в далеком прошлом», а затем, после прохода точки перегиба, асимптотически приближающийся к некоторой постоянной положительной величине. Никаких научных обоснований этой модели телеведущий Сергей Петрович не привел. Никаких надежных данных о численности народонаселения в старинных документах на самом деле нет. Такие сведения можно пытаться извлечь лишь из документов, начиная с XVIII века, не ранее. Тем более, что, согласно новой хронологии, все «античные» источники появились лишь в эпоху XIII–XVII веков.

Сегодня мы не всегда отдаем себе отчет в том, сколь много в наших представлениях об окружающем мире основано на исторической хронологии. На ней в значительной степени основываются модели и теории многих фундаментальных наук, анализирующих медленно текущие процессы. Это – археология, геофизика, метеорология, климатология, эволюционная биология, демография, теория этногенеза, историческая лингвистика, историческая география, филология, эволюция фольклора, история искусств и другие области знания. Многие прогнозы опираются на анализ исторических данных «в прошлом», а следовательно, на хронологию. Ее изменение радикально меняет все подобные «прогнозы».

Так что «демографическое исследование» Сергея Петровича Капицы является всего лишь простоватым литературным эссе. Но вернусь к теме комиссии «по лженауке».

Надо сказать, что многие члены нашей Академии Наук, с кем мне приходилось иногда обсуждать деятельность этой комиссии, оценивали ее категорически отрицательно, усматривая в самом факте создания такого трибунала попытки некоторых ученых установить монополию на высказывание новых идей в науке. Работу комиссии многие сравнивают с охотой на ведьм и деятельностью средневековой инквизиции.

Как уже говорилось, одним из главных направлений работы

«комиссии» была борьба с Новой Хронологией. В частности, академик Гинзбург публиковал осуждающие отзывы о Новой Хронологии и выступал на эту тему на заседаниях Президиума РАН и на Общем Собрании РАН. В 2003 году «комиссия» направила специальное письмо Президенту РФ Путину, обращаясь с просьбой о поддержке работы «комиссии» на государственном уровне. Письмо Гинзбурга и Круглякова было передано лично Путину президентом РАН Осиповым. Однако никакого ответа «комиссия» не получила. Вместо этого в сентябрьском номере журнала «Вестник РАН», официального органа РАН, неожиданно появилась статья В. В. Кузнецова, доктора химических наук, под названием «Из исторического опыта науки», где автор дает следующую четко отрицательную оценку «комиссии»: «Само существование названной комиссии считается (многими учеными – Авт.) позором для академии, попыткой перекрыть доступ в науку новых идей и оставить монополию одной определенной группы ученых в выборе направлений исследований».

В этом же номере «Вестника РАН» опубликован ответ Гинзбурга. Надо сказать, что он носит чрезвычайно растерянный и даже оправдательный характер.

В приложении 2 к настоящей книге приведен наш ответ на один из очередных выпадов комиссии в наш адрес, а также – полный список членов комиссии на 2016 год. Список интересен. Ведь далеко не все ученые соглашались войти в эту странноватую комиссию. Среди моих коллег в РАН были много таких, которые категорически отказались. Сто́ит отметить, что все материалы комиссии всегда публиковались под эгидой всей комиссии. Поэтому все её члены несут совокупную и одинаковую ответственность за высказывания «комиссии». Никто из них никогда не публиковал своего «особого мнения», никогда публично не открещивался от особо одиозных высказываний, делаемых от лица всей комиссии. Добавлю, что хотя персональный состав комиссии секретным не является, и мне он был давно известен (например, от математиков в комиссию входил академик Л. Д. Фаддеев), но много лет для широкой научной общественности список членов был труднодоступен, его непросто было найти. Он появился в свободном доступе в Интернете лишь в 2014 году: http://klnran.ru/about/sostav/. Эта страница в Интернете была создана 1 июня 2014 года.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 230 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Геометрия и топология интегрируемых геодезических потоков на поверхностях».

(Монография). – М., УРСС, 1999. В серии: «Библиотека R&C Dynamics. Регулярная и хаотическая динамика», том. 2. (Монография).

• 231 А. В. Болсинов, А. Т. Фоменко. «Интегрируемые гамильтоновы системы. Геометрия. Топология. Классификация». Тома 1 и 2. (Монография). – Издательский дом «Удмуртский университет», Ижевск, 1999. (Монография).

• 232 A. T. Fomenko. «Three-dimensional visualization of multidimensional topological objects». – International Journal of Shape Modeling. 1999. Vol. 5, № 1, pp. 39–54.

• 233 А. Т. Фоменко. «Дифференциальная геометрия и топология. Дополнительные главы». Издание 2-е, исправленное и дополненное. (Учебник). – Редакция журнала «Регулярная и хаотическая динамика», Библиотека «Математика», том 3. Ижевск, Ижевская республиканская типография, 1999.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 234 Келлин Н. С., Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Вопрос о подлинности «Древней Российской истории» М. В. Ломоносова. Ломоносов или Миллер?» – Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. № 1, 1999, с. 116–125.

• 235 Носовский Г., Фоменко А. «Старая критика и новая хронология». – Журнал «Нева», Петербург, номер 2, 1999 год, с. 143–158.

• 236 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Введение в новую хронологию. (Какой сейчас век?)». – М., изд-во Крафт-Леан, 1999.

• 237 А. Т. Фоменко. «Методы статистического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии». Тома 1 и 2. – М., изд-во Крафт+Леан, 1999.

• 238 В переработанном виде эта книга вышла в виде трех томов в 1999 году на русском языке, в США, в научном изд-ве Edwin Mellen Press. А. Т. Фоменко (A. T. Fomenko). «Новые методы статистического анализа исторических текстов. Приложения к хронологии». Том 1 и Том 2: «New Methods of Statistical Analysis of Historical Texts. Applications to Chronology. Volume 1, Volume 2». Том 3: «Античность в средневековье. Греческая и библейская история. (Antiquity in the Middle Ages. Greek and Bible History)». Издано в серии: Российские математические и научные исследования. (Russian Studies in Mathematics and Sciences). Академические монографии на русском языке. (Scholary Monographs in the Russian Language). Тома 6–7 / Volume 6–7. The Edwin Mellen Press. USA. Lewiston. Queenston. Lampeter. 1999. The Edwin Mellen Press. USA. Lewiston. Queenston. Lampeter. 1999.

• 239 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Новая хронология Руси, Англии и Рима». – М., 1999, изд-во Анвик. Потом было еще несколько переизданий.

• 240 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Библейская Русь. Избранные главы – (Русско-ордынская Империя и Библия. Новая математическая хронология древности. История рукописей и изданий Библии. События XI–XII вв.н. э. в Новом Завете. Пятикнижие)». – М., изд-во Факториал, 1999.

• 241 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Реконструкция всеобщей истории. (Новая хронология)». – М., Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 1999.

1999 год. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **1999 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

2000 год

Поездка вместе с Таней в Германию, в г. Бонн, математический институт Макса Планка. Доклады и совместные научные исследования. 20 июня – 20 августа.

Поездка в Испанию, в г. Vigo, на конференцию по геометрии и алгебре. Делаю серию докладов по созданной мной и моими учениками теории топологической классификации интегрируемых гамильтоновых систем. Большой интерес со стороны участников. Мне предложено принять участие в написании книги, в которой были бы, в частности, освещены мои результаты, моих учеников, а также другие основные достижения, представленные на конференции. Книга была написана и вскоре опубликована.

В сентябре 2000 года к нам на постоянное жительство переехала мама Тани – Александра Матвеевна Щёлокова (Иваний) (26.04.1920–17.01.2009). С этого момента до конца октября 2005 года мы жили вчетвером, с двумя нашими дорогими мамами. Потом Александра Матвеевна вернулась в Воронеж.

10 апреля 2000 года состоялась однодневная конференция,

посвященная Новой Хронологии, в Гуманитарном университете профсоюзов в Санкт-Петербурге. Встреча была организована по инициативе Г. К. Каспарова и ректора этого университета А. С. Запесоцкого. Из Москвы приехали: Г. К. Каспаров, Г. В. Носовский, В. В. Бандуркин, Я. А. Кеслер, И. В. Давиденко. Оппонентами выступили петербургские историки. Меня ректор А. С. Запесоцкий почему-то не пригласил и не вступил со мной в контакт, и лишь Г. К. Каспаров предложил мне с ним поехать. Я понимал, что это мероприятие может оказаться важным, но ввиду большого количества дел в то время на мехмате, поехать не смог. Кроме того, повторю, персонального приглашения от петербургских организаторов конференции не получал.

Встреча в Петербурге с историками и студентами Гуманитарного университета прошла исключительно напряженно. Сначала выступил Г. К. Каспаров. Он критиковал традиционную историю. Его выступление было ярким и эмоциональным. Затем слово взял Г. В. Носовский с рассказом об истории Новой Хронологии и ее методах. Однако практически сразу его начали грубо перебивать, в том числе и из президиума, и в итоге не дали закончить выступление. После этого объявили общую дискуссию. Со стороны историков последовали агрессивные и часто несдержанные высказывания. К сожалению, никакой реальной пользы встреча не принесла. У меня есть частичная видеозапись этой конференции. Она выложена в свободном доступе в разделе Кинозал на нашем сайте в Интернете chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф. Советую посмотреть.

Именно после этой петербургской конференции, весной 2000 года, Г. К. Каспаров окончательно отошел от новой хронологии, перестал интересоваться ее новостями, и вскоре даже стал критически и публично высказываться в наш адрес, осуждая, в частности, нашу реконструкцию. Не знаю, по каким причинам он принял такое решение. С тех пор наши контакты с ним полностью прервались.

Затем, уже через несколько лет, 5 декабря 2008 года, в своем интервью Дмитрию Гордону в передаче «В гостях у Гордона», Гарри Кимович Каспаров следующим образом подвел итог: «От Фоменко и его теории меня оттолкнуло то, что критическим анализом он не ограничился и попытался дать свою версию событий. Принять это я не мог, потому что новая концепция, выстроенная на далеко не полной фактической основе, достаточно уязвима». См. Интернет: «Дмитрий Гордон. Официальный сайт (Киев-Москва-Киев)», http://www.gordon.com.ua/tv/g-kasparov2.

Выше был упомянут Виктор Владимирович Бандуркин. Это

замечательный инженер, специалист по современным компьютерными технологиям, много сделавший для Новой Хронологии. Он обнаружил и сообщил нам интересные факты и материалы, использованные потом в наших книгах. В частности, он со своим сыном Владимиром разработал компьютерную программу вычисления авторского инварианта, обнаруженного В. П. Фоменко и Т. Г. Фоменко. Компьютерная проверка конкретных литературных произведений подтвердила правильность их результатов, в частности, вывод о том, что, скорее всего, Шолохов не является автором «Тихого Дона», а лишь дописал его финал. Подлинным автором был совсем другой человек, вероятно, Крюков.

Летом 2000 года из печати вышло сразу две книги под названиями «Антифоменко» и «История и антиистория. Критика «новой хронологии» академика А. Т. Фоменко», которые отражают недовольство нашими работами, прозвучавшее на конференции «Мифы новой хронологии». Эти две книги открыли собой целую серию книг под общим названием «Антифоменко».

Наряду с книгами серии «Антифоменко» начались многолетние попытки утопить новую хронологию в мутной лавине книг и других публикаций в духе словоблудия, написанных как якобы сторонниками новой хронологии, так и якобы подлинными новыми хронологами. Подробности см. в разделе «Новая хронология Фоменко-Носовского и борьба с ней» в книге «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги», а также на нашем сайте chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф.

М. М. Постников издает книгу «Критическое исследование хронологии древнего мира». Тома 1–3, М., изд-во Крафт + Леан, 2000 год. Как было сказано выше, она фактически является вольной и тенденциозной переработкой книги, написанной в 1975 году А. Т. Фоменко и А. С. Мищенко. Этот факт Постников, в общем, признает в своем предисловии к первому тому, см. стр. 6–7.

В 2000 году пришлось вновь вернуться к дискуссии с С. П. Новиковым, начавшейся несколько лет тому назад, см. выше. Не хотелось тратить на это время, но пришлось. Приведу здесь фрагмент из моего письма от 11 августа 1997 года, направленного главному редактору журнала «Природа» физику академику А. Ф. Андрееву.

Полностью это мое письмо см. в разделе «Отклики на новую хронологию» в моей книге «Античность – это Средневековье».

> «Глубокоуважаемый Александр Федорович!
>
> Согласно Вашему пожеланию, я подготовил третий вариант статьи, посвященной проблемам хронологии. Я постарался максимально учесть все Ваши пожелания. Прошу опубликовать мой ответ в Вашем журнале. В данный момент редакция располагает уже тремя вариантами моего ответа на критические статьи в мой адрес в Вашем журнале. Редакция может выбирать для публикации любой из них.
>
> С уважением
> академик А. Т. Фоменко
> 11 августа 1997 года»

(Конец цитаты).

Далее привожу фрагменты из моей статьи, посланной в журнал «Природа». Сразу скажу, что А. Ф. Андреев мне не ответил, и моя статья так и не была опубликована.

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ ДРЕВНОСТИ.

Академик А. Т. Фоменко

…Придется вкратце коснуться статьи С. П. Новикова, опубликованной в номере 2 журнала «Природа» (1997 г.). В ней выражается несогласие с работами по математической хронологии, написанными мною и моими соавторами. Однако статья не является собственно разбором наших работ, никаких конкретных аргументов не содержит, а носит мемуарный характер. О себе, о своих встречах, о своих обидах, о своем отношении к разным людям. При этом С. П. Новиков, к сожалению, делает высказывания, не отвечающие действительности.

Он заявляет, будто наша «историческая деятельность вошла в научные планы мехмата». Ни в каких планах мехмата «историческая деятельность» не присутствовала и не присутствует. А если бы и присутствовала, то не было бы ничего странного, поскольку хронология относится к разделу прикладной математики.

Объявляются малосодержательными наши совместные с профессором А. С. Мищенко чисто математические работы по интегрируемым системам. В своем совместном с А. С. Мищенко ответе на высказывания С. П. Новикова мы вынуждены были сообщить следующие факты. Приведем здесь фрагмент нашего

ответа (октябрь 1996 года).

«А. С. Мищенко, А. Т. Фоменко, г. Москва.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО С. П. НОВИКОВА.

С июля 1996 года в России и за рубежом активно распространяется текст, в котором в качестве автора стоит фамилия С. П. Новикова. В тексте обвиняются многие российские математики – в некомпетентности, в антинаучности некоторых их исследований, в коррупции, в связях с КГБ, с «бывшими темными структурами» и т. п. Руководство Российской Академии Наук, администрация Московского государственного университета и механико-математического факультета МГУ обвиняются в якобы развале и деградации российской математики. Стиль письма полностью характеризуется, например, таким высказыванием С. П. Новикова об МГУ: «Ельцинская власть получила в награду дурно пахнущий наци-коммунистический пропагандистский центр, центр взращивания дерьма».

Мы не будем обсуждать такого рода высказывания, а остановимся вкратце лишь на пунктах, имеющих прямое отношение к нашим математическим работам.

Говорится, что «Мищенко и Фоменко написали серию абсолютно пустых работ в 1977–81 гг. об интегрируемых системах, ничего не добавив кроме абстрактных слов к работе С. Манакова». Поясним: это – именно те работы, за которые (в частности) А. С. Мищенко и А. Т. Фоменко были удостоены в 1996 году Государственной Премии РФ. Говоря о присуждении этой премии, С. П. Новиков еще раз возвращается к упомянутым работам: «Это я наблюдал и даже пытался помешать, учитывая второстепенный, ничтожный уровень представленных Фоменко на Премию работ».

В связи с этим мы вынуждены сообщить математической общественности следующее. Когда в 1977 году мы написали нашу первую работу на эту тему, С. П. Новиков без всяких на то оснований и пользуясь тем, что в то время он занимал на кафедре более высокую должность, ПОТРЕБОВАЛ ОТ НАС, ЧТОБЫ МЫ ВСТАВИЛИ ЕГО ФАМИЛИЮ КАК СОАВТОРА. Мы отказались, сказав, что если он назовет какую-либо свою работу на похожую тему, то мы на нее сошлемся. Такой работы он назвать не смог. Так мы столкнулись с яркой попыткой присвоить себе чужие результаты (которые сегодня С. П. Новиков объявляет «пустыми»).

С. П. Новиков пишет: «Мы оба – Арнольд и я – написали отрицательные отзывы на Фоменко, будучи экспертами в теории интегрируемых систем…».

В связи с этим мы вынуждены сообщить математической общественности еще один факт, характеризующий стиль поведения в математике С. П. Новикова и В. И. Арнольда.

В обзоре В. И. Арнольда, В. В. Козлова, А. Н. Нейштадта «Математические аспекты классической и небесной механики», помещенном в энциклопедическом томе «Фундаментальные направления, том 3», под редакцией В. И. Арнольда (Итоги науки и техники, Динамические системы-3, Москва, ВИНИТИ, 1985), имеется даже СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПАРАГРАФ «Некоммутативные наборы интегралов». Весь параграф посвящен изложению двух главных теорем Мищенко-Фоменко из данного цикла работ, о «ничтожности» которых начали говорить сегодня С. П. Новиков и якобы В. И. Арнольд, по словам С. П. Новикова.

Так какому же мнению нужно верить? Положительному мнению В. И. Арнольда 1985 года или отрицательному мнению С. П. Новикова 1996 года?

И в другом, уже более позднем обзоре В. И. Арнольда и А. Б. Гивенталя «Симплектическая геометрия», помещенном в следующем энциклопедическом томе «Фундаментальные направления, том 4», под редакцией В. И. Арнольда и С. П. Новикова (Итоги науки и техники, Динамические системы-4, Москва, ВИНИТИ, 1985), тоже имеется СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПАРАГРАФ «Некоммутативная интегрируемость гамильтоновых систем». Но тут обнаруживаются интересные вещи. Здесь снова излагаются те же самые теоремы Мищенко-Фоменко. Однако первая из них – может быть, действительно, самая эффектная – приводится уже БЕЗ ВСЯКИХ ССЫЛОК на авторство Мищенко-Фоменко. Надо ли понимать это так: теорема, да и вообще вся теория, конечно хорошая, вот только авторы ее – плохие? Но тут у читателя обзора может возникнуть вопрос: а кому же тогда принадлежит вновь и вновь цитируемая теорема (объявляемая сегодня якобы «ничтожной»)? Уж не самому ли Арнольду (или Гивенталю) – как вроде бы ненавязчиво подсказывает читателю их обзор, не приводя в данном случае ссылок на авторов результата?…

Обращает на себя внимание, что первый всплеск нападок С. П. Новикова (несколько лет тому назад) на своих российских коллег совпал с его устройством на работу в Мэрилэндский университет США. А теперь, говорят, он получает в том же университете полную позицию. Не потому ли С. П. Новиков снова пытается развернуть усиленную кампанию очернения Российской Академии Наук, мехмат ф-та МГУ и МГУ в целом и тем самым оправдать свое пребывание за границей? Все это похоже на устройство личного благополучия за счет своих российских

коллег».

[Конец цитаты из ответа А. С. Мищенко и А. Т. Фоменко. г. Москва, МГУ, октябрь 1996 года].

Очевидно, что С. П. Новиков расценивал наши работы по интегрируемым системам достаточно высоко.

Кстати, когда этот наш ответ был опубликован и вызвал заметный резонанс среди математиков, Новиков стал требовать от Мищенко (который работал на мехмате, на кафедре Новикова), чтобы тот снял свою подпись. Вероятно, хотел, чтобы наш рассказ о том, как Новиков безосновательно и беззастенчиво стремился стать нашим соавтором, стал бы менее весомым. Мищенко отказался.

Далее, в статье в «Природе» С. П. Новиков говорит о «разгроме в научной литературе книги Фоменко по геометрии» и ссылается при этом на отзыв американского математика Ф. Альмгрена. В действительности же Альмгрен в рецензии доброжелательно излагает содержание книги – английского перевода русского издания, – а в конце выражает недовольство, причиной которого является вольность языка в издательской рекламе на задней обложке книги, где вместо «спектр многообразий с краем» сказано «многообразия с краем». Здесь надо отметить, что с са́мого начала Альмгрен ревниво относился к моим результатам в области проблемы Плато, считая меня своим конкурентом.

Дело в том, что я решил спектральную проблему Плато в постановке, весьма близкой к классической, в то время, как теоремы Альмгрена в этой области носили куда более абстрактный характер. При этом подчеркну, что никто и никогда не заявлял, в том числе и Альмгрен, что в какой-либо теореме Фоменко имеются ошибки. Кстати, Альмгрен начинает свою рецензию словами: «Анатолий Фоменко – самый выдающийся математик в Советском Союзе, работающий в теории многомерных минимальных поверхностей». Где же тут «разгром»? (Anatolii' T. Fomenko is the most prominent mathematician in the Soviet Union working in higher dimensional minimal surface theory).

Тем не менее, стоит чуть подробнее остановиться на рецензии Альмгрена, поскольку на нее любят ссылаться С. П. Новиков и враждебно настроенные ко мне авторы и цензоры Википедии.

Один из основных моих результатов в многомерном вариационном исчислении – это доказательство существования глобальной минимальной стратифицированной поверхности в каждом классе обобщенных спектральных гомологий или

когомологий. Это составляет основную тему моей книги, которую рецензирует Альмгрен. Я доказал существование и почти всюду регулярность каждого страта минимальной поверхности. При этом развил аргументы Райфенберга – известного математика, опубликовавшего в 1960 году статью о задаче Плато и, позднее погибшего в горах при альпинизме.

Альмгрен говорит, что результаты Фоменко существенно основаны на идеях Райфенберга. Это верно. И я, конечно, четко упоминаю об этом в своей книге, воздавая должное замечательному математику Райфенбергу. Любая новая теория имеет предшественников, и даже И. Ньютон скромно признавался, что стоял на плечах гигантов.

Затем рецензент утверждает, что часть результата Фоменко, касающаяся гладкости стратов, следует из его – Альмгрена статьи. Это замечание к области критики не относится. Один и тот же факт можно потом доказывать разными способами, опираясь на различные соображения.

После этого Альмгрен воздает должное моим эффектным примерам минимальных многомерных поверхностей в группах Ли и сделанной мною полной классификации локально-минимальных, вполне геодезических подмногообразий, реализующих нетривиальные циклы в симметрических пространствах.

Однако затем Альмгрен заявляет: «Рецензент персонально знает Фоменко более 20 лет, и все еще не может понять, почему он больше не отвечает за свои математические утверждения». И дальше приводит следующие два примера в обоснование этого обвинения.

1) На обложке книги сказано, что: «В этом томе, в деталях дано решение задачи Плато в классе всех многообразий с фиксированной границей». Однако в самой книге данное утверждение не доказано. До настоящего времени не известно, существуют или нет минимальные поверхности того типа, которые изучил Фоменко, реализующие любые непрерывные образы многообразий или хотя бы конечных топологических комплексов.

2) В п. 8 главы 2 Фоменко утверждает: «Дао Чонг Тхи решил задачу Плато, установив существование локально Липшицева отображения…». Опустим подробности этого математического утверждения, которое Альмгрен считает ошибочным и кратко указывает, в чем именно, по его мнению, заключалась ошибка.

Сразу выскажу недоумение по поводу претензий к моему упоминанию в обзоре одного из результатов Дао Чонг Тхи, который я в моих собственных исследованиях никак и никогда не

использовал. Тем более, что обширные и интересные исследования Дао Чонг Тхи, – кстати, отнюдь не ограничивающиеся теоремой, которой недоволен Альмгрен, – развернулись существенно позже того, как мною уже было получено решение проблемы Плато в классе спектральных многомерных поверхностей. Кроме того, я отнюдь не обязан отвечать за чужие ошибки, если таковые имеются.

Что же касается утверждения на обложке книге, то оно отнюдь не является строгим математическим утверждением и служит лишь для того, чтобы дать потенциальному читателю первичное представление о содержании книги. Нигде в книге такого именно утверждения нет, поскольку оно нуждается во многих пояснениях и просто математических обозначениях для точной формулировки. Даже если допустить, что микроанонс на обложке является не вполне ясным, сомнительным утверждением, это никак не отражается на содержании моей книги, в которой Альмгрен не нашел ни одной моей ошибки или неточности.

Надо сказать, что эта рецензия ни в коей мере не повлияла на наши научные и личные взаимоотношения. Я ответил ему спокойным письмом, изложив свою точку зрения в духе приведенного выше моего комментария. Потом мы продолжали переписываться, обменивались новыми научными результатами. Лишь после его смерти кое-кто попытался искусственно раздуть этот сюжет в борьбе со мной.

Вернемся теперь к высказываниям С. П. Новикова. Он пишет: «По возвращении из США в 1992 г. … я узнал две вещи, которые были для меня большой новостью… Я узнал летом 1992 года, что в Издательстве МГУ незадолго до этого появилась книга Фоменко «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии», в которую вошел полный состав всего морозовского бреда».

На самом деле я подарил ему эту книгу еще в 1990 году. Цитирую фрагмент из письма С. П. Новикова, написанного им в са́мом конце 1991 года, академику Ю. С. Осипову, Президенту Академии, и академику А. А. Гончару. В письме С. П. Новиков рекомендовал нескольких математиков в академики на предстоящих выборах в Академию. Новиков писал: «Академикам А. А. Гончару и Ю. С. Осипову от С. П. Новикова. Просьба огласить мое мнение на выборах в Отделении (секции)… Хочу указать на несколько выдающихся московских математиков, несправедливо еще не избранных в АН СССР… Не могу умолчать об Анатолии Тимофеевиче Фоменко (МГУ), замечательном математике, человеке широких интеллектуальных интересов

(включая искусство), недавно ставшем членом-корреспондентом АН СССР. Он бы украсил РАН». Что еще можно подразумевать здесь под «широкими интеллектуальными интересами», кроме моих работ по истории?

Далее, в изложении С. П. Новикова получается, будто крупнейший специалист в области теории вероятностей и математической статистики (написавший предисловие к моей первой книге о хронологии), – член-корреспондент, а потом академик РАН, А. Н. Ширяев, – обманул западных экспертов, посылая им на рецензию вместо моей английской статьи по математическим методам в хронологии какое-то краткое английское резюме. В действительности, еще задолго до написания моей книги А. Н. Ширяев послал на отзыв трем экспертам из Общества Бернулли мою большую статью о применении статистических методов к анализу исторических летописей. Статья получила положительные отзывы и была опубликована в 1988 году в известном и престижном журнале International Statistical Review, vol.56, № 3, pp.279–301. Книга же вышла двумя годами позже. В предисловии к книге А. Н. Ширяев говорит только о математических методах и не дает оценки исторических реконструкций.

По словам С. П. Новикова, в 1996 году на заседании Отделения Математики РАН за мои «исторические изыскания заступился академик В. П. Маслов». На самом деле речь идет о следующем выступлении В. П. Маслова, прозвучавшем на собрании Отделения после осуждения С. П. Новиковым публикации моих книг по хронологии. Кстати, нужно отметить, что академик Маслов имеет свои взгляды на историю, весьма отличные от моих. Он изложил их в статье в «Новом мире», 1991, № 1. Я никогда не обсуждал с Масловым Новую Хронологию и вообще по своей инициативе не касаюсь этой темы. На собрании же Отделения Математики РАН Маслов заявил, что запрет на публикацию неортодоксальных работ не является лучшим решением проблемы. Как сказал Маслов, это всё равно как если бы некто на обсуждении процесса троцкистско-бухаринского блока в свое время высказался бы против казней, а заявили бы, будто он заступился за антимарксистскую теорию перманентной революции. А так, между прочим, бывало.

Далее Новиков пишет: «Я стал на часть года уезжать в различные страны. В 1992 г. … в Мэриленде, я узнал, что Фоменко по договоренности с Логуновым и Садовничим разделил мою кафедру. Перед моей поездкой в США он мне ни слова не

сказал о своих планах».

В действительности же, как только руководство МГУ предложило мне возглавить восстановленную кафедру дифференциальной геометрии моего учителя профессора П. К. Рашевского (которая была одной из старейших кафедр факультета и была закрыта несколько лет тому назад после его смерти), я В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ сообщил С. П. Новикову, находившемуся в США, об этом предложении. Тогда я работал на кафедре Новикова. На следующий день Новиков ответил мне, что он против этого. Хотя, как пишет сам Новиков в своей статье, «в конце 80-х – начале 90-х годов я стал надеяться, что мне удастся передать Фоменко кафедру и Московское математическое общество». Я тем не менее принял предложение руководства МГУ, о чем также немедленно сообщил С. П. Новикову. Ничего не скрывал.

Надо сказать, что ранее я довольно долго замещал С. П. Новикова по многим важным вопросам во время его частых отъездов за границу, «тянул» много самых разных дел, что стало мешать моей научной деятельности. Например, все крупные книги Новикова были написаны в соавторстве со мной. Возникновение же собственной кафедры позволило, в частности, довольно быстро и далеко продвинуть новое научное направление в теории гамильтоновых систем, созданное мною. Нашей небольшой кафедре ректоратом МГУ были выделены новые ставки. Ни одной ставки с кафедры Новикова я не забрал. Так что слова Новикова о «разделении кафедры» не соответствуют действительности.

Вот и объяснение сегодняшней позиции С. П. Новикова. Именно после восстановления кафедры дифференциальной геометрии, – а отнюдь не после моих работ по хронологии, – Новиков радикально изменил свое «научное мнение» о моих работах.

Не буду сообщать о других, не менее ярких фактах искажений в его «мемуарах», которые не касаются лично меня. Но уже по тому, что я здесь процитировал, можно судить обо всем остальном.

(Это был фрагмент из моей неопубликованной статьи, посланной в журнал «Природа»).

Повторю, что это мое письмо и статья, направленные в «Природу», так и не были опубликованы. Причем никакого объяснения от редакции или от главного редактора академика Андреева я так и не получил.

ПРИМЕЧАНИЕ-ОТВЕТ А. Т. Фоменко 1999 года.

Выше был процитирован фрагмент из письма С. П. Новикова 1991 года, в котором он рекомендовал нескольких математиков в академики: «Хочу указать на несколько выдающихся московских математиков, несправедливо еще не избранных в АН СССР… Не могу умолчать об Анатолии Тимофеевиче Фоменко (МГУ), замечательном математике, человеке широких интеллектуальных интересов (включая искусство), недавно ставшем членом-корреспондентом АН СССР. Он бы украсил РАН».

В последнее время С. П. Новиков стал утверждать, будто бы он вообще не писал этого письма и будто бы я фальсифицировал этот текст. С. П. Новиков заявил это редколлегии журнала «Природа», а также в Отделении Математики РАН. В связи с этим я вынужден опубликовать соответствующий сканированный фрагмент оригинала письма С. П. Новикова, написанный его рукой и им лично подписанный, рис. 3.159. Тогда Новиков изменил демагогию и стал говорить по-другому, см. ниже.

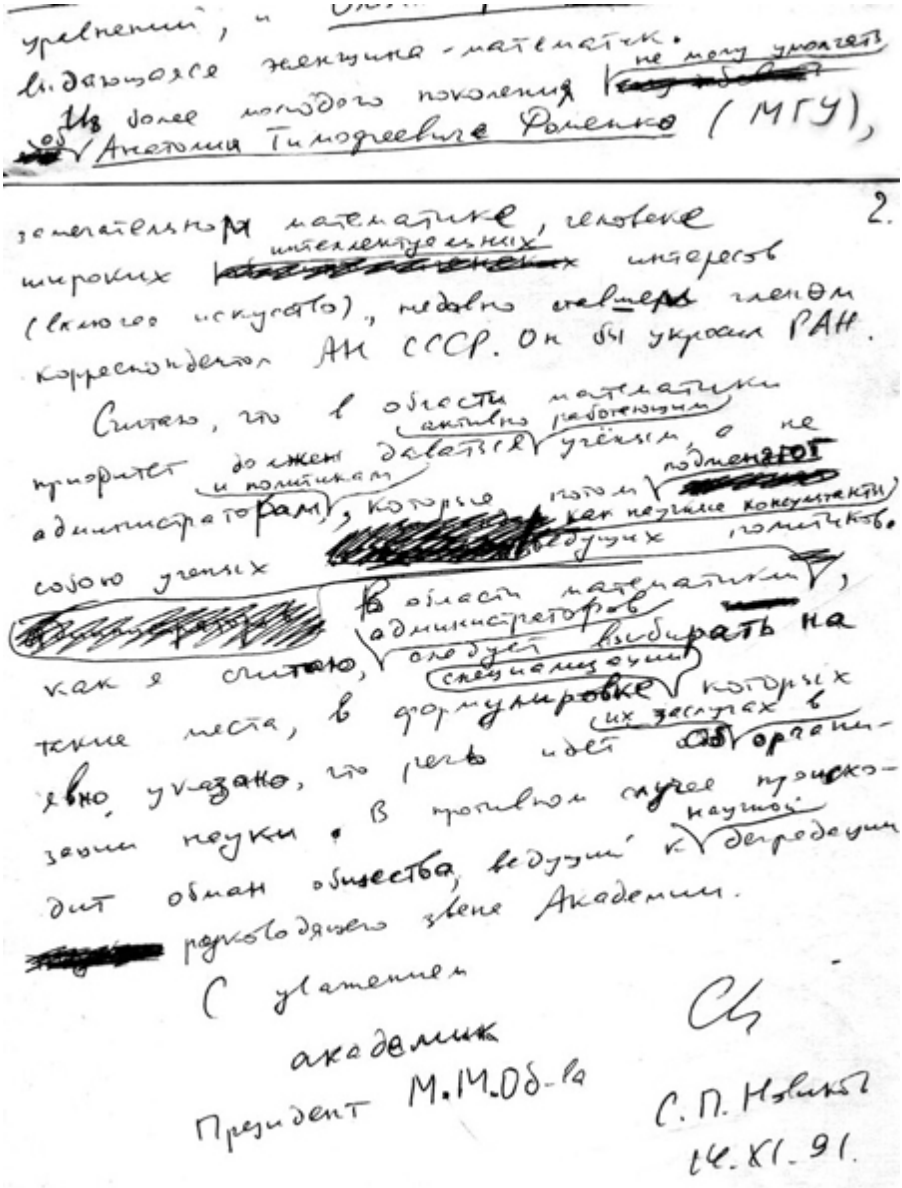


Рис. 3.159. Фрагмент оригинала письма С. П. Новикова, написанный его рукой и им лично подписанный. Из архива А. Т. Фоменко.

ПРИМЕЧАНИЕ-ОТВЕТ А. Т. Фоменко 2000 года.

Сравнительно недавно в математическом журнале «Успехи математических наук» С. П. Новиков опубликовал свою статью «Псевдоистория и псевдоматематика: фантастика в нашей жизни» (УМН, т. 55, вып.72(332), 2000 г.). В ней он стал утверждать,

будто цитированное выше его письмо, в котором он высоко оценил мои математические работы, было чисто личным письмом к Президенту РАН Ю. С. Осипову, не носившим официального характера. С. П. Новиков говорит неправду. Его письмо было вполне официальным. Оно начиналось словами:

> «Ак. А. А. Гончару и Ю. С. Осипову от С. П. Новикова.
>
> Просьба огласить мое мнение на выборах в Отделении (секции).
>
> Уважаемые коллеги!
>
> К сожалению, я нахожусь в загранкомандировке, запланированной до назначения срока выборов в РАН и лично не могу участвовать. Как Президент Московского математического Общества, одного из наиболее авторитетных сообществ математиков в цивилизованном мире, я хочу указать на несколько выдающихся математиков, несправедливо еще не избранных в АН СССР: …».

(Конец цитаты).

Далее идет текст, в котором, в частности, содержится и цитированное выше весьма положительное мнение С. П. Новикова о моих работах. С. П. Новиков написал это письмо при мне, лично передал мне оригинал, попросил перепечатать его и передать в Академию, поскольку он уезжал надолго за границу. Его просьбу я аккуратно выполнил. В то время я относился к С. П. Новикову с уважением, и оригинал его письма с такой высокой оценкой моих работ сохранился в моем архиве. Но у меня и в мыслях не было предавать письмо гласности, пока к этому меня не вынудил С. П. Новиков своими не соответствующими действительности заявлениями, будто бы я подделал его письмо. Привожу здесь фотографию начального фрагмента оригинала письма С. П. Новикова, рис. 3.160.

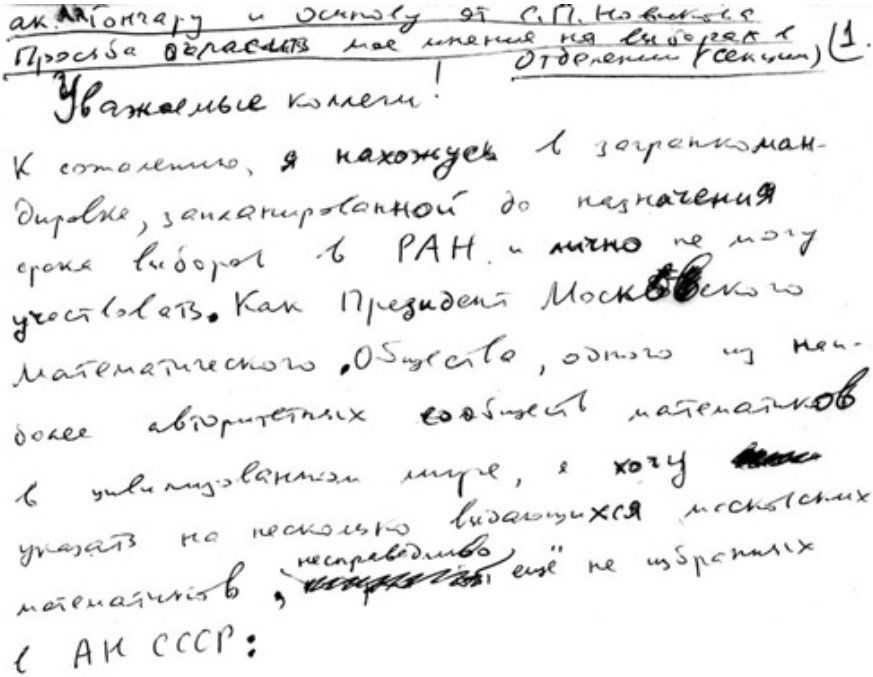

ак. Гончару и Осипову от С.П. Новикова
Просьба огласить мое мнение на выборах в Отделении (секции) (1.
Уважаемые коллеги!
К сожалению, я нахожусь в загранкомандировке, запланированной до назначения срока выборов в РАН и лично не могу участвовать. Как Президент Московского Математического Общества, одного из наиболее авторитетных сообществ математиков в цивилизованном мире, я хочу указать на несколько выдающихся московских математиков, несправедливо ещё не избранных в АН СССР:

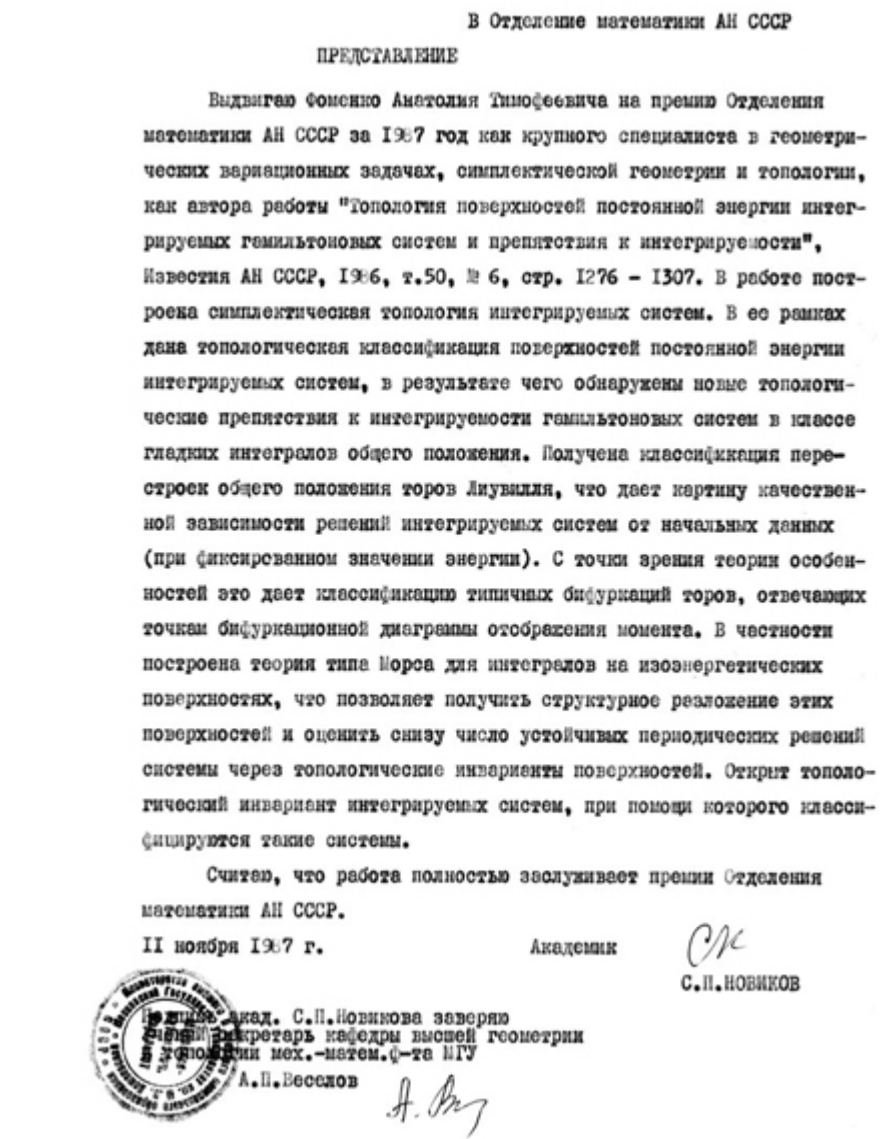
Рис. 3.160. Начало оригинала письма С. П. Новикова. Из архива А. Т. Фоменко.

ПРИМЕЧАНИЕ-ОТВЕТ А. Т. Фоменко 2013 года.

В марте 2013 года С. П. Новиков опубликовал свое очередное интервью под названием «Видение математики», представленное, например, в Интернете, на сайте polit.ru. В нем он вновь и вновь грубо высказывается в мой адрес (надо сказать, что практически каждый год то тут то там С. П. Новиков выступает с осуждением А. Т. Фоменко и многих других математиков, которые ему не нравятся). На этом сайте в Интернете сразу же появились читательские комментарии к статье С. П. Новикова, причем некоторые критически оценивали его деятельность. Добавлю несколько слов от себя. Этот фрагмент можно назвать так: КАК НОВИКОВ ХВАЛИЛ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ФОМЕНКО.

Здесь стоит привести оригинал представления Новиковым работ Фоменко на престижную премию Отделения Математики АН СССР в 1987 году. Эта премия присуждалась Президиумом АН СССР. Представление было направлено Новиковым через Отделение Математики АН СССР, см. рис. 3.160а. Я получил премию Президиума в 1987 году. Именно за развитие, в частности, этих моих работ мне (совместно с А. С. Мищенко) была потом присуждена в 1996 году Государственная Премия РФ.

Открытые мною инварианты интегрируемых систем (графы с метками) были затем активно использованы также, например, в теории турбулентности, развитой академиком В. П. Масловым и член-корреспондентом А. И. Шафаревичем.



В Отделение математики АН СССР

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Выдвигаю Фоменко Анатолия Тимофеевича на премию Отделения математики АН СССР за 1987 год как крупного специалиста в геометрических вариационных задачах, симплектической геометрии и топологии, как автора работы "Топология поверхностей постоянной энергии интегрируемых гамильтоновых систем и препятствия к интегрируемости", Известия АН СССР, 1986, т.50, № 6, стр. 1276 – 1307. В работе построена симплектическая топология интегрируемых систем. В ее рамках дана топологическая классификация поверхностей постоянной энергии интегрируемых систем, в результате чего обнаружены новые топологические препятствия к интегрируемости гамильтоновых систем в классе гладких интегралов общего положения. Получена классификация перестроек общего положения торов Лиувилля, что дает картину качественной зависимости решений интегрируемых систем от начальных данных (при фиксированном значении энергии). С точки зрения теории особенностей это дает классификацию типичных бифуркаций торов, отвечающих точкам бифуркационной диаграммы отображения момента. В частности построена теория типа Морса для интегралов на изоэнергетических поверхностях, что позволяет получить структурное разложение этих поверхностей и оценить снизу число устойчивых периодических решений системы через топологические инварианты поверхностей. Открыт топологический инвариант интегрируемых систем, при помощи которого классифицируются такие системы.

Считаю, что работа полностью заслуживает премии Отделения математики АН СССР.

11 ноября 1987 г. Академик С.П.НОВИКОВ

Подпись акад. С.П.Новикова заверяю
Ученый секретарь кафедры высшей геометрии
и топологии мех.-матем.ф-та МГУ
А.П.Весслов

Рис. 3.160а. Оригинал представления Новиковым работ Фоменко на премию Отделения математики АН СССР в 1987 году. Из архива А. Т. Фоменко.

Вот полный текст представления Новикова:

«ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Выдвигаю Фоменко Анатолия Тимофеевича на премию Отделения математики АН СССР за 1987 год как крупного специалиста в геометрических вариационных задачах, симплектической геометрии и топологии, как автора работы «Топология поверхностей постоянной энергии интегрируемых гамильтоновых систем и препятствия к интегрируемости», Известия АН СССР, 1986, т. 50, № 6, стр.1276–1307. В работе построена симплектическая топология интегрируемых систем. В ее рамках дана топологическая классификация поверхностей постоянной энергии интегрируемых систем, в результате чего обнаружены новые топологические препятствия к интегрируемости гамильтоновых систем в классе гладких интегралов общего положения. Получена классификация перестроек общего положения торов Лиувилля, что дает картину качественной зависимости решений интегрируемых систем от начальных данных (при фиксированном значении энергии). С точки зрения теории особенностей это дает классификацию типичных бифуркаций торов, отвечающих точкам бифуркационной диаграммы отображения момента. В частности, построена теория типа Морса для интегралов на изоэнергетических поверхностях, что позволяет получить структурное разложение этих поверхностей и оценить снизу число устойчивых периодических решений системы через топологические инварианты поверхностей. Открыт топологический инвариант интегрируемых систем, при помощи которого классифицируются такие системы.

Считаю, что работа полностью заслуживает премии Отделения математики АН СССР.

11 ноября 1987 г. Академик С. П. Новиков

Подпись акад. С. П. Новикова заверяю

Ученый секретарь кафедры высшей геометрии
и топологии мехмат ф-та МГУ

А. П. Веселов».

Повторю, что в 1991 году С. П. Новиков выдвинул меня в академики РАН, написав, в частности, следующее: «Не могу умолчать об Анатолии Тимофеевиче Фоменко (МГУ), замечательном математике, человеке широких интеллектуальных интересов (включая искусство), недавно ставшем членом-

корреспондентом АН СССР. Он бы украсил РАН». Подробности см. выше.

Хочу отметить, что практически все собранные в данной моей книге замечания по поводу С. П. Новикова были ранее опубликованы в моих книгах по хронологии и вывешены в Интернете на нашем сайте в свободном доступе.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 242 А. В. Болсинов, П. Рихтер, А. Т. Фоменко. «Метод круговых молекул и топология волчка Ковалевской». – Математический Сборник, 2000, том 191, № 2, стр. 3–42.

• 243 А. С. Мищенко, А. Т. Фоменко. «Курс дифференциальной геометрии и топологии». Издание 2-е, дополненное и переработанное. (Учебник). – М., изд-во «Факториал Пресс», 2000 год.

• 244 A. V. Bolsinov and A. T. Fomenko. "Integrable Geodesic Flows on Two-Dimensional Surfaces". (Монография). – Consultants Bureau. New York, Boston, Dordrecht, London, Moscow. Kluwer Academic/ Plenum Publishers, New York, 2000.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 245 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Библейская Русь. Избранные главы – II. (Русско-ордынская Империя и Библия. Новая математическая хронология древности. История XIV–XVI вв. в последних главах книг Царств. История XV–XVI вв. на страницах книг Есфирь и Иудифь. Эпоха Реформации XVI–XVII вв.)». – М., изд-во «Факториал Пресс», 2000.

• 246 В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Астрономический анализ хронологии. Альмагест. Зодиаки». Глава 12-я написана Т. Н. Фоменко: «Астрономическая датировка «древне»-египетских зодиаков Дендер и Эснэ (Латополиса)». – Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», М., 2000.

• 247 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Реконструкция всеобщей истории. Исследования 1999–2000 годов. Серия: Новая хронология». – Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», М., 2000.

• 248 Фоменко А. Т., Носовский Г. В. «Демагогические рассуждения вместо научного анализа». – Журнал «Вестник РАН», т. 9, номер 9, 2000 г., стр. 797–800.

2000 год. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ».

Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **2000 год.** Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

19. Группы Ли и интегрируемые системы. Снова борьба: расширенное заседание Президиума РАН. Позиция руководства МГУ

2001 год

Поездка в Японию, Токио, в известный Institute of Technology, 17–27 сентября 2001 года. Меня пригласил глава одного из департаментов, где разрабатываются методы компьютерной геометрии. Попросили рассказать о новых геометрических и топологических методах, созданных на нашей кафедре. По моей рекомендации на работу в этот японский институт были взяты несколько моих учеников и несколько других выпускников нашего мехмата.

Поездка вместе с Таней во Францию, г. Монпелье и г. Марсель. С 1 по 30 ноября. Лекции и доклады на математическом факультете университета г. Монпелье. В Марселе – конференция по динамическим системам. В Монпелье защитил докторскую диссертацию мой ученик, вьетнамец Нгуен Тьен Зунг, живущий сейчас во Франции. Меня пригласили быть в квалификационной комиссии по его защите. Он защитился блестяще. К этому времени Зунг уже стал широко известным специалистом в области симплектической геометрии и топологии. Замечательный математик и человек.

РАЗБОР КНИГ «АНТИФОМЕНКО» И «ИСТОРИЯ И АНТИИСТОРИЯ. КРИТИКА “НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ” АКАДЕМИКА А. Т. ФОМЕНКО».

Как уже говорилось, в декабре 1999 года на историческом факультете МГУ состоялась конференция под названием «Мифы новой хронологии». На конференции прозвучал ряд выступлений против новой хронологии. В основном выступали историки, но в конце заседания было дано слово и нескольким представителям точных наук, которые также выступили с резкой критикой наших работ по Новой Хронологии. Тон всех без исключения выступлений был резко критический, иногда далеко выходящий за рамки дозволенного в научных дискуссиях. Ни нам, ни кому-

либо другому из тех, кто занимался разработкой Новой Хронологии, на данной конференции доклада предложено не было. Мы на конференции не присутствовали, однако имели возможность ознакомиться с полной ее видеозаписью, любезно предоставленной нам одним из ее слушателей.

Внимательно просмотрев видеозапись, мы пришли к выводу, что отвечать на подобный поток злобных эмоций и грубостей бессмысленно. Никаких новых, достойных анализа контраргументов со стороны наших критиков мы в прозвучавших выступлениях не нашли.

Однако летом 2000 года из печати вышло сразу две книги под названиями «Антифоменко» [р1] и «История и антиистория. Критика “новой хронологии” академика А. Т. Фоменко» [р2], которые отражают критику наших работ, прозвучавшую на конференции «Мифы новой хронологии». Обе книги практически совпадают по содержанию в части, имеющей отношение к новой хронологии. Несмотря на разные названия и различное оформление, и та и другая книга – это по сути один и тот же сборник статей, содержащих в приглаженном и иногда расширенном виде тексты выступлений на конференции «Мифы новой хронологии». Более того, в 2001 году количество книг под названием «Антифоменко» увеличилось до семи! Вроде бы, была и восьмая книга. Однако все они отличаются друг друга в основном лишь обложками. Перепечатываются, как правило, иногда с незначительными изменениями, одни и те же статьи одних и тех же авторов. Поэтому мы решили остановиться на сборнике [р1], поскольку он первым попал в поле нашего зрения. Отвечать же на остальные многочисленные книги серии «Антифоменко» примерно того же содержания мы считаем излишним, поскольку ничего нового в них не сказано.

Ниже мы даем разбор всех статей из [р1], имеющих отношение к нашим работам. При этом в тех случаях, когда ответ на то или иное выступление наших критиков уже содержится в одной из наших книг, мы не повторяем сказанного, а отсылаем читателя к соответствующим разделам наших книг.

Полностью наш анализ указанных книг опубликован в конце 7-го тома семитомника «Хронология» и в конце 2-го тома его нового издания.

Цитированная литература:

[р1] «Антифоменко». Сборник Русского Исторического Общества. Том 3 (151). – М., «Русская панорама», 2000.

[р2] «История и антиистория. Критика “новой хронологии”

академика А. Т. Фоменко». – М., «Языки Русской культуры», 2000.

МОЙ КОММЕНТАРИЙ-ОТВЕТ 2001 года.

В начале 2001 года в Москве вышла третья книга из серии «Антифоменко» под названием «Так оно и оказалось!» Критика “новой хронологии” А. Т. Фоменко (ответ по существу)», М., изд-во «АНВИК К», 2001 г.

На сегодня таких книг уже семь. Но ничего нового в этом сборнике нет. В третий раз опубликованы некоторые из статей книги «Антифоменко», о которых мы уже высказались выше. Однако появилась новая нехорошая яркая деталь. Составитель сборника – некто У. В. Чащихин, и издательство «АНВИК К» – директор А. А. Кувшинов, пошли на прямой подлог, включив – без нашего ведома – в свой сборник статью ПОД НАШИМИ ФАМИЛИЯМИ «Разбор книг “Антифоменко” и «История и антиистория. Критика “новой хронологии” академика А. Т. Фоменко».

Для этого они воспользовались опубликованным нами в Интернете ответом, полный текст которого приведен в нашей книге «Реконструкция». При этом У. В. Чащихин и А. А. Кувшинов без нашего ведома сильно отредактировали наш авторский текст, существенно исказили и сократили его. Опустили, например, наши критические комментарии по поводу статьи самого У. В. Чащихина. Публикация якобы от нашего имени, под нашими фамилиями, тенденциозно искаженных наших материалов – это новый и, прямо скажем, нечистоплотный штрих в поведении сторонников скалигеровской хронологии. Но мы не стали тратить время на выяснение отношений. Куда больше нас увлекали научные исследования. Как говорится, кое-кто громко лает, но караван идет.

27 марта 2001 года состоялось расширенное заседание Президиума РАН, на которое были приглашены академики РАН, члены-корреспонденты РАН и многочисленные гости. На заседании, в докладе Президента РАН академика Ю. С. Осипова, был вкратце оглашен «Отчет о деятельности Российской Академии Наук в 2000 году. Важнейшие итоги». Участникам собрания был вручен как текст Отчета, так и более развернутый его вариант, озаглавленный: «Отчет о деятельности Российской Академии Наук в 2000 году. Основные результаты в области естественных, технических, гуманитарных и общественных наук». Оба текста изданы изд-вом Наука, М., 2001 г. Примечательно, что в обоих опубликованных вариантах Отчета, в разделе «Исторические науки», среди ВАЖНЕЙШИХ ИТОГОВ И

ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ академической исторической науки России в 2000 году, каковых отмечено семь, фигурирует борьба с Новой Хронологией.

Процитируем полностью соответствующий раздел из краткого варианта Отчета – «Важнейшие итоги». «Проведен систематический критический анализ новой концепции всемирной истории (так называемой «Новой хронологии»), которая развивается в трудах академика А. Т. Фоменко. В сборнике «История и антиистория» ученые разных специальностей, профессионально связанных с кругом проблем исторической хронологии, показали полную научную несостоятельность построений Фоменко» (Отчет, стр.43).

На заседании, в качестве члена «Комиссии РАН по борьбе со лженаукой», с категорическим осуждением наших исследований и с требованием оргвыводов выступил физик академик В. Л. Гинзбург.

О том, что в действительности содержится в книгах серии «Антифоменко», в том числе и в сборнике «История и антиистория», мы рассказали выше. Вряд ли стоило академику, математику, президенту РАН, Ю. С. Осипову относить названные книги «критиков» к основным научным результатам РАН в 2000 году. (Конец моего комментария 2001 года).

Расскажу еще об одном поучительном сюжете, ярко показывающем, какими ненаучными методами борются с нами некоторые историки и археологи, пытаясь задавить возникающие в их среде «опасные» исследования в направлении Новой Хронологии. В августе 1999 года мне пришло интересное письмо от археолога, доктора исторических наук, профессора Андрея Олеговича Добролюбского. Он в то время заведовал кафедрой истории на Украине, в Южноукраинском педагогическом университете, г. Одесса. Преподавал археологию и этнологию на историческом факультете. В частности, он писал: «По образованию я историк, а по профессии – археолог. Всю свою научную жизнь, вот уже 30 лет, я копаю курганы во всем нынешнем украинском Причерноморье. Поэтому у меня накопился и некоторый опыт обращения с этим материалом. О Ваших работах я узнал сравнительно недавно и хочу попытаться применить их к своему делу. Первый опыт такого применения я посылаю на Ваш суд. Если Вы одобрите это занятие, то я эту статью опубликую… Я пользовался только формальными периодами предложенных Вами сдвигов. У меня всё получилось. И, как будто, получается [далее]».

Вкратце поясню суть результатов, полученных

Добролюбским. Распределяя на оси времени датировки обнаруженных им археологических находок в старинных курганах, он обнаружил странные необъяснимые лакуны, «провалы», «темные века». Ясное дело, при этом Добролюбский пользовался принятой у археологов скалигеровско-романовской версией хронологии. Однако, узнав об обнаруженных нами хронологические сдвигах в истории Руси и об ошибочности многих дат, он «сдвинул вверх по времени» соответствующие датировки археологического материала и неожиданно обнаружил, что «темные века» исчезли, «провалы» заполнились, и возникшая археологическая картина стала совершенно естественной, без загадочных «катастроф» и скачков. Многое стало на свои места.

Изучив его работы, мы согласились с выводами Добролюбского и поддержали эти результаты. Его статья была опубликована, в том числе и в одной из наших книг, как приложение, и вызвала большой интерес.

Однако затем А. О. Добролюбский сообщил мне, что на него было оказано давление со стороны некоторых его коллег и московских историков, дабы он отказался от этого нового направления своих исследований. В частности, ему пригрозили, что в противном случае его и учеников лишат научных грантов и создадут трудности в университете. При этом никаких научных возражений не сформулировали, а просто обвинили в «поддержке лженауки». Дальнейшие публикации на эту тему Добролюбскому пришлось отложить на неопределенное время. Наша переписка прервалась. А потом Добролюбский вообще «перековался, искренне покаялся и гневно разочаровался». Видимо, сильно напугали. В 2009 году он отмежевался от нас и громко осудил наши исследования по хронологии. Но при этом не отказался от своих археологических выводов, сделанных на основе новой хронологии. Вот фрагмент из его мемуаров: «Фоменко оказался русским шовинистом. В тот момент я даже этого не знал… Это потом я в них разочаровался… Сама по себе схема Фоменко разумна и хороша чисто научно, и не несет никакой идеологической нагрузки… Затем она перешла в идеологическую фазу… Бред получился жуткий». См. Добролюбский А. О. «Одессея одного археолога», – СПб.: Нестор-История, 2009, с. 170–174. Подробности этого «увертливого перевертыша» см. в книге: Н. Г. Баранец, А. Б. Веревкин, «Математики об истории. Вехи одного научного противостояния». Ульяновск, 2014, с. 121–122.

Новую хронологию активно и неоднократно поддержал Виталий Владимирович Сундаков, в том числе и в нескольких

своих телевизионных выступлениях. В. В. Сундаков, рис. 3.161, рис. 3.161а, – знаменитый российский путешественник, землепроходец, первопроходец. Срочную и сверхсрочную службу проходил в армии, на флоте в плавсоставе Северного флота (командир отделения оперативной группы). Послужил на пяти судах и трех флотах и демобилизовался инструктором по рукопашному бою. Написал много статей и книг о своих путешествиях, впервые создал и внедрил методику выживания в трудных условиях. Действительный член Русского Географического Общества. Образование высшее. Окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, факультет журналистики. В 1989 году основал первую Школу безопасности в стране при Академии наук СССР. В 1991 году основал первую частную Школу Выживания в России с сетью филиалов. Вел специальные семинары и тренинги для космонавтов, спасателей, МВД, спецподразделений, пожарных, инвалидов, детей, женщин. В 1993 году стал президентом Транснациональной Ассоциации школ выживания. Начиная с 1978 года, организовал и осуществил более тридцати экспедиций в двадцати пяти странах. Научно-исследовательские, этнографические, экстремальные. Русский Север, Камчатка, Чукотка, да, в общем-то, вся Россия. А также: Бирма, Афганистан, Индонезия, Австралия, Африка, Эквадор, Мексика, Галапагосские острова, Новая Зеландия, Непал, Амазония, Чили, Камбоджа, Индия, США, Китай, Гонконг, Египет, Турция, Великобритания, вообще практически вся Европа … затем Ливия, Сахара. Петроглифы Африки. Туареги. Античные города Средиземноморья… Десятки стран и десятки экспедиций.

Рис. 3.161. Андрей Валентинович Шарков, Виталий Владимирович Сундаков, А. Т. Фоменко.

Рис. 3.161а. Встреча в подмосковном «Славянском Кремле», построенном В. В. Сундаковым. Слева направо: Татьяна Фоменко, Виталий Сундаков, Элеонора Сундакова, Анатолий Фоменко. Август 2005 года.

По словам В. В. Сундакова, глубокий интерес к Новой

Хронологии возник у него потому, что, побывав в многочисленных экспедициях в самых разных странах мира, он видел множество удивлявших его странностей и нестыковок – археологических, этнографических и т. п., которые неожиданно нашли свое естественное объяснение в рамках новой хронологии. Были, например, организованы две научные экспедиции с участием Сундакова – в Турцию и Египет. Сам Сундаков назвал их так: «Турция: Новая Хронология. Утерянные страницы истории. Паломник. Религии мира. Христианство. Ислам», 2000 год; а через два года состоялась вторая экспедиция: «Египет. Новая Хронология Мира», 2002 год.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 249 Фоменко А. Т. «Математика и миф сквозь призму геометрии». – М., изд-во Московского университета, 2001 г.

• 250 А. С. Мищенко, Ю. П. Соловьев, А. Т. Фоменко. «Сборник задач по дифференциальной геометрии и топологии». – М., Физматлит, 2001.

2001 год. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **2001 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

2002 год

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 251 Yu. A. Brailov, A. T. Fomenko. «Lie groups and integrable Hamiltonian systems». – In: "Recent Advances in Lie Theory", pp. 45–76. Edited by Ignacio Bajo and Esperanza Sanmartin. Series: Research and Exposition in Mathematics. Volume 25. Edited by Karl H. Hofmann and Rudolf Wille. 2002, Germany, Heldermann Verlag.

• 252 В. В. Трофимов, А. Т. Фоменко. "Риманова геометрия". – В серии: «Современная математика и ее приложения. Итоги науки и техники», том 76. М., ВИНИТИ, 2002.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 253 Фоменко А. Т., Носовский Г. В. «О «новгородских датировках» А. А. Зализняка и В. Л. Янина». – «Вестник Российской

Академии Наук», том 72, номер 2, 2002 г., стр. 134–140.

• 254 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Реконструкция всеобщей истории. Жанна д'Арк, Самсон и русская история». – М., Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2002.

• 255 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Новая хронология Египта. Астрономическое датирование памятников Древнего Египта. Исследования 2000–2002 годов». Серия Г-1. – М., «Вече», 2002. Переработанное издание: М., изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2007.

• 256 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Какой сейчас век?». – М., изд-во Аиф-Принт, 2002.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

2002 год. Книга Виталия Сундакова «Спящий варвар. СТИХИйное». М., Дэкс-Пресс, 2002. Проиллюстрирована графическими работами А. Фоменко. **2002 год**. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. **2002 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

2003 год

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ: **2003**, апрель. Участие в большой выставке «Новый русский музей. Вернисаж на Невском», организованной в Санкт-Петербурге газетой «Петербург на Невском». Кураторы выставки: известные художники Зураб Церетели и Никас Сафронов. Выставка состоялась в музее И. И. Бродского при Академии Художеств на пл. Искусств. Выставлено 15 моих работ. Как мне потом передали, они вызвали значительный интерес.

На собственные выставки и на выставки с моим участием я ходил очень редко.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 257 Ю. П. Соловьев, А. Т. Фоменко. «Механико-математическому факультету МГУ исполняется семьдесят лет». – Вестник Московского Университета, 2003 г., номер 3, с. 3–12.

• 258 Морозов П. В., Фоменко А. Т. «Новые результаты топологической классификации интегрируемых систем в механике твердого тела». – Труды геометрического семинара, Казань,

Казанский гос. ун-т, вып. 24, 2003, с. 107–120.

• 259 A. T. Fomenko, C. Hayat-Legrand, A. I. Shafarevich. "Topology of low-dimensional manifolds and geometry of Hamiltonian systems with applications to physics and mechanics». – Moscow, Russia, 2003. French-Russian A. M. Liapunov Institute for Applied Mathematics and Computer Science. "Transations». Volume 4, pp. 190–199. М., МГУ, 2003.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 260 Anatoly T. Fomenko. "History: Fiction or Science?". Chronology 1. – Delamere Publishing, Paris, London, New York, 2003.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

2003 год, апрель-май. Газета «Петербург на Невском». Статья «Наш вернисаж» о выставке «Новый русский музей. Вернисаж на Невском», к участию в которой был приглашен и А. Фоменко. Был опубликован каталог, в частности, портрет А. Фоменко и одна из его работ. **2003 год**. Альбом-календарь под названием «Картины художника А. Т. Фоменко», большого формата и великолепного качества, издан московским банком «Новый Символ». Опубликованы следующие 12 факсимиле моих цветных и черно-белых работ. Издание широко распространялось, причем бесплатно, среди деловых и банковских кругов РФ и, в частности, служило яркой рекламой банку. В этом году издание завершилось. В итоге было опубликовано много моих работ. **2003 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

2004 год

Поездка вместе с Таней в Данию, г. Копенгаген, для участия в международном конгрессе по образованию в высшей школе, рис. 3.162, рис. 3.163. Делаю доклад о создании новых курсов по геометрии и топологии в МГУ. По завершении конгресса, во время ужина в ресторане, академик В. А. Садовничий, ректор МГУ, неожиданно для всех членов нашей делегации, и даже для меня самого, подробно рассказал присутствующим о том, как в свое время, в 1982 году, он защитил меня от попыток историков выгнать меня из МГУ за мои работы по хронологии. Оказывается, группа историков обратилась с этим требованием и доносом напрямую в Отдел Науки ЦК КПСС.

Рис. 3.162. А. Т. Фоменко на конгрессе в Копенгагене, 2004 год.

Рис. 3.163. Т. Н. Фоменко. 2004 год.

Этот рассказ Садовничий публично повторил в 2015 году и на расширенном заседании Ученого Совета мехмата МГУ, когда отмечали мое 70-летие.

Надо сказать, что В. А. Садовничий и вообще руководство МГУ и мехмата, заняли спокойную нейтральную позицию и старались предотвратить напористые административные нападки

на меня и моих коллег в МГУ со стороны историков и некоторых членов РАН, пытавшихся, в том числе и через ЦК КПСС, в приказном порядке остановить наши исследования по хронологии. Как мне сообщил В. А. Садовничий, однажды у нему в его ректорский кабинет на 9 этаже Главного Здания МГУ явились математики С. П. Новиков и В. И. Арнольд с категорическим требованием немедленно запретить наши исследования по Новой Хронологии. Мол, поскольку В. А. Садовничий – ректор МГУ, а Фоменко – профессор МГУ, то посему, дескать, здесь можно и нужно власть употребить. К счастью, В. А. Садовничий воздержался от каких-либо конкретных шагов в этом направлении. Мы всегда были благодарны В. А. Садовничему и руководству МГУ за такую взвешенную позицию. Ни в коей мере не являясь сторонником Новой Хронологии, и не скрывая этого, В. А. Садовничий в то же время всегда заявлял, что речь, тем не менее, может идти только о спокойной научной дискуссии между историками и нами. То есть о дискуссии, свободной от попыток административного воздействия на нас.

В то же время, обращу внимание на такой факт. В МГУ много лет работает публичный Лекторий для студентов, где выступают крупные ученые, рассказывая о новых достижениях. Лекторов – по самым разным наукам – приглашает ректорат МГУ. Несколько раз получалось так, что некоторые лекторы негативно (и неоднократно) отзывались о моих исследованиях по Новой Хронологии, пытаясь «воспитать в нужном направлении» большую аудиторию молодых слушателей. Лекции проходили в больших лекционных аудиториях 01 или 02 – на первом этаже ГЗ МГУ. Например, мне известно о таких критических выступлениях в мой адрес академиков Арнольда, Зализняка, Янина, Рыбакова. Было бы естественно затем пригласить в Лекторий и меня, чтобы я мог перед нашими многочисленными студентами прокомментировать критические выпады и рассказать о наших методах и результатах. Но меня почему-то ни разу не пригласили. Тогда я сам обратился в наш ректорат с предложением устроить мою лекцию (с открытым обсуждением) о новых математических и астрономических методах в хронологии. Однако мне ничего определенного не ответили. Дескать, «спасибо за идею, мы обязательно подумаем». Прошло уже несколько лет – никакого результата. Вероятно, опасаются открытой (и может быть, острой) публичной дискуссии в стенах МГУ перед молодежью.

На конгрессе в Копенгагене мы подробно обсуждали с академиком С. М. Никольским и профессором Николаем

Христовичем Розовым проблемы образования в нашей стране, рис. 3.164, рис. 3.165, рис. 3.166, рис. 3.167. Надо сказать, что они не только замечательные ученые, математики, но и прекрасные люди, широких взглядов, доброжелательные, много делающие, в частности, для развития высшей школы в России. 17 апреля 2010 года знаменитому математику Сергею Михайловичу Никольскому исполнилось сто пять лет! Поражает его энергия, великолепная память, кристально ясный интеллект. Он ушел от нас 9 ноября 2012 года. Ему было 107 лет. На похоронах его провожало множество людей.

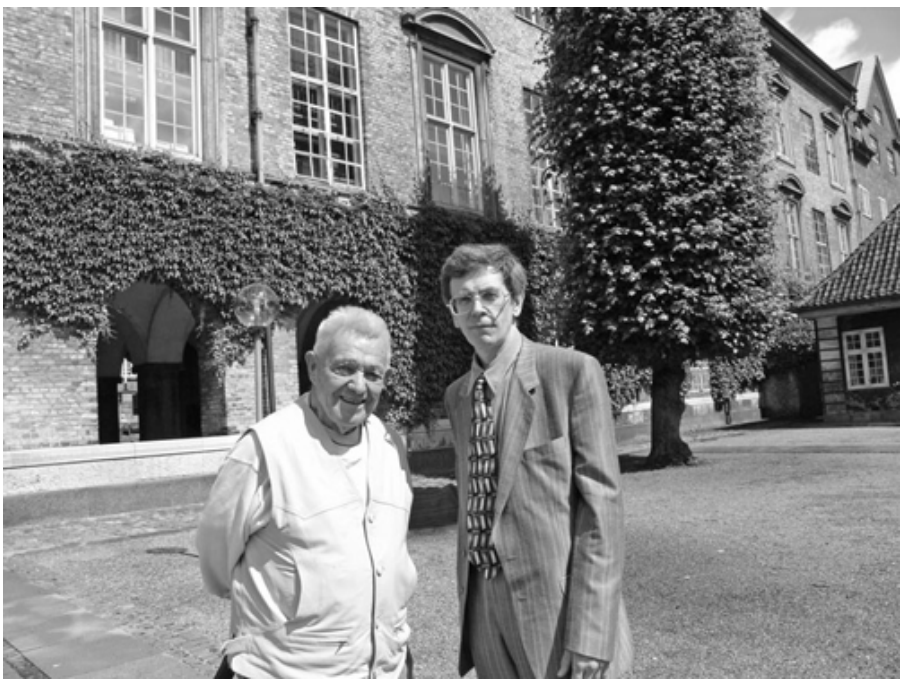


Рис. 3.164. С. М. Никольский и А. Т. Фоменко. Копенгаген, 2004 год.

Рис. 3.165. С. М. Никольский и А. Т. Фоменко в Копенгагене.

Рис. 3.166. Т. Н. Фоменко и С. М. Никольский. Копенгаген, 2004 год.

Рис. 3.167. Н. Х. Розов, С. М. Никольский, А. Т. Фоменко, И. Н. Розова, жена Н. Х. Розова. Копенгаген, 2004 год.

Скажу о нашем ректоре, академике РАН Викторе Антоновиче Садовничем, рис. 3.168, рис. 3.169. Он – автор известных фундаментальных работ как в чистой математике, так и в прикладной (космос, медицина…); создатель большой научной школы. На протяжении многих лет он возглавляет МГУ. Благодаря ему наш университет избежал разгрома во время «перестройки» и особенно после нее. Разгрома в то время желали некоторые влиятельные демократы-либералы. Например, были даже безумные планы приватизации МГУ. Хотели практически бесплатно раздать факультеты «хорошим людям» в личное пользование. То есть сделать факультеты частными платными вузами. Садовничий в буквальном смысле слова спас тогда наш Университет. Кстати, во время выборов ректора в 1992 году один из активных общественных деятелей того времени, поддерживавший альтернативного кандидата на этот важнейший пост, и агитировавший против Садовничего, прямо заявлял с трибуны, что первое, что должен сделать новоизбранный ректор, это «начать радикальную перестройку, в частности, спуститься на первый этаж Главного Здания МГУ, распахнуть тяжелые замшелые двери Главного входа и впустить в затхлую, удушливую атмосферу университета свежий ветер перемен».

Рис. 3.168. В. А. Садовничий, Т. Н. Фоменко, А. Т. Фоменко у главного входа в МГУ.

Рис. 3.169. Ректор Московского Государственного

Университета им. М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий.

В тот момент на пост ректора баллотировалось четверо – Емельянов, Лунин, Скулачев и Садовничий. Во второй тур прошли Скулачев и Садовничий. На выборах был тогдашний министр науки и высшей школы Борис Салтыков. С трибуны Актового Зала МГУ он удивительно резко выступил против Садовничего, призывал всех голосовать «против». Как говорили, Салтыков действовал по поручению Ельцина, поскольку Ельцин уже заранее, еще до выборов, неосмотрительно поздравил Емельянова с восхождением на пост ректора МГУ.

Ученый Совет МГУ, тем не менее, проявил мудрость и практически единогласно проголосовал за Садовничего. Который выступал с продуманной программой, первым пунктом которой было сохранение кадров, традиций и научных школ МГУ. На протяжении многих лет В. А. Садовничий уверенно ведет Университет по бурному морю нашей современности, в обстановке тяжелой смуты в государстве. У некоторых это вызывает глубокое раздражение.

Например, на протяжении многих лет некоторые сотрудники московского Независимого университета, организованного в начале «перестройки», в частности, В. И. Арнольдом и некоторыми его коллегами, время от времени нападают на мехмат МГУ. Аналогично поступают и некоторые (впрочем, немногие) сотрудники Высшей школы экономики. При этом мехмат МГУ никогда не позволял себе каких-либо ответных выпадов и, напротив, по возможности поддерживал как сам Независимый университет, так и его студентов. Большинство из которых, кстати, являются в то же время и студентами нашего мехмата, получая именно у нас базовое образование. Здесь следует пояснить, что мехмат МГУ дает фундаментальное и широкое математическое образование, действительно закладывает базис знаний. Программа же Независимого университета безусловно интересна, однако – более узкая, нацелена на отдельные спецкурсы. А потому хороша как полезное дополнение к множеству курсов, читаемых (и постоянно обновляемых) на нашем мехмате. Я хорошо представляю себе эту картину взаимоотношений учебных программ, поскольку много лет являюсь заведующим Отделением Математики мехмата и обсуждал с некоторыми преподавателями Независимого университета эти вопросы. Кстати, эти обсуждения проходили всегда по-деловому и дружески.

В связи с упомянутой «деятельностью недовольных»

процитирую позицию раздраженного В. И. Арнольда по отношению к воспитавшему его мехмату МГУ. Вот что писал В. И. Арнольд в статье «Выживет ли российская математика?» («Will Russian mathematics survive?», Notices Amer. Math. Soc. 1993, 40B, pp. 104–107. Цитирую по русскому тексту, опубликованному в России.

«Кабинет парткома на механико-математическом факультете МГУ был передан вновь созданной математической кафедре. Заведующий этой кафедрой не поменял своего места: именно он несет личную ответственность … за отбор математиков, достойных разрешений от партии и КГБ для поездок за границу. … Этот коммунист достиг поста университетского серого кардинала по комсомольским и партийным каналам. Он создал в университете большое количество «административных советов» … Он несет ответственность за создание системы «газовых камер» на вступительных экзаменах в университет. Насколько мне известно, существование этой системы еще не признано университетскими властями и не подверглось осуждению ни одним российским официальным органом. Он заменил старое поколение профессоров коммунистами, и он отвечает за деградацию научного уровня преподавательского состава факультета» (с. 697). (Конец цитаты). И так далее, столь же агрессивно.

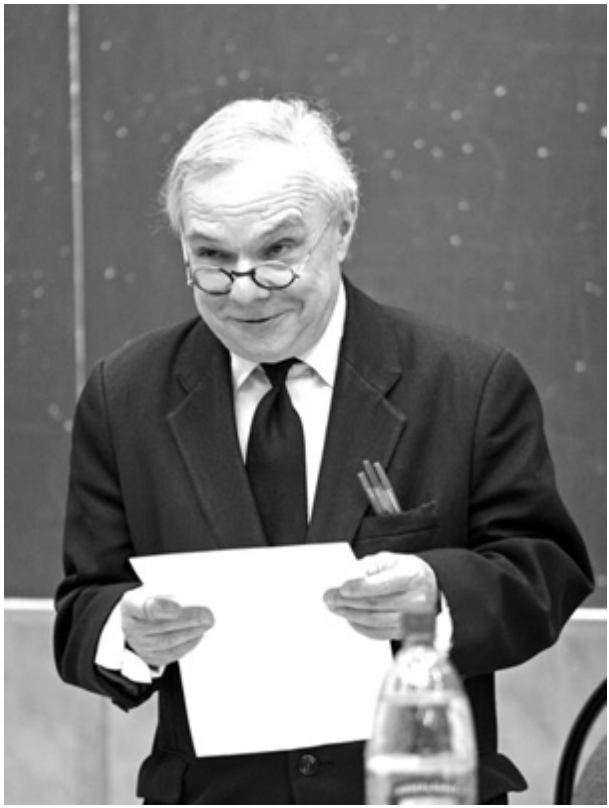


Рис. 3.170.Академик Лупанов Олег Борисович.

Неудивительно, что при таком злобном отношении В. И. Арнольда к мехмату и МГУ (возгласы: КГБ, газовые камеры, деградация и т. п.), кое-кто из преподавателей курировавшегося им Независимого университета иногда включался в (время от времени возобновляющуюся) кампанию очернения МГУ. К сожалению, эту борьбу против мехмата иногда поддерживали некоторые математики из Высшей школы экономики. Но поскольку такие попытки (ввиду высокого уровня мехмата) никаких ощутимых результатов не дают, каждое следующее поколение молодежи, выбирая себе жизненный путь, в первую очередь обращает взоры на МГУ и на мехмат. К нам все время поступает много талантливых студентов.

Много лет, а именно двадцать шесть, начиная с 1980 по 2006 год, деканом нашего факультета был академик Олег Борисович Лупанов, рис. 3.170. Выдающийся ученый, широко известный специалист в области дискретной математики, логики, теории алгоритмов, математической кибернетики. Он вложил свою душу в развитие мехмата, проводил на факультете всё свободное от

лекций и научных занятий время. Даже поздно вечером, иногда до полуночи, его можно было застать по каким-либо неотложным делам в кабинете декана на пятнадцатом этаже. В эпоху «перестройки» и последовавшей за ней длительной смуты в России, он активно участвовал в спасении мехмата. Были люди, которые за это его не любили. И даже ненавидели. Будучи человеком достаточно консервативным, четким, когда нужно – жестким, а когда нужно – доброжелательным, – он воздерживался от резких административных движений. Лупанов категорически настаивал на сохранении факультетских традиций и, в первую очередь, стремился развивать фундаментальное математическое образование на мехмате. Умело гасил иногда возникавшие излишне радикальные идеи, но в то же время отнюдь не был ретроградом. Всячески поддерживал инициативу и деятельность наших научных школ, особенно талантливую молодежь. Был невероятно скромен. Если был убежден в своей правоте, становился упрямым и неуступчивым.

После его смерти в 2006 году факультет возглавил профессор, д. ф.м.н. Чубариков Владимир Николаевич, известный специалист в области теории чисел, автор фундаментальных и глубоких работ, рис. 3.171, рис. 3.172. Он успешно продолжил выдержанную и сбалансированную линию развития факультета, заложенную В. А. Садовничим и О. Б. Лупановым. Очень много и самоотверженно делает для мехмата.

Рис. 3.171. В. Н. Чубариков на заседании Ученого Совета мехмата МГУ. 2010 год.

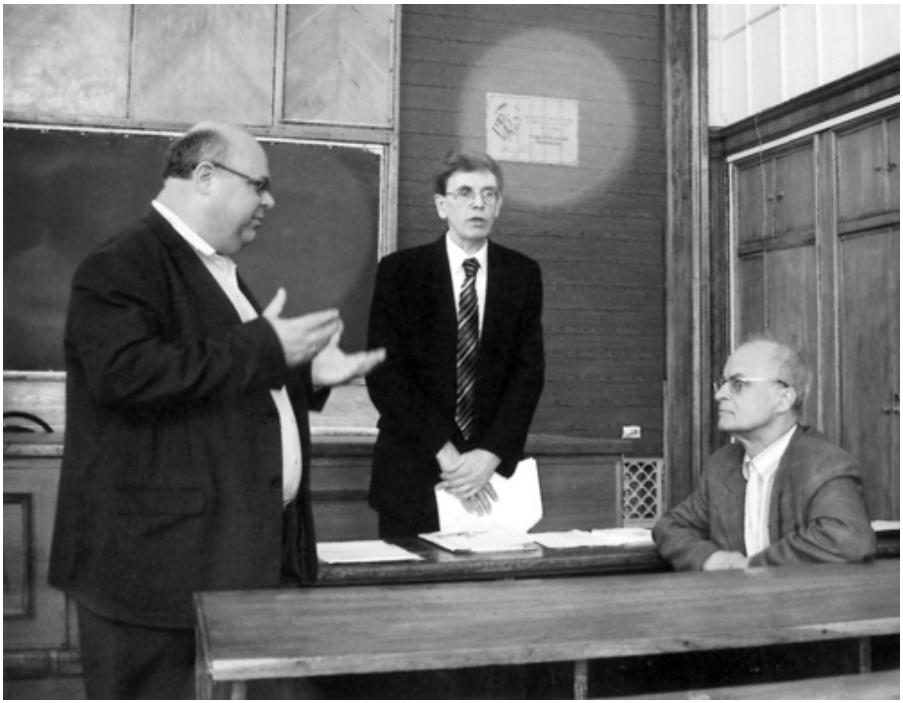


Рис. 3.172. В. Н. Чубариков, А. Т. Фоменко, М. В. Козлов. Ученый Совет мехмата МГУ. 2010 год.

Надо сказать, что люди часто привыкают к устоявшемуся порядку вещей и думают, что он вечен. А ведь в истории нашего факультета были моменты, когда само его существование не только ставилось под вопрос, но мехмат вообще оказывался на грани закрытия. Так, при ректоре МГУ физике Реме Викторовиче Хохлове практически уже было решено ликвидировать мехмат как самостоятельный факультет и влить его в состав факультета вычислительной математики, который возглавлял тогда академик Андрей Николаевич Тихонов. Чудом удалось спасти мехмат. Потом в качестве возможного декана мехмата обсуждались кандидатуры либо академика М. А. Лаврентьева, либо академика Н. Н. Моисеева. Однако эти планы не реализовались. Скрытые детали всей этой борьбы мне известны, в частности, от крупного математика алгебраиста Виктора Николаевича Латышева, занимавшего в то время один из важных партийных постов в МГУ. Если бы Виктор Николаевич написал свои Воспоминания, они были бы интересны и поучительны.

В 2004 году произошло важное событие: в свет начали выходить книги нашего семитомника под названием «Хронология. Первый Канон», издаваемые новым московским

издательством РИМИС. Отдельные книги этого семитомника публиковались и раньше, но впервые мы подготовили для печати полную обновленную версию. Судьба этого издания была непростой. Сначала, в 2002–2003 годах, за его подготовку взялось известное московское издательство «Деловой Экспресс» (финансовый издательский дом), уже успешно выпустившее в свет несколько наших важных книг по хронологии. За это мы благодарны директору издательства – Шаркову Андрею Валентиновичу, рис. 3.161. Эти книги пользовались большим успехом. Однако, когда начали готовить к публикации полный семитомник, наступил особо сложный период в деятельности многих издательств, связанный с изменением общей экономической ситуации в стране. Начались какие-то трудности и у «Делового Экспресса». Некоторое время руководство издательства скрывало от нас подлинную картину, рассчитывая все-таки опубликовать наш семитомник. Но дело недопустимо затягивалось. Мы стали сильно нервничать, поскольку зависла уже проделанная огромная работа.

В итоге мы потребовали передать права на издание этого важного труда другому издательству, а именно, РИМИС'у. Оно было создано председателем московского банка «Новый Символ», Сергеем Александровичем Черноморовым, рис. 3.173. Надо сказать, он – яркая личность, бурный генератор интересных идей. Он активно интересовался Новой Хронологией с самого момента ее зарождения. В частности, читал и распространял одну из самых первых моих публикаций на эту тему – 100-страничный Реферат, изданный в 1981 году: «Новые экспериментально-статистические методики датирования древних событий и приложения к глобальной хронологии древнего и средневекового мира».

Рис. 3.173. Г. В. Носовский, С. А. Черноморов, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко.

В 2003 году С. А. Черноморов с готовностью взялся за непростое издание нашего объемистого семитомника. Была проделана большая работа, и семитомник, наконец, вышел в свет и имел большой успех. Впрочем, несмотря на наши возражения, при этом кое-где была нарушена авторская структура семитомника. Но тем не менее, мы глубоко и искренне благодарны Сергею Александровичу за это фундаментальное издание. В 2006 году, изд-во РИМИС опубликовало нашу важную книгу «Египетский альбом. Взгляд на памятники Древнего Египта: от Наполеона до Новой Хронологии». В дальнейшем наше издательское сотрудничество, к сожалению, не продолжилось, и обширные планы, бывшие у нас с издательством РИМИС'ом, не реализовались.

Затем, имея несколько предложений от других издательств, мы приняли приглашение известного, очень крупного и авторитетного московского изд-ва АСТ (Астрель), заинтересованного в наших книгах по новой хронологии. Мы начали с ним тесное и плодотворное сотрудничество, продолжающееся уже несколько лет. Мы глубоко благодарны издательству АСТ, выдающемуся издателю Юрию Владимировичу Дейкало, а также руководителю направления – Ирине Николаевне Архаровой и ответственному редактору Надежде Петровне Ткачевой. Надо сказать, что Ю. В. Дейкало – математик, окончил мехмат МГУ. Когда-то я вел занятия по дифференциальной

геометрии в той студенческой группе, где учился Юрий Владимирович. После того, как наши пути вновь пересеклись – уже через много лет, я обнаружил в своем архиве свой старый преподавательский журнал, где, в частности, были отмечены оценки студента Ю. В. Дейкало. В целом очень хорошие. Подарил ему ксерокопию этой страницы – как романтическое напоминание о его студенческих годах.

Начиная с 2004 года различные заинтересованные люди, поддерживающие наши исследования по хронологии, организуют нам поездки-экспедиции по России и в другие страны с целью поиска материалов для новой хронологии и проверки наших результатов и гипотез «на местности». Например, это неоднократно делали известный бизнесмен и политик Вячеслав Алексеевич Рудников, затем Андрей Владимирович Мартынов – руководитель крупного телевизионного проекта «Неизвестная Планета», и другие. В одной из таких экспедиций в Египет участвовал известный путешественник и выдающийся специалист по культуре различных стран В. В. Сундаков. Лично мне и Татьяне Николаевне в подобных поездках удавалось участвовать, к сожалению, лишь несколько раз. А именно, в Ярославль и окрестные города в 2004 году, в Сирию и Венгрию в 2005 году, в Крым в 2010 году, в Казань и окрестные города в 2012 году, и еще несколько других, в том числе в Италию. Большую работу в этом направлении провел Г. В. Носовский. Он неоднократно участвовал в экспедициях в Египет, в поездках по нескольким странам Западной Европы, в Турцию, в Иран, в Китай, в Камбоджу и т. д. Причем некоторые поездки Г. В. Носовский предпринимал по собственной инициативе. Они дали много ценного материала, который мы активно используем в наших книгах по хронологии. Мы благодарны также Валентину Александровичу Демчуку за организацию нескольких важных поездок по Турции, во время которых были собраны интереснейшие сведения. Кроме того, В. А. Демчук предоставил нам много ценных материалов, связанных в историей Турции.

Особо значимый вклад в организацию таких «хронологических поездок» оказали участники нашего «домашнего семинара» по Новой Хронологии, о котором речь пойдет дальше.

А вот яркий и совершенно неожиданный сюжет о том, как некоторые наши СМИ пытались бороться с Новой Хронологией. 14 июля 2004 года из США в Россию был депортирован арестованный в США известный российский криминальный

«авторитет» Вячеслав Кириллович Иваньков, по кличке Япончик. Его доставили под конвоем из аэропорта в Москву. В телевизионной программе Новостей было показано – как Иванькова высаживают из машины и сопровождают в помещение. В руке у него была, оказывается, наша книга «Новая хронология Руси». Как потом сообщалось в СМИ, он читал ее (как и некоторые другие наши книги по новой хронологии) еще в США и взял с собой в Россию. Дальше произошло следующее. Я лично видел эту передачу по телевизору, причем совершенно случайно. Эмоциональный В. К. Иваньков, возмущенный бесцеремонностью тележурналистов, лезших прямо на него, швырнул в них нашу книгу – довольно толстый том, – прямо на телекамеру. Книга ударилась обо что-то, упала на землю и телекамера крупным планом показала ее. Так что название книги и фамилии авторов – Фоменко и Носовский – были прекрасно видны. По-видимому, тележурналист пытался напрямую увязать Новую Хронологию с криминалом. Вот, мол, какова эта грязная наука, валяющаяся в пыли. Причем, на этом история не кончилась.

Через некоторое время, по-моему, на следующий день, по центральному телевидению этот же сюжет показали в новостях еще раз. И опять-таки, я случайно оказался в тот момент у телевизора и лично наблюдал весь сюжет. Поразительно, но на сей раз книга, упавшая на землю перед телекамерой, оказалась совсем другой! Крупным планом, во весь телевизионный экран, причем довольно длительное время (чтобы зрители успели разглядеть), была показана обложка нашей книги – «Царь Славян», которая впервые вышла как раз в 2004 году. Тем самым, редакторы программы постарались склеить в сознании зрителей криминальный мир и Новую Хронологию. При этом совершили подлог: телевизионщики подменили одну нашу книгу на другую, пытаясь, вероятно, расширить круг «испачканных грязью названий». Впрочем, результат оказался неожиданным для организаторов акции. Как нам потом сообщали самые разные люди, в итоге интерес к нашим исследованиям только возрос.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 261 A. V. Bolsinov and A. T. Fomenko. «Integrable Hamiltonian Systems. Geometry, Topology, Classification». (Монография). – CHAPMAN & HALL/CRC. A CRC Press Company, Boca Raton, London, New York, Washington, D. C. USA, 2004. (Монография).

• 262 A. T. Fomenko and P. V. Morozov. «Some New Results in Topological Classification of Integrable Systems in Rigid Body Dynamics». – In: Proceedings of the Workshop «Contemporary Geometry and Related Topics». Belgrade, Yugoslavia, 15–21 May 2002. – World

Scientific Publishing Co., 2004, pp. 201–222.

• 263 Кощуг Д. Г., Соловьев Ю. П., Фоменко А. Т. «Электронный парамагнитный резонанс и математические модели датирования остывающих природных систем». – Труды семинара «Время, хаос и математические модели». Под ред. В. А. Садовничего. М., Ин-т математических исследований сложных систем. МГУ, 2004, вып. 3, с. 37–64.

• 264 А. С. Мищенко, А. Т. Фоменко. «Краткий курс дифференциальной геометрии и топологии». В серии: Классический университетский учебник. (Учебник). – М., изд-во «Физико-математическая литература», МАИК «Наука/Интерпериодика», 2004.

• 265 А. С. Мищенко, Ю. П. Соловьев, А. Т. Фоменко. «Сборник задач по дифференциальной геометрии и топологии». Переработанное и дополненное издание. – М., Физматлит, 2004.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 266 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Империя. (Великое завоевание. Русь-Орда. Османия = Атамания. Европа. Китай. Япония. Этруски. Египет. Скандинавия)» (ХРОН5). В двух книгах. – М., изд-во РИМИС, 2004. (Пятый том семитомника «Хронология»).

• 267 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Библейская Русь. (Всемирная средневековая Ордынско-Атаманская Империя. Библия. Покорение земли обетованной. Америка. Реформация. Календарь и Пасха)». В четырех книгах. – М., изд-во РИМИС, 2004. (Шестой том семитомника «Хронология»).

• 268 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Новая хронология Индии. Исследования 2002–2003 годов». – М., изд-во «Деловой Экспресс», 2004.

• 269 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Стамбул в свете новой хронологии». – М., изд-во «Вече», 2004.

• 270 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим». Тома 1, 2. Том 1: «Новая хронология. Сенсационная гипотеза мировой истории». Том 2: «Новая хронология. Русско-ордынская Империя». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2004 г.

• 271 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Царь Славян». Серия Б-1. – Санкт-Петербург, Издательский Дом «Нева», 2004.

• 272 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Москва в свете новой хронологии». – М., изд-во «Вече», 2004.

• 273 В переработанном виде книга Носовского Г. В. и Фоменко А. Т. «Какой сейчас век?» вышла в болгарском переводе в Софии: А. Фоменко, Г. Носовски. «Кой век сме сега?». – Болгария, София, Издательство «Литера Прима», 2004.

• 274 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Старые карты Великой Русской Империи. (Птолемей и Ортелий в свете новой хронологии)». Серия Б-14. – Санкт-Петербург, издательский дом «Нева», ОЛМА МЕДИАГРУПП, 2004. Переработанное издание: М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 275 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Новая хронология Руси. (Русь. Англия. Византия. Рим)» (ХРОН4). В трех книгах. – М., изд-во РИМИС, 2004. (Четвертый том семитомника «Хронология»).

2004 год. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

2005 год

В этом году ко мне обратилось руководство Луганского областного краеведческого музея (г. Луганск, Украина) с просьбой предоставить музею мои биографические материалы для организации в музее специального стенда, посвященного мне, как известному ученому, окончившему среднюю школу города Луганска. Детали проекта мы неоднократно обсуждали с заведующей одного из отделов музея Ждановой Галиной Петровной. Она – квалифицированный специалист и вообще разносторонний человек. В итоге такой стенд в музее был действительно создан. В 2008 году музей издал специальный сборник «Видатні особистості Луганщини», где в разделе «Выдающиеся ученые» была помещена и моя краткая биография с фотографией (стр.16). Позже, в 2009 году, музей снова обратился ко мне с просьбой предоставить новые материалы и, наряду с моими книгами по математике, передать в музей и некоторые мои книги по хронологии для расширения выставочного стенда.

Я благодарен областному Луганскому музею за эту инициативу.

Поездка вместе с Таней в Сирию, г. Дамаск и другие города. С 25 апреля по 6 мая. Мы поехали вместе с группой людей, интересующихся Новой Хронологией и организовавшими поездку. Она была посвящена исследованию исторических памятников Сирии. Побывали к интереснейших местах: города́ Дамаск, Босра, Алеппо, Апамея, легендарная Пальмира, огромные средневековые замки Крак, Саладин, Маркаб, Шизар и другие. Обнаружили много новых и уникальных сведений. Мы глубоко благодарны организаторам этой плодотворной экспедиции.

Многое стало понятно в средневековой истории Ближнего Востока. Материалы этой поездки были широко использованы нами в книге «Пророк Завоеватель». К сожалению, в 2012 году в Сирии началась гражданская война и дальнейшие поездки в эту страну стали невозможны. Некоторые археологические памятники, например, в городе Алеппо, были разрушены в ходе военных действий. В 2015 году мятежники захватили также Пальмиру, стали взрывать там некоторые памятники и казнить людей. Так что многие наши фотографии и видеоматериалы 2005 года становятся теперь важными документами по археологической истории Сирии. Например, фотографии старинного зодиака с гороскопом, обнаруженного нами в Пальмире.

Поездка вместе с Таней в Венгрию, г. Будапешт. Нам предложили посетить несколько мест, интересных с точки зрения новой хронологии. Получилась интересная и ценная поездка. Оказалось, что музеи Будапешта хранят много сведений, полезных для Новой Хронологии. Частично они были использованы в наших книгах.

В 2005 году Танина мама – Александра Матвеевна – уехала от нас обратно в город Воронеж, к своей младшей дочери Валентине. Мы предлагали ей остаться, но она отвечала, что хочет помочь своей второй дочери и внуку. На рис. 3.174, рис. 3.175, рис. 3.176 приведены фотографии этого года.

Рис. 3.174. А. М. Щелокова – мама Т. Н. Фоменко, Т. Н. Фоменко и В. П. Фоменко. 2005 год, Москва.

Рис. 3.175. А. М. Щелокова – мама Т. Н. Фоменко, Т. Н. Фоменко и В. П. Фоменко. 2005 год, Москва.

Рис. 3.176. А. Т. Фоменко и В. П. Фоменко. 2005 год, Москва.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 276 A. T. Fomenko, A. A. Ivanov, A. A. Tuzhilin. «Visual Topology and Variational Problems on Two-Dimensional Surfaces». – In: «Mathematics and Culture. II. Visual Perfection: Mathematics and Creativity». Editor: Michele Emmere. Springer-Verlag, 2003, pp. 99–123.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 277 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Начало Ордынской Руси. (После Христа. Троянская война. Основание Рима)». Серия Б-2. – М., изд-во АСТ, изд-во «Неизвестная планета», 2005.

• 278 А. Т. Фоменко. «Основания истории. (Введение в проблему. Критика скалигеровской хронологии. Зодиаки. Гороскопы. Затмения. Астрономическая датировка Апокалипсиса. Астрономия в Ветхом Завете. «Темные века» средневековой истории». (ХРОН1). Одна книга. – М., изд-во РИМИС, 2005. (Первый том семитомника «Хронология»).

• 279 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Реконструкция. (Реконструкция всеобщей истории. Ханы Новгородцы – Габсбурги. Наследие Великой Империи в истории и культуре Евразии и Америки)». – М., изд-во РИМИС, 2005. (Седьмой том семитомника «Хронология»).

• 280 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Древние Зодиаки Египта

и Европы. (Датировки 2003–2004 годов)». Серия Г-2. – М., изд-во ВЕЧЕ, 2005.

• 281 А. Т. Фоменко. «Методы. (Математико-статистические методы датировки. Глобальная хронологическая карта. Отождествления древних и средневековых династий. Троянская война в XIII веке н. э. Рим. Греция. Библия. Основные сдвиги в хронологии. Отражение евангельских событий XII века н. э. в римской истории XI века н. э.)». В двух книгах. – М., изд-во РИМИС. (Второй том семитомника «Хронология»). 2005.

• 282 Anatoly T. Fomenko. «History: Fiction or Science?». Chronology 2. – Delamere Publishing, Paris, London, New York, 2005.

2005 год. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

2006 год

Наша кафедра много лет активно сотрудничает в области современной геометрии и ее приложений с сербскими математиками, в первую очередь, с сотрудниками Белградского университета. В Сербии состоялось несколько международных конференций, в организации которых мы активно участвовали. Среди основных докладчиков неоднократно выступали практически все члены нашей кафедры. Кроме того, мы отправляли на эти конференции некоторых наших студентов и аспирантов, получивших интересные результаты. Особо яркими были конференции 2005 и 2012 годов. Например, на белградскую конференцию 2005 года, под названием «Современная геометрия и смежные области», съехалось более 80 участников из 21 страны – США, Англия, Россия, Италия, Турция, Австралия, Аргентина, Франция, Германия, Япония и т. д. Не менее представительной и популярной была и конференция 2012 года. Материалы конференции 2005 года были совместно изданы в 2006 году университетом Белграда и нашей кафедрой. Большой вклад в развитие связей между математиками Сербии и России внесли, в частности, Неда Бокан (Neda Bokan), Александр Липковский (Alexandar Lipkovskii), Зоран Ракич (Zoran Rakic), Мирьяна Дьорич (Mirjana Djoric), Бранко Драгович (Branko Dragovich), Драган Благоевич (Dragan Blagoevic) и многие другие. Издаются совместные научные труды, на мехмат МГУ и к нам на кафедру часто приезжают известные сербские ученые. Особая благодарность Александру Липковскому, благодаря которому

увидел свет сербский перевод моей книги по хронологии, см. раздел 1997 года.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 283 А. Т. Фоменко, А. А. Короткевич. «Новые серии интегрируемых систем на алгебрах Ли». – Воронежская зимняя Математическая школа С. Г. Крейна. Тезисы докладов. Воронежский государственный университет. Воронеж, 2006, с. 102.

• 284 Anatoly T. Fomenko. «Topology and Geometry of Integrable Hamiltonian Systems on Lie Algebras. New Development». – 2006 International Conference on Topology and its Applications. Abstracts. pp.68–69. June 23–26, 2006. Aegion, Greece. Municipal Library of Aegon.

• 285 A. V. Bolsinov, A. T. Fomenko, A. A. Oshemkov. «Topological Methods in the Theory of Integrable Hamiltonian systems». (Монография). – Cambridge Scientific Publishers, 2006.

• 286 А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко. «О топологических работах А. Н. Тихонова. (К 100-летию со дня рождения)». – В книге: «Академик Андрей Николаевич Тихонов. К 100-летию со дня рождения». М., изд-во МАКС-ПРЕСС, 2006, с. 109–115.

• 287 Н. Н. Голованов, Д. П. Ильютко, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Компьютерная геометрия». Университетский учебник. Серия: Прикладная математика и информатика. – М., издательский центр «Академия», 2006.

• 288 N. Bokan, M. Djoric', A. T. Fomenko, Z. Rakic', J. Weiss (Editors). Proceedings of the Workshop «Contemporary Geometry and Related Topics». Belgrade, Yugoslavia, 15–21 May 2002. (Монография). – World Scientific Publishing Co., 2006.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 289 «Новая Хронология Фоменко-Носовского. 2006». DVD-диск. CD-ROM for Windows. – ООО «Кирилл и Мефодий». М., 2006.

• 290 В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Звезды. (Астрономические методы в хронологии. Альмагест Птолемея. Птолемей. Тихо Браге. Коперник. Египетские зодиаки)». – М., изд-во РИМИС, 2006. (Первая часть третьего тома «Хронологии»).

• 291 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко. «Звезды. (Астрономические методы в хронологии. Альмагест Птолемея. Птолемей. Тихо Браге. Коперник. Египетские зодиаки)». – М., изд-во РИМИС, 2006. (Вторая часть третьего тома «Хронологии»).

• 292 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Крещение Руси. (Язычество и христианство. Крещение Империи. Константин Великий – Дмитрий Донской. Куликовская битва в Библии. Сергий

Радонежский – изобретатель огнестрельного оружия. Датировка ковра из Байе)». Серия Б-3. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2006.

• 293 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Египетский альбом. Взгляд на памятники Древнего Египта: от Наполеона до Новой Хронологии». – М., изд-во РИМИС, 2006.

• 294 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги. (Новые сведения о Деве Марии и Андронике-Христе, Холопьей войне Новгородцев, Дмитрии Донском и Мамае, Александре Невском и Ледовом Побоище на страницах античной «Истории Рима» Тита Ливия и Ветхого Завета)». Серия Б-4. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2006.

2006 год. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

20. Кафедра: от Рашевского до наших дней (столетний юбилей П.К. Рашевского). Основные современные научные направления на нашей кафедре

2007 год

27 ноября 2007 года наша кафедра организовала заседание Московского Математического Общества, посвященное столетию со дня рождения П. К. Рашевского. В аудитории 16–24 – на 16 этаже главного здания МГУ собралось много математиков и гостей, рис. 3.177, …, рис. 3.182. Прозвучало несколько интересных докладов. Вот тезисы моего выступления, которым открылось торжественное заседание.

Рис. 3.177. Начало торжественного заседания в 2007 году в честь 100-летия со дня рождения П. К. Рашевского. Мехмат, аудитория 16–24; видна лишь ее часть.

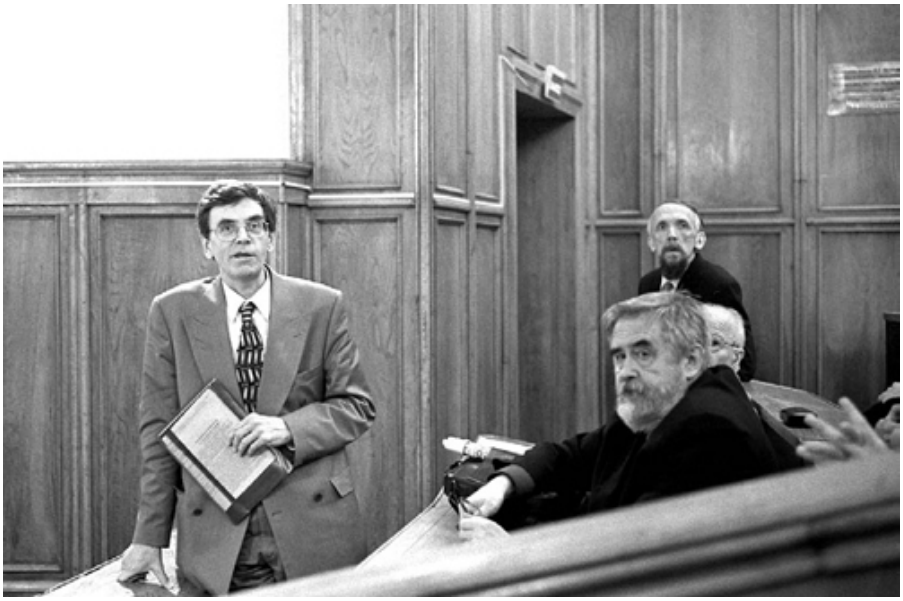


Рис. 3.178. А. Т. Фоменко, О. В. Мантуров. 2007 г.

Рис. 3.179. Профессор Г. Л. Литвинов. 2007 г.

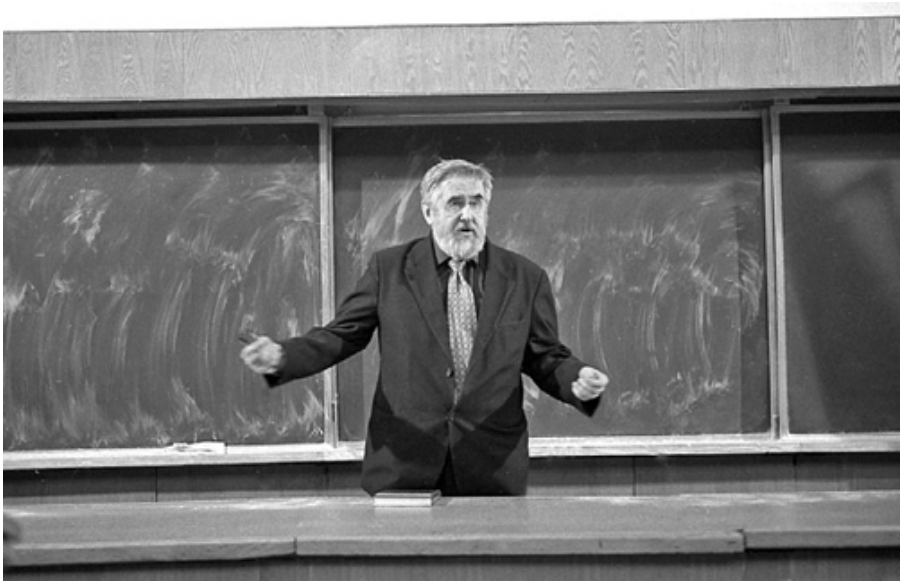


Рис. 3.180. Профессор О. В. Мантуров. 2007 г.

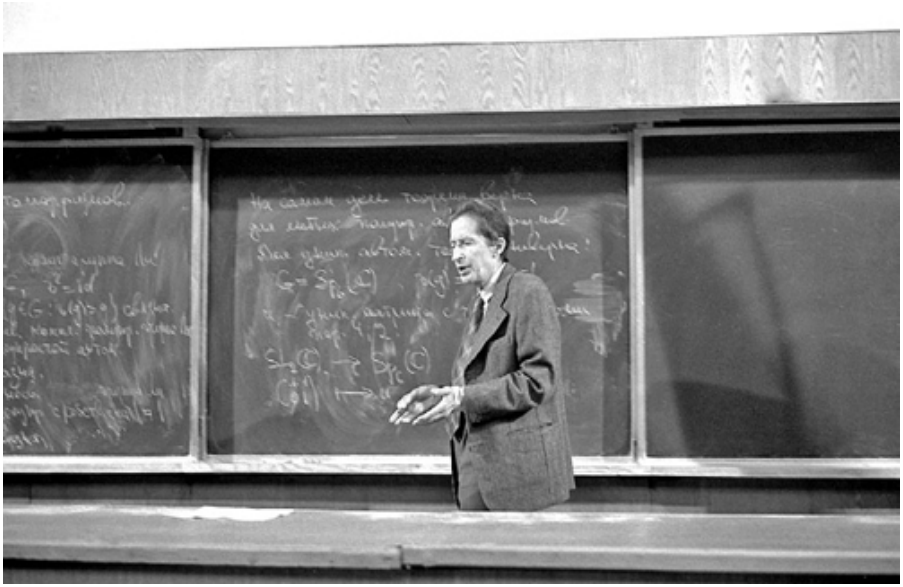


Рис. 3.181. Профессор Э. Б. Винберг. 2007 г.

Рис. 3.182. Член-корреспондент РАН И. А. Шишмарев и А. Т. Фоменко. 2007 г.

П. К. Рашевский – выдающийся математик, автор многих замечательных работ, широко известен своими фундаментальными исследованиями в области римановой геометрии и тензорного анализа, теории групп и алгебр Ли и теории их представлений. В частности, он получил важные результаты в проблеме описания тензоров, допускающих данную группу инвариантности, в геометрической теории дифференциальных уравнений, решил проблему Картана, исследовал структуру множества сферических функций на однородных пространствах, изучал ассоциативную сверхоболочку алгебры Ли и ее бесконечномерные представления, топологические свойства автоморфизмов групп Ли. Рашевский внес большой вклад в несколько фундаментальных направлений в области современной геометрии и в значительной мере повлиял на их развитие.

П. К. Рашевский длительное время возглавлял кафедру дифференциальной геометрии на механико-математическом факультете МГУ (1964–1983). После его смерти кафедра временно была слита с другим коллективом и была вновь восстановлена в 1992 году под слегка измененным названием «Кафедра дифференциальной геометрии и приложений» (заведующий А. Т. Фоменко). Эта кафедра активно развивается, причем в значительной степени благодаря тем задачам и идеям, которые были высказаны П. К. Рашевским.

П. К. Рашевский интересовался самыми разными проблемами

современной геометрии. У него была чрезвычайно развита математическая интуиция, он удачно ставил задачи своим ученикам. Много лет под руководством Рашевского работал известный семинар «Тензорный анализ и его приложения». Он был центром притяжения не только для московских геометров, но и многих коллег из других городов. Исследования различных ученых, выполненных в рамках этого семинара, составили содержание известной периодической серии трудов под названием «Труды семинара по векторному и тензорному анализу с их приложениями к геометрии, механике и физике». Эти труды, хоть и не всегда регулярно (ввиду проблем с финансированием), издаются и сегодня.

Перечислю основные научные направления сегодняшней кафедры «Дифференциальной геометрии и приложений».

Рашевский много внимания уделял изучению геометрии и топологии групп Ли и однородных пространств. Отсюда выросло несколько научных направлений. Например, исследование подгрупп Ли, негомологичных нулю в объемлющей группе Ли, и вычисление полиномов Пуанкаре однородных пространств. А. Т. Фоменко получил описание вполне геодезических поверхностей, реализующих нетривиальные циклы гомологий в симметрических пространствах, в том числе и в группах Ли. В частности, были описаны вполне геодезические и гомологически нетривиальные сферы в симметрических пространствах.

Именно П. К. Рашевский направил когда-то мои интересы на исследование глобально минимальных поверхностей в римановых многообразиях. Отсюда выросла теория, созданная мною и моими учениками. В частности, А. Т. Фоменко доказал существование глобально минимальных поверхностей в каждом классе спектральных бордизмов риманова многообразия. А также – в каждом классе экстраординарных гомологий и когомологий многообразия (спектральные бордизмы – это частный случай). Эти идеи были развиты затем в работах профессоров Дао Чонг Тхи и Ле Хонг Ван.

Затем профессора А. О. Иванов и А. А. Тужилин получили крупные результаты в проблеме Штейнера – классификации одномерных минимальных сетей с закрепленными концами (т. е. ветвящиеся геодезические) или вообще без граничных точек) на двумерных поверхностях.

Рашевский часто беседовал со мной об общих свойствах групп и алгебр Ли. Его интересовали свойства, выполняющиеся одновременно для всех алгебр Ли из того или иного достаточно широкого класса.

Некоторые вопросы, интересовавшие Рашевского, получили

впоследствии решение в рамках теории интегрируемых систем на алгебрах и группах Ли, созданной мною совместно с А. С. Мищенко. В частности, нами было сформулировано, а затем доказано – для большого класса редуктивных алгебр Ли, – следующее фундаментальное утверждение: на любой конечномерной алгебре Ли всегда есть полный коммутативный набор независимых полиномов, т. е. находящихся в инволюции относительно скобки Пуассона. Последний важный шаг для оставшихся алгебр Ли был сделан потом С. Т. Садэтовым. Итак, оказалось, что число таких замечательных полиномов равно половине суммы размерности алгебры и ее индекса. Индекс – это размерность аннулятора ковектора общего положения. Такие наборы полиномов порождают вполне интегрируемые системы дифференциальных уравнений в смысле Лиувилля. Повторю, что в случае редуктивных алгебр Ли, в частности, полупростых, эта важная теорема Мищенко-Фоменко-Садэтова была доказана именно Мищенко и Фоменко, а в оставшихся случаях – С. Т. Садэтовым.

Рашевский много внимания уделял геометрии в математической физике.

Недаром в его известной книге «Риманова геометрия и тензорный анализ» много говорится о теории относительности и спинорных представлениях ортогональной группы. Сегодня на кафедре продолжает активно действовать научное направление, возглавляемое профессорами В. Л. Голо и А. И. Шафаревичем, «Математическая физика, геометрия и топология». Отдельно выделились исследования по геометрии и топологии сложных белковых молекул: профессора В. Л. Голо, А. О. Иванов и А. А. Тужилин со своими учениками, совместно с биологическим факультетом МГУ (лаборатория профессора К. В. Шайтана, известного биолога). Еще одно направление: «Дифференциальные уравнения в геометрических вопросах небесной механики и математической физики» развивается доцентом Е. А. Кудрявцевой.

Рашевский интересовался гладкими функциями, особенности которых заполняют невырожденные подмногообразия. В 80-е годы А. Т. Фоменко создал «теорию Морса интегрируемых динамичевских систем», где возникают именно такие функции. В результате, А. Т. Фоменко, его коллегами и ученикам, в первую очередь, Х. Цишангом, А. В. Болсиновым и А. А. Ошемковым, была создана теория классификации интегрируемых гамильтоновых систем с двумя степенями свободы.

Оказалось, что такие системы классифицируются, с точностью до лиувиллевой эквивалентности, а также с точностью

до непрерывной и гладкой траекторной эквивалентности, некоторыми графами, вершинами которых служат так называемые «атомы», а на ребрах графа поставлены некоторые числовые метки. Такие инварианты были вычислены нами для многих конкретных механических и физических систем. Сравнивая эти инварианты, нам удалось, например, обнаружить неожиданные топологические траекторные изоморфизмы между некоторыми известными динамическими системами. Например, между системой Якоби и системой Эйлера (теорема Болсинова и Фоменко). А также удалось доказать топологическую и гладкую неэквивалентность некоторых известных систем.

Сам Рашевский не успел оформить свои мысли по некоторым разделам алгебраической топологии и геометрии в виде опубликованных работ. Однако он постоянно интересовался этими вопросами, следил за новыми яркими результатами. В результате сложилась благоприятная атмосфера для развития этого направления.

Оно активно развивается сейчас на кафедре дифференциальной геометрии и приложений. Это – ученики профессора Ю. П. Соловьева: доцент Ф. Ю. Попеленский и доцент И. М. Никонов. А также в алгебраической геометрии работает доцент А. Б. Жеглов.

При жизни Рашевского компьютерная геометрия только начинала свое бурное развитие. Хотя сам Петр Константинович не владел компьютером, он с интересом следил за этим направлением. Интересовался математическим моделированием физических процессов. Сегодня компьютерная геометрия – большая и важная тема на нашей кафедре, развиваемая, в частности, доцентом Г. В. Носовским и доцентом Д. П. Ильютко. Нами написан учебник по компьютерной геометрии, читается спецкурс. Подробнее см. ниже.

Рашевского волновали и вопросы оснований математики. Например, мы с ним обсуждали нестандартный математический анализ. Рашевский много размышлял о свойствах больших натуральных чисел, продумывал идею ветвящегося натурального ряда. Этот образ возникал при обсуждении возможных алгоритмов сравнения больших чисел без «обратного их отсчета до нуля». Большие числа, по его мнению, являются размытыми объектами с нечеткими границами. Отдельные идеи были опубликованы Рашевским в заметке в Успехах Математических Наук, вызвавшей в то время неоднозначную реакцию у некоторых математиков и критику.

Рашевский был человеком высокой научной честности. Если какая-то работа ему не нравилась или оказывалась ошибочной, он

четко заявлял об этом, невзирая на лица. Был принципиален в вопросах научной и общественной морали. Как-то раз, будучи председателем приемной комиссии на мехмате, категорически отказался удовлетворить кулуарную просьбу, шедшую с далекого верха, об улучшении оценки некоему абитуриенту. В результате он нажил себе неприятности, но, как говорил мне, никогда не жалел о подобных своих поступках.

Вот составленный мною список учеников Рашевского и его коллег, в разное время участвовавших в семинаре Рашевского. К сожалению, список не полный, а кроме того, не все имена и отчества смог вспомнить. Итак: Акивис Макс Айзикович, Бикташев Р. А., Богаевский А. Н., Боровский Юрий Владимирович, Гуревич Григорий Борисович, Вагнер Виктор Владимирович, Васильев Анатолий Михайлович, Вайнштейн А. Г., Варфоломеев Виталий Викторович, Винберг Эрнест Борисович, Вишневский В. В., Дао Чонг Тхи, Доан Куинь, Евтушик Леонид Евгеньевич, Ефремович Вадим Арсеньевич, Камышанский Н. Р., Кантор Исайя Львович, Комраков Борис Петрович, Конюшихина Татьяна Н., Кручкович Георгий Ионович, Кушнер Гурий Федорович, Либер А. Е., Литвинов Григорий Лазаревич, Лопшиц Абрам Миронович, Мищенко Александр Сергеевич, Мантуров Олег Васильевич, Норден Александр Петрович, Персиц Давид Борисович, Петров Евгений Евгеньевич, Петрова Вера Тимофеевна, Платонов Сергей Сергеевич, Пясецкий Владимир Семенович, Розенфельд Борис Абрамович, Сабинин Лев Васильевич, Сабитов Иджад Хакович, Самборский Сергей Николаевич, Семянистый Владимир И., Сирота Александр Исаакович, Скопец И. М., Соловьев Юрий Петрович, Солодовников Александр Самуилович, Трофимов Валерий Владимирович, Феденко Анатолий Семенович, Фоменко Анатолий Тимофеевич, Шапиро Я. Л., Широков Александр Петрович, Шпиз Григорий Борисович, Элашвили Александр Григорьевич.

Эти сведения собраны на рис. 3.183. Из учеников П. К. Рашевского наиболее тесные отношения связывали меня с Мантуровым Олегом Васильевичем, Литвиновым Григорием Лазаревичем и Кантором Исайем Львовичем. В частности, Г. Л. Литвинов неоднократно выступал на нашем кафедральном семинаре, мы с ним часто перезванивались, обсуждая не только математические, но и самые разнообразные темы. Замечательный математик, доброжелательный и глубокий человек.

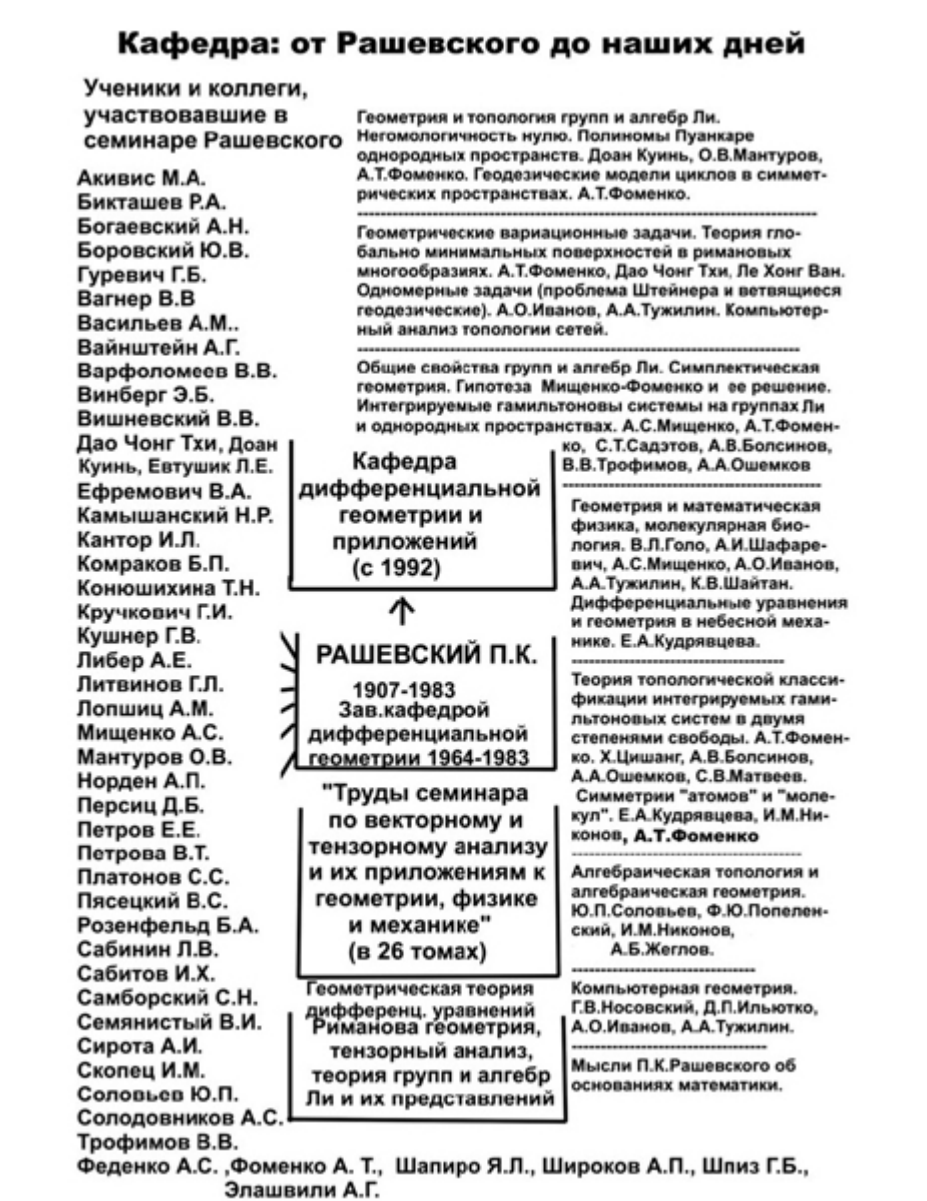


Рис. 3.183. Кафедра дифференциальной геометрии: от Рашевского до наших дней. Иллюстрация к докладу А. Т. Фоменко. 2007 г.

На рис. 3.184 показано объявление о моей лекции для учеников знаменитой московской Школы-Интерната им. А. Н. Колмогорова при МГУ. В разные годы неоднократно выступал в Интернате с лекциями о достижениях современной геометрии и топологии. Связи с этой школой у меня давние.

Кафедра Математической теории интеллектуальных систем (МаТИС)
механико-математического факультета Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова

Специализированный учебно-научный центр
Московского Государственного Университета им М.В.Ломоносова – Школа им. А.Н.Колмогорова

УЧЕБНО–НАУЧНЫЙ СЕМИНАР

«МАТЕМАТИКА. КИБЕРНЕТИКА. ИНФОРМАТИКА»

15 ноября 2007 года, в четверг, в 16 час. 30 мин. в Актовом зале СУНЦ МГУ

состоится доклад академика Российской Академии Наук,
профессора, заведующего Кафедрой Дифференциальной геометрии и приложений
механико-математического факультета МГУ

Анатолия Тимофеевича ФОМЕНКО

«ПЛОЩАДЬ И ОБЪЁМ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОМЕТРИИ ЛОБАЧЕВСКОГО»

Геометрия Лобачевского - одно из самых ярких открытий в математике. Она породила несколько бурно развивающихся научных направлений.

В частности, обнаружилась связь между площадью двумерных гиперболических многообразий (то есть двумерных многообразий постоянной отрицательной кривизны) и их топологией.

Затем было понято, что существует аналогичная связь между объёмом трёхмерных гиперболических многообразий (то есть трёхмерных многообразий постоянной отрицательной кривизны) и их топологией. Оказалось, что объём трёхмерных гиперболических многообразий (в некотором смысле) "знает" топологию таких многообразий.

Долго стояла проблема: как устроено трёхмерное гиперболическое многообразие наименьшего объёма (и каков этот наименьший объём)? В современных космологических моделях Вселенной такие трёхмерные гиперболические многообразия играют важную роль.

За выдающиеся заслуги в области математики А.Т.Фоменко удостоен ряда престижных премий и почётных званий. А.Т.Фоменко является лауреатом премии Московского математического общества (1974г.), премии по математике Президиума АН СССР (1987г.), лауреатом Государственной Премии (в области математики) Российской Федерации (1996г.). В 1991 году был избран действительным членом Российской Академии Естественных Наук (РАЕН), в 1993 году был избран действительным членом Международной Академии Наук Высшей Школы (МАН ВШ), в 1994 году был избран действительным членом (академиком) Российской Академии Наук (РАН).

Основные направления научных исследований А.Т.Фоменко:

вариационные методы в дифференциальной геометрии и топологии, теория минимальных поверхностей и проблема Плато, гармонические отображения.

Интегрирование гамильтоновых систем дифференциальных уравнений. Интегрируемые уравнения на группах и алгебрах Ли, в математической физике.

Теория инвариантов дифференциальных уравнений. Создание новой теории топологической классификации интегрируемых динамических систем.

Компьютерная геометрия, алгоритмические методы в топологии. Компьютеры в трёхмерной топологии и геометрии.

Эмпирико-статистические методы исследования исторических текстов.

А.Т.Фоменко является автором более 200 научных публикаций и 28 математических монографий и учебников.

Руководители семинара:

–*Кудрявцев Валерий Борисович*, академик, профессор, заведующий кафедрой МАТИС мехмата МГУ (председатель семинара),
–*Алёшин Станислав Владимирович*, профессор кафедры МАТИС мехмата МГУ,
–*Часовских Анатолий Александрович*, директор СУНЦ МГУ, доцент кафедры МАТИС мехмата МГУ,
–*Сырнин Геннадий Иосифович*, старший преподаватель кафедры математики СУНЦ МГУ (ученый секретарь семинара),
–*Николаев Юрий Павлович*, ассистент кафедры математики СУНЦ МГУ.

Семинар работает в СУНЦ МГУ по четвергам, с 16 час. 30 МИН. до 18 час. в ауд. 39 (3-й этаж), либо, в особых случаях (о чём объявляется дополнительно) в Актовом зале СУНЦ МГУ (4-й этаж), возможно, в другое время.

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!

Рис. 3.184. Объявление о моей лекции для учеников школы-интерната им. А. Н. Колмогорова при МГУ в 2007 году.

Некоторые мои коллеги и ученики вышли из этого Интерната. В феврале 2008 года по просьбе учеников и сотрудников Интерната я подарил Интернату несколько оригиналов своих живописных и графических работ. Они были выставлены в библиотеке, в кабинете директора и в аудиториях школы.

На рис. 3.185 показано объявление о моем выступлении на тему «Математика и живопись» на известном Открытом Семинаре на мехмате МГУ в 2007 году. На рис. 3.186, рис. 3.187, рис. 3.188 показаны некоторые моменты этой лекции. Надо сказать, что Открытый Семинар был организован профессором мехмата, доктором физико-математических наук, известным ученым Кудрявцевым Валерием Борисовичем, действительным членом Академии Технологических Наук (АТН РФ), создателем важного научного направления в математической теории интеллектуальных систем и теории автоматов. Автор фундаментальных результатов в теории распознавании образов.

Механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
Кафедра математической теории интеллектуальных систем

ОТКРЫТЫЙ СЕМИНАР
НАУКА И КУЛЬТУРА

Основные направления работы семинара:
отечественная история, философия, наука, литература, поэзия, искусство.

**6 декабря 2007 года, в четверг, в 18 час. 30 мин.,
в аудитории 14–08 Главного здания МГУ**

состоится выступление

**академика Российской академии наук, профессора,
заведующего Кафедрой Дифференциальной геометрии и приложений
механико-математического факультета МГУ**

Анатолия Тимофеевича ФОМЕНКО

на тему:

«МАТЕМАТИКА И ЖИВОПИСЬ»

Анатолий Тимофеевич Фоменко – выдающийся русский математик, академик Российской академии наук, лауреат Государственной премии Российской Федерации и других премий.

А. Т. Фоменко известен также своими оригинальными картинами, в том числе и связанными с математикой.

Совет семинара:

В. Б. Кудрявцев (Председатель), **В. В. Александров**, **Д. В. Алексеев** (Секретарь), **В. А. Буевич**, **В. Ф. Бутузов**, **М. Вукобратович**, **М. М. Глухов**, **Ю. Л. Ершов**, **А. А. Ирматов** (Ответственный секретарь), **В. Н. Козлов**, **Л. Н. Королев**, **Ф. Ф. Кузнецов**, **В. А. Малышев**, **А. С. Мищенко**, **М. К. Потапов**, **А. С. Строгалов**.

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ: (495) 939 46 37, (495) 939 45 04
WWW: http://intsys.msu.ru/culture/

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ

Рис. 3.185. Объявление о моем выступлении на тему «Математика и живопись» на Открытом Семинаре мехмата в 2007 году.

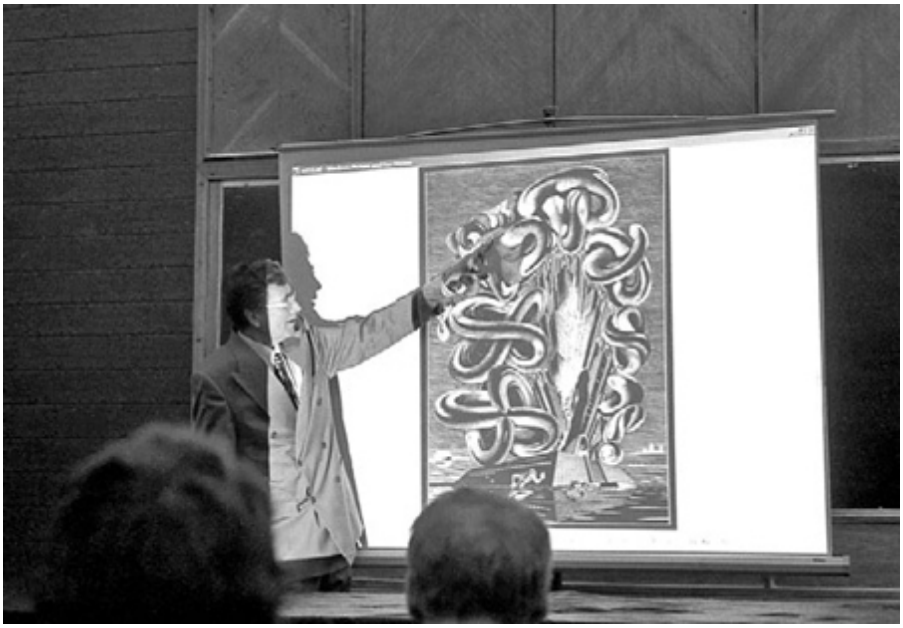


Рис. 3.186. Мое выступление на Открытом Семинаре МГУ. 2007 г.

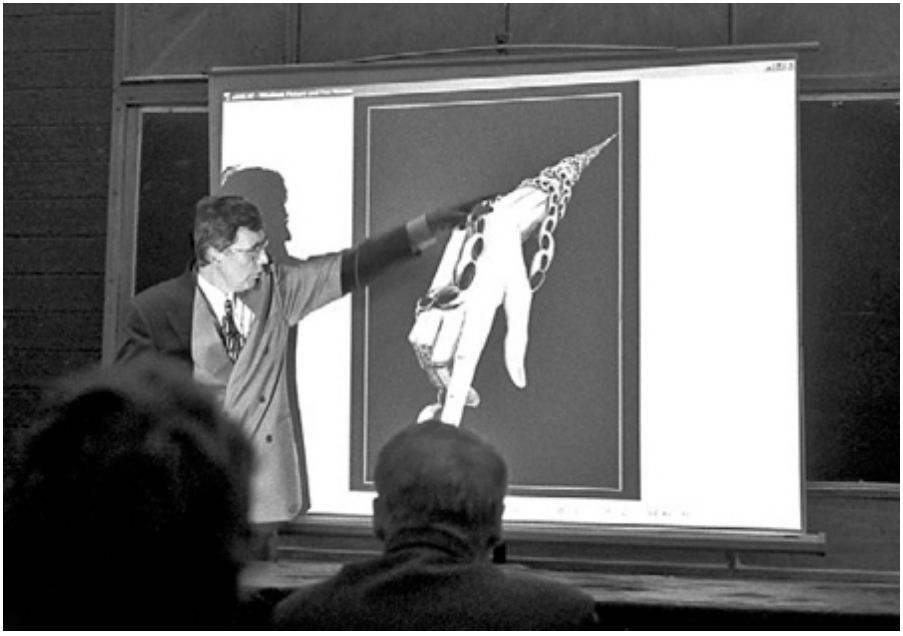


Рис. 3.187. Мое выступление на Открытом Семинаре МГУ. 2007 г.

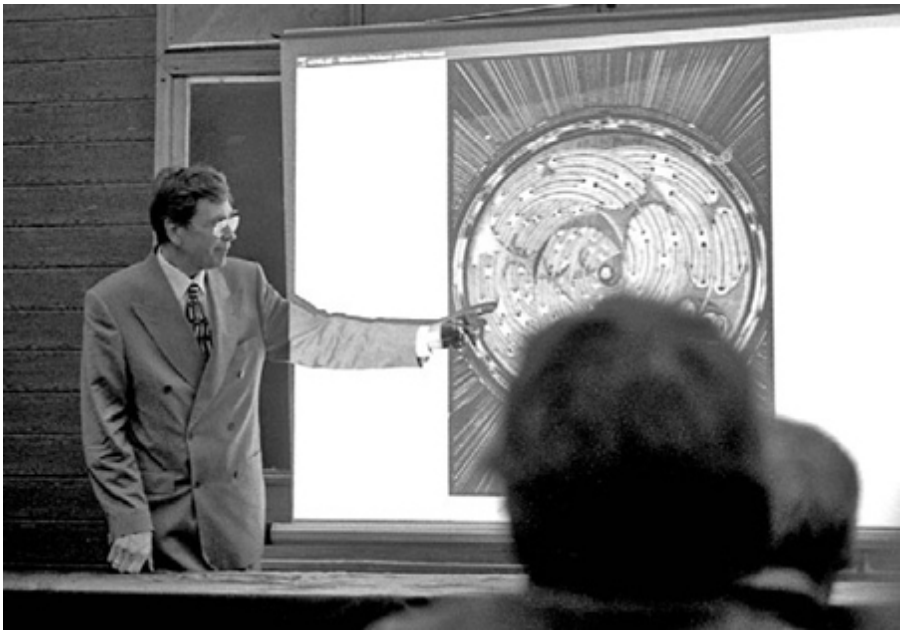


Рис. 3.188. Мое выступление на Открытом Семинаре МГУ.2007 г.

На Открытом семинаре Кудрявцева, приобретшем широчайшую известность, на протяжении многих лет выступили самые разные выдающиеся ученые, работники культуры и искусства, политические деятели и т. д. Семинар всегда занимал независимую позицию, свободную от политической конъюнктуры, в частности, играл важную роль в патриотическом воспитании студентов мехмата и нашего Университета в целом.

В 2007 году заведующим лаборатории компьютерных методов в естественных и гуманитарных науках (являющейся частью нашей кафедры) был назначен профессор А. А. Тужилин, сменивший на этом посту профессора А. В. Болсинова, моего весьма способного ученика, уехавшего на постоянную работу в Англию, но сохранившего часть своей позиции у нас.

По ходу дела скажу, что всегда поддерживал тех моих учеников (и не только моих), которые – в стремлении найти лучшую работу и лучшие условия жизни – хотели выехать на Запад. Неоднократно давал самые хорошие научные рекомендации – как письменные, так и устные – при устройстве на работу за рубежом, например, моим ученикам: Дао Чонг Тхи (потом из Европы он вернулся во Вьетнам, где занял видные административные и научные посты в Ханойском университете, а потом стал ректором этого университета, уважаемым ученым),

далее – вьетнамцам Ле Хонг Ван и Нгуен Тьен Зунгу, далее – А. В. Болсинову, Е. В. Аношкиной, Г. Г. Окуневой, В. С. Матвееву, болгарину П. Й. Топалову, Б. С. Кругликову, Е. Н. Селивановой, К. М. Зуеву, Н. В. Коровиной, А. В. Федоровой, И. Б. Семеновой, О. О. Егоровой, Г. В. Гужвиной, А. М. Агеносову, А. Г. Кривому, Д. И. Тонконогу и многим другим.

Надо сказать, что в последние годы желающих уехать и осесть на постоянную работу за границей стало существенно меньше. Однако смехотворно низкие зарплаты, установленные и упорно поддерживаемые на протяжении многих лет, нашим министерством науки и образования для преподавателей в высшей школе России, особенно в провинциальных вузах, по-прежнему отталкивают значительную часть научной молодежи от активного участия в преподавании и научной работе в наших университетах. Такая позиция министерства выглядит как преднамеренное вредительство, направленное на развал образования и науки в России.

Кстати, сотрудники нашего факультета неоднократно обращали внимание на то, что некоторые из коллег (далеко не все, конечно), уехавшие за границу, присоединялись потом к негативным высказываниям кое-кого из математиков, живущих за рубежом, что, дескать, все лучшие математики из России давно уехали, а оставшиеся – это «люди второго сорта». Есть, мол, конвертируемые и неконвертируемые математики. Конвертируемые, ясное дело, – на Западе, а неконвертируемые прозябают в мрачной и грязной России. Некоторые из уехавших даже позволяли себе некорректные и откровенно ложные высказывания о воспитавшем их мехмате МГУ. По моему мнению, это глубоко непорядочно. Называется это так – устройство своего личного благополучия за чужой счет.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 295 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Казаки-арии: из Руси в Индию. (Куликовская битва в Махабхарате. «Корабль Дураков» и мятеж Реформации. Велесова книга. Новые датировки зодиаков. Ирландские сказания)». Серия Б-5. – М., изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ. 2007.

• 296 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Русь и Орда. Великая Империя средних веков». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2007. Серия «Новая хронология для всех».

• 297 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Великая Смута. Конец Империи». М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2007. Серия «Новая хронология для всех».

• 298 Фоменко А. Т. «Четыреста лет обмана. Математика

позволяет заглянуть в прошлое». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2007. Серия «Новая хронология для всех».

• 299 Фоменко А. Т. «Истину можно вычислить. Хронология глазами математики». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2007. Серия «Новая хронология для всех».

• 300 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Пасха. Календарно-астрономическое расследование хронологии. Гильдебранд и Кресцентий. Готская война. – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2007. Серия «Новая хронология для всех».

• 301 Фоменко А. Т. «Троянская война в средневековье. Разбор откликов на наши исследования». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2007. Серия «Новая хронология для всех».

• 302 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Забытый Иерусалим. (Стамбул в свете новой хронологии)». Серия Б-6. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2007.

• 303 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим». Тома 1, 2. – Второе переработанное и дополненное издание: том 1 – «Русь и Рим. (Сенсационная гипотеза мировой истории)»; том 2 – «Русь и Рим. (Русско-Ордынская Империя)». – М., изд-во Астрель, АСТ, 2007.

• 304 Anatoly T. Fomenko, Tatiana N. Fomenko, Vladimir V. Kalashnikov, Gleb V. Nosovskiy. «History: Fiction or Science?». Chronology 3. – Delamere Publishing, Paris, London, New York, 2007.

• 305 Anatoly T. Fomenko, Gleb V. Nosovskiy. «History: Fiction or Science?». Chronology 4. – Delamere Publishing, Paris, London, New York, 2007.

СМИ (О МАТЕМАТИКЕ И ЖИВОПИСИ)

2007 год. Богато иллюстрирована моими рисунками книга: В. Н. Колокольцов, О. А. Малафеев. «Введение в анализ многоагентных систем конкуренции и кооперации (теория игр для всех)». Санкт-Петербург, 2007. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. **2007 год**. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

Важный факт. В 2007 году мы с Г. В. Носовским издали ВПЕРВЫЕ В РОССИИ хронологический труд Исаака Ньютона. Это была тяжелая работа. Мы организовали перевод старинного английского оригинала на русский язык и нашли издательство. Было это непросто. Вот данные нашего издания: Исаак Ньютон. «Исправленная хронология древних царств». Перевод с английского: The Chronology of Ancient Kingdoms Amended». Москва, изд-во РИМИС, 2007. Предисловие к русскому изданию было написано Г. В. Носовским. Между прочим, за одно это

издание сообщество историков, – причем не только наше отечественное, но и зарубежное, – должно быть нам благодарно. Ведь сами они почему-то не удосужились переиздать эту важную книгу (английское переиздание 1988 года сегодня практически недоступно).

Работа по переводу была сложной. Особое внимание мы уделили правильному, то есть дословному (по буквам) воспроизведению старинных имен и названий. Русский перевод мы сопроводили оригинальным английским текстом. Как справедливо было отмечено в аннотации, которой издательство РИМИС снабдило наш перевод: «Книга Ньютона вызвала бурное обсуждение в печати, но потом была замолчана и, по сути, выведена из научного обращения. Научно-историческая ценность и значимость для мировой культуры этого труда Ньютона становится понятной только в свете открытий и исследований авторов Новой Хронологии Фоменко А. Т. и Носовского Г. В.».

Между прочим, через некоторое время другое московское издательство решило «проехаться» на ставшей популярной теме и переиздало эту книгу И. Ньютона по нашему изданию, но уже без каких-либо ссылок на нас. Типичное и беззастенчивое пиратство.

К слову сказать, в 1999 году ВПЕРВЫЕ В РОССИИ, – а именно, в нашей книге «Реконструкция всеобщей истории» (3), 1999 год, Приложение 1, а также глава 6, параграф 6, – мы полностью опубликовали огромное графическое изображение – «Арку Славы», созданную А. Дюрером и его сотрудниками, как считается, в XVI веке. Мы воспользовались оказавшимся к моем распоряжении уникальным немецким старинным изданием XIX века, см. [1067] в нашем списке литературы по Новой Хронологии. «Арка Славы» была воспроизведена в старом немецком издании на 36 листах размером 50х70 см. Хотя эти листы – большого размера, тем не менее, даже на них некоторые детали гравюр всё равно оказываются довольно мелкими. В нашем новом издании мы воспроизвели «Арку Славы» специально в крупном масштабе, поскольку на ней изображено множество мелких деталей и сюжетов, важных для восстановления правильной истории средневековья. Это – надписи под гравюрами, гербы, знаки достоинства на одеяниях, воинские знамена, старинное вооружение, исторические персонажи и т. п. Хотя, как мы показали в гл. 18:8 книги «Реконструкция» (ХРОН7), это выдающееся произведение, скорее всего, подверглось тенденциозной редакторской правке в XVII–XVIII веках, тем не менее, оно все-таки сохранило в себе много ценной информации. Ее важность особо выявляется в свете новой хронологии. Ведь, как

мы теперь понимаем, на «Арке Славы» в краткой форме рассказана история значительного периода в истории Великой = «Монгольской» Империи.

Стоит отметить, что сегодня это выдающееся произведение А. Дюрера и его коллег почему-то не рекламируется издателями, практически не публикуется, а потому мало известно. Во всех доступных нам обычных альбомах А. Дюрера в лучшем случае, да и то весьма редко, приводится лишь общий вид «Арки Славы». Но ввиду ее огромного размера разглядеть в этих книгах на подобных мелких иллюстрациях какие-либо детали практически невозможно. Всё это выглядит достаточно странно. Как уже говорилось, с большим трудом мне удалось, наконец, обнаружить в антикварном книжном магазине в Германии давно ставшее редкостью издание [1067] и купить его. Но опять-таки, ввиду большого размера листов указанного издания (50х70 см.) этот широкоформатный альбом-папка был издан в свое время весьма ограниченным числом экземпляров и сегодня практически недоступен и забыт.

Не исключено, что издание «Арки Славы» в нашей книге «Реконструкция всеобщей истории (3)» (1999 год) вообще является первой публикацией в мире, позволяющей, наконец, подробно рассмотреть все, даже мелкие, детали гравюр, выполненных А. Дюрером и его сотрудниками. Причины подобной «сдержанности» современных историков по отношению к «Арке Славы» Дюрера возможно становятся понятными после нашего анализа ее содержания, см. книгу «Реконструкция» (ХРОН7) гл. 18:8. Вероятно, всё дело в том, что старинные изображения на «Арке Славы» довольно плохо вписываются в скалигеровскую версию истории, несмотря на все старания редакторов XVII–XVIII веков «пригладить» это произведение. Затем мы выложили «Арку Славы» на нашем сайте chronololgia.org в Интернете, в свободном доступе.

Мысль повторяю. За одно это издание сообщество историков должно быть нам благодарно. Сами они почему-то не удосужились переиздать – с крупным воспроизведением всех деталей – важную дюреровскую «Арку Славы».

Кроме того, в нашей книге «Империя» 1996 года мы извлекли из небытия важный труд Мавро Орбини «История Славян». Эта книга XVII века была давным-давно выведена историками из научного обращения, поскольку противоречила скалигеровской версии истории. Мы возродили интерес к Орбини. Оказалось, что всё, о чем он писал, прекрасно согласуется с Новой Хронологией. Именно благодаря нашим усилиям и нашим исследованиям, его книга была, наконец, переиздана в России в 2010 году, на волне

интереса к новой хронологии.

2008 год

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 306 Фоменко А. Т., Шнурников И. Н. «Ретрагируемые спайны с одной двумерной клеткой». – Тезисы докладов. Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна – 2008. Воронеж, Воронежский государственный университет, 2008, с. 140–141.

• 307 Кудрявцева Е. А., Никонов И. М., Фоменко А. Т. «Максимально симметричные клеточные разбиения поверхностей и их накрытия». – Международная конференция «Дифференциальные уравнения и топология», посвященная 100-летию со дня рождения Льва Семеновича Понтрягина. Тезисы докладов. М., 17–22 июня 2008 г. Математический ин-т им. В. А. Стеклова РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Стр. 471.

• 308 Fomenko A. T., Goldberg V. V., Kirichenko V. F., Lychagin V. V. «Maks A. Akivis. On the occasion of his 85-th birthday and 65 years of scientific activity». – In: «Maks A. Akivis. Selected Papers». Heldermann Verlag, Germany, 2008, pp. xi-xx.

• 309 Кудрявцева Е. А., Никонов И. М., Фоменко А. Т. «Максимально симметричные клеточные разбиения поверхностей и их накрытия». – Математический Сборник, 2008, т. 199, номер 9, стр. 3–96.

• 310 В. А. Костин, В. П. Маслов, В. И. Овчинников, Ю. И. Сапронов, Е. М. Семенов, В. Т. Титов, А. Т. Фоменко. «Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна – 2008». – Журнал «Вестник РФФИ», номер 2(58), апрель-июнь, 2008, стр. 24–27.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 311 Носовский Г. В., Фоменко А. Т. «Татаро-монгольское иго: кто кого завоевывал». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2008. Серия «Новая хронология для всех».

• 312 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Христос и Россия глазами «древних» греков. (Новые сведения об Андронике-Христе, Иоанне Крестителе, апостоле Павле, Иуде Искариоте и о Крестовых Походах Руси-Орды. Эти свидетельства, как оказывается, составляют основу главных книг Геродота, Плутарха, Фукидида, Ксенофонта, Платона и Аристофана)». Серия Б-7. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2008.

• 313 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Потерянные Евангелия.

Новые свидетельства об Андронике-Христе. (Знаменитый Пифагор, бог Аполлон, чудотворец Аполлоний, ветхозаветные патриархи Исав, Иаков, а также Иов и пророк Исайя являются отражениями Христа)». Серия Б-9. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2008.

2008 год. Публикации о наших исследованиях по новой хронологии. См. «Отклики на новую хронологию», книга «Реконструкция».

Летом 2008 года мне пришлось лечь в больницу на серьезную хирургическую операцию. Она прошла для меня тяжело. Плохо перенес общий наркоз. Четыре дня провел в реанимации, дважды терял сознание, был бронхоспазм. Благодарен моему хирургу и врачам. Потом на протяжении двух месяцев приходил в себя, уже дома. Тане выпало очень тяжелое время. Ежедневно посещала меня в больнице, а дома моей 89-летней маме становилось всё хуже и хуже. Она уже не вставала с постели, и Таня постоянно ухаживала за ней. Мама постепенно угасала.

В ночь с 15 на 16 ноября 2008 года по центральному телевидению, канал ТВЦ, в программе «Временно доступен» было показано большое интервью с А. Т. Фоменко, длительностью около 40 минут. Ведущие – известные тележурналисты Дмитрий Дибров и Дмитрий Губин. Доброжелательный разговор о математике, хронологии, живописи. Эта важная передача состоялась благодаря инициативе А. Г. Малкина и К. А. Прошутинской, а также самого́ ведущего Дмитрия Диброва. Интервью вызвало много откликов, и потом многие зрители разместили его – по своей инициативе – в Интернете, в свободном доступе. Полная версия интервью (около двух часов) размещена также в разделе «Кинозал» на нашем официальном сайте chronologia.org.

Надо сказать, что за последние годы к нам обращались представители нескольких известных политических партий – Яблоко, ЛДПР, партия Эдуарда Лимонова и др. – с предложениями принять участие в их общественно-политической деятельности. Мы категорически отказались. Мы – ученые, а не политики, и наши исследования никак не связаны с интересами тех или иных политических движений.

21. Смерть обеих мам. Новая математическая тема: классификация максимально симметричных «атомов» – бифуркаций. Д. А. Медведев – Президент России – публично о новой хронологии

2009 год

17 января 2009 года умерла Щелокова (Иваний) Александра Матвеевна – мама моей жены Тани. Она проживала с нами в Москве в течение пяти лет, с 2000 по 2005 годы. Потом уехала в Воронеж, к своей дочери Вале. Там она тяжело заболела и в возрасте 88 лет скончалась. А через сорок дней, 26 февраля 2009 года умерла и моя мама – Фоменко (Маркова) Валентина Поликарповна. Умерла вечером, в 19.50, прямо на наших руках. Она проживала с нами в Москве с 1993 года, уехав из Луганска вскоре после смерти моего отца в 1992 году. Примерно за месяц до ее смерти – 31 января 2008 года – мы отпраздновали ее 90-летие, рис. 3.188а.

Рис. 3.188а. Таня и моя мама в день её 90-летия. 31 декабря 2008 года.

Обе мамы уходили из жизни тяжело, в мучениях. Для нас с женой это был тяжелый удар. На протяжении целого года после их смерти мы не могли прийти в себя. Да и после – окружающий мир существенно изменился, многое стало восприниматься совершенно по-другому. Обострилось чувство одиночества. Со смертью родителей иногда возникавшее ранее ощущение далекого детства кончается.

В таких случаях иногда говорят: взрослых не бывает, есть постаревшие дети. Мы с Таней стали крепче держаться друг за друга. Раньше Таня много играла на пианино, которое стоит у нас в столовой. Она хорошо играет, в юности ей уверенно прочили карьеру яркой пианистки (но она выбрала математику). Теперь же играть стала редко. Но по прошествии нескольких лет Таня всё-таки вновь стала садиться за пианино.

На рис. 3.189 – мы с мамой и моим двоюродным братом Анатолием Георгиевичем Берзиным, сыном маминой сестры Анны (Анюты). Он многого добился в науке – доктор геолого-минералогических наук, защищал докторскую диссертацию в Москве, в МГУ, на геологическом ф-те, профессор Северо-Восточного федерального университета в г. Якутске, известный и уважаемый ученый. На рис. 3.190 – моя мама с моей двоюродной

сестрой Жанной Леонидовной Титовой (Манекиной). В последние годы Жанна часто приезжает в Москву из Рутченково (сейчас этот пригород входит в город Донецк), посещает нас. Мы поддерживаем самые теплые отношения. По моему́ настоянию она начала писать воспоминания, вызвавшие интерес у наших родственников. В 2014–2015 годах некоторые районы Донецка, не очень далеко от ее дома, попадали под бандитские обстрелы украинской артиллерии.

Рис. 3.189. Моя мама со мной и А. Г. Берзиным, моим двоюродным братом.

Рис. 3.190. Моя двоюродная сестра Ж. Л. Титова и моя мама. 2006 год.

В марте 2009 года я был избран действительным членом АТН РФ – Академии Технологических Наук Российской Федерации. В 2016 году она была преобразована в Международную Академию Технологических Наук.

В 2009 году по моей инициативе был подготовлен и введен на мехмате МГУ важный практикум по компьютерной геометрии. Более подробно о нем и вообще об истории компьютерной геометрии в МГУ см. следующий раздел «2010 год».

В 2009 году вышел в свет болгарский перевод моей книги «Основания истории». Большую помощь в переводе и подготовке к печати оказал болгарский математик Йордан Табов, рис. 3.191. В свое время он заинтересовался нашими исследованиями по Новой Хронологии и занялся анализом истории Болгарии и Византии с этой новой точки зрения. И. Табов опубликовал несколько статей и книг на эту тему. Некоторые из его книг благодаря моей активной поддержке были изданы в России, нашими издательствами. Например, его книги «Когда крестилась Киевская Русь», в серии «Академик Фоменко представляет», и «Закат старой Болгарии». Обе книги Табова были снабжены предисловиями, написанными мною и Г. В. Носовским.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 314 A. T. Fomenko and A. S. Mishchenko. «A Short Course in Differential Geometry and Topology». (Учебник). – Cambridge Scientific Publishers, England, 2009. Это – английский перевод книги: А. С. Мищенко, А. Т. Фоменко. Краткий курс дифференциальной геометрии и топологии. – М., изд-во «Физико-математическая литература», МАИК «Наука/Интерпериодика», 2004.

• 315 В. В. Александров, В. П. Карликов, А. Г. Костюченко, В. Е. Подольский, А. Т. Фоменко, В. Н. Чубариков, А. А. Шкаликов. «Виктор Антонович Садовничий (к 70-летию со дня рождения)». – Вестник МГУ, серия 1, математика и механика, 2009. № 3, стр. 3–6.

• 316 И. М. Никонов, А. Т. Фоменко, А. И. Шафаревич. «К 75-летию кончины Дмитрия Федоровича Егорова». – Историко-математические исследования, вторая серия, выпуск 13(48), 2009, с. 49–53. Российская Академия Наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова.

• 317 Кудрявцева Е. А., Никонов И. М., Фоменко А. Т. «Симметричные и неприводимые абстрактные многогранники». – Современные проблемы математики и механики. Том 3. Математика. Выпуск 2. Геометрия и топология. М., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2009, стр. 58–97.

• 318 А. О. Иванов, А. А. Тужилин, А. Т. Фоменко. «Компьютерное моделирование кривых и поверхностей». – Фундаментальная и прикладная математика. 15:5, 2009, стр. 63–94. Английский перевод: A. O. Ivanov, A. A. Tuzhilin, A. T. Fomenko. «Computer modeling of curves and surfaces». – Jornal of Mathematical Sciences (New York), vol. 172, № 5, pp. 623–689.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 319 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Иван Грозный и Петр Первый. Царь вымышленный и царь подложный». – Серия «Новая хронология: малый ряд». М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 320 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Пегая Орда. История «древнего» Китая». – Серия «Новая хронология для всех». М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 321 А. Т. Фоменко. «Нова хронология на историята. (Сензационни разкрития за грешки в датирането. Установлени с математически и астрономически методи)». Тома 1, 2. – Болгария, София, 2009, изд-во Сиела. Это издание основано на первом томе из семитомника «Хронология»: А. Т. Фоменко. «Основания истории. (Введение в проблему. Критика скалигеровской хронологии.

Зодиаки. Гороскопы. Затмения. Астрономическая датировка Апокалипсиса. Астрономия в Ветхом Завете. «Темные века» средневековой истории)». – М., изд-во РИМИС, 2005.

• 322 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь. Подлинная история Великой Русско-Ордынской Империи в Новой Хронологии». – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009. Цветное издание с многими ценными старинными изображениями.

• 323 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. ««Число зверя». Когда был написан Апокалипсис». Серия «Новая хронология: малый ряд». – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 324 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами «древних» греков». Серия Б-8. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 325 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Раскол Империи: от Грозного-Нерона до Михаила Романова-Домициана. (Знаменитые «античные» труды Светония, Тацита и Флавия, оказывается, описывают Великую Русскую Империю и мятеж Реформации XVI–XVII веков)». Серия Б-10. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 326 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Геракл. «Древний»-греческий миф XVI века. (Мифы о Геракле являются легендами об Андронике-Христе, записанными в XVI веке)». Серия Б-12. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 327 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Пророк Завоеватель. Уникальное жизнеописание Магомета. (Скрижали Моисея. Ярославский метеорит 1421 года. Появление Булата. Фаэтон)». Серия Б-13. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 328 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Египетские, русские и итальянские зодиаки. (Открытия 2005–2008 годов)». Серия Г-3. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

• 329 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Москва в свете новой хронологии. (Куликово поле в Москве. Московский Кремль в Библии. Геродот о подземной Москве)». – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009. Это обновленное и улучшенное переиздание книги, вышедшей в изд-ве Вече в 2004 году.

• 330 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Славянское завоевание мира. (Загадка этрусков. Книга Мавро Орбини о славянском завоевании мира. Старинные скандинавские географические сочинения)». Серия «Новая хронология для всех». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2009.

• 331 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Калиф Иван». Серия «Новая хронология для всех». – М., изд-во АСТ, Астрель, ВКТ, Владимир. 2009.

• 332 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко «Христос родился в Крыму. Там же умерла Богородица. (Святой Грааль – это Колыбель Иисуса,

долго хранившаяся в Крыму. Король Артур – это отражение Христа и Дмитрия Донского)». Серия Б-11. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2009.

ВЫСТАВКИ МОИХ РАБОТ:

2009. 28 мая – 14 июня. Моя персональная выставка в Учебной Галерее философского факультета МГУ: «Иллюстрации академика А. Т. Фоменко к роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»«. Выставлено 26 работ-оригиналов. Выставка была прекрасно организована. Было много посетителей. Выставочный проект программы профессиональной переподготовки «Эстетика: АРТ БИЗНЕС». Организаторы: О. Д. Волкогонова и С. А. Дзикевич. Хочу сказать, что Сергей Анатольевич Дзикевич вообще очень много делает для эстетического воспитания студентов МГУ.

2009. 4–11 июля. Моя персональная выставка в Клубе выпускников МГУ «Имени Ломоносова», Москва, Армянский переулок, строение 2. Всего выставлено 120 работ А. Т. Фоменко. Организатор: директор Клуба – Виктория М. Скуратова. **2009.** 22 сентября – 22 октября. Моя персональная выставка в Клубе выпускников МГУ «Имени Ломоносова», Москва, Армянский переулок, строение 2. Всего выставлено 20 оригиналов и 100 фотокопий работ А. Т. Фоменко. Организатор: директор Клуба – В. М. Скуратова.

Рис. 3.191. Йордан Табов и Т. Н. Фоменко. 2003 год.

Рис. 3.192. В. А. Рудников и А. Т. Фоменко. 2010 год.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ ВОКРУГ НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ

В этом 2009 году фирмой Godland Pictures (кинокомпания «Новое Время») был выпущен комплект DVD-дисков с 12 фильмами по материалам Новой Хронологии: «История: наука или вымысел?». Я уже упоминал о нем, как о важном проекте, см. выше, раздел 1996 года. Эти фильмы стали популярными и широко распространились. Организатором и вдохновителем этого крупного проекта является Вячеслав Алексеевич Рудников, яркий и многогранный человек, успешный предприниматель и выдающийся специалист в области информационных технологий, рис. 3.192. А. Т. Фоменко, Г. В. Носовский и Т. Н. Фоменко предоставили В. А. Рудникову и коллективу его кинокомпании полную свободу действий. Они сами разрабатывали сценарии и вообще всю концепцию фильмов. Это было весьма непросто. Мы же ограничились тем, что консультировали и дали несколько развернутых интервью, фрагменты которых вошли в фильмы. Длительность каждого фильма – около часа, точнее, 52 минуты. Вот их названия:

1) Знаем ли мы свою историю?
2) На чем основана история.
3) Истину можно вычислить.
4) Алхимия пирамид, или как строили в Древнем Египте.
5) Тайна египетских зодиаков.
6) Господин Великий Новгород.

7) Куликово поле. Битва за Москву.
8) Русь-Орда.
9) В каком веке жил Христос?
10) Забытый Иерусалим.
11) Московский Кремль.
12) Реконструкция истории.

К фильмам прилагается хорошо написанная брошюра Степана Молота «Новая Хронология Фоменко-Носовского за 15 минут или за 1 час».

Затем, в 2010–2011 годах на известном интернет-сайте km.ru (Кирилл и Мефодий) патриотической направленности, и пользующемся большой популярностью в Интернете, было опубликовано несколько ярких статей Степана Молота (это – псевдоним, нам известно, кто подлинный автор, и мы благодарны ему), посвященных Новой Хронологии. А именно: «*Паломникам нужны настоящие библейские маршруты», «Благодатный огонь современного Иерусалима является рукотворным», «Расшифровка египетских зодиаков делает историю Египта моложе на тысячи лет»* и еще несколько других. Статьи вызывали огромный интерес и большую дискуссию в Интернете: несколько сотен откликов на каждую. Причем положительных и отрицательных комментариев было примерно поровну. В итоге на сайте km.ru на довольно длительное время появился и работал специальный раздел «Новая Хронология». Но вернемся к фильмам «История: наука или вымысел?». Кстати, фирма Godland Pictures вовсе не иностранная. Российская. Такое название было выбрано давно, для облегчения продвижения на Западе кино-продукции московской компании «Новое время».

На пути создания фильмов по новой хронологии В. А. Рудникову пришлось преодолеть массу трудностей. В итоге работа растянулась на несколько лет. Очень много для успеха фильмов сделала главный редактор кинокомпании «Новое Время» и сценарист Светлана Анатольевна Суздалева, рис. 3.193. Она не только полностью вошла в сложную и разветвленную тему, но и проявила большую инициативу при созданию архитектуры сценариев и съемок. Огромный труд в создание фильмов вложили также и ее коллеги. По моему мнению, получившиеся фильмы служат прекрасным введением в Новую Хронологию. Заинтересовавшийся зритель может продолжить знакомство с этой темой уже по нашим книгам, как научным, так и популярным. В 2010–2011 году кинокомпания «Новое Время» приступила к созданию следующих 12 фильмов о новой хронологии. И вскоре они тоже вышли в свет.

Рис. 3.193. С. А. Суздалева и некоторые из её коллег по созданию фильмов «История: наука или вымысел?» у нас дома, после съемок интервью с Т. Н. Фоменко и А. Т. Фоменко. Все они сделали очень многое для успеха фильмов. Слева направо: Леонид Викторович Усынин – оператор, Светлана Анатольевна Суздалева – главный редактор кинокомпании «Новое время», Татьяна Георгиевна Селихова – режиссёр, А. Т. Фоменко. Фотография 2013 года.

Уже первые двенадцать фильмов цикла «История: наука или вымысел?» сразу привлекли к себе пристальное внимание широкой общественности. Некоторые историки и чиновники возмутились, и тут же пожаловались Президенту страны Д. А. Медведеву. Далее произошло вот что.

18 сентября 2009 года в Великом Новгороде на Волхове состоялось заседание Президиума Государственного Совета РФ и Совета по культуре и искусству. Видеозапись заседания, длительностью около 40 минут, была показана в тот же день по телевизионному каналу РБК. Начало передачи было в 23 часа 10 минут, конец – около 24 часов. Мы располагаем полной видеозаписью этого телевизионного сюжета, однако не знаем – являлась ли показанная в эфире запись заседания действительно полной.

Совместное заседание двух Президиумов было приурочено к якобы 1150-летию Новгорода на Волхове, то есть, согласно традиционной хронологии. На заседании неожиданно был поднят вопрос о Новой Хронологии, в связи с чем высказался и

Президент РФ Д. А. Медведев. Дело было так.

Сергей Митин – губернатор Новгородской области – зачитал доклад, подготовленный им и рабочей группой. В нем, в частности, прозвучало следующее. Цитирую дословно, сохраняя орфографию оригинала.

«Еще одну больную и важную тему не могу обойти. В последнее время заметно возросла активность тех, кто пытается переписать историю России, определить прошлое, думая, что их громкие теории весят больше, чем освященные временем исторические документы. Сегодня уже приводили вот на встрече с Дмитрием Анатольевичем пример академика Фоменко, придумавшего Новую Хронологию, и опровергающего едва ли все постулаты отечественной истории. Прошел недавно фильм «Господин Великий Новгород – кто ты?», в котором вестники Новой Хронологии утверждают, что Великого Новгорода и не было и что Александр Невский – это хан Золотой Орды. И я бы не стал в этой аудитории весь этот вздор озвучивать, однако что смущает и в общем-то тревожит, так это то, что эти книги издаются миллионными тиражами и эти сериалы тоже издаются и люди вообще уже начинают неправильно представлять о нашей истории, и я считаю, что это очень правильно, – мы все это обсуждали на рабочей группе – правильно и своевременно создание по решению Президента Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Культурно-историческое наследие – это наш стратегический ресурс и мы должны твердо понимать, что этого ресурса нет у очень многих наших конкурентов, и тот, кто этот ресурс пытается подорвать, в общем-то он не на благо страны действует. К нему безусловно надо жестко относиться, и мне кажется, что Комиссия имеет все полномочия и права, чтобы более жестко к таким вопросам подходить. Время восстановит историческую справедливость. Наша же цель сегодня с помощью той работы, которую провела группа, с помощью представленного доклада, обсуждения на совместном заседании двух президиумов, обратить внимание на то, что богатейшее культурно-историческое наследие России – это не бюджетная обуза…» (Конец цитаты).

Согласно видеозаписи, сразу после выступления Сергея Митина, слово взял Президент РФ Д. А. Медведев. В частности, он сказал: «Я полностью поддерживаю идею отметить 1150-летие возникновения нашего государства, потому что если придерживаться канонической, а не фоменковской или каких-то иных лжеверсий, то у нас нет никаких других оснований считать, что наше государство возникало как-то иначе.

Понятно, это был сложный процесс, но у нас есть история, которая уже можно считать столетиями воспринимается однозначным образом и такого рода юбилеи мне кажется необходимо отмечать».

В тот же день – 18 сентября 2009 года – состоялось еще одно заседание, видеозаписи которого у нас нет. Вероятно, оно происходило перед заседанием Президиума Госсовета, как можно понять также из слов губернатора С. Митина, см. выше. Это другое заседание было довольно подробно освещено в СМИ – радио, газеты и практически все основные каналы телевидения. Вот, что нам стало известно из сообщений СМИ, в том числе и размещенных в Интернете.

1) Вот репортаж Первого канала телевидения – http://www.1tv.ru/news/culture/151977 «Николай Гринев, директор Новгородского государственного объединенного музея-заповедника: «В последнее время создаются труды, издаются миллионными тиражами, по ним снимаются фильмы. Согласно, например, этим фильмам, Новгорода никогда не было, нет и сегодня. Вы находитесь не в Новгороде, а где-то еще».

Дмитрий Медведев, Президент РФ: «**Я, например, лично не против новаторских или авангардных представлений об истории. Более того, иногда в парадоксальном мышлении есть какой-то смысл.** Но это ни в коем случае не должно превращаться в учебное пособие. Есть вещи, которые вообще необходимо, на мой взгляд, воспринимать, как канон, допустим, события недавнего времени – Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, кто что делал, кто на кого нападал, кто выиграл, кто потерял 27 миллионов и так далее. И мы не можем скрывать такого рода догмы, если хотите, догматы, потому что они уже являются общепризнанными в истории человечества»«. (Конец цитаты).

2) Газета «Комсомольская правда»: «Медведев ударил в колокол русской демократии» 19.09.2009. «Чувствуется дух возрождения, – сообщил Президент уже на встрече с горожанами и предложил им рассказать о своих проблемах. Новгородский губернатор присутствовал и тут. Он рассказал, что его беспокоит передергивание истории. А конкретно – работы академика Фоменко (создателя «альтернативной истории России»).

– У нас и шахматисты занимаются политикой, это нормально, это свобода, – с улыбкой произнес Медведев, видимо, имея в виду Гарри Каспарова. И продолжил серьезно:

– Я не против новаторских взглядов на историю… Но нельзя,

чтобы это входило в учебники. От этого засоряются мозги. И это очень прискорбно».

3) GZT.RU «Мозги школьников под защитой Президента» 18.09.2009.

«Директор Новгородского государственного объединенного музея-заповедника Николай Гринев в беседе с Медведевым поднял тему фальсификации истории и рассказал главе государства, что сейчас стали снимать фильмы, в которых не просто превратно трактуют факты, а вообще отрицают существование Великого Новгорода. «Страна должна знать своих героев, приведите примеры таких фильмов», – попросил Медведев. Директор музея названия подобных кинокартин не вспомнил, зато назвал среди злостных фальсификаторов истории академика Анатолия Фоменко, написавшего книгу «Новая хронология», которую его коллеги по Российской академии наук причислили к лженауке.

«У нас и шахматисты занимаются политикой. Кстати, они, по-моему, дружат», – ответил на это Президент, имея в виду лидера Объединенного гражданского фронта всемирно известного шахматиста Гарри Каспарова, который действительно вместе с Эдуардом Лимоновым выступал в поддержку исторических работ Фоменко.

Позже губернатор Новгородской области Сергей Митин пояснил, что речь идет о фильме «Господин Великий Новгород – кто ты?», снятый на основе теории Фоменко, где утверждается, что Александр Невский был ханом Золотой Орды».

В СМИ звучала также информация, что на заседании по поводу Новой Хронологии выступал также министр культуры Авдеев, сказавший, что Фоменко – это уже вчерашний день, что о нем пора забыть. Однако точной записи этого выступления у нас нет.

4) Вести. Ru: «Медведев: учебники – не место для исторических дискуссий». 18.09.2009.

«Президент РФ высказался категорически против того, чтобы дискуссии по историческим вопросам становились частью учебного процесса. Дмитрий Медведев заявил, что есть исторические события, которые должны восприниматься как догма, не подлежать трактовкам.

«Я не против новаторских и авангардных представлений об истории. В парадоксальном мышлении иногда есть смысл. Но эти исследования ни в коем случае не должны превращаться в учебные пособия. Для того, чтобы неортодоксальные взгляды на

историю стали признанными, требуется огромное время», – заявил Медведев в ходе сегодняшней встречи с сотрудниками учреждений культуры Великого Новгорода…

Кроме того, по мнению Медведева, «всякие новые идеи допустимы в рамках научной дискуссии, но это не должно делаться на страницах учебников… От этого засоряются мозги, и это прискорбно», – сказал Президент».

5) Газета «Московский Комсомолец» от 19 сентября 2009 года. Статья Натальи Галимовой «Медведев потянул за язык». Великий Новгород.

В частности, сказано следующее: «Глава государства, на лице которого читалось явное удовлетворение, последовал на встречу с деятелями культуры. Поговорили не только о культуре, но и об истории.

В частности, директор Новгородского музея-заповедника Николай Гринев заявил, что в последнее время слышны рассуждения, от которых нам смешно… Яростно набросился на математика, академика РАН Фоменко, который написал книгу «Новая хронология». И в этой книге история, как следовало из слов Гринева, подается с ложной точки зрения. «У нас и шахматисты политикой занимаются, – бросил ДАМ (Дмитрий Анатольевич Медведев – Авт.) камешек в огород Гарри Каспарова. – Кстати, они с академиком друзья».

Гринев в ответ заявил, что степень серьезности в освещении исторических событий должна возрастать. Президент усмехнулся: «Я получил классическое образование, и тогда взгляд на основные события был традиционным. Я лично не против новаторских представлений об истории, но это ни в коем случае не должно превращаться в учебные пособия. Есть вещи, которые нужно воспринимать каноническими.

Например, Вторая мировая война. Мы не можем скрывать такие догматы, потому что они являются общепризнанными в истории человечества. Да, могут проводиться исследования, но эти вещи не должны превращаться в политическую дискуссию»…

После этой отповеди Медведев счел нужным сказать несколько слов о президентской комиссии по противодействию фальсификации истории.

Она-де «получила неоднозначную оценку. Ряд уважаемых людей сказали, что это (создание комиссии – Н.Г.) может задушить дискуссию». «Но видит бог, – воскликнул глава государства, – я другого хотел: чтобы вещи, которые давно известны, не искажались в интересах кучки политиков»«.

Через два дня после этих событий, а именно, 21 и 22 сентября

2009 года, по центральному телевидению, канал СТС, начало в 16.00, в рамках цикла передач «Хочу верить», были показаны две серии фильма о местонахождении поля Куликовской битвы. Длительность каждой серии около 30 минут. В частности, было показано интервью с А. Т. Фоменко и Т. Н. Фоменко. Автор передачи – тележурналист Борис Корчевников.

Умный и деловой человек, хотя явно подстраивающийся под отрицательное отношение к нам со стороны некоторых влиятельных историков. Он не хотел портить с ними отношения. В фильме обсуждался один из важных результатов Новой Хронологии, а именно, что Куликово поле находится на территории Москвы, а вовсе не около города Тулы.

17 декабря 2009 года по телевизионному каналу РТР в 23 часа 15 минут был показан фильм компании АТВ «По ту сторону жизни и смерти. Рай», в котором был фрагмент интервью с А. Т. Фоменко. Я рассказал, что, согласно старинным летописям, Рай помещали «на земле», а именно – во Владимиро-Суздальской Руси, на Среднерусской возвышенности.

Показал старые карты. Как принято на телевидении, мой подробный рассказ – минут на сорок – был показан в невероятно урезанном виде – он длился лишь несколько минут.

О Новой Хронологии в общем доброжелательно, хотя и кратко, высказывался и Президент В. В. Путин, правда, не называя впрямую наших фамилий и не произнося слов «новая хронология». Два его комментария (известных мне) связаны с Куликовской битвой. Во время встречи с журналистами 23 декабря 2004 года на Ежегодной пресс-конференции Владимира Путина (см, например, запись прямой трансляции телеканала «Вести», Москва), журналистка газеты «Серпуховские вести» задала вопрос:

«Поздравляем Вас с наступающим Новым годом. Есть мнение, что через малые города России возродится все государство. Мы скоро празднуем победу в Куликовской битве. Как нам попасть в Вашу рабочую поездку, чтобы Вы нас посетили? Можно передать Вам символ города, чтобы Вы нас не забыли?»

В. В. Путин ответил буквально следующее (записано дословно, с телевизионной записи):

«Надеюсь, не будет идти речь на встрече о льготах для участников Куликовской битвы (смех в зале). Но на некоторые вещи, связанные с этими событиями (задумался на несколько секунд), мы можем и должны к ним очень внимательно отнестись, посмотреть. Посмотреть на реалии, которые происходили тогда,

таким образом, чтобы это помогало нам в развитии сегодня и завтра. Там очень интересное наблюдение есть по поводу того, кто, с какой стороны воевал. Да, да, и там любопытно – и с одной и с другой стороны там были русские полки, и с одной и с другой стороны там была татарская конница, которая русскими использовалась как главная ударная сила. Это любопытные страницы нашей истории, на которые сегодня мы можем посмотреть без всяких идеологических предрассудков».

Этот нашумевший фрагмент интервью Путина активно обсуждался в Интернете, и его видеозапись была отдельно выложена в Интернете, на YouTube, под названием «Путин цитирует Фоменко в прямом эфире».

Второе высказывание Путина, как мне сообщил И. И. Куринной (он был доверенным лицом Путина во время выборов), прозвучало в 2013 году, во время одного из заседаний, по поводу просьбы дирекции Тульского музея «Куликовская битва» выделить грант на обустройство «поля сражения». Путин ответил, что, конечно, об этом стоит подумать, хотя (добавил тут же), неясно, была ли эта битва действительно под Тулой, поскольку, дескать, есть разные мнения о том, где на самом деле произошло это сражение (поясню – это одно из важных открытий Новой Хронологии). Более точных сведений об этой дискуссии у меня нет.

В 2009 году в журнале «Зиновьев. Исключительный журнал» (номер 2(6), 2009) опубликовано интервью со мной, а также моя статья «Александр Зиновьев и Новая Хронология». Вот выдержки из нее: «Не стремясь здесь к анализу всего многогранного и удивительного творчества Александра Александровича Зиновьева, хочу затронуть лишь его отношение к Новой Хронологии.

Мне довелось неоднократно обсуждать с Александром Александровичем самые разные вопросы, в том числе и проблемы древней истории.

Александр Александрович – уникальный мыслитель, социолог, писатель, художник – высказывал в наших беседах множество оригинальных соображений в области философии, истории, логики. Вкратце опишу одну из важных его идей, пока что ждущую творческого развития. Надеюсь, научная молодежь сможет освоить и развить ее.

Александр Александрович много размышлял о том, как вскрывать внутренний «логический скелет» литературных, научных, философских сочинений. В том числе старинных. Как описать «логический костяк» произведений Аристотеля, Платона,

средневековых философов? Построение такой «логической матрицы» позволило бы наглядно изобразить структуру философского произведения в виде графа, то есть набора «вершин», соединенных «ребрами» (отрезками)… (Далее я подробно обсуждаю эту интересную идею Зиновьева – Авт.)…

Вопросы хронологии достаточно сложны и порой требуют непростого статистического, математического, астрономического анализа. Трудно ожидать, что их можно решить в публичных дискуссиях. Для этого существует научная пресса, публикуются специальные научные монографии. Тем не менее, мы готовы участвовать в дебатах. Но они должны быть открытыми и честными, происходить в нейтральной аудитории. Должен быть соблюден принцип равноправия, симметричности и гласности – обе стороны должны иметь равный доступ к освещению дискуссии на страницах научной и популярной прессы.

Иначе возникают странноватые перекосы, иногда даже граничащие с курьезами (которым не место в науке). Вот, например, что сообщает Р. Б. Рыбаков, директор Института востоковедения РАН, о своем отце, историке, академике Б. А. Рыбакове, на страницах журнала «Вестник Российской Академии Наук (РАН)»:

«Вспоминаю последнее заседание бюро отделения, на котором выступал Б.А. (Рыбаков – Авт.). Оно было долгим, все устали, и, когда ему дали слово, он был телеграфно краток: «Перед исторической наукой стоят две опасности. Велесова книга. И – Фоменко». И сел на свое место. По сути, это стало его завещанием нам, историкам… Рассказывают, что, читая лекцию в той самой аудитории истфака МГУ, где установлена теперь памятная доска Б.А., он долго говорил о «концепции» Фоменко, а потом подытожил: «С подобного рода книгами надо поступать вот так!» – и метнул книгу в высокое раскрытое окно – расстояние там довольно большое» (Рыбаков Р. Б. «Сын об отце». – Вестник Российской Академии Наук (РАН), т. 78, номер 6, 2008, с. 547–548).

Подобные «методы борьбы», может быть, эффектны на публике, но не эффективны в научном отношении. Ни одного научного возражения против Новой Хронологии Б. А. Рыбаков никогда и нигде не опубликовал. Вряд ли возможно, лихо выбрасывая в окно научные книги, нейтрализовать «опасные идеи».

Несмотря на указанные трудности, мешающие восприятию Новой Хронологии некоторыми историками, мы надеемся, что вопросы хронологии вскоре окажутся в центре внимания исторической науки. Они этого заслуживают. Сотрудничество

историков и математиков в области хронологии даст много нового и интересного.

В заключение еще несколько слов об Александре Александровиче Зиновьеве. Именно благодаря его инициативе и активной поддержке, издательством Delamere Publishing (Paris, London, New York) был подготовлен и издан прекрасный английский перевод нескольких томов нашего фундаментального труда «Хронология», содержащего основы Новой Хронологии (авторы: Г. В. Носовский, В. В. Калашников, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко) под названием «History: Fiction or Science». См. рис. 3.194, рис. 3.195. Главный вклад в художественное оформление издания внесла Полина Александровна Зиновьева – талантливый художник, дочь Александра Александровича. Мы бесконечно благодарны А. А. Зиновьеву и всей его семье». (Конец цитаты из моей статьи).

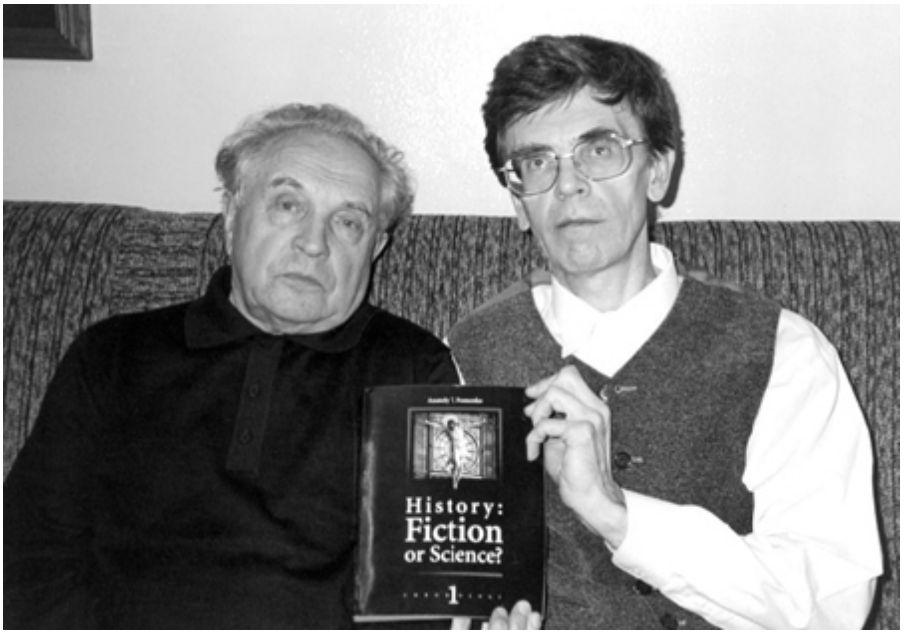


Рис. 3.194. А. А. Зиновьев и А. Т. Фоменко. 2004 год.

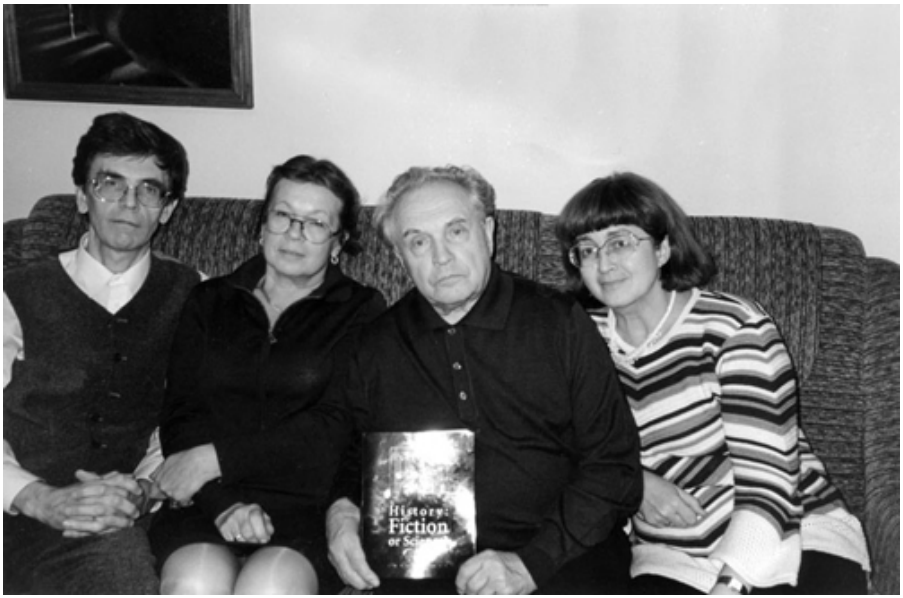


Рис. 3.195. А. Т. Фоменко, О. М. Зиновьева, А. А. Зиновьев, Т. Н. Фоменко. 2004 год.

Мой последний разговор с Александром Александровичем состоялся в 2006 году, совсем незадолго до его смерти. В частности, в качестве напутствия мне и поддержки он еще раз повторил свое, давно ставшее достаточно известным, высказывание: «Новая Хронология Фоменко-Носовского – самое крупное открытие двадцатого века». И добавил, что многие хотели бы украсть наше открытие, но сегодня это уже трудно сделать. Дело в том, что оно стало широко известным, а кроме того, наши главные результаты многим кажутся на первый взгляд абсурдными. За них нас постоянно «бьют», а потому их «опасаются воровать», потому что опасно. И хочется, и колется.

Скажу подробнее об английском переводе «Хронологии». К 2010 году в свет вышли первые четыре тома из семи. Весь огромный труд по английскому изданию «Хронологии» взял на себя Юрий Николаевич Филиппов, инициативный и яркий человек, работающий сейчас во Франции. Именно он организовал это издание, нашел великолепных переводчиков, преодолел массу трудностей на этом пути. Он глубоко вник в новую хронологию, интересовался ее новостями. Ю. Н. Филиппов создал специальный англоязычный сайт в Интернете, на котором были размещены сведения об английском издании «History: Fiction or Science», а также многочисленные отзывы читателей. Кроме того, он – совместно с Полиной Александровной Зиновьевой (дочерью

Зиновьева) – создал серию коротких фильмов-видеоклипов по различным темам Новой Хронологии. Эти материалы тоже были размещены им в Интернете и вызвали большой интерес.

Надо сказать, что вся эта деятельность Ю. Н. Филиппова вызвала невероятно сильное сопротивление многих западных историков, в частности, яростные нападки в англоязычном Интернете. Как уже говорилось выше, Филиппову постоянно ставили палки в колеса, мешали рекламировать наши книги, пытались сорвать их распространение через известный интернет-магазин Amazon, изымали наши книги из библиотек университетов и т. п. Дошло до того, что руководитель Национальной Библиотеки Конгресса США – Billington, James H. – в своей книге «*Russia in Search of Itself».* Johns Hopkins University Press (2004 г.), стр.83, назвал наши исследования «радикальным ревизионизмом», а в реферате его книги вообще было заявлено, что новая хронология – это «фантасмагорическая концепция Фоменко». См.: «les conceptions fantasmagoriques de Fomenko sur la «nouvelle chronologie» mondiale.» Marlène Laruelle, Review of James H. Billington, *Russia in search of itself*, Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press / Baltimore – London, The Johns Hopkins University Press, 2004; *Cahiers du Monde Russe*, 45/3–4, pp. 736–737.

Ясно, что после этого некоторые западные историки и библиотекари послушно «взяли под козырек» и тут же начали изымать наши книги из западных библиотек, дабы оградить своих читателей от «опасной заразы».

Начали активно защищать «научные диссертации», категорически осуждающие Новую Хронологию. Вот, например, такая: «Бастарды Ломоносова: Анатолий Фоменко, псевдо-история и поиски Россией пост-коммунистической индивидуальности» – Sheiko, Konstantin, «*Lomonosov's Bastards: Anatolii Fomenko, Pseudo-History, and Russia's Search for a Post-Communist Identity,»* Ph. D. Dissertation, University of Wollongong, NSW, Australia, 2004. Напомню смысл слова «бастард»: внебрачный сын влиятельной особы, ублюдок, подонок, скотина (см. словарь). В общем, весьма и весьма стараются. В выражениях не стесняются.

В борьбе с новой хронологией используют самые разные методы.

Например, прием пародий. На этом поле особо выделяются два персонажа: писатель-сатирик М. Н. Задорнов и доктор философских наук В. А. Чудинов. Надо сказать, что у Задорнова есть много действительно остроумных миниатюр. Они мне нравились. Но сейчас я – о другом. М. Н. Задорнов в своих

многочисленных публичных юмористических выступлениях на сцене, в том числе и по центральному телевидению, озвучивает некоторые наши результаты по хронологии. Однако, почему-то не называя наших имен, объявляет своими собственными открытиями. Но в то же время преподносит их в пародийно-шутовском ключе, вызывая смех аудитории. Тем самым откровенно выполняет заказ на дискредитацию Новой Хронологии, специально перемешивая наши результаты с откровенно нелепыми высказываниями (например, дескать, слово «милиция» произошло от «милые лица»). Такой прием «научной борьбы» хорошо известен: слепить в один ком вкусную еду с ложкой какой-нибудь гадости.

Второй персонаж – В. А. Чудинов (как, кстати, и третий персонаж – Г. С. Гриневич, автор книги «Праславянская письменность. Результаты дешифровки», М., 1993) активно публикует свои пародии на интереснейшие исследования Ф. Воланского и А. Д. Черткова (известных ученых XIX века) по дешифровке этрусской письменности. Причем тоже без упоминания их имен. «Исследования» В. А. Чудинова вряд ли искренни. Их цель – заслонить и опорочить важные научные открытия серьезных ученых, расшифровавших на основе славянского языка многие старинные надписи Европы, Азии, Африки. В том же пародийном ключе выдержан «Диалог Михаила Задорнова и Валерия Чудинова», опубликованный в нескольких номерах Литературной Газеты (например, номер 12–13 (6165), 2008 год, стр.14) Кстати, в этом пародийном диалоге наши фамилии уже были упомянуты. Так что для борьбы с Новой Хронологией мобилизовали многих – от некоторых академиков и политиков до балаганных шутов.

Скажу о нашем сотрудничестве с Г. В. Носовским. Напомню, что мои исследования по хронологии начались в 1973 году и несколько первых книг и статей по математическим методам и разложению созданной мною Глобальной Хронологической Карты в «сумму» (объединение) четырех «идентичных» хроник со сдвигами по оси времени были написаны мною. На этих книгах, а также на их переработанных переизданиях и последующих модификациях (в том числе и на популярных версиях), стоит, конечно, только моя фамилия. После того, как Г. В. Носовский присоединился ко мне в 1981 году, мы вместе написали довольно много книг по хронологии. При этом мы никогда не указывали в предисловии – кто что написал и что кому принадлежит. Кроме одного случая, когда мы включили в нашу совместную книгу статью Носовского о календаре и датировке Пасхи.

Конечно, какие-то результаты в области хронологии были получены мною, какие-то – Глебом Владимировичем, а какие-то были общими, то есть родились непосредственно во время обсуждения. Но, начиная с 1981 года, наше творчество мы считали совместным и принципиально никогда не занимались «дележом». На обложках наших совместных книг наши фамилии идут по алфавиту – Носовский, Фоменко, как это принято в русской научной математической литературе. В английских переводах мы, естественно, пишем наоборот – Fomenko, Nosovskiy. В то же время, когда возникал термин «Новая Хронология Фоменко-Носовского», мою фамилию мы, по обоюдному согласию, поставили первой. В английском варианте – тоже.

Надо сказать, что характеры и мировоззрение у нас весьма различны и иногда между нами вспыхивали споры и разногласия. Иногда довольно резкие. Тем не менее, после обсуждений мы всегда находили компромисс. Наши враги неоднократно пытались вбить между нами клин, дабы пустить ко дну корабль Новой Хронологии. Это один из вполне грамотных способов борьбы с нашими идеями и результатами. Например, некоторые «доброжелатели» подробно рассказывали мне – какой плохой Носовский. А Носовскому, соответственно, – какой плохой Фоменко. При этом тенденциозно искажали факты. Нам обоим удалось противостоять этим происка́м, иногда, кстати, достаточно изощренным. Мы считаем это нашей большой удачей. Ведь в науке известны примеры, когда раскол, возникавший между соавторами, приводил к серьезным научным потерям. Я всегда считал, что характеры и психологические особенности своих научных коллег (как бы они ни противоречили моим собственным представлениям) надо воспринимать такими, какие они есть. Не стоит пытаться переделывать их под себя или, наоборот, подстраиваться под них. Самое разумное – вовремя осознать имеющиеся разногласия, например, во взглядах на жизнь, и стараться вообще их не затрагивать. Не переносить на научное творчество.

Я высоко ценю длительное сотрудничество с Глебом Владимировичем. Теплые дружеские отношения сложились у нас и с его веселой, деловой и весьма доброжелательной женой Светланой Вячеславовной, рис. 3.195а.

Рис. 3.195а. Глеб Носовский с женой Светланой, и Татьяна Фоменко в Италии, замок Святого Михаила. 2015 год.

В 2009 году при Президенте Д. А. Медведеве в нашей стране приказом ввели ЕГЭ – Единый Государственный Экзамен, ставший единственной формой выпускных школьных экзаменов по всем основным предметам и основной формой вступительных экзаменов в вузы. ЕГЭ основан на тестах и радикально отличается от отмененных прежних письменных и устных экзаменов как в школе, так и в вузах. Я и многие мои коллеги выступали против введения ЕГЭ и его превращения в единственный путь поступления в вузы. Особенно вредным было внедрение тестовой системы оценки знаний в естественные, точные науки – в математику, физику и т. д. ЕГЭ фактически убил обучение доказательствам, разрушил выработку логического мышления у детей. Механическое вызубривание, натаскивание на результат резко понизило уровень школьников, выходящих в жизнь, а также поступающих в вузы. Логика не развивается, атрофируется.

Через некоторое время математическому сообществу удалось

частично вернуть задачи на доказательство в тесты ЕГЭ, но это пока не улучшило ситуацию в целом. Я, как и большинство моих университетских коллег, всегда выступал за отмену ЕГЭ и за возврат к обкатанной и оправдавшей себя системе вступительных экзаменов (в том числе устных) в вузы по специальности. При сильном желании оценку по ЕГЭ можно было бы оставить как некий дополнительный, но вовсе не обязательный параметр.

Разговоры о том, будто ЕГЭ помог победить коррупцию в вузах, – лицемерны. Во-первых, на естественно-научных специальностях вузовской коррупции в основных вузах фактически не было. Не могу, конечно, судить о всех вузах страны, но, например, у нас в МГУ, на мехмате, на ВМК, на физфаке «вступительных взяток» не было никогда. Во-вторых, передача выпускных и вступительных (в вузы) функций в средние школы, быстро привела к возникновению «школьных взяток на местах». Особенно много таких скандалов разразилось в 2012–2013 годах. Тем не менее, высшее руководство страны упорно продолжает проталкивать ЕГЭ. Конечно, способная молодежь все равно прорвется в науку даже через эту надуманную конструкцию, однако хотелось бы вернуться к более естественным методам отбора талантов. По моему мнению, ЕГЭ был с самого начала специально задуман и направлен на разрушение образования и фундаментальной науки в России.

22. Т. Н. Фоменко защитила докторскую диссертацию

2010 год

В июне 2010 года мы с Татьяной Николаевной выступили, каждый со своим докладом, на большой международной математической конференции «Topology and its Applications», состоявшейся в Греции, в городе Нафпактос (Nafpaktos). Рассказали наши новые результаты. Здесь надо отметить, что уже около года Таня готовила докторскую диссертацию. Идею, что ей уже давно пора защищаться, высказали сразу несколько математиков, знакомых с ее исследованиями и заявившими, что результаты вполне соответствуют докторскому уровню.

Организатором этих популярных топологических конференций в Греции является профессор Ставрос Димитриос Илиадис, рис. 3.196, известный греческий математик, яркий специалист по общей топологии, имеющий давние и тесные связи с мехматом МГУ. Мы с ним давние друзья, он неоднократно бывал у нас дома. Мы обсуждали с ним самые разные темы и идеи. Илиадис учился в МГУ, сохранил тесные научные контакты с мехматом, несколько раз приезжал к нам в МГУ на вре́менную работу, на стажировки, читал лекции, руководил студентами.

Рис. 3.196. Слева направо – Богатый Семен Антонович с женой Светланой, А. Т. Фоменко и Ставрос Илиадис, 2010 год. Нафпактос, Греция.

В самом конце года, 24 декабря 2010 года, Таня успешно защитила докторскую диссертацию по специальности геометрия и топология, на Диссертационном Совете мехмата МГУ, рис. 3.197. Работа была представлена к защите кафедрой общей топологии и геометрии нашего факультета, заведующим которой в то время являлся д. ф.м.н., профессор В. В. Федорчук. Надо сказать, что Таня работает не на мехмате, а на факультете ВМК (Вычислительной Математики и Кибернетики) в МГУ.

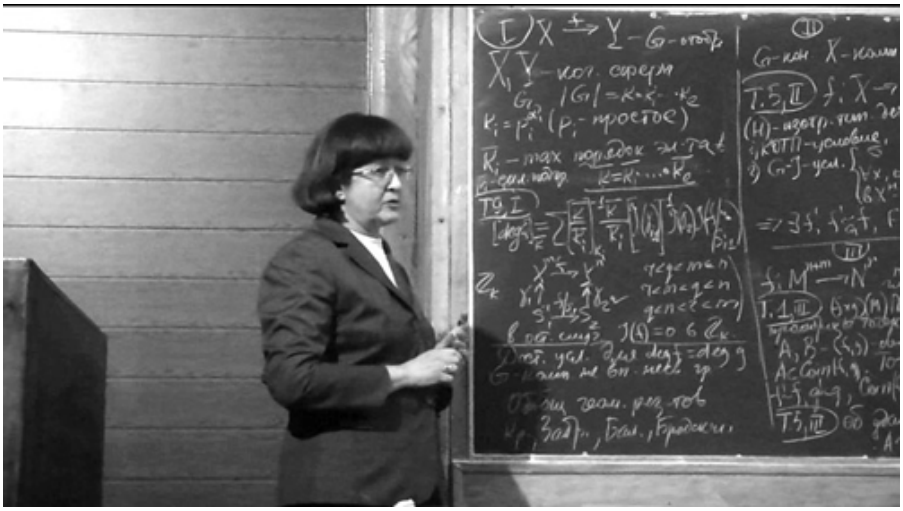


Рис. 3.197. Т. Н. Фоменко на защите докторской диссертации 24 декабря 2010 года. Мехмат МГУ.

Кафедра Общей Математики на факультете ВМК, возглавляемая известным академиком Владимиром Александровичем Ильиным, также активно поддержала представление её диссертации к защите. Надо сказать, что В. И. Ильин, рис. 3.198, не только выдающийся математик и интересный человек, но и автор нескольких сборников стихов, посвященных самым разнообразным проблемам жизни и научного творчества. На протяжении многих лет наши отношения были самыми теплыми и уважительными.

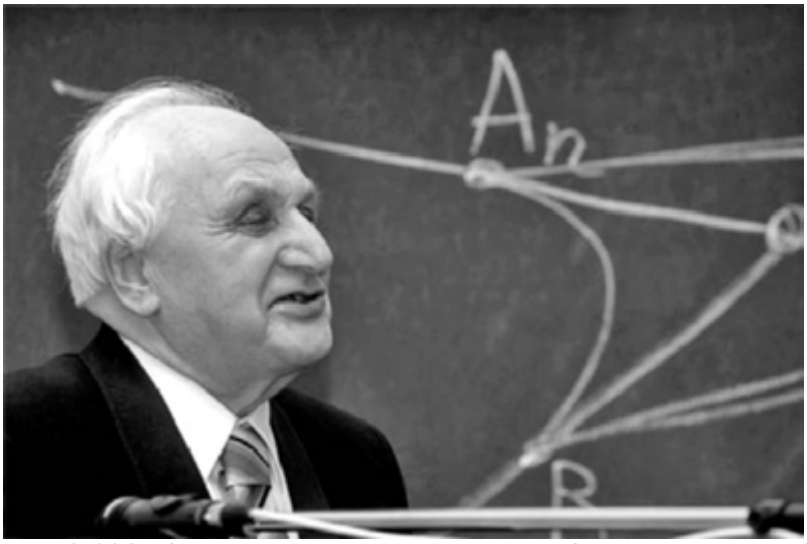


Рис. 3.198. Академик Ильин Владимир Александрович. 2012 год.

Докторская защита прошла блестяще, голосование было единогласным.

Работы Татьяны Николаевны, вошедшие в диссертацию, посвящены теории неподвижных точек и совпадений отображений топологических пространств. Исследуются проблемы, связанные с существованием неподвижных точек и совпадений, их минимизации, а также их аппроксимации. Построена теория введенного ранее Татьяной Николаевной индекса эквивариантности отображений (перестановочных с действиями конечной группы) так называемых когомологических сфер. Далее, получены результаты в известной проблеме минимизации множества неподвижных точек эквивариантного отображения полиэдра относительно действия конечной группы. Эта тематика связана с известной теорией Нильсена.

Следующая группа результатов относится к решению задачи о частичной минимизации множества совпадений двух отображений многообразий в положительной коразмерности, то есть когда размерность прообраза больше, чем размерность образа. Наконец, Татьяной Николаевной был открыт общий итерационный принцип, позволяющий по заданному неотрицательному функционалу на метрическом пространстве построить процесс поиска, последовательного приближения к нуль-подпространству этого функционала, с оценкой расстояния до него на каждом шаге аппроксимации.

Оппонентами выступили известные ученые: член-корреспондент РАН (позднее он стал академиком РАН), профессор Сергей Владимирович Матвеев, доктор физико-математических наук, профессор Арам Владимирович Арутюнов, доктор физико-математических наук, профессор Владимир Алексеевич Смирнов. Внешний отзыв от кафедры алгебры и топологических методов анализа Воронежского университета был подписан заведующим кафедрой доктором физико-математических наук, профессором Виктором Григорьевичем Звягиным.

Оценка диссертации во всех отзывах и выступлениях во время защиты была очень высокой.

Вот, например, резюме отзыва С. В. Матвеева.

«1. Выведены общие формулы, связывающие степень эквивариантных (относительно действий конечной группы G) отображений когомологических сфер одинаковой размерности с индексами эквивариантности ограничений этих отображений на подмножества неподвижных точек группы G. Найдены

достаточные условия для равенства степеней эквивариантных отображений целочисленных когомологических сфер с действиями компактной не вполне связной группы, существенно более слабые, чем аналогичные условия в предшествующих работах для случая евклидовых сфер.

2. Доказано далекое обобщение классической теоремы Нильсена о минимизации множества неподвижных точек на случай эквивариантных (относительно действия конечной группы) отображений компактного полиэдра в себя.

3. Предложен эффективный способ частичной минимизации множества совпадений двух отображений одного гладкого многообразия в другое многообразие меньшей размерности. В отличие от предыдущих работ, минимизирующие гомотопии предъявляются.

4. Предложен общий метод поиска нулей функционалов на метрических пространствах (метод каскадного поиска), с помощью которого получен ряд новых важных результатов о существовании и аппроксимации общих прообразов точек и подпространств, общих неподвижных точек, а также совпадений для конечных наборов однозначных и многозначных отображений метрических пространств.

5. Доказаны сильная и слабая устойчивости предложенного метода каскадного поиска как относительно малых изменений начальных данных, так и относительно малых возмущений соответствующих функционалов…

Полученные автором результаты являются новыми и представляют собой существенное продвижение в теории неподвижных точек. Совокупность разработанных ею теоретических положений и результатов можно квалифицировать как новое научное достижение…». (Конец цитаты).

В других отзывах также подчеркивается, что решены трудные топологические задачи, имеющие важные приложения. Исследования Тани уже развиваются другими математиками.

Вот яркое выступление профессора А. В. Чернавского. «Я был в свое время оппонентом по кандидатской диссертации теперешнего диссертанта и с тех пор с интересом наблюдал за ее математической деятельностью. Эта деятельность распадается на три периода, посвященные разным темам, которые однако довольно естественно переходили один в другой. Это эквивариантные отображения, теория совпадений и каскадный поиск. В широком плане всех их можно отнести к большому разделу топологии – теории неподвижных точек с ее ответвлениями. Татьяна Николевна вышла из хорошо известной

Воронежской школы, для которой тематика неподвижных точек, степени, индексов и поисков топологических подходов к этим вопросам была одной из основных. Здесь нужно вспомнить прежде всего М. А. Красносельского, но главным образом замечательный семинар Ю. Г. Борисовича, в котором диссертант начинала работу и была одним из самых активных его участников. Непосредственно к работе в этом семинаре примыкает первая часть ее диссертации, в которой развиваются идеи индекса эквивариантного отображения, использования спектральной последовательности Бореля и др.

В дальнейшем диссертант по крайней мере два раза меняла направление своих исследований, но Воронежская школа видна и в последующих ее работах, например, в уверенном обобщении на многозначные отображения теорем последней части. Важно отметить, что начиная по крайней мере три раза новую для себя тематику, Татьяна Николевна каждый раз находила свое достаточно неожиданное продолжение имеющейся теории. Это относится и к переходу к конечным группам в теории Смита, и к «морсовскому» подходу в теории совпадений, и к многозначным каскадам в задаче приближения к прообразам с его устойчивостью и др. Вторая черта диссертации, которую нужно отметить – успешное использование разных методов: алгебраической топологии в тематике эквивариантных отображений, методов геометрической топологии многообразий в задаче совпадений и чисто теоретико-множественного, метрического метода в построении каскадного поиска. Наконец, хочется также сказать, что диссертант не только проявила эрудицию в обращении к разнообразным задачам, но и показала умение проводить достаточно трудные доказательства, связанные с хитроумными построениями. На меня особенное впечатление произвела третья глава с нетривиальным использованием морсовской техники. Считаю диссертацию Т. Н. Фоменко заметным событием в указанной области, и присуждение ей ученой степени доктора физико-математических наук вполне оправданным». (Конец цитаты).

Большая мехматская аудитория 1408 на 14-м этаже, где проходила защита, была почти полностью заполнена народом. Надо сказать, что такое бывает далеко не на всех защитах. На данном заседании кроме диссертации Тани защищалась также докторская работа алгебраиста И. В. Аржанцева. Первой защищалась Фоменко, вторым – Аржанцев.

Мы сильно волновались. Надеялись на положительный результат, но поскольку кроме многих друзей и нас также есть много врагов, то, естественно, опасения были. Однако защита

прошла великолепно, все выступавшие подчеркивали важность полученных результатов и то, что их автор безусловно заслуживает присуждения ученой степени доктора физико-математических наук. На само́й защите я не был, поскольку, как член Диссертационного Совета счел неуместным в данном случае свое участие в голосовании и вообще свое присутствие. Сидел дома и нетерпеливо ждал звонка от Тани. Когда, наконец, она позвонила, как будто камень с души свалился.

Сразу же после защиты, в тот же вечер, мы пригласили около двух десятков коллег и друзей на ужин в одно из университетских кафе. На следующий день было много телефонных звонков от знакомых, узнававших об успешной защите. Примерно через два с половиной месяца, 11 марта 2011 года Таню утвердил Президиум ВАКа. Так она стала доктором физико-математических наук. Вскоре она получила должность профессора на факультете ВМК.

23. Новая инициатива – кафедра дифференциальной геометрии как центр компьютерной геометрии на мехмате МГУ. Мои ученики. Важная научная экспедиция в Крым. Мыс Фиолент

2010 год

Расскажу теперь о практикуме по компьютерной геометрии и заодно об истории исследований по компьютерной геометрии на мехмате МГУ. Вот выдержки из Введения к книге «Компьютерная геометрия: Практикум», написанной в 2010 году А. О. Ивановым, Д. П. Ильютко, Г. В. Носовским, А. А. Тужилиным и А. Т. Фоменко, рис. 3.199.

Рис. 3.199. Авторы книги «Компьютерная геометрия: Практикум». Слева направо: Д. П. Ильютко, А. О. Иванов, А. Т. Фоменко, Г. В. Носовский, А. А. Тужилин. Фотография 13 марта 2010 года. Мехмат МГУ.

На протяжении многих лет центром исследований по

компьютерной геометрии на мехмате МГУ является кафедра дифференциальной геометрии и приложений. Вот краткая история становления и развития этого важного направления.

В 2007 году академик А. Т. Фоменко, заведующий кафедрой дифференциальной геометрии и приложений, выдвинул идею создания на мехмате МГУ общего годового Практикума по компьютерной геометрии для студентов второго и третьего курсов. Идея была подробно обсуждена и полностью поддержана ректором МГУ академиком В. А. Садовничим, деканом мехмата профессором В. Н. Чубариковым, заведующим кафедрой высшей алгебры профессором В. Н. Латышевым, заведующим лабораторией вычислительных методов профессором А. В. Михалевым, заведующим кафедрой вычислительной математики профессором Г. М. Кобельковым. Надо сказать, что такого геометрического Практикума на нашем факультете ранее не было. Существовавший когда-то Практикум по вычислительным аспектам теории дифференциальных уравнений уже давно не действовал на факультете и, кроме того, носил совсем другой характер, поскольку в то время вычислительная техника была не настолько развита. Потребность в современном Практикуме по геометрии начала особенно ощущаться в последние годы, в связи с активным проникновением в современную геометрию и ее многочисленные приложения (инженерное дело, дизайн, распознавание образов и т. п.) компьютерных методов. Кроме того, многие выпускники мехмата, поступая на работу, часто имеют дело с компьютерной геометрией и используют ее методы в прикладных задачах.

В итоге, начиная с весеннего семестра 2009 года, идея А. Т. Фоменко создания такого принципиально нового компьютерно-геометрического Практикума была успешно реализована на мехмате. Данный Практикум принципиально отличается от традиционных практикумов по компьютерной геометрии, существующих в других ВУЗах тем, что не ограничивается лишь вычислительной геометрией, а, опираясь на новейшие методы и результаты геометрии и топологии, знакомит студентов с актуальными приложениями геометрического компьютерного моделирования в современной науке.

Важно подчеркнуть, что идея Практикума опиралась на большую теоретическую и практическую базу, созданную нашей кафедрой на протяжении более чем пятнадцати лет. В частности, много лет кафедра вела глубокие исследования по компьютерной геометрии (в том числе, в сотрудничестве с известным международным центром в Японии – университетом Айзу;

подробности см. ниже). На этой основе А. Т. Фоменко инициировал создание на мехмате МГУ курса лекций по компьютерной геометрии. Такой спецкурс вскоре был поставлен и с тех пор регулярно читается на мехмате МГУ нашей кафедрой (лекторы Г. В. Носовский, Д. П. Ильютко), ведется спецсеминар на эту тему. Элементы компьютерной геометрии были также введены в спецкурс А. Т. Фоменко «Элементы топологии», в спецкурс А. О. Иванова и А. А. Тужилина «Геометрическая теория графов».

Надо сказать, что предложенный мною практикум по компьютерной геометрии вызвал, к сожалению, отрицательную реакцию некоторых членов геометрической кафедры С. П. Новикова. Раздались обвинения в том, что с «ними не посоветовались», что им нужно отдать «половину практикума» и т. п. Пришлось указать на то, что подобный практикум должен инициироваться, создаваться и развиваться специалистами в данной области. Именно поэтому сама идея, её разработка и конкретное воплощение (кстати, непростое) произошло именно на нашей кафедре. Расскажу вкратце о том фундаменте, на котором возник практикум.

1. Компьютерная геометрия на мехмате МГУ

В момент восстановления на мехмате МГУ кафедры дифференциальной геометрии и приложений в 1992 году, в ее рамках сразу была создана лаборатория компьютерных методов в естественных и гуманитарных науках (в настоящий момент ею заведует профессор А. А. Тужилин). Одним из ведущих направлений на кафедре и в лаборатории стала компьютерная геометрия. Начиная с 1993 года, кафедра стала основной на факультете в области компьютерной геометрии. Это уникальное и лидирующее положение кафедра занимает в результате многолетней, активной научной и прикладной деятельности. Вот лишь некоторые вехи этого пути.

1.1. Научное международное сотрудничество кафедры дифференциальной геометрии и приложений по компьютерной геометрии

В 1992–1993 годах, в результате научных контактов А. Т. Фоменко с Тосиясу Лоренцо Кунии (Япония) (Tosiyasu L. Kunii) – выдающимся специалистом в области компьютерных наук (computer science and engineering), было принято совместное решение открыть новое научное направление в компьютерной

геометрии, инженерии и моделировании, основанное на внедрении идей и методов, разрабатываемых научной школой А. Т. Фоменко, в области топологической теории Морса, симплектической топологии и гамильтоновой геометрии, в том числе качественной теории интегрируемых динамических систем. В результате возник уникальный совместный научный проект по компьютерной геометрии «нового поколения», возглавленный А. Т. Фоменко (со стороны МГУ) и Т. Кунии (со стороны недавно организованного университета в японском г. Айзу (Aizu)). Профессор Кунии был основателем и президентом университета Айзу с 1993 по 1997 годы. Базой проекта в МГУ стала наша кафедра, а в университете Айзу – математический факультет и специально созданная для этого проекта научная лаборатория. Она была укомплектована как японскими математиками, так и большой группой выпускников мехмата МГУ (и, в частности, нашей кафедры). Эта группа была подобрана и организована А. Т. Фоменко. Возникший российско-японский проект начал успешно развиваться и быстро стал заметным явлением в международной математической жизни.

Начиная с 1993 года, в университете Айзу, по инициативе А. Т. Фоменко и Т. Л. Кунии, состоялось несколько научных конференций российско-японского проекта, для участия в которых в Японию неоднократно выезжали сотрудники МГУ. Участвовали также математики из Италии, Франции, Бельгии, Китая, США, Канады. Некоторые наиболее важные результаты докладывались затем на международных конгрессах по компьютерной геометрии в Италии и Бельгии. Одна такая научная конференция была проведена в МГУ, на мехмате. Из Японии прибыла большая группа специалистов, которые ознакомились с последними достижениями нашей кафедры в области компьютерной геометрии.

Как один из важных результатов нашего проекта была написана и издана в известном издательстве Шпрингер книга А. Т. Фоменко и Т. Л. Кунии «Topological Modeling for Visualization». Она оказалась уникальной, поскольку в ней впервые был «установлен мост» между современной геометрией и топологией с одной стороны, и компьютерной экспериментальной геометрией – с другой. Книга оказалась востребованной как «чистыми» математиками, так и специалистами и инженерами в области компьютерных наук.

Являясь членом редакционного совета известного международного журнала по компьютерной геометрии «Virtual Reality», А. Т. Фоменко активно способствовал развитию новых методов компьютерной геометрии.

Во время неоднократных поездок в США, А. Т. Фоменко установил научные контакты с руководством и сотрудниками знаменитого научного центра Wolfram Research Center, где, в частности, разрабатываются мощные компьютерные программы в области геометрии. Следует особо отметить многолетнее сотрудничество нашей кафедры с замечательным американским математиком Альфредом Греем (Alfred Gray), активно участвовавшем в исследованиях Вольфрамовского Центра. Совместно с Альфредом Греем наша кафедра выполнила интересные работы в области компьютерной геометрии и топологии.

Одним из самых ярких результатов глубоких научных контактов в этой области с зарубежными научными центрами явились совместные исследования с группой германских ученых (университет города Бремена), возглавлявшейся Петером Рихтером. По приглашению Бременского университета, А. Т. Фоменко и А. В. Болсинов прочли курс лекций по основам созданной А. Т. Фоменко, его учениками и коллегами теории топологической классификации интегрируемых систем. Одним из важнейших приложений теории является вычисление инвариантов конкретных систем, известных в физике, механике, геометрии. В результате плодотворного сотрудничества с группой германских ученых под руководством П. Рихтера, удалось полностью описать топологию слоений Лиувилля для серии динамических систем, объединенных названием «случай Ковалевской».

Результаты оказались настолько интересными и неожиданными, что был сделан компьютерный фильм «Kovalewskaya Top» («Волчок Ковалевской»), в котором удалось наглядно изобразить различные режимы вращения этого «волчка», возникающие при этом бифуркации торов Лиувилля, а также нарисовать «атомы» и «молекулы», то есть дискретные инварианты Фоменко-Цишанга, классифицирующие интегрируемые системы с точностью до топологической эквивалентности.

В 2001 году контакты с японскими исследователями в области компьютерной геометрии были существенно расширены. Состоялась поездка А. Т. Фоменко в Токио, в известный Institute of Technology.

Приглашал департамент, где разрабатывается компьютерная геометрия. Меня попросили рассказать о новых геометрических, топологических и алгоритмических методах, созданных на нашей кафедре. В итоге было заключено соглашение о совместных исследованиях. В частности, по моей рекомендации на работу в

Токийский Технологический Институт было взято несколько моих учеников. В результате возникла группа специалистов, внедряющих в компьютерную геометрию новые методы, разработанные, в частности, научной школой А. Т. Фоменко.

В конце 2005 – начале 2006 года сотрудник лаборатории компьютерных методов в естественных и гуманитарных науках Г. В. Носовский получил грант Tan Chin Tuan Fellow, согласно которому он провел 3 месяца в Сингапуре в Наньянгском Технологическом университете – на Компьютерно-инженерном факультете (Faculty of Computer Science and Engineering): научная работа и чтение лекций по финансовой математике. Целью исследовательской группы была математическая формализация задачи кластеризации облака точек в евклидовом пространстве на основе близости, задаваемой евклидовым расстоянием.

1.2. Исследования по компьютерной геометрии на кафедре дифференциальной геометрии и приложений

Исследования по компьютерной геометрии на нашей кафедре имеют давнюю традицию. Они восходят, в частности, к работе 1974 года Игоря Александровича Володина, Владимира Евгеньевича Кузнецова и А. Т. Фоменко.

Далее следует упомянуть исследования С. В. Матвеева и А. Т. Фоменко по гиперболической геометрии и изоэнергетическим 3-многообразиям (интегрируемых динамических систем). В этой работе, опираясь на обширный вычислительный эксперимент, мы сформулировали ставшую известной гипотезу о минимальном объеме замкнутого гиперболического трехмерного многообразия (недавно она была доказана).

Развивая методы компьютерной геометрии, С. В. Матвеев и А. Т. Фоменко написали несколько статей и издали в 1991 году книгу «Алгоритмические и компьютерные методы в трехмерной топологии». Книга была быстро переведена на английский язык и приобрела популярность среди специалистов.

Начиная с 1992 года, на нашей кафедре создается «Топологический Атлас интегрируемых гамильтоновых систем». Согласно теории, построенной А. Т. Фоменко и его учениками, системы указанного вида с двумя степенями свободы топологически классифицируются инвариантами, являющимися одномерными графами («мечеными молекулами». Их вершинами служат канонические бифуркации (названные «атомами»), а на ребрах поставлены некоторые числовые метки. Эта теория открыла широкие возможности для распознавания эквивалентных интегрируемых динамических систем, а также для доказательства

неэквивалентности некоторых систем, хорошо известных в геометрии, физике, механике. Вычисление указанных «молекул» формулируется теперь как задача компьютерной геометрии. За нескольких лет были вычислены топологические инварианты многих конкретных интегрируемых систем, составлены соответствующие «атласы». В результате возникла обширнейшая компьютерная база данных, позволяющая отвечать на многие вопросы в теории интегрируемых систем. Это – яркий пример взаимодействия компьютерной геометрии с «чистой» геометрией.

Также на нашей кафедре активно изучаются геометрические вариационные задачи, в частности, минимальные поверхности и минимальные сети (А. О. Иванов, Д. П. Ильютко, А. А. Тужилин, А. Т. Фоменко). Эти задачи включают в себя богатую комбинаторику, что делает применение компьютерной геометрии особенно важным.

Среди прикладных исследований, проводимых на нашей кафедре, важное место занимают приложения к биологии, в частности, к биофизике. Как стало известно в 70-х годах XX века, молекула ДНК, являющаяся основой жизни, образует узлы, и ее заузления играют существенную роль в жизненных процессах. Здесь определяющим является то обстоятельство, что биологические свойства макромолекул (ДНК, белки, РНК) во многом зависят от той формы, которую они принимают в пространстве.

Например, молекула белка приона в случае, если он обладает аномальной трехмерной структурой, может приводить к тяжелому заболеванию («коровье бешенство»).

Следует отметить, что наша кафедра имеет давние контакты с биофаком МГУ (декан – академик РАН Михаил Петрович Кирпичников, кафедра био-инженерии биологического факультета, заведующий профессор Константин Вольдемарович Шайтан) и факультетом био-информатики и био-инженерии МГУ (декан – академик Владимир Петрович Скулачев). В частности, достигнуты определенные успехи в разработке комбинаторных аналогов дифференциально-геометрических подходов к описанию конформаций макромолекул.

Другая важная прикладная область, которая активно изучается на нашей кафедре и возглавляется профессором В. Л. Голо, – это физика мягкой материи, к которой относится подавляющее большинство субстанций живых организмов, а также многие системы неживой природы.

Характерными признаками мягкой материи являются несущественность инерционных эффектов, малость упругих констант и преобладание диссипативных эффектов. В связи с

этим многие традиционные методы, применяемые для описания, например, кристаллических тел, оказываются неприменимыми. По этой причине анализ задач физики мягкой материи требует применения компьютерных и статистических методов. Таким образом, необходимо изучать системы очень большой размерности, доходящей до десятков миллионов, с учетом их топологии. В этой области науки пока больше вопросов, чем ответов. Результаты, которые удается получить (в частности, В. Л. Голо и его учениками), оказываются интересными для приложений: создания новых лекарственных препаратов, сенсоров, и целого ряда технических разработок, которые сейчас принято включать в область нано-технологий.

1.3. Обучение компьютерной геометрии на Мехмате

Как уже говорилось, на мехмате МГУ по моей инициативе и усилиями нашей кафедры впервые был поставлен и уже много лет читается спецкурс по компьютерной геометрии. Лекторы – доцент Г. В. Носовский и доцент Д. П. Ильютко. С самого начала спецкурс пользуется большой популярностью, его посещают не только студенты мехмата, но и слушатели с других факультетов МГУ и других вузов Москвы.

Материалы этого курса вошли в написанную и изданную в 2006 году книгу Н. Н. Голованова, Д. П. Ильютко, Г. В. Носовского, А. Т. Фоменко «Компьютерная геометрия». В этом учебнике содержатся необходимые сведения из дифференциальной геометрии, рассмотрены основные понятия и определения компьютерной геометрии. Это – различные виды сплайнов, используемых в компьютерной графике. Приведены также новые результаты, полученные сотрудниками, аспирантами и студентами нашей кафедры в важной современной проблеме – автоматической склейке проективно-преобразованных изображений. Книга написана в сотрудничестве с математическим отделом российской фирмы АСКОН, разрабатывающей широко известную в нашей стране компьютерную систему автоматизированного проектирования КОМПАС.

1.4. Наша пропаганда компьютерной геометрии

Наша кафедра много лет представляет мехмат МГУ в Консорциуме «Геометрическое образование в новых информационных технологиях» (президент – профессор В. В. Пилюгин), в который входят ряд крупнейших технических ВУЗов, таких как университет МИФИ, технические университеты МИРЭА, МАИ, МАТИ с одной стороны, и крупных компаний,

занимающихся компьютерными и инженерными разработками, таких как Siemens PLM Software Company, АСКОН, National Center of Computer Animation, Bournemouth University, INERTEK Company и др. Цель Консорциума – объединить усилия для развития образования во всех тех областях, где может быть представлена компьютерная геометрия. Деятельность Консорциума включает в себя как разработку новых учебных курсов, так и организацию и проведение научных семинаров.

Задачи и методы компьютерной геометрии занимают значительное место на нашем кафедральном сайте http:// dfgm.math.msu.su, который активно посещается студентами мехмата и играет большую роль во внедрении новых идей в систему образования. На сайте представлено также много видеофильмов по компьютерной геометрии.

2. Практикум по компьютерной геометрии на мехмате МГУ

Для реализации данного проекта наша кафедра подала заявку на специальный грант МГУ, выиграла его, в результате чего ректором МГУ академиком В. А. Садовничим были выделены средства на закупку лицензионного программного обеспечения.

После обсуждений на Деканате, Методическом Совете и Ученом Совете мехмата МГУ Практикум был включен в учебный план и расписание занятий второго и третьего курсов. Лаборатория вычислительных методов мехмата МГУ выделила компьютерный класс для Практикума. Силами сотрудников нашей кафедры – профессоров А. О. Иванова и А. А. Тужилина, при постоянной поддержке сотрудника лаборатории вычислительных методов мехмата МГУ Н. Н. Молчанова, на всех компьютерах этого компьютерного класса были установлены самые современные лицензионные операционные системы и программы. Для Практикума мы написали оригинальный курс лекций и составили список задач для самостоятельного решения студентами, с последующей сдачей на зачете.

3. Мои ученики

Перечислю теперь тех моих учеников, которые защитили кандидатские диссертации в области геометрии, топологии и приложений (указаны годы защит). Потом часть из них защитила и докторские диссертации. Отмечу, что некоторые другие мои ученики, не упомянутые в списке, защитили диссертации в

других науках, но поскольку об этом мне известно меньше, то об этих учениках здесь не говорю.

В нижеследующем перечне мои ученики – кандидаты и доктора наук – упорядочены примерно по датам защит кандидатских диссертаций (список – до 2016 года). В тех случаях, когда потом была защищена еще и докторская диссертация, указан год ее защиты, и тут же добавлено – «докторская». Кое-какие даты защит точно не помню. Во время работы с некоторыми учениками, в последнее время (ввиду множества дел, которые на меня «свалились»), мне помогали мои старшие ученики А. А. Ошемков, А. В. Болсинов и другие коллеги, в частности, Е. А. Кудрявцева и А. И. Шафаревич. Не все мои ученики остались работать в математике, но практически все достигли значительных высот в выбранном потом виде деятельности.

Итак:

1) Дао Чонг Тхи (Вьетнам) – 1977, а в 1980 – докторская;

2) Трофимов Валерий Владимирович – 1980, а в 1993 – докторская;

3) Беляев Александр Владимирович – 1984;

4) Ле Нгок Тьеуен (Вьетнам) – 1985;

5) Плужников Андрей Иванович – 1985;

6) Ле Хонг Ван (Вьетнам) – 1986, а в 1989 – докторская;

7) Браилов Андрей Владимирович – 1986;

8) Тырин Алексей Владиславович – 1986;

9) Сайед Ахмед Камиль Эль Махи (Египет) – 1986;

10) Болсинов Алексей Викторович – 1987, а в 1995 – докторская;

11) Крыстына Швая (Польша) – 1988;

12) Иванов Александр Олегович – 1989, а в 1998 – докторская;

13) Тужилин Алексей Августинович – 1990, а в 1997 – докторская;

14) Новикова Ирина Сергеевна – 1990 (см. мой комментарий ниже);

15) Ошемков Андрей Александрович – 1992, а в 2011 – докторская;

16) Прасолов Виктор Васильевич – (он защищал кандидатскую диссертацию не у меня, и я не помню даты);

17) Нгуен Тьен Зунг – 1992, а в 2000 – докторская, была защищена во Франции;

18) Полякова Лада Станиславовна – 1993;

19) Птицына (Шклянко) Инга Вячеславовна – 1994;

20) Селиванова Елена Николаевна – 1995;

21) Кругликов Борис Серафимович – 1995;

22) Матвеев Владимир Сергеевич – 1996;
23) Топалов Петр Йорданов – 1996;
24) Анисов Сергей Семенович – 1997;
25) Аношкина Елена Валерьевна – 1997;
26) Орел Ольга Евгеньевна – 1997;
27) Калашников Вячеслав Владимирович – 1999;
28) Мантуров Василий Олегович – 2002, а в 2008 – докторская;
29) Хагигатдуст Бонаб Горбанали (Иран) – 2004;
30) Браилов Юрий Андреевич – 2004;
31) Коровина Наталья Валентиновна – 2006;
32) Хоршиди Хоссейн (Иран) – 2006;
33) Морозов Павел Валерьевич – 2007;
34) Зуев Константин Михайлович – 2008;
35) Москвин Андрей Юрьевич – 2010;
36) Лепский Тимур Александрович – 2011;
37) Коняев Андрей Юрьевич – 2011;
38) Воронцов Александр Сергеевич – 2011;
39) Деркач (Жданова) Мария Михайловна – 2011;
40) Шнурников Игорь Николаевич – 2013;
41) Новиков Дмитрий Вячеславович – 2013;
42) Славина (Логачева) Нина Сергеевна – 2013;
43) Загрядский Олег Александрович – 2015;
44) Федосеев Денис Александрович – 2015;
45) Фокичева (Ведюшкина) Виктория Викторовна – 2016;
46) Кантонистова Елена Олеговна – 2016;
47) Пермяков Дмитрий Алексеевич – 2016.

Кроме того, я был консультантом по докторским диссертациям Матвеева Сергея Владимировича и Шарко Владимира Васильевича.

Родителей не выбирают, а вот научного руководителя молодежь выбирает.

Поэтому уважаю и ценю своих учеников. И благодарен им за их выбор. Надеюсь, что смог их научить математике и передать свой интерес к науке. О каждом из нескольких десятков моих учеников могу сказать очень много хорошего.

Конечно, иногда с учениками возникают трудности. Вообще, университетская и академическая жизнь полна конкуренции, скрытой и явной борьбы. Естественно, что молодежь рвется ввысь и стремится занять позиции, которые занимает старшее поколение. Замена пожилых на молодых обычно болезненна для обеих сторон.

Или вот несколько иной сюжет. Иногда научные школы

борются друг с другом, что в общем-то естественно и понятно. Но в особых случаях борьба становится жестокой, «на уничтожение». Старательно отыскиваются подлинные и мнимые ошибки или плагиат в диссертациях «противников», в научных публикациях и т. п. Конечно, обнаружение настоящих ошибок и плагиата идет на пользу науке. Однако в пылу борьбы иногда научный анализ работ подменяется демагогическими заявлениями вроде: «это устарело», или «это неинтересно», или «эта теорема не впечатляет», или «эта теория некрасивая», или «теорема очень хорошая, но автор очень плохой» и т. п. Молодежь, вовлеченная в такие воюющие научные школы, через некоторое время начинает видеть и понимать происходящее. Одни с увлечением включаются в борьбу на стороне главы своей школы, другие стараются хитро лавировать между вращающимися жерновами и шестеренками, стараясь удовлетворить и своих и чужих. То есть, усидеть на двух или нескольких стульях сразу. Третьи – вообще уклоняются.

Про себя скажу следующее. Я погрузился в гущу московской математической жизни 60–70-х годов и счастливым образом очутился в научной школе П. К. Рашевского, которая практически не участвовала в подобных межвидовых схватках. Напротив, его школа в целом была настроена довольно дружелюбно по отношению к своему математическому окружению.

В значительной мере это определялось уравновешенным характером, – и, я бы сказал, мудростью, – Петра Константиновича. То же самое хочу сказать и в адрес моего первого учителя – Румянцева Валентина Витальевича. В этом они были похожи.

Кроме того, наблюдая со стороны за некоторыми подковерными течениями, время от времени разворачивавшимися на мехмате и в Стекловке, довольно скоро понял их агрессивную сущность. А поняв, решил, что участвовать в околонаучных и административных схватках никогда не буду. По натуре я не конкистадор, не гладиатор и не завоеватель, хотя глубоко уважаю все эти профессии, и даже иногда мечтал приобрести воинственные таланты. Но для себя считал, что лучше отдать все время математике и ее приложениям. К административным и командным постам в науке никогда не стремился. Однако, время от времени ветер околонаучных схваток касался и меня. Вот, например, один эпизод.

4. Снова борьба

Довольно давно С. П. Новиков начал критиковать И. Р. Шафаревича. Нападки усилились после публикации Шафаревичем в 1982 году книги «Русофобия», ставшей широко известной. Однажды, во время нашего очередного разговора по математике, Новиков неожиданно сменил тему и начал напористо объяснять мне – насколько «нехорош Шафаревич». Далее Новиков предложил мне занять «активную позицию» по отношению к Шафаревичу, его ученикам, и принять участие в поиске ошибок в их математических работах. Признаюсь, это меня сильно напрягло. С одной стороны, я относился к Новикову с уважением, а с другой – изучал некоторые вопросы алгебраической геометрии по замечательным книгам Шафаревича. Да и вообще высоко ценил Игоря Ростиславовича не только как выдающегося математика, но и как видного общественного деятеля, много сделавшего на благо России.

В общем, я уклонился от «активной позиции».

Кстати, по ходу дела отмечу, что Игорь Ростиславович Шафаревич настороженно отнесся к моим работам по хронологии, сказав однажды, что «они ортогональны (то есть перпендикулярны) его интересам». Дело, вероятно, в том, что он написал публицистическую книгу «Трехтысячелетняя загадка» (изд-во Библиополис, СПБ, 2002), в которой существенно опирался на искусственно растянутую скалигеровскую хронологию. Наши же результаты показывают, что действительная письменная история (то есть описанная в дошедших до нас старинных источниках) значительно короче. Вместо трех тысяч лет в данном случае надо было бы написать примерно лет восемьсот, или и того меньше. Конечно, такие выводы сильно противоречили укоренившимся представлениям Шафаревича. Тем не менее, наши отношения – и научные и личные – всегда были прекрасными, а тему хронологии мы с ним попросту не затрагивали. Обходили стороной.

Затем, как уже рассказывалось, позднее 1991 года, – а именно, в 1996 году, – С. П. Новиков и В. И. Арнольд попытались организовать атаку на меня. К этому времени у меня уже была собственная научная школа. Я никогда не требовал от своих учеников активно встать на мою сторону в случае конфликтов, старался ограждать их от участия в борьбе и даже не обсуждал с ними эти болезненные темы.

Несколько моих учеников, знакомых с моими открытыми врагами и «оппонентами», захотели сохранить дружеские отношения как с ними, так и со мной. Я ничего против не имел. Но в итоге такого их балансирования в виде шпагата на двух стульях, кое-кто из учеников согласился все-таки в той или иной

форме выступить против меня. Таких, впрочем, оказалось немного – только трое. Такое скользкое поведение можно понять, однако меня это все-таки сильно удивило. Вот один такой пример.

Моя ученица Алла Алексеевна Венкстерн опубликовала вместе со своим коллегой-астрономом А. И. Захаровым ошибочное «опровержение» нашей астрономической датировки Альмагеста Птолемея (наша датировка радикально расходится с принятой сегодня историками астрономии). Более того, 2 апреля 1999 года она, вместе с Захаровым, направила письмо на центральное телевидение (в программу Времечко, Авторское Телевидение), в котором заявила, что они получили «результаты, которые полностью соответствуют традиционной хронологии». Предварительно она мне ничего не сообщила, и свою статью не показала. А ведь могла бы обсудить со своим учителем. Потом выяснилось, что Венкстерн и Захаров не разобрались в математической и астрономической сути проблемы. Однако решили публично нас осудить и заклеймить. См. подробнее наш комментарий и анализ их ошибок в Приложении к книге «Библейская Русь», а также на сайте chronologia.org.

Сто́ит иметь в виду, что Новиков стал главным редактором журнала «Успехи математических наук», на страницах которого он в 2000 году опубликовал свою большую статью против меня под заголовком «Псевдоистория и псевдоматематика: фантастика в нашей жизни» (УМН, т. 55, вып.72(332), 2000 г.), см. выше.

Приведу две фотографии из того времени, когда наши контакты с Новиковым и Арнольдом были еще вполне деловыми, рис. 3.199a, рис. 3.199b.

Рис. 3.199a. 1986 год, г. Баку, конференция по топологии. Слева направо: А. М. Степин, далее два математика, фамилии которых я не помню, затем – А. Я. Хелемский, С. П. Новиков, Д. В. Аносов, А. Т. Фоменко и Т. Н. Фоменко.

Рис. 3.199b. В. И. Арнольд и А. Т. Фоменко. 13-я Воронежская Зимняя Школа.

Упомяну мелкий, но характерный штрих. Он имеет отношение к моей ученице – И. С. Новиковой, дочери С. П. Новикова. В 2009 году мехматом МГУ была опубликована книга «Мехматяне вспоминают – 2»; издана и подготовлена В. Б. Демидовичем. В ней есть и воспоминания С. П. Новикова. На стр.87 он говорит о своих детях: «Одна дочка кончила Мехмат МГУ. Кстати, по геометрии – у нее руководителем был Болсинов, и она стала преподавателем, теперь доцентом».

Эти высказывания о руководителе не соответствуют действительности.

На протяжении нескольких лет, во время обучения Ирины

Сергеевны в МГУ, ее научным руководителем с самого начала был А. Т. Фоменко, совместно с д. ф.м.н. А. А. Мальцевым. Новиков лично попросил меня обучить математике его дочь и ввести в научную жизнь. Мальцев был, скорее, формальным руководителем – в математическом институте им. В. А. Стеклова, а фактическим был Фоменко – на мехмате МГУ. Именно я выбрал и поставил задачу Ирине Сергеевне. Это был интересный и перспективный вопрос из теории минимальных поверхностей, чем я в то время сам активно занимался. Научная тематика А. А. Мальцева, в основном, в области общей топологии, не имела ничего общего с теорией многомерных минимальных поверхностей.

Именно под моим руководством И. С. Новикова успешно защитила в 1990 году кандидатскую диссертацию «Минимальные конусы, инвариантные, относительно присоединенного действия компактных групп Ли». На титульном листе диссертации в качестве руководителей указаны А. Т. Фоменко и А. А. Мальцев, рис. 3.200. На четвертой странице диссертации И. С. Новикова четко пишет, что задача была поставлена А. Т. Фоменко: «В диссертации решается задача обнаружения глобально минимальных поверхностей конического типа… Как выяснилось, эту задачу, поставленную А. Т. Фоменко в [8], [9], удается решить для всех классических компактных групп Ли…», рис. 3.201. Диссертация И. С. Новиковой находится в библиотеке нашей кафедры, в библиотеке мехмата и, в частности есть на кафедральном сайте dfgm.math.msu.su, в разделе «Диссертации».

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АКАДЕМИИ НАУК СССР

им.В.А.СТЕКЛОВА.

Отдел топологии.

На правах рукописи.

НОВИКОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА.

УДК 517.

МИНИМАЛЬНЫЕ КОНУСЫ, ИНВАРИАНТНЫЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИСОЕДИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КОМПАКТНЫХ ГРУПП ЛИ.

01.01.04.-геометрия и топология.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук.

Научные руководители:
Доктор физико-математических наук
А.Т.ФОМЕНКО,
Доктор физико-математических наук
А.А.МАЛЬЦЕВ.

Москва 1990.

Рис. 3.200. Титульная страница кандидатской диссертации И. С. Новиковой, моей ученицы.

вой сфере, являющихся орбитами общего положения присоединенного представления группы $exp G$ на G .

В этом случае аналог проблемы, рассмотренной Сяном выглядит так: описать все локально минимальные и устойчивые орбиты.

Этот вопрос тесно связан с проблемой минимальных конусов над орбитами.

В диссертации решается задача обнаружения глобального минимальных поверхностей конического типа и большой коразмерности, лежащих в алгебре Ли G компактной группы Ли $exp G$, инвариантных относительно присоединенного представлени этой группы на своей алгебре Ли G , естественно отождествленной с $\mathbb{R}^N$. Как выяснилось, эту задачу, поставленную А.Т.Фоменко в [8][9] удается решить для всех классических компактных групп Ли. При этом оказалось, что решение указанной вариационной задачи теснейшим образом связано с достаточно глубокими свойствами систем корней соответствующих групп Ли.

Существуют три понятия минимальности конуса. Конусы могут быть локально-минимальными, устойчивыми и глобально-минимальными. Точные определения будут приведены в § I гл.I.

Пусть G – простая классическая алгебра Ли.

Пусть A – локально-минимальная орбита общего положения присоединенного действия группы $exp G$ и CA – конус над орбитой, образованной радиусами, соединяющими начало координат с точками орбиты. Оказывается, минимальность конуса относительно любого из трех указанных понятий определяется системой корней алгебры G . Сформулируем основной результат диссертации:

Теорема : I) В алгебре G существует и единственна локально-минимальная орбита общего положения A (и конус над ней

Рис. 3.201. Страница из Введения к диссертации И. С. Новиковой, где сказано, что научная задача ей была поставлена А. Т. Фоменко.

На руководимом мною научном геометрическом семинаре на мехмате активно обсуждалась и эквивариантная многомерная задача Плато, в рамках которой я поставил задачу дочери Новикова. Участвовал в семинаре и мой ученик А. В. Болсинов. Во время обсуждений на семинаре он высказал интересные соображения, которые оказались полезными для быстрого

продвижения в этой задаче. Я посоветовал Ирине Сергеевне воспользоваться этой идеей Болсинова и вскоре, в результате совместных обсуждений, привлекая и другие соображения, нам троим удалось найти окончательное решение задачи. Которое и составило суть диссертации И. С. Новиковой. Вот как обстояло дело в действительности.

Так что в научную и преподавательскую жизнь дочь С. П. Новикова ввел именно я, как ее научный руководитель и создатель научной школы, в рамках которой она и Болсинов тогда работали.

Таким образом, здесь Новиков искажает действительность.

В следующей, очередной своей публицистической статье, С. П. Новиков заявил, что мне «просто помогали по линии КГБ» (Комитет Государственной Безопасности) или помогали какие-то другие «темные силы». Это неправда. Никаких контактов с КГБ и загадочными «темными силами» никогда не имел, и никакой помощи от них ни в каком виде не получал. Ни по научной, ни по административной, ни по «бытовой» линии. В частности, ни дачи, ни садово-дачного участка, ни машины у нас с Таней никогда не было. Живем в казенной квартире в главном здании МГУ, которая нам не принадлежит. Пока мы работаем в МГУ, нас не трогают, не выселяют. Но что будет дальше – сказать трудно. Никакого другого жилья у нас нет. По линии Академии Наук (РАН) тоже никаких «бытовых благ» не получал. Хотя когда-то обращался с заявлением в РАН выделить мне (уже после избрания академиком в 1994 году) квартиру – собственную, а не служебную. Мне отказали ввиду, дескать, отсутствия «надлежащей возможности» и попросили «подождать». Прошло уже более 20 лет, а собственную квартиру по линии РАН мне так и дали. Кроме того, как я рассказывал выше, когда меня начали поливать грязью, то по линии РАН меня быстро лишили занимаемых мною административных постов и ликвидировали мою позицию полставочника в академическом ин-те Стеклова. Трудно назвать эту травлю «поддержкой темных сил», о которых пытается рассуждать Новиков.

Надо сказать, что подать заявку на дачу по линии РАН и МГУ я в свое время мог (и, скорее всего, получил бы садовый участок), однако, поразмыслив, мы с Таней сами отказались от этой идеи, хотя первоначально Таня хотела иметь дачу (с деревьями, цветами…). Дело в том, что машины у нас никогда не было (у меня плохое зрение), а без нее обслуживать дачу для нас было бы трудно. Жить на два дома и поддерживать их в хорошем состоянии – в Москве и на даче – нам не удалось бы.

5. Мой ответ Новикову в 2014 году

Следующий комментарий пришлось написать в 2014 году. Не хочется вспоминать некоторые дела и свидетельства давно минувших дней, но иногда приходится – в целях объективности. Дело в том, что в конце 2013 года Новиков опубликовал очередную статью «Летопись смутного времени» о реформе РАН, в которую вновь (уже в который раз на протяжении многих лет) включил высказывания в мой адрес, не соответствующие действительности.

Надо сказать, что Новиков незаслуженно нападал на разных известных ученых. Например, он писал в своей статье «Математика и история» (Природа, 1997, № 2): «Я изучал топологию в семинаре Постникова начиная с 1956 г. Он был очень компетентен в этой области тогда, но буквально через два года мы поняли, что Постников (которому было всего 30 лет) уже в прошлом как блестящий ученый». В другой своей статье «Математики – герострaты истории?» Новиков добавляет тут еще одну фразу про своего учителя: «Видимо, душа его искала нового пути, жаждала блеска новой славы. И он нашел себе новый путь к 1967 году – морозовщину». В 2013 году Новиков продолжает настаивать: «Я не был выращен в питомнике выдающегося учителя» (Интервью Новикова «Видение математики», Интернет, Полит. ру, 2013).

Неоднократно в моем присутствии Новиков презрительно говорил коллегам о своем научном руководителе М. М. Постникове, что тот ничему его не мог научить, и потому Новиков овладел математикой самостоятельно. Я доверял тогда Новикову, но меня удивляло – почему Новиков многократно подчеркивает эти мысли в разговорах с коллегами. Даже опубликовал потом в своих воспоминаниях. Невольно возникает вопрос: мог ли научить Новикова математике его руководитель Постников, блестящий тополог, лауреат Ленинской премии, или же не мог? Не знаю ответа, но великолепные преподавательские и лекторские качества Постникова у меня сомнений не вызывают. Много студентов, аспирантов и вообще математиков изучили топологию, слушая Постникова.

Вернемся к заявлению Новикова: «Я не был выращен в питомнике выдающегося учителя». Этим он сказал, что не только Постников, но и родители Новикова не играли роли в его научном воспитании. Но как можно говорить, что он вообще вырос сам по себе, когда никакой другой советский или российский математик не воспитывался в такой замечательной математической среде и не имел такой поддержки с детства, как

Новиков. Ведь его отцом был академик П. С. Новиков, мать профессор Л. В. Келдыш была очень сильным математиком, дядя академик М. В. Келдыш был не только выдающимся ученым, но и Президентом АН СССР. Фактически Новиков родился и был воспитан в математическом питомнике, который вырастил в свое время академик Н. Н. Лузин. Ведь отец и мать Новикова принадлежали к школе Н. Н. Лузина.

Много несправедливых фантазий о якобы «научной несостоятельности или примитивности, ошибочности» распространял С. П. Новиков о разных крупных математиках. При желании их имена можно найти в воспоминаниях, многочисленных публицистических статьях и интервью Новикова.

Как-то раз я задумался – а какие еще могли быть причины такого упорного поведения Новикова? И подметил следующее немаловажное обстоятельство.

Как пишет Новиков в своих воспоминаниях «Мои истории»: «На выборах в Академию 1966 г. Виноградов и Понтрягин меня поддержали», стр.29.

Действительно, старшие мои коллеги по Академии, например, С. М. Никольский, П. С. Александров, рассказывали мне, что И. М. Виноградов многое сделал для избрания Новикова в член-корреспонденты АН СССР в 1966 году. Об этой экстраординарной поддержке публично высказался также член-корреспондент А. В. Бицадзе на Общем собрании Академии Наук: «Виноградов нам всем руки выкрутил за Новикова». И вот через некоторое время Новиков вместо благодарности стал нападать на Виноградова. В том числе, в своей недавней публицистической статье 2013 года «Летопись смутного времени» Новиков выразился об Иване Матвеевиче Виноградове так: «…носители преизрядной доли мерзости, как Ванька…», стр.14. Получается, чтобы стать главным кандидатом у Виноградова в член-корреспонденты, Новикову нужно было успешно сдать ему «кандидатский минимум» по той самой теме, на которую намекает здесь Новиков, называя его мерзавцем (см. о Виноградове интервью Новикова «Видение математики», Интернет, полит. ру, 2013). Но возможно, успешно сдавать «экзамен по известной теме» и не пришлось, а было достаточно того, что Новиков со своим единомышленником П. Л. Ульяновым, «защищали» мехмат, как сообщает сам Новиков в 2013 году в своем интервью «Видение математики» (Интернет, Полит. ру, 2013 год). Осуждая ректора МГУ А. А. Логунова за «глубокое отсутствие университетской интеллигентности и непонимание задач образования», Новиков говорит по поводу мехмата: «Мы боролись, протестовали – Гельфанд, я, Ульянов и Ильюшин,

механик».

В 1970 году Новиков получил Филдсовскую медаль. В этом году председателем Комитета по присуждению медали был Анри Картан, а единственным (!) представителем от математиков СССР был И. Р. Шафаревич (данные о составе филдсовских комитетов за все годы можно найти также в Интернете: math.ru История математики). Упомянутые выше мои старшие коллеги рассказывали мне, что И. Р. Шафаревич действительно многое сделал, чтобы Новиков получил эту премию. Дело в том, что основным конкурентом Новикова от СССР в этом году был Арнольд, причем это был последний для Арнольда шанс (по возрасту) получить эту премию. Но так как Арнольд был очень сильным кандидатом, то можно себе представить, насколько трудно было Шафаревичу добиться, чтобы именно Новикову дали эту медаль. Ведь Новиков был моложе, и у него была еще возможность потом претендовать на эту премию. И через некоторое время Новиков вместо благодарности стал нападать на Шафаревича.

М. М. Постников неоднократно в моем присутствии рассказывал коллегам, как он учил Новикова математике и уважительно руководил им. А Новиков через некоторое время стал нападать на него.

А. Т. Фоменко создал вместе с Новиковым ставшую известной книгу по геометрии, уже много лет пользующуюся успехом среди математиков и физиков. Первый базисный вариант этой книги был написан и издан нами вдвоем (еще без соавтора Б. А. Дубровина, с которым мы написали более подробный вариант) в 1974 году в изд-ве МГУ и затем переиздан в расширенном виде в 1987 году в изд-ве Наука (см. перечень моих публикаций). Вклад Новикова был большой, но книгу 1987 года в основном писал я. И через некоторое время Новиков стал нападать на Фоменко.

В чем причина такой агрессии? Вероятно, Новиков хотел доказать всем (и, может быть, в первую очередь, самому себе), что «он всё сделал и всего добился сам и только сам», без посторонней поддержки. Что он достиг успехов без помощи и поддержки, например, Виноградова, Шафаревича, Постникова, Фоменко и т. д. Ревниво «не мог простить» своим спутникам по науке их вклада в его рост. Отсюда вывод: надо их заклеймить. Причем, чем больше вклад, тем больше нападок. Но, несмотря на всё это, я по-прежнему благодарен Новикову за то, что он выдвинул меня на Премию Отделения математики и Президиума АН СССР в 1987 году, активно поддержал меня при выборах в член-корреспонденты в 1990 году, и выдвинул меня в академики

в 1991 году (подробнее см. об этом выше, в итоге меня избрали в 1994 году).

Выше был упомянут Н. Н. Лузин, учитель П. С. Новикова (отца С. П. Новикова). Здесь уместно обратить внимание читателей на большую статью *С. С. Демидова, В. Д. Есакова ««Дело академика Н. Н. Лузина» в коллективной памяти научного сообщества».* Она опубликована (СПБ, 1999), а кроме того, выложена в Интернете: http://russcience.euro.ru/papers/dees99dl.htm. В ней собраны и обнародованы важные документы, ярко освещающие яростную травлю Н. Н. Лузина в 1936 году, в которой, к сожалению, весьма активно участвовали и некоторые его ученики. Подробности см. в указанной статье. Лузина обвиняли, в частности, в «травле своего выдающегося и рано умершего ученика М. Я. Суслина (1894–1919) и в присвоении им (Лузиным – А.Ф.) его результатов и некоторых идей другого его ученика П. С. Новикова» (см. указанную статью). Кстати, на само судилище над Лузиным П. С. Новиков (отец С. П. Новикова) тогда не пришел, хотя имя его активно использовалось в обвинениях против Лузина. В частности, согласно стенограмме заседаний, приведенной С. С. Демидовым и В. Д. Есаковым, «Тему плагиата поддержал С. Л. Соболев, сделавшим акцент на истории с результатами П. С. Новикова («Это явление несомненно неэтическое, и я не хочу его замазывать»)».

Надо сказать, что мне известно множество академических историй, связанных с борьбой разных лиц вокруг выборов в Академию. Многое мне рассказывали мои старшие коллеги, которым я доверяю, очень многое наблюдал сам. Однако не считаю нужным распространяться здесь обо всем этом.

Но довольно об околонаучных событиях. Они – как и их описание – сильно утомляют, да и вообще, со временем интерес к ним заметно падает. Не только у читателей Воспоминаний, но и у непосредственных участников событий. Тем более, когда проходят годы и очевидцы уходят. Поэтому пора вернуться в 2010 год, к более интересным сюжетам.

6. Дальнейшие события 2010 года

Осенью 2010 года я выдвинул на факультете две новые идеи. Первая – организовать факультетский научно-исследовательский семинар «Современные проблемы математики и механики», для всех сотрудников, аспирантов и студентов. Такой семинар был создан несколько лет тому назад по моей инициативе еще при

декане Лупанове О. Б. и успешно работал. Но потом он на какое-то время прекратил свою деятельность, и вот теперь я предложил возобновить его под названием «Современные проблемы математики и механики». 12 ноября 2010 года, при большом стечении слушателей, состоялось первое его заседание. Бюро семинара – В. А. Садовничий, В. Н. Чубариков, А. Т. Фоменко, Г. Г. Черный.

Вторая моя идея – создать музей механико-математического факультета МГУ. У нашего факультета богатая и бурная история. Она заслуживает того, чтобы быть собранной в одном месте, и чтобы наши студенты могли с ней знакомиться. В 2013 году, наконец, для музея мехмата было выделено отдельное помещение. Директор музея Сергей Сергеевич Демидов рассказал на Ученом Совете мехмата о начале нового этапа в развитии музея и публично поблагодарил меня за инициативу и поддержку.

Как уже говорилось, в январе 2010 года мы с женой издали в московском изд-ве МАКС Пресс, за свой счет, две книги: Т. Г. Фоменко, «У подножья. Воспоминания», рис. 3.202 и рис. 3.203, а также книгу «Николай Алексеевич Щелоков: Жизнь и стихи», см. выше рис. 3.61 и рис. 3.62, об отце моей жены Фоменко (Щелоковой) Татьяны Николаевны. В этом же году, 4 февраля, исполнилось сто лет со дня рождения моего отца. Мы с Таней поехали на несколько дней на Украину, в г. Луганск, посетили могилу папы и организовали, при помощи друзей, в прекрасном ресторане «Мансарда» вечер-встречу с некоторыми его коллегами и учениками. Всем приглашенным мы подарили «Воспоминания» отца. Вечер прошел весьма тепло, все благодарили нас, рис. 3.204. Наиболее тесные контакты в Луганске мы поддерживаем с семьей Погарцевых – Евгенией Михайловной и Александром Васильевичем. Они много лет работали с моим отцом, у них замечательная семья, рис. 3.204а.

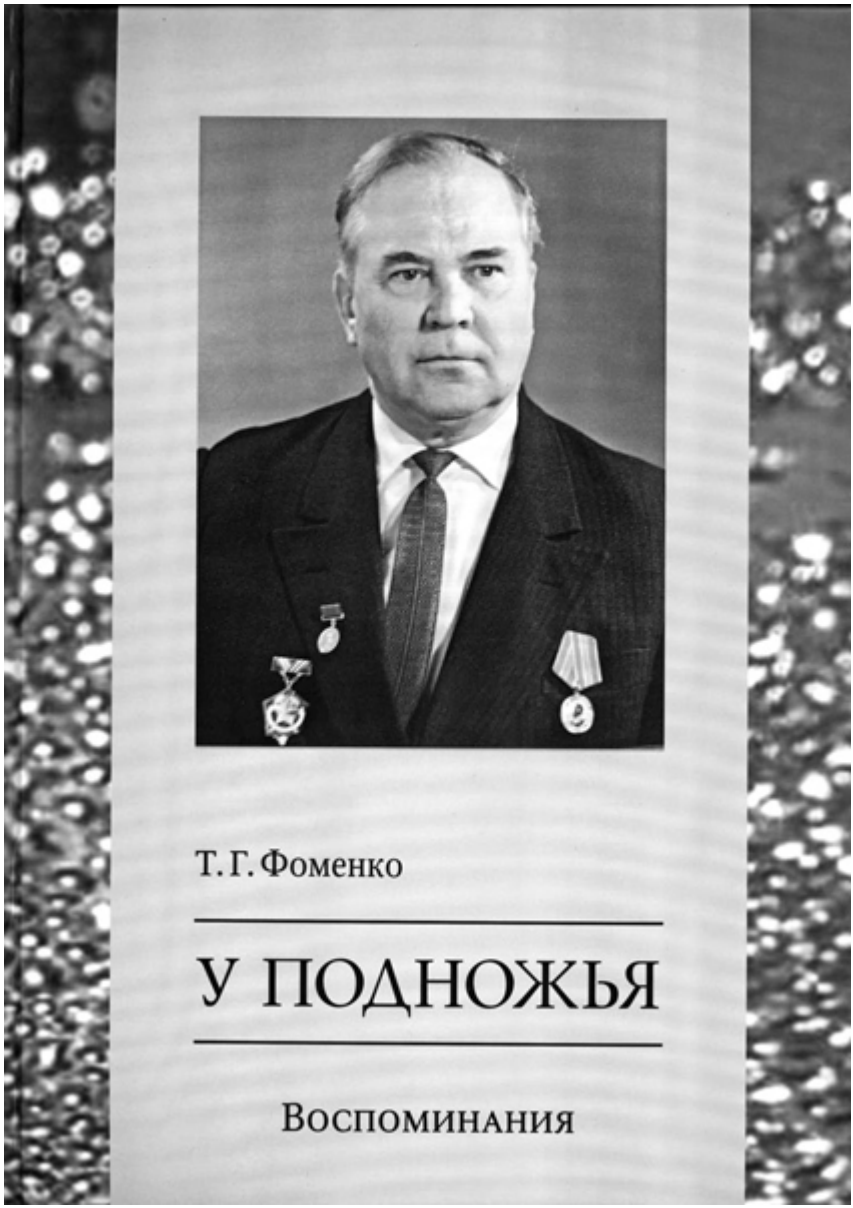


Рис. 3.202. Передняя обложка книги Т. Г. Фоменко «У подножья. Воспоминания».

Валентина Поликарповна Фоменко и Тимофей Григорьевич Фоменко

ФОМЕНКО Анатолий Тимофеевич,1945 года рождения, академик Российской Академии Наук, действительный член Российской Академии Естественных Наук, действительный член Международной Академии Наук Высшей Школы, действительный член Академии Технологических Наук Российской Федерации, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой механико-математического факультета Московского государственного университета. Решил известную проблему Плато в теории спектральных минимальных поверхностей, создал теорию инвариантов и тонкой классификации интегрируемых гамильтоновых динамических систем. Лауреат Государственной Премии Российской Федерации 1996 года (в области математики). Автор более 200 научных работ, 30 математических монографий и учебников в области геометрии и топологии, вариационного исчисления, теории минимальных поверхностей, симплектической топологии, гамильтоновой геометрии и механики, компьютерной геометрии. Автор нескольких книг по разработке и применению новых эмпирико-статистических методов к анализу исторических летописей, хронологии древности и средневековья.

ФОМЕНКО Татьяна Николаевна. Родилась в 1948 году в г. Фрунзе (г. Бишкек) Киргизской ССР. В 1971 году окончила с отличием Воронежский государственный университет по специальности «математика». Кандидат физико-математических наук, доцент. Автор более 60 публикаций по специальности. В течение многих лет работала в Московском Институте Стали и Сплавов (МИСиС). В 1991 году вела научные исследования и читала лекции в Университете Британской Колумбии (Канада). С 2005 года – доцент факультета Вычислительной Математики и Кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Рис. 3.203. Задняя обложка книги Т. Г. Фоменко «У подножья. Воспоминания».

Рис. 3.204. Встреча с коллегами и учениками Т. Г. Фоменко на вечере в честь столетия со дня его рождения, 4 февраля 2010 года, в ресторане «Мансарда», г. Луганск, Украина. Слева направо: Калпахчьян Сергей Иосифович, Пожидаев Виталий Федорович, Фоменко Татьяна Николаевна, Калпахчьян Наталья Петровна, Фоменко Анатолий Тимофеевич, Кондратенко Евгения Михайловна, Якунина Валентина Андреевна, Кондратенко Андрей Федорович, Скрипова Екатерина Сергеевна, Погарцева Евгения Михайловна, Погарцев Александр Васильевич, Бескровная Лариса Николаевна, Жанна Леонидовна Манекина, Бескровный Анатолий Петрович, Якунин Василий Петрович.

Рис. 3.204а. Семья Погарцевых.

На следующий день поехали с Таней к нашему прежнему дому по улице Челюскинцев, д. 10, кв.35. После отъезда моей мамы в Москву, на постоянное проживание к нам, квартиру моих родителей купил какой-то бизнесмен, после чего в ней была устроена стоматологическая клиника. Для этой цели квартиру существенно расширили, пристроив снаружи дома дополнительные помещения, рис. 3.205 и рис. 3.206. Мы постояли на улице, посмотрели. Внутрь не заходили. Было грустно. Наверное, хорошо, что в нашем прежнем жилище теперь находится некое учреждение, а не семейное жилье совсем других людей.

Рис. 3.205. Квартира моих родителей в Луганске перестроена под стоматологическую клинику. Фотография 2010 года.

Рис. 3.206. Вход в подъезд, где была квартира моих родителей. Луганск. Фотография 2010 года.

Встретился со своими луганскими одноклассниками, в

частности, с Сергеем Иосифовичем Калпахчьяном и с Виталием Федоровичем Пожидаевым. Виталий работал в то время заведующим кафедрой информатики в Восточно-украинском Национальном университете имени Владимира Даля. Он был рад, приглашал приехать в Луганск, к ним в университет, с лекциями по математике и по хронологии. Впрочем, сразу предупредил, что официального приглашения они мне прислать не смогут, так как сейчас на Украине, даже в восточных областях, научные контакты с «москалями» не приветствуются администрацией. Дескать, приехать из Москвы и выступить в украинском университете можно попытаться, но как бы тайком, неофициально. Политики стараются оторвать Украину от России. Даже восточные области, не говоря уж о западных. Аналогично, наши прежние тесные контакты со многими киевскими математиками тоже фактически прервались. Они перестали приезжать к нам (по приглашениям), перестали приглашать нас на Украину. Всё это – глубоко неправильно.

Вернувшись в Москву, мы разместили обе книги, а также книгу Воспоминаний моей мамы, рис. 3.207, в электронном виде в Интернете, на нашем официальном сайте по новой хронологии chronologia.org = chronologia.su = новая-хронология. рф. Сначала мы колебались – ведь тогда эти Воспоминания смогут читать самые разные посторонние люди. Но потом все-таки решились. Как потом оказалось, сделали правильно. Многим эти Воспоминания оказались интересны. Кстати, совершенно неожиданно на книгу «Николай Алексеевич Щелоков: Жизнь и стихи» случайно наткнулась в Интернете бывшая подружка детства Тани, отец которой служил вместе с Таниным отцом на Дальнем Востоке, – Наташа Козаченко, проживающая сейчас в Харькове на Украине. Она обрадовалась, и тут же, воспользовавшись нашим сайтом, написала нам письмо. И таким образом через много-много лет возобновились их контакты. Впрочем, через некоторое время выяснилось, что Н. Козаченко настроена весьма агрессивно против «москалей» и «плохой имперской России». В результате отношения охладели. Переписка между Таней и Наташей, достаточно активная вначале, постепенно сошла на нет. А после националистического госпереворота на Украине в конце 2013 – начале 2014 года, контакты фактически прервались, так как Козаченко активно поддержала нацистский мятеж и хунту в Киеве. Заключительным аккордом было исключительно резкое письмо от нее в июле 2014 года, в котором она, перевернув всё с ног на голову, обвинила нас в поддержке войны, «развязанной Россией на Украине». Таня не стала ей ничего отвечать. Отношения прекратились.

Рис. 3.207. Книга воспоминаний В. П. Фоменко.

Нечто подобное произошло и в 2015 году среди моих родственников в Донбассе. Моя двоюродная племянница Лариса, проживавшая в Донецке много лет, неожиданно для всех нас приняла сторону незаконных киевских властей, стала оправдывать их нападение на Донбасс и зверские бомбежки. В итоге Лариса покинула Донецк и переехала на территорию, контролируемую киевской хунтой. Об этом с большой грустью мне рассказала моя двоюродная сестра Жанна, живущая в Донецке. Но вернемся в 2010 год.

В 2010 году Таня приложила много усилий и, наконец, нашла в Петербурге свою близкую подругу детства – Свету Драволину. Связи с ней, ввиду многочисленных переездов, были утеряны на целых 46 лет! В июле 2010 года Светлана приехала к нам в гости на несколько дней. В этом 2010 году из-за невероятно жаркого лета и из-за безалаберности московской администрации, вокруг Москвы долго горели леса и торфяники, и город на несколько

недель был погружен в тяжелый смог-дым. Так у нас дома, в МГУ, наконец, встретились три школьные подруги: Люся Зарубина, Света Драволина и Таня, рис. 3.207а.

Рис. 3.207а. Л. Зарубина, С. Драволина и Т. Фоменко у нас дома. 2010 год.

Вообще, смог 2010 года в центральной России и в Москве был ужасным. Окна открывать было нельзя. Жара страшная. Резкий запах гари. На улице на расстоянии 10–20 метров уже практически ничего не видно из-за дыма. Распространился устойчивый слух, что в итоге в Москве на порядок выросло количество смертей, особенно среди пожилых. Морги были забиты. Московские власти, ясное дело, категорически и публично опровергали этот «грязный слух», однако конкретные данные при этом не назывались.

В июле 2010 года нашими коллегами, поддерживающими Новую Хронологию, была организована интереснейшая экспедиция в Крым, по местам, напрямую связанным с нашими хронологическими исследованиями.

См. нашу книгу «Христос родился в Крыму. Там же умерла Богородица». Мы побывали на мысе Фиолент, рис. 3.208, где расположен известный пещерный храм Рождества Христова, в Успенском монастыре, в Бахчисарае. Затем – в старинных

поселениях – в так называемых «пещерных» городах Эски-Кермен, Мангуп. Здесь располагалась большая столица знаменитого княжества Феодоро. Посетили Тепе-Кермен, Чуфут-Кале, Кыз-Кермен и др. Увиденное произвело сильное впечатление. Стало ясно, что речь идет об имперской системе городов, среди которых были большие, например, Мангуп. Сегодня эти города лежат в руинах. Причем основные из них были вовсе не «пещерными», как принято говорить сегодня в уничижительном смысле. Например, в уже упомянутом Мангупе были высокие крепостные стены, большие храмы, светские сооружения и т. д. Города и замки расположены на высоких плато и горных вершинах и контролировали большие территории Крыма. Отношение большинства сегодняшних историков к этим руинам снисходительно пренебрежительное. Не интересуются.

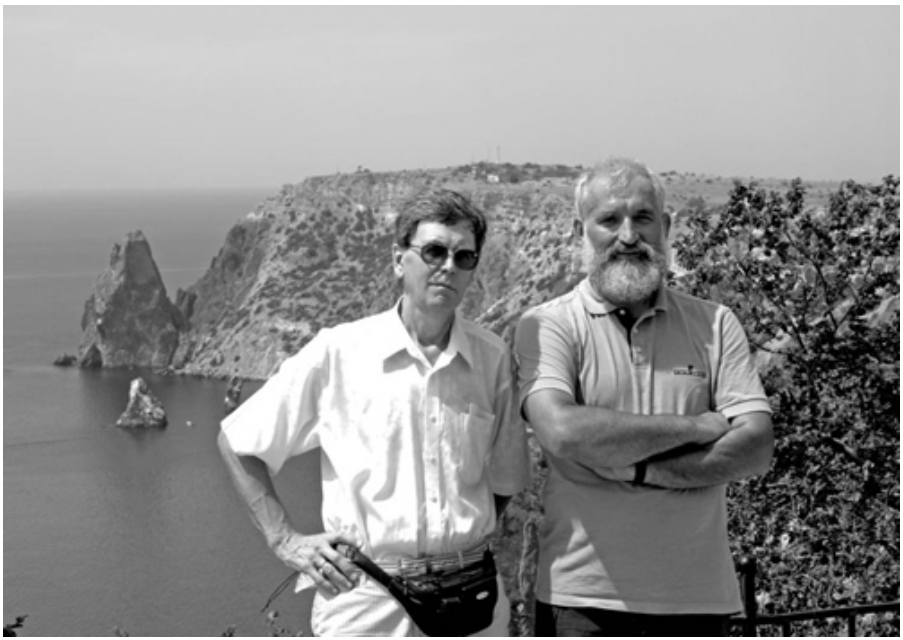


Рис. 3.208. А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский на мысе Фиолент, в Крыму, рядом с пещерным храмом Рождества Христова. 2010 год.

Мы с Таней стараемся больше общаться с молодежью – студентами, аспирантами, да и вообще с молодыми людьми следующих за нами поколений. А также со специалистами других областей знания. Это поддерживает нашу научную активность, позволяет больше узнать. Причем общаемся не только с математиками. Вот, например, Игорь Игоревич Куринной, рис. 3.209, рис. 3.210. В 2010 году ему 38 лет. Очень

доброжелателен, у него прекрасная семья – жена Марина, дети. Приведу написанное мною предисловие к его книге «Игры, угодные богам», вышедшей в свет в 2010 году в изд-ве АСТ, Астрель.

Рис. 3.209. Игорь Куринной и его жена Марина. 2007 год.

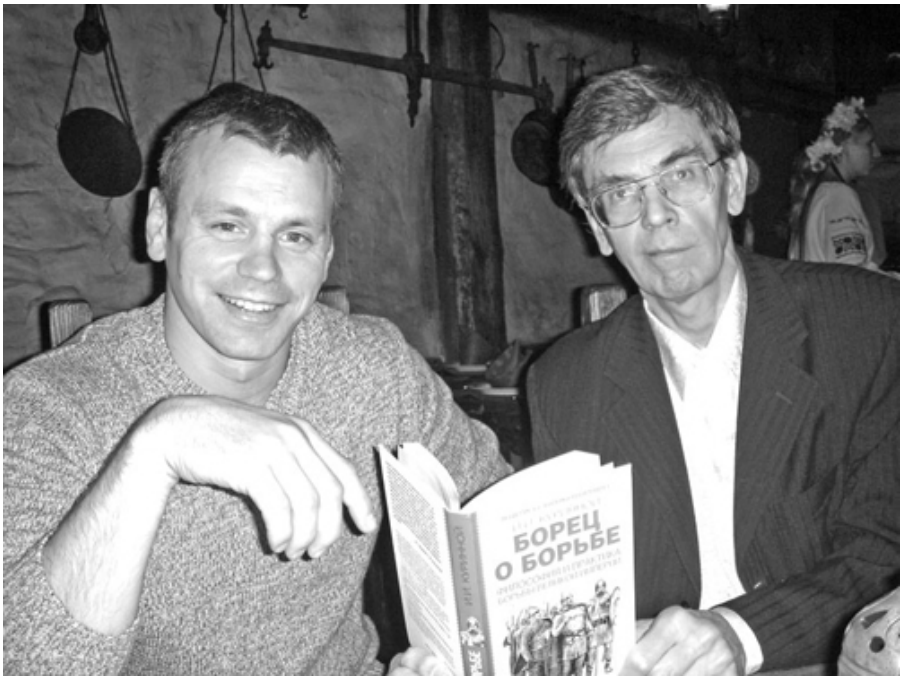


Рис. 3.210. И. И. Куринной и А. Т. Фоменко. 2009 год.

«Книга, лежащая перед читателем, абсолютно уникальна. Ее автор – Игорь Игоревич Куринной – выдающийся спортсмен и глубокий исследователь. Он – борец, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер РФ, трехкратный чемпион мира, пятикратный обладатель Кубка мира по самбо, трехкратный чемпион Европы, неоднократный призер чемпионатов мира, серебряный призер Всемирных игр по сумо, член одного из сильнейших в Европе профессиональных клубов по дзюдо, доктор философии, кандидат педагогических наук, лауреат премии им. М. Ломоносова в области науки и образования. Профессор, заведующий кафедрой в Российском Государственном Медицинском Университете им. Н. И. Пирогова, профессор Академии Военных Наук РФ, директор спортивной школы «Борец». Награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», Орденом «Петра Великого» II степени, медалью «имени Ю. А. Гагарина», медалью «За большой вклад в развитие космонавтики» и медалью «За служение Родине».

Круг интересов И. И. Куринного чрезвычайно широк. В последние годы он активно включился в исследования по Новой Хронологии. Некоторые из его материалов опубликованы в наших книгах на эту тему. Он – автор ставшей популярной книги «Борец о борьбе», в которой, в частности, глубокому анализу подвергнута история развития борьбы от древности до нашего времени.

Неожиданно оказалось, что открытые И. И. Куринным факты подтверждают нашу реконструкцию древней истории.

Новая книга И. И. Куринного – «Игры, угодные богам», посвящена актуальному сегодня вопросу о происхождении, истории и роли в обществе знаменитых Олимпийских Игр. К ним в последние годы приковано всеобщее внимание, а у нас в стране этот интерес подогревается еще и тем, что в 2014 году Олимпийские Игры пройдут в России, в Сочи. Вроде бы об Олимпийских Играх известно все. Написано множество книг, в том числе и исторических. Однако, как обнаружил И. И. Куринной, в наших знаниях об Играх зияет огромный пробел. Причем не только в области «древней» истории их возникновения, но и что касается XIX–XX веков и нашей современности. Автор привлекает для исследования уникальные архивные материалы, позволяющие понять, что на протяжении многих лет обществу внушалась сильно искаженная версия истории установления и развития Олимпийских Игр.

Книга читается на одном дыхании и никого не оставит равнодушным.

Наряду с глубиной научного анализа, стоит отметить прекрасный и образный язык автора. Книга интересна не только любителям спорта, но и всем, кто интересуется историей, кто хочет понять истоки современных представлений об Олимпийских Играх и то, чем они являются сегодня на самом деле. Вплоть до того, почему столько лет и столь безуспешно борются с допингом и «кому он нужен». Книга рассчитана на самые широкие круги читателей, в первую очередь, молодежи.

Академик Российской Академии Наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук А. Т. Фоменко»

(Конец цитаты)

Анонимные авторы Википедии и другие обиженные участники Интернета, обычно увертливо скрывающиеся за анонимными кличками, обвинили его в «содействии лженауке». Однако это не повлияло на Игоря Игоревича. Потом на Игоря Игоревича навалилось множество новых дел. В частности, он стал доверенным лицом Президента В. В. Путина, членом московской Общественной Палаты, других государственных комитетов и т. д.

Кстати, И. И. Куринной увлеченно играет на гитаре и пишет песни. Прочитав книгу «Николай Алексеевич Щелоков: жизнь и стихи», о которой рассказывалось выше, он написал музыку на одно из его стихотворений. Получился романс. Другую музыку на те же слова написала и Таня. В итоге возникло два произведения. И. И. Куринной исполнял свой романс на публичных концертах.

Некоторые профессиональные музыканты, например, В. Е. Малежик, обращали внимание на романс и спрашивали – кто автор слов.

Много лет мы дружим с замечательной семейной парой из мира искусства: Юрий Александрович Григорьев и его жена Людмила Александровна Соколоверова, рис. 3.211. Ю. А. Григорьев – солист Государственного академического Большого театра, баритон, народный артист РСФСР (1983), профессор Московской консерватории им. П. И. Чайковского, доктор искусствоведения. Он – действительный член Академии проблем информатизации, академик Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, воспитал много учеников – ведущих солистов российских и зарубежных театров. Людмила Александровна – профессиональная пианистка, заслуженная артистка РФ, преподаватель и концертмейстер, участвует в воспитании солистов в Московской консерватории. Как-то Юрий Александрович натолкнулся на наши книги по Новой Хронологии и с тех пор стал ее активным сторонником и пропагандистом. Он искал встречи с нами, и мы вскоре познакомились и сдружились. Ю. А. Григорьев написал прекрасную большую статью, разъясняющую суть новой хронологии и ее методов. Она сыграла заметную роль в распространении наших идей.

Рис. 3.211. Ю. А. Григорьев и его жена Л. А. Соколоверова.

2008 год.

Мы неоднократно бывали на концертах учеников Ю. А. Григорьева в Московской консерватории. Эти выступления воспитанников широко известной школы Григорьева пользуются большой популярностью. Один из известных учеников Григорьева – Николай Казанский. Сейчас он яркий солист Большого Театра, бас-баритон. Мы познакомились с ним еще тогда, когда он был аспирантом Ю. А. Григорьева, во время плавания на теплоходе по Волге, где Коля Казанский выступал в составе группы молодых певцов. Запомнилась в его превосходном исполнении моно-опера Ю. Буцко «Записки сумасшедшего».

Давняя дружба связывает нас с физиком Владимиром Викторовичем Белокуровым, профессором МГУ, и его женой Верой Валентиновной Осиповой, доктором медицинских наук рис. 3.212. В. В. Белокуров многое сделал для укрепления позиций нашего Университета, долго работая на посту проректора по науке при ректоре В. А. Садовничем. Между прочим, Владимир Викторович интересуется новой хронологией, в его библиотеке много наших книг. Он предоставлял нам интересные соображения и факты по этой теме.

Рис. 3.212. В. В. Белокуров и его жена В. В. Осипова, доктор медицинских наук. 2008 год.

Длительные дружеские отношения установились у нас с выдающимся и знаменитым хирургом Велиевым Евгением Ибадовичем и его изящной женой Эльвирой, тоже врачом, рис. 3.212а. Общение с ними открыло для нас много интересного из мира медицины. Е. И. Велиев вносит большой вклад в российскую науку.

Рис. 3.212а. Слева направо: Андрей Шафаревич, его жена Евгения, Татьяна Фоменко, Эльвира Велиева и Евгений Велиев. Новогоднее фото 2016/2017 года.

В 2010 году произошло важное для меня событие – одно из крупнейших российских издательств АСТ опубликовало роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с моими иллюстрациями: М., изд-во Астрель, АСТ, 2010. См. рис. 3.213. Их довольно много, а именно, шестьдесят четыре. Правда, восемь моих работ не были включены из-за чисто типографских ограничений. Я много лет мечтал о таком издании романа, который люблю. Вот фрагменты из моего предисловия, помещенного в начале книги.

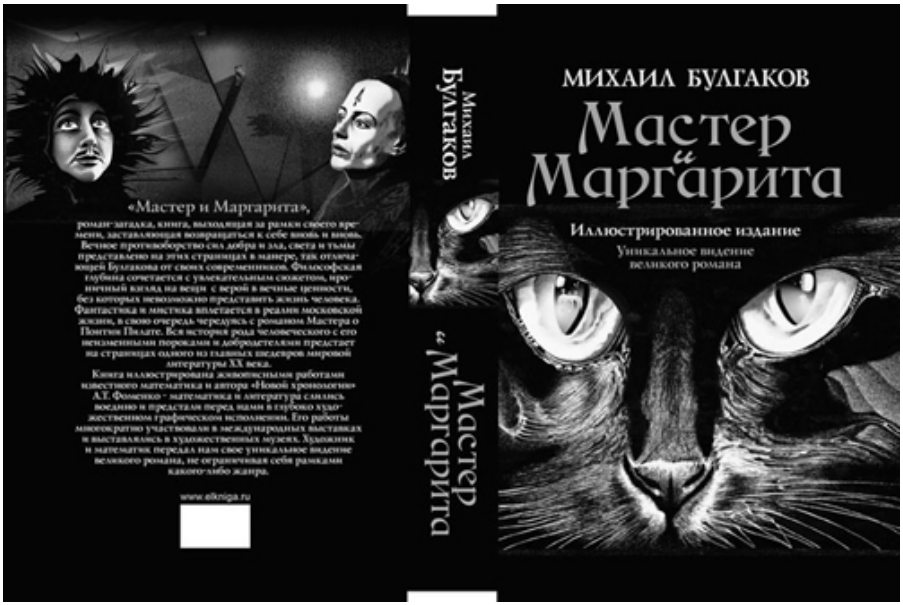


Рис. 3.213. Передняя и задняя обложки романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» с моими иллюстрациями. Москва, 2010 год, изд-во АСТ.

«Я – профессиональный математик и не имею специального художественного образования – рисовать меня научила моя мать Валентина Поликарповна. Однако в моей жизни был период, довольно продолжительный и закончившийся в конце 80-х годов, когда мне довелось проиллюстрировать некоторые математические книги, – как мои собственные, так и моих коллег-математиков, – графическими работами на темы математики. Таких монографий и учебников набралось довольно много – около двух десятков. Дело в том, что геометрическое воображение и интуиция играют огромную роль в современных математических исследованиях, в особенности, связанных с математической физикой, геометрией, топологией.

Бывает так, что доказательство строгого математического факта удается сначала «разглядеть» лишь в неформальных геометрических образах, и только потом удается оформить как аккуратное логическое рассуждение. Оказалось также, что и при чтении лекций по математике часто бывает полезным проиллюстрировать сложное математическое доказательство неформальными рисунками. Это помогает студентам быстрее вникнуть в суть проблемы. В этом смысле многие мои графические работы имеют прикладной характер. Таким образом, именно математика и преподавание в МГУ привели меня в свое время к созданию графических работ. Это была попытка как бы сфотографировать изнутри увлекательный мир геометрии и

топологии. Многие мои графические листы основаны на математических идеях и теоремах, либо изображают реальные физические процессы и важные математические понятия.

В то же время часть моих работ возникла на границе математики и других областей знания и искусства. Таковы, например, мои работы, навеянные замечательным романом Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита». Некоторые мои графические работы вообще не связаны напрямую с математикой и отражают совсем другие мысли. Однако «математический налет» присутствует всюду и, вероятно, такая неожиданная комбинация ощущается зрителями…

Роман М. А. Булгакова весьма глубок. В частности, в его части, говорящей о Христе, встречаются любопытные старинные сведения. Отметим, например, такой интересный штрих. По-видимому, подлинная дата распятия Христа в той или иной форме долго сохранялась в литературе, объявленной затем апокрифической. В частности, крещение Руси апостолом Андреем, – как считается, в самом конце X века, – иногда напрямую связывалось во времени с распятием Христа. Эту традицию и отразил М. А. Булгаков, литературно обработав многочисленные апокрифические сказания о Христе. М. А. Булгаков в последней, 32-й главе «Прощение и вечный приют» своего романа, рассказывает, что покидая Москву в конце 30-х годов (более точно, роман был завершен в 1940 году), Воланд со свитой посещает римского прокуратора Иудеи Понтия Пилата, одиноко отбывающего наказание на скале в пустынной местности. И тогда Маргарита, пораженная длительностью наказания Пилата, спрашивает Воланда: «ДВЕНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛУН за одну луну когда-то, не слишком ли это много?» Выражение «прошло столько-то лун» хорошо известно. Имеется в виду, что от какого-то события прошло некоторое число лунных месяцев, так называемых синодических месяцев. Такой месяц-«луна» равен 29,5 суток [«Советский Энциклопедический Словарь». – М., Советская Энциклопедия, 1984, с. 792]. Но в таком случае получается, что от распятия Христа до 1940 года прошло 12000 лун, то есть 970,8 лет.

Откладывая эту величину назад от 1940 года, года завершения романа М. А. Булгакова, получаем примерно 969 год н. э. Если же считать, что имелся в виду звездный лунный месяц, равный 27,3 суток [см. там же], то в качестве даты распятия Христа получится 1043 год н. э. Так или иначе, но традиция, – которую в слегка завуалированной форме озвучил М. А. Булгаков, – указывает на распятие Христа либо в конце X века, либо в XI веке. Конечно, отмеченное обстоятельство само по

себе ничего не доказывает, однако в ряду фактов, становящихся теперь известными, оно становится вполне понятным. Подробности на эту тему см. в книге А. Т. Фоменко «Методы» (ХРОН2), гл. 2:6 (М., «РИМИС», 2005).

Но вернемся к моим иллюстрациям. Конечно, они не претендуют на какую-либо объективность, а отражают индивидуальное восприятие замечательного романа «Мастер и Маргарита». Сколько читателей – столько и мнений. Мои работы в значительной мере отражают то восхищение и уважение, которые возбудил роман среди студентов механико-математического факультета МГУ тех лет.

Михаил Афанасьевич Булгаков – гениальный русский писатель, некоторые произведения которого были долго и незаслуженно замолчаны.

Когда в СССР впервые стал готовиться к публикации роман «Мастер и Маргарита», в издательских кругах обсуждалась идея снабдить его иллюстрациями. Возникла идея проведения неформального конкурса художественных работ. Для меня было неожиданностью оказаться среди тех, кому предложили в нем участвовать, хотя я – математик, увлекавшийся в то время живописью, а не профессиональный художник. (К тому времени у меня было несколько выставок и некоторые работы были опубликованы). Для этого готовившегося первого издания «Мастера и Маргариты» я сделал несколько десятков иллюстраций. Однако по каким-то причинам конкурс не состоялся, и первое издание романа вышло вообще без иллюстраций. С тех пор прошло много лет. Роман был неоднократно переиздан, в том числе и с прекрасными иллюстрациями разных художников. Очень рад, что могу теперь попытаться внести и свой вклад в память о замечательном писателе – М. А. Булгакове.» (Конец цитаты).

Приведу также издательскую аннотацию к этой книге, помещенную на обложке.

««Мастер и Маргарита», роман-загадка, книга, выходящая за рамки своего времени, заставляющая возвращаться к себе вновь и вновь.

Вечное противоборство сил добра и зла, света и тьмы представлена на этих страницах в манере, так отличающей Булгакова от своих современников. Философская глубина сочетается с увлекательным сюжетом, ироничный взгляд на вещи с верой в вечные ценности, без которых невозможно представить жизнь человека. Фантастика и мистика вплетается в реалии московской жизни, в свою очередь чередуясь с романом Мастера о Понтии Пилате. Вся история рода человеческого с его

неизменными пороками и добродетелями предстает на страницах одного из главных шедевров мировой литературы XX века.

Книга иллюстрирована живописными работами известного математика и автора «Новой хронологии» А. Т. Фоменко – математика и литература слились воедино и предстали перед нами в глубоко художественном графическом исполнении. Его работы многократно участвовали в международных выставках и неоднократно выставлялись в художественных музеях. Художник и математик передал нам свое уникальное видение великого романа, не ограничивая себя рамками какого-либо жанра». (Конец цитаты).

28–29 октября 2010 года состоялась выставка 19 моих художественных работ на Всероссийском съезде учителей, организованном в МГУ. Кроме того, 185 моих работ на протяжении двух дней демонстрировались на большом телевизионном экране, установленном в фойе Библиотеки МГУ, где проходил съезд. Здесь же демонстрировались мои книги «Наглядная геометрия и топология», «Математика и миф сквозь призму геометрии» и издание романа М. А. Булгакова с моими иллюстрациями. Второй день съезда открылся моим пленарным докладом «Симметрия в геометрии, физике и механике», в котором было рассказано о проявлении глубоких идей теории симметрий в современных исследованиях по гамильтоновой геометрии и физике.

На протяжении нескольких лет у нас дома, а также в других местах, регулярно, в среднем раз в два-три месяца, проходит научно-исследовательский семинар по Новой Хронологии. Каждый раз он длился много часов, обычно восемь-десять. В нем, – кроме меня, Тани и Г. В. Носовского, – регулярно участвовало нескольких человек, но обычно не более десятка. Делались научные доклады, демонстрировались и обсуждались видео– и фото-материалы, важные и часто уникальные исторические документы. Были бурные дискуссии. Постоянные участники семинара – люди самых разных специальностей, в основном, естественно-научных. Они многого добились в своей профессии и занимают видное и влиятельное положение в нашем обществе. Все они объединены активной разработкой идей Новой Хронологии. Круг участников достаточно узок. Мы не скрывали, но и не афишировали наши заседания, не допуская случайных посетителей. Дискуссии продолжаются от середины дня до позднего вечера, и иногда даже до полуночи.

Эти встречи, обсуждения, обмен материалами, дали очень

многое для развития новой хронологии. В частности, было организовано несколько уникальных научных экспедиций как по России, так и за рубежом: Египет, Сирия, Италия, Испания, Балканы, Турция и т. д. В частности, побывали в местах, в том числе и трудно-доступных, куда обычные туристы не попадают, но где сохранились факты, очень важные для хронологии. В результате участниками семинара были сделаны важные научные открытия, вошедшие в наши новые книги.

Далее, одним из грандиозных и общественно значимых результатов нашего семинара стал уникальный издательский проект в России, играющий огромную роль в возрождении правильного взгляда на русскую и мировую историю. В результате, начиная с 2006 года, одно из московских издательств ВПЕРВЫЕ начало публиковать исключительно важные старинные русские первоисточники. В том числе и факсимильно. Идея подобного издательского проекта была выдвинута и пропагандировалась мною и Г. В. Носовским довольно давно. Мы хорошо понимали, что́ именно следует обязательно выпустить в свет в первую очередь, чтобы ввести в научное обращение забытые или специально замолчанные историками фундаментальные русские первоисточники. Некоторые из них весьма велики по объему и значимости.

Но у нас лично не было ни малейшей возможности осуществить эту идею.

Рад, что в конце концов издательский проект, о котором мы мечтали много лет, реально возник и, преодолев яростную борьбу и невероятные препятствия, – о которых можно было бы написать отдельную захватывающую книгу, – в полном объеме реализовался. Причем, в значительной мере, будучи вдохновлен нашим научным семинаром по хронологии. Глубоко благодарен людям, уверенно взявшим дело в свои руки, разработавшим концепцию проекта и создавшим всю необходимую базу, в том числе и материально-техническую. Они пошли на большие риски и, более того, сделали эту непростую работу важной и неотъемлемой частью своей жизни.

Хочу назвать имя главного человека, благодаря которому были задуманы и реализованы перечисленные выше проекты. Именно он организовал наш семинар, многочисленные научные экспедиции по разным странам и городам России, помогал в поисках ценных старинных документов, предоставил в наше распоряжение свою ценную библиотеку, и вообще внес неоценимый вклад в развитие Новой Хронологии. В частности, он обнаружил многие важные исторические факты, которые вошли в наши книги по хронологии.

Рис. 3.213a. В. С. Якунин.

Это Якунин Вадим Сергеевич, рис. 3.213a. Он родился в 1963 г. В 1986 г. окончил Московский физико-технический институт (МФТИ). По окончании вуза присвоена квалификация «инженер-физик». В 1989 г. завершил обучение в аспирантуре МФТИ. Имеет ученую степень кандидата технических наук. До основания компании «Центр внедрения «ПРОТЕК» (1990 г.) работал в научно-производственном объединении средств вычислительной техники. С 1990 по 2000 гг. занимал должность генерального директора «Центр внедрения «ПРОТЕК». В 1998–2002 гг. – Председатель Совета директоров ЗАО ЦВ «ПРОТЕК». С 2002 г. по настоящее время – Председатель Совета директоров ПАО «ПРОТЕК». Является председателем Союза профессиональных фармацевтических организаций (СПФО).

Замечательно, что в нашем обществе есть такие выдающиеся личности, как В. С. Якунин, работающие ради любви к науке, России, ее истории, и активно строящие будущее страны. Благодаря таким, как В. С. Якунин, Россия вновь станет всемирной метрополией новых идей и влияний. Широта интересов и деятельности Вадима Сергеевича поразительна.

Во многих проектах В. С. Якунина активно участвует его жена Ольга Сергеевна Шелудченко, рис. 3.213b. Окончила Московский институт связи по специальности «инженер-экономист». В 2005 г. получила степень MBA в Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова.

Умна, красива, доброжелательна. Дружба с этой семьей много значит для нас.

Рис. 3.213b. В. С. Якунин и О. С. Шелудченко. 2014 год.

Рис. 3.213с. Х. Х. Мустафин и Л. П. Мустафина. 2015 год.

Огромную роль как в работе нашего семинара, так и в реализации его непростых проектов играют замечательные люди, муж и жена: Харис Харрасович и Лейла Пулатовна Мустафины, рис. 3.213с. Поражает объем работы и филигранное качество профессионально проделанных ими исследований. Не знаю других примеров такой самоотдачи. Как, в частности, в издательской деятельности, так и в научном анализе старинных первоисточников.

Мустафин Харис Харрасович, 1955 г. р., в 1978 г. с отличием окончил Московский физико-технический институт, в 1981 г. окончил очную аспирантуру института, защитив диссертацию кандидата технических наук. В Московском радиотехническом институте РАН занимался научными исследованиями в области технической физики в качестве младшего, старшего научного

сотрудника, начальника научного сектора. С 1994 г. состоял на государственной службе в правительственных структурах и Государственной Думе. В 2004 г. возглавил издательство «АКТЕОН», специально созданное для введения в научный и культурный оборот музейных книжных материалов, имеющих особую историческую и художественную ценность. Фирма «АКТЕОН», используя самые современные цифровые технологии, выпустила такие уникальные научные факсимильные издания как русский Лицевой Летописный Свод, Лицевой сборник Чудова монастыря, Атлас Российской империи 1800 года и десятки других фолиантов, никогда ранее не издававшихся. Их появление в научном и культурном обращении стало сенсацией в России и за рубежом.

Лейла Пулатовна – в прошлом практикующий врач с многолетним стажем, разделяя исследовательское пристрастие в исторической науке своего супруга Хариса Харрасовича, в 2004–2015 гг. приняла самое активное участие в работе издательской фирмы «АКТЕОН», выполняя широчайший спектр работ, включая в высшей степени ответственную работу выпускающего редактора во всех без исключения изданиях «АКТЕОНа».

Увлечение супругов Мустафиных активными видами спорта (в частности горными лыжами), видео– и фотосъемками позволяет в совместных путешествиях быть незаменимыми своей наблюдательностью и живым научным исследовательским интересом.

С 2015 г. Х. Х. Мустафин создал и возглавил в МФТИ лабораторию исторической генетики, радиоуглеродного анализа и прикладной физики, призванную разрабатывать и развивать новые естественно-научные методы в истории. К началу 2017 г. лабораторией выполнены разработки, не имеющие аналогов в мире, позволившие впервые в России успешно надежно проводить комплексные исследования археологической ДНК.

Хочу сказать, что благодарен судьбе, позволившей мне встретиться с такими уникальными людьми, целиком и полностью отдающими себя делу процветания России.

Неоценимую и постоянную помощь Новой Хронологии оказывают Роман Борисович Нестеренко, Борис Анатольевич Котович и Вера Джованна Бани. Благодаря им были реализованы важные проекты, в том числе научные и издательские. Очень многое для Новой Хронологии сделали профессиональные переводчицы Анна Коломойцева и Татьяна Спиридонова. Много ценных материалов по истории Западной Европы обнаружила и исследовала Ольга Плагге. Всем им – огромная искренняя благодарность.

Тем временем, враги Новой Хронологии не дремали. Есть они и в церковной среде. 19–20 октября 2010 года в Москве произошел Освященный Собор РПСЦ – Русской Православной Старообрядческой Церкви.

Вот что сообщалось на «Независимом старообрядческом форуме» в Интернете: Портал-Credo.Ru.

«Накануне Собора Библиотечно-архивный отдел Московской митрополии РПСЦ, который возглавляет иерей Александр Панкратов, обратился к Собору с письмом, в котором требует осудить учение А. Фоменко и Г. Носовского: «некоторые чада РПСЦ», увы, соблазнились этим учением. Как известно, паранаучное учение математика А. Фоменко снискало ему много адептов среди ученых-математиков и физиков. Среди них оказался и старообрядец Г. В. Носовский. Попытка передатирования всей мировой истории в сторону уменьшения ее древности наносит урон и традиционному для православия учению о библейской хронологии и даже о личности самого Христа… Однако среди читающей публики сочинения «неохронологистов» пользуются большой популярностью. В 1988 г. за эти взгляды Г. Носовский, прихожанин Покровского Рогожского собора, был подвергнут церковным прещениям и отлучен «от святыни».

Между тем недавно ряд христиан РПСЦ (А. Рябцев, Н. Гостев) выступили на страницах сетевой версии неохронологического журнала Фоменко и Носовского «Новая хронология» со статьями, в которых осторожно высказались в духе концепций Фоменко и Носовского.

В письме Библиотечно-архивного отдела на Освященный Собор 2010 г. предлагается не только предать церковной анафеме учение неохронологистов, но и наложить прещения на тех христиан РПСЦ, которые будут поддерживать или разделять такие взгляды». (Конец цитаты).

А вот заключительные фразы из указанного письма, на самом деле доноса («О необходимости рассмотрения вопроса об отношении РПСЦ к т. н. «новой хронологии» на Освященном Соборе 2010 г.»), в адрес Собора:

«Итак, если мы, имея страх Божий, по примеру свв. Отец (святых отцов – Авт.), сохранить верность канонам Церкви и Священному Преданию, а также доброе имя перед внешним миром, в том числе научным, предлагаем:

– вынести соборное постановление, осуждающее т. н. «новую хронологию» как лжеучение, противное Священному Писанию и Преданию Церкви;

– подвергнуть Г. В. Носовского отлучению от Церкви, как не только не принесшего покаяния в своих заблуждениях в течение 12 (!) лет, но напротив, распространяющего их с еще большим размахом и упорством;

– поставить вопрос о канонических прещениях единомышленникам Г. В. Носовского из числа чад РПСЦ». (Конец цитаты).

22 октября 2010 года в Интернете было сообщено следующее (как сказано, «По материалам сайта «Портал-Credo.Ru»).

«Во второй день работы Освященного Собора РПСЦ, 20 октября, его участники продолжили обсуждение заявленных вопросов.

Первым вопросом было учение «Новой хронологии» Фоменко-Носовского в его религиозном смысле. Обсудив выводы, следующие из этого учения, и проанализировав всевозможные последствия его для христианской веры, соборяне пришли к выводу, что православная вера несовместима с принятием «Новой хронологии».

Собор отверг точку зрения, что «Новая хронология» не имеет никакого отношения к вопросам веры. Следование «Новой хронологии» отныне автоматически будет обозначать церковное наказание для тех, кто разделяет это учение, резюмировали участники заседания. Во время обсуждения выступил член Рогожской общины А. Ю. Рябцев, которому некоторые СМИ приписали симпатии этому учению. А. Ю. Рябцев заявил, что не разделяет учение Фоменко-Носовского, а является православным христианином-старообрядцем». (Конец цитаты).

Посмотрим, как будет развиваться вся эта неприглядная грязная возня. Как мне сообщили старообрядцы, активист В. Панкратов, инициатор всей этой агрессивной деятельности, – новообращенный, по профессии – воинствующий историк. Я спросил Г. В. Носовского – какова его реакция на происходящее? Он ответил, что отрекаться ни от чего не собирается, хотя, конечно, эти события ему неприятны.

Здесь уместно прокомментировать обвинения, иногда выдвигаемые против нас, будто Новая Хронология наносит урон христианству. Это не так. Напротив, Новая Хронология сегодня встает на защиту христианства. Сейчас я поясню. Обратимся сначала к критикам христианства XVII–XIX веков. Вот, например, знаменитый Вольтер.

ГЛАВНЫЙ «ТОПОР», КОТОРЫМ, НАПРИМЕР, ВОЛЬТЕР В СВОЕ ВРЕМЯ СТАРАЛСЯ КРУШИТЬ ХРИСТИАНСТВО И БИБЛИЮ,

ЭТО ФАЛЬШИВАЯ ХРОНОЛОГИЯ СКАЛИГЕРА.

Все анти-христианские и анти-библейские произведения Вольтера красной нитью пронизаны скалигеровской хронологией. Совершенно очевидно, что Вольтер уже знаком с ней во всех подробностях. Он уже «точно знает», когда и где жили древние греки, древние иудеи, древние христиане, древние персы, древние индусы. Кто жил раньше, а кто позже. И, опираясь на хронологию и географию Скалигера, Вольтер четко «логически доказывает», что основные постулаты и догматы христианства были известны «задолго до Христа» (хотя с фактом существования «какого-то» Христа Вольтер не спорил). И, следовательно, христианство не является самостоятельной религией, а попросту составлено из обрывков различных, более ранних верований.

Например, в своем труде «История установления христианства» Вольтер указывает, что идея бессмертия души возникла в Индии, якобы за три тысячи лет ДО Христа. Христианская идея преисподней и сошествия Бога во Ад тоже была, мол, ЗАИМСТВОВАНА христианами у персов из якобы глубокой-глубокой древности. Явление Архангела Гавриила к Деве Марии, мол, СПИСАНО с явления «древнейшего» Меркурия к деве Алкмене по приказу «античного» Юпитера. Евангелия – это, дескать, вообще СКАЗКИ. И так далее.

Главным аргументом-фундаментом перечисленных выше критиков была и есть ХРОНОЛОГИЯ СКАЛИГЕРА. Некоторые ученые обнаруживали и предъявляли многочисленные и АБСОЛЮТНО ВЕРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ между жизнеописаниями Христа и якобы БОЛЕЕ ДРЕВНИХ персонажей – Будды, Кришны, Митры, Озириса, Гора или Хора и т. д. Этих параллелей было настолько много, что практически вся «жизнь Христа» оказывалась якобы сотканной из якобы «древнейших» мифов и сказаний о других божествах у других народов. Неверная хронология сбила с толку многих искренних исследователей прошлого.

В РЕЗУЛЬТАТЕ, В ОБЩЕСТВЕ СТАЛ ВСЕ ШИРЕ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ АТЕИЗМ. А ЦЕРКОВНЫЕ ИЕРАРХИ ТОГО ВРЕМЕНИ СОВЕРШИЛИ СЕРЬЕЗНУЮ ОШИБКУ, НЕ ОТРАЗИВ НАПАДЕНИЕ КРИТИКОВ НАУЧНЫМИ АРГУМЕНТАМИ, НЕ ВСКРЫВ ЛОЖНОСТЬ СКАЛИГЕРОВСКОЙ ХРОНОЛОГИИ.

К чему привела эта нарастающая волна критики XVII–XX веков против христианства?

Ответ ясен. Стал всё шире распространяться АТЕИЗМ.

Почему? Да по той простой причине, что обществу уже внушили, будто хронология Скалигера верна, «самоочевидна», незыблема. А СЛЕДОВАТЕЛЬНО, хронологическая анти-христианская критика справедлива. Приводимые аргументы действительно казались ЛОГИЧНЫМИ, «ЖЕЛЕЗНЫМИ» и НАУЧНЫМИ. В самом деле, если практически все «факты о Христе» СУЩЕСТВОВАЛИ ДО ХРИСТА, СЛЕДОВАТЕЛЬНО ОНИ СПИСАНЫ с более ДРЕВНИХ жизнеописаний других персонажей. А ЗНАЧИТ, Христос – это «литературный миф». Выдумка, в которую верить не стоит. С такой логикой было трудно спорить.

И многие люди были вынуждены соглашаться с критиками. В результате, рушилась основа веры. Разочаровавшихся становилось все больше и больше. Сначала – в научной среде. А потом скептицизм распространился шире, и захватил множество других людей, далеких от науки. С «научными анти-христианскими датами» не могли спорить, поскольку не сомневались в истинности всего здания «древних датировок». В итоге, влияние христианства стало неуклонно падать.

Здесь нужно указать на принципиальнейшую и роковую ошибку, совершенную церковными христианскими иерархами той поры. Они растерялись. Вместо того, чтобы всё свое внимание обратить на «древние даты», лежащие в фундаменте агрессивной критики, проверить и опровергнуть их, они «спрятали голову в песок». Вместо того, чтобы провести научное исследование и ДОКАЗАТЬ неправильность скалигеровской хронологии, иерархи ограничились туманными призывами к «незыблемости веры» и к усиленным молитвам. А ведь они должны были восстановить правильные датировки и доказать, что не Христос является «литературной компиляцией», а напротив, все остальные и многочисленные якобы «древнейшие» его прообразы это – всего лишь фантомные отражения (на бумаге) императора Андроника-Христа (= Андрея Боголюбского) из XII века. И Кришна, и Будда, и Митра, и Озирис и т. д. Защитники христианства должны были перевернуть навязываемую им лживую картину с головы на ноги. Но этого не было сделано.

СЕГОДНЯ НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ, НАКОНЕЦ, ВСТАЕТ НА ЗАЩИТУ ХРИСТИАНСТВА, СТАВИТ ВСЁ НА СВОИ ПРАВИЛЬНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕСТА, НА ЗАБЫТЫЙ ПОДЛИННЫЙ ФУНДАМЕНТ.

Новая Хронология в качестве одного из своих следствий, делает сегодня в отношении христианства то, что должны были давным-давно сделать церковные иерархи XVII–XX веков. Как

следует из перечня обнаруженных нами многочисленных фантомных отражений (якобы «в далеком прошлом») императора Андроника-Христа (князя Андрея Боголюбского) из XII века, его отражениями являются все те якобы древнейшие персонажи, которые критики назойливо объявляли «прообразами Христа». Картина заменяется на противоположную. Значение эпохи и исторической личности Андроника-Христа резко возрастает.

Здесь стоит отметить, что в Русской Православной Церкви, как в РПЦ, так и в РПСЦ (Старообрядческой), сегодня крепнет идея восстановить прежнюю ведущую роль нашей Церкви в мире. Ведь сегодня «главными» объявлены греческая и константинопольская христианские церкви, как якобы самые древние и авторитетные. От которых, дескать, Русь получила Крещение, причем якобы с большим запозданием, лишь через тысячу лет (!) после образования указанных выше «древних» христианских церквей. Однако Новая Хронология ставит всё на свои места. Оказывается, Русская Кафолическая Церковь возникла в XII–XIII веках, и Русь получила Крещение непосредственно от Андроника-Христа, отразившегося в летописях также под именем апостола Андрея Первозванного (князя Андрея Боголюбского).

Более того, в русских летописях сохранились абсолютно четкие свидетельства, что Русь крестилась именно от Андрея Первозванного, якобы в X–XI веках. Историки упорно объявляют этот факт «вымыслом», поскольку он разрушает скалигеровскую хронологию. Ведь сегодня Андрея Первозванного историки ошибочно относят к I веку. Тем самым, для восстановления исторической истины в качестве первого шага достаточно громко напомнить, что Русь была крещена самим Андреем Первозванным (Андреем Боголюбским = Андроником-Христом), и начать широкое научное расследование этой темы.

Между прочим, отмечу важный факт. На наш сайт chronologia.org поступает множество адресованных нам лично посланий от самых разных людей, выражающих свое отношение к Новой Хронологии. Они предназначены не для «открытого форума», а направлены нам персонально. Эти письма читаем только мы. Посетители сайта их не видят. При этом электронная система, созданная администратором сайта И. В. Колосковой, автоматически пересылает нам все эти письма, никак не фильтруя их, то есть без цензуры. Так вот, в первые годы работы сайта положительных и отрицательных писем было примерно поровну. Но затем негативные отзывы стали поступать все реже и реже, и в последние годы подавляющее большинство посланий – положительные и заинтересованные. Люди самых разных слоев

общества (как в России, так и за рубежом) выражают нам поддержку. Может быть, не все из них были бы готовы сделать это публично, но вот в личных посланиях они более откровенны и смелы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 333 Fomenko A. T. «Singularities and bifurcations of integrable Hamiltonian Systems». – Abstracts of 2010 International Conference on Topolody and its Applications. June 26–30 Nafpaktos, Greece. 2010, p. 98–99.

• 334 А. О. Иванов, Д. П. Ильютко, Г. В. Носовский, А. А. Тужилин, А. Т. Фоменко. «Компьютерная геометрия: практикум». – Учебное пособие. В серии: Основы информатики и математики. М., изд-во Интернет-Университет Информационных Технологий. 2010.

• 335 А. С. Мищенко, А. Т. Фоменко. «Курс дифференциальной геометрии и топологии». (Учебник). Издание третье, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург, Москва, Краснодар, изд-во Лань, 2010.

• 336 А. Т. Фоменко. «Критические замечания по поводу статьи А. В. Болсинова, А. В. Борисова, И. С. Мамаева, опубликованной в «Успехах математических наук»«. – Нелинейная динамика, 2010, том 6, вып.4, с. 891–892. Эту краткую заметку я написал потому, что иногда приходится защищать наши исследования и результаты по топологии интегрируемых систем. В данном случае меня удивили, в частности, попытки авторов затуманить в указанной статье некоторые наши работы, и вообще роль моей научной школы, имеющей самое прямое отношение к содержанию статьи. Вскоре А. В. Борисов и И. С. Мамаев (но без первого автора – А. В. Болсинова) опубликовали в журнале «Нелинейная динамика» свой уклончивый ответ, однако он меня не удовлетворил.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 337 А. Т. Фоменко. «Русь и Рим. (Средневековые хронологи «удлинили историю». Математика в истории. Новая хронология. Меняем даты – меняется всё)». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010. Это – первый том семитомника «Русь и Рим». Третье издание, исправленное и дополненное.

• 338 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010. Третье издание, исправленное и дополненное.

Том 2: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим. (Новая хронология Руси. Хронология китайской истории и ее параллели с европейской)».

Том 3: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим. (Англия. «Древняя» Греция. Датировка Рождества Христова и Первого Вселенского собора)».

Том 4: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим. (Славяно-тюркское завоевание мира. Египет)».

Том 5: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим. (Русско-Ордынская Империя на страницах Библии)».

Том 6: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Русь и Рим. (Москва – ветхозаветный Иерусалим. Кто такой царь Соломон?).

Том 7: Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Русь и Рим. (Колонизация Америки Русью-Ордой в XV–XVI веках)».

• 339 А. Т. Фоменко. «Четыреста лет обмана. Математика позволяет заглянуть в прошлое». Серия «Новая хронология: малый ряд». – М., изд-во АСТ, изд-во АСТРЕЛЬ, 2010.

• 340 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко. «Где ты, поле Куликово?». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010. Серия «Новая хронология: малый ряд».

• 341 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Эт-руски. Загадка, которую не хотят разгадать». Серия «Новая хронология: малый ряд». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010.

• 342 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Шахнаме: Иранская летопись Великой Империи XII–XVII веков. (Андроник-Христос (он же Андрей Боголюбский), Дмитрий Донской, Сергий Радонежский (он же Бертольд Шварц), Иван Грозный, Елена Волошанка, Дмитрий «Самозванец», Марина Мнишек и Сулейман Великолепный на страницах знаменитого Эпоса Шахнаме)». Серия Б-15. – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010.

• 343 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Изгнание царей». Серия «Новая хронология: малый ряд». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010.

• 344 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Тайна Колизея». Серия «Новая хронология: малый ряд». – М., изд-во АСТ, Астрель, 2010.

• 345 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Ватикан. (Зодиак Астрономии. Стамбул и Ватикан. Китайские гороскопы. Исследования 2008–2010 годов)». Серия Г-4. – М., изд-во Астрель, АСТ, 2010.

• 346 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Господин Великий Новгород. С Волхова или с Волги пошла Русская земля?». Серия «Новая хронология: малый ряд». – М., изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, ВКТ, 2010.

24. Введение нового курса «Наглядная геометрия и топология». Неожиданная реформа РАН

2011 год

В 2011 году я предложил Ученому Совету мехмата ввести в обязательную программу студентов-первокурсников математиков и механиков новый полугодовой курс «Наглядная геометрия и топология».

После бурного обсуждения на факультете идея была принята, и курс начал читаться нашей кафедрой, начиная с весны 2012 года. Он вызвал большой интерес и стал популярным. Вот фрагменты из Введения к книге под тем же названием, написанной А. А. Тужилиным, А. И. Шафаревичем, А. А. Ошемковым, Ф. Ю. Попеленским и А. Т. Фоменко в 2012–2013 годах.

«В нашей книге излагается недавно возникший курс «Наглядная геометрия и топология», который стал читаться на механико-математическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в 2012 году. Он появился в ответ на многочисленные запросы и тенденции, как в современном вузовском преподавании геометрии, так и в новых приложениях геометрии и топологии к практическим задачам. Следует учитывать также быстрое развитие и усложнение современной геометрии и ее приложений, – например, в компьютерной и инженерной геометрии, в математической физике и механике. Поэтому стала очевидна необходимость создания курса, в котором многие фундаментальные понятия современной геометрии и топологии вводились и объяснялись бы, опираясь на их наглядность. Это помогает студентам быстрее «войти в курс дела» и легче разбираться в последующих сложных теоремах и конструкциях. Наглядность – это тот ценный инструмент, который сегодня востребован, как никогда, а потому должен быть активно внедрен в геометрическое образование как самостоятельное направление. Вообще, современная геометрия и топология занимают особое место в математике благодаря наглядности многих образов, с которыми они имеют дело. Кроме того, обучение наглядному пониманию помогает вырабатывать геометрическую интуицию, играющую огромную роль в теоретических и прикладных исследованиях.

Идея введения такого нового современного «наглядного» курса на механико-математическом ф-те МГУ принадлежит заведующему Отделением математики факультета, заведующему кафедрой Дифференциальной геометрии и приложений, академику РАН А. Т. Фоменко. Курс был подготовлен в 2011–2012 годах кафедрой, возглавляемой А. Т. Фоменко.

Здесь, конечно, надо вспомнить замечательную книгу «Наглядная геометрия», написанную Д. Гильбертом и С. Кон-Фоссеном в начале XX века на основе лекций, прочитанных Давидом Гильбертом в 1920–1921 годах в Геттингене (первый русский перевод появился в 1936 году). В 1932 году Гильберт писал: «Что касается геометрии, то в ней тенденция к абстракции привела к грандиозным систематическим построениям алгебраической геометрии, римановой геометрии и топологии, в которых находят широкое применение методы абстрактных рассуждений, символики и анализа. Тем не менее, и ныне наглядное понимание играет первенствующую роль в геометрии, и притом не только как обладающее большой доказательной силой при исследовании, но и для понимания и оценки результатов исследования».

Эти идеи Гильберта сегодня по-прежнему актуальны. В то же время за прошедшее почти столетие возникло множество новых направлений в геометрии и ее приложениях, нуждающихся не только в «наглядном истолковании», но и во внедрении новых «наглядных методов» исследования. Как было справедливо отмечено, наглядное понимание – это большая доказательная сила. Следовательно, студентов, механиков и физиков всех специальностей, а не только геометров, надо учить наглядному пониманию и геометрической интуиции с самых первых шагов обучения. О фундаментальной роли интуиции в науке много писал Анри Пуанкаре.

Важный шаг в России на пути внедрения наглядности в вузовское геометрическое образование был предпринят А. Т. Фоменко еще в 1993 году, в книге «Наглядная геометрия и топология. Математические образы в реальном мире». – Москва, изд-во МГУ, 1993 г., 1998 – второе издание, переработанное и дополненное, изд-во МГУ и изд-во ЧеРо. В этой книге, основанной на спецкурсе, который много лет читал автор на мехмате МГУ, «наглядным языком» рассказаны элементы теории полиэдров, теории гомологий, симплектической геометрии и механики, теории многообразий малой размерности. Вот что было сказано в предисловии к этой книге. «Во многих глубоких научных математических работах, посвященных многомерной геометрии активно используется «наглядный жаргон», выработанный при

исследовании двумерных и трехмерных образов, вроде «разрежем поверхность», «склеим листы», «приклеим цилиндр», «вывернем сферу наизнанку» и пр. Такая терминология – не прихоть математиков, а «производственная необходимость», поскольку ее употребление и само математическое мышление авторов в терминах этих образов оказываются совершенно необходимыми при доказательстве многих технически трудных результатов». (Конец внутренней цитаты).

Также в книге А. Т. Фоменко на доступном и наглядном языке рассказано о некоторых классических и современных достижениях геометрии, связанных как с математическими проблемами, так и с приложениями к естествознанию, механике, физике, биологии и др.

За прошедшие годы на нашей кафедре был накоплен новый большой методический опыт и фактический материал в области использования «наглядного понимания как доказательной силы.

Всё это вместе взятое позволило нам сделать следующий шаг и предпринять большой труд по созданию и внедрению курса «Наглядная геометрия и топология».

План лекций был разработан академиком А. Т. Фоменко и профессором А. А. Ошемковым. Первыми лекторами этого курса стали А. А. Ошемков, А. А. Тужилин и А. И. Шафаревич. Главный вклад в вычитывание текста и исправление неточностей принадлежит профессору А. О. Иванову. Много интересных предложений по улучшению текста лекций сделал Ф. Ю. Попеленский. Мы благодарны также всем сотрудникам кафедры Дифференциальной геометрии и приложений за обсуждения, дискуссии, ознакомление с текстом и полезные замечания». (Конец цитаты из Введения).

25 марта 2011 года на философском факультете МГУ состоялось открытие постоянной экспозиции пяти моих живописных работ. Эта выставка организована на 3-м этаже нового корпуса МГУ (Шуваловский корпус), в котором размещены философский и исторический факультеты. Инициативу проявил декан философского факультета Миронов Владимир Васильевич, известный ученый, член-корреспондент РАН, а реализацию проекта возглавил Дцикевич Сергей Анатольевич. Я предоставил электронные копии моих работ и в специальной лаборатории были изготовлены высококачественные отпечатки (идеальные, «один к одному») в размер цветных оригиналов. Каждая картина снабжена авторским комментарием. Кстати, организовать экспозицию моих работ оказалось непросто. Философскому факультету пришлось преодолеть, как мне сообщили

организаторы, сопротивление некоторых влиятельных недовольных, обиженных на меня «за историю». На открытии экспозиции выступили декан В. В. Миронов и декан мехмата МГУ Чубариков В. Н. Было много студентов. Я искренне поблагодарил руководство философского факультета, всех организаторов и участников. Для меня это была большая честь. Вообще, философия и математика – в значительной мере родственные науки.

12 июля 2011 года открылась выставка двадцати двух моих живописных работ в Магаданском областном краеведческом музее. Выставка была организована по инициативе руководства музея, в первую очередь, благодаря Будниковой Светлане Владимировне, заместителю директора по науке. Были выставлены как черно-белые, так и цветные картины. В газете «Магаданская Правда» появилась доброжелательная статья о выставке. Такое «возвращение» в Магадан через много-много лет меня глубоко тронуло. Несколько дней перед глазами стояли образы из нашей магаданской жизни 50-х годов XX века.

22–27 августа 2011 года состоялась выставка 20 моих живописных работ на 8 Международном Конгрессе ISAAC: Международное Общество анализа, его приложений и вычислений. В Москву съехалось много зарубежных и российских математиков. У меня на Конгрессе был пленарный доклад «Скрытые симметрии интегрируемых динамических систем». Таня выступила на этой конференции с секционным докладом, посвященным новым результатам, полученным ею уже после защиты докторской диссертации.

9 мая 2011 года состоялся военный парад на Красной Площади в Москве. Меня, да и многих моих коллег и знакомых, неприятно удивило то обстоятельство, что Президент страны Д. А. Медведев, премьер-министр В. В. Путин и другие официальные лица принимали парад, сидя в креслах. Вместо того, чтобы стоя приветствовать проходящие мимо войска. Как это всегда было раньше, в том числе и в советское время. Даже уже тяжело больной Л. И. Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС, всегда стоял на трибуне Мавзолея, принимая воинский парад. Тем самым руководители страны подчеркивали свое уважение к армии. Она этого заслуживает.

Надо отметить, что в мае 2012 года картина, наконец, изменилась. В. В. Путин, вновь ставший 7 мая 2012 года Президентом на третий срок, принимал военный парад 9 мая на

Красной Площади – стоя. Рядом с ним стоял и только что назначенный премьер-министром Д. А. Медведев. Стояли и все люди на трибунах. Вновь мимо трибун стала проходить военная техника.

Здесь уместно напомнить, что раньше – в смутные времена Ельцина (кстати, он много пил) – военные парады на 9 мая (в День Победы) были вообще отменены, а вместо этого на Красной Площади устраивали развязное шоу. Солдат президентского полка заставляли вытанцовывать под звуки оркестра, выделывая коленца и подбрасывая вверх винтовки и сабли. А руководство страны с удовлетворением взирало на весь этот балаган. Причем транслировали по центральному телевидению на всю страну. Это откровенное издевательство над русской армией длилось несколько лет. Наконец, его постепенно прекратили.

В ноябре 2011 года, в Москве наконец открылся Большой Театр, после длительной и скандальной реставрации, длившейся несколько лет. В прессе было множество материалов, обвинявших администрацию и строительные фирмы в беззастенчивом разбазаривании средств и хищениях. Первым спектаклем после открытия Большого Театра стал классический спектакль «Руслан и Людмила» Глинки, но в новой, реформаторской постановке. Мы не были на этом представлении, однако на следующий день по Москве и в прессе широко распространились сведения, что режиссер-постановщик Дмитрий Черняков устроил на сцене развязный порнографический балаган, в духе современных «демократических и либеральных веяний».

Вот фрагмент из описания этого спектакля, сделанного одним из зрителей. Этот рассказ очевидца выложен в Интернете: «Стриптиз обливающегося пивом пьяного Фарлафа на столе (кстати, на втором спектакле танец подкорректировали – Фарлаф больше не срывает с себя одежду, а расстегивает пуговицы), это и битва Руслана в подвале с тряпкой, на которую проецируется лицо говорящего покойника (Голова). Особенно бурно обсуждаются бордель, в который модернизировался замок Наины, и салон спецуслуг, вытеснивший пушкинские сады Черномора, где, собственно, и развернулись без всякого намека на театральную иллюзию откровенные сцены, вызвавшие негодование зала: ублажение Людмилы тайским массажем, на кульминации которого появляется накачанный «самец» с обнаженным татуированным торсом, эротические игрища ряженых молодцев с голыми статистками. В финале Людмилу, одуревшую от пережитого, из бессознательного состояния выводит волшебник Финн внутривенной инъекцией… Не

удивительно, что на этом фоне заключительный хвалебный хор «Слава великим богам! Слава отчизне святой!» прозвучал как суррогат, как китч».

Кое-кому из демократов-либералов-реформаторов этот балаган понравился, но многие зрители, уважавшие русское искусство, громко кричали в зале: «Позор!»

Всё это подтвердили наши знакомые, бывшие на этом спектакле. В июле 2013 года директор Большого Театра А. Г. Иксанов был, наконец, отправлен в отставку, и на его место назначили Владимира Урина. Будем надеяться, это исправит ситуацию в знаменитом театре.

В 2010–2011 годах заново отредактировал и подготовил новое издание нашего семитомника «Хронология», первая полная публикация которого ранее появилась в изд-ве РИМИС, см. выше. Новое издание существенно отличается от первого. Учтены новые результаты, кое-что сокращено, материал перегруппирован, добавлены многие новые факты. Я разбил семитомник на 14 книг. Надо сказать, это была огромная, утомительная, но абсолютно необходимая работа.

Стоит отметить любопытное обстоятельство. Даже некоторые сторонники Новой Хронологии, не говоря уж о противниках, иногда уверенно восклицают: «Конечно же, Вы не сами пишете свои книги! Ясно, что кто-то работает за Вас. Наверное, целый Институт или большая группа «рабов». А Вы лишь ставите свои фамилии на обложки».

Отвечаю. На самом деле, все наши книги написаны лично мною, Г. В. Носовским и частично Т. Н. Фоменко. Некоторые из книг представлены на рис. 3.214. Ранее, в создании третьего тома первого варианта семитомника «Хронология» участвовал также В. В. Калашников. И это все! Больше никто в написании наших книг никогда не участвовал. Конечно, иногда мы включали небольшие приложения, написанные другими людьми, но при этом всегда четко указывали авторство таких дополнений. Отмечу, что эти вставки составляют малые доли одного процента всех наших трудов.

Рис. 3.214. Некоторые наши книги по хронологии. Нижняя полка – часть книг семитомника «Хронология». Верхняя полка – некоторые книги из нашей «Золотой серии».

Да, в итоге мы написали много книг по хронологии, включая различные переиздания и популярные их версии. Я уже объяснял, почему получился такой большой объем. Произошло это в значительной степени вынужденно. Ведь история – это не математика. Здесь приходится анализировать и объяснять читателям гигантский и субъективно окрашенный летописцами материал. Пришлось переработать, – в первую очередь статистически и математически, – огромное число первоисточников. Такова уж суть создаваемой нами новой науки истории на основе нашей Новой Хронологии. Значительная часть моей жизни и энергии ушла на это. Именно поэтому я не успел совершить некоторые другие необходимые и важные дела. Но кое-кто по-прежнему не верит, что всего лишь четверо человек способны на такие огромные затраты времени и энергии. Могу лишь повторить: мы трое – я, Глеб Владимирович и Татьяна Николаевна, а ранее еще и В. В. Калашников, – всегда работали самостоятельно, никаких литературных и научных рабов, слуг, у нас никогда не было. При этом подчеркну, что «воды», пустословия, в наших книгах нет вовсе. Каждая фраза продумана и перечитана по нескольку раз. Текст очень концентрированный.

Кроме того, много времени ушло у нас на изучение тысяч старинных изображений: географических карт, икон, картин, рисунков, гравюр, фресок, барельефов, мозаик, витражей, шпалер,

ковров, гобеленов, скульптур, гемм, камей, монет, изображений на керамических изделиях, эмали, на оружии, каменных изваяний и надписей на них и т. п. В частности, обнаружилось несколько десятков – уже более полусотни – старинных зодиаков (гороскопов) с астрономическими записями дат. Многие из них ранее были неизвестны и впервые обнаружены нами. Все эти зодиаки мы датировали при помощи астрономического метода и разработанного нами эффективного компьютерного алгоритма анализа данных. Эти абсолютные датировки очень важны, так как входят в «позвоночный столб» новой хронологии.

Крупное изд-во АСТ-Астрель выпустило, в частности, обновленный семитомник «Хронология» под общим подзаголовком: «История: вымысел или наука». Далее цитируется как серия А.

В конце декабря 2011 года вышел в свет второй комплект DVD-дисков с последующими 12 фильмами по материалам Новой Хронологии, под общим названием: «История: наука или вымысел?»; Кинокомпания ООО «Годлэнд Пикчерз», Москва. Я уже упоминал об этом важном проекте, см. выше, раздел 2009 года. Длительность каждого фильма – около часа. Вот их названия: *13: Фальсификация письменной истории. 14: Поделки и подделки. 15: Три великие фальшивки. 16: Иван Грозный. 17: Смута. 18: Первые Романовы. 19: Как писали русскую историю. 20: Радзивиловская Летопись. Призвание варягов. 21: Реформация. Распад Империи. 22: Солдаты Империи. Катары. Разин. Пугачев. 23: Этруски – это русские. 24: Символы Древнего Рима.*

Таким образом, общее количество этих фильмов по Новой Хронологии достигло двадцати четырех. Это довольно много. Сделаны они профессионально и увлекательно. Кое-какие недочеты есть, но они не влияют на большой успех фильмов. Довольно скоро все фильмы были размещены какими-то людьми в Интернете, в свободном доступе, после чего, как нам сообщали, их активно «скачивали» тысячи заинтересованных зрителей. Именно в этот момент значительно выросло – и без того значительное – число посетителей нашего интернет-сайта chronologia.org. Повторю, что душой и организатором этого кино-проекта был В. А. Рудников. Вызывает уважение, что, будучи целиком погружен в свой основной непростой и бурный бизнес, он находил время, чтобы не только глубоко вникнуть в Новую Хронологию, но создать активный центр по развитию и пропаганде наших исследований. Кстати, его кинокомпания боролась и борется с «интернетным пиратством», но искоренить безудержное копирование пока не удается. С одной стороны, это,

конечно, плохо для кинокомпании, поскольку лишает ее значительной части доходов, а с другой стороны – хорошо для распространения идей Новой Хронологии. Значит, они востребованы обществом. Кстати, финансовая сторона этого проекта нас никак не касается. Никаких гонораров.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 347 Anatoly T. Fomenko. «Hidden symmetries in integrable dynamical systems». In: Abstracts. 8th International ISAAC Congress. Moscow. August 22–27, 2011, p. 36. The 8th Congress of the International Society for Analysis, its Applications, and Computation. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia.

• 348 А. Т. Фоменко. «Геометрическое построение решений неавтономного уравнения X' (t) = K(t)X(t) для классических трехмерных алгебр Ли». – Труды семинара по векторному и тензорному анализу. Москва, изд-во МГУ, 2011, с. 173–230.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 349 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «О чем на самом деле писал Шекспир. От Гамлета – Христа до короля Лира – Ивана Грозного». Серия Б-16. – Москва, изд-во Астрель, АСТ, 2011.

• 350 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Первое чудо света. Как и для чего были построены египетские пирамиды». Серия «Новая хронология: малый ряд». – Москва, изд-во Астрель, АСТ, ВКТ, 2011.

• 351 А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 1. «ЧИСЛА ПРОТИВ ЛЖИ. Математическое расследование прошлого. Критика хронологии Скалигера. Сдвиг дат и сокращение истории. Новая хронология». Серия А-1. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2011.

• 352 А. Т. Фоменко. Том 2, книга 1: «АНТИЧНОСТЬ – ЭТО СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. Миражи в истории. Троянская война была в XIII веке н. э. Евангельские события XII века н. э. и их отражения в истории XI века». Серия А-2. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2011.

• 353 А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 2, книга 2: «МЕНЯЕМ ДАТЫ – МЕНЯЕТСЯ ВСЁ. Античность – это средневековье. Новая хронология Греции и Библии. Математика вскрывает обман средневековых хронологов». Серия А-3. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2011.

2012 год

В марте 2012 года состоялось юбилейное заседание нашей

кафедры, посвященное её девяностолетию. Напомню, что кафедра дифференциальной геометрии была фактически основана в МГУ в 1922 году и её первым заведующим стал В. Ф. Каган. Официально кафедра была зарегистрирована в 1933 году. Через много лет, а именно, в 1983 году, как уже рассказывалось выше, на девять лет наша кафедра была слита с кафедрой высшей геометрии и топологии. В марте 1992 года приказом ректора МГУ кафедра была восстановлена под названием «Кафедра дифференциальной геометрии и приложений».

В марте 2012 года на полную ставку на кафедре работали 14 человек. Среди них четверо моих прямых учеников: А. О. Иванов, рис. 3.215, А. Ю. Коняев, рис. 3.216, А. А. Ошемков, рис. 3.217, А. А. Тужилин, рис. 3.218. На четверть ставки у нас числится мой ученик А. В. Болсинов, основное место его работы – в Англии. Через пару месяцев я взял на кафедру талантливого математика А. М. Изосимова, ученика А. В. Болсинова. Но потом он ушел в Высшую школу экономики, а в 2014 году уехал работать в Канаду. Всего нас стало семнадцать, из них преподавателей на полную ставку – 14. Через некоторое время на кафедру были взяты И. К. Козлов, А. А. Толченников, В. В. Ведюшкина. На рис. 3.219 – празднование 2014/2015 Нового Года на нашей кафедре. На рис. 3.220 показан интересный панорамный вид Москвы из окон нашей кафедры, с высоты 16-го этажа Главного Здания. Фотография сделана Ф. Ю. Попеленским осенью 2006 года. Слева видно, что высотный центр Москва-Сити еще только-только начинает строиться.

Группа сотрудников кафедры приняла по моей инициативе участие в так называемом «мега-гранте». В МГУ была создана лаборатория имени Даниила Бернулли, которую возглавил замечательный математик Тюдор Ратью (Tudor Ratiu), работающий сейчас в Швейцарии, в г. Лозанне. С ним мы давно знакомы и сотрудничаем в области симплектической и гамильтоновой геометрии, рис. 3.221.

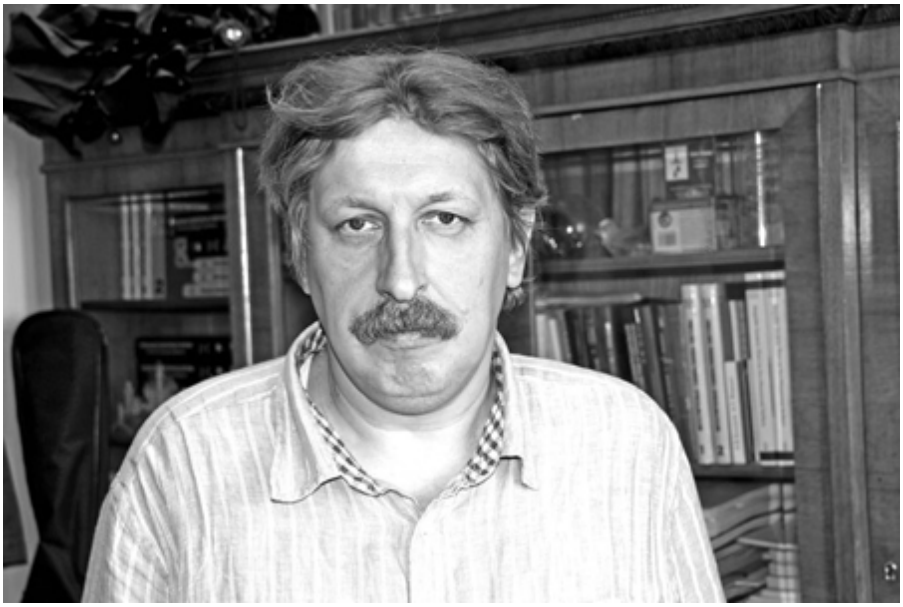


Рис. 3.215. Профессор А. О. Иванов. 2013 г. Рис. 3.216.

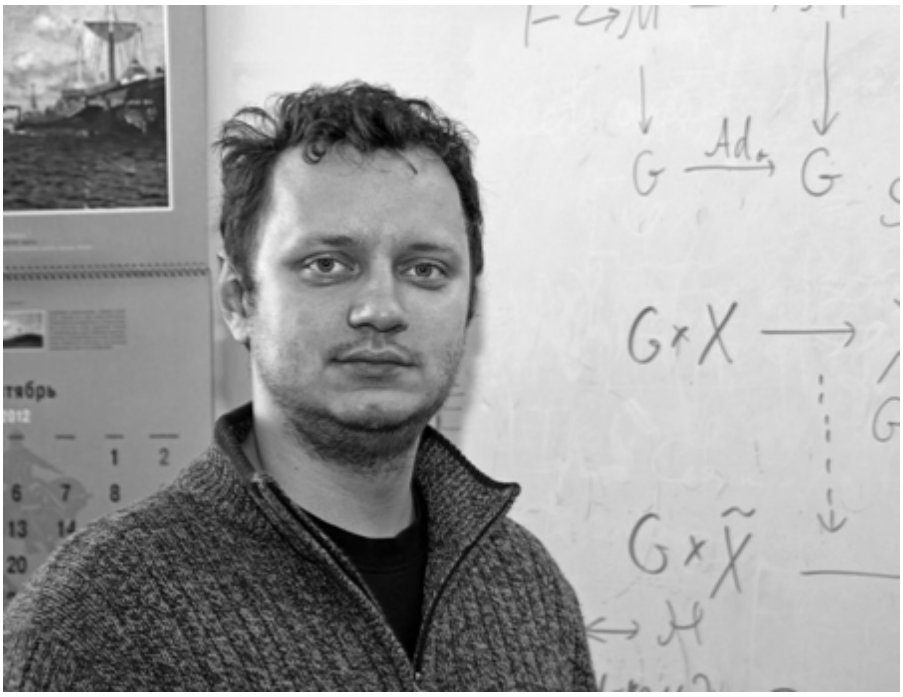


Рис. 3.216. Ассистент А. Ю. Коняев. 2013 г.

Рис. 3.217. Профессор А. А. Ошемков. 2013 г.

Рис. 3.218. Профессор А. А. Тужилин. 2013 г.

Рис. 3.219. Новый Год 2014/2015 на кафедре. Сидят (слева направо): Ф. Ю. Попеленский, Г. И. Шарыгин, А. Б. Жеглов, студентка Д. С. Тимонина, А. Т. Фоменко, студентка А. И. Жила, стоят: А. О. Иванов, А. И. Шафаревич, А. В. Болсинов, В. Л. Голо, И. В. Козлов, Е. А. Кудрявцева, А. А. Тужилин, Г. В. Носовский, И. М. Никонов, Д. П. Ильютко.

Рис. 3.220. Вечерний вид Москвы из окон кафедры дифференциальной геометрии и приложений. Панорамное фото сделано Ф. Ю. Попеленским в 2006 году.

Рис. 3.221.Руководитель лаборатории Д. Бернулли в МГУ – известный математик Тюдор Ратью на нашей кафедре. Несколько сотрудников кафедры дифференциальной геометрии и приложений активно участвовали в работе лаборатории.2013 г.

В этом 2012 году в Москву на конференцию по геометрии приехало несколько моих друзей математиков-профессоров, рис. 3.222. Мы собрались у нас дома – D. L. Gonsalves из Бразилии, мой ученик Нгуен Тьен Зунг (сейчас работает во Франции), Ставрос Илиадис (Греция, ун-т Патрас), академик РАН

С. В. Матвеев, Dale Rolfsen из Канады.

Рис. 3.222. D. L. Gonsalves, А. Т. Фоменко, Нгуен Тьен Зунг, Ставрос Илиадис, С. В. Матвеев, D. Rolfsen. 2012 г. У нас дома.

Много лет являюсь главным редактором английской серии «Reviews in Mathematics and Mathematical Physics», Cambridge Scientific Publishers. (Edited by A. T. Fomenko). Это – серия книг по математике и математической физике, издаваемых в Англии, на английском языке. Авторами являются как российские, так и зарубежные математики. В этой серии было опубликовано много важных работ. Кстати, не так давно ученики В. И. Арнольда обратились в редколлегию серии с предложением издать его книгу, совместную с учениками. Как я уже писал, когда-то В. И. Арнольд был задет и раздражен моими работами по классификации интегрируемых систем, в частности, открытием мною совместно с А. В. Болсиновым того факта, что две хорошо известные классические гамильтоновы системы – случай Эйлера и случай Якоби – топологически траекторно эквивалентны, а гладко – не эквивалентны. Арнольд неоднократно и агрессивно нападал на меня, см. подробности выше. Тем не менее, я всегда считал, что его научная книга хорошая. Я издал ее, и она вышла в свет в 2012 году: V. I. Arnold, A. N. Varchenko, A. B. Givental and A. G. Khovanskii. «Singularities of Functioins, Wave Fronts, Caustics and Multidemensinal Integrals”. (vol. 14, Part 2).

В 2012 году вышел фильм «Чувственная математика» – Colors of Math, созданный Екатериной Еременко, и посвященный математике.

Человек владеет шестью чувствами, и идея фильма – показать, как эти чувства преломляются в такой вроде бы абстрактной науке, как математика. На экране шесть известных математиков рассказывают о своей науке и наглядно объясняют ее суть. Среди шести ученых оказался и я. Меня попросили рассказать о математике, «как о зрении».

Екатерина Владимировна Еременко закончила мехмат МГУ в 1985 году с красным дипломом, потом обучалась на режиссерском факультете ВГИКа, работала фотомоделью, ведущей и корреспондентом телевизионных программ. Создала несколько интересных документальных фильмов. Живет и работает в Германии. Все ее фильмы получали призы на международных кинофестивалях и были показаны на многочисленных телеканалах в России и за рубежом. Фильм «Чувственная математика» попал в число семи документальных фильмов, отобранных жюри из нескольких сотен (!) претендентов для конкурса на Московском Международном Кинофестивале 2012 года. Фильм Кати Еременко сразу обратил на себя внимание и удостоился многочисленных похвальных отзывов в прессе и на телевидении.

В 2013 году этот фильм вышел в широкий прокат и стал с большим успехом демонстрироваться во многих кинотеатрах Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, а также за границей, в частности, в Германии. В этом фильме я рассказывал, в частности, о минимальных поверхностях и об их физических моделях – мыльных пленках. На рис. 3.223 показан кадр из фильма «Чувственная математика» (Colors of Math). На нем я показываю причудливую мыльную пленку, затягивающую проволочный контур. Этот кадр был потом вынесен на обложку коробки с DVD-диском фильма и вообще широко использовался в рекламе фильма в СМИ. 18 января 2014 года по каналу «Культура» Центрального Телевидения был показан как этот фильм, так и его подробное и весьма доброжелательное обсуждение в студии. Это была известная программа В. И. Хотиненко «Смотрим… обсуждаем».

Рис. 3.223. Кадр из фильма «Чувственная Математика» (Colors of Math). А. Т. Фоменко показывает мыльную пленку на проволочном контуре. Этот кадр использовался также в широкой рекламе фильма в прессе и на телевидении.

В 2012 году вышел интересный двухсерийный документальный фильм, посвященный русской истории. Это – фильм Александра Юрьевича Волкова «Посох Иоаннов» в двух частях (2010–2011 годы, ТЕЗАУРУС). Полная версия. Часть первая: «Осно». Часть вторая: «Каждому свое». Длительность каждой части – 52 минуты. Создание фильма поддержал Российский Клуб Православных Меценатов.

А. Ю. Волков в 1986 окончил МИФИ, Факультет экспериментальной и теоретической физики, кафедру квантовой электроники. Режиссёр ВРК при СК РФ. До профессиональной деятельности в кино занимал высокие посты в Правительстве Москвы. Работал генеральным директором кинокомпании «Народное кино», учрежденной им совместно с Правительством Москвы и Никитой Михалковым. Работал на АТВ (Авторское Телевидение) – заместителем генерального директора. С конца 90-х годов – продюсер, сценарист, режиссёр. Автор многих известных документальных фильмов. Автор и продюсер цикла документальных фильмов «Обитаемый остров», «ГипоТэза», «Синь-Камень», «Легенда трех континентов», «Прародина человечества», «Древнее святилище», для ТК «КУЛЬТУРА» (ВГТРК «РОССИЯ). В настоящее время – Генеральный директор кинокомпании «ВулфСтоунПикчерз» (Wolf Stone Pictures), В 2010 году, за свои работы, Александр Волков был награждён Орденом за благодеяния, учрежденным Российским Клубом Православных Меценатов.

Фильм «Посох Иоаннов» – увлекательный и содержательный, даже эмоционально-романтичный. Он посвящен русской истории, ее связям с евангельскими событиями, в частности, с апостолом

Иоанном. А. Ю. Волков учитывает также, наряду с другими точками зрения, и наши результаты по Новой Хронологии, переносящие евангельские события из якобы I-го века в XII век н. э. В конец первой части фильма включено интервью с А. Т. Фоменко, а в начале второй части упоминаются исследования Н. А. Морозова. Фильм с успехом демонстрируется в самых различных широких аудиториях и сообществах. К сожалению, как мне сообщил А. Ю. Волков, цензурный комитет центрального телевидения потребовал перед показом фильма по телевидению вырезать интервью со мной, да и вообще все упоминания о Новой Хронологии, разбросанные по всему фильму. Дескать, эта «новая история Фоменко-Носовского – спорная и нехорошая». Попытки Волкова возражать ни к чему не привели. «Радикальное вырезание» было сделано. В то же время на Украине полную версию фильма, без сокращений, собирались показать по центральному телевидению в июне 2012 года. Впрочем, не знаю, состоялся ли этот полный показ.

Прекрасные фильмы о Новой Хронологии создал великолепный режиссер, сценарист и оператор – Елхов Юрий Александрович. В частности:

1. Мистификация. Несуществующее тысячелетие.
2. Мистификация. Где был на самом деле Библейский Иерусалим.
3. Мистификация. Национальная идея.
4. Стоунхендж. Как было на самом деле.

Эти фильмы Елхова пользуются большой популярностью. Юрий Александрович живет и работает в Минске, заслуженный деятель искусств Белоруссии, Лауреат Государственной Премии Белоруссии. Создал много ярких и популярных фильмов.

Конечно, основной круг нашего общения – это математики. Однако мы с Таней связаны и с людьми других профессий. Кроме тех, о ком уже шла речь выше, упомяну также известного писателя и сатирика Михаила Михайловича Жванецкого, народного артиста РФ. Мы давно знакомы с его творчеством и относились к нему с интересом. Наши пути пересеклись еще много лет тому назад, когда во времена СССР в известном Доме Культуры им. Горбунова состоялась выставка моих живописных и графических работ. Так вот, оказалось, что тогда одновременно с открытием выставки в этом же Доме Культуры, в тот же день, состоялся и большой концерт-выступление М. М. Жванецкого. Оба мероприятия вызвали горячий интерес публики. Когда мы встретились с ним уже в 2000-е годы, то вспомнили об этом

давнем обстоятельстве. Хочу сказать, что его творчество является, может быть, не столько сатирическим, сколько философским. Оно отразило и ярко высветило в своеобразной критической манере многие стороны нашей жизни в СССР. Затем, уже после удавшегося государственного переворота 1991 года, его выступления и эссе изменились, приняли куда более спокойный, чисто литературный характер. На рис. 3.224 – Т. Н. Фоменко вместе с М. М. Жванецким и известным актером Алексеем Васильевичем Петренко, во время наших бесед с ними на даче у А. Г. Малкина и К. А. Прошутинской в 2011 году.

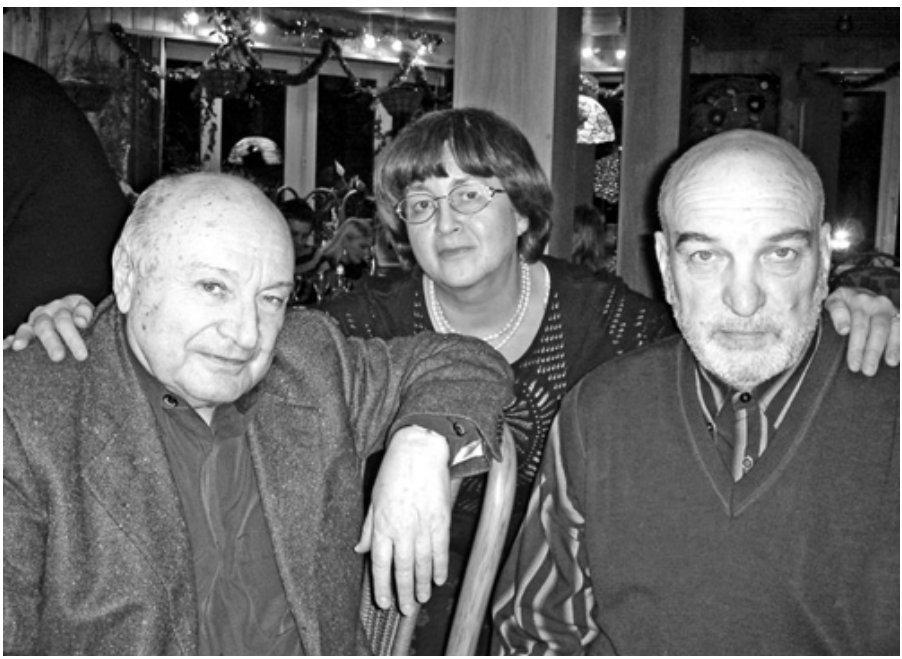


Рис. 3.224. М. М. Жванецкий, Т. Н. Фоменко, А. В. Петренко. 2011 г.

Начиная с 2012 года подготовил и отредактировал новое издание как всего семитомника «Хронология» (состоящего из четырнадцати книг, поскольку некоторые тома разбиты на две или три книги), так и почти всех книг так называемой «Золотой серии», вышедших после него. (Название объясняется тем, что эти книги выходили в золотистых обложках). Таких «золотых» книг у нас на сегодняшний момент двадцать одна. Это суммарное, глобальное по своему масштабу издание, заметно отличается от предыдущих. В частности, цветные рисунки воспроизведены теперь как цветные, в отличие от предыдущих публикаций, где они были черно-белыми. В этом смысле новое фундаментальное издание, – то есть примерно тридцать основных наших книг, –

можно условно назвать полноцветным. Это была огромная работа, потребовавшая от меня большого напряжения и много времени (ведь одних иллюстраций у нас – более 15 тысяч). Работа была проделана, в том числе, и для возможных будущих электронных изданий наших книг. Складывается ощущение, что в современном мире электронные книги постепенно вытесняют прежние, бумажные. Последние, конечно, останутся, но, вероятно, займут существенно меньшую часть. Жизнь питается смертью.

На рис. 3.225 показано две полки в шкафу с некоторыми моими книгами по математике. Здесь есть несколько (далеко не все) переводов моих книг на иностранные языки.

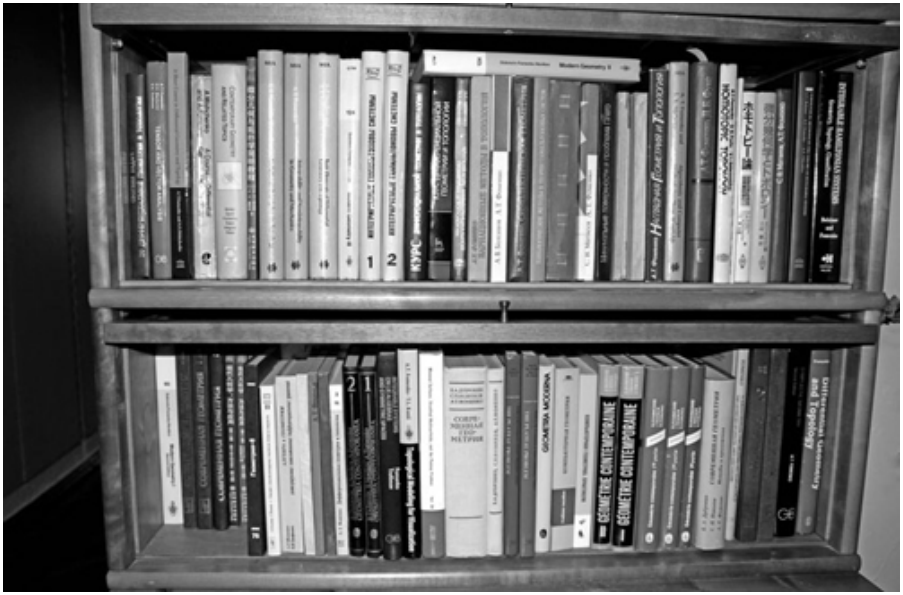


Рис. 3.225. Некоторые мои книги по математике. Здесь представлено также несколько их переводов на иностранные языки. 2014 г.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 354 О. А. Загрядский, Е. А. Кудрявцева, Д. А. Федосеев, А. Т. Фоменко. «Гамильтоновы системы и движения планет с замкнутыми орбитами». Материалы международной конференции. Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна – 2012. Издание Воронежского гос. университета, 2012, стр. 68.

• 355 A. T. Fomenko, A. Yu. Konyaev. «New approach to symmetries and singularities in integrable Hamiltonian systems». – Topology and its Applications, 2012, vol. 159, pp. 1964–1975.

• 356 Е. А. Кудрявцева, А. Т. Фоменко. «Группы симметрий правильных функций Морса на поверхностях». – Доклады РАН,

2012, том 446, № 6, стр. 615–617.

• 357 A. T. Fomenko. «Hidden Symmetries in Integrable Hamiltonian Systems». – In: Progress in Analysis. Proceedings of the 8th Congress of the International Society for Analysis, its Applications, and Computation. 22–27 August 2011. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, 2012. Volume 1, pp. 26–41.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 358 В. В. Калашников, Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 3, книга 1: «ЗВЕЗДЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ. Датировка звездного каталога «Альмагеста»«. Серия А-4. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2012.

• 359 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 3, книга 2: «НЕБЕСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ДРЕВНИХ. Египетские зодиаки. История средних веков на карте звездного неба. Китайская астрономия». Серия А-5. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2012.

• 360 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 4, книга 1: «НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ РУСИ. Русские летописи. «Монголо-татарское» завоевание. Куликовская битва. Иван Грозный. Разин. Пугачев. Разгром Тобольска и раздел его огромных североамериканских владений между романовской Россией и европейскими колониями на востоке Америки. Возникновение США». Серия А-6. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2012.

• 361 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 4, книга 2: «ТАЙНА РУССКОЙ ИСТОРИИ. Новая хронология Руси. Татарский и арабский языки на Руси. Ярославль как Великий Новгород. Древняя английская история – отражение византийской и ордынской». Серия А-7. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2012.

• 362 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 5, книга 1: «ИМПЕРИЯ. Славянское завоевание мира. Европа. Китай. Япония. Русь как средневековая метрополия Великой Империи». Серия А-8. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2012.

• 363 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 5, книга 2: «РАСЦВЕТ ЦАРСТВА. Империя. Где на самом деле путешествовал Марко Поло. Кто такие итальянские этруски. Древний Египет. Скандинавия. Русь-Орда на старинных картах». Серия А-9. – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, 2012.

• 364 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «ПУГАЧЕВ И СУВОРОВ.

Тайна сибирско-американской истории». – Серия «Новая хронология: малый ряд». – Москва, изд-во АСТРЕЛЬ, АСТ, ВКТ Владимир, 2012.

• 365 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ. Реконструкция подлинной истории». – М., изд-во Астрель. 2012.

• 366 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Божественная комедия накануне конца света». Серия «Новая хронология: малый ряд». – Москва, изд-во Астрель, 2012.

• 367 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 7, книга 1: «ЗАПАДНЫЙ МИФ. «Античный Рим» и «немецкие» Габсбурги – это отражения Русско-Ордынской истории XIV–XVII веков. Наследие Великой Империи в культуре Евразии и Америки». Серия А-13. – Москва, изд-во Астрель, 2012.

• 368 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко, Т. Н. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 7, книга 2: «РУССКИЕ КОРНИ «ДРЕВНЕЙ» ЛАТЫНИ. Языки и письменность Великой Империи». – Москва, изд-во Астрель, 2012.

2013 год

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 369 Б. А. Дубровин, С. П. Новиков, А. Т. Фоменко. «Современная геометрия. Методы и приложения». Том 1: Геометрия поверхностей, групп преобразований и полей. Том 2: Геометрия и топология многообразий. Том 3: Теория гомологий. – В серии: Классический университетский учебник. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Издание шестое. Москва, изд-во УРРС, книжный дом «Либроком». 2013.

• 370 Е. А. Кудрявцева, А. Т. Фоменко. «Любая конечная группа является группой симметрий некоторой карты («атома»-бифуркации)». – Вестник Моск. Ун-та, Матем. Механ. 67:3 (2013), с. 21–29. A. T. Fomenko, E. A. Kudryavtseva, «Each finite group is a symmetry group of some map (an «atom»-bifurcation)», Moscow Univ. Math. Bull., 68:3 (2013), pp. 148–155.

• 371 A. T. Fomenko, A. S. Mishchenko, Yu. P. Solovyev. «Selected Problems in Differential Geometry and Topology». – CSP – Cambridge Scientific Publishers, UK, 2013.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 372 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Как было на самом деле. Чудо света на Руси под Казанью. (Первая Кааба была на Руси под

Казанью. Здесь же Моисей иссек воду из скалы. Знаменитые «античные» Дельфы с оракулом находились с Крыму, на мысе Фиолент, где родился Христос». – Москва, изд-во АСТ, 2013.

С 20 февраля по 2 марта мы с Татьяной Николаевной были в Швеции, в Стокгольме, по приглашению Стокгольмского университета. Меня попросили прочитать лекции по интегрируемым гамильтоновым системам, а также по математическим методам в хронологии. Эти выступления собрали много слушателей, была масса вопросов. По обеим темам. В Швеции мы никогда ранее не были, в свободное время посетили несколько интересных стокгольмских музеев. Оказалось, с большой пользой. В частности, мы написали новую главу в следующую нашу книгу по хронологии. В этой главе рассказывается о большом военном флагманском корабле начала XVII века под названием «Ваза», поднятом в XX веке со дна моря и выставленном в специальном музее Стокгольма. Факты, обнаруженные нами при исследовании «Вазы», исключительно интересны и хорошо подтверждают Новую Хронологию.

В 2013 году на нашем сайте chronologia.org мы открыли несколько «иностранных страниц», где разместили имеющиеся у нас иностранные переводы некоторых наших работ и комментарии к ним. На сегодняшний день работают: английская, итальянская, немецкая, сербская, болгарская, турецкая, испанская, каталанская, немецкая, турецкая «страницы».

В 2013 году начались крупные события вокруг нашей Российской Академии Наук. В начале лета председатель правительства Д. А. Медведев и министр науки и образования Д. В. Ливанов объявили о ее реформе. Решили слить вместе три Академии – РАН (основную), Медицинскую и Сельскохозяйственную. Меняется статус, падает влияние такой объединенной Академии. Она становится более похожей на общественную организацию, на клуб ученых. Из ве́дения РАН изымаются хозяйственные и многие важные административно-финансовые функции. Имуществом Академии – зданиями, землей и т. п. будет теперь распоряжаться специальное Агенство (ФАНО), подчиняющееся правительству РФ. В качестве компенсации-«морковки», – дабы ученые не возмущались, – было объявлено о возможном повышении зарплаты академикам и членкорам. Мол, в скором будущем. Ждите, а сейчас успокойтесь, не протестуйте.

В принципе, Академию стоило бы реформировать, например, заметно увеличив в ней число молодых людей. Однако вариант,

предложенный правительством и Ливановым, вызвал в научной среде весьма неоднозначную реакцию. В частности, всех поразило то, что реформу готовили втайне от научной общественности. Даже президент РАН академик физик Владимир Евгеньевич Фортов узнал о предполагаемой реформе РАН за один день до сообщения в прессе и по телевидению. Реформу не только объявили неожиданно, но и попытались стремительно «продавить» ее в течение буквально одной-двух недель путем голосования в Государственной Думе. Причем сразу в трех чтениях, дабы быстро превратить в окончательный закон. Разразился большой скандал. Многие видные ученые (например, академик физик Жорес Иванович Алферов – лауреат Нобелевской премии) публично выступили с категорической критикой как предполагаемой реформы, так и невероятной, странной и подозрительной спешки её внедрения.

В итоге, в бурную дискуссию вступил Президент В. В. Путин. Он встретился с новоизбранным (весной 2013 года на Общем собрании Академии) президентом РАН академиком Фортовым и еще с несколькими учеными, в том числе и с ректором МГУ академиком Садовничим. В результате было объявлено, что третье чтение в Думе закона о реформе будет отложено на осень. Но при этом два чтения все-таки уже успели стремительно провести, невзирая на широкие протесты. Далее, было объявлено, что формулировки закона будут изменены. Однако как именно, – осталось покрыто туманом. У меня предчувствие, что при любом исходе наша Академия погружается в смуту, и в итоге ее положение в обществе сильно изменится. В сентябре 2013 года Дума все-таки поразительно быстро проголосовала за закон о реформе РАН в его радикальном виде, фактически нацеленном на понижение влияния, статуса и превращение Академии в «клуб по интересам». Конечно, по-настоящему способные молодые люди, фанатично стремящиеся в науку, всё равно найдут свой путь и добьются успехов, какими бы сложными ни оказались внешние мешающие обстоятельства. Однако сохранение фундаментальных традиций в науке необходимо для ее устойчивости.

В 2013 году Таня написала воспоминания о своей маме, назвав эту книгу так: «Жила была девочка…». Получилась нужная и трогательная повесть о судьбе умной и достойной женщины, прожившей непростую жизнь. Думаю, многим будет интересно и поучительно прочесть эту книгу. Эта книга была опубликована изд-вом МАКС-Пресс в 2014 году, рис. 3.226. Издали за свой счет. Мы распространили ее среди родственников и близких знакомых.

Рис. 3.226. Передняя и задняя обложки книги Т. Н. Фоменко «Жила была девочка… Жизнь моей мамы». Изд-во Макс-Пресс, Москва, 2014.

С 1 по 31 июля 2013 года мы с Таней были приглашены для работы на один месяц в швейцарский город Лозанну, в EPFL – в Федеральную Политехническую Школу Лозанны (Ecole Polytechnique Federale de Lausanne). Это большой университет. Здесь есть известная математическая лаборатория им. Бернулли (CIB – Centre Interfacultaire Bernoulli), которую возглавляет известный математик Тудор (Тюдор) Ратью. Он и пригласил нас. В июле 2013 года здесь проходило три конференции по симплектической геометрии и интегрируемым системам. На одной из них я сделал большой доклад по своим последним работам в направлении классификации интегрируемых систем. В частности, совместно с моим учеником Станиславом Николаенко удалось расширить нашу прежнюю теорему с Болсиновым о том, что системы типа Эйлера и системы типа Якоби непрерывно траекторно эквивалентны (а гладко не эквивалентны). Теперь же оказалось, что этим двум системам траекторно эквивалентна также и известная задача Чаплыгина о движении твердого тела в идеальной жидкости.

После этой конференции в EPFL состоялась еще одна большая конференция – в честь 70-летия известного математика Алана Вайнстейна (Alan Weinstein). Было много интересных докладов по симплектической геометрии. Мы знакомы с Аланом Вайнстейном давно – еще со времен моих первых поездок в США. Встретившись

снова, мы обнялись, вспомнили наши прежние беседы в США, рассказали друг другу о наших недавних математических результатах, рис. 3.227.

Рис. 3.227. А. Т. Фоменко и Alan Weinstein. Фотография сделана в июле 2013 года на большой конференции в г. Лозанне (в EPFL), посвященной 70-летию Алана Вейнстейна.

Как уже говорилось, мои графические работы использовались разными авторами в разнообразных книгах по математике и приложениям. Не обо всех я упоминал, так как было их довольно много. Например, в 2013 году в Польше вышла интересная популярная книга о математике – «Размышления о математике. Королева без приза»: «Rozmowy o mate-matyce. Krolowa bez nobla». Авторы – Krzysztof Ciesielski, Zdzislaw Pogoda из Ягеллонского университета в Кракове. Книга прекрасно издана, материал хорошо изложен (изд-во Demart, Warszawa, 2013). В этой книге использовано около 20 моих графических работ, причем все они хорошо «привязаны» к тексту, воспроизведены качественно, как в

альбоме, размером в целую страницу. В 2013 году в Париже вышла книга-каталог «Mathematiques et Arts», изд-во Esma, посвященная выставке под тем же названием, представленной также в Интернете. Выставка была организована французским математическим Институтом Анри Пуанкаре (Institut Henri Poincare). Было представлено восемь моих графических работ. Благодарю организатора Claude Bruter.

Наше телевидение мы теперь практически не смотрим, разве что вечерние Новости, дабы быть в курсе основных событий. Во-первых, нет времени. А во-вторых, вот почему. Сейчас больше новостей можно быстро узнать из Интернета, при всей его хаотичности и противоречивости версий. Мы пытаемся понять истину, сравнивая разные «интернетные» версии друг с другом. В целом же, стиль сегодняшнего российского телевещания нас категорически не устраивает. Имею здесь в виду официальные, так сказать, «массовые» 5–6 каналов, принимаемые нами на обычную наружную антенну. Кабельного и спутникового телевидения у нас в Главном Здании МГУ пока нет. Поэтому спутниковые каналы мы не смотрим и судить о них не можем. А вот что́ показывали много лет (в 1991–2013 годах) по небольшому числу официальных «массовых» телеканалов мы более-менее представляем. В вечернее время – засилье специально отупляющих шоу-говорилен и нелепых конкурсов, ёрничество над нашими народными обычаями и искусством. Завуалированное, а иногда и явное глумление над историей России и СССР. Скучные надуманные сериалы, примитивные голливудские фильмы с кровью и «занятиями любовью». В конце 90-х годов по центральному телевидению на протяжении примерно четырех лет (!) упорно показывали телешоу некоей афроамериканки в белом парике – Елены Ханги. Шоу назвали «Про это», объясняя зрителям, что «это – на сексуальную тематику». Ханга долго и напористо растлевала наше общество, назойливо вдалбливала молодежи «полезность» полного раскрепощения от морали. Смаковала гиперсексуальность, садомазохизм, множественные оргазмы у женщин, пропагандировала геев, трансвеститов и т. п.

Похожей развратной деятельностью занимался, среди прочего, и шоумен Николай Фоменко в цикле своих разрекламированных телепередач, где он неторопливо и с прибаутками раздевал актрис до бюстгальтера и трусов. Увлеченно снимал «обнаженку» крупным планом. Заслужил одобрение правительства. В 1999 году ему вручили звание заслуженного артиста РФ «за заслуги в области искусств». В общем, оценили.

Впрочем, справедливости ради надо сказать, что в 2012–2014 годах этот грязный фон посветлел, наметились положительные сдвиги. Понемногу с телеэкранов стали убирать откровенный разврат. Изредка возникают «осторожно-патриотические» передачи. На мутном поле появились редкие проблески. Их становится больше. Так сказать, лучи света в темном царстве. Немного изменился в лучшую сторону и набор рекламируемых зарубежных фильмов. Вот, например, турецкий сериал-эпопея «Великолепный век», подробно рассказывающий о судьбе султана XVI века Сулеймана Великолепного и его русской жены Роксоланы. На протяжении более чем сотни серий (а именно, 139) сценаристы создали увлекательное полотно османской жизни XVI века. Причем, и это важно, в значительной мере основанное на сохранившихся старинных документах. Мы смогли это оценить по достоинству, поскольку Новая Хронология позволила нам ранее глубоко проникнуть в подлинные события того далекого времени. И мы увидели, что турецкий сериал иногда высвечивает интереснейшие летописные факты, важность которых не осознают даже сценаристы, воспитанные на скалигеровской хронологии, однако тщательно (более или менее) воспроизводящие эти уцелевшие свидетельства. Грандиозный сериал-эпопея «Великолепный век» во многом подтверждает новую хронологию. Авторы сериала создали даже нечто большее, чем рассчитывали сами (и сами того не осознавая). Мысль, вложенную Йылмаз Шахином (это – второй сценарист, сменивший сценаристку Мераль Окай после ее смерти) в уста Сюмбюля, одного из главных персонажей фильма, я использовал в названии моей книги.

В 2013 году мы с Татьяной Николаевной стали героями двух более чем часовых фильмов в серии «Устная история науки», а именно: «Беседа с профессором Т. Н. Фоменко» и «Беседа с академиком А. Т. Фоменко». Важный и интересный цикл фильмов «Устная история науки» был создан и развивается в Интернете Веревкиным Андреем Борисовичем и Баранец Натальей Григорьевной, рис. 3.228. Этот цикл состоит из подробных интервью, которые дают разные известные ученые о своей науке. Мы с Таней (каждый в своем фильме) рассказали о математике, а в конце фильмов упомянули и о Новой Хронологии. Потом, кстати, по инициативе Тани, в этом же цикле появился интересный фильм-интервью с замечательным математиком академиком В. А. Ильиным.

Рис. 3.228. Н. Г. Баранец, А. Б. Веревкин, И. В. Колоскова. 2014 г.

В 2013 году арсенал борьбы с Новой Хронологией пополнился еще одним грязным приемом. Некто Фоменко Галина из Ростова (либо по своей инициативе, либо ей подсказали) обратилась с большим гневным посланием (около тридцати страниц)«на самый верх» – к генеральному прокурору России Юрию Яковлевичу Чайке. Обвинила нас в создании ложных сенсаций в истории, в разрушении основ культуры нашего общества, в плагиате и т. д. и т. п. Эта моя однофамилица, о которой мы раньше никогда ничего не слышали, требовала разобраться, принять меры, пресечь, осудить и категорически прекратить. Надо полагать, что и раньше в различные государственные органы поступали похожие доносы на нас от самых разных «обиженных». О некоторых таких письмах

(например, от историков) нам известно совершенно точно. Но раньше эти доносы чиновники бросали в корзину. А вот теперь кто-то в администрации Ю. В. Чайки решил дать делу ход. Бумага-«телега» спустилась сверху вниз и, наконец, достигла отделения полиции в МГУ. В конце ноября 2013 года меня неожиданно вызвал на допрос наш участковый полицейский МГУ для дачи показаний. Пришлось явиться в полицию и «объясниться по поводу древней истории, этрусков, античных римлян…». Я кратко ответил. Все обвинения отверг. Назвал их глупыми. Участковый аккуратно всё записал. Я подписался под своими показаниями. Как будет развиваться сюжет дальше – пока неясно.

В целом уважаю медицинскую профессию. Нам с Татьяной Николаевной пришлось обращаться к медикам, иногда по важным и тяжелым поводам. Особенно в последнее время. Вообще, как говорится, вспышки на Солнце начинаются после пятидесяти лет. Мне представляется, что медицина – это, скорее, не наука, а тонкое искусство. Далеко не всякий медик им владеет. Но эта тема сложная, и обсуждать ее не буду. О своих болезнях мы с Таней стараемся не распространяться. Ведь многие здоровые люди инстинктивно сторонятся больных, уклоняются. А нам не хотелось бы потерять контакты с окружающими.

Среди множества появляющихся публикаций о Новой Хронологии (причем мне известна, конечно, лишь малая их часть) хочу выделить следующую статью. В апреле 2013 года в известном математическом американском журнале Notices of the AMS (издается Американским Математическим Обществом) появилась большая статья канадского профессора Флорина Диаку (Дьяку) (Florin Diacu), посвященная Новой Хронологии. В целом доброжелательная. Надо сказать, что ранее он написал и издал книгу «The Lost Millennium: History's Timetables under Siege", 2nd ed., Johns Hopkins Press, 2011, в которой рассказал о наших хронологических исследованиях. Он далеко не со всем согласен, но наши математические методы его заинтересовали. Статья в Notices 2013 года вызвала в международной среде математиков значительный интерес, ее стали обсуждать. Через некоторое время в Notices AMS были опубликованы два гневных письма трех математиков (а потом еще одно), обвинявших Florin Diacu в пропаганде «нехороших исследований Фоменко». В сентябре 2013 года был опубликован ответ Флорина Диаку, в котором он четко демонстрирует научную несостоятельность подобной голословной «критики» (Notices of the AMS, December 2013, vol.60, Number 11, p.1432). Флорин Диаку сообщил мне, что статью в

Notices ему заказала именно редакция журнала, и что решение о ее публикации было принято только после получения нескольких положительных отзывов независимых рецензентов.

В 2013 году произошло любопытное событие. В стране по рекомендации Президента В. В. Путина стали готовить новый школьный (а потом и университетский) учебник по истории. И вот было громко объявлено, что в новом учебнике исчезнет прежнее понятие «татаро-монгольское иго», то есть уйдет романовский штамп, много лет искажавший русскую историю. Вместо него появится новая формулировка: «система зависимости русских земель от ордынских ханов». Напомню, что на протяжении многих лет в наших книгах и выступлениях мы подробно разъясняли, что, согласно новой хронологии, никакого «татаро-монгольского ига» не было, а была единая Русско-Ордынская Империя XIII–XVI веков с метрополией на Руси. Нам звонило много людей, которые сочли указанное изменение в планируемом учебнике как многозначительное признание наших исследований. Однако намечаемая новая формулировка учебника по-прежнему скрывает суть дела. Кроме того, историки пытаются перехватить инициативу и выдать наше открытие за свое, но при этом лукаво исказив его, стремясь любой ценой спасти скалигеровско-романовскую версию. Недаром нас не включили в состав правительственной комиссии по выработке нового учебника. Хотя, как нам сообщали, такое предложение было.

В 2013 году, в октябре исполнилось 80 лет нашему мехмату. Меня попросили быть главным редактором большого юбилейного альбома «Мехмат МГУ 80», рис. 3.229. Вместе с коллегами удалось собрать богатейший материал об истории и достижениях мехмата. В альбом вошло несколько сотен уникальных фотографий. Мне предложили также включить несколько моих графических работ на темы математики, что и было сделано. Празднование 80-летия мехмата состоялось 5 февраля 2013 года в Доме Культуры МГУ. Было много гостей. В фойе была, в частности, организована большая выставка моих графических и живописных работ.

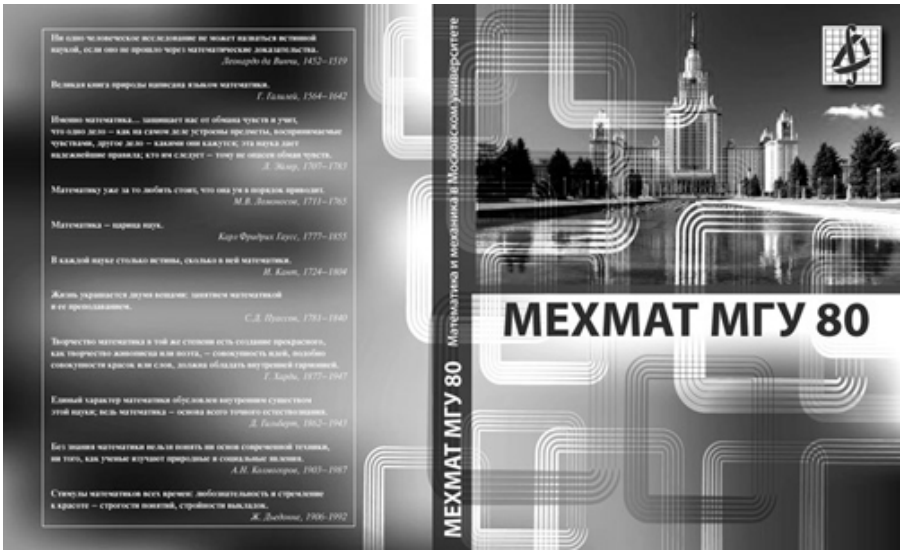


Рис. 3.229. Обложка альбома «Мехмат МГУ 80», изданного к 80-летию мехмата в 2013 году. В нем есть интереснейшие материалы по истории мехмата, а также мои графические работы.

В последнее время администрация стала требовать от ученых (например, при продлении контрактов на работу и т. п.) данных об их цитированиях и индексах цитируемости. То есть – сколько ссылок есть на их научные статьи и книги по различным базам данных. В частности, требуют так называемые индекс Хирша и i10-индекс. Дескать, чем больше цитирований и индексы, тем лучше ученый. Считаю, что все подобные числовые критерии оценки научной деятельности в области естественных фундаментальных наук (математики, физики и т. д.) спорны и тенденциозны. При этом надо понимать, что разные базы данных отличаются тем, что они учитывают различные научные журналы, выбор которых далеко не всегда ясен и иногда даже странен. Причем администраторы базы данных обычно не сообщают правил и алгоритмов реального, а не теоретического, вычисления тех или иных индексов. Например, не раскрывают так называемых «весовых коэффициентов». При этом, в общем-то, по своему усмотрению, объявляют одни журналы «не престижными» (и не учитывают их в статистике), а другие – «престижными» (и учитывают). Например, зарубежные базы данных иногда почему-то совершенно откровенно игнорируют некоторые известные российские центральные математические журналы. Лишь сравнительно недавно, наконец-то, были созданы свои – российские научные базы данных. Впрочем, пока далекие от совершенства. Ясно, что всё это расплывчато и субъективно. А потому такие «индексы» удобны для борьбы с неугодными и

конкурирующими научными школами. Не исключено, что люди, контролирующие те или иные базы данных (их имена обычно скрываются), активно этим пользуются.

Ввиду всего сказанного, раньше я, как и большинство моих коллег, количеством цитирований и индексами никогда не интересовался. Однако, ввиду усиления административного давления на наших ученых в последнее время, решил все-таки посмотреть – сколько есть ссылок на мои математические работы и каковы индексы Хирша у меня на настоящий момент, по различным базам данных. Вот сведения на начало октября 2016 года.

1) База Google Scholar Citations

Учтенных публикаций – 508;

Суммарное число цитирований – 7008, а с 2011 года – 2141;

Индекс Хирша – 44, а с 2011 года – 21;

i10-индекс, то есть количество публикаций (за все годы), цитированных не менее 10 раз – 149.

i10-индекс, то есть количество публикаций (начиная с 2011 года), цитированных не менее 10 раз – 70.

2) База РИНЦ (Российский Индекс Научного Цитирования. Научная электронная библиотека Library.ru)

Учтенных публикаций – 226;

Суммарное число цитирований – 3895;

Индекс Хирша – 21.

3) База Web of Science (она используется и научной системой МГУ под названием ИСТИНА)

Статей в журналах – 96;

Суммарное число цитирований – 485;

Индекс Хирша – 13.

4) База MathSciNet (Mathematical Reviews)

Учтенных публикаций – 205;

Суммарное число цитирований – 1488.

Индекс Хирша не указан.

5) База Math-Net.Ru (Общероссийский математический портал)

Статей в журналах (и книг) – 351;

Суммарное число цитирований – 970.

Индекс Хирша не указан.

В базах данных Math-Net-Ru на октябрь 2016 года: Публикаций – 351, научных статей – 312, цитированных статей – 193.

Ссылок в Math-Net.Ru – 970;

Ссылок в Web of Science – 387;
Ссылок в MathSciNet – 1844.

25. Переворот в Киеве. Возврат Крыма в Россию. Восстание Донбасса. Гражданская война на Украине. Киевская хунта бомбит мои города Донецк и Луганск

2014 год

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 373 A. T. Fomenko, A. Yu. Konyaev. «Algebra and Geometry Through Hamiltonian Systems». – In: «Continuous and Distributed Systems. Theory and Applications». Series «Solid Mechanics and Its Applications». Vol.211, pp.3–21. Editors: V. Z. Zgurovsky, V. A. Sadovnichiy. Springer. 2014.

• 374 А. А. Тужилин, А. Т. Фоменко. «Элементы геометрии и топологии минимальных поверхностей». В серии: Классический учебник МГУ. Издание второе, дополненное. – Москва, изд-во URSS, ООО ЛЕНАНД. 2014.

• 375 В. В. Фокичева, А. Т. Фоменко. «Топология и особенности биллиардов». – Материалы международной конференции «Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна»-2014, с. 372–385. Воронеж, изд-во Воронежского ун-та, 2014.

• 376 А. Т. Фоменко, Д. Б. Фукс. «Курс гомотопической топологии». Издание 2-е. В серии: Классический учебник МГУ. – Москва, изд-во URSS, ЛЕЛАНД, 2014.

• 377 В. В. Александров, В. П. Карликов, В. Е. Подольский, А. Т. Фоменко, В. Н. Чубариков, А. А. Шкаликов. «Академик Виктор Антонович Садовничий». – Вестник МГУ, серия математика, механика. 2014, с. 3.5.

• 378 A. T. Fomenko. «Topological classification of integrable systems and billiards in confocal quadrics». – Book of Abstracts. International Conference. 13th Serbian Mathematical Congress. May 22–25, 2014, p. 82. Vrnjacka Banja, Serbia. Mathematical Society of Serbia. Belgrade, Serbia.

• 379 A. T. Fomenko. «Topology of Integrable Hamiltonian Systems – Recent Results». – Book of Abstracts. International Conference. 13th Serbian Mathematical Congress. May 22–25, 2014, p. 83. Vrnjacka Banja, Serbia. Mathematical Society of Serbia. Belgrade, Serbia.

• 380 A. T. Fomenko. «Topological classification of integrable systems and billiards in confocal quadrics». – Book of Abstracts. XVIII Geometrical Seminar. May 25–28, 2014, p.38–39. Vrnjacka Banja, Serbia. Faculty of

Sciences and Mathematics, University of Nis, Serbia.

• 381 А. А. Ошемков, Ф. Ю. Попеленский, А. А. Тужилин, А. Т. Фоменко, А. И. Шафаревич. «Курс наглядной геометрии и топологии». Серия: Классический учебник МГУ. – Москва, изд-во URSS, Леланд, 2014.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 382 Anatolij Fomenko. «400 Anni d'Inganni. E se il nostro passato fosse tutta «un'altra storia»?» Dall'ideatore della Nuova Cronologia. – Macro Edizioni un marchio del Gruppo Editoriale Macro. 2014. Italy. («400 лет обмана». Эта книга на итальянском языке основана на двух книгах А. Т. Фоменко: «Истину можно вычислить» и «Числа против лжи», изд-во АСТ, Москва. Перевод: Vera Giovanna Bani).

• 383 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Как было на самом деле. Доктор Фауст. Христос глазами антихриста. Корабль «Ваза»«. – М., изд-во АСТ, 2014.

• 384 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 6, книга 1: «БИБЛЕЙСКАЯ РУСЬ. Великая Империя XIV–XVII веков на страницах Библии. Русь-Орда и Османия-Атамания – два крыла одной Империи. Библейский поход Моисея – османское завоевание. Библейские Есфирь и Иудифь в XVI веке». Серия А-10. – Москва, изд-во АСТ, 2014.

В декабре 2013 года начались бурные события на Украине. В феврале 2014 года в Киеве произошел государственный переворот, организованный США (они сами потом это фактически признали) и некоторыми правительствами Западной Европы. Соглашение от 21 февраля, подписанное украинским президентом В. Ф. Януковичем и радикалами, и направленное на умиротворение, было провокационно сорвано оппозицией. К власти пришли националисты-радикалы. Струсивший (и старавшийся услужить всем и во всём, чем заработал презрение и тех и других) Янукович вместо того, чтобы отдать милиции и войскам приказ подавить «цветную революцию» в са́мом зародыше, ночью трусливо бежал с Украины в Россию. А потом стал публично и косноязычно жаловаться на жизнь, изображая из себя жертву обстоятельств.

Россия объявила о политической и гуманитарной поддержке Крыма и восточных областей Украины, не желающих подчиняться диктату прозападного Киева. 16 марта 2014 года в Крыму прошел референдум, в результате которого около 96 процентов населения высказалось за присоединение к России, и 18 марта в Москве был подписан договор между РФ и Республикой Крым о вхождении

Крыма в состав РФ. В итоге, через 23 года, Крым наконец вернулся в Россию. Этот факт вызвал бурную истерику в Киеве и некоторых странах Запада. Затем восстал Донбасс, выступив против государственного переворота, совершенного в Киеве, и потребовав автономии, а также статуса русского языка как государственного. Был проведен референдум, во время которого подавляющее большинство людей высказалось за общий путь с Россией. В ответ летом 2014 года киевская армия вторглась в Донбасс и начала варварски его громить. Танками, ракетами, бомбардировщиками, тяжелыми орудиями. Пролилось и льется много крови. Тысячи жертв среди мирного населения. Чем всё это кончится – непонятно. Киевская хунта начала активно и довольно успешно культивировать на Украине безудержную ненависть к России. Воспитывают молодежь.

Между прочим, эти события заметно повлияли на научные контакты российских и зарубежных математиков. Один из моих коллег, уже много лет работающий в Англии, сообщил нам, что руководители нескольких университетов мягко рекомендовали (пока что мягко) своим сотрудникам существенно сократить контакты с российскими математиками, ограничить участие в совместных исследованиях и грантах, стараться не посещать международные научные конференции, проходящие в России. Имени этого коллеги называть не буду, чтобы не создавать ему проблем на работе.

В 2014 году совершенно неожиданно Новая Хронология «пересеклась» с войной в Донбассе. Оказывается, идеи Новой Хронологии нашли живой отклик у многих военных и ополченцев Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР и ЛНР). Вот одно из полученных мною писем с военного фронта в Донбассе в августе 2014 года. Таких писем было несколько. Письмо ополченцев от 16 августа длинное, очень искреннее, и глубоко меня взволновало. Не буду цитировать его полностью. Опущу фрагменты, где, описывая военную обстановку, солдаты Донбасса раздражены и обижены тем, что Кремль фактически не оказал им военной поддержки (по их мнению). Не хочу сейчас обсуждать эту тему. Приведу лишь те части письма, которые напрямую связаны с Новой Хронологией.

> «Дорогой Анатолий Тимофеевич! Пишут Вам бойцы специального диверсионного отряда «Л. М.» ДНР-ЛНР. Позвольте о сфере нашего применения умолчать, не из недоверия к Вам, а из соображений иного плана. Скажем так, нечто близкое к тому, что описано в книге одного

известного писателя про август месяц в военной Беларуси о работе СМЕРШ.

Прочитали Ваше обращение к нашей общей И.(я спрашивал через нашу общую знакомую о реальном положении дел на Донецком и Луганском фронтах – Авт.) и решили Вам ответить, потому, что считаем академика Фоменко своим. Наш командир, позывной К., познакомил нас в Вашей работой по НХ примерно в 2010. Мы тогда все служили в спецназе Украины и были на войне на Ближнем Востоке. Сказать, что получили шок, ничего не сказать! Однако мы привыкли разбираться во всем детально и читаем Вас всегда с карандашом. Вот Вам наш ответ – Вы полностью правы в том, что пишете. Мало того, совершенное Вами, это такой же подвиг в науке, как и подвиг солдата на поле боя. Еще не известно, кому сложнее. Поэтому говорить с Вами будем как со своим товарищем (конечно понимая Ваши заслуги в математике и истории).

Начнем с того, что ответим на простой Ваш вопрос по поводу «слития Новороссии». «Слили» нас давно, еще в самом начале… (Далее солдаты ДНР-ЛНР раздраженно описывают, как Кремль оставил их без военной поддержки в 2014 году – Авт.)…

Мы поняли, что никакой надежды лелеять не стоит и принялись самостоятельно создавать армию, которую Вы сейчас видите в Донбассе… А еще есть огромная помощь русского народа, который шлет нам средства из своих сбережений, помогает гуманитаркой. К нам идут добровольцы со всей России. Например у нашего К. здесь воюют 6 его двоюродных братьев из Рязани, Саратова, Москвы. Но основной состав армии Новороссии, это местные жители. Опорой всего являются афганцы и прочие интернационалисты. У нас настоящая Испания времен Франко и дело уже идет к созданию интербригад. Техники и боеприпасов очень не хватает, но за последнее время немного разжились. Имея огромный резерв из местного населения, при получении первого же оружия формируются боевые единицы. В ближайшее время будут введены звания и ранги в ВСН (Военные Силы Новороссии). Формируется банковская система. Вводится централизация власти, которая передается пока военным. Поэтому пусть Вас не пугают кадровые изменения. Пришло время не партизанщины, а реального боевого планирования штабами и управление

войсками… Конечно контакты с Кремлем есть, но представлять их как конструктивные не стоит. Мы отдельная страна и в состоянии своими силами справиться с хунтой. И Москва нам не указ… Вы наш земляк и прекрасно знаете, что у нас за люди. А теперь сами себе задайте вопрос: можно нас поставить на колени?.. Правильно товарищ академик! Нельзя…

Мы готовы ко всему и свою Родину не сдадим никому. То же думают и не военные люди, которые нас поддерживают. Новороссии быть! А вот фашизма не будет. Мы перетопим эту сволочь в Западном Буге и будем оставшихся судить…

Мы же стоим здесь за Россию, за ту самую, про которую Вы нам так хорошо объяснили в своих работах. Так что дорогой человечище, Вы на нас надейтесь, а мы не подведем. Сами видите какие сводки. Лупим укра в хвост и в гриву. А представьте, если бы у нас оружия было вдоволь. Да тут добровольцев дивизии стоят. Просто дать нечего в руки. А на танк или пушку надо спеца сажать… а их 24 года не готовили… и это только ме́ха или наводчика… а время на слаживаемость экипажа? А стрельба практическая? Вот Тюльпаны отбили с припасами. А кого поставить? Это же серьезная артиллерия. Вот скажите, можно ставить человека академиком, пока он все стадии не прошел?… Думаем нет? Каждому сверчку свой овощ!

И давайте с Вами договоримся. Мы делаем хорошо свое дело, а Вы – свое. Потому как НХ ждет очень много людей. Мы знаем как Вам достается от оппонентов. Интернет аж пестрит Вашими «преступлениями». Читаем и диву даемся, как Вас еще в убийстве Авеля не обвинили. Так вот дорогой ученый. Сожмите зубы и вперед. Слишком большое Вы дело затеяли. Тут буксовать нельзя. Пора всю эту камарилью выводить на чистую воду. Хватит вранья! Раз заронили Вы в душу русского человека веру в справедливость и поиск истины, так до последнего патрона пожалуйста, а там в рукопашную если дойдет до нее. Тут зубами грызть может придется. И не обращайте Вы внимания на эти поклепы. Есть дорога, есть цель, есть друзья, а значит будет и победа. Хрен им, а не Новороссию! Хрен им, а не Новую Хронологию. Одно боимся, что здоровья может не хватить Вам и Вашим товарищам. А ведь сколько еще нужно сделать. Так вот будьте любезны экономно к нему

относиться. Глеб Владимирович вон уже как лунь седой. И ученики должны остаться. Те кто продолжит начатое! Или как с Морозовым будет? Хорошо, что нашелся такой Фоменко, что откопал его? А не заметьте Вы тогда отклонение в полете Луны? Не разберись тогда во всем этом, то и не было бы новой хронологии?

Ну уж нет! Это открытие, и открытие стоящее дорогого. Вы русских людей подняли, дух нам возвеличили, пояснили что с нашей планетой происходит. Так будьте добры максимум выдать на гора́. А Отечество Вам еще поклонится. Мы же Вас приняли? Вот так и люди разберутся. Жалко, что Вас вечером в командирский блиндаж позвать нельзя! Вы бы послушали как бойцы спорят про прочитанное и просмотренное… Аж тельняшки трещат. А это успех, Анатолий Тимофеевич. Вас простые люди обсуждают, а не кремлевские чинарики. Один Ваш «Царь Славян» чего натворил?! А фильмы какие толковые? Нормальным языком сказанные, доступным.

Так что спасибо Вам за мужество и усидчивость. Ну и ответ на вопрос о том что «сливают» ли нас сейчас? Конечно, сливают. Да только это не важно! Фоменко с Носовским – не слили? Нет! Наши люди они! Ну а с остальным как-нибудь разберемся. Не кисейные барышни и не «великие укры». Русские люди мы, несмотря на то, что каждый верит в свое. Вы бы нам подсказали где у Вас про ислам и раннее христианство почитать. Ребята есть мусульмане, так то, что они рассказывают, и есть христианство. У нас тут дебаты идут…

Счастливо Вам, Анатолий Тимофеевич. Письмо писали человек 50 и поэтому извините за сумбур и ошибки. Переделывать ничего не будем. Война тут. Некогда. Тем более «бобры» из гаубицы над головой лупят. Угораздило прямо за нами позицию занять. Оглохли все тут от их забав… Всего Вам хорошего! И наша отрядная песня на память. Написана она еще в первую мировую и любимая песня диверсантов всех времен и народов… Даст Бог свидимся…

Бойцы «Л.М.».

Суббота, 16 августа 2014 года. Донбасс».

Весной 2014 года я взял на кафедру молодого талантливого

математика Ивана Константиновича Козлова, ученика профессора А. А. Ошемкова. Он – выпускник нашей кафедры, получил яркие результаты в теории динамических систем.

В 2014 году вышла исключительно полезная книга Баранец Н. Г. и Веревкина А. Б. «Математики об истории. Вехи одного научного противостояния» (г. Ульяновск). В ней четко и объективно рассказано о борьбе вокруг Новой Хронологии, вскипевшей в научных кругах и вообще в обществе.

2015 год

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 385 A. T. Fomenko, S. S. Nikolaenko, «The Chaplygin case in dynamics of a rigid body in fluid is orbitally equivalent to the Euler case in rigid body dynamics and to the Jacobi problem about geodesics on the ellipsoid». Journal of Geometry and Physics. 2015, v. 87, pp. 115–133.

• 386 A. T. Fomenko, E. O. Kantonistova. «Topological Classification of Geodesic Flows on Revolution 2-Surfaces with Potential». – Continuous and Distributed Systems II. Theory and Applications. Chapter 2, pp. 11–17. Editors: Viktor A. Sadovnichiy, Mikhail Z. Zgurovsky. Springer, Cham, Heidelberg, New York, Dordrecht, London, Springer International Publishing, Switzerland. 2015.

• 387 В. В. Фокичева, А. Т. Фоменко, «Интегрируемые биллиарды моделируют важные интегрируемые случаи динамики твёрдого тела». – Доклады РАН, серия: математика. 2015, том 465:2, с. 1–4.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 388 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «Как было на самом деле. Дон Кихот или Иван Грозный». – Москва, изд-во АСТ, 2015.

• 389 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ. Бог войны. Древний Египет: там, где все начиналось. Возникновение земледелия и государства. Золото. Свадьба Богородицы с Иосифом-Гором-Марсом». – Москва, изд-во АСТ, 2015.

• 390 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 6, книга 2: «ОСВОЕНИЕ АМЕРИКИ РУСЬЮ-ОРДОЙ. Библейская Русь. Начало американских цивилизаций. Библейский Ной и средневековый Колумб. Мятеж Реформации. Ветхозаветный Иерусалим – Москва XVI века. Храм Соломона – храм Святой Софии в Стамбуле». – Серия А-11. – Москва, изд-во АСТ, 2015.

13 марта 2015 года, прямо в день моего рождения (мне исполнилось 70 лет), в Государственной Третьяковской Галерее (в здании на Крымском Валу) открылась выставка «Гиперреализм. Когда реальность становится иллюзией». Так неожиданно совпало. Меня пригласили участвовать в выставке. Всего представлено около сорока художников, творивших в конце 1960-х – начале 1990-х годов. Было выставлено одиннадцать моих работ. Им отвели в Галерее отдельную стену, организовали хорошую подсветку. Для меня это стало неожиданным и важным событием. На открытии собралось много народа, была пресса, телевидение. Около моих работ постоянно находилась толпа зрителей. Здесь же организаторы выставки разместили видеоэкран, на котором демонстрировался мультфильм «Перевал», живописный ряд которого целиком основан на моих работах. Об этом фильме рассказано выше в разделе 1988 года. 16 мая 2015 года в конференц-зале Третьяковской галереи на Крымском валу состоялась моя встреча со зрителями. Рассказал об истории создания «Перевала», о своих работах, об иллюстрациях к «Мастеру и Маргарите». Беседа прошла исключительно доброжелательно и интересно, было много вопросов.

В июне 2015 года вышел в свет большой, роскошно изданный каталог выставки: «Гиперреализм. Когда реальность становится иллюзией». Государственная Третьяковская Галерея. – Москва, изд-во Галарт, 2015. Мои работы удостоились особого внимания. Дело в том, что в каталог были включены далеко не все работы художников, представленные на выставке. А вот одиннадцать моих работ, то есть ровно столько, сколько было выставлено, в каталог вошли полностью.

В начале 2015 года гражданская война на Украине вновь обострилась. Киевская военная хунта, возглавляемая «шоколадным президентом» Петром Порошенко, снова попыталась захватить Донбасс. Кончилось кровавым разгромом киевских войск в «котле» под Дебальцево. Полегли тысячи. На какое-то время наступило «перемирие». Глубоко благодарен Пантелееву Геннадию Владимировичу, открывшему мне глаза на суть многих важных событий в Донбассе и Крыму.

9 мая 2015 года Россия торжественно отметила 70-летие Победы в Великой Отечественной Войне. На Красной Площади состоялся большой военный парад. Для нас с Таней это было большое событие. Наши родители и мы тесно связаны с той

эпохой. Не отрываясь, смотрели великолепный военный парад. Молодые солдаты, новое вооружение – танки, самолеты, ракеты. Люблю тяжелую технику.

2016 год

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ:

• 391 А. С. Мищенко, Ю. П. Соловьев, А. Т. Фоменко. «Сборник задач по дифференциальной геометрии и топологии». Переработанное и дополненное издание. – Москва, изд-во URSS, Леланд, 2016.

• 392 А. Т. Фоменко, В. В. Фокичева, С. С. Николаенко. «Топологически эквивалентные случаи интегрируемости в динамике». – Материалы Международной Конференции «Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна – 2016». Воронежский ун-т, Московский ун-т им. М. В. Ломоносова, Математический ин-т РАН им. В. А. Стеклова. Воронеж, издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016, с. 407–417.

• 393 А. Т. Фоменко, «Топологические биллиарды с богатыми симметриями моделируют важные случаи гамильтоновой динамики в физике и механике». Тезисы международной конференции «Алгебра, Анализ, геометрия». «Материалы международной конференции по алгебре, анализу и геометрии», Казань, Казанский федеральный университет, 2016 год, стр.35.

• 394 Anatoly Fomenko, Dmitry Fuchs. "Homotopical Topology". Second edition. – GTM: Graduate Texts in Mathematics. Springer, 2016.

• 395 Victoria V. Fokicheva and Anatoly T. Fomenko. «Billiard Systems as the Models for the Rigid Body Dynamics». In: «Studies in Systems, Decision and Control» – «Advances in Dynamical Systems and Control», vol.69, pp.13–32. Editors: Victor A. Sadovnichiy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. Mikhail Z. Zgurovsky, National Technical University of Ukraine «Kyiv Polytechnic Institute», Kyiv, Ukraine. Springer International Publishing Switzerland 2016.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ К ХРОНОЛОГИИ:

• 396 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ. Последний путь Святого Семейства. Исторический путь древнего правящего дома Великой Империи: начало в Египте, расцвет на Руси, закат в Индокитае. Крещение Китая. Тайская Иудея. Могила апостола Фомы в Сингапуре». – Москва, изд-во АСТ, 2016.

• 397 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Семитомник «Хронология», новое издание. Том 6, книга 3: «СЕМЬ ЧУДЕС СВЕТА. Библейская Русь. Календарь и Пасха. Рождество Христа и Никейский Собор. Пророчество Даниила. Подземная Москва XVI века – прообраз знаменитого «античного» Лабиринта». – Москва, изд-во АСТ, 2016.

• 398 Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. «КАК БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ. Будда и Кришна – отражения Христа». – Москва, изд-во АСТ, 2016.

В конце 2015 года – начале 2016 года был организован большой цикл из восемнадцати (!) передач о Новой Хронологии на известной радиостанции ГОВОРИТ МОСКВА в программе «Забытая история». Каждая передача длилась один час, в конце выступавший отвечал на вопросы слушателей в прямом эфире. Выступали: А. Т. Фоменко, Г. Носовский, Б. А. Котович, И. И. Куринной, А. М. Тюрин, А. В. Подойницын, С. И. Валянский. Некоторые выступали по несколько раз. Передачи вызвали очень большой интерес, слушатели засы́пали нас вопросами.

Осенью 2016 года состоялись выборы в Российскую Академию Наук. Для нашей кафедры они оказались удачными – А. И. Шафаревич был избран член-корреспондентом. А кроме того, академиком стал С. В. Матвеев. Обоих я активно поддерживал.

Осенью 2016 года я взял на кафедру мою ученицу Ведюшкину (Фокичеву) Викторию Викторовну, только что окончившую аспирантуру и защитившую очень хорошую кандидатскую диссертацию, рис. 3.230. Она получила яркие результаты в области гамильтоновых систем, в частности, классифицировала топологические биллиарды. Кроме того, прекрасно танцует, и на рис. 3.230 она показана на одном из престижных балов в Москве.

Рис. 3.230. Виктория Викторовна Ведюшкина (Фокичева), сотрудница нашей кафедры, моя ученица. Здесь она – на престижном балу в Москве. 2016 г.

Итог. В какую эпоху довелось жить

Я родился 13 марта 1945 года. Перечислю вкратце крупные события в нашей стране, современником которых я оказался.

Конец Второй Мировой Войны.

Атомная бомбардировка американцами японских городов Хиросима и Нагасаки. Появление атомной бомбы в СССР.

Тяжелый послевоенный период.

Правление Сталина. Вероятно, был убит соратниками-заговорщиками.

Правление Хрущева. В результате заговора отправлен в отставку.

Первый искусственный спутник Земли – проект Королева и его коллег.

Первый полет человека в космос – Юрий Гагарин.

Начало и бурное развитие космической эры – полеты вокруг Земли, на Луну, запуски космических аппаратов к другим планетам и в открытый космос.

Мощный подъем науки в СССР, в частности, физики, математики и механики. Яркий расцвет математики на мехмате МГУ в 60–80-е годы.

Карибский кризис и Берлинский кризис (при Хрущеве), когда мир оказался на грани третьей мировой войны.

Так называемая холодная война между СССР и Западом.

Правление Брежнева.

Правление Андропова.

Правление Черненко.

Появление и широкое внедрение персональных компьютеров, сильно изменившее жизнь общества во всем мире. Появление Интернета, e-mail – электронной почты, мобильных телефонов, их широкое распространение.

Правление Горбачева.

Правление Ельцина.

Удавшийся государственный переворот 1991 года, коварно организованный Горбачевым и Ельциным. Война нового типа, разрушение СССР. Отрыв от России прежних республик. СССР проиграл третью мировую войну. Как следствие – изменение политической жизни во всем мире.

Смена государственного строя в нашей стране. Дикий капитализм 90-х годов. Разрушение многих устоев общества. Тяжелая смута. Резкое (и надолго) ухудшение жизни большинства населения России. Разгром армии, науки и образования. Фактически оккупационный режим. Затем наметившийся

перелом, надежда на улучшение.

Правление Путина.

Правление Медведева.

Второе правление Путина.

Новая страна – капиталистическая Россия. Радикальные изменения в идеологии, мировоззрении и поведении людей. Смутное непростое время. Попытки России возродиться и вернуть себе прежнее влияние. Гражданская война на Украине в 2014–2016 годах. Зверские бомбежки Донбасса киевскими войсками и геноцид населения. Начало новой холодной войны между Россией и Западом.

Заключение

Итак. Я упомянул не только о своих делах, которыми удовлетворен, но и о своих неудачах, поражениях. Иначе картина была бы неполна. Когда я, будучи студентом, слушал на мехмате МГУ лекции по истории математики, то обратил внимание на поучительные рассказы не только об успехах ученых, но о проигрышах и разочарованиях.

Я многое узнал, и, что куда важнее, многое понял. Как в науке – в математике, механике, астрономии, истории, так и в жизни общества. Понимание сути вещей ценю больше простого знания.

Принадлежу к категории ученых, которые на протяжении научной карьеры радикально меняют направление исследований. Сначала я много работал в области вариационного исчисления и теории минимальных поверхностей. Потом сделал резкий шаг в сторону и занялся динамическими системами. Построил теорию топологических инвариантов гамильтоновых интегрируемых уравнений с двумя степенями свободы. И параллельно с этим создавал новые эмпирико-математические методики датирования исторических событий. Итого – три совершенно разных темы. Мне это было интересно.

В жизни совершал ошибки и неверные поступки. В том числе и по отношению к самым близким людям. Далеко не всё сделал для своей семьи. Очень сожалею. Недавно Таня напомнила грустную фразу Александра Грина: «Несбывшееся зовет нас, и мы оглядываемся, стараясь понять, откуда прилетел зов» (Бегущая по волнам).

Далее. Как было рассказано, мне пришлось долго бороться. У меня большое количество противников, но и много друзей. Не принадлежу к людям, которые призывают прощать и действительно прощают своих врагов. Но никогда и никому не мстил. Нападки на меня старался забывать, хотя это не всегда удавалось. По мере возможностей старался публично разоблачать клевету в мой адрес, а также в адрес соратников и коллег. При этом не интересовался дальнейшей судьбой врагов.

А теперь интересный научный сюжет. В нашей книге «Империя» подробно изучен важный вопрос о датах появления знаменитой кометы Галлея. Оказалось, что теория о ее якобы многократных периодических появлениях от далекого прошлого до нашего времени, скорее всего, неверна. Вероятно, до нас дошли лишь сведения о наблюдениях этой кометы, начиная только с XV–XVI века. Более того, даты и характер ее последних

возвращений показывают, что «периодический закон» нарушается все больше и больше. По-видимому, комета Галлея начинает разрушаться. Было бы интересно проверить наши выводы по возвращениям этой кометы в будущем, если таковые будут. Мой отец в своих Воспоминаниях написал (см. выше конец главы 1 в моей книге): «Я был свидетелем встречи кометы Галлея с Землей дважды. Следующая встреча этих двух небесных тел состоится через 76 лет, уже без меня». К сожалению, отец не узнал о наших позднейших исследованиях по комете Галлея. Ему было бы очень интересно.

При мне комета Галлея приблизилась к Земле лишь один раз – в 1986 году, причем она была весьма тусклой, а в северном полушарии вообще практически не была видна. Так что, скорее всего, наши хронологические выводы о ее поведении – правильные. Это – важный научный вопрос.

Рис. 3.231. Моя графическая работа «Вероятностные случайные процессы».

Рис. 3.232. Моя графическая работа «Пуп земли». Фантазия на темы геометрии и гидромеханики.

На рис. 3.231 и рис. 3.232 привожу две свои графические работы. Одна из них – «Вероятностные случайные процессы», а вторая – «Пуп земли», навеянные мыслями о математике и гидромеханике.

Москва. Декабрь 2016 года.

Приложения

Приложение 1
Краткая история музыкального клуба «Веаф-Топаз» мехмата МГУ

В начале 1963 года я, будучи студентом первого курса мехмата МГУ, организовал и затем около двадцати пяти лет – до 1988 года возглавлял музыкальный студенческий Клуб «Веаф-Топаз» на мехмате МГУ. Он сыграл большую роль в жизни факультета. Мы организовали регулярное прослушивание музыкальных грамзаписей (и магнитофонных записей), в основном, в больших гостиных Б-14 и Б-16 зоны Б общежития Главного Здания МГУ, где проживали мехматяне. Каждый раз вначале была краткая лекция об истории музыкального произведения. Чаще всего рассказывал А. Т. Фоменко.

В основном, мы пропагандировали классику – русскую и зарубежную. На протяжении многих лет Клуб «Веаф-Топаз» объединял студентов и аспирантов мехмата МГУ. Начиная с 1963 по 1988 годы Клуб и его инициативная группа практически полностью меняли свой состав несколько раз. Директором все время оставался А. Т. Фоменко.

С 1963 по 1976 год было организовано около 500 концертов, а с 1976 по 1985 – еще примерно двести. Итого всего – около семьсот! У Клуба были филиалы: о них – ниже. Участвовали и студенты других факультетов, например, физического и юридического. Причем даже проживавшие в других зонах (корпусах) общежития МГУ. Однако основным ядром всегда были *мехматяне*.

Инициативная группа Клуба 1963–1967 годов: Толя Фоменко, Витя Ерохов, Валера Пахомов, Тончев.

Инициативная группа 1967–1973 годов: Толя Фоменко, Валера Пахомов, Володя Кузнецов, Саша Звонкин, Юра Лезнер, Юра Арпишкин, Женя Полецкий.

Инициативная группа 1973–1975 годов: А. Т. Фоменко, Вера Савельева, Гриша Шварц.

Инициативная группа 1975–1976 годов: А. Т. Фоменко, Гриша Шварц, Марат Замалетдинов, Андрей Левкин.

С 1984 по 1988 годы: А. Т. Фоменко, А. О. Иванов и А. А. Тужилин.

После каждого вечера многие участники оставались на чай и кофе.

В 1964 году Клуб установил тесные контакты с академиком П. С. Александровым, что привело к появлению в рамках Клуба

«Веаф-Топаз» специальных вечеров, ставших широко известными как «Александровские вторники». П. С. Александров не только предоставил в распоряжение Клуба свою фонотеку, но многократно выступал с содержательными, блестящими лекциями по истории музыки. Несколько раз ТОПАЗ устраивал вечера с участием академика А. Н. Колмогорова. Они также собирали большую аудиторию.

В 1969 году Клуб «Топаз» установил тесные контакты с профессором мехмата Георгием Евгеньевичем Шиловым. При его участии был организован, в частности, цикл вечеров, посвященных Р. Вагнеру. Неоднократно повторялся цикл опер «Кольцо Нибелунга». Совместно с Г. Е. Шиловым были проведены вечера русской вокальной классики. Отвечал за этот филиал Клуба А. Звонкин. Филиал бесперебойно работал до самой смерти Г. Е. Шилова.

В 1965 году Клуб установил тесные контакты с профессором мехмата Юрием Михайловичем Смирновым. Отвечал за работу этого филиала А. Фоменко. Было много вечеров, посвященных камерной и вокальной классике.

В некоторые годы Клуб не прекращал работу и летом. Например, в 1969 году был организован «выездной филиал», около месяца работавший в студенческом строительном отряде в Смоленской области (ответственный – В. Пахомов). Состоялось 15 музыкальных вечеров для студентов отряда и местной молодежи. Встречи вызвали огромный интерес. Наш Клуб получил специальную благодарность от комитета комсомола мехмата.

С 1966 по 1976 год работал один из основных филиалов нашего Клуба – в школе-интернате при мехмате МГУ (ответственный – В. Пахомов). Некоторые лекции читались самими школьниками.

Каждое заседание Клуба в зоне Б посещало, в среднем, около 50–70 человек. Особо популярные вечера собирали до 200 человек. Большая Гостиная Б-16 иногда бывала забита до отказа, сидели на подоконниках.

Деятельность Клуба нашла широкий отклик в университетской и центральной прессе, освещалась по радио и Центральному телевидению. Сегодня, по прошествии многих лет, уже можно оценить роль «Веаф-Топаза» в истории мехмата 60–80-х годов. Эта роль оказалось яркой и востребованной. Мы, студенты того времени, очень много занимались математикой. Лекции, семинары, спецкурсы, библиотека, научные семинары, беседы с научными руководителями. Сильно уставали. Шестидесятые и семидесятые годы – были годами расцвета, взлета мехмата. Студенты целиком «варились в мехматском

котле». После напряженного дня иногда хотелось отдохнуть. Наш Клуб стал романтическим местом, куда приходили как в некий храм (здесь нет преувеличения). Наши лекции и музыкальные программы были не только серьезно продуманными, но и порождали в умах ассоциации и мысли о нашем месте в окружающем мире и вообще в потоке времени.

Студенты, проживавшие в общежитиях, получили возможность не тратя времени на поездки в концертные залы и филармонию (а также на доставание билетов, что бывало непросто), познакомиться с уникальными исполнениями знаменитых творений. Математика и музыка – родственны. Поэтому так велик был успех Клуба, в первую очередь среди математиков. Аппаратура, которую мы использовали, позволяла добиться мощного оркестрового звучания в Гостиной Б-16, эффекта присутствия на подлинном концерте. Мы старались дать максимум информации. Например, при прослушивании вагнеровского «Кольца Нибелунга» проектировали на большой экран текст опер (в русском переводе). Перед исполнением «Страстей» (например, Баха) я зачитывал фрагменты Евангелий, а иногда – куски из булгаковского романа «Мастер и Маргарита» (из истории Иешуа и Понтия Пилата).

Иногда я рисовал цветной гуашью на большом полотнище (склеенном из двух листов ватмана) красочное объявление-картину. Текст помещался на фоне картины. Иногда особо торжественной, если речь шла, например, о Реквиеме или о «Страстях». Вывешивали на первом этаже, на видном месте, на переходе из центральной, «лекционной» части Главного Здания МГУ, – в наше мехматское общежитие в зоне Б. Некоторые вечера были уникальными. Однажды мы прослушали за один день все девять (!) симфоний Антона Брукнера. Начали воскресным утром, где-то около десяти часов. Кончили уже ночью. Был небольшой перерыв на обед. Для этого концерта решили изготовить огромные восковые свечи, высотой около полутора метров и толщиной около десяти сантиметров. Нашли трубу, обклеили бумагой. Когда она высохла, трубу вынули. Получилось «папье-маше», большой бумажный цилиндр. Купили много обычных свечей, растопили в кастрюле и залили воск в форму, вставив фитили. Одну из свечей решили сделать красной. Пошел в магазин около метро «Университет» и попросил ярко-красную губную помаду – несколько тюбиков. Продавщица удивилась: зачем столько и такой яркой? Помаду бросили в расплавленный воск и перемешали. Получился красивый красный раствор, который потом залили в форму.

Как ни странно, когда прозвучали последние аккорды

девятой симфонии Брукнера, в зале оставалось еще около тридцати человек. А на протяжении всего этого супер-концерта число слушателей колебалось от 40 до 60. И дело было вовсе не в том, что нам «захотелось экзотики». Когда в тебя нескольких часов вливаются мысли великого композитора, это рождает особенное чувство понимания. Этот наш концерт «прогремел» в студенческой среде.

Каждый год, весной, Страстную Неделю и Пасху мы отмечали концертами, где исполнялись, в частности, баховские «Страсти по Матфею» или «Страсти по Иоанну». Иногда общественные и партийные (КПСС) организации того времени делали нам замечания «за религиозную пропаганду», но ни к каким серьезным «оргвыводам» это, к счастью, не привело. Наиболее ярким случаем был такой. Однажды я нарисовал большое объявление – примерно 1,5 на 2,5 метра, к одному из «Александровских вторников», когда должны были исполняться «Страсти по Матфею» Баха. Изобразил Голгофу, огромный черный крест, на котором распят Христос, багровый закат, толпы народа… В общем, получилось впечатляюще. Вывесили на первом этаже, на переходе из зоны А в зону Б. Все проходящие обращали внимание.

Утром в общежитии меня растолкали сокурсники – «Тебя вызывает к себе домой Александров». Он жил в Главном здании МГУ, в корпусе Л. Взволнованный, иду к нему. Оказывается, Павлу Сергеевичу позвонили, и пригласили его (как заведующего Отделением Математики) в Партком МГУ, куда уже отнесли мою «стендовую живопись», снятую кем-то из членов Парткома. Претензия была такой: студенты мехмата ярко пропагандируют религиозную музыку и живопись. Павел Сергеевич четко выспросил у меня – что́ именно и как нарисовано. Я честно описал. Затем Александров направился в Партком, сказав: «Подождите меня». Как мне потом рассказали, в Парткоме произошла интересная сцена. На большом столе расстелили мой плакат и указали Александрову на огромный крест с распятием. Павел Сергеевич вплотную наклонился к «картине» (он носил сильные очки) и стал буквально «обнюхивать» ее, в то время как ему показывали: «Вот – крест, вот распятие!». Потом наступила тишина. Закончив обследование, Александров выпрямился, осмотрел всех и уверенно произнес два слова: «Не вижу!» Все растерялись. Известный академик, кавалер многих орденов, премий и прочее и прочее, – «не увидел» никакого креста. Никто не возразил, дело замяли.

Вернувшись, Павел Сергеевич успокоил меня, но рекомендовал в дальнейшем рисовать объявления-картины «более

сдержанно».

Однажды мне пришла в голову мысль внести в наш Клуб «Новую струю» – так мы потом назвали эти вечера. То есть озвучивать не только классику, но и современную музыку, иногда считаемую за «поп-музыку». Помню, как я впервые принес на заседание Клуба записи Битлз, затем рок-оперу «Иисус Христос Суперзвезда», произведения Жана Мишеля Жарра. Сначала некоторые члены коллектива выступили категорически против, как они говорили, «опошления идеи». Кстати, узнав об этой моей инициативе, ее на первых порах осудил и П. С. Александров. Однако, по прошествии нескольких вечеров «Новой струи», настроение изменилось. Тем более, что эти концерты вызвали бурный интерес многих студентов, приходивших также и на наши «классические вечера».

К юбилею Клуба «Веаф-Топаз» я в свое время нарисовал картину, см. рис. pr1-1. Она называется: «Музыкальный Клуб «Топаз» механико-математического факультета МГУ». Изображены, в шутливой манере, студенты и аспиранты (математики и один физик), активные участники Клуба (в разные годы). Слева направо: Александр Звонкин, Анатолий Фоменко, Юрий Лезнер (внизу), Владимир Кузнецов (вверху), Энно Йоон, «музыкальная Муза», Валерий Пахомов. Сидящая мужская фигура справа – композитор XIX века Антон Брукнер, произведения которого часто исполнялись и обсуждались на заседаниях Клуба. Здесь отражены многие моменты из жизни Клуба, но понятные только его участникам того времени.

Рис. pr1-1. Картина А. Т. Фоменко «Музыкальный Клуб

ТОПАЗ», нарисованная к юбилею Клуба. Слева направо: Александр Звонкин, Анатолий Фоменко, Юрий Лезнер, Владимир Кузнецов, Энно Йоон, символическая «муза музыки», Валерий Пахомов, Антон Брукнер – композитор 19 века. Сзади – условное изображение радио-аппаратуры, использовавшейся нами. На горизонте – головка звукоснимателя, важная часть радиолы тех лет.

«Летопись Клуба ВЕАФ-ТОПАЗ» на протяжении многих лет вел сам А. Фоменко, а потом продолжили новые участники. Оригинал «Летописи» находится у А. Т. Фоменко. Сохранились письменные сведения всего лишь о 337 концертах. В действительности же их было значительно больше – по крайней мере, не менее 700. В Летописи уцелели записи о 86 «Александровских вторниках». Таким образом, Клуб ВЕАФ-ТОПАЗ работал в общежитиях и филиалах мехмата МГУ с начала 1963 по 1988 годы, то есть около двадцати пяти лет. Это очень много.

С 1984 по 1988 годы деятельность Клуба связана с именами моих учеников – А. О. Иванова и А. А. Тужилина. Ныне они – известные профессора МГУ, работают на кафедре дифференциальной геометрии и приложений мехмата. В 1988 году мы передали руководство клуба моей ученице Инге Шклянко (Птицыной). К сожалению, тут в стране начинался бурный переворот «перестройки». Деятельность «Топаза» оборвалась.

Приложение 2
Персональный состав комиссии РАН по борьбе с лженаукой. Комиссия уверенно заявляет: вера в Бога и Новая Хронология в несколько раз опаснее и абсурднее веры в плоскую Землю

Сначала мы вкратце приведем ответ А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского на одно из обвинений в наш адрес комиссии РАН по борьбе с лженаукой. В 2014 году мы опубликовали его в Интернете, и он вызвал большой общественный резонанс. Полный состав этой (достаточно агрессивной) комиссии на 2016 год приведен ниже.

Времена меняются, но некоторые виды человеческой деятельности остаются неизменными на протяжении веков. В XVI–XVII веках основатель принятой сегодня исторической хронологии Иосиф Скалигер и подобные ему схоласты «научно вычислили» множество дат нашей истории, в числе которых были, например, следующие:

– Бог начал сотворять мир в субботу в шестом часу вечера, *см. рис. pr2–1*.

– *Ноев ковчег пристал к горам Араратским 26 апреля 1656 года* от сотворения мира, [1], лист 7, оборот.

– *Ной выпустил ворона из ковчега 17 августа 1656 года* от сотворения мира, [1], лист 7, оборот.

– *Через 8 дней Ной выпустил голубя, а 31 августа* того же года – второго голубя, который вернулся в ковчег *7 сентября* того же года, [1], лист 7, оборот.

– *11 сентября* того же года Ной открыл ковчег, а *7 декабря* вышел из него [1], лист 7, оборот.

И так далее и тому подобное.

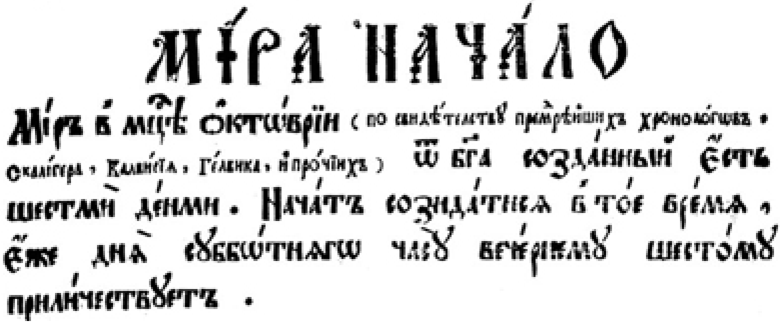


Рис. pr2-1. Фрагмент Хронографа XVII века, [2], лист 2, оборот.

С тех пор прошло около 400 лет, но нынешние защитники скалигеровской хронологии продолжают гордо нести знамя своего учителя. Так, например, один из них, член комиссии, А. Ю. Панчин, недавно провел «вычисления», ничуть не уступающие вычислениям Скалигера. Статья А. Ю. Панчина «10 самых опасных заблуждений, псевдонаук и суеверий» была высоко оценена комиссией РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований и в 2014 году напечатана в 14 выпуске бюллетеня этой комиссии под названием «В защиту науки».

В своей статье А. Ю. Панчин вычисляет, в частности, «абсурдность заблуждений, псевдонаук и суеверий».

Оказывается, наиболее абсурдным суеверием является вера в Бога – степень абсурдности 39 по шкале А. Ю. Панчина. Это – наивысшая степень абсурдности, согласно «вычислениям» А. Ю. Панчина.

Недалеко от религии ушла Новая Хронология, названная в таблице А. Ю. Панчина – видимо, чтобы лишний раз не упоминать ненавистное название – «альтернативной историей». Степень ее абсурдности по Панчину – 32 балла. В конце своей статьи, на стр.294, Панчин поясняет: «Альтернативная история. Это прежде всего работы Фоменко и подобные труды».

И уж совсем невинным заблуждением на их фоне выглядит «доверие СМИ» – всего 10 баллов абсурдности, самая низкая оценка среди всех, представленных в таблице.

При этом, А. Ю. Панчин делает важное уточнение. Оказывается, столь абсурдной, согласно его вычислениям, является не любая религия, а прежде всего, Православие. В примечаниях к своей таблице он пишет: «Религия. Многие эксперты не уточняли, о какой именно религии идет речь, но те, кто уточняли, чаще всего писали о православии» [2], с. 294.

Далее, как истинный и непримиримый борец со злом, А. Ю. Панчин на этом не останавливается. Кроме абсурдности, ему удалось также «измерить» опасность различных «заблуждений». При этом, религия опять оказалась у него на самой вершине списка: она заняла второе место – 266 баллов опасности. Новая хронология здесь оказалась скромнее и получила всего 161 балл – впрочем, больше среднего и опять-таки больше, чем «доверие СМИ» (155 баллов).

Теперь внимание: НАИМЕНЕЕ ОПАСНЫМ ЗАБЛУЖДЕНИЕМ, по «вычислениям» А. Ю. Панчина, оказалось МНЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЗЕМЛЯ ПЛОСКАЯ (!?). Иначе говоря, согласно вычислениям А. Ю. Панчина дураки и невежды совсем не опасны для нашего общества.

Что это? Мракобесие? Схоластика? Глупость? Или, быть может, открытие, достойное высокого звания российского ученого? Мы уклонимся от оценок и предоставим нашим читателям самим подобрать соответствующее определение.

Использованные источники.

[1] «Феатрон или позор исторический, изъявляющий повсюдную историю Священнаго писания и гражданскую. Чрез десять исходов. И веки всех Царей, Императоров, пап Римских и мужей славных. И прочая от начала мира даже до лета 1680 вкратце ради удобнаго памятствования чрез Вилгелма Стратеммана собранный. Ныне же на Российский язык с латинскаго преведенный. В Санктпетербурхе. Лета от возрождения чрез Христа 1720».

[2] В защиту науки. Бюллетень 13–14. Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. – Москва, Наука, 2014.

Приложение к постановлению президиума РАН от 28 июня 2016 г. № 160. См. http://klnran.ru/about/sostav/.

СОСТАВ Комиссии РАН при Президиуме Российской академии наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований.

Бюро Комиссии:

Александров Е. Б. – академик РАН, председатель

Рубаков В. А. – академик РАН, заместитель председателя

Садовский М. В. – академик РАН, заместитель председателя

Полищук Р. Ф. – доктор физико-математических наук,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Физический институт им. П. Н. Лебедева Российской академии наук, ученый секретарь

Алферов Ж. И. – академик РАН

Власов В. В. – доктор медицинских наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (по согласованию)

Члены Комиссии:

Анисимов В. Н. – член-корреспондент РАН

Архипов М. В. – кандидат физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Санкт-Петербургский государственный университет» (по согласованию)

Бородин П. М. – доктор биологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук

Герштейн С. С. – академик РАН

Гительзон И. И. – академик РАН

Голухова Е. З. – член-корреспондент РАН

Грачев С. В. – академик РАН

Григорьев В. М. – член-корреспондент РАН

Дьяконов М. И. – доктор физико-математических наук, университет г. Монтпелье (Франция) (по согласованию)

Ефремов Ю. Н. – доктор физико-математических наук, Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Захаров В. Е. – академик РАН

Инге-Вечтомов С. Г. – академик РАН

Ковалев Б. М. – доктор медицинских наук, Дальневосточный государственный медицинский университет (по согласованию)

Колесников С. И. – академик РАН

Котляков В. М. – академик РАН

Крымский Г. Ф. – академик РАН

Кувакин В. А. – доктор философских наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» (по согласованию)

Кузнецов В. Д. – доктор физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн им. Н. В. Пушкова Российской академии наук

Лайшев К. А. – член-корреспондент РАН

Лебедев В. П. – кандидат философских наук, научный журналист (Бостон, США)

Левин Б. В. – член-корреспондент РАН

Летников Ф. А. – академик РАН

Марков А. В. – доктор биологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Палеонтологический институт им. А. А. Борисяка Российской академии наук

Месяц Г. А. – академик РАН

Насонов Е. Л. – академик РАН

Обридко В. Н. – доктор физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт земного магнетизма им. Н. В. Пушков Российской академии наук

Осипов В. И. – академик

Панчин А. Ю. – кандидат биологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича Российской академии наук

Пархомчук В. В. – член-корреспондент РАН

Пивоваров Ю. С. – академик РАН

Племяшев К. В. – доктор ветеринарных наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт генетики и разведения сельскохозяйственных животных»

Покровский В. И. – академик РАН

Пономарев Л. И. – член-корреспондент РАН

Попова Н. К. – доктор медицинских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук

Ребров А. К. – академик РАН

Розанов Н. Н. – член-корреспондент РАН

Ростовцев А. К. – доктор физико-математических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН

Салихов К. М. – академик РАН

Самылина И. А. – член-корреспондент РАН

Сергеев А. Г. – научный журналист

Сергеев Ю. Д. – член-корреспондент РАН

Соболев Г. А. – член-корреспондент РАН

Фаддеев Л. Д. – академик РАН

Федоров М. П. – академик РАН

Хомич В. Ю. – академик РАН

Хромов-Борисов Н. Н. – кандидат биологических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И. П. Павлова (по согласованию)

Чарушин В. Н. – академик РАН

Черепащук А. М. – академик РАН

Чехонин В. П. – академик РАН

Шалагин А. М. – академик РАН

Штерн Б. Е. – доктор физико-математических наук, Институт ядерных исследований РАН, Астрокосмический центр ФИАН, газета «Троицкий вариант – Наука» (по согласованию)

Якушев В. П. – академик РАН

Яшков (Горный) Ю.Г. – заслуженный артист оригинального жанра (по согласованию)

Сведения об авторе

Фоменко Анатолий Тимофеевич

1945 года рождения, академик Российской Академии Наук (РАН), действительный член РАЕН (Российской Академии Естественных Наук), действительный член МАН ВШ (Международной Академии Наук Высшей Школы), действительный член Академии Технологических Наук Российской Федерации (АТН РФ), в 2016 году преобразована в Международную Академию Технологических Наук. Доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой механико-математического факультета Московского государственного университета. Решил известную проблему Плато в теории спектральных минимальных поверхностей, создал теорию инвариантов и тонкой классификации интегрируемых гамильтоновых динамических систем. Лауреат Государственной Премии Российской Федерации 1996 года (в области математики) за цикл работ по теории инвариантов многообразий и гамильтоновых динамических систем. Автор более 200 научных работ, 30 математических монографий и учебников, специалист в области геометрии и топологии, вариационного исчисления, теории минимальных поверхностей, симплектической топологии, гамильтоновой геометрии и механики, компьютерной геометрии.

Автор нескольких книг по разработке и применению новых эмпирико-статистических методов к анализу исторических летописей, хронологии древности и средневековья.